

Нина Новолодская

Мой новый твой мир

Он возненавидел меня с первого взгляда. Я его — с первого слова.

Он грозен, уродлив, высокомерен и невыносим. Но он обладает силой, способной менять миры.

Возможно, мой мир он тоже сможет изменить?

Глава 1

Я замерла перед входом в аудиторию, затаив дыхание. Хоть и бежала так быстро, как могла, но похоже, все равно опоздала. Только несмотря на мои страхи и опасения глупая, невероятно счастливая улыбка напозла на лицо и категорически отказывалась покидать его.

Утро по воле судьбы проведенное в компании молодого и улыбочивого преподавателя нашей Академии было, пожалуй, самым потрясающим утром в моей жизни, хотя и началось все с того, что он на полном ходу протаранил мой кар, вылетев на перекресток под запрещающий сигнал.

Я готова была разорвать на части того барана, что управлял черным Хамелеоном ровно до момента, как наши взгляды пересеклись: мой полный яростного зеленого огня и его темный и взволнованный.

Я влюбилась в этого высокого мужчину еще три года назад. В ту же секунду, когда увидела его на трибуне, выступающего с речью перед потоком учеников первого года обучения. И с тех пор больше не замечала уже никого. Я даже перевелась с потока Закона на Общий поток, чтобы иметь возможность любоваться им практически каждый день. Его красотой, веселой улыбкой, мягким, низким голосом. Рик Броуди был совершенным. Идеальным.

Конечно же, такой шаг не порадовал моих родителей, но они смирились со столь странным выбором, хотя, кажется, отчим до сих пор не терял надежды, что я одумаюсь и вернусь к тому, о чем мечтала последние лет семь.

Осторожно потянув на себя дверь, заглянула внутрь. Ребята, собравшиеся на распределение, сидели за столами и тихо переговаривались, не обращая на меня внимания, из чего я сделала вывод, что никто из учителей пока не пришел, и смело юркнула аудиторию. Сама кафедра терялась в тени, так как свет над ней включен не был, а преподавательское место явно пустовало.

С облегчением выдохнув, я смело спустилась к своему ряду и, не глядя по сторонам, протиснулась на место, любезно занятое для меня Иннель. Опустила сумку с конспектами на пол около стола, а сама только собралась плюхнуться на скамью, как рядом раздалось:

— Ты с ума сошла? Хотя бы выразила почтение! — зашипела на меня Иннель, в ужасе вытаращив свои потрясающие синие глаза. — Ты труп, Кира...

— Что? Почему? — Я нахмурилась, пытаюсь сообразить, где успела, что называется, накосячить.

— Имя? — рявкнул кто-то громко, и над кафедрой зажглось освещение.

— Ч-что? — Я ошарашенно замерла в странной позе и медленно выпрямилась, застыв столбом. — Простите, я опоздала... Просто не думала, что кто-то из преподавателей уже пришел, и я...

— Имя! — над аудиторией раздался зычный рык. Обшарив взглядом пространство перед собой, наконец смогла увидеть говорившего.

Там, у самой доски, испещренной какими-то формулами, стоял мужчина, хотя в первую секунду мне показалось, что это старик. Белые засаленные волосы, убранные в неаккуратный хвост, торчащая во все стороны борода, видимо, никогда не знавшая ухода. Одет он оказался в такой же потрепанный и измятый костюм.

— Повторяю! Имя!

— Кира Марс, — обреченно проблеяла, уже понимая, что и правда попала.

— Громче! — послышалось в ответ, и мужчина сделал шаг вперед.

Аудитория тут же погрузилась в абсолютную тишину, ребята, что еще секунды назад тихо обменивались короткими, еле слышными репликами, замолкли. Иннель, сидевшая рядом со мной, осторожно коснулась кончиками пальцев моей ладони, явно стараясь поддержать. Вот только легче мне не стало.

Мужчина, припадая на правую ногу, сделал пару шагов, вперед. Приблизился к столу и оперся на него одной рукой. В свете потолочных светильников блеснуло плетение шрамов на тыльной стороне его ладоней и преподавательский перстень.

— Кира, — рявкнула я так, как учили нас все эти годы, — Марс!

— Кира Марс... — протянул он задумчиво. — Та самая Марс? Вы имеете какое-то отношение к Маркусу Марсу?

Я закусила губу, не зная, что делать в данной ситуации. Этот человек знаком мне не был, но явно знал моего отца или слышал о нем, хотя в Империи сложно было найти человека, что так или иначе не слышал это имя. Многие в Академии знали, что я дочь Маркуса Марса, но это никогда не причиняло мне никаких неудобств. Училась я отлично и без поддержки родителей смола выйти на практический год, после которого меня ожидал диплом Академии и хорошая, стабильная работа на государственной службе. Но теперь что-то екнуло внутри, когда он поднял на меня свой льдисто-белый взгляд.

— Это мой... отец... — Почему-то я смутилась под ним, таким замораживающим и словно полным презрения.

Преподаватель наконец оторвался от меня и внимательно обвел своим холодным взглядом весь зал.

— Меня зовут Ксандр Роутек. Господин Ксандр Роутек, я ваш новый преподаватель. С этого семестра я буду вести у некоторых групп вашего потока новую дисциплину «Темные материи». Плюс планируется организация нового экспериментального потока Щита, в который войдут только избранные ученики. Хотя сейчас это не важно. Ну... — Он сильнее сжал пальцы на деревянной спинке стула и снова обратился лично ко мне: — Что же, Ки-ира Ма-арс, вы настолько привыкли прикрываться своим воистину великим отцом, что совершенно потеряли страх и совесть?! Или считаете, что и тут вам будут в рот заглядывать и превозносить за его заслуги? Думаете, что можете вот так просто врваться в аудиторию после начала занятий, даже не спросив разрешения?! Считаете, что имеете право унижать других лишь потому, что ваш отец, в отличие от вас, чего-то добился?!

Каждое его слово было полно яда и режущей слух ярости, что норвила вот-вот выплеснуться, отравляя все вокруг.

— Я не... простите, я просто не... — От его тона я окончательно растерялась и попыталась подобрать слова, чтобы объяснить ему: он не прав, это все досадная ошибка и виной моего опоздания является небольшая авария, причиной которой стало неаккуратное управление личным транспортом одним из преподавателей кафедры Общего направления. Только, кажется, ему мои объяснения были не нужны.

Он вцепился в спинку стоящего перед преподавательским столом стула и, трясая совершенно белой, как и его длинные волосы, бородой, источал ненависть ко всему живому и, кажется, ко мне лично.

— Думаете, что и тут сможете выехать на имени вашего, без сомнений, гениального отца?! Ха! — Он с силой ударил по столу кулаком, и мне даже показалось, что деревянная столешница затрещала, хотя подобной силы в этом странном типе я никак не ожидала. — Я вам обещаю, что вы пожалеете о каждой секунде своей надежды, Марс!

Я ошарашенно хлопала глазами, стараясь справиться с охватившей меня паникой и одновременно с этим накатывающей обидой и, конечно же, злостью. Да кто он вообще такой и как может говорить подобные вещи?! Да он меня совершенно не знает! Мы Имперские законники и будущие Имперские служащие, при чем тут вообще какие-то Темные материи?!

Конечно, я была согласна: да — виновата, да — опоздала на распределение, но у меня была уважительная причина! Я оглянулась, ища поддержки у сокурсников, но никто из них оказался не готов меня защищать.

— Прошу прощения, господин... — Иннель резко поднялась на ноги, вставая рядом со мной. Она замерла, явно не зная, что говорить дальше, но стиснув кулаки, продолжила: — Прошу прощения, господин Роутек, но Вы не правы! К тому же вы не знаете причин ее опоздания, а посему не можете голословно обвинять ее в чем-либо! Я, как и любой из ее сокурсников, могу подтвердить, что Кира Марс никогда не опаздывает на лекции, а значит, в данной конкретной ситуации произошло что-то из ряда вон выходящее. Опять же пятый раздел Имперского кодекса, пункт восемь восемь два, может трактовать ваши слова как клевету! Поскольку не доказано, что госпожа Марс имела злой умысел унижить любого из присутствующих здесь, включая вас, своим опозданием!

Иннель, что так и не выпустила мою руку, сжала её чуть сильнее, а я одновременно испытала невероятный прилив благодарности и еще каплю досады. Я была не такая смелая и решительная, как она. Хотя подобное поведение было для судебных обвинителей единственно правильным, а я потеряла свой шанс стать более решительной и смелой.

— Имя?! — повторил старик и перевел взгляд уже на мою подругу и защитницу в одном лице.

— Иннель Брад. — Она гордо вздернула носик, но я все же распознала нотку паники в ее ответе.

Глава 2

— Кто же вам, госпожа Брд, разрешил вступать в наш разговор?!

— Это не разговор! — смело ответила подруга. — А монолог с голословными обвинениями! Ничем, между прочим, не подкрепленными!

— Брд? Да? — неожиданно тон главы кафедры темных материй изменился, и в нем появились нотки одобрения, заставившие не только подругу удивленно вскинуть брови, но и меня. Она растерянно покосилась на меня, получив в ответ такой же взгляд.

— Да... — уже тише, но не менее твердо ответила девушка.

— Во-первых, пункт восемь восемь пять, подпункт второй, — нравоучительно поправил он, — а во-вторых, вы, госпожа Брд, если я не ошибаюсь...

Мужчина чуть качнулся вперед, поворошил стопку листов, лежащих на столе, выудил из нее один и кивнул, словно сам с собой соглашаясь.

— Во-вторых, если я правильно понял, вы учитесь на имперского обвинителя и заканчиваете поток защиты.

— Да-да, — еще менее уверенно ответила Иннель.

— Да. — Он замолчал, пробегая взглядом по странице, а я наконец сообразила, что именно он изучает. Это же наши анкеты, поданные на прошлой неделе как раз перед началом каникул! — И к кому же вы подавали заявку на практику? Романофф или Лиорени? Хм, вижу... Знаете, я уверен, что именно у Софии Лиорени вам самое место, хотя вы и указали тут Романофф... Да, так и сделаем. Поздравляю, Иннель Брд, ваше распределение закончено.

— Но как же?.. — Девушка оказалась настолько шокирована, что больше ничего не смогла произнести. Впрочем, такой же шок испытали и все остальные.

— Что? Что! Что... — сразу несколько голосов раздались с разных концов аудитории.

— В чем дело? — голос старика снова изменился и теперь звучал уже знакомой сталью, заставляя замолчать остальных. Затем он обратился к Иннель: — Не хотите к Лиорени? Seriously? Я думал, это довольно неплохое место.

— Лиорени — защитники... и к ним просто так не попасть... А Романофф — обвинители и... я с курса обвинителей... я...

— Уверен, что и защитники, и обвинители — это люди одного внутреннего стержня. Не так много силы и упорства требуется, чтобы кого-то уничтожить, размазать или просто сгноить. Но те же сила и упорство, смелость и... — он бросил странный взгляд на меня. — ...верность своим клиентам, какими бы они ни были, требуются и защитникам.

— У... — Иннель зажмурилась и продолжила, правда уже практически шепотом: — У Лиорени всего одно место для практики, и оно...

Это была абсолютная правда. Место у Лиорени было настолько вакантным, что дочь самого богатого торговца в столице заплатила немалую сумму из собственных денег еще будучи на первом курсе Академии. Конечно, эти места не продавались и за них имели право бороться все студенты потока... То есть все равны, но как говорится, кое-кто равнее остальных. К таким относилась Талана Энгиль, против денег ее отца было идти бесполезно.

— Я в курсе, — спокойно ответил старик.

— И оно уже занято! — Талана все же не выдержала и вскочила с места. Ее достаточно высокий и противный голос вклинился в этот поистине невероятный разговор. Она повторила, переходя на ультразвук, так, что даже я скривилась:

— Оно занято!

— Имя, — тут же обратился к ней преподаватель.

— Талана Энгиль! — гордо развернув плечи, провозгласила та и тут же сложила руки на груди, словно ждала, что мужчина незамедлительно падет на колени и начнет перед ней извиняться.

— Какое вы имеете право перебивать меня, Талана Энгиль? — обратился к ней старик, явно не представляющий, с кем разговаривает.

Никто из преподавателей или служащих Академии не позволял себе ничего подобного, и в моем сердце зародилось премеерзенькое чувство удовлетворения, тихо шепчущее: «ну ты попал, злобный старикашка!»

— Что? — ошарашенный голос девицы потонул в череде тихих смешков, наполнивших аудиторию.

— Для претендентки на прохождение практики у Лиорени вы слишком плохо слышите. Садитесь. Не переживайте, дойдем и до вас, — последнюю фразу он произнес нарочито громко, явно издеваясь, чем вызвал в зале новую волну тихих смешков.

— Но я... Это мое место! — взвизгнула Талана. — Я за него уже зап...

Она тут же замолчала под полыхнувшим белым огнем гнева взглядом преподавателя.

— Заплатили?! — Он громко втянул в себя воздух от возмущения. — Вы хотите сказать, что, претендуя на это место, дали кому-то взятку? В Академии? Взятку?!

— Н-нет...

— Уверены? — Под его взглядом Талана побелела.

— Д-да... н-н-нет... — Она неуверенно замотала головой, оглядываясь и ища поддержки у компании своих прихвостней. Но те молчали. Только Аксель Бак коснулся ее плеча и молча потянул за руку, вынуждая опуститься обратно на свое место. Наклонился к ее уху и что-то зашептал, то ли успокаивая, то ли обещая разобраться со всеми, кто посмел ее обидеть. Что, в общем-то, означало одно и то же.

Отец Бака был главным партнером Энгиля, помогал ему заработать их первый, общий миллион, а потом и сто первый, как шушукались по углам завистники. Их детям, знакомым с самого рождения, просто суждено было быть вместе. Самым удивительным казалось их довольно трепетное отношение друг к другу, когда парочка находилась рядом. Но стоило только им разойтись в разные стороны — все тут же менялось.

Аксель не пропускал ни одной новой девицы, я даже слышала, что его обвиняли не просто в домогательствах к одной из учениц, а в попытке изнасилования, но все это было на уровне слухов, так что никто особо в это и не верил. Без его практически царственного интереса не остались даже Иннель и я. Только мне, человеку другого мира, такое внимание было чуждо, как, впрочем, и Нель, что дословно: «имела четких целей и планов на свое будущее и не планировала расплыться на всякую ерунду».

Для меня же на протяжении многих лет главным критерием было — не выделяться. Не привлекать к себе много внимания и стараться слиться с окружающей средой. А еще был Рик Броуди...

Талана же вертела свитой не менее родовитых и богатых, чем она, отпрысков из высших сословий, купаясь в их обожании. В начале недели она раздавала свою благосклонность сыну министра транспорта, а в конце уже трепетно прижималась к груди генеральского внука.

— Итак, — от этих мыслей меня отвлек голос неприятного преподавателя, — Кира Марс, вот и мы снова возвращаемся к вам. Ваше в высшей степени неуважительное отношение требует того, чтобы вам указали на ваше место.

Он замолчал довольно неожиданно, делая громкий и резкий вдох, а затем заговорил быстрее и тише, будто спешил закончить свою речь. Провел ладонью по лицу, потерявшему свои последние краски и, кажется, оттенком сравнявшемуся с цветом его неопрятной бороды.

— Я научу... вы... Кира... Марс... Кира, вы...

Его слова прервали скрип и хлопок двери о стену. Вся аудитория резко выдохнула и развернулась лицом к входу, а я с облегчением перевела дыхание, узнав посетителя.

— Ксандр! Прости, дружище! Пришлось ждать законников, — не останавливаясь, выдал тираду высокий, темноволосый мужчина, чье появление заставило трепетать сердца всей прекрасной половины аудитории, а мое — просто подскочить к горлу. Рик Броуди, руководитель кафедры общего потока, торопливо преодолел расстояние от двери до преподавательского стола. — Как ты? Держишься? Я привез твои вещи!

Он, не оглядываясь по сторонам, бухнул на стол объемную сумку, а затем снова развернулся к беловолосому. Сжав его подрагивающие плечи, чуть склонился и заглянул в глаза. Снова повернулся к столу, выудил из сумки узкий футляр, аккуратно открыл его и достал инъектор.

Я бросила очередной, полный негомого вопроса взгляд на Иннель, но та даже не обратила на меня

никакого внимания. Она, как, впрочем, и остальные ученики сосредоточились на происходящем за кафедрой. Тихий шелест голосов наполнил аудиторию.

— Давай же, потерпи еще немного...

Секунда, и узкий конец электронного шприца уперся в плечо старика, еще мгновение, и он дернулся, расслабляясь секундой позже. Господин Броуди, поддерживая своего коллегу под руку, помог тому опуститься на стул, затем бросил пустой инъектор в сумку. Развернулся лицом к аудитории и оглядел ее.

— Дорогие друзья, — он взмахнул рукой, обводя ею пространство, — рад, что вы дождались моего прихода. Надеюсь, наш уважаемый Ксандр Роурек не сильно утомил вас всех.

Он медленно обвел взглядом зал и натолкнулся на меня, все еще продолжавшую стоять на своем месте.

— Кира! Э-э-э, госпожа Марс! Я очень рад, что вы не опоздали, и еще раз приношу вам свои глубочайшие извинения за доставленные неудобства! Законники подтвердили, что моя страховка полностью покроет стоимость ремонта вашего кара. И можете уже садиться... — Рик Броуди улыбнулся и подмигнул мне.

— Из-за тебя?.. — еле слышно прошелестел голос старика. — Опоздала...

— Да, я... потом объясню. — Он снова развернулся вполоборота и, прижавшись бедром к краю стола, подхватил с него пачку листов. — Ну что ж, приступим к делу...

— Уже... два... места... — прошептал растрепанный блондин, пряча лицо в ладонях. — Два...

— Ты уже кого-то распределил?

— Да...

— Ну хорошо. Тогда продолжим!

— Итак, по общему количеству набранных баллов и результатам годового теста самый лакомый кусочек, а точнее, место в конторе Софии Лиорени, достается...

— Брад.

— Что? — Рик повернулся и внимательно посмотрел на старика. — Что — Брад?

— Это место отдано Иннель Брад.

— Но, Ксандр, это место...

— Что? — Взгляд Роутека полоснул Рика, да так ярко, что даже мне удалось заметить его отблеск.

— Отличный выбор, — медленно произнес Рик, чуть скривившись и явно представив, какой поднимется ор на преподавательском этаже, когда Талана придет выяснять отношения. — Иннель Брад, поздравляю! Заберите ваш распределительный листок и можете идти!

Секунда, и растерянность от решения старика слетела с него, а сам Броуди снова стал тем самым очаровательным молодым мужчиной, коим и был всегда. Он перевернул правую ладонь и коснулся бумаги краем преподавательского перстня, оставляя на поверхности листа красный отпечаток. Иннель быстро поднялась с места и практически бегом приблизилась к кафедре. Приняла из рук Рика лист с распределением и покинула аудиторию, правда перед этим победно мне улыбнулась и одними губами прошептала: «Жду в кафетерии».

Глава 3

Далее все проходило по практически такому же сценарию, мужчина перекидывался парой очень тихих фраз со стариком, а затем вызывал кого-то из ребят, вручал лист с оттиском и желал удачи. Спустя почти сорок минут дело дошло и до меня.

— Госпожа Марс! Кира, идите сюда! — Рик радостно махнул рукой с зажатым в ней бланком. — Ты, как и хотела, на практику отправляешься...

— Ко мне. — Блондин приподнял взгляд и вперил его в меня.

— Нет, она... — перебил его Броуди, нахмурился, но тут же замолчал.

— Я забираю ее себе, Рик. Ты же не против? Мне нужны люди, тем более сейчас!

— Я? Но... я хотел ее оставить на кафедре! Такой человек мне самому нужен! К тому же она совершенно ничего не поймет в этих твоих темных... Ксандр, я найду тебе другого! Да я тебе десятерых найду за пять минут!

Надежда, что еще секунду назад зародилась в моей душе, моментально угасла.

— Но практика у меня гораздо более ценна, ты не находишь?..

— Ксандр!

— Продолжим при учениках?

— Нет. — Рик снова обратился ко мне: — Ну что же, Кира, поздравляю, вы попадаете на практику к господину Роутеку.

Я медленно поднялась и на ватных ногах приблизилась к кафедре. Рик Броуди протянул мне лист и с какой-то извиняющейся улыбкой прошептал:

— Прости, Кира. Кажется, я сегодня уже целых два раза тебя подвел. — Он протянул руку, словно хотел коснуться моего лица, а потом быстро опустил ее на плечо и чуть сжал так, что кроме меня этого больше никто и не заметил. — Но ничего, поверь, у Ксандра тебе очень понравится! Уверен, там будет интересно, это же темные материи, ууу!

После этого он добавил несколько странных пассов руками, словно страшилку детскую рассказывал.

— Гар-рантирую! — прорычал сидящий за столом блондин.

Я быстро развернулась, крепко сжимая в пальцах листок, и, ощущая прожигающий спину взгляд преподавателя, выскочила из аудитории.

В кафетерий я попала через десять минут. Медленно вошла в просторный, отливающий хромом и стеклом зал, нашла взглядом наш любимый с Иннель столик, за которым устроилась девушка, и направилась туда. К моему удивлению, за столиком она была не одна, напротив нее сидел один из сокурсников, а за его спиной стояли ещё трое. Я знала этих ребят, они так же, как и мы, сегодня были на распределении в других аудиториях. Две девушки переминались с ноги на ногу рядом с самой Иннель, а та, в свою очередь, что-то довольно эмоционально им рассказывала. Когда я подошла совсем близко и меня наконец заметили, ее руки порхали в воздухе, словно дикие птицы.

— Я тебе отвечаю, Родж, — обращалась она к парню, занявшему мое место, — все было именно так! О, Кира! Так, все брысь!

— Да заливаешь ты, Брад! — протянула одна из девушек. — Все знают, что это место уже в кармане у Энгиль!

— Да стала бы я врать! Ха! Кира, подтверди! — Нель ткнула в мою сторону пальцем.

Взгляды всех присутствующих тут же обратились ко мне. Я обреченно кивнула, подтверждая слова подруги. Та, будто вспомнив, с чего все началось, снова встрепенулась и, ещё более интенсивно жестикулируя, зашипела:

— Видали? Все, давайте валите! Брысь, брысь, брысь! — Взмахнув рукой в очередной раз, подождала, пока ребята отойдут подальше, перегнулась через столик и, выпучив на меня глаза, прошептала:

— Ну что?

— Что? — тихо ответила ей и обессиленно опустилась на стул. Стянула с плеча сумку и шарахнула её на стол прямо перед собой.

— Кира! — Она почти зарычала, а затем ее брови заходили ходуном, изображая самый пошлый намек, на который Нель была сейчас способна. — Ну же! Ты теперь несколько месяцев будешь рядом со своим красавчиком?

— Темные материи.

— Что темные материи? — не поняла девушка. — Я о том, что ты наконец попадешь под крылышко Броуди? Он уже полгода только и говорит о том, что ты на кафедре будешь ему ассистировать! Ну?

Я сложила руки поверх лежащей на столе сумки и с тихим стоном уткнулась в них лбом.

— Кира?

— Нет...

— Что?! — Иннель склонилась ниже. — Ничего не слышу!

— Нет! — рыкнула я в ответ и ужалила девушку злым взглядом, хотя и понимала, что уж кто-кто, а она ни в чем не виновата. Снова уткнувшись лбом в сложенные на столе руки, протянула: — Он ни слова ему не возразил, ещё и сказал, что мне обязательно понравится!

— Эээ... — только и смогла протянуть ошарашенная подруга — Но как? Он же... Объясни...

— А вот так! Кто вообще этот Ксандр Роутек? Откуда он взялся?! Три года ни слуху ни духу, и тут — бац!

— Я не понимаю. — Иннель откинулась обратно и нахмурилась. — Давай так, чтобы и мне было доступно.

— Этот Роутек сказал, что на практику я иду к нему. Это все. И почему мне так повезло?! За что?

Я со злостью ударила кулаком по сумке. В ней что-то хрустнуло, но я не обратила на это никакого внимания, продолжая возмущаться.

— Без понятия... — протянула Иннель задумчиво, затем выдернула из моих пальцев уже порядком измятый лист бумаги и внимательно пробежалась по нему взглядом. — Хм... Роутек... Что-то вертится в голове, но...

Она помолчала буквально несколько мгновений и неожиданно спросила о том, чего я не ожидала:

— Слушай, а ты чего опоздала-то? Ты, Кира Марс, та, что является в Академию за час до начала занятий даже по субботам, опоздала аж на десять минут! Что произошло? Апокалипсис? Вторая волна? Тебя настигла длань справедливости, и ты наконец проспала?

— Рик Броуди, — произнесла я тихо, понимая, какого джина сейчас выпущу из бутылки.

— Рик... Броуди?! — Ужас и удивление, зависть и явное неверие — все это перемешалось в ее голосе. — Заливаешь! Хотя погоди, он же что-то такое говорил, когда пришел, про тебя и... Ты задержалась из-за него? Ты и Рик? И как?.. Когда только успела? Тебя всего неделю не было! Погоди, он что же, переключился с той блондинки, ну, помнишь, такая... — Нель скорчила рожицу и скосила глаза, что должно было изображать томный взгляд, и надула губки. — Ну ты поняла!

— Нель, все совсем не так, как ты себе представляешь!

— Да что ты?! — она ехидно улыбнулась. — Не так? Что значит — не так? А, я поняла, наверное, это не тот Рик Броуди, что кружит головы всем местным фифам, не тот Рик Броуди, что является номером один среди преподавательского состава Академии, не тот Броуди, чьим именем ипсисаны все твои лекции за первые два года обучения?

— Да тише ты! Больше ты не получишь ни одной моей лекции, ведьма! Переписывай домашку у других! — зашипела ей в ответ, хотя мы обе понимали, что это лишь шутливая угроза. — Тот, тот... Но все не так, как ты подумала! Просто утром я от своих ехала и, поверь, должна была прибыть первой... А Рик, он... спешил и, в общем, нарушил, врезался в меня на полном ходу. Кар в хлам, пока дождались законников, пока меня проверили, пока отпустили... Я же как только смогла, рванула бегом сюда, а Рик остался заполнять формуляры и страховку... Я была уверена, что успею, и... вот...

— Ты бегом бежала? А взять кар с водителем?

— Нель! — Я скривилась. — Из-за нас такая пробка собралась, жуть просто!

— Подожди, Кира, ты сама-то не пострадала? — Нель обеспокоенно протянула руку и сжала мою ладонь, внимательно заглядывая в лицо. — Авария каров — это всегда шанс получить серьезную травму!

— Нет! Со мной все хорошо, меня просканировали на месте, а вот кар Маркуса... теперь только на переработку. Жаль его.

— Хлам! — уверенно выдала Иннель. — Это просто неуважение к собственной дочери! Давно бы уже купил тебе новый! И это сам Маркус Марс! Уж он-то финансово обеспечен! Гениальный исследователь, герой Первой Волны, а дочь на развалюхе ездит...

— Нель! — тихо, но укоризненно прошептала я.

Она, пожалуй, единственная из моего окружения в Академии, кто знал о том, что Маркус не мой настоящий отец, а всего лишь отчим. Знала немного измененную, но почти правдивую историю моей жизни. Но даже Иннель не знала о том, кто я на самом деле и откуда.

— А что Нель, что Нель... — она смутилась. — Ну извини, просто я всегда переживаю, когда ты гоняешь на этом доисторическом каре. Ужас!

— Теперь твоя мечта исполнилась. — Я глянула на нее исподлобья. — Как только придет страховка, куплю себе педальный велосипед!

— Вот ты дурочка! — Она рассмеялась, так как велосипеды тут можно было встретить разве что в музеях, а им на замену уже лет двести как пришли антигравитационные одноместные сайклы.

Под потолком кафетерия разлился мелодичный звон, сумевший, однако, перекрыть все остальные звуки: и грохот посуды, и веселый смех учеников, и даже мой полный тоски и отчаяния вздох.

— Так, не страдай! Все, перед обеденным перерывом у меня будет окно, так что я попробую кое-что разузнать, а ты давай не унывай! Выясним, что это за крендель!

Я лишь кивнула, а девушка неожиданно подалась вперед:

— Ты слышала, они снова стали появляться! Демоны! — Подруга облизала губы. — Мне один парень с потока сказал, у него брат работает в Законе, уже три новых случая! Три человека, и это только в столице! Говорят, что на жертвах и живого места нельзя было обнаружить! — Новое нервное движение, и она зашептала тише, словно боялась, что кто-то услышит: — Они прорываются к нам! Снова! Боже, надеюсь, до третьей волны не дойдет...

Иннель торопливо сунула мне под нос распределительный лист и сорвалась с места, спеша на занятия.

Я закусила губу и нахмурилась. Сразу после Первой Волны демоны исчезли из этого мира, но все еще пытались вернуться обратно. Непонятно, почему они отступили спустя семь дней и почему снова стараются прорваться. Но каждый месяц их атаки на наше пространство становятся ощутимее, а два раза в год их попытки попасть в этот мир становятся все яростнее, материя трещит по швам, а теперь и люди гибнут...

Я неторопливо поднялась со своего стула, спрятала смятый лист в сумку и с тоской бросила прощальный взгляд на сиротливо стоящую посреди стола чашку кофе, к которой так и не притронулась. Я ни секунды не сомневалась, что Иннель взяла его специально для меня, желая утешить. Поддавшись порыву, схватила чашку и осушила половину. Кофе уже успел остыть и никакого удовольствия не принес.

Первой лекцией у нас была История Империи, я еще до начала каникул получила у господина Броуди отвод, сдав заранее весь материал. Пиликнул коммуникатор в кармане форменных брюк, и я потянулась, чтобы достать его. Экран зажегся, как только датчики поймали мой направленный на него взгляд.

«Страховой случай признан. Сумма за повреждения перечислена на ваш счет. С уважением, Закон Империи», — гласила надпись на экране, и я улыбнулась, снова опускаясь на стул.

Глава 4

— А я даже почти поверил Рику, что вы, госпожа Марс, совсем не такая, как я было решил.

Услышав этот голос над самым ухом, я поперхнулась последним глотком напитка и чуть не выплюнула его остатки на стол. Господин Роутек, между тем, продолжил свою речь:

— Он с таким жаром доказывал мне, что я ошибся на ваш счет, и я решил принести свои извинения. Но теперь вижу, что оказался совершенно прав — вы просто избалованная девчонка, и я заставлю вас...

— Послушайте! — Я наконец не выдержала и возмутилась: — Какого дьявола вы меня постоянно оскорбляете?! Вы меня даже не знаете, но вот уже второй раз за утро позволяете себе подобное!

— Почему вы не на занятиях, а сидите тут, уважаемая госпожа Марс? — ехидно выплюнул мужчина, прожигая меня взглядом. И теперь, когда я увидела его лицо настолько близко, с удивлением отметила, что он, возможно, гораздо моложе, чем мне показалось ранее. — Почему попиваете кофе, в то время как остальные ученики уже занимают места в аудиториях?

— Да потому что у меня освобождение, а материал за первый семестр я сдала экстерном! — зашипела, понимая, что у меня сорвало тормоза как в детстве, еще там... дома. — Историю я уже сдала! И получила зачет! Вот!

Вообще я уже не раз пожалела, что согласилась сдать материал за весь семестр еще до каникул, ведь это автоматически лишало меня возможности ежедневно любоваться любимым во всех смыслах преподавателем. Просто я рассчитывала провести это время на кафедре, отрабатывая практику и приближаясь к своему... то есть к своей мечте. А теперь еще этот Роутек лезет туда, куда его не звали!

Я резко поднялась на ноги, вытряхнула на стол содержимое собственной сумки и, выудив из кучи тонкий планшет, сунула его под нос мужчине. Тот отпрянул от моей руки как от ядовитой змеи, однако уже секунду спустя ловко вырвал его из моих пальцев и посмотрел на экран. Серебристая поверхность тут же загорелась, а я, злая как сто чертей, одним движением сгрэбла свои пожитки обратно и, развернувшись на каблучках, рванула к выходу.

— Значит, История Империи у... ну, конечно же, Рика Броуди...

Явственные нотки презрения, прозвучавшие в его голосе, заставили меня остолбенеть. Как он мог таким тоном говорить о человеке, что так спешил ему помочь! Тому, кто еще какой-то час назад называл его «другище»? Что уступил ему собственного ученика и...

— Теперь становится понятным и ваше опоздание, что вы так и не удосужились объяснить, и его собственное, кмх, объяснение, — последние слова прозвучали уже над самым моим ухом, и толкнув меня плечом, он прошел мимо, явно направляясь в сторону преподавательских залов. — Адрес на распределительном бланке. Явитесь завтра к девяти утра. И не опаздывайте.

Мужчина, прихрамывая на правую ногу, исчез в сумраке темного коридора, оставив меня одну в состоянии полнейшего шока, совершенно ошарашенную его намеками. Наконец, сумев справиться со своими чувствами, я направилась в сторону сада, где намеревалась почитать немного. Точнее, таков был мой утренний план, а теперь я хотела просто побыть в тишине и немного подумать.

Десять лет назад, 1993 год, где-то в России

Дверь старенького «москвича» хлопнула, заставив меня вздрогнуть от неожиданности. Кажется, я даже успела задремать, пока ждала маму.

— Ты долго, — зевнула я, откидываясь на спинку автомобильного кресла.

— Зато ты, — она бросила странный взгляд на меня и закусила губу, — быстро. Не могла с дедом попрощаться нормально?! Зачем опять было это все? Кир, ты же взрослая девица, тебе уже тринадцать! Ты ведь понимаешь, что он...

Тут мама неожиданно всхлипнула, словно последние минуты с трудом сдерживала слезы.

— Что? — Я склонилась к ней, обеспокоенно нахмурившись.

Наши с дедом разногласия появились не сегодня и даже не вчера. Уже несколько лет мы никак не могли с ним договориться, и не важно, какой именно темы касались наши диалоги.

— Ничего... — Она прикрыла на мгновение глаза.

— Мама! — Я моментально завелась, что в мои тринадцать было вполне нормально. — Ты же знаешь, что я просто не могу с ним разговаривать! Эти его бесконечные нравоучения! Мама, мне почти четырнадцать! Я имею право решать сама, что и как делать! А если эта крашенная дура Ивановская считает, что имеет право безнаказанно другим ребятам подлости делать, то я тебя разочарую! Нет, не имеет! И в следующий раз я поступлю точно так же! А дед совершенно ничего не понимает!

— Дед понимает поболее твоего! — неожиданно рявкнула мама. — И это не повод убегать, хлопнув дверью! Это же детский сад!

Я тяжело вздохнула и отвернулась, разглядывая полупустую стоянку местной больницы. Дед в нашем доме был той самой «нерушимой скалой», опорой для нас обоих, а еще он был всегда прав, даже когда не был прав в мелочах. И именно сегодня ему позвонил отец Машки Ивановской и рассказал, что я облила зеленкой его дорогую доченьку.

Но она сама была виновата и лишь получила по заслугам... Только дед ужасно разозлился и устроил мне настоящую головомойку, точнее, попытался. Он был настолько слаб, что и покричать, как положено, не смог, лишь рухнул обессиленно на скрипучую кушетку своего кабинета и прикрыл ладонью глаза.

А я... я испугалась, потому что никогда не видела его слабым.

Это было настоящим чудом, но Пелевина Виктора Ивановича часто путали с моим отцом, настолько он молодо выглядел, излучал здоровье и силу. А сейчас в один миг он превратился в настоящего старика. Что стало причиной, ни я, ни мама не понимали. Он все чаще приходил домой раньше, много спал, стал более раздражительным, чем обычно, и постоянно повторял: «Еще немного, главное, дождаться, я уверен...» Мы не знали, о чем он говорил и чего ждал.

— Не могу видеть его таким... — Я неуверенно оглянулась и встретилась с абсолютно пустым взглядом родительницы. — Мама?!

Ее глаза блестели от еле сдерживаемых слез, в них плескалось такое отчаяние, что я не на шутку перепугалась. Только сейчас я отметила и опухшие красные веки, и розовый кончик носа. Она плакала и явно с трудом успокоилась.

— Вы поругались, да? Из-за меня?.. — Я закусила губу, стараясь не расплакаться самой.

— Нет. — Она отрицательно мотнула головой.

— Мам, да мама же?! Что случилось? С дедом что-то? Мама!

— Н-нет... — Она наконец отмерла и повернула голову, устремив свой остекленевший взгляд вперед, словно там, за грязным лобовым стеклом, могла разглядеть что-то очень важное. Ее пальцы сомкнулись на гладком пластике рулевого колеса и стиснули его изо всех сил, что даже костяшки побелели. Я, закусив губу, наблюдала за ее рваными и словно неживыми движениями. Пальцы правой руки потянулись к связке ключей в замке зажигания, ноги дернулись в привычном движении, выжимая сцепление и... ничего. Издав уже привычный «тррррр», двигатель чихнул и заглох.

— Ах ты ж! Чертов пылесос! — мама вздрогнула и с силой ударила по рулю. — А ну давай, подлюка, заводись!

Я истерично хихикнула и выдохнула, расслабляясь. К моменту моего рождения биологический, как это было модно сейчас говорить, отец уже пропал с горизонта, потерявшись где-то в истории нашего небольшого городка, потому растили меня дед и мама. Мария Викторовна Пелевина окружала нежностью и заботой, а Виктор Иванович Пелевин учил быть сильной и справедливой. Я же, Кира Викторовна Пелевина, старалась их не разочаровывать и, как они и хотели, росла девочкой вежливой, но сильной, справедливой. А потому и друзей у меня не было, зато врагов...

Я терпеливо молчала, пока мама заводила «чертов пылесос», вырুলивала с больничной стоянки и пропускала скудный поток машин.

— Снова ругался? — Выдержать больше минуты я не смогла.

— Нет, — помолчав, глухо ответила, — не ругался, ты ж его знаешь...

Мама отвернулась, выглядывая в водительское окно и проверяя, что там никого нет.

— Знаю, — я хмыкнула и сложила руки на груди, — уж я-то знаю, КАК он не ругается! Небось снова отчитал тебя! Мам, ну сколько можно?! Ты же взрослый человек и должна понимать, что...

Я даже ничего не услышала, лишь заметила огромную тень, накрывшую наш старенький зеленый драндулет, а в следующую секунду ощутила удар. Мир перевернулся с ног на голову. Голову, правое плечо и бедро пронзила боль, и я, кажется, закричала. А потом меня поглотила темнота.

— Тара э! Тара! — Станный звук, глухой, будто издавала, и сильнейшая боль резко пронзила грудь.

И снова ничего... тишина и спокойствие, блаженство ничего не чувствовать.

— Тара э! Тара! — Новый вскрик и снова боль в груди. На этот раз сильнее, явственнее, острее! И тишина.

— Тара э! Тара! — На этот раз я рванула изо всех сил, стараясь избавиться от той боли, что ожидала меня впереди. Взмахнув руками, замолотила ими в воздухе, пытаюсь схватить того, кому принадлежал голос.

— На тара! На! — Оглушающий крик, и я распахнула глаза, тут же ослепнув от яркого света, ударившего в глаза. — На тара!

Попыталась сесть и вдохнуть, только боль, пронзившая грудь и застрявшая в ней словно раскаленный металлический кол, не давала сделать этого. Хрипя и сипя от натуги, я наконец наполнила кислородом легкие и сразу закашлялась. А еще что-то мешало, давило на меня, и я, прекратив молотить в воздухе руками, слепо зашарила ими, пытаюсь отодрать от груди то, что причиняло боль.

— Араэ! Араэ... раэ... — Тишина поглотила, отпуская в блаженное ощущение безвременья.

Глава 5

Я распахнула глаза, щурясь от солнца, бившего прямо в лицо, и постаралась отогнать страшные воспоминания десятилетней давности. Села ровно и размяла шею. Нет, я не заснула прямо на поляне в саду Академии. Просто каждый раз, когда позволяла этим воспоминаниям окутать себя, я будто проваливалась в странную дрему или оцепенение.

Маркус называл такое состояние посттравматическим синдромом. Он рассказывал, что подобное часто наблюдалось у тех людей, что попадали под влияние демонов Первой Волны. Но таких было крайне мало, потому что демоны не оставляли в живых ни тех, кого им удавалось сломить, ни тех, что имели странный и до сих пор не изученный иммунитет.

Коммуникатор завибрировал, оповещая меня о входящем вызове, и я посмотрела на наручные часы, проверяя который час. Посреди лекций никто мне звонить не мог, а если это Нель меня ищет, то я и правда надолго провалилась в прошлое. Однако первая лекция еще не закончилась, значит, это не подруга. Посмотрев на экран коммуникатора, с удивлением увидела надпись: «Родители».

Ого! Я и пикнуть не успела, как устройство, поймав мой взгляд, разрешило соединение.

— Кира! — мамин голос вырвался из крохотных динамиков, расположенных внизу устройства. — Кира, что случилось?!

— Ничего, — тихо ответила я, все еще не понимая ни причину ее звонка, ни ее явного взволнованного состояния. Да и, по правде говоря, все еще пытаюсь вырваться из липкого марева «приступа».

— Кира! Хватит! — Рыжие кудри, обрамляющие ее лицо, заплясали словно живые, когда она возмущенно тряхнула головой. — Кира Марс, не смей мне врать!

— Ма... — протянула я, все еще пытаюсь вникнуть в причину ее звонка.

— Кира Викторовна Пе... — начала она, по привычке называя меня, как раньше. — Так, Кира, хватит! На твой счет упала большая сумма денег, и Имперский Банк незамедлительно уведомил нас об этом! В извещении написано «За причиненный ущерб». Что еще за ущерб?

Наконец поняв, о чем речь, я вскинула руку с устройством.

— Мама, со мной все хорошо! Просто наконец так ненавидимый тобою кар отправился в утиль!

— Да?! — Ее полное надежды выражение лица было непередаваемым, и я не смогла не прыснуть от смеха. Однако мама тут же взяла себя в руки: — Погоди, но раз он в утиль... Это, — она охнула, — была авария?! Девочка моя, ты не пострадала?! Кира! Да что же ты молчишь?! Где ты сейчас?

— Подожди, дорогая... — из-за маминой спины показался немолодой мужчина в светлой рубашке. Он осторожно приобнял жену и ненавязчиво выудил из ее рук устройство связи. — Привет, ребенок!

Маркус Марс был, как всегда, чисто выбрит и причесан. Небольшой шрам, пересекавший его верхнюю губу, ни капли не портил приятное лицо, делая его лишь более мужественным. Седые виски отливали серебром, а вопреки возрасту темные брови сошлись на переносице.

— Привет, Маркус, — улыбнулась я, обращаясь к мужчине, и тут же получила в ответ его ласковую, но не менее обеспокоенную улыбку.

— Привет еще раз, ребёнок. Рассказывай.

— Авария на перекрестке. Я жива и здорова, ни царапинки, а вот кар... Маркус, мне правда жаль, но Хамелеон Броди задел отсек двигателя. Кар на переработку. Извини.

Слушая мои лаконичные слова, мама, выглядывающая из-за спины мужа, только громко охала и почти неразборчиво бормотала про «ее бедную девочку», «срочно нужно в больницу», «а я говорила, не стоит ей учиться так далеко от дома» и что-то еще. Маркус лишь закатывал глаза, но все равно улыбался, впрочем, как и я.

— Понятно, — наконец произнес он, когда я закончила отчет, — не переживай. Жаль, конечно, но я уже сто раз тебе говорил, что пора пересесть с этой штуки! Кх. кх...

Он неожиданно закашлялся и, оглянувшись, попросил:

— Милая, дай водички.

— Сейчас! — Мама моментально пропала с экрана коммуникатора, а Маркус склонился ниже и заговорил тише:

— К теньям этот драндулет! Я тебе перевел еще столько же на счет, купи уже нормальный кар! Выбери что-нибудь подходящее для себя! Ну, ты понимаешь, что там сейчас модно у молодежи! Давай, ребенок, сделай уже что-то для себя в конце концов!

— Марк! — возмущенный голос мамы перекрыл его тихий шепот. — Ты еще ей посоветуй Гарпию купить и гонять на ней по этому сумасшедшему городу!

— Милая... — заискивающе протянул Маркус, пойманный врасплох. — Ну ты же понимаешь, что девочке необходим хороший кар!

— Гарпия мне подходит! — Я с энтузиазмом перетянула внимание матери на себя. — Ты же знаешь, что я всегда мечтала о чем-то подобном!

— Что?! — она тут же оставила мужа в покое и снова обратилась ко мне, шипя словно дикая кошка: — Только попробуй, Кира Марс, купить мотоцикл! И если разобьешься насмерть, то домой...

— ...можешь не возвращаться! — закончила я за нее, заставив-таки улыбнуться. — Мам! Ну ты же знаешь!

— Знаю! — Она улыбнулась, сунула в руки мужа полный воды стакан и прошипела, изображая злость, которой там и в помине не было. — Отнеси на место.

Как только тот пропал, Мария склонилась ближе к устройству и зашептала:

— Я тебе еще немного перевела из своих денег, давно уже откладывала...

— Мама! — укоризненно произнесла, желая остановить ее.

— Тише ты! Это мои деньги, собственные! От заказов! Я все равно собирала тебе на новую машину, хотела подарить на окончание Академии. Так что... Милая, Маркус прав, купи себе что-то такое, что ты давно мечтала! Квартира тебе не нужна, у Маркуса их три, дом тоже, деньги ты не берешь, а тут словно в складчину. Правда, выбери что-то невероятное! — Я улыбнулась, поймав ее нежную улыбку и заметив веселый взгляд отчима. — Ну все, милая, пока!

— Пока, ребенок! — крикнул Маркус.

— Пока, — ответила им тихо.

— Но если ты купишь Гарпию, то...

Я рассмеялась, так и не услышав продолжение фразы, а экран коммуникатора погас. Откинувшись, прижимаясь к нагретой солнцем спинке скамьи. И так, у меня целая куча денег, и теперь я могу купить себе новый кар. Раз, и этот ужасный день стал снова потрясающе хорошим.

Глава 6

Посетив следующие две лекции и скрупулезно записав весь материал, после очередного звонка я поднялась и поспешила в главный корпус, ведь нам предстояло посетить общую с еще двумя потоками лекцию у Рика Броуди.

Многие местные ребята считали данные занятия пустой тратой времени и старались всеми способами избежать их посещения в отличие от девушек, ведь вел их самый молодой и самый потрясающий преподаватель Академии. Я заняла свое излюбленное место прямо по центру аудитории на третьем ряду — оптимально, чтобы и слышать, и видеть предмет своего обожания. На первые два ряда, где собирались, в основном, ярые поклонницы главы кафедры материальных источников, я соваться не спешила. Да и сам Броуди не часто во время лекции обращал на них внимание. Последние ряды были сплошь заняты парнями, желающими прикорнуть перед окончанием занятий в Академии, ведь многие из них потом отправлялись на подработку. Середина была самой активной и самой адекватной. И в самом центре сидела я.

После того как все заняли свои места, в аудиторию быстрой походкой влетел сам предмет не только моих грез. Бросив на свой стол стопку бумаг, он развернулся к доске и размашистым движением смахнул с нее записи, оставленные предыдущим преподавателем.

— Итак! — Он оглянулся и обвел веселым взглядом аудиторию. — Рад видеть все те же лица! Марек Кром, неужели это вы? Собственной персоной?!

— Я, господин Броуди! — пробасил голос с последнего ряда. — Абсолютно точно я!

— Рад! Очень рад! — рассмеялся преподаватель. — Скучал!

— Я тоже, господин Броуди!

Аудитория грянула смехом. Марек был отличным парнем, учился на имперского защитника, но постоянно спал на лекциях. Дело в том, что он был старшим в семье и, кроме учебы, еще содержал двух младших братьев, а потому работал сразу в трех местах. Многие преподаватели ругались, когда его громкий храп мешал вести занятия, но никто и никогда не жаловался на него в ректорат, а все потому, что при всем при этом Марек учился хорошо, набирая высшие баллы.

— Что ж, ладно! Эдвайс, вы сегодня дежурите, постарайтесь, чтобы господин Кром не сильно мешал нашему занятию, а вы, Кром, завтра отчитаетесь по лекции. Все понятно?

— Да, господин Броуди! — послышались два нестройных голоса, и все наконец стихло.

Рик Броуди всплеснул руками и, не переставая улыбаться, снова обвел взглядом аудиторию. Остановившись на мне, он чуть кивнул, что, однако, не осталось незамеченным армией его поклонниц. Они тут же начали хаотично оборачиваться в поисках, судя по всему, того, кому улыбнулся Броуди. Я же, стараясь выглядеть так же бесстрастно, как и обычно, тоже демонстративно оглянулась. Затем посмотрела на преподавателя и встретила его ехидный взгляд, а также удивленно приподнятую бровь. Кажется, я покраснела.

— Ну что ж, — между тем продолжил Броуди, — сегодня наша лекция будет посвящена, что неудивительно, Второй Волне и причинам ее появления. Вы слышите меня, господин Кром?

— Конечно, господин Броуди! — раздался тихий сонный бас с последнего ряда, и на этот раз зал грянул хохотом.

— Прекрасно, — добавил Броуди. — Итак, всем нам известно, что около пятнадцати лет назад, через сто пятьдесят лет после объединения всех государств в Империю и тридцать лет после первого прорыва произошел прорыв материи и в наш мир хлынули существа иного порядка. — Он указал на девушку с правого края зала, и та тут же выпалила:

— Тени!

— Верно. Но точно так же вам известно, что тенями их стали называть потому, что... — новое движение, и мужской голос с задних рядов:

— Потому что никто не мог рассмотреть или зафиксировать, как именно они выглядят... лишь тени...

— Верно. Итак, тени иных, именно так правильно называются эти существа, повторно прорвали материю и ворвались в наш мир, уничтожая тех единственных, кто мог противостоять им и закрывать бреши в материи — Щиты или, как принято их было называть, одаренных. Твари нападали на незащищенных людей, уничтожали всех одаренных, кто попадался на их пути, забирая жизни и оставляя пустую изломанную оболочку. Не жалели никого... Но один из немаловажных

вопросов, ответ на который мы не знаем до сих пор, это... Марс?

— Ну... — Я задумалась только на секунду, но тут же зацепилась за свои мысли на этот счет. По правде говоря, в учебниках и любой другой литературе об этом вообще старались не писать. В основном, там довольно сухо рассказывалось о том, когда это произошло, как долго шло противостояние и когда закончилось. Ну, еще, безусловно, были многочисленные статьи, посвященные жертвам вторжения и героям Второй Волны.

— Кира? — Рик поторопил меня, и я сообразила, что «подвисла».

— Главные вопросы, ответы на которые не найдены по сей день: зачем они пришли в первый раз, откуда и почему вернулись во второй раз? Почему пытаются вернуться снова и снова...

— Все верно! — Пока я говорила, Броуди двинулся вверх по проходу и остановился рядом, сложил руки на груди, кажется, внимательно слушая. — Есть идеи?

— Н-нет... — протянула я, но заметив тень разочарования, проскользнувшую в его глазах, плюнула на все и выпалила: — Хотя... Я думаю, что они защищались...

— Что ты несешь?! — возмущенно взвизгнула Талана, занимавшая место на первом ряду. — Совсем больная? Они приходили, чтобы убить нас!

— Нет-нет, мысль интересная... — задумчиво прервал ее Броуди, а я ощутила на себе не меньше сотни удивленных взглядов. — Что-то еще? Можешь обосновать свои слова?

— Н-нет. — Я окончательно смутилась и отрицательно замотала головой. — Просто подумала, что, придя в первый раз, они никого не убили... Вообще о жертвах того вторжения нет никакой информации, а во второй... Понимаете, они же не сразу стали убивать... они...

— Дура! Повторяю для тупых, они пришли, чтобы убить нас всех! — Энгиль зашипела от ярости. — И они...

— Тихо, Энгиль! Кира? — Я распахнула рот, чтобы продолжить свою мысль, но тут же захлопнула его.

Опять я забыла о том, как именно нужно себя вести, а ведь Маркус постоянно талдычил мне: «Кира, у тебя не должно быть собственного мнения на этот счет, только канон, только то, что написано в книгах! Только то, чему учат! Запомни».

— Это все? Все мысли на этот счет? — произнес задумчиво Броуди, склонив голову к плечу и разглядывая меня сверху вниз.

— Кажется, — я запнулась, — кажется, да... Простите...

Слава богу, я не успела развить эту мысль и вывалить все свои соображения и самые фантастические мысли. А ведь могла. Под взглядом Рика Броуди я могла наговорить не только на отличную оценку, но и на долгий тюремный срок.

— Ну что ж! Мысль интересная, заставляет задуматься. Но вернемся к фактам и их обоснованию, все же Вторая Волна нанесла непоправимый... — Рик продолжил лекцию, а я, совершенно расстроенная столь глупым промахом, до конца занятия так и просидела, молча следя за преподавателем. А ведь нас учили, что тени — это чистое зло. Смерть для любого, кто попадет на пути. Только я в свое время изучила довольно много материала по Второй и Первой Волне и мое мнение насчет обоих вторжений было неоднозначным.

После того как прозвенел звонок, я торопливо покидала вещи в сумку и быстро покинула аудиторию. Более не оглядываясь ни на сокурсников, что уже шептались за моей спиной, ни на Броуди, направилась в кафетерий, где меня ждала подруга. Я знала, что к вечеру они все забудут, ведь жизнь каждого из них была слишком насыщена яркими событиями, способными затмить мои глупые фантазии, хотя кое-кто еще припомнит мне мои слова.

Не успела я отойти от аудитории, как в спину мне прилетел довольно сильный тычок. Я встала как вкопанная и бросила быстрый взгляд через плечо. Погруженная в собственные мысли, даже не заметила, как следом за мной из аудитории выпорхнули Талана и «стая» ее подружек. Я медленно развернулась, и мы замерли друг напротив друга. Талана Энгиль стояла посередине коридора, рядом с ней застыли несколько девушек, и судя по виду, настроены они были не очень дружелюбно.

— Ты тупая, Марс? — фыркнула Энгиль. — Ты хотя бы соображаешь, что несешь?

— Послушай, Талана, — начала я тихо, в который раз сокрушаясь из-за собственной глупости, — это

просто...

— Не смей! — зашипела девушка, делая два шага вперед, — не смей, тварь, никогда не смей говорить этого вслух! Они убийцы, жуткие, отвратительные убийцы и ничего иного, кроме смерти, не принесли! Ты поняла?!

Я услышала, как на заднем фоне зашептались другие девушки, вторя ее словам и параллельно обзывая меня тупицей, конопатой дурой и плебейкой.

Последние слова девушка практически выплюнула мне в лицо, что сейчас пылало жуткой яростью и ненавистью. Самым для меня удивительным оказалось то, что вся ее злость и ярость были направлены не на меня, а на тех, о ком она говорила.

— Поняла? — Талана склонилась ниже. — Ну?

— Да, — ответила ей спокойно, ведь несмотря на весь ее вид, я совершенно не боялась Энгиль.

— Тогда еще кое-что, Марс, — она заговорила тише, так, что услышать смогла ее только я, — даже не думай о нем, поняла?! Он мой!

После этого Талана просто двинулась дальше по коридору, довольно болезненно задев меня плечом. Следом за ней поспешили и верные подружки, только эти, в отличие от своей предводительницы, просто проскользнули мимо, лишь облив меня тоннами презрения.

Я же улыбнулась, следя за вереницей «верных подданных», и развернулась, последовав за ними. Только путь мой лежал в Академический кафетерий.

Глава 7

Иннель уже сидела за нашим столиком, что-то усердно переписывая из толстенной книги, явно утащенной из библиотеки.

— Нель! Это противозаконно! — в шутку возмутилась я, уронив свою сумку на пол рядом с её. — Это же книга! Ты что, вынесла ее из читательского зала?!

— Угу! — не глядя на меня, ответила девушка и схватила стручок зеленой фасоли, что тут же пропал, угодив в ее рот.

— Нель! Ты нарушила закон! Ты же знаешь!

— Закон гласит, — не отрывая взгляда от пожелтевшей от времени страницы, пробубнила девушка, — что запрещено выносить из читательского зала историческую учебную литературу.

— Ну!.. — поддакнула я, намекая на то, что именно это она и сделала.

— Но это не учебная литература, а художественная — это раз, и самое ужасное, что перекрывает все эти дурацкие законы, в читательский зал нельзя проносить еду — это два!

На последней фразе Иннель словно поставила последнюю точку в своих записях и наконец уделила внимание своей лучшей подруге, то есть мне.

— О! — Вторая рука девушки замерла над тарелкой с жареными ломтиками картофеля. — Чего это ты сияешь, как отполированный борт Гарпии, но при этом у тебя такое странное выражение лица?.. Неужели Рик Броуди предложил тебе руку и сердце, а ты вся в раздумьях?!

— Иннель! — возмущенно зашипела на подругу. — Может, хватит уже?!

— Может и хватит, а может и... нет, — загадочно ответила та. — Так что у тебя случилось?

— Вот! — сунула под нос девушки собственный коммуникатор, на экране которого отображался мой счет в Имперском Банке.

— Твою... Кхе-кхе... — Продолжить она не сумела, лишь ошарашенно воззрилась на меня, все еще откашливаясь.

— Родители узнали о каре и добавили.

— Да ладно! — она наконец сумела прочистить горло. — Ты что, серьезно?

— Да! — Я уже не могла просто улыбаться, мой рот растянулся в радостном оскале переполняющего меня энтузиазма. — Мы сегодня идем выбирать новый кар! А потом, дорогая моя Иннель Бард, будем зажигать!

— Да! Да! Да! — Она вскочила со своего места и пустилась в странный, полный неприличных движений пляс. Со всех сторон тут же раздались смешки и зазывный свист парней, оценивших ее победный танец.

Когда та наконец плюхнулась обратно, я уже успела прикончить оставшийся в ее тарелке жареный картофель, в чем тут же была уличена. Пришлось идти и кланчить на раздаче новую порцию. После обеденного перерыва, так ни разу и не вспомнив о причине утреннего расстройства, мы разошлись на занятия, договорившись встретиться на площади перед главным зданием Академии.

Оставшиеся лекции пролетели незаметно, и спустя десять минут после последнего звонка я уже стояла рядом с монументом «Героям Первой Волны». Подпирая плечом гранитный постамент, таращилась в голубое небо, витая где-то в облаках и представляя себя за рулем нового искрящегося хромированными боками кара. Рядом со мной, скорее уже по инерции, чем по желанию, в моей фантазии появился сам Рик Броуди. Он улыбался, а сложенная крыша кара позволяла его темным волосам трепетать на ветру. Конечно, лучше бы это была Гарпия, а не Вальтер. Но...

— Кира? — Я не сразу сообразила, что тихий и полный какого-то непонятного мне веселья голос — это не фантазия, а самый что ни на есть настоящий господин Броуди. — Кира, ты меня слышишь? Прием, Кира Марс, вас вызывает Имперский Флот!

Я захлопала глазами, отгоняя грезы, и воззрилась на молодого мужчину. Молча. Приоткрыв рот от удивления.

— Кира, ты меня понимаешь? — Он посмотрел на меня полными сожаления глазами и еле сдержал улыбку, что так и норовила наползти на его лицо. — Послушай, насчет распределения, Ксандр

стоит выше в иерархии преподавательского состава Академии, и я не мог ему отказать. Тем более он так рьяно настаивал!

— Что? — тупо переспросила, не понимая, о чем речь, а тем более когда этот мерзкий тип «рьяно настаивал». Кажется, он чуть концы не отдал за тем столом...

— Ки-ира, — протянул Рик, упираясь одной рукой в мраморный постамент рядом с моим плечом и придвигаясь ближе, — Кира, я ему все объяснил, насчет утра и твоего опоздания.

— Что? — снова переспросила, продолжая глупо хлопать глазами. — Что... кто... об-бъяснил?

— Кира, ты все еще расстроена? — он нахмурился. — Из-за практики? Ну, послушай! Это же не навсегда! В следующем семестре она снова будет, и тогда я уже точно никому тебя не отдам! К тому же я хотел спросить, что это было за выступление на последней лекции? Неужели ты не понимаешь, как могут воспринять твои слова другие студенты? Подумай о репутации отца!

Я затаила дыхание и замотала головой из стороны в сторону, боясь, что мужчина может серьезно об этом задуматься, но вопреки моему страху, он только улыбнулся шире.

— Не волнуйся, я сам когда-то был столь же юным и любознательным и многое принимал за чистую монету, а чаще бунтовал, отрицая очевидные вещи. Ребята быстро забудут о твоих словах, но постарайся больше не намекать, что тени не просто приходящие в наш мир убийцы...

— Я...

— Кира, каждый из этих ребят потерял кого-то во время Второй Волны. Каждая семья в этом городе лишилась кого-то родного. Тебе повезло так, как повезло лишь единицам: у тебя есть и отец, и мать. Помни об этом.

Броуди улыбнулся, обнажая неровный ряд белоснежных зубов, тем не менее, несколько не портящий его улыбку, а делающий ее еще более очаровательной. Я не смогла не улыбнуться в ответ.

— Ну вот! — Он чуть отстранился и снова изменил тему, возвращаясь к утреннему инциденту. — Раз уж мы решили этот вопрос, вернемся к другому — я перед тобой виноват и готов отработать свою ошибку!

Он хитро ухмыльнулся, искрой вышибая у меня ответную улыбку.

— Я был крайне невнимателен утром на дороге. И теперь готов понести наказание! Хочешь, буду подвозить тебя до дома, пока не обзаведешься новым каром? Или еще лучше, давай куплю тебе? Новый не обещаю, но будет не хуже других!

— Спас-сибо. — Наконец я смогла взять себя в руки и прекратить нервно вздрагивать и глупо улыбаться под взором его темных глаз. Все его поведение было для меня новым: этот изучающий, будто впервые увидевший меня взгляд, его рука, то и дело тянущаяся к моему лицу и будто норовящая убрать прядь рыжих волос, улыбка, полная какого-то порочного предвкушения. — Но страховка уже пришла и, — не смогла удержаться и не дернуть уголком рта, отвечая на его хитрую улыбку, — благодаря вашей невнимательности я и так вот-вот стану обладательницей нового кара.

— Ох! — он опустил плечи, выражая явное притворное расстройство. — Так нечестно! Я просто должен хоть как-то расплатиться за свой промах.

Я удивленно изогнула бровь, а мужчина тут же продолжил, придвинувшись еще немного и склонившись уже просто неприлично близко.

— Тогда я приглашаю тебя на обед или даже лучше — на ужин.

— Я не могу, — ответила ему торопливо, еще даже не успев обдумать эту мысль. Сердце зашло, а воздуха стало катастрофически не хватать. — Мы с Нель собираемся отметить... попокупку... к-кара...

— Кир... — Он чуть отстранился, а я услышала тихое жужжание. — Погоди. Черт. Похоже, в ближайшее время ужин точно отменяется.

Броуди вытащил из кармана брюк свой коммуникатор и недовольно взглянул на экран.

— Мда. — Мужчина опустил руку на мое плечо и чуть сжал, склонился, упираясь темным взглядом в мои широко распахнутые глаза. — Не сегодня, но пообещай мне, что ты поужинаешь или пообедаешь со мной. Иначе я буду постоянно чувствовать свою вину за произошедшее. Хорошо?

— Хорошо, — прошептала в ответ и сильно зажмурилась, так как мне показалось, что еще секунда, и он поцелует меня.

Однако.

— Отлично! — Он отстранился и чуть сильнее сжал пальцы на моем плече. — До встречи, Кира. Общие лекции можешь не посещать, ты же все сдала экстерном, но на лабораторных появляйся!

— А?.. — тупо проямлила уже в спину быстро удаляющемуся преподавателю. — Хорошо...

Усилием воли заставила себя оторваться от его спины и тут же столкнулась с ледяным взглядом Ксандра Роутека, стоящего у входа в главный корпус Академии. Меня словно молнией ударило, и я резко отвернулась, все еще физически ощущая его неприязнь.

Глава 8

— О-бал-деть! — выдала Нель, появившись рядом со мной с другой стороны постамента.

— Где ты была, черт подери?! — зашипела на подругу, кляня ее за опоздание, и в ту же секунду испытала странное чувство абсолютной невесомости. Казалось, что в животе возникла дыра, а в голове пустота, ноги стали словно ватные.

— Тут! Рядом! — ответила она мне таким же шепотом, бросая быстрые взгляды по сторонам. — Кира, что это было? Я лишь на пару секунд опоздала! Так и стояла за «Героями», просто не зная, куда деваться! Что с Броуди?! — Она остановилась, дернув меня за руку и тоже вынуждая замереть. — Нет, не так! Что. У вас. С Броуди?!

— Ничего! — зашипела в ответ, хватая ее за руку, и потянула вперед. — Ты-то лучше всех знаешь, что ничего! Я сама в шоке! Бац, и его словно подменили!

— Хотя... — она меня будто не слышала и продолжила свою мысль: — Он уже давно заглядывается на тебя. Неужели решился-таки? Точно!

— Прекрати, — попросила я, все еще таща ее за собой. — Не смешно.

— Да кто тут смеется?! Сама посуди! Он ведь и правда давно уже относится к тебе не так, как к остальным!

— Ты ошибаешься, — попыталась настоять я.

— Нет, это ты, Кира, ошибаешься! Сама посуди! О! Я поняла! — От моей рациональной подруги не осталось ни капли и передо мной появилась тайная поклонница любовных романов, коими был под завязку забит ее комм. — Он уже давно влюблен в тебя, моя рыжая фурия. А теперь, когда он тебя чуть не угробил, небось осознал в полной мере, что может потерять! Точно!

— Угу, — хмыкнула я в ответ, боясь хоть на секунду позволить его сладким речам и своим мечтам пробудить во мне надежду на правдивость ее слов. — А чего ждал-то так долго?

— Как чего?! Совершеннолетия! Оно же как раз через месяц...

— Два.

— Месяц, два... Какая разница? — Она вырвалась, развернулась и теперь, двигаясь спиной вперед, заглядывала своими горящими безумным блеском глазами в мои. — Кира!

— Не может быть! — отрезала я. — И вообще, ему просто стыдно!

— Ну! — Она снова поравнялась со мной. — Думай, что хочешь, а мне со стороны виднее! Уж как стал заглядываться на тебя! Разглядел наконец среди всех этих вертихвосток! Кстати, и той самой блондиночки я давно уже не видела, наверное, дал девице отворот поворот!

— Нель! — Я в очередной раз закатила глаза.

— Точно говорю!

Я лишь хмыкнула в ответ на ее слова, а мое плечо все еще ощущало жар его ладони. Инстинктивно коснулась этого места рукой, словно хотела удостовериться, что мне это не приснилось.

— А кстати, откуда у этого Роутека твоя зачетка?

— О! — Я замерла, схватившись за голову, так как только сейчас вспомнила об утреннем разговоре в кафетерии. — Вот дерьмо! Я совсем забыла!

— Да в чем дело?

— Погоди, а что она делает у тебя? — Я протянула руку и забрала у подруги тонкий планшет.

— Да сам старикан мне ее отдал, поймал на выходе из главного корпуса и попросил отдать владелице. Как раз перед тем, как вы с Роутеком миловаться начали...

— Мы не миловались, — пробурчала в ответ и с отчаянием простионала: — Черт, мне же завтра к нему на практику идти...

— Да что случилось-то? — Иннель с удивлением рассматривала меня, пока я прятала в сумку зачетку и нервным движением отряхивала учебную форму.

— Идем! — Я схватила ее за локоть и потянула за собой. — По дороге расскажу.

Через пять минут мы уже мчались в центр города на арендованном каре с водителем, а я в красках расписывала подруге свой разговор с Ксандром Роутеком. К тому моменту, как мы оказались перед широким стеклянным зданием салона по продаже каров, уже пару раз успели обмусолить тему противного преподавателя, затем обсудили не менее странное поведение Рика Броуди, потом снова господина Роутека. Кстати, хоть что-то выяснить об этом человеке Иннель так и не удалось, в ответ на это она получила мой скептический взгляд.

— Ты шутишь? — поинтересовалась у нее, уже входя в прохладный зал салона. — У тебя же связи среди законников!

— Неа... — протянула Нель, вставая рядом со мной. — Боги! Ты только посмотри на это!

Через секунду все наши мысли были окончательно и бесповоротно отданы самому прекрасному занятию на свете — выбору нового кара! Хромированные фары, яркие цвета кузовов, непередаваемый запах новых материалов, коими были отделаны внутренние детали салона...

Спустя почти три часа, когда на улице уже зажглись яркие огни осветительных фонарей, мы с Нель, совершенно обессиленные, но невероятно счастливые, вывалились на улицу. Работник салона проводил нас до выхода и, клятвенно пообещав, что завтра моя новая игрушка будет доставлена по названному ранее адресу, оставил нас.

— А теперь, — я скосила взгляд на экран коммуникатора, — надо обмыть!

— В клуб?!

— В клуб! — Я кивнула, понимая, что до танцпола мы с ней явно не доберемся, а вот посидеть в баре еще часик вполне можем.

Удивительным в этом мире было многое, и со многими вещами я так и не смогла ужиться и понять их логичность, но пить алкоголь не запрещалось вообще. Никому. То есть никто не ставил никаких запретов на употребление горячительных напитков детьми, просто тут и в голову бы не пришло пить вино или делать коктейли кому-то младше пятнадцати. С другой стороны, до совершеннолетия девушки не могли вступать в официальные отношения с противоположным полом. Этот момент меня также ставил в тупик, ведь выходило, что «перепих» на один раз был вполне нормальным, так же, как и любые отношения, даже официальные с представителями своих полов.

Другими словами, до достижения двадцати четырех лет мы не могли официально спать с одним и тем же мужчиной, что автоматически приравнивалось к нарушению закона, но могли напиться до поросычьего визга или закрутить открытый роман с подругой.

В любом случае все эти мысли меня посещали нечасто, но больше всего я сейчас хотела осуществить одну из них — напиться до поросычьего визга. А потому, поймав очередной кар с водителем, мы с Нель направились в ближайший бар, где решили провести еще пару часов, попивая коктейли и напропалую кокетничая с барменом.

Глава 9

Утро было беспощадным. С трудом оторвав голову от подушки, я со стоном поднялась на ноги. Болело все, даже то, о существовании чего в собственном организме я и не предполагала. Легкий вечер в компании лучшей подруги превратился в ночной угар, наполненный алкоголем и дикими танцами на барной стойке. С барменом я-таки флиртовала, выпила, потанцевала даже, а потом, кажется... нет, не может быть!..

— Воды!.. — проскулило лохматое существо хриплым баском с соседней койки. — Черт! Воды...

Тонкая ручка свесилась с матраса и слепо нашарила на полу бутылочку негазированной воды.

— О да! — прошептало оно, и емкость исчезла под одеялом.

Затем раздался щелчок открываемой крышки, несколько громких глотков, и уже своим родным голосом Нель принялась восхвалять мироздание за создание амброзии в виде чистой, прохладной воды.

— Боже! Хорошо-то как! — протянула она, вытаскивая руку из-под одеяла и наугад бросая бутылку в меня. — На, глотни.

— Черт, — буркнула я, чуть не получив по лбу, — как же мне плохо! Зачем мы так напились?!

— Мы отмечали что-то... — Нель откинула край одеяла и сползла на пол. — Я в душ первая. Фу, что за вонь?..

Похоже, передвигаться на своих двоих она еще не могла, а потому неритмично переставляя конечности, на четвереньках направилась в сторону ванной комнаты, что была одна на двоих.

Вообще у нас обычный ученический блок в межакадемическом ученическом городке: комната с огромным, почти во всю стену окном, две кровати, два стола и два стула, пара торшеров, шкаф, разделенный также на два отсека и ванная комната с унитазом, душевой кабиной и крохотной раковиной в углу.

Мама была категорически против того, чтобы я жила в общежитии, и хотела поселить меня в одной из принадлежавших Маркусу квартир, расположенных в центре города. А сам он поддержал мое стремление стать такой же как все, обычной. Правда, наши мотивы с отчимом различались: я просто хотела больше находиться среди других людей, да и хоть какими-то друзьями или приятелями обзавестись, а он считал, что это поможет мне легче адаптироваться в этом мире. Лучше понять его и научиться ладить с обитателями.

— Кар! — Я резко подняла голову и вскрикнула, когда яркая картинка вчерашнего дня наконец озарила мое непутевое и страдающее от похмелья сознание.

— Кар! — взвизгнула Иннель. — Новый кар!

Мы одновременно с ней метнулись к окну и, припав лбами к прохладному стеклу, уставились на стоянку ученических каров, сверкающую в лучах утреннего солнца.

— Вон! Вон он! — завизжала Нель, а я тут же охнула, так как звонкий голос подруги, кажется, что-то взорвал в моей голове. — Прямо в самом центре! О боже, он такой! Та-а-акой!

Я с трудом разлепила один глаз и скосила его в сторону, куда указывал палец Нель, тут же выхватив взглядом яркий бок нового красного кара.

— Красавец, — не смогла я сдержать довольную улыбку, — мой собственный!

— Фу! — Иннель скривилась, косясь на меня. — Ну и выхлоп! Давай-ка собираться, чистить зубы и... Черт!

Она внезапно вскочила на ноги и стрелой метнулась в сторону ванной комнаты, а я проводила ее ошарашенным взглядом.

— Эй, ты чего?

В ответ она лишь хлопнула дверью, а я снова посмотрела на своего красавца, рядом с которым уже замерли двое парней.

— Прафтифа! — раздалось за спиной, и медленно обернувшись, я воззрилась на подругу.

В зубах она держала зубную щетку, белая пена от пасты пузырилась вокруг ее рта, а руки усердно

намыливали гриву темных волос.

— Прафтифа! Тфу! — Она бросила намыливать волосы и, вытащив щетку изо рта, рывкнула, разбрызгивая вокруг снежную пену: — Практика, твою мать! Первый день! Лионери! Этот твой, как его, вот! Роутек!

— Ч-черт! — вспомнила наконец и я. И тут же вскочила с места, уже не обращая внимания ни на головную боль, ни на ломоту во всем теле.

Спустя полчаса мы с Иннель уже практически в приличном виде выскочили из здания общежития. Нам нужно было в разные стороны, так что мы торопливо распрощались с ней и разошлись. Ехать на машине мне показалось неправильным, да и хмель из головы еще не выветрился, потому поймала кар с водителем и назвала нужный адрес.

Вчера я даже не удосужилась проверить, где именно будет проходить моя практика, поэтому сегодня утром, с трудом отыскав распределительный бланк, ошарашенно уставилась на адрес... Академии. Единственное, номер корпуса был странным, но об этом я решила подумать чуть позже. Вначале проверила сумму, оставшуюся на личном счете, и застонала от досады — погуляли мы вчера неплохо. Хорошо хоть до стипендии денег должно хватить. Теперь я готова была перейти и ко второму вопросу — найти на территории Академии тот самый корпус. Пошарив в коммуникаторе добрых пять минут и перелопатив всю карту, я наконец нашла небольшой квадратик с нужным номером.

Несмотря на то, что я училась в Академии уже три с половиной года, часть территории учебного городка так и не исследовала. Да мне и не было это интересно. Главные корпуса я знала, сад был изучен мной досконально. Небольшие старенькие корпуса и лаборатории, где иногда проводились практические занятия, также были мне знакомы. Существовало лишь два места, где я, пожалуй, никогда не бывала — это преподавательский городок и дальняя часть дикого парка, заросшего плющом и колючими кустами ежевики.

Так вот адрес, указанный на бланке, указывал на небольшой домик на окраине преподавательского городка.

— Что за черт? — удивленно протянула, уже стоя перед небольшим двухэтажным коттеджем с увитыми диким виноградом кирпичными стенами и поросшей мхом черепичной крышей крыльца. Кажется, такой же слоем мха покрывал и всю крышу здания. От углов домика в разные стороны уходил высокий, не меньше двух метров, забор, так что дальнюю часть двора, выходявшего как раз на дикий парк, видно не было.

— Это шутка? — промямлила я, переводя взгляд с бланка на адрес, указанный на табличке, закрепленной на стене здания. — Какого черта?..

Похоже, что нет. Сделав шаг вперед, поискала взглядом звонок или камеру, чтобы связаться с хозяевами, но дверь неожиданно распахнулась и на пороге возникла тень. Сейчас ее обладатель хоть и терялся в темноте помещения, но холодный блеск глаз тут же расставил все по местам. Я прибыла по адресу.

— Не думал, что найдете, — прогремел его голос. Мужчина сделал шаг вперед, осмотрел меня с ног до головы и тут же отступил обратно в тень. — И уж тем более, что придете вовремя.

Я постаралась расслабиться и не обращать внимания на его выпады, ведь по сути все они относились не ко мне, а лишь к его представлению обо мне, а значит, изначально были не верны. А еще мое внимание привлекло его постоянное желание находиться в тени, словно только там, в сумраке, ему было комфортно. Как хищнику какому-то. Точно так же он прятался в тени и вчера. Скрывался, наблюдая за учениками подобно дикому зверю, а потом...

— Вы собираетесь работать в этом? — снова его недовольный тон, полный сарказма, вырвал меня из дум.

— А что не так с моим костюмом? — Я нервно одернула юбку ученической формы, что, как мне казалось, идеально подходила для работы на кафедре.

— Вчера вы были в брюках. Сегодня вырядились в юбку... Думаете, сможете добиться чего-то, впечатлив меня видом своих стройных ног, и избежать практической нагрузки? Зря.

После этого он развернулся и исчез во мраке дома. Совершенно выбитая из колеи его в высшей степени странным выпадом, я ещё раз оглядела себя. Белая блуза, заправленная в ученическую юбку до колен. Телесного цвета чулки и черные, довольно простые ботиночки на низком каблучке. Стандартная и, если честно, видавшая виды форма ужасно мне не шла, а если учесть вчерашнюю гулянку и ее следы на моем лице... Кого я могла решиться впечатлить или даже соблазнить в таком виде? Просто смешно! А главное, было бы кого соблазнять! Противного старикашку?

Постояв на пороге ещё несколько секунд, я решительно шагнула вперёд и тут же оказалась в прохладном сумраке прихожей. Темный коридор уходил в глубину дома. Он оказался заставленным какими-то высокими шкафами, тут и там высились стопки коробок, на полу валялось какое-то барахло. И только из-под двери, расположенной в ее дальнем конце, лился еле заметный свет. Не теряя больше времени, я направилась в ту сторону и, стараясь не споткнуться о разбросанные вещи, наконец добралась до места.

— Господин Роутек? — позвала я преподавателя, но не получила ответа.

Приоткрыв дверь, заглянула внутрь и охнула — все помещение было завалено какими-то ящиками и коробками, горы бумаг, перевязанных истрепавшейся веревкой, высились вдоль стен.

— О мой бог! — только и смогла выдать, разглядывая весь этот ужас.

— Я рад, что вам нравится. Это архивы исследований Первой Волны, материалы по материям и теням иных.

За спиной возник Ксандр Роутек, и я от неожиданности вскрикнула. Прижав руку к груди, шарахнулась в сторону, налетев и повалив на пол груды бумаг. Попыталась подхватить часть и вернуть на место, но сделала только хуже.

— Черт! Какому идиоту в голову взбрело устраивать тут склад барахла?! — зашипела, потирая ушибленную ногу и одновременно с этим пытаюсь отряхнуть перепачканные в пыли руки. — Неужели нельзя навести тут порядок?!

— Ну, раз вы, уважаемая госпожа Марс, так рьяно ратуете за чистоту, то флаг вам в руки! Считайте, это вашим первым заданием — разобрать тут все!

— Что? Но такие объемы невозможно разгрести в одиночку! На это уйдет не один месяц! Да и я вам не уборщица! Найдите или наймите специальных людей!

— Нет, — последовал лаконичный ответ. — Ваше задание — разобрать архивы, упорядочить все бумаги и расставить их по стеллажам.

— Но это невозможно! Такая работа даже не для исследователя или архивариуса, а для... ну, не знаю... — попыталась я возмутиться, только мой голос стих под его ледяным взглядом. Он будто даже не обратил внимания на мои слабые попытки возразить. Мне казалось, что он не слышит меня, настолько его взгляд был одновременно рассеянный и пустой. Он смотрел на меня, но совершенно точно не видел, и где именно сейчас пребывал господин Роутек, одному богу известно. Я тоже уставилась на него, только в отличие от мужчины, рассматривала его довольно внимательно, стараясь составить хоть какое-то мнение.

— А вы считаете, Кира Марс, что все исследователи лишь в белых блузках и коротких юбках ходят? — Совершенно неожиданно он подался вперед и склонился так, что его глаза оказались практически на одном уровне с моими. — Боятся замарать свои чистенькие ручки и очаровательные вздернутые носики? Я вас снова разочарую! Настоящий исследователь — это человек, стоящий по колено в грязи! Его руки перепачканы, лицо покрыто грязью, а сердце...

Роутек замер и уставился на меня, словно только увидел и никак не мог понять, откуда я взялась и что тут делаю. Он нахмурился и выпрямился, отступая.

— То, что вы описали, — наконец прервала повисшую паузу, — больше похоже на воина в разгар битвы, а не на ученика потока общих дисциплин.

— Мы и есть воины. Мы Щиты, а в некоторой степени и настоящие солдаты, единственные, кто может спасти других... и не важно, стоим мы в первых рядах с орденами на груди или находимся в тени и прикрываем... — тихо бросил мужчина и привалился плечом к дверному косяку.

На последних словах, произнесенных практически шепотом, я просто забыла как дышать. Нечто подобное я слышала из уст своего деда, но только сейчас оценила и, наверное, осознала в полной мере подобные слова. Вот уже десять лет как я забыла об этом. И сейчас в грязном, пыльном помещении слова, произнесенные Роутеком, выбили из меня весь воздух.

Глава 10

— Решайте сами, Марс, чего хотите. — Он на мгновение прикрыл глаза, словно принимал какое-то решение, и наконец продолжил: — Да черт с вами, можете хоть сейчас отправляться к вашему уважаемому Броуди и весь месяц перелистывать своими нежными пальчиками чистые листики свеженапечатанных альманахов. Я не буду портить ваш прекрасный табель. Обещаю. На это место я найду кого-то другого, кому исследования и открытия, особое мнение и настоящая истина важнее и ценнее пережеванной и исковерканной правды.

Он замолчал, даже не поднимая на меня свой пронзительный ледяной взгляд.

— Или примите вызов... хотя... Пф, о чем я говорю? Свободна, Марс!

После этого он просто развернулся и исчез в темноте коридора, оставив меня совершенно ошарашенную в этом странном, наполненном пыльными бумагами и вещами месте.

Тяжелые шаги стихли и что-то скрипнуло, дом будто погрузился в абсолютную тишину, хотя в воздухе ещё звенели его слова.

«Можете хоть сейчас отправляться к вашему уважаемому Броуди и весь месяц перелистывать своими нежными пальчиками чистые листики свеженапечатанных альманахов».

Спустя несколько минут я все так же стояла на месте не в силах пошевелиться или сделать хоть шаг в сторону. Мне до ужаса, аж до рези в животе хотелось как можно скорее покинуть это неприятное место и забыть наш поистине ненормальный разговор. Только вот другие его слова не давали мне так сделать.

Дед не часто рассказывал о своем прошлом, единственное, он всегда повторял, что никто не должен бояться грязной работы, ведь порой в «груде отработанного шлака можно найти драгоценный камень».

— Черт. — Я стянула с плеча лямку сумки и аккуратно опустила ее на пыльный пол. — Это удар ниже пояса, господин Роутек.

Уперев руки в бока и постучав носком ботинка по полу, я огляделась, на этот раз уже с большим интересом. Помещение оказалось довольно большим, его дальняя стена терялась в тени, а света из-за зашторенного окна явно не хватало. Кажется, этот человек предпочитал постоянно находиться в сумраке или просто не видел смысла зажигать свет. Но мне-то он был необходим, тем более я собиралась не просто принять его вызов, а доказать, что никто не смеет оценивать меня лишь по тому, кем является мой отчим.

— Свет! — уже привычно распорядилась я, так как датчики речи давно и прочно укоренились в системах «умного дома». Но ничего не изменилось.

— Эй, свет! — повторила я громче, но также безрезультатно. — Хм...

Поддавшись странному порыву, шагнула к двери и провела рукой вдоль косяка. Нашупав панель, нажала. Раздался щелчок, и помещение озарилось ярким светом десятка лампочек, причудливо вмонтированных в настенные светильники. Руки аж свело от чувства ностальгии, охватившего меня в ту же секунду, но я сжала кулаки и постаралась отогнать его от себя. Не менее интересным было и другое — само наличие подобного переключателя в дома Роутека.

— Ну что ж, начнем!

В первую очередь я решила осмотреться повнимательнее. Протиснувшись между настоящими колоннами из коробок, добралась до дальней стены и с удивлением обнаружила там две двери. Конечно же, они были завалены вещами, а значит, чтобы открыть и посмотреть, что именно там находится, мне придется потрудиться.

Слева от дверей заметила ряд полок, спихнув в сторону ещё несколько стопок, освободила себе доступ к этой стене и удовлетворенно хмыкнула. Отлично! Целая стена, отданная под стеллажи, в данный момент пустующие.

Потерев руки, с удовольствием приступила к работе. Нет, конечно, все шло совсем не так радостно и радужно, как представлялось в самом начале. Я постоянно чихала, пыль, висящая в воздухе, забивала нос и неприятным осадком липла к лицу. Казалось, что она присутствовала везде.

Так как никто не давал мне никаких распоряжений, то и бумаги я решила классифицировать на свой вкус. А для этого в первую очередь необходимо понять, что именно хранится тут и в каком количестве. Первые две коробки были набиты, к моему удивлению, ученическими выписками. Самые свежие из них оказались пятилетней давности, но имелись и более старые: шести- и семи- и

даже десятилетние.

В третьей коробке оказались дипломные работы каких-то учеников, такие же старые, и все как одна на тему темных материй. Странно, что сейчас эту дисциплину практически не изучали, а сам факультет давно упразднили.

Сколько времени я провела среди этих коробок, набитых бумагами, передвигая, перекладывая, перечитывая, не знала и очнулась, только когда мой коммуникатор начал громко пиликать, сообщая о входящем звонке.

Не глядя, выудила сумку из-под горы бумажного мусора и вытащила комм.

— Да! — рыкнула в экран, сдувая уже порядком поднадоевшую челку, что-то и дело лезла в глаза. Не дождавшись ответа, прорычала: — Ну же!

— Кира, ты где? — Обеспокоенный голос Нель заставил меня оторваться от своего занятия и с удивлением оглядеться.

— В смысле? — не поняла. — На практике...

— На какой еще, к черту, практике?! Двенадцатый час!

— Пора обедать? — не менее растерянно ответила ей, продолжая рассматривать результаты своих трудов: одна стена была уже полностью освобождена от завалов, которые я пока просто сдвинула в сторону, а у входа валялась пара коробок, на этот раз полных мусора. Просто удивительно, что мне удалось разгрести такое количество материала за столь короткий срок.

— Ты больная, что ли? — взвизгнула подруга, на этот раз я серьезно забеспокоилась. — Двенадцатый час ночи! Ты целый день не отвечаешь на мои сообщения! Я чуть с ума не сошла — пик месяца! Ты разве не знаешь, как опасно в такое время находиться где-то одной?! И тебя не было на лекциях! Тебя никто не видел! Я уже собиралась законникам звонить! Где ты?!

— Шутишь? — неуверенно оглянулась, пытаюсь рассмотреть что-то в завершеном тяжёлой, плотной портьерой окне.

— Какие шутки! Быстро домой! Совсем больная... Вот и пей с тобой после этого... Только вернись, и я тебя собственными руками придушу! Не оставлю такого удовольствия ни одной тени!

Иннель что-то ещё добавила об умственных способностях отдельных учеников и сказала, что поставит таймер, и если я не являюсь домой к часу ночи, разбираться буду сама и с законниками, и с теньями, если последние меня, конечно, не побрезгуют иссушить.

Я торопливо поднялась на ноги и с ужасом огляделась. Мне удалось разобрать лишь пять больших коробок, оставив на своих местах еще порядка трёх десятков таких же. Только теперь я ощутила, что спину адски ломило. Руки и ноги настолько ослабли, что у меня не осталось никаких сомнений — я проторчала тут целый день. По сути, не присев, пропустив обед и, о черт, лабораторную у Броуди! Но самым странным было то, что за это время сам хозяин тут даже не появился.

От охватившей меня тихой паники отвлек громкий стук, раздававшийся откуда-то со стороны темного коридора. Я замерла, прислушиваясь. Снова стук, на этот раз громче и настойчивее, что ли? И снова тишина. Когда звук повторился в третий раз, я поняла, что гость как минимум рассержен: удары в несчастную входную дверь были частыми и сильными. Наконец из глубины дома раздалась новые звуки: скрип, затем шарканье, шаги, какое-то ругательство и щелчок.

Оказывается, в другую часть коттеджа можно попасть от самого входа, а это помещение находилось довольно далеко от него. Тут же стала понятна неожиданная пропажа Ксандра Роутека во тьме прихожей и такое же неожиданное его появление за моей спиной, когда я вошла в эту комнату, а точнее, как уже мне стало понятно, в кабинет.

— Какого черта, Рик! — послышался недовольный голос мужчины, о котором я только что думала. — Ты видел время?

— Ксан, где она?!

— Кто? Что ты?.. — раздался недовольный голос, затем послышалась какая-то возня и дверь хлопнула.

Кажется, Броуди вошел в дом, не дожидаясь приглашения хозяина, и теперь их голоса раздавались все ближе и звучали гораздо громче.

— Хватит, Ксан! Ты знаешь, о ком я! Где Кира, она не пришла на занятия!

— О Боже, Рик, ты с ума сошел? Почему ты пришел ее искать ко мне? Да еще в такое время? Загуляла девочка, первый раз, что ли? Ты из-за каждой ученицы так переживаешь?

— Она не гуляет, Ксан! Да Кира ни одного занятия не пропустила за три года! Черт подери, Ксандр, мне даже с кафедры позвонили, кто-то из ее друзей поднял панику, так как пик месяца, тени...

— Она пришла утром и свалила, Рик! Почему ты вообще ищешь ее у меня? Ночью?! И какого черта звонят тебе? Кто она тебе, Рик?! Отвечай!

— Никто! Она моя студентка, и заметь, одна из лучших! И звонили мне именно поэтому! Еще никто не знает, что тебе взбрело в голову увести ее у меня!

— Увести? Рик...

— Черт, Ксан! Я не об этом! Увести из-под носа! А теперь отойди, мне нужно вернуть ее в общежитие, все же она еще под моей ответственностью до завтрашнего утра!

— Она ушла, Рик...

— Вряд ли, ты ее просто еще не зна... — начал Броуди, но продолжения я не услышала, а вот трель пришедшего на мой коммуникатор сигнала услышали, кажется, все. — Что за... Кира?!

В несколько быстрых шагов Рик Броуди преодолел расстояние от входной двери до кабинета и распахнул прикрытую дверь. Замер на пороге, сверля меня удивленным взглядом, а я стояла посреди всего это разгрома, крепко прижимая к груди свою сумку, из которой раздавалась нетерпеливая и отчего-то очень громкая мелодия.

— Кира! — снова повторил он, пораженный. — Ты все-таки здесь! Что ты тут делаешь так поздно?!

— Марс! — вторил ему не менее обалдевший Ксандр Роутек, похоже, совершенно не ожидавший обнаружить меня в своём кабинете. — Вы тут? Что вы?.. Боже, вы...

Глава 11

Рик сделал несколько шагов ко мне, обходя коробки с мусором и ошарашенно разглядывая стопки сложенных в неровные кучи бумаг. Схватил за плечи и, чуть склонившись, заглянул в мои растерянные глаза.

— Кира, ты что, тут весь день пробыла?

Я лишь кивнула, не в силах почему-то отвести взгляд от второго мужчины, замершего в проеме двери. Сейчас на нем были надеты домашние довольно узкие брюки и тонкая футболка, и мне подумалось, что старик никак не может обладать таким телом: подтянутым и крепким. Что за черт? Я наконец перевела взгляд на Рика и еще раз кивнула, вроде он что-то спросил про дом.

— Похоже, мне пора, — выдала я, когда мелодия звонка стихла, а тишину разорвала новая трель, на этот раз бурлил мой пустой желудок. — Ой, простите.

— Ты что же, ее не покормил? — Кажется, Броуди был готов убить своего коллегу.

— Я даже не знал, что она все еще тут! Думал, что она... Ты знаешь, я...

Все это время я ощущала на себе странный, тяжелый взгляд белесых ледяных глаз Роутека. словно он видел меня впервые, и это нисколько не пугало, наоборот, хотелось крикнуть ему: «Ха, ну что, съел?! Видишь, я не такая, как вы себе возомнили, Ксандр Роутек!»

— Что? Что ты думал, Ксандр?! Запер на целый день девочку в своей чертовой берлоге и забыл о ней! Ты всегда таким был и...

— Что?! — В эту секунду мне показалось, что Роутек готов броситься на Броуди, но неожиданно сник, кулаки, что еще секунду назад сжимались с яростью, разжались.

— Прости, я не... не важно... Ты...

— Рик, я не знал, что она осталась! Думал, что сбежала, был в этом уверен... я лишь...

— Что? В чем ты был уверен? — Броуди отпустил мои плечи, развернулся лицом к мужчине и уверенным движением взял меня за руку. — Ладно, завтра разберемся, а сейчас я забираю Киру.

— Не нужно, — Роутек нахмурился, — я сам. Я виноват, признаю! Очень виноват перед госпожой Марс, я сам отвезу ее, а тебе необходимо вернуться, думаю, тебя ждут... Куда нужно?.. Сейчас, подождите, мне только надо...

Роутек тут же исчез из моего поля зрения, я услышала, как он, шаркая одной ногой, заковылял в сторону выхода, затем скрипнула дверь, но Рик не дал ему ничего сделать, просто потянул меня за собой и быстро вывел из кабинета. В коридоре было темно, и я немного растерялась, когда попала в эту черноту, но Броуди оказался явно неплохо знаком с этим местом, потому как, ни на секунду не задерживаясь, направился прямо к двери, ловко лавируя между шкафов и раскиданных по полу вещей.

— Не нужно, Ксан! — крикнул он, когда мы остановились рядом с незамеченным мной ранее проходом.

Теперь я хорошо видела в отблесках уличного фонаря, свет от которого проникал в дом, спрятанную в стене дверь. Шум с той стороны прекратился, будто мужчина прислушивался к словам Рика Броуди.

— Я сам отвезу ее! Отдыхай!

После этого он также невозмутимо потянул меня за собой, вытаскивая на улицу, где уже царила темнота. Прохладный воздух сразу окутал со всех сторон, заставив вздрогнуть. словно не замечая моего удивленного и недоверчивого взгляда, мужчина повел меня все также за руку в сторону освещенной уличными фонарями аллеи. Его шаги были резкими, быстрыми и широкими. Казалось, что за минуту он может преодолеть расстояние от одной стены Академии до другой, находящейся как минимум в километре от первой. Я же, словно собачка на привязи, быстро перебирая ногами, практически бежала позади, не издавая при этом ни звука.

Глава 12

Только было уже поздно, в прохладе осенней ночи я довольно явно ощутила, что белая форменная блузка, надетая мной утром, совершенно не способна удержать тепло. Спустя минуту такого бега по ночному парку Академии мои зубы, несмотря на физическую нагрузку, а бежать вслед за Броуди было не так-то и просто, начали выстукивать незатейливую мелодию. Вслед за зубами стало подрагивать тело, и только сейчас Рик Броуди резко притормозил и замер посреди парковой дорожки.

— Черт, Кира! У тебя совершенно ледяные пальцы! Да ты совсем замерзла! — удивленно произнес он.

— Н-нет! — отрицательно замотала головой, а зубы при этом так звонко стукнулись друг о друга, что я попыталась еще раз: — Н-нет-т!

— Кира! — Рик выпустил мою руку и быстро скинул с себя куртку, надетую поверх светлой рубашки. — Ну-ка давай!

Меня торопливо укутали в на удивление тяжелую, пахнущую дорогим одеколоном одежду. Сведя ее на моей груди, Рик осторожно застегнул пару пуговиц, выудил из окутавшего меня тепла холодную ладонь и снова потянул за собой.

Еще десять бесконечных минут такого бега по территории Академии, и мы наконец вывалились на площадь перед главным зданием. Миновав монумент Героям Второй Волны, прошли под главной аркой, отделяющей территорию учебного заведения от всего остального города, и остановились перед уже знакомым мне каром. На правом боку его спортивного Хамелеона все еще была видна вмятина. Броуди распахнул пассажирскую дверь и помог мне занять переднее сиденье, затем захлопнул ее и, быстро обойдя кар, сел на свое место.

— Сейчас, подожди минутку. — Он завел двигатель, переключил пару рычагов, и из воздуховода тут же ударил горячий поток. — Ну вот, теперь ты быстро согреешься!

Странная пауза повисла в воздухе, а я только сейчас в полной мере осознала всю сложившуюся ситуацию. И то, что произошло за последние десять минут, ни в какое сравнение не шло со всем, пожалуй, что происходило в моей жизни за последние несколько лет. Все мои мыльные фантазии, все мечты и грезы, коими я жила с того самого момента, как впервые увидела Рика Броуди на празднике, посвященном ученикам первого года обучения. Его вступительная речь произвела на меня настолько неизгладимое впечатление, что уже через неделю я сменила направление обучения и факультет.

Вместо того чтобы стать защитником, о чем мечтала с самого начала, я забрала документы и отправилась на Общие дисциплины, решив потратить всю свою оставшуюся жизнь на разгребание архивов и изучение давно утративших свою ценность материалов. Но тогда все это казалось мне глупым и незначительным. Главное — я могла практически ежедневно любоваться прекрасным молодым мужчиной, а мое будущее так или иначе будет устроено — ведь диплом Академии я все равно получу. И вдруг неожиданно все перевернулось с ног на голову.

Тот, кто только полгода назад заметил мое присутствие в Академии, обратил внимание на мои немалые успехи в учебе и обещал обязательно взять на практику к себе, ведь такие люди ему обязательно пригодятся, наконец заметил меня. Именно меня, Киру Марс, и даже, кажется, немного флиртовал, обещая в награду за разбитый кар, коему и так самое место было в утиле, угостить не только обедом, но и ужином.

А сейчас он вообще усадил меня в свой Хамелеон, укутал в собственную куртку, пропахшую его любимым парфюмом «Святоша», и молча смотрел на меня. На меня, Киру! А не просто на одну из своих учениц, которых рядом с ним всегда было в избытке. Он смотрел на меня. И я знала это.

Тишину и странную тяжесть, повисшую между нами и нашими взглядами, разрушила новая нетерпеливая трель входящего звонка.

— Н-нель, — словно извиняясь, прошептала я и суетливо завозилась на сиденье, стараясь выудить из-под куртки сумку, а уже из нее комм.

Рик перегнулся через меня, отчего я замерла словно кролик перед удавом: настолько близко оказались его лицо, глаза и губы. Дыхание обожгло щеку, когда он схватил ремень безопасности и, вытянув из паза, защелкнул в замке. А затем резко отстранился.

— Ладно, поехали.

Я ничего не смогла ответить, лишь кивнула, стараясь снова сделать вдох. Оказывается, я не

дышала.

Кар сорвался с места и понесся по ночной улице в сторону ученического жилого городка. Он даже не стал спрашивать адрес, словно и так знал, где я живу. Неожиданно он повернулся ко мне и, кивнув на все еще зажатый в моей руке комм, спросил:

— Ответишь? Иннель Брад очень настойчивая девушка.

— Д-да! — Я наконец отмерла и подняла устройство, тут же попадая в зону его датчиков, включивших видеосвязь. — Нель, я уже еду!

— Совсем с ума сошла! Где ты, черт тебя подери?

— Нель, я уже еду, — постаралась успокоить подругу, нервно косясь на преподавателя. Еще не хватало, чтобы он решил, будто у меня совершенно ненормальная подруга, а вместе с ней и я.

— Конечно, ты едешь! Только попробуй не приехать! Да я уже, кажется, весь город на уши подняла! Обзвонила всех, кого знаю, на кафедру обратилась! Уже готова до твоего красавчика добраться!..

— Нель, не сейчас! — зашипела я на подругу и попыталась отключить комм. — Всё, скоро буду!

Наконец мне это удалось, и я бухнула устройство на колени. Лицо пылало, щеки просто огнем горели, хотя я и понимала, что Рик Броуди никак не мог догадаться, что именно о нем говорила подруга.

Но мужчина молчал, уверенно лавируя в потоке других каров. Спустя каких-то пять минут мы уже вырулили на стоянку перед ученическим корпусом. Подъехав максимально близко к входу, Броуди остановился, заглушил двигатель и развернулся ко мне. Протянул ладонь, словно хотел коснуться моей руки, и я замерла. Сердце забилося быстро-быстро, так и норовя выскочить из груди, я вся сжалась готовая ко всему, но он лишь улыбнулся, а затем раздался щелчок. Ремень безопасности быстро скользнул по плечу и скрылся в пазу.

Я вздрогнула, когда он снова склонился ко мне. «Вот сейчас он точно меня поцелует!» — пронеслось в голове, и я зажмурилась. Но ничего такого не произошло, хотя его дыхание снова коснулось щеки. Лишь громкий щелчок отпираемого дверного замка и тихое «пшш».

Выдохнула, в очередной раз мысленно обозвав себя влюбленной и безмозглой дурой, но вдруг, когда я уже была готова рвануть прочь, моих губ коснулись чужие. Нет, это была не игра воображения или что-то в этом роде, а реальность, ожившие грезы, мечты и сны, что стали явью. Легкие, нежные касания, что раз за разом становились все более уверенными и напористыми. Губы Рика обжигали мои, горячие, чуть шершавые пальцы касались шеи, согревая и одновременно с этим запуская миллионы мурашек по коже.

— Беги, — прошептал он, перемешивая наше дыхание, — беги, Кира...

Я замерла, не в силах пошевелиться, просто застыла на переднем сиденье его Хамелеона, часто-часто дыша. Казалось, еще секунда, и я умру то ли от счастья, то ли от ужаса.

— Куртку потом вернешь, — наконец прошептал мужчина, а я распахнула глаза и словно испуганная лань рванула из машины, услышав напоследок его негромкий смех и: — Красавчик, значит?

Не оглядываясь, поспешила к корпусу и остановилась, только когда за спиной хлопнула тяжелая дверь главного входа. Медленно развернулась, чтобы увидеть, что пространство перед ним опустело. Рик Броуди уже уехал.

Добравшись до своей комнаты, я сначала попала в руки обеспокоенной подруги, ведь я никогда не пропадала так надолго, тем более без объяснений. Потом она попыталась выведать, кто привез меня в общежитие и чья на мне одежда. Я же, не отвечая на ее бесконечные вопросы, разделась и спрятала в шкаф куртку Броуди. Затем заперлась в ванной комнате, где быстро умылась и переоделась. И хотя с вечерним туалетом я покончила довольно быстро, но все равно периодически замирала, снова проваливаясь в воспоминания о том, что произошло в каре. Наконец, заставив себя покинуть уютную ванную комнату, проглотила приготовленный Нель на скорую руку ужин и завалилась спать, клятвенно пообещав ей рассказать все утром.

Удивительно, но я думала, что не смогу уснуть, беспрестанно вспоминая его улыбку, свет темных глаз, горячее дыхание и это «Красавчик, значит?», но стоило моей голове коснуться подушки, как мир угас. Правда, перед этим я снова вспомнила странный, ледяной взгляд Ксандра Роутека.

Глава 13

— Раз! Два! — Глухой крик будто издали ворвался в мою голову, а сильнейшая боль пронзила грудь.

И тишина, спокойствие, блаженство ничего не чувствовать.

— Раз! Два! — Новый вскрик, и снова боль в моей груди. На этот раз сильнее, явственнее, острее! И тишина.

— Раз! Два! — На этот раз я рванула изо всех сил, стараясь избавиться от той боли, что ожидала меня впереди. Взмахнув руками, замолотила ими в воздухе, пытаюсь схватить того, кому принадлежал голос.

— Отмена! Нет! ...Кира! — Оглушающий крик, и я распахнула глаза, тут же ослепнув от яркого света, ударившего в глаза. — Отмена! ...Кира!

Попыталась сесть и вдохнуть, только боль, пронзившая насквозь и застрявшая где-то у горла словно раскаленный металлический штырь, не давала сделать этого. Хрипя и сипя от натуги, я наконец наполнила кислородом легкие и тут же закашлялась.

— Кира! Кира, дыши! Слышишь! Да где же вода... — Голос Нель прорывался сквозь муть, окутавшую меня, вырывая из сна. — Вот, на, давай, девочка, дыши...

Она приложила холодный край стеклянной чашки к моим губам, проливая воду и заливая мне подбородок.

— Ну же!

Я слепо зашарила перед собой, схватив ее руку и фиксируя себя в пространстве, шумно, сипло выдохнула и прохрипела, стучая зубами о край чашки:

— Все... все... Нель, хорошо... все... спасибо...

Услышала облегченный выдох. Мою руку перехватили и аккуратно вложили в негнущиеся пальцы чашку, я с трудом, но все же смогла снова поднести ее ко рту и сделать глоток. Ночной кошмар меня отпустил, и я опять была тут, в собственной комнате, а не в лаборатории. Никто не кричал: «Раз! Два!», никто не прикладывал к груди перемазанный в крови дефибриллятор, никто...

— Прости... — выдохнула, после того как мелкими глотками осушила всю кружку. — Не хотела тебя пугать...

— Снова этот кошмар? — Она осторожно забрала посуду из моих рук и поставила рядом на пол. — Да я сама виновата. Набросилась вчера на тебя, напугала, наверное.

Она помолчала, внимательно проследила за тем, как я поднимаюсь с кровати, и судя по всему, удостоверившись, что все со мной в порядке, накинулась с громким возмущением:

— Какого черта, Марс? — произнесла она, когда наконец поверила, что идти на занятия я не планирую. — А ну-ка расскажи мне, что вчера произошло!

— Да нормально все, — попыталась я оттянуть неизбежное, так как понимала, что смолчать не получится, — просто устала. Хочу отдохнуть...

— Угу, как же! Да на планету может метеорит упасть или же заявится Вторая Волна теней, но ты все равно не пропустишь занятия! Тем более у тебя сегодня очередная лабораторная с красавчиком Риком Броуди!

При звуке его имени я дернулась, отчетливо вспомнив его губы и то, как он касался ими моих, а взгляд метнулся в сторону шкафа, где среди вещей была спрятана куртка. Иннель проследила за ним и медленно поднялась на ноги. Перед этим разговором мы как раз устроились за моим столом и жевали бутерброды, запивая растворимым кофе. Девушка отложила недоеденный кусок хлеба с солёной рыбой, рядом поставила чашку с недопитым напитком и направилась к шкафу.

— Нель! — окликнула я подругу, но она была лучшим будущим обвинителем из тех, кого я знала, а потому не сомневалась ни в быстрой работе её мозга, ни в характерном для Нель внимании к деталям. — Нет!

Я дернулась, уже понимая, что вот теперь мне придется все рассказать. Распахнув створку шкафа, она тихо произнесла каким-то чужим, незнакомым мне голосом:

— Ну и где эта тряпка, в которой тебя вчера принесла нелегкая?

Просканировав взглядом ряд полок, девушка ловко выудила из самого дальнего угла темный ком смятой части одежды. Расправила и с удивлением развернулась ко мне. Затем потянула носом, охнула и выдала:

— «Святоша»? Ты серьезно?.. — Снова потянула носом, а потом словно в ее глазах что-то изменилось, раз, и рубильник переключили. — Бродди? Кира!

— Да не ори ты так!.. — зашипела на подругу, заливаясь румянцем.

— И ты хотела скрыть ЭТО от меня?! Ты?! Как ты могла! Да ещё подруга называется! — Она бросила куртку преподавателя на мою кровать и театрально вскинула руки к потолку: — Как ты могла?! А я еще пила с тобой вино! Делила с тобой кров! Хлеб! Воду! Вино!

— Повторяешься.

— Не важно! Вино!

Она притворно зло зыркнула на меня, а я, не выдержав, прыснула в кулак. Иннель меж тем продолжала:

— Ты! Ты хотела скрыть от меня «такое»! Да как тебе в голову это могло прийти! А я ещё сопли тебе подтирала, слушала твои мыльные фантазии, хранила и бдила твою святую невинность для этих самых твоих ужасно мыльных фантазий! Я...

— Нель! — не выдержав, рывкнула, уже серьезно опасаясь, что она может и перестараться. — Все! Хватит! Прекрати! Я все расскажу!

— Пф! — Она рухнула обратно на стул, с которого поднялась несколько минут назад, и совершенно невозмутимо выдала: — Конечно, расскажешь! Поверить не могу! Ты и Бродди!..

И я рассказала ей все: и про Рика, нашедшего и забравшего меня из дома Роутека, и о его новом отношении, и о необычном, если не сказать, странном поведении. О поцелуе... Или о поцелуях?.. И даже про Ксандра Роутека, поразившего меня не только своей откровенной ненавистью, но и такой же откровенной растерянностью, когда он осознал, что я весь день провела в его доме. Хотя все еще терялась в догадках, как он вообще мог такое не заметить?

А я сама была ничем не лучше! Настолько увлеклась разбором чужих бумаг и вещей, что совершенно потеряла счет времени. Не отвлекалась ни на что, хотя уже позже узнала, что Иннель несколько раз пыталась дозвониться мне после занятий, потом ещё пару раз, когда я не вернулась в общежитие. Только я не слышала ее звонков. А реальную тревогу Нель забила, когда я не дала о себе знать в час «Х».

— Ну, про Рика я тебе уже все сказала! — забавно играя бровями, резюмировала девушка. — Он явно пошел в атаку!

— Нель!

— Нечего тут «Нелькать»! Я права, признай уже это! Глупо отрицать, что его отношение изменилось, а точнее, «проявилось»! Он всегда смотрел на тебя по-особому. Просто ты этого не замечала, все копошилась в своих фантазиях, летала в облаках. И совершенно не замечала того, что творилось прямо у тебя под носом! Да и в поведении этого старикашки нет ничего удивительного! Просто вредный маразматик!

— Слушай, я не уверена, — начала я, но все же замолчала, решив не говорить пока подруге об охвативших меня сомнениях насчет возраста Роутека.

— Что?

— Не уверена, что стоит... — Я лихорадочно соображала, что сказать. — Что стоит сегодня сидеть дома... может, все же... — растягивая слова, закончила свою мысль.

— Пф! Я знала, что ты не усидишь! Давай бегом! — Она махнула рукой в сторону ванной комнаты. — Я еще не каталась на твоём новеньком каре! Так что поспеши! И Бродди ждать не будет! Небось уже изнывает весь в ожидании своей прекрасной ученицы! Горит и пылает!

Она расхохоталась, когда я подскочила на месте и кинула в нее попавшую под руку подушку, а потом с визгом бросилась в ванную комнату.

Спустя полчаса мы уже мчались в новеньком каре по широкой улице родного города, громко врубив музыку и горланя любимые песни; а уже менее чем через полчаса парковали ярко-красный кар на стоянке перед Академией. Конечно, наше появление просто не могло остаться незамеченным. Вокруг тут же собралась толпа любопытных ребят. Кто-то просил посидеть внутри, кто-то просто оценивающе разглядывал мою новенькую игрушку, крохотный красный жучок никого не оставил равнодушным.

Спустя пять минут мы с Нель разошлись в разные стороны: она направилась на занятия по системам определения законности, а я — на опостылевшие уже всем «основы создания схем материй». Жутко скучная вещь, что до одури напоминала мне уроки математики с бесчисленными формулами и построением графиков. Самым печальным было то, что данный материал уже много лет как не нес в себе совершенно никакой ценности, да и применять эти знания негде. Все графики автоматически выстраивались машинами.

Когда-то давно существовали люди, обладающие особыми способностями, именно их таланты легли в основу понятия «щит». Они без всей этой ерунды спокойно рвали материю реальности и проникали в другие измерения, черпая в них силу, поддерживающую все в этом мире. Но во время Первой Волны они погибли в первых рядах, так как тени словно по запаху нектара находили одаренных и уничтожали их. С тех пор щитами стали зваться все люди, обладающие хоть крохотной толикой той силы, что была у истинных щитов, и сумевшие развить в себе способности ликвидировать разрывы материи.

Если раньше истинные щиты могли не только рвать и менять материю, черпать энергию и стирать прорывы с лица реальности, то современные щиты, между прочим, высококлассные специалисты, по сравнению с теми могли лишь наскоро залатать дыру в пространстве.

Аудитория «схем материй» медленно наполнялась студентами, что совершенно не торопились рассаживаться по своим местам, а многие вообще мечтали оказаться сейчас как можно дальше отсюда. Преподаватель, очень пожилой мужчина в мятом костюме, проследовал к своему столу и бухнул на него стопку листов, исписанных графиками и формулами.

— Итак, приступим! — завел он свою монотонную шарманку, указывая на доску за спиной. — Линии построения прорыва материи для получения неисчислимого объема энергии обязательно должны проходить через кривую потока, направленного четко в сторону от направляющего...

Неожиданно его речь прервал стук в дверь, затем она отворилась, и стройная девушка из секретариата произнесла:

— Прошу прощения, господин Юдин, но ученицу Киру Марс вызывают на кафедру.

Все притихли, а я удивленно воззрилась на вошедшую. Нет, я была счастлива сбежать со скучной лекции, и не важно куда: хоть на кафедру, хоть в ад! Просто меня еще ни разу никуда не вызывали.

— Кира Марс здесь? — Девушка, не получившая никакого ответа, обвела взглядом аудиторию, а затем повторила, разделяя слова: — Кира. Марс.

— Да-да! — я торопливо подскочила на месте. — Я тут! Э-э-э, господин Юдин, позволите?

— Конечно! Идите, — меланхолично ответил он мне и продолжил: — Так, где я закончил, а вот! Линии обязательно должны проходить через кривую потока, направленного четко в сторону от направляющего...

Девушка из секретариата терпеливо подождала, пока я одним движением сгрэбу в сумку свои вещи и подойду к ней.

— Идемте, — качнула она головой и вышла из кабинета.

Я же, не оглядываясь, последовала за ней, так и ощущая прожигающие спину завистливые взгляды сокурсников. Любой из них мечтал оказаться на моем месте, но...

Глава 14

К моему удивлению, когда мы достигли преподавательских залов, девушка свернула и повела меня мимо уже ставшей родной кафедры дальше по коридору. А когда мы остановились перед дверью с новой золотистой табличкой: «Темные материи», я вообще перестала понимать, что происходит.

— Проходите, вас ждут! — кивнула моя сопровождающая на дверь, тут же развернулась и через секунду исчезла за поворотом.

Я еще некоторое время постояла перед дверью, переминаясь с ноги на ногу и пытаюсь сообразить, что именно меня там ждет, не говоря уже о том, что это за «темные материи» такие. Когда я уже готова была осторожно постучать, дверь распахнулась, и на пороге появился мужчина. Высокий, пепельно-белые волосы достаточно коротко пострижены, гладко выбритое лицо, несколько коротких шрамов на правой брови, словно делящих её на сектора, и белая паутинка ожога на той же щеке, уходящая вниз, на шею. И эта самая бровь привлекла мое внимание, так как совсем недавно я уже видела очень похожую... Опустив взгляд чуть ниже, я наткнулась на холодный, отливающий сталью взгляд.

— Р-роутек? — просипела я, не веря своим глазам. — Т-то есть господин Роутек?

— Да, Кира Марс, — ответил мне тот, кто еще вчера выглядел как неопрятный старик в замызганной одежде. Сегодня на нем была рубашка и отличный темно-синий костюм, застегнутый на все пуговицы. Явно новый и явно дорогой. — Я ждал вас, проходите.

Он сделал шаг в сторону, приглашая меня войти, затем, немного припадая на правую ногу, прошел вглубь кабинета, что, как я уже знала, тонул в сумраке. Несмотря на всю необычность происходящего, я, прижав крепче к себе сумку, сделала шаг вперед и замерла.

— Закройте, пожалуйста, дверь и проходите уже, госпожа Марс.

Кажется, моя нижняя челюсть грохнулась на пол, а я никак не могла перестать тарашиться на этого мужчину, все еще с трудом веря своим глазам. Вероятно у меня галлюцинация, ведь тот, кто замер передо мной по ту сторону огромного стола никак не мог быть Ксандром Роутеком. Или мог?

— Кира? — его обращение окончательно выбило меня из состояния соляного столба, и я, наконец быстро прикрыв дверь, прошла в центр кабинета, где и опустилась на краешек стоящего там кресла для посетителей.

— Господин Роутек? В-вы меня вызывали? — пролепетала, ощущая себя ужасно неловко.

Меня обуревала такая гамма чувств, что даже дышать было тяжело. Я пыталась понять, что произошло за одну ночь, почему он так выглядит, зачем вызвал в свой кабинет, и что еще я успела натворить такого, что заставило его сорвать меня с лекции.

— Я бы хотел извиниться перед вами, Кира, за то, что произошло вчера. Я был очень груб и... — он замер, словно подбирая слова, а я снова приоткрыла рот от удивления. — Я был не прав и хотел бы загладить свою вину.

Я оглянулась, затем еще и еще раз. Мне почему-то показалось, что это какая-то шутка или, как в детстве по телевизору говорили, «подстава», «розыгрыш», потому что не мог тот человек, что вчера плевался ядом, сегодня просить у меня прощения за свою грубость. Наконец я снова повернулась к нему, натолкнувшись на его взгляд, такой же ледяной, как и всегда, но теперь в нем добавилась какая-то новая нотка. Интерес? Ожидание? Чего он ждет?

— Что вы ищете? — не выдержал мужчина.

Он подался чуть вперед, сложив ладони на столешнице. В сумраке кабинета, освещенного лишь маленьким настольным светильником, его руки показались почти мертвенно бледными, белее самой кожи были только росчерки шрамов, покрывающих его кисти.

— Э... — протянула я, пытаюсь придумать хоть какой-то ответ.

— Вы слышали меня? Я хотел бы извиниться перед вами.

— Да-а-а... — ответила ему, медленно кивнув. — Я поняла, и конечно, да, никаких проблем, господин Роутек, с кем не бывает!..

Что еще ему ответить, кроме этого потока бессвязных слов, я не знала. Просто никак не могла взять в толк, чего он хочет от меня. В принципе сам глава кафедры мог бы вообще не извиняться и никто бы ничего ему не сказал, даже косо на него никто бы не посмотрел. Ну, кроме меня.

— Кира, послушайте... — Он замер, закусил нижнюю губу. — Кира, я знаю, что был груб.

— Вы уже говорили, — осмелилась я вставить свой комментарий, так как его странные извинения, что уже пошли на второй круг, ужасно меня смущали. А еще я с трудом сдерживалась, чтобы не ответить какой-нибудь колкостью на каждое его предложение.

— Да, но это еще не все. Вчера я, понимаете, был уверен, что вы давно ушли. Ведь я совершенно серьезно отпустил вас, понимаете?

— Пока не очень... — тихо ответила.

— Я понимаю, что вообще не имел права так с вами разговаривать, просто... мое состояние, я плохо себя контролировал и... порой не могу уследить за собственными словами и действиями...

Я приподняла бровь в немом изумлении и снова покосилась на блондина. Да, теперь назвать его стариком, мерзким стариком и еще парой десятков не менее цветастых эпитетов я не могла даже про себя. Передо мной был мужчина, не старый, хотя уже и не молодой парень, а шрамы вообще мешали определить его возраст. Конечно, он старше Броуди, которому, как я знала, не было еще и тридцати.

— Господин Роутек, я все понимаю и принимаю ваши извинения. Простите меня, — наконец решила разрушить неожиданно повисшую паузу, — но я могу уже идти?

— Что? Нет, это еще не все, что я хотел сказать. Послушайте, Кира, в этом учебном году Академия восстановила кафедру темной материи, и я начинаю набор учеников по этому направлению. Я уже начал изучать личные дела некоторых, среди них есть и ваше.

Он помолчал несколько секунд, а затем взял папку, что лежала на самом верху небольшой стопки таких же одинаковых папок. На ее поверхности я заметила золотистый логотип Академии и надпись «Личное дело».

— Мое?

— Да, я изучил ваше дело, специально запросил его в канцелярии, хотя изначально и не планировал брать вас.

— К-куда брать? — уже тише добавила, так как вообще перестала понимать, что происходит.

Но мужчина даже не обратил внимания на мои слова и продолжил:

— Тут указано, что вы не пропустили ни одного занятия, у вас даже пропусков по болезни не было. Seriously? — Он наконец оторвался от изучения моего личного дела и взглянул на меня. — Ни одного прогула? Опоздания? Бюллетеня?

— Ну, — процедила я, стараясь сдержать поднимающийся внутри гнев, ведь он не имел никакого права лезть в мое «личное дело», — там же написано, а вы, господин Роутек, верите исключительно документам, насколько я помню, а не словам.

— Вы правы. — Он словно не заметил моего выпада. — Я уже давно не верю словам. Только делам и документам.

Мы замолчали. Снова.

— Итак, Кира, — первым прервал затянувшееся молчание Роутек, — все-таки примите мои извинения. Я хочу пригласить вас на первый поток «темных материй». Будете учиться в экспериментальной группе. Условия все те же, но никаких скучных лекций по истории основания Империи и Основам создания схем материй.

— Спасибо, конечно, но я уже меняла один раз факультет и больше не планирую...

— Вообще-то я уже забрал ваши документы у Рика. — Роутек постучал ладонью по объемному конверту, лежащему на столе. — Он не был против.

Я просто задохнулась от такой наглости. Так он пригласил меня извиниться за свое в высшей степени неприемлемое поведение или просто поставить меня в известность, что теперь я буду учиться на его факультете?!

— Нет! — Я вскочила с кресла, уронив на пол собственную сумку. — Я не согласна! И менять факультет не буду! Извините, господин Роутек, но я отказываюсь! Верните мои документы!

— Нет! — Он тоже поднялся на месте, опершись кулаками в стол. — Я уже забрал их и вернуть обратно не получится!

— Что? Да как это вообще возможно?! Как вы могли?! Кто вам дал право на это? Кто позволил вам решать, кому и где учиться?! Я не хочу менять факультет! Не желаю ничего менять! Сейчас же верните меня обратно!

— Нет! Вы просто не понимаете, какая для вас предоставляется возможность!

— Господин Роутек! — рывкнула я, теряя последние крохи терпения.

— Госпожа Марс! — ответил он мне не менее громко. — Неужели вы считаете, что Рик достоин того, чтобы ваше слепое обожание сломало вашу же жизнь?

Я замерла, ошарашенно тараща на него глаза, а Ксандр Роутек снова ударил ладонью по папке с моим личным делом и продолжил, делая вид, что не замечает моей растерянности.

— Вы уже один раз совершили ошибку, слепо бросив все свои стремления под ноги тому, кто не оценил эту жертву и никогда не оценит. Ваши оценки, физическая форма, ваше трудолюбие и склад ума! Ваш характер! Да, черт возьми, вы должны были стать прекрасным защитником или обвинителем. Возможно, не лучшим, но прекрасным! А вместо этого вы бросили все и решили сгноить себя на Общих дисциплинах. Вы выпуститесь через год и станете «никем», Кира Марс! Обычной офисной крысой, что просидит до старости в одной норке, перебирая бумажки. Это то, во что вы превратите себя, но это не то, чего вы способны добиться!

— Я... я... — Воздуха не хватало, а ледяной взгляд Роутека и каждое его слово прожигали что-то очень болезненное в моей груди.

Как он узнал, как понял, что именно это я и сделала? Я сама уже давно смирилась с собственным выбором, похоронила свое будущее ради того, чтобы иметь возможность каждый день видеть Рика Броуди, слышать его голос. Месяц назад он сообщил, что скоро на кафедре откроется вакантное место ассистента, и он хочет рассмотреть на него несколько кандидатур. А теперь у меня отнимали последние крохи этой надежды. Я хотела возразить, сказать какую-нибудь грубость или гадость, попытаться отшутиться, что мне при моем отце вообще работать необязательно. Но я не успела, а Роутек словно прочитал мои мысли.

— Я не буду работать по специальности, вы, наверное, забыли, но у отца полно денег, я...

— Будешь, — как-то обреченно произнес блондин и рухнул в собственное кресло. — Такие, как ты, всегда делают все как надо. И деньги ты у своего отца не возьмешь. Нет.

— Ну почему же?! Очень даже возьму и в ус дуть не буду.

— Не возьмешь, Кира, ты не такая. Ты всего добиваешься сама. Сдаешь экстерном материалы лекций, разбираешься в документах, которые видишь впервые в жизни, не брезгуешь выполнять грязную работу. Имеешь собственное мнение. Ты правильная, с характером. Только вот характер свой ты используешь не так, как нужно.

— Оу! Ну конечно! — Я сложила руки на груди, стараясь одновременно защититься от него и выразить максимум презрения и надменности. — А вы, значит, уважаемый Ксандр Роутек, знаете все лучше меня. И вообще вчера увидели и сразу все поняли: как мне жить и с кем дружить.

— Представь себе! — невозмутимо ответил он. — Садись, Кира.

— Нет, спасибо, я постою. Хотя, — я склонилась над столом, упершись ладонями, так что мои глаза оказались на уровне глаз блондина, — лучше я заберу свои документы и верну их в канцелярию. Прямо сейчас.

— Нет. — Исполосованная бровь Роутека поползла вверх. — Я уже все решил, ты переходишь ко мне. И плевать, что сейчас ты, возможно, злишься, Кира Марс, но поверь, позже ты скажешь спасибо.

— Нет! — Я хлопнула ладонями по столу, да так сильно, что папки подскочили, а пара из них съехала со стола и плюхнулась на пол.

— Да! — рывкнул Роутек. Он молниеносно поднялся на ноги и принял точно такую же позу напротив меня: ладони упираются в стол, корпус наклонен вперед, глаза на уровне моих глаз. Настолько близко, что, кажется, я могу рассмотреть золотистые искры в его светлой, невероятно светлой радужке. — А теперь послушай меня: сейчас у тебя только два пути — забрать документы и уйти из Академии, так как третий перевод тебе просто не позволят сделать. Или согласиться и доучиться на моем потоке, и заметь, закончить его с отличием, что, я уверен, дастся тебе без проблем. И если ты сделаешь это, я договорюсь в ректорате, и тебе найдут место не только в Академии, и не простым ассистентом, а преподавателем. С этим дипломом ты сможешь работать в любой службе Империи!

Я молча буравила его взглядом, стараясь осознать все, что он говорил.

— Вы не оставили мне выбора, — хрипло выдала. — Решили все за меня... Даже не спросили... Как вы могли? Да кто вы вообще такой? Кто дал вам на это право?

— Я просто не мог позволить тебе совершить глупую ошибку. Один раз я уже... и пожалел, но тебе... Тебе, Кира, я даю невероятный шанс. Ты просто пока не понимаешь, не осознаешь, потому что ты еще слишком юна и импульсивна, но поверь, в итоге ты не пожалеешь.

Я больше не могла смотреть в его глаза, не могла думать, осознавать, искать выход. Из меня будто весь воздух выпустили, я опустилась обратно в кресло, уронила лицо в раскрытые ладони и замолчала. Нет, я не плакала, а лихорадочно искала выход из сложившейся ситуации.

— Знаю, сейчас ты можешь ненавидеть меня. Просто поверь, ты не пожалеешь.

— Я обращаюсь к отцу! — безнадежно протянула я, не поднимая лица.

— Не обращайся, — спокойно ответил он. — Я же сказал, что ты будешь решать все сама. Да и давай на чистоту — он будет только рад, когда узнает об этой ситуации.

Я раздвинула пальцы и глянула на Роутека. Он откинулся в своем кресле и смотрел куда-то в сторону, мимо меня, сейчас ожог на его щеке был виден особенно четко в отблесках света от настольной лампы. Помолчав буквально пару мгновений, он спросил:

— Ты знала, что он делал запрос в Академию и просил отменить принятое решение, чтобы вернуть тебя на поток защиты?

— Что? — я отняла руки от лица и неверяще уставилась на преподавателя. — Н-не может быть...

— Да, но ему отказали. Маркусу Марсу отказали...

— А вам нет?.. Почему?

Он промолчал. Просто промолчал, будто проигнорировал вопрос. Только продолжал смотреть мимо меня.

— Вы мне не ответите?

Снова молчание.

Я закусила губу и, собрав в кулак растрепанные чувства, склонилась над разбросанными по полу вещами. Не торопясь собрала их в распахнувшуюся сумку, застегнула все замки и медленно поднялась.

— Значит так, да? — спросила совершенно спокойно.

— Да. — Вот теперь он снова повернулся ко мне и посмотрел прямо в глаза. — Поверь, это лучшее для тебя решение.

— Понятно... А расписание? Занятия? Состав группы?

Роутек улыбнулся как-то странно. То ли удовлетворенно, то ли просто с облегчением.

— Я все перешлю тебе на комм так же, как и другим ученикам.

То есть у него и номер моего коммуникатора есть? Хотя чему удивляться: все мои данные указаны в личных бумагах. На этом я развернулась и на ватных ногах проследовала к двери — оставаться дольше в кабинете не было ни сил, ни желания.

— Кира...

— Что-то ещё, господин Роутек? — в свои слова я старательно вложила как можно больше ярости и издёвки, стараясь задеть его, вызвать гнев, а ещё лучше ту ненависть, что ощущала вчера. Возможно, он откажется от своей затеи.

— Да. — Вдох. Выдох. — Не рассчитывай на Рика. Это плохая идея, поверь. Он не... не возьмёт на себя никаких обязательств... потому что он...

— Эт-то все?! — я перебила его, не желая больше ничего слышать, и уже тем более о Бродди.

— Да. — Секунда молчания. — Нет, практику я твою не отменяю. Жду сегодня после занятий.

На этом я наконец смогла покинуть кабинет Роутека.

Глава 15

На занятия я не пошла. Словно в кошмарном сне медленно отправилась в сад, устроилась на своей любимой скамейке и прикрыла глаза. Я не плакала, так как не видела в этом никакого смысла. Да и реветь одной посреди прекрасного сада было глупо.

Но вся та красота, что окружала меня, отвлекала, мешала искать решение, а потому я прикрыла веки и попыталась найти в той суматохе мыслей, что сейчас кружились в моей голове, ту самую, что окажется верной. Но ничего не происходило. В голове было пусто, только отдельные мысли вспыхивали тут и там:

«Кто он такой?»

«Кто дал ему право решать и влезать в мою жизнь?»

«Почему Броуди отдал ему мои документы и согласился на перевод?»

«Как он мог так поступить? Ведь он же знает... Уверена, что знает. Догадывается же... Не может не понимать...»

«А может, все дело именно в этом? Во мне? Я слишком давлю? Мешаю? Меня излишне много рядом с ним?..»

И в ту же секунду снова:

«Кто он такой?»

«Сколько ему лет?»

«Откуда шрамы?»

«Стоп!»

Я остановила себя, резко выпрямившись и распахнув глаза. Что-то не о том я думаю. Гораздо важнее понять, как и почему ему удалось то, что не смог сделать даже Маркус. У кого бы узнать? У Маркуса? Но звонить ему сейчас будет слишком подозрительно, и вообще это явно не «телефонный разговор».

Я торопливо выудила комм из сумки и, активировав его, набрала: «Узнай мне все, что можешь, о Роутеке». После этого я отправилась на кафедру Общего потока, чтобы еще раз удостовериться во всем произошедшем.

— Кира, привет! — Мари, пухленькая молодая женщина, поприветствовала меня рукой, когда я, тихо постучав, просунула свою голову в щель между дверью и косяком.

Я даже не успела ничего у нее спросить, так как уже через мгновение увидела, как ее темные брови сошлись на переносице, а сама девушка печально вздохнула.

— Жаль, — произнесла она, поджав губы, — а я надеялась, что мы с тобой будем тут часто видеться.

— То есть ты уже знаешь? — обреченно выдохнула я.

— Ну, а как же! Кто готовил документы на перевод-то?

— Ну да, и то верно, — кивнула я. — И мне жаль.

— Но Броуди, — фамилию преподавателя она произнесла, как всегда, с придыханием, — прав, конечно, что тебе нечего тут прозябать. Это же тупиковая ветвь развития, Кира.

— Ну ты же тут прозябаешь, — ответила я с улыбкой и устроилась на стуле для посетителей, как раз напротив Мари. Та, заговорщически подмигнув, выудила из-под стола две чашки, вазочку с печеньем, что наверняка сама же и испекла, а еще крохотный чайничек с заваренным кофе.

— Где ты только все это прячешь? — удивленно протянула я.

— Ха! — она также ловко разлила напиток по чашечкам и, схватив лакомство, надкусила песочное тесто. — И все же, Кира, жаль, что ты уходишь. А этот Роутек, ух, я бы, наверное, тоже к нему пошла... Только кто ж меня позовет?

И она, густо покраснев, захихикала. Вообще Мари уже несколько лет была замужем за довольно скромным служащим и собиралась в скором времени родить ребенка, а потому легкое кокетство по отношению к начальству проявляла редко.

— Прямо «ух»?! — передразнила я ее, скрывая злую ухмылку за краем фарфоровой чашки. Я ему такой «ух» устрою!

— А то! Как глянет, внутри аж все сжимается и... — Она, кажется, смутилась и закашлялась. — В общем, мне жаль Рика.

— Жаль? — Тепер ход ее мыслей вообще стал для меня загадкой. — А его-то почему жаль?

— Такой конкурент, да еще и родственник. Поредуют ряды его поклонниц, ох, поредуют! Даже тебя и то уже...

— Мари, о чем ты? — удивленно пропищала, так как голос неожиданно меня подвел. — Кхм, кхм...

— Ой да ладно! — Она хитро прищурилась. — Как будто кто-то не знает про вас с Броуди. Ходите и только глаза тарашите.

— Мари... — умоляюще протянула я, желая закрыть эту тему.

— Ой ладно, можно подумать, ты одна у нас такая.

Она отряхнула пухленькие пальчики от крошек и положила ладошки на стол.

— В общем, слушай. Пришел сегодня такой весь Роутек этот... Я еще вчера слышал от Карины, ну, у ректора секретарь, ты знаешь ее, такая... — Девушка руками обрисовала в воздухе стройную фигурку секретаря ректора. — Ну вот она и сказала, что буквально несколько дней назад сверху... — На этот раз она округлила свои глаза и ткнула пальцем вверх, явно намекая не на тех, кто сидит этажом выше, а на тех, кто находится над ректором. — Пришел приказ о срочном восстановлении кафедры, что прикрыли шесть лет назад, и что нового проректора нам присылают оттуда же...

Она снова ткнула пальцем вверх, вытаращила на меня глаза и поджала губы. Что должна была означать эта ее шарада, я понимала с трудом, а потому, махнув рукой, Мари склонилась ко мне и зашептала, словно тут кто-то мог нас подслушать, а информация, что она собиралась мне передать, была невероятно важной и, главное, секретной.

— Этот Роутек раньше тут преподавал, еще аспирантом был... А потом что-то произошло... там, ты знаешь, дальняя часть парка, туда еще никто не ходит... там была лаборатория... но ее упразднили.

Она замерла на мгновение, а затем зашептала еще быстрее, будто боялась не успеть рассказать все:

— Там взрыв был. Кто-то пострадал, и кафедру закрыли, а всех студентов разогнали, и Броуди тоже, он учился на том потоке... А сейчас ее снова открывают, и этот Роутек, он, мне кажется, с самого верха! Оттуда!

Девушка снова демонстративно закатила глаза, а потом резко откинулась на спинку стула и зашептала уже привычным мне голосом:

— Вот я и говорю, все уже передала новому проректору...

На ее последних словах дверь за моей спиной распахнулась и на пороге появился сам Рик Броуди в компании трех девушек.

— Господин Броуди, но как же так?! Я писала всю ночь, вы не можете не принять его!

— Эльза Скорр! — Рик остановился и повернулся к явно преследовавшей его весь путь до кабинета студентке, затем поочередно взглянул на двух других. — Я не могу принять вашу работу, потому как писали ее не вы! А господину Мареку передайте, что я вычту у него два балла. Все, идите!

Я нервно дернула уголком губ, скрывая мимолетную улыбку.

«Знали вы бы, господин Броуди, у кого Марек берет материал для таких вот «заказных работ!» Преподаватель, не заметивший ничего, нетерпеливо взмахнул рукой, словно стараясь отогнать от себя назойливых учениц, и аккуратно, но решительно прикрыл дверь. Затем прижался к ней спиной и наконец взглянул на нас с Мари.

— Чаю? — участливо спросила секретарь.

— Да, Мари, что бы я без тебя делал! Кира! А ты... — Он нахмурился, вглядываясь в мое лицо, а затем прикрыл свое ладонями. Растер его. — Кира, ты за документами?

— Нет, я... — честно говоря, я не ожидала встретить его в это время, а потому растерялась. — Я просто...

Приподняв чашку с недопитым кофе, показала ему и кивнула на вазочку с печеньем. Мари к тому времени уже поднялась со своего места и торопливо убежала в кабинет самого Броуди варить ему чай. Рик подошел ближе и замер рядом со столом. Помолчал, смотря на меня, а потом неожиданно тихо и устало заговорил:

— Он сам отбирал учеников и получил на это разрешение сверху. Это не мой выбор, и к сожалению, я не мог... никак не мог противостоять его решению. У каждого есть шанс отказаться и вернуться обратно.

Броуди коснулся пальцами своего подбородка, нервно и как-то зло закусил губу.

— У каждого, кроме тебя. Я не знал, что ты перевелась на «Общие дисциплины». Понимаешь, если бы я отказал... В любом случае теперь уже ничего не поделаешь, но... Черт, я не думал, что он так быстро разглядит тебя, понимаешь? Не думал... А теперь...

Я решительно поставила чашку на стол и поднялась, но мужчина воспринял мой жест как-то по-своему. Он схватил меня за плечи и склонился близко к лицу, торопливо прошептал:

— Не смей, Кира! Не делай глупостей! Ты просто еще не понимаешь, но Ксандр прав! Это невероятная удача и настоящий шанс! После темных материй ты станешь не просто выпускником Академии. Тебя с руками оторвут на любой службе! Ты сможешь многое! Все, что захочешь!

Неожиданно он оттолкнул меня и поспешно отступил. Секунду спустя в кабинет вернулась Мари. Удивительно, но он воспользовался тем же маневром, что недавно провернула его секретарь, и, словно продолжая разговор, произнес:

— Все твои работы, проверочные и межкурсовые уже передали на новую кафедру...

— Вот и я говорю, — поддакнула ему Мари, выставляя чашку и несколько бутербродов на красивой тарелочке на стол, — уже все забрали и оформили...

Я кивнула будто сама себе и потянулась за оставленной на полу сумкой.

— Понятно, я тогда... наверное, пойду, нечего мне тут... больше...

— Ты заходи все равно... — грустно протянула Мари, а я кивнула ей. Девушка всплеснула руками, когда в кабинете Броуди что-то запищало, и метнулась обратно. Я повернулась лицом к двери, намереваясь уйти, так как мне и правда делать тут больше было нечего. У самого выхода остановилась, почувствовав за спиной резкое движение, а секунду спустя крепкие пальцы сжались на моем предплечье.

— Кира, подожди, — голос Рика прозвучал очень близко, а дыхание обожгло щеку. Я опасно оглянулась, натываясь на его темный взгляд слишком близко, — так и иначе, но ужин все еще за мной.

— Но...

— Ты же помнишь? Ты мне обещала...

— Д-да... — я сглотнула, не в силах оторваться от его глаз.

— Хорошо! — Он отпустил меня и отшатнулся так же резко, как и остановил за секунды до этого. — До встречи на лекциях.

— На лекциях? — удивленно протянула я, все еще пытаюсь отойти от резких перемен в его поведении.

— Конечно, в курс темных материй входят и лекции по материальным источникам. Ты еще не получила расписание?

— Нет.

Комм в сумке тут же завибрировал, оповещая о входящем сообщении. Броуди улыбнулся, словно говоря: «А вот и расписание», и кивнул на выход, отпуская.

Вскочив из кабинета, я захлопнула за собой дверь и, не останавливаясь, направилась в сторону главной лестницы. Спустилась на первый этаж и покинула главный корпус Академии. Плевать на Роутека, плевать на практику, мне нужно время. Чтобы все обдумать.

Глава 16

К моменту возвращения с занятий Нель я уже приехала из информационного портала, расположенного в библиотеке Академии, и сидела в центре комнаты, обложившись новыми материалами и стопками книг.

— Что тут происходит? — Она бросила свою сумку у входа, скинула туфли и приблизилась ко мне. — Кира?

— Ты узнала? — Я вскинула лицо и с надеждой посмотрела на девушку, но та лишь растерянно помотала головой.

— Совсем ничего. Словно и нет такого человека...

— Есть! Точно есть! — Я даже кивнула, будто подтверждая собственные слова.

Неожиданно она хищно улыбнулась и выпучила глаза, состроив комичную рожицу:

— Но я видела его сегодня! Этого твоего!

— Рика? — автоматически предположила я, но Нель лишь демонстративно закатила глаза.

— Роутека! Оказывается, если мужика помыть и побрить, он прям красавчик! Всем мужикам мужик! Только вот шрамы эти его... Б-р-р...

На этот раз закатила глаза я и тут же вернулась к своему занятию: разбору набранного материала по темам, указанным в новом расписании.

— А отец? Ты спрашивала его? Он наверняка знает...

— Нет! — Я отрицательно помотала головой, закрывая эту тему.

— Как всегда, — со вздохом ответила Нель и опустилась на пол рядом со мной, а я удивленно глянула на нее, получив в ответ невозмутимый взгляд. — Ты всегда такая, все сама. Никогда не попросишь помощи у отца.

— Хм! — все, что я смогла ответить ей на это и в очередной раз со злостью вспомнила слова Роутека: «Ты не такая». Черт!

— А что вообще тут происходит?

Я отложила в сторону стопку материалов и развела руки в стороны:

— Представляю тебе новую ученицу с экспериментального потока по темной материи! Та-дам!

— Что? — Нель ошарашенно переводила взгляд с меня на стопки книг и журналов, а затем снова возвращаясь. — Заливаешь! Погоди, а как же Броуди?!

Я только успела раскрыть рот, но она прервала меня одним движением руки.

— Стоп, замри!

Нель поднялась на ноги и вернулась к оставленной у двери сумке, выудила из нее бутылку со светлой жидкостью, а я так и осталась сидеть с открытым ртом. Затем подруга вернулась обратно, подошла к столу и забрала с него две наши чашки. Снова опустилась рядом, торопливо откупорила бутылку и разлила вино по чашкам.

— Думала на субботу оставить, отметить, так сказать, конец безумной недели, но...

Она поелозила на попе, устраиваясь поудобнее.

— А вот теперь давай с самого начала!

Рассказ я свой закончила, когда время уже перевалило за полночь, а пространство комнаты освещала лишь луна. Ее серебристый серп проглядывал сквозь плывущие по небу облака, то и дело освещая наши с Нель лица.

— Да, подруга, дела... — выдала она наконец, делая очередной глоток золотистой жидкости прямо из кофейной чашки. — Но в итоге, разве все плохо? Я имею в виду, что для тебя все складывается как нельзя лучше...

Она как-то заискивающе посмотрела на меня, а я отвернулась, снова разглядывая луну в окне. Я ее

понимала. Да будь я на любом другом месте, кроме своего, считала бы точно так же! Все складывается отлично! Да еще невероятный подарок для Иннель, полученный благодаря Роутеку.

Нель ни разу с того момента ни словом, ни делом не выразила при мне благодарность странному мужчине. Но я видела, как она счастлива, как хочется ей поделиться со мной всеми подробностями. Практика у Лиорени! Ей! Простой девчонке! Только она молчала.

— Знаешь, — я снова оглянулась на подругу, решив в очередной раз, что она, как никогда, права и все складывается как нельзя лучше, — пожалуй, в субботу махну домой. Расспрошу все же Маркуса.

— И правильно! — Нель даже подалась вперед. — Он не последний человек! Должен что-то знать!

— Угу... — ответила ей задумчиво и аккуратно поднялась на ноги, отставив в сторону уже пустую кружку.

Отчим и правда был в Империи не последним человеком, но далеко не первым, даже не вторым и не третьим. Маркус Марс был известной личностью, героем Второй Волны, исследователем материй и создателем нескольких теорий о материальных источниках и разноплановых материях реальности. Другими словами, он изучал пространство и время, а также их возможности, много лет работал на Империю и теперь ушел на заслуженный отдых. Но у него остались обширные связи.

Вообще именно на этой волне исследований пространства и времени мы все и познакомились, а точнее, он был в тот момент в лаборатории, где произошел незапланированный прорыв: вспышка, принесшая в мир не очередного иного, после Второй Волны такое еще случалось, а женщину с ребенком.

Их исковерканные и окровавленные тела вывалились из сине-белого марева в центре лаборатории.

Их...

Наши.

Я пришла в себя первой, наверное потому, что была моложе и сильнее. А может, все дело было в том страшном столкновении, перевернувшем наш «драндулет» с ног на голову. Весь удар пришёлся на маму. Наверное, именно так и было. Или нет? Мы так и не узнали.

Чужой язык, непонятные люди, мама изломанной и окровавленной куклой лежащая рядом. Паника, ужас и ярость на тех, кто, как я тогда решила, оказался виноват в произошедшем.

Маркус рассказывал, что я ему принесла половину лаборатории словно дикая фурия, пострашнее любой тени. А потом просто вырубилась, упала на пол рядом с бессознательной женщиной. Говорят, именно Маркус отдал распоряжение, и нас с мамой поместили в лабораторную клинику. К нам приезжали какие-то правительственные шишки, министры чего-то там, другие исследователи. Даже сам император был несколько раз. Но он никогда не пытался с нами заговорить. Нас изучали словно диких животных. И безусловно, все произошедшее, как в самых фантастических фильмах, было ужасно секретно.

А еще первые годы огромной, бездонной пропастью между нами и этим миром было то, что мы не понимали странных людей в халатах и серебристых комбинезонах. А они не понимали нас.

День за днем, неделя за неделей общение, если так его можно назвать, велось исключительно на пальцах. Хотя в самом начале, конечно, было не до общения. Нас обследовали, лечили и, естественно, изучали.

Потом начали общаться. Хотя первым, конечно, попытался Маркус. Он всегда и во всем был первым. Первые знаки на пальцах, первые изображения и повторы. Часы, проведенные за столом с разными людьми. Изучение артикуляции, характерных жестов и звуков. Мама, пострадавшая сильнее, довольно долго не принимала никакого участия в обучении, потому Маркус сделал акцент именно на мне. Уже позже, когда мы стали семьей, он объяснил свой выбор тем, что дети учатся быстрее и больше запоминают. Спустя какое-то время я превратилась в переводчика, помогая общаться и маме.

Довольно много времени я посвящала изучению мира по визору. Слушала научные программы, выписывала непонятные слова и потом уточняла у окружающих их значение. Изучила алфавит и начала читать все, до чего могла дотянуться. Несколько месяцев спустя нас впервые выпустили за стены лабораторной клиники. Конечно, в сопровождении Маркуса и охраны. Охраняли не нас, а, что меня поразило до глубины души, самого господина Марса. От нас.

Еще я видела то, что происходило между моей мамой и Маркусом. Видела, хоть и не понимала до конца всего, возможно, просто отказывалась принимать, а может, была ещё слишком мала. Но мне это категорически не нравилось. Однажды я ворвалась в мамину палату, хотя все вокруг называли

ее комнатой, и застала парочку, что до этого с трудом могла общаться, целующейся, и мне просто сорвало крышу. Досталось опять же Маркусу. О том, как и что я кричала ему, максимально едко подбирая слова и сопровождая каждое гадкое выражение чем-то тяжелым, запущенным в его сторону, мне до сих пор стыдно вспоминать.

Мама плакала, Маркус старался прикрыть женщину собой, а я кричала и не могла остановиться. Потом подлетела к нему и молотила своими кулачками по его груди, называя извращенцем. Хотя там было какое-то другое выражение, больше похожее на сексуального маньяка, озабоченного прелюбодеянием с лабораторными подопытными обезьянами. Как-то так.

После этого Маркус исчез. Осталась я, постоянно ревущая мама и непрекращающиеся исследования, тесты, какие-то пробы, эксперименты. Снова тесты. И так по кругу. В награду за хорошее поведение нас с мамой выпускали в город. Конечно, под охраной.

Спустя еще несколько месяцев в нашей жизни снова появился Маркус Марс. Холодный и отстраненный, он сообщил, что Император после многочисленных исследований дал свое согласие на то, чтобы мы могли стать полноценными членами местного общества, если говорить другими словами — нам давали свободу. Мы попали под какую-то программу вроде защиты свидетелей, которая тут, оказывается, довольно широко использовалась для сокрытия оставшихся в живых истинных, что теперь гордо именовались Щитами. Кто это такие и почему их необходимо скрывать, мы узнали много позже.

Глава 17

Начались новые занятия. Гораздо более глубокие и обширные знания о мире вкладывались в наши головы. День за днем мы оттачивали язык и речь, учились не только выглядеть как имперцы, но и думать. Искали свое место в новой жизни.

Через полтора года после аварии мы с мамой перебрались жить в дом, расположенный на краю столицы. Далеко нас отпускать не планировали, так как мы все еще находились под контролем лаборатории, куда раз в триместр необходимо было приезжать и отмечаться.

Нам выделили небольшую квартирку на три комнаты, скромно обставленную даже по нашим, так сказать, земным меркам. Я пошла в среднюю школу, а мама устроилась работать на дому, принимая заказы на пошив одежды. И хотя она практически ни с кем не разговаривала, мы смогли подружиться с соседями, постепенно обрастали новыми знакомствами, вещами, знаниями, жизненным опытом. И никогда не говорили о нашем прошлом, даже друг с другом, только каждый год в один и тот же день отмечали день рождения деда.

Как оказалось, Маркус и мама выдержали всего год после того, что я им устроила. Вернее, я так думала, а эти двое просто умело скрывались. Те несколько месяцев, что Маркуса не было рядом, он уговаривал Императора закончить исследования и отпустить нас из лаборатории, дать шанс на нормальную жизнь, конечно, под его неусыпным контролем. Несколько долгих месяцев он торговался, выискивая возможности и отстаивая наши интересы. Интересы лабораторных зверьков, как шушукались за нашими спинами. Всё-таки выторговал, и наша жизнь потекла по новому руслу. В новом мире.

В общем, я спалила их второй раз. Просто явилась домой раньше, сбежав с занятий в школе после очередного скандала с моей одноклассницей. Сказать, что это был шок — ничего не сказать. Хотя, когда я, тихо отперев замок, проскользнула в квартиру, а потом по привычке завалилась в мамину спальню, желая в очередной раз пожаловаться на судьбу, шокированной оказалась не только я. Шокированной и смущенной.

Развернувшись, я пулей вылетела из комнаты и из дома на улицу и спряталась в переулке под металлической лестницей. Ревела, кажется, второй раз за все то время, как оказалась в этом мире. Меня нашли, обняли и долго-долго гладили по спине, приговаривая: «Не плачь, ну что ты, ребенок!» А я, пятнадцатилетняя девчонка, чужая в этом мире, жалась к Маркусу, полуголому и босому, и ревела. А еще ужасно завидовала маме, что у нее есть Маркус, а у меня только она одна.

Через месяц они поженились, и у нас появилась настоящая семья. Появилась та скала, что стала нашей новой опорой, и тот, кто мог защитить нас, поддержать и направить. Тот, без кого мы, две хрупкие женщины, не смогли бы выжить в этом мире просто потому, что не сумели бы, а он с самой первой секунды был проводником между нашим миром и этим.

— Знаешь, — я дернула тяжелую портьеру, — давай спать! А завтра ты мне расскажешь, как проходит твоя практика.

Я улыбнулась и опустила на свою кровать.

— Угу, — хитро прищурилась Нель, — а ты мне — как твоя.

На этом мы и закончили.

Следующий день начался с привычной давки в ванной, смеха и громких песен по дороге в Академию. У главного входа мы с Нель, как всегда, разошлись в разные стороны, перед этим договорившись встретиться уже дома.

Я решительно шагала в сторону своей новой кафедры, успев перед сном выстроить план своей новой жизни, где мне снова предстояло погрузиться в неизвестность. Непонятное направление обучения, полное отсутствие какой-либо информации о руководителе, практически непере译имый на нормальный имперский язык набор слов вместо кратких описаний наших будущих тем для изучения. Все это было странно. Странно, но ужасно интересно.

Именно на этой мысли я поймала себя, когда поднималась на нужный этаж и шла по коридору. Мне было интересно.

Интересно, почему я.

Интересно, кто такой Ксандр Роутек.

Интересно, чем мы будем заниматься и почему это «откроет для меня все двери», о чем уже не раз говорил и сам Роутек, и даже Броуди.

Комм пиликнул, но я не обратила на него внимания, больше всего меня интересовало то, что ожидало впереди. А там оказалась группа из пяти человек, судя по всему, моих же сокурсников. В лицо я знала их всех, так или иначе мы пересекались на различных лекциях, а вот лично — только Марека Крома и Акселя Бака.

— Кира! — он поднял руку и вяло улыбнулся, похоже, парень опять работал всю ночь и готов был спать стоя. — Ты чего тут?

— Привет, соня! — Я не смогла сдержать улыбку. — Я, похоже, буду учиться с вами.

— Вот еще новости! — возмутился Аксель Бак, тут же появившийся из-за широкой спины Марека. — На черта нам тут такие?! О, да это же сама Кира Марс, сорвавшая распределение...

— Уймись, — басом ответил ему Марек, приобняв меня за плечи и отодвинув в сторону, а Бак только удивленно вскинул брови.

Я же не удивлялась тому, что Кром решил меня защитить от нападок парня, ведь примерно пятьдесят процентов отличных отметок Крома были отчасти и моей заслугой, а точнее, моих скрупулезно записанных лекций.

— Молчу, — ответил ему Аксель, ехидно изогнув бровь, а потом добавил уже тише: — Что, Марс, нашла себе верного песика?

Секунда, и я отлетела в сторону. Даже не успела ничего сообразить, как оказалась подхвачена чьими-то сильными руками, не давшими мне упасть. Марек уже развернулся и бросился на Бака, а тот, в свою очередь, также не ожидавший от Крома нападения, попытался все-таки отскочить. Только было поздно — Марек учился на законника, так что физическая сила, скорость и быстрота реакции уже несколько лет как пылали в его крови.

Удар, и Бак уже сидит на полу, ошарашенно хлопая глазами. Марек стоял рядом и потирал ушибленную руку. А я смотрела на это все не менее ошарашенно, чем сам Аксель.

— Господин Роутек! — воскликнул парень, обращаясь к кому-то за моей спиной. — Вы видели! Все видели, этот бешеный медведь набросился на меня! Я требую, чтобы...

— Видел, — прогремело над самым ухом, а моя спина при этом завибрировала, вторя голосу и словам Роутека. Я дернулась, вспомнив о том, что стою поддерживаемая и прижатая сильными руками к груди, и окончательно осознав, к чьей. Мужчина между тем продолжил, все еще не выпуская меня из крепких объятий.

— И слышал. Аксель Бак, минус три балла за оскорбление своих соучеников. Марек Кром, минус три балла за драку. Кира Марс, минус два балла.

— За что? — возмущенно протянула, опасливо оглянувшись через плечо и встретившись с холодным взглядом.

— Один — за пропуск практики. Второй — за опоздание на распределение.

Роутек очень внимательно посмотрел прямо в мои глаза, обжигая льдом, а затем хищно и как-то зло прищурился. После этого оттолкнул меня от себя и сцепил руки за спиной. В коридоре повисло молчание. Ребята, все как один, хмуро рассматривали своего нового куратора и преподавателя большей половины дисциплин, а он, в свою очередь, рассматривал своих новых учеников.

— Ну что ж, я рад, что все в сборе. Прошу в аудиторию.

После этого он, чуть припадая на правую ногу, прошел мимо нас и скрылся в лекционном зале. Мы переглянулись и последовали за ним, включая медленно поднявшегося на ноги Бака.

Первое занятие проходило в довольно непривычной для всех манере.

Роутек остановился около своего стола, ожидая, когда мы разместимся на первом и втором ряду, а затем задал всего один вопрос:

— Что вы знаете о Первой Волне?

Глава 18

Мы снова переглянулись, так как вопрос оказался довольно странным. Многие, а точнее, практически все имперцы старше двадцати лет так или иначе столкнулись с Первой Волной. Не было семьи, которой не коснулись бы события тех дней и не оставили свой кровавый след.

— То же, что и все, — ответил наконец Марек. — Иные прорвали материю нашего мира, ворвались и убили всех экстренсов, а затем тех, кто попадал под руку. Спустя семь дней они ушли.

— Это все?

— А что еще нужно знать? — Парень поджал губы и ударил ладонью по столу, сдерживаясь и одновременно с этим выпуская свой гнев. Экстренсами были его родители, они погибли одними из первых. Самого Марека и двух его младших братьев иные не тронули. Только ему тогда было всего четыре, а малышам-близнецам — меньше месяца. — Убили всех. Точка.

Роутек хмыкнул, обошел стол, отодвинул свой стул и сел, аккуратно вытянув вперед правую ногу, она явно доставляла ему неудобства.

— И все же? Неужели это все?

— Что вы хотите сказать? Этого недостаточно?! — возмутился Аксель и откинулся на спинку своей скамьи. — Мы и так уже огребли, господин учитель, с приходом иных все, что могли! А многие люди и того больше! Хотя некоторым бездарным повезло больше...

При этих словах он бросил на меня косой взгляд и тут же скривился, так как синяк под глазом уже начал наливаться и явно причинял неудобства. А я просто отвернулась. Поскольку слишком хорошо помнила, что потеряла больше каждого из здесь присутствующих, гораздо больше. Я потеряла целый мир.

— Неужели вам неинтересно, почему они пришли? Откуда? Куда делись и вернутся ли вновь? Почему они все еще пытаются прорваться в наш мир и почему им до сих пор этого не удалось? — голос Роутека был спокоен, но я видела, как холодной сталью сверкнули его глаза, пока он медленно обводил взглядом вмиг встрепенувшихся ребят. Ухмылка коснулась уголков его четко очерченных губ, и он наконец откровенно улыбнулся, явно довольный увиденным.

— А вы? — прервал Марек странное молчание, повисшее после слов Роутека. — Вы знаете ответы на свои вопросы?

— Не на все, — спокойно ответил ему блондин. — Точнее, далеко не на все.

— И?.. — продолжил за Марекком Аксель, подначивая преподавателя, но тот лишь снова улыбнулся в ответ.

— Именно для этого вы тут. Будем вместе искать ответы. — Зал наполнился тихими голосами.

Но все замолчали, как только Ксандр Роутек подался вперед.

— Итак, я расскажу вам о наших планах. — Он приподнялся, опираясь рукой о стол, молча развернулся и подошел к доске, расположенной за преподавательским столом. — Мы начнем с азов. Сначала я бы хотел узнать о том, что каждый из вас думает об иных, а затем я расскажу вам немного об основах материи. Мы научимся ощущать границы, раздвигать их, не нарушая поверхностного натяжения. Вы сможете касаться энергии и ощущать, пропускать ее через себя.

— А это-то еще зачем?! — в очередной раз подал голос Бак.

— Так надо, Аксель Бак, — ответил Роутек спокойно. — Зная составляющую энергетического потока, вы сможете ограничивать вмешательство извне. Другими словами — остановить любые попытки проникновения или предотвратить разрыв материи.

— Что вы имеете в виду? — на этот раз вопрос задала я.

— Не тупи, Марс, — перебил меня Аксель, — ты что, не понимаешь? Абсолютный контроль над материей — это невероятные возможности!

— Господин Бак! — Роутек остановил его восторги голосом, полным гнева. — Не стоит думать, что я вас научу всему тому, о чем вы сейчас упомянули. Никакого контроля и сверхвозможностей вы не получите, кроме тех, что были изначально вам даны. Но вы сможете отслеживать потоки и закрывать прорывы в материи. Это самое важное! В этом суть ваших знаний.

По истечении четырех часов, когда долгая, но невероятно интересная для меня лекция наконец

подошла к концу, ученики, все как один, поднялись из-за столов и направились на выход. Я пропустила вперед Марека и ещё одного парня, затем неслышно приблизилась к столу преподавателя и замерла. Ксандр Роутек развернулся к нам спиной и размашистыми движениями стирал с доски замысловатые формулы.

— В чем дело, госпожа Марс, что-то не ясно? — не оборачиваясь, спросил он громко.

Я застыла, раскрыв рот, так как только-только собиралась обозначить свое присутствие за его спиной, но просто не успела сделать этого.

— Ну? — Он развернулся, отряхнул испачканные мелом пальцы и сложил руки на груди, оставляя белесые пятна на синем пиджаке.

— Я по поводу... — начала я и нахмурилась, так как хоть и готовилась к его неудовольствию, хмурому взгляду и злости в голосе... но оказалась совершенно не готова к ехидному блеску в светлых глазах и ухмылке, приподнявшей уголки губ. — Практики...

— Хотите и сегодня прогулять? Уверены? Каждый подобный финт снизит общее количество ваших выпускных баллов вдвое!

Он выразительно дёрнул бровью, словно старался усилить эффект от своих слов. Но куда уж сильнее? Я была совершенно уверена, что за вчерашний прогул он как минимум устроит мне при всех головомойку с оскорблениями или что похуже. Но мужчина ограничился лишь словами, произнесенными в коридоре, а потому я позволила себе думать о другом.

— К-как вдвое?! Но... — тут же одернула себя, понимая, что опять не о том думаю. — Нет, я совсем не то хотела... Я извиняюсь за вчерашний прогул, но у меня была причина для этого...

— У вас в расписании, Кира, отдельными графами выделены дни и часы практики. Или там что-то непонятно указано? Что ещё вас интересует?

— Да, — я быстро кивнула, подтверждая его слова, — но там заняты и выходные! Вот об этом я и хотела спросить!

И сильнее прижала к груди конспект и пухлый учебник, словно они могли помочь мне защитить от его взгляда и этой не ясно откуда взявшейся усмешки.

— Дело в том, что в выходные я...

— Какие проблемы, госпожа Марс? — перебил меня Роутек, и на его губах вспыхнула новая издевательская ухмылка. — Ничего с вами не случится, если вы посвятите последний год в Академии учебе и практике вместо гулянок и свиданий со своими... — он сделал вид, будто задумался на секунду. — Подружками и поклонниками.

— Да при чем тут это?! Какие еще поклонники?! Нет у меня никаких поклонников!

— Хм... любовники? — новый издевательский вопрос, от которого, кажется, даже мои уши покраснели.

Я громко фыркнула, готовая послать его ко всем чертям, но что-то остановило меня. Что-то странное, словно желание оправдаться, появившееся из ниоткуда. Только раз я испытывала нечто подобное и сейчас совершенно была к этому не готова.

— Да я к родителям хотела съездить! — не столько возмущенно, сколько обиженно прервала его, когда поняла, что он собирается сказать еще какую-то гадость.

Ксандр Роутек открыл рот, склонил голову к плечу, потом закрыл рот, нахмурился, а затем снова улыбнулся:

— Вот как?.. — Секунды задумчивости, складка, пробежавшая между бровей, и будто свет озарил его глаза изнутри: — Это также бесполезно. Ваш отец ничего не изменит, Кира. Вам не вернуться на Источники, просто забудьте об этом и смиритесь. Я уже, кажется, говорил...

— Но я не... — я поджала губы, отведя взгляд в сторону. — Господин Роутек, это тут совершенно ни при чем, но мне нужны эти выходные, так как я обещала своим родителям навестить их. А потому прошу вас перенести мою практику с воскресенья на другой день.

— Другие дни заняты и, как вы успели заметить, уже расписаны на месяцы вперед.

Его ответ заставил меня с силой закусить губу, ведь к столь категоричному отказу я, несмотря ни на что, готова не была. Неожиданно он чуть подался вперед и уже тише добавил:

— Что, так сильно нужно?

Я не сразу нашлась, что ответить, но истинную причину моей поездки сообщать Роутеку не собиралась. Говорить, что я уже не стремлюсь перевестись обратно и новая тема уже захватила меня, а все, что я хочу, это понять — что же за человек передо мной, тоже не стала. Можно, конечно, отложить поездку до следующих выходных, но и они уже были расписаны. Да и те, что шли за ними, и еще, и еще...

— Д-да.

— Что же нам делать?.. — он театрально задумался, явно издеваясь надо мной. — Хм...

— Господин Роутек...

— Хорошо, Кира Марс, я дам вам этот день. Но завтра после занятий вы придете ко мне, и мы еще добавим пару часов для отработки в субботу. Плюс на следующей неделе. Согласны?

— Да! — Я с облегчением выдохнула.

— И сегодня.

— Хорошо, — кивнула. — Я... ммм... могу идти?

— Идите, Кира. — Мужчина кивнул и отвернулся, явно ставя точку в нашем диалоге.

Я постояла еще несколько секунд и, развернувшись, направилась к выходу. У самой двери, однако, замерла и громко поинтересовалась:

— Господин Роутек, но если... м-м-м... прогул уменьшает количество моих баллов вдвое, то почему за... кхм... вчера вы сняли только один?..

В кабинете повисла тишина, хотя до этого я четко слышала, как он перебирает бумаги на столе, как шуршит ткань его синего пиджака и скрипит пол под подошвами его ботинок. Оглянулась, чтобы поймать взглядом совершенно невероятную картину: блондин замер рядом со своим столом. Четкий профиль, пепельно-белые волосы, длинной челкой падающие на глаза, поза с совершенно ровной спиной. Почему-то в голове сразу всплыла брошенная Нель фраза: «Но я видела его сегодня. Этого твоего! Роутека! Вот это, оказывается, мужик! Всем мужикам мужик!»

Я резко отвернулась, боясь, что он может заметить мой взгляд.

— Я дал вам возможность смириться, Кира. Смириться с выбором, и вы меня не разочаровали.

— Что? — я нахмурилась, так как не поняла его слов. — В каком смысле?

Каждый наш новый диалог становился все более запутанным и непонятным. Какие-то странные намеки, полутона, откровенные фразы прямо в лоб...

— Мне нравится, что вы не закатили истерику и не побежали к вашему папочке, а отправились в библиотеку. Заметьте, вы, Кира, единственная, кто сделал это. Остальные пришли на занятие неподготовленные.

Он замолчал, а я снова задумалась и поняла, Роутек прав — я единственная, кто притащил на первое занятие учебник и конспект. Заучка...

— И мне это нравится, Кира, — прозвучало над самым ухом, и я чуть не взвизгнула, испугавшись. Сердце забилось быстро и громко, норовя выпрыгнуть из горла. — Идите.

Я рванула вон из кабинета, напуганная собственной реакцией и еще ужасно смущенная.

Глава 19

К родителям я так и не съездила, элементарно не проснувшись по будильнику в нужное время. А когда, наконец, распахнула глаза — солнце стояло уже высоко, и я бы только зря время потеряла. Поэтому решила отложить это дело еще на неделю, а там, я была уверена, уж как-то смогу договориться по новой с преподавателем и выцыганить еще денек. В конце концов, если не получится, позвоню Маркусу и попрошу помощи. Наверное.

Новые занятия поглощали все то время, что не было занято так называемой практикой. Мы узнавали невероятно много нового о теории материи, о пространстве, его глубине и зыбкости. Но это не давало ответа на один очень важный для меня вопрос — зачем мы здесь? Зачем тут я?

В отличие от остальных ребят, в чьих жилах текла благословенная, хотя сами они называли ее проклятой, кровь, а их ближайшие родственники или родители являлись экстренсами, я казалась сама себе совершенно чужой в этом месте. Неправильной и ненужной, только сделать ничего не могла, ведь моим единственным выходом было забрать документы и покинуть Академию. Но даже в этом мире это оказалось бы для меня фатальной ошибкой.

Когда начались практические занятия по изменению материи, у меня совершенно опустились руки. То, как Аксель заставлял колебаться пространство вокруг себя, как начинали светиться торжеством его глаза, как загорались приборы, сообщая о входящем в симулятор потоке энергии, вызывало у меня щемящее чувство зависти. Жгучей, удушающей. Даже несмотря на понимание, что никогда не смогу повторить этого, я продолжала завидовать ему. Им всем.

У меня ничего не выходило, я стояла посреди круга, концентрирующего субстанцию в материю, в центре кабинета практических занятий и рассеянно таращилась в аудиторию, где на первом ряду сидел невыносимый тиран Ксандр Роутек, сложив руки на груди и сцепив зубы. Казалось, только невероятная выдержка продолжает удерживать его на месте и лишь злобно шипеть: «Еще раз, Кира! Ещё! Ещё раз! Какого черта ты машешь руками, как тупая, жирная чайка?! Разведи шире! Ну же! Ещё!.. А-а-рх! Не тормози, Марс!»

Его глаза в этот момент сияли такой яростью, что я реально в любую секунду была готова сгореть в этом огне. Мои же однокурсники, устроившиеся на втором ряду, тихо ржали, делая ставки, каким будет мой следующий провал и какое новое ругательство придумает для меня Роутек.

Все было просто — они избранные, те, кто обладает той самой искрой в крови, кто ощущает материю и способен ее изменять. А я была чужой во всех смыслах. Чужой в этой компании талантливых щитов, чужой на потоке темной материи, чужой в этом мире.

Время шло, но ничего не менялось. В то время как Марек уже мог коснуться следующего слоя пространства, я не могла даже запустить сканер. С каждым практическим занятием Роутек становился все более злобным и мрачным. Порой мне казалось, что если бы мы в аудитории были вдвоем, он бы уже разорвал меня на кусочки.

После занятий я, как обычно, шла на «практику», что всё ещё заключалась в разгребании «мусора», коим был завален кабинет в коттедже преподавателя. Единственным плюсом в перелопачивании бесчисленного количества чужих докладов, исследований и статей по темной материи являлось то, что теорию я знала на отлично. И вот уже я сидела за партой в аудитории и ехидно хихикала, когда Роутек гонял остальных ребят по той или иной теме.

Но однажды мне повезло, и среди груды бесполезных на мой взгляд материалов нашлась одна довольно интересная работа. Там затрагивались не только тема материи и способы ее контроля и преодоления, но и техники по ее активации, отличные от общепринятых. Я потратила пару недель на более плотное изучение этого материала и даже пыталась применить почерпнутые из этой работы знания на практике, только...

Пару раз мне даже казалось, как что-то меняется вокруг меня, отчего взгляд преподавателя, что еще пять минут назад готов был испепелить за мою никчемность и неумелость, наполнялся интересом и чем-то еще, что я так и не смогла определить. Но в следующую секунду все возвращалось на круги своя.

Занятия с Броуди также проходили еженедельно. В отличие от предыдущих лет, когда я имела возможность любоваться молодым мужчиной практически каждый день, новое расписание позволяло мне соскучиться. Хотя я все чаще замечала, что моя голова больше забита мыслями совсем о другом мужчине и изобретением новых способов его умерщвления.

Да и сам Рик, как мне казалось, стал чаще смотреть на меня как-то по-особенному. Больше улыбался, задерживал взгляд чуть дольше на моем лице, словно нарочно встречался глазами. Порой, слушая очередного ученика или ученицу, он косился в мою сторону и демонстративно закатывал глаза, выражая крайнюю степень скуки.

Когда вызывал меня к доске, прислонялся бедром к первой в ряду парте, будто присоединялся к слушающим меня студентам, и улыбался, кажется, любуясь моим немного растерянным видом, а в конце моей речи неизменно добавлял:

— Потрясающе, Кира! Спасибо за доставленное удовольствие! — затем разворачивался к залу и продолжал: — Вот так должен выглядеть ответ по заданной теме!

И если вначале я считала это хоть и сладостным, но самообманом, то спустя примерно два месяца у меня состоялась довольно неприятная стычка с его поклонницами.

Например, сегодня я оказалась зажата в туалете между раковиной и туалетной кабинкой. Высокая, грудастая девица, чье имя я за эти годы так и не удосужилась запомнить, так как пересекались мы только на этих лекциях, тыча в меня пальцем с коротким, обгрызенным до мяса ногтем, требовала объяснить, какого черта я снова выпендривалась перед «душкой Риком». И вот, наконец, ее речь подошла к концу:

— Поумничай ещё мне! — Она снова довольно болезненно ткнула меня в плечо и развернулась.

Ее примеру последовали и другие девушки, собравшиеся тут, а я с облегчением выдохнула. Не хватало еще потасовку здесь устраивать. Нет, я совершенно не боялась постоять за себя, и если бы в этом возникла потребность, то спокойно ввязалась бы драку. Только в свое время дед не уставал повторять, что не стоит устраивать скандал там, где он не требуется, а после всего произошедшего я старалась следовать его советам, выражая свою любовь и уважение хотя бы таким способом.

Так что я спокойно выслушала все их «претензии» и уже через десять минут сидела в кафетерии, вяло ковыряясь вилкой в тарелке с вареными овощами. Нель что-то рассказывала и смеялась, иногда перекидывалась громкими комментариями и пошлыми шутками с другими учениками. Я старалась поддерживать диалог, тоже хихикала невпопад и утвердительно отвечала на все вопросы.

— Да где ты там? — неожиданно громко и зло рыкнула подруга, стукнув стаканом по столу. — Ау! Марс! Прием!

— Оу, прости, Нель... — я виновато глянула на рассерженную девушку, состроив самую несчастную рожицу, на которую была способна: — Прости...

— Ой, все! — Она махнула рукой, явно не готовая меня прощать, и откинулась на спинку кресла. Подумала несколько секунд и все же закатила глаза: — Ну рассказывай, что такое успело произойти за эти часы, что ввело тебя в столь глубокую задумчивость? Разве ты не на лекциях была?

— Да. — Я отложила приборы, отодвинула в сторону тарелку и потянулась к булочкам, что лежали в центре стола на специальной подставке. Сладкое и мучное всегда вызывали у меня энтузиазм. И тут же получила по рукам, а скептическое выражение на лице Иннель сменилось на царственно-угрожающее. Тарелка с овощами вернулась на место, вилка была пристроена между моими пальцами.

— А вот теперь рассказывай... — Она глотнула немного сока. — Что там у тебя.

— Роутек, — ответила ей тихо, но потом меня словно прорвало: — Я его совершенно не понимаю! Вначале он был мерзким старикашкой. Потом уже... не таким мерзким старикашкой, но тем не менее, р-р-р! — Я изобразила некое подобие злого кошачьего, выпускающего когти. — Сегодня вообще... Черт, Нель, но он так интересно рассказывает! Материи, пространственные карманы, слои, омуты... Марек не спал сегодня! Представляешь?! Хотя он уже давно не спит на занятиях Роутека...

— Роутек? Серьезно? — раздался странный смешок. — Дожили.

— В смысле? — Я не поняла ее непонятной ухмылки.

— Первый раз за все эти годы мы обсуждаем кого-то, кроме Броуди. — Она воздела руки к потолку. — С ума сойти!

— Нель! Я серьезно! А ты!.. — Я отбросила вилку и обиженно насупилась.

Меня и правда переполняла целая радуга чувств и эмоций. Тут смешались и растерянность, и злость на блондина, невероятный интерес к новому предмету, жажда узнать больше, желание совершить хотя бы минимум возможного. Я была полна энтузиазма и одновременно с этим растеряна. Что-то ускользало, путало, мешало мне достичь поставленной цели. И этим чем-то была моя иномирность, чуждость, о которой я уже почти успела забыть.

— Кира, — позвала Нель, не переставая улыбаться, — ты слышишь меня?

— Что? — Я дернула плечом.

— Броуди.

— Что Броуди? — Новое нетерпеливое движение рукой, и кусочек местной разновидности капусты слетел с кончика вилки и приземлился на пол.

— Все Броуди! Я с самого утра от тебя ни слова о нем не слышала! Боже, неужели ты излечилась?!

— Да брось ты... — Я, кажется, смутилась, поняв, что она, в общем-то, права.

С самого начала занятий на новом потоке я все реже вспоминала и думала о Рике, больше времени уделяя другому мужчине.

И тут, словно по заказу, за спиной Иннель выросла тень.

Глава 20

— Кира Марс, — кивок мне и взгляд на мою подругу, — Иннель Брад.

— Господин Броуди?! — Нель выпучила на меня глаза, демонстрируя степень собственного шока, затем обернулась и кивнула мужчине, выражая уважение. — А вы?..

— Я к Кире, госпожа Брад. — И он обратился ко мне: — Могу я занять пару минут вашего времени?

— Да, конечно! — Я торопливо поднялась со своего места.

Броуди кивнул Нель, развернулся и направился к выходу из кафетерия. Я последовала за преподавателем. Вышла в темный коридор, где, к моему удивлению, никого не было, кроме стоящего у стены Рика, приблизилась.

— Господин Броуди? — обратилась к мужчине. — Что-то случилось?

— Да. — Он задумчиво кивнул, а затем поспешно замотал головой. — Нет, Кира. Просто я хотел сказать, что буду свободен сегодня после семи.

— Э-э-э... — протянула я озадаченно. — Э-э-э?

— Ужин, Кира! — И хотя тут было достаточно темно, я заметила, как удивленно взлетели его брови. — Мы вроде договорились, что, как только я смогу выделить время, мы поужинаем? Кира! Компенсация за кар!

— А! — Я, кажется, покраснела, все же не один день прошел с того момента. — ужин... Я просто... ну...

— Ты передумала? — Он улыбнулся чуть плутовато. — Только не говори, что хочешь оставить меня мучиться угрызениями совести и дальше!

— Что? Нет, конечно, просто сегодня...

— Я знаю, что сейчас у тебя часы практики, но после этого я буду ждать у главного выхода, — он заговорил тише, так как в дальнем конце коридора появилась стайка учениц первого года обучения. — Согласна?

— Да. — Я поджала губы, молча следя за тем, как девушки, стреляя глазами на Броуди, торопливо скрылись за дверями кафетерия. — Но я закончу позже. Еще не знаю во сколько... Просто...

— Ксан в своем репертуаре... — недовольно буркнул он. — Не важно, это единственный свободный вечер у меня, а когда я смогу в следующий раз, даже не представляю... Можно и попозже... Или ты против? Другие планы?

— Что? — Кажется, я снова превращаюсь в какую-то кукольную дурочку. — Нет! Я согласна!

— Отлично! — прошептал он, так как двери кафетерия снова распахнулись, выпуская учеников, закончивших обед. — В девять. Я буду ждать тебя у Героев... И, Кира, прошу, не рассказывай об этом Ксандру и вообще никому. Хорошо?

Дождавшись моего кивка и, кажется, даже не обратив внимание на выражение глубокого удивления на моем лице, Рик развернулся и скрылся в конце коридора. Дверь скрипнула и снова приоткрылась, из-за нее показалась Нель.

— Что это было? — спросила она шепотом.

— Кажется, меня пригласили на свидание, — ответила, пребывая в легком шоке.

— О-бал-деть! — снова прошептала Нель.

— Да.

Говорить о том, что из моей головы тут же вынесло все лишние думы, кроме тех, что так или иначе касались самого Броуди, не стоило. Роутек, лекции, материи, запланированная поездка к родителям, что каждый раз отменялась из-за очередного невероятно сложного домашнего задания — все это просто стерлось. Остались только хаотично скачущие мысли о преподавателе, о самой себе и предстоящем свидании.

Но когда я спустя час постучала в дверь коттеджа на краю преподавательского городка, мое лицо должно было уже выражать что-то умное или хотя бы осознанное. Роутек открыл дверь через секунду после моего стука, словно стоял там и ожидал моего прихода. Эта мысль вызвала у меня

непрощенный смешок.

— Все в порядке, госпожа Марс? — Роутек был явно озадачен, а моя блаженная улыбка, расплывающаяся на губах, удивила его еще больше.

— Все просто отлично! — Я кивнула мужчине и шагнула вперед, чуть двинула плечом, намекая, что мне нужно пройти. Затем-таки протиснулась мимо него и протопала по совершенно пустому коридору до дальнего его конца. Распахнула дверь и замерла.

Сегодня кабинет выглядел уже не столь ужасно, как в первый день. Нет, он все еще был завален коробками и стопками бумаг, но в его центре появились кресло и маленький столик. Я снова улыбнулась и прошла к ним, повесила на спинку кресла свою сумку и оглянулась, желая уточнить, каков план действий на сегодня. Только никого не увидела, так как преподаватель, похоже, снова скрылся в доме, оставив меня одну. Присела на край кресла и уставилась на столик, где на чистой белой тарелке лежала пара засохших бутербродов и стояла чашка холодного чая, уже покрывшегося тонкой белесой пленкой.

Какая-то мысль скользнула глубоко внутри, но я не сумела ее поймать, а потому лишь пожала плечами и приступила к делу. Сегодня я была гораздо умнее и в половину девятого мой комм яростно засигналил, сообщая о предстоящей встрече. Я захлопнула папку, которую в данный момент изучала и пристроила ее на верхнюю полку стеллажа, выбранную мной для работ по теме пространственных омутов.

Торопливо спустилась с металлической стремянки, обнаружившейся сегодня тут же и отряхивая руки от пыли и грязи, что так или иначе цеплялась ко мне, подошла к креслу, чтобы забрать свою сумку. Мне еще предстояло посетить дамскую комнату в главном здании и привести себя хоть в какой-то порядок.

Я схватила вещи и плюнув на все, рванула прочь из кабинета, тем более впереди меня ждал ужин с мужчиной моей мечты.

— Господин Роутек! — я торопливо приблизилась к двери, ведущей в жилую часть дома, — я уйду!

В ответ мне раздался только приглушенный шум и никакого ответа. Пожав плечами, я выскочила на улицу и, хлопнув дверью, побежала по темнеющей аллее в сторону главного здания. Когда в девять часов я подошла к монументу Героям, Рик Броуди уже был там, нетерпеливо оглядываясь.

— Кира! — Он подался вперед, словно желал приобнять меня, но тут же остановился. — Ты вовремя! Прекрасно выглядишь!

Я, кажется покраснела до кончиков ушей и что-то смущенно промямлила. А еще я ужасно волновалась и не понимала, как именно мне теперь стоит себя вести. То, что произошло ранее и то, что Броуди пригласил меня на "свидание", еще совершенно не значило, что это должно было быть именно Свиданием. С большой и жирной буквы С. Это могла быть самая обыкновенная и заурядная вина за разбитый кар, за то, что безропотно отдал меня другому преподавателю на практику, за то, что так же безропотно позволил перевести меня на другой поток, хотя знал, я была уверена на все сто процентов, он знал о моих чувствах и планах. А то, что произошло в тот вечер, это была просто... просто...

Броуди качнул головой, приглашая меня следовать за ним и тогда я совершенно точно поняла, что успела напридумывать себе лишнего. Он не предложил мне локоть и не схватил меня за руку, как делал недавно. Вообще старался не приближаться ко мне, идя чуть впереди и, то и дело, приветственно кивая встречающимся на пути припозднившимся студентам и преподавателям, что лишь сильнее заставляло меня верить — "это просто ошибка".

Когда мы подошли к его Хамелеону, распахнул передо мной пассажирскую дверь и просто обогнул автомобиль, устраиваясь на своем месте. Обычная вежливость, ничего лишнего.

— Есть какие-то предпочтения? — неожиданно обратился он ко мне и подался вперед, кажется, снова желая застегнуть на мне ремень безопасности.

Но я, то ли обиженная, то ли разочарованная его поведением, отшатнулась и торопливо схватилась за край жесткой ленты. Вытянула ее и закрепила в пазах. Броуди нахмурился, а затем чуть улыбнулся, заставляя мое сердце ёкнуть, и прикрыл глаза.

— Кира. — Произнес он тихо: — я никак не могу сейчас вести себя иначе. Мы в Академии, а ты моя ученица, хоть и бывшая. Тут полно людей, преподавателей и твоих сокурсников, а мне бы не хотелось никаких лишних слухов...

— То есть, — тихо спросила я, — то, что мы вообще куда-то едем вдвоем — не важно? Это не породит лишних слухов...

— Кира... — Он распахнул веки и посмотрел своими темными глазами прямо в мои. Внутри все сжалось на секунду и тут же сердце, что натянутой струной дребезжало из-за его отстраненного поведения, пустилось вскачь. Струна, громко “бзынькнув”, разорвалась. Броуди, кажется, это заметил и не смог сдержать довольную улыбку.

— Едем. — мужчина рванул Хамелеон с места, унося нас прочь от Академии.

Глава 21

Выбранный им ресторан оказался расположен довольно далеко и от привычного центра города, где была сосредоточена моя жизнь. Тихий, наполненный приглушенной музыкой и пряными ароматами зал, был рассчитан на более чем просто деловой вечер. Столики стояли так, что создавалось ощущение, будто мы тут одни. Люди, находящиеся в зале не видели и не мешали своим “соседям”, официантов видно не было, но как только они были нужны, появлялись словно ниоткуда и так же незаметно растворялись в пространстве.

Первое время я совершенно не знала куда себя деть и вела себя более, чем скованно. Все больше молчала, а движения мои были рваными, нервными. Я пропускала мимо ушей его вопросы или отвечала совершенно невпопад, вызывая у мужчины легкую, какую-то досадную улыбку. Никак не могла разобраться в столовых приборах, не зная какой вилок что нужно есть, и вообще можно ли есть то, что выбрал для меня он, или это просто украшение тарелки. В общем первые минут сорок были просто ужасными, а потом нам подали вино. Броуди что-то рассказывал, вызывая у меня легкий смех и открытую улыбку, или все таки это было вино?

Спустя какое-то время, я начала зависать, то и дело проваливаясь в блеск его темных глаз и переставая слушать, понимать, что происходит вокруг. Рик это заметил, и да, кстати, с первой минуты, как мы устроились за столом, он словно весь расслабился и попросил называть его именно так, по имени. А теперь, кажется я уже не могла звать его никак иначе.

— Ты устала? — неожиданно он подался вперед и ухватил мои пальцы, своими, осторожно переплетая их.

Его рука оказалась теплой, кожа чуть шершавой, но само прикосновение было ужасно приятным. Я даже, кажется, мурлыкнула от удовольствия, когда тепло, вызванное осторожными поглаживаниями пробежалось от моей кисти по всему телу.

— А?.. — растерянно ответила ему, стараясь сообразить о чем он говорит.

— Устала, говорю? — Рик улыбнулся, его пальцы переместились на запястье, осторожно поглаживая бьющуюся на нем жилку.

— Немного... — прошептала в ответ не в силах отвести взгляд от его лица.

В сумраке глаза Рика сияли словно два агата в свете свечи и это было просто невероятно красиво.

— Пожалуй уже поздно, давай-ка я вызову кар с водителем и отвезу тебя домой. — Он склонил голову к плечу, не останавливая движения своих пальцев.

Облизал губы и я тут же отзеркалила этот его жест, вмиг ощутив как вновь пересохла тонкая кожа. Броуди, будто нехотя, повернул голову в сторону, и рядом с ним моментально материализовался официант, он склонился к мужчине, выслушал его, кивнул и тут же исчез. Броуди потянул мою руку на себя, поднимаясь с места, принуждая подняться и меня.

Только я успела подхватить свою сумку и накинуть ее на плечо свободной рукой, а меня уже тянули дальше, в сторону выхода. Я словно послушная овечка на привязи следовала за Броуди, успев лишь кивнуть услужливому парню в черном фартуке и белой рубашке, и выскользнуть вслед за Риком на улицу.

Меня тут же начало потряхивать от ночного свежего воздуха, от долгого нервного напряжения, что так ярко не ощущалось, пока я сидела в темном зале. А тут, на улице все было по другому. Все было ярче, чище, откровенней. И мои мысли, и его взгляд.

— Тебе холодно? — Рик притянул меня ближе и приобнял, прижимая к собственному теплему боку. — Сейчас...

Он чуть отстранился, вырвав из моего горла недовольный стон, сопроводив его тихим смехом. Затем выпустил мою руку, торопливо скинул собственный пиджак и завернул меня в него, на этот раз обняв со спины. Горячее дыхание обожгло чувствительное ухо, а слова заставили что-то оборваться внутри.

— Ты очень красивая, Кира... — теплые губы коснулись кожи за ухом, отчего звук стал глуше, но я все равно слышала его слова. Чувствовала их на своей коже: — красивая... нежная... умная... Ки-и-ира...

Рик замолчал, когда из-за поворота появился яркий, подсвеченный желтыми огнями кар. Он остановился прямо перед нами, дверь автоматически распахнулась, приглашая нас внутрь. Броуди словно нехотя выпустил меня из своих объятий и взял за руку, помог устроиться на заднем сиденье.

Затем хлопнул дверью и в мгновение ока оказался с другой стороны. Залез сам, дал указание водителю и адрес моего общежития, а затем захлопнул перегородку между первым и вторым рядом сидений.

В одну секунду мы оказались снова вдвоем, а я неожиданно ярко ощутила насколько близко мы сейчас сидим, хотя еще секунды назад, мне казалось, что Рик от меня на расстоянии нескольких километров.

— Кира, — прошептал, а я неожиданно вздрогнула, повернулась к нему, чтобы моментально оказаться в плену темных глаз, сильных и горячих рук, хлещущих через край ощущений.

Это не был мой первый поцелуй, мы уже целовались с ним раньше, но то, что происходило сейчас, на заднем сиденье кара, нельзя было сравнить ни с чем из моего прошлого. Горячие, сухие ладони, что уже забрались под пиджак и гладили, ласкали нежную кожу живота, груди, шеи. Губы, что путешествовали по моему лицу, щекам, глазам. Изучали, запоминали. Зубы, что оставляли отметины на тонкой коже ключиц, на мочках ушей, на груди, норовя ранить и в то же время не причиняя вреда. Язык, что сплетался с моим, сильный, своенравный, горячий.

Я провалилась в свои ощущения, совершенно потеряв почву под ногами и забыв о стыде, времени, мире вокруг, лишь слушая свой внутренний голос и чувствуя жар его ладоней. Кажется, руки Рика были везде: гладили, сминали, потом снова гладили.

Иногда сквозь шум крови в ушах я слышала его то ли стон, то ли дыхание с тихим “Ки-и-ира...”, а потом все снова стихало.

В какой-то момент его ласки стали более смелыми, более резкими, движения не сдержанными, и это напугало меня. Не знаю почему, не знаю отчего, я задергалась в его руках, словно рыба в сетях.

— Нет, нет, нет! Пожалуйста!.. — шептала, стараясь вывернуться.

Уперлась ладонями в его грудь и попробовала оттолкнуть.

— Нет, пожалуйста, стой... те! Нет же! Хватит!..

— Тише, тише... прекрати, девочка моя! — он вновь и вновь преодолевал сопротивление, притягивая меня к себе, уже не позволяя увернуться от его жадных губ.

На секунду мне показалось, что он совершенно обезумел, потерял остатки разума и самоконтроля, когда я в очередной раз попыталась отпихнуть ненасытного кавалера, но ничего не вышло. Тогда задрожала в его объятиях от накатившего страха и отчаяния.

Наконец, словно услышав или ощутив, как я вздрагиваю от каждого прикосновения, он отшатнулся, прижимаясь головой к перекладине над пассажирской дверью со своей стороны. Ударил пару раз по ней затылком и тихо, практически отчаянно застонал.

— Мы на месте. — наконец выдохнул он, прикрыв глаза, — тебе... тебе нужно идти...

— А-а-а, — растерянно прошептала я, запахивая на себе блузу, но то ли руки отказывались меня слушаться, то ли еще что, только ничего вы выходило, — я...

— Беги Кира... — дверь за моей спиной резко распахнулась, а воздух обжег уличной прохладой. — ну же! Иди пока...

Я рвано задергалась, поправляя на себе одежду, кусая от досады и стыда губы, желая умереть вот прямо тут, на месте. Мне стало ужасно стыдно за себя, за свое поведение, за свои стоны и всхлипы, коими я оглашала салон кара. Стыдно за то, как напугалась, как оттолкнула его в конце...

Будто бы ощутив мой страх, разочарование, тоску и боль, Рик снова подался вперед, ко мне, ухватил за ладонь, что я попыталась отдернуть и резко потянул на себя. Впился в мои губы своими, и на этот раз его поцелуй не был ни нежным, ни осторожным. Яростный, сминающий и подчиняющий, глубокий и такой же пылающий, как я.

Оторвав себя от меня, он откинулся на спинку сиденья и тяжело дыша, словно только что пытался убежать от тени иного, прошептал:

— Что бы ты не сомневалась, Ки-ира... но сейчас тебе нужно идти... — распахнул глаза, на этот раз обжигая не дыханием, а собственным абсолютно черным взглядом, — Ки-ира... прошу тебя...

И так в этот момент мне стало страшно от его тона, от этого “Ки-ира”, от обещания в его взгляде, что-то тихо пискнув, я практически вывалилась из кара и, не оглядываясь, поспешила к крыльцу. Когда же, наконец обернулась, кар уже скрылся за поворотом парковки, на прощанье мигнув габаритами.

На негнущихся, дрожащих ногах я добралась до нашей двери и ввалилась в комнату. Нель сидела за своим столом и карпела над очередным домашним заданием. Осмотрев меня нечитаемым взглядом, девушка совершенно серьезно выдала:

— Пожалей мужика, ты ж его совсем без одежды оставишь...

— Что? — удивлённо и растерянно произнесла я.

— То! — Иннель поднялась со своего стула, подошла ко мне, демонстративно поправила лацкан чужого пиджака на моей груди и добавила, — скоро ему на занятия ходить не в чем будет.

Затем ее лицо вмиг изменилось, глаза блеснули любопытством и азартом, губы вытянулись в одну линию, обозначив ямочки на щеках, она сжала кулачки и не выдержав закричала:

— Ну что ты молчишь! Рассказывай же скорей! Хотя я и так все вижу: глаза блестят, волосы растрепанные, губы краснючие, а щеки как два светофора!

— Вот... — попыталась я отмахнуться, но Нель бы низачто мне это не позволила.

— Какое ещё “вот”! Подробности! Ну же!

Конечно, я просто не смогла промолчать и уже через десять минут, наскоро приняв душ, я сидела на краю своей кровати, правда без подробностей, рассказывала подруге все, что успело произойти с момента нашего расставания. А потом мы завалились спать, а я ещё долго таращилась в звездную темноту за окном и вспоминала его руки и губы, тот напор, что так напугал меня. Я не могла понять отчего испытала тот приступ паники, ведь я так давно мечтала об этом, так сильно этого хотела.

Глава 22

На следующий день, примчавшись в Академию, я первым делом понеслась на лекцию по материальным источникам. Как я уже говорила, хотя мы и сменили поток, но некоторые основные темы были оставлены. Заняв свое любимое место, стала терпеливо ждать. Внутри мое тело казалось словно газировкой накачано, дыхание перехватывало, сердце ухало куда-то в пятки каждый раз как дверь распахивалась. Но время шло, а Рик так и не появлялся. Когда уже все места были заняты и прозвенел последний звонок, дверь распахнулась в последний раз, и в аудиторию вошла девушка. Точнее, молодая и очень красивая женщина. Элегантное приталенное платье, явно не преподавательского формата, аккуратный пучок каштановых волос: волосок к волоску, неброский, но подчеркивающий красоту и молодость макияж. По залу прокатился одобрителный гул голосов с последних рядов, а парочка особо смелых ребят даже позволили себе присвистнуть. Пришедшая же, не удостоив никого из них вниманием, проследовала к преподавательскому столу, сложила на нем свои вещи и развернулась к ученикам.

— Приветствую вас, ученики. Мое имя — Лидия Грон и сегодня я замещаю господина Броуди. На чем вы остановились в прошлый раз? — голос у нее оказался мелодичный, чуть низковатый, но тем не менее, неприязни не вызывал. Наоборот, весь ее облик манил, приковывал к ней взгляд, не отпускал.

В ответ на вопрос повисла тишина. Девушки растерянно зашептались, а парни продолжали ошарашенно молчать. А вот я отчего-то испугалась, что-то было неправильное в ее появлении.

— Ну, хорошо. — госпожа Грон совершенно невозмутимо распахнула журнал, в котором Броуди отмечал пройденный материал и просто продолжила с того места, где он закончил в прошлый раз.

Если в первые десять минут аудитория хранила все такое же удивленное молчание, то к концу лекции она уже довольно смеялась, вступая в диалоги с учениками, отвечала на вопросы по теме и задавала свои. Но самым удивительным были глаза Лидии Грон. Не смотря на достаточно живую мимику, ее взгляд оставался таким же серьезным и, порой, когда она скользила им по первым рядам, мне казалось, что в нем таятся холод и опасность.

Перед самым звонком, возвестившим об окончании занятия, она со всеми попрощалась и первой покинула аудиторию. Кто и что это было, а так же почему отсутствовал сам Рик, узнать так и не удалось, а посетить кафедру источников тоже не представлялось возможным до самого обеда, так как сразу за этой, шли лекции у Роутека, не менее интересные и захватывающие.

Вместо обеда, я поспешила в сторону преподавательских залов и замерла перед дверью с золотой табличкой "Общий поток". Внутри все разрывалось от волнения и страха. Я не могла толком сказать чего именно так боялась, отчего внутри образовалась болезненная пустота и странный, иррациональный страх.

Наконец, собравшись с силами, громко выдохнула, подбадривая сама себя и постучала, сообщая собственном приходе. Коснулась пальцами ручки двери, нажала до характерного шелчка и... ничего. Не веря в происходящее, дернула ручку еще несколько раз, навалилась на дверное полотно с тем же результатом — кабинет оказался заперт. Приложила к двери ухо и прислушалась — ничего, абсолютная тишина. Развернулась спиной и прижалась к двери.

— Что бы это значило? — спросила вслух.

Рик исчез, а после того, что произошло вчера, видеть его хотелось просто ужасно. Но, пожалуй самой удивительной для меня вещью сейчас было то, что на месте не оказалось и Марии, секретаря Броуди. Я иногда вообще думала, что девушка живет в этом кабинете, а все разговоры и рассказы о ее муже — не более чем вымысел.

Подождала ещё немного в надежде, что Мари просто отошла и быстро вернется. Это самое "немного", однако, растянулось на целый час и когда по коридорам разнесся звонок, я нехотя поднялась на ноги и направилась в сторону главного корпуса.

До практики оставалось еще примерно полтора часа, которые были заняты очередными межпоточными занятиям. На этот раз — «Культура тела». Но тут я хотя бы немного порадовалась, так как большой стадион, расположенный за главным зданием мог вместить в себя несколько потоком студентов, а значит я, скорее всего пересекусь с Нель.

Так и оказалось, спустя пять минут, надев стандартные школьные шорты и футболку, вышла на поле и заметила подругу. Она уже была тут и о чем-то болтала с Мареком. Увидев меня, Нель махнула парню, и поспешила навстречу.

— Ну что?! — она легонько ткнула меня в бок, — где ты была на обеде? Я, как дура, охраняла твою порцию, которую в итоге, правда, пришлось скормить... страждущим...

— Догадываюсь, кем были эти самые страждущие... — я улыбнулась, покосившись на парня. — Слушай, я...

— Ну! — она придвинулась ближе, практически прижимаясь ко мне, — ты видела Рика?

— Нет, — ответила тихо, лихорадочно оглядываясь и проверяя, что рядом никого нет, — тише ты! Его нет... и Мари нет... кафедра закрыта!

— Серьезно? Но... — она не успела договорить, так как над стадионом прозвучал громкий свист и мы все как по команде выстроились в три шеренги, соответственно потокам, на которых учились. Правда, в самом начале немного запутались, когда ребята с темной материи попытались встать в одну колонну со своими бывшими сокурсниками.

Когда же все, наконец, заняли свои места, мы приступили к занятиям. Вначале была довольно долгая разминка, а потом нас обрадовали общим кроссом. Выстроившись по парам, мы начали забег, стартуя с места под сигнал преподавателя. Конечно, спустя пять минут после старта, потоки перемешивались, ученики разбивались на пары по — своему и продолжали движение уже в удобном для них ритме и в интересующей их компании.

— Ты... — Нель приблизилась ко мне, догоняя, — что... хочешь сказать...

— Что?.. — выдохнула я, так как говорить было сложно.

— Пропал... сбежал... — она тряхнула головой на здание перед нами, словно намекая на кафедру Броуди.

— Нет... но... — заканчивать свою мысль не стала, хотя и рвалось изнутри что-то мерзкое...

Что это было? Почему он так странно исчез после того, что произошло? Хотя ничего такого и не было, я же не... Я тряхнула головой, стараясь прогнать мысли, что крутились в голове и не давали сосредоточиться. Я не буду переживать на пустом месте, не буду думать об этом, как о чем-то неправильном или...

— Ого! — выдохнула резко Иннель и пихнула меня в бок, — смотри! Кто это?

Я обернулась, проследив за ее взглядом, и заметила стройную фигурку Лидии Грон. Молодая женщина замерла на верхнем ярусе трибуны и рассматривала учеников, размеренно двигающихся по полю. Неожиданно она дернулась и отвела взгляд в сторону, словно услышав, как ее окликнули. Отсюда не было слышно того, что происходит на трибуне, но я лишь хмыкнула, получив подтверждение своим мыслям — к ней торопливо приблизился преподаватель по культуре тела.

— Лидия... Грон... — я вдохнула, — замещала Броуди...

Преподаватели о чем-то заговорили. Прослушав несколько секунд, господин Турчин закивал и махнул рукой в сторону стадиона. Я заметила, как он замер, будто пытался разглядеть кого-то из учеников и поднял руку. Что было дальше я не видела, так как в этот момент пробежала под табло отсчитывавшим круги каждого ученика, и оно загудело, привлекая мое внимание к себе.

— «Кира Марс. Восьмой круг» — прозвучал надо мной механический голос. — «Иннель Брад, вось...»

Конец я уже не услышала и снова посмотрела на трибуны, отчего-то было ужасно интересно, что делала тут эта женщина. Но никого рядом с Турчиным уже не было, а сам преподаватель продолжал следить за ходом бега, сложив руки на груди и зажав в зубах свисток.

После забега, мы еле переставляя ноги, вползли в раздевалку и упали на скамью. Народу было не так уж много, так как те, кто успел закончить двадцать кругов раньше, уже переоделся и отправился по своим делам.

Нель привалилась к моему плечу и застонала:

— Это ужасно, я умираю!

— Не ври, — я пихнула ее, — ты законница, а вы ребята крепкие.

— Зануда, — выдала девушка, и начала неторопливо снимать обувь, — я все равно устала. Кстати, ты сейчас домой?

— Да какое, — протянула, делая тоже самое и зашвыривая надоевшие кроссовки в конец раздевалки, — практика...

— О! — она моментально оживилась, — ты не представляешь!..

— Нет! — я рассмеялась, заметив, как изменилось ее лицо, — что?

— Черт, Кира! — Нель, кажется, готова была завизжать, — Я так ждала тебя в обед! Практика у Лиорени! Это! Это...

— Да что?! — я снова улынулась, заражаясь ее энтузиазмом, — ну рассказывай же!

— Кира! — Нель присела рядом, — я думала, буду в бумажках копать до самого конца, но, представляешь. — Она снова замолчала, восторженно глядя прямо мне в глаза, — сегодня меня нашла секретарь с защиты и, оказывается, меня берут в суд! Я буду присутствовать на настоящем разбирательстве! Сегодня!

— Не может быть... — ответила ей кисло, представив как это будет и тут же сопоставив с моими невероятно интересными копаниями в пыльных бумагах, вещах и еще черти пойми в чем...

— Да! — она подскочила, торопливо стягивая через голову мокрую от пота футболку, — я хотела тебе еще во время обеда рассказать, но ты...

— А тебя пустят? Ты уверена?.. — перебила ее, тоже берясь за края своей формы, и еле сдерживая досадливый стон.

— Ну конечно! — она бросила грязную одежду на скамейку, и выдохнула, посмотрела на меня щенячьим взором, — Кира... Ну прости... я знаю, что это из-за того... ну...

— С ума сошла! — возмутилась, — я тебе по гроб жизни благодарна, ты единственная, кто встал на мою защиту и, согласись, не смотря ни на что, награда твоя соответствует заслугам!

— Ой все! — она скорчила смешную рожицу, — скажешь тоже! — А затем резко качнулась и обняла меня, прошептав: — все равно спасибо.

После этого, мы быстро оделись и разошлись в разные стороны: я в преподавательский городок, а Нель в суд.

Глава 23

С того дня прошло несколько недель, наполненных с одной стороны обычной учебной рутинной, а с другой новыми, невероятно интересными знаниями и делами. Сегодня мы собрались в аудитории на уже привычное практическое занятие, только Ксандр Роутек задерживался, что на него было совершенно непохоже.

— Та-а-ак, — Аксель остановился в полуметре от концентрационного круга, огляделся по сторонам и протянул: — Неужели наш уважаемый преподаватель опаздывает?

Оглянувшись, я посмотрела туда, где замер парень. Он стоял в самом центре, глядя себе под ноги и разведя руки в стороны.

— Вот это удача! — хохотнул Бак.

— Аксель! — я повысила голос, так как среди остальных ребят, что сейчас занимали свои места за партами, поднялся шум, — ты же знаешь правила! Отойди от симулятора!

— Заткнись, Марс! — Он недовольно дернул плечом, словно пытался избавиться от меня столь небрежным движением, — сиди и помалкивай!

Шум нарастал. Кто-то шипел на парня, как и я, недовольный происходящим. Кто-то, наоборот подначивал его выполнить задуманное. Один из его приятелей, что по какой-то неведомой мне случайности попал на один с нами поток, подскочил на месте и рванул в сторону выхода из аудитории.

— Давай, Бак! — Он приоткрыл дверь и высунул нос, — я побуду на стреме!

Его тут же поддержала еще парочка, громко смеясь и улюлюкая.

— Не смейте! — я поднялась со своего места, собираясь уже выйти и спуститься вниз, к площадке с кругом. — Вы не понимаете, что это опасно?!

Любой, оказавшийся тут знал, выучил назубок — без преподавателя активировать круг нельзя. Устройство, подключенное к нему, запускало механизм, симулирующий своего рода многомерное пространство. Именно в нем мы и проводили практические занятия, только даже симуляция была вещь очень опасной. Не важно настоящая ли тебя окружала материя или искусственно созданная, любое неверное движение и ты мог нарушить баланс между пространством и его слоями, что в конечном итоге способно было уничтожить любого не только внутри симулятора, но и снаружи.

Только я не успела сделать и пары шагов, как мне на плечи легли тяжелые ладони.

— Стоять, Марс! — один из ребят удержал меня, не давая сделать и шагу дальше. — Подожди чуток! Дай-ка нам немного развлечься!

— Черт, Кай, — я попыталась вывернуться, но рыжий, высокий и невероятно сильный Кай Скан держал меня крепко. — Ты же понимаешь, что без контроля со стороны сильного щита, симулятор может нанести непоправимый вред!

— Что там блеет эта овца, Кай?! — Бак уже разместил подошвы своих ботинок в специальных выемках. — Родж, давай!

Секунду спустя раздался щелчок переключателя и воздух в аудитории загудел.

Я уперлась руками в грудь Кая, стараясь оттолкнуть его. Что бы не задумал этот дурак, прекратить все это было необходимо как можно раньше. Конечно, Роутек на первом же занятии объяснил всю опасность данного устройства, не забывал он повторять об этом снова и снова, и никогда не оставлял нас наедине с ним. Только я, в отличие, от остальных, успела изучить кое-какие работы учеников, обучавшихся на материях и описавших несколько довольно серьезных случаев разрыва во время неправильной эксплуатации симулятора.

— Кай, ты не понимаешь, это по-настоящему опасно! — я дернулась в очередной раз и поняла, что против этого великана мне не выстоять, а потому решила применить один приемчик из детства, простой, но достаточно эффективный. Согнув колено, насколько это позволяло довольно ограниченное пространство между рядами сидений и столов, впечатала его ему в пах.

К моему неудовольствию, он, поняв, что именно я хочу сделать, отстранился от меня максимально, практически не получив никакого ущерба и уже секунду спустя, сильнее сжал ладонь. Пальцы его правой руки вонзились в мое плечо, причиняя сильнейшую боль. Казалось еще секунда и он просто сломает мне кость, настолько крепка была его хватка. Я взвыла и вновь попыталась оттолкнуть его, и снова безрезультатно. Вторая рука парня зашарила по моей груди.

— Отвали! — рыкнула я, молотя его по рукам, насколько мне это позволяла неудобная поза.

Кай рассмеялся и надавил сильнее, практически вжимая меня спиной в острый край стола.

— А ты, рыжая, меня уже порядком достала! — прорычал он мне прямо в лицо, обдавая запахом затхлости и гнили, — Сильно достала!

— А сам-то! — я отвернулась, стараясь не дышать. — Урод.

— А ну-ка подвинься! — раздалось за его спиной и секунду спустя его пальцы разжались, даря мне столь желанную свободу.

Я шарахнулась в сторону и только краем глаза успела заметить, как Марек навалился на него всей своей массой, не позволяя сделать ни одного лишнего движения.

— Давай же, Кир!

Я практически вывалилась в проход между рядами и более не оглядываясь, рванула вниз, к кафедре, туда, где замер в концентрационном круге Аксель. Пространство вокруг него искрилось, тут и там загорались и гасли яркие вспышки — то, чего никогда не было ранее. Материя, словно густой кисель, каждую секунду шла рябью и искрилась.

Но самым ужасным было то, что сам Аксель Бак, похоже, не понимал происходящего. Его глаза горели нетерпением и предвкушением, руки порхали по сторонам от его тела, длинные пальцы перебирали в воздухе, словно он исполнял странную, неведомую мелодию на невидимом инструменте, еще сильнее будоража материю. Пространство вокруг симулятора начало рябить. Я, ощутив смутное движение рядом, шарахнулась в сторону.

— Аксель! Прекрати! Это опасно!

— Заткнись! — рявкнул он мне в ответ, — заткнись завистливая сука! Думала я не смогу запустить ее сам?! Думала, умная такая и все знаешь?! Вот уж нет!

Он сделал новый пасс рукой и мне показалось, что рядом с лицом что-то мелькнуло, а следом за этим тонкая, но при это не менее острая боль, коснулась щеки.

— Смотри, рыжая! Ты никогда так не сможешь, никчемная тварь! — Новый пасс и на этот раз я инстинктивно увернулась, ощутив новое движение рядом.

Я даже не успела обдумать происходящее, действуя на чистых инстинктах. Удивительно, но Аксель оказался невероятно талантливым щитом. Под его руками даже в симуляторе, материя плавилась будто мягкий воск, поддаваясь на любую провокацию и подчиняясь его неумелым, но довольно яростным приказам.

Новое движение внутри симулятора и новая будто только мной видимая вспышка рядом, только я вновь не обратила на нее никакого внимания. Сейчас самым важным мне казалось только то, что он вытворял в то время как Роутека не было рядом, да и мысли о том, где сам преподаватель не давали мне покоя.

— Смотри, дура! Смотри и завидуй! — рявкнул Бак, — вот так, Марс! Ну-ка, а если вот так?! Я могу создавать миры, менять границы материи, а ты Марс? Аха-ха-ха!..

Я ощутила, как что-то горячее коснулось моей руки, а следом за этим боль пронзила предплечье.

— Аксель! Хватит! Что-то не так! — Я дернулась в бок, стараясь уйти от нового тычка, что он посылал мне из симулятора. Теперь я была уверена, что ощущаю не просто колебания материи, а его ненависть, его боль и его ярость. Они стали практически осязаемыми!

Когда весь процесс контролировался преподавателем, ни о чем подобном и речи идти не могло. Никто не был способен ни разорвать пространство, чтобы найти выход в реальном мире, ни прошить его насквозь. Я метнулась в сторону, туда где замер один из приятелей Акселя, толкнула его, стараясь добраться до управления и выключить устройство, но только получила очередной болезненный тычок и отшатнулась.

Секунда и сквозь шум и гул в аудитории, я услышала как за спиной взвыл Родж, а затем что-то с грохотом ударила о стену. В аудитории повисла странная тишина, что мгновение спустя разорвалась яростным криком Роутека:

— Какого черта?! Что тут происходит?! — я оглянулась и увидела как он оттолкнул с пути держащегося за руку Роджа, в несколько шагов преодолел расстояние от двери до того места, где окутанный искусственно созданным пространством стоял Аксель.

Глава 24

— Идиот! — заорал и, мгновение спустя, рванул в нашу сторону.

Аксель же, что все так же стоял в центре концентрационного круга, дернулся, но не смог сдвинуться с места — материя, созданная им внутри симулятора, держала своего создателя намертво.

Приятель Акселя, чье имя так и не удосужилась за все это время запомнить, отшатнулся, хватая меня за руку, дергая к себе и стараясь, кажется, прикрыться мной от разъяренного мужчины. Толкнув меня в сторону приближающегося преподавателя, он рванул к двери. Только не успел сделать и пары шагов, как шумно рухнул на пол, споткнувшись на ровном месте. Я, словно безвольная кукла, ошарашенная не только всем произошедшим, но и тем взглядом, коим одарил нас Роутек: бескрайняя, кажется, не знающая границ ярость, ненависть, разочарование и, невероятно, но страх.

Ужас, плескавшийся в его глазах, наравне со злостью составлял какой-то кошмарно-взрывоопасный коктейль. Я охнула, взмахнув рукой, и рухнула на пол, прямо под ноги разъяренного мужчины, больно ударившись коленями. Он, мазнув по мне острым взглядом, промчался мимо и со всей силы шарахнул по столу, на котором был расположен пульт от симулятора.

— Какого черта?! — вновь взревел он, — как вам в голову взбрело?! Как, черт вас раздери, вы оказались в аудитории без преподавателя, мелкие идиоты?! Решили сдохнуть?

Он развернулся, обводя бешеным взглядом помещение.

— Идиоты, мелкие идиоты... что ж вы!.. — он резко выдохнул, прикрыв глаза ладонью и прижался бедром к столу.

Несколько глубоких вдохов и выдохов в совершенно оглушающей тишине и Роутек, кажется, вновь смог взять себя в руки. Убрав ладонь от лица, что теперь выражало не столько смесь ярости и страха, а только бесконечное разочарование и, даже, презрение, он вновь медленно обвел взглядом кабинет. Несколько раз он останавливался на ребятах, замерших на своих местах, словно мог понять, чем занимался каждый из них какие-то пять или десять секунд назад.

Пару долгих секунд он буравил взглядом Марека, удерживающего прижатым к парте Кая, затем перевел взгляд на Роджа, сидящего у дверей и баюкающего на груди поврежденную кисть. По очереди задержался на на каждом ученике, а последними под удар его взгляда попали Аксель и я. Бак, издав странный звук, похожий на стон, шарахнулся назад, будто пытался сбежать.

— Стоять! — рявкнул Роутек. — Та-а-ак, каждому выговор с занесением, минус десять баллов всем, кроме Роджа Вильса и Кая Скана, им минус пятьдесят. А, — он оглянулся и добавил, — я совсем забыл о вас, господин Фурт. Вам так же минус пятьдесят. А теперь, все вон, на сегодня занятия отменяются! Кроме Бака и Марс! Кром, отпустите Кая, он же посинел от натуги. К завтрашнему дню с каждого реферат на сорок листов на тему: “правила безопасности при работе с материей”.

Аудитория резко наполнилась звуками сдвигающейся мебели и топота ног. Никто из ребят не посмел возразить, только один неуверенный голос, пытался возмутиться, что он ничего не сделал и лишать учеников такого количества баллов низачто просто нечестно. На что тут же получил ответ преподавателя:

— Потому и получили, что ничего не сделали! А должны были остановить своих однокурсников!

Я отвернулась от ряда уходящих вверх парт и переместилась с коленей, на которых продолжала стоять все это время, опустившись на пол. Колени саднило, ладони гудели.

— Кира? — прямо передо мной остановился Марек, что довольно быстро спустился вниз по проходу и сейчас замер рядом. Присев на корточки, парень потянулся к моему лицу и убрал со лба пряди волос. — Ты как?

— Ничего... — я вздохнула, к собственному удивлению, думая в этот момент о том, что о юбках на какое-то время придется наверняка забыть.

— Помочь? — он поднялся на ноги и протянул мне руку. — Давай.

— Да нет, я, — выдохнула, — я сама, спасибо. Сейчас... я...

Попробовала подняться, но то ли просто слишком распереживалась, то ли еще что, рука, которой я опиралась на пол дрогнула и подогнулась.

— Кира! — Марек бросился ко мне и крепко вцепился в плечо, помогая подняться.

Я взвыла от боли и ошарашенно воззрилась на приятеля. Нет, конечно, он был очень сильный, но я совершенно точно понимала, что боль вызвала отнюдь не его действиями. Кром так же резко отпустил мое плечо, его глаза удивленно округлились.

— Марс?! — Роутек оторвался от стола и сделал шаг ко мне, опустился рядом на одно колено. Протянув пальцы, он попытался схватить меня за кисть, но я отдернула руку и нахмурилась.

— Кром, помогите лучше господину Баку, кажется, сам он подняться не сможет и проводите его к медикам. И прошу, — он сделал особое ударение на этом самом “прошу”, - не удавите его по дороге. Оставьте это удовольствие для других...

— Хорошо. — Марек оскалился и развернулся к Аксю, — давай-ка я тебе помогу, дружище!

— Отвали! — взвыл тот и попытался подняться на ноги самостоятельно, но так же, как я недавно взвыл и снова опустился на пол.

Что именно произошло с ним в симуляторе я не поняла, но надеюсь ему досталось достаточно, чтобы он больше не пытался повторить ничего подобного. Марек подошел к парню и одним рывком поднял его на ноги, затем как-то лихо завернул ему одну руку за спину, так, что стон Бака перешел в вой на одной ноте.

— Марек! — прикрикнула я, обеспокоенная тем, что если друг причинит ему сильный вред, это может повредить его дальнейшему обучению.

— С ним все будет нормально, — обратился ко мне Роутек, не уточняя, правда, кого из этих двоих он имеет ввиду, — а вот вы, Марс! Какого черта вы полезли к нему?!

Я удивленно воззрилась на мужчину. Нет, конечно я не ожидала, что он тут же бросится меня жалеть или что-то типа того, но и такого представить не могла. Он злился. И злился на меня!

— Да я пыталась все это остановить! — решила я постоять за себя и с явным упреком, если не обвинением, добавила: — в конце концов, кто-то же должен был! Раз преподавателя не было на месте!

— Я вижу! — он махнул рукой, словно говоря: “вот к чему это все привело”, - я спрашиваю начерта ты к нему полезла?! Ладно он — мелкий идиот! Бравлады ему захотелось! Ну а ты-то! Умная же девочка, и туда же! Тоже решила из себя героиню построить?! И вообще, каким образом вы попали в закрытую аудиторию! Знаете же, что проникать сюда без меня запрещено!

— Что-о-о?! — я сделала глубокий вдох и на выдохе зашипела: — а что же я должна была сделать по-вашему? А? К тому же аудитория была открыта, никто даже и не подумал, что вас нет, а потом было уже глупо выходить!..

— А нужно было выйти и срочно позвать преподавателя! — рявкнул он мне в ответ. — А не бросаться грудью на симулятор!

Глава 25

— Да вы! Вы! — я не сразу нашлась, что ответить, так как сама сообразила, что он абсолютно прав.

Зачем я рванула сюда, хотя видела, понимала, что мне нечего было противопоставить двум сильным парням, тем более азартно увлеченным своей проделкой. Ни Акселю, замершему в центре концентрационного круга, ни Фурту, чье имя я, кажется, теперь запомню навсегда, так грозно оно прозвучало из уст преподавателя. Даже вырваться из крепкой хватки Кая я бы не смогла, не приди мне на помощь Марек.

— Хм! — Роутек хмыкнул, и одним совершенно невероятным движением подхватил меня на руки, затем сам аккуратно поднялся на ноги, — вижу, что осознала...

— Что вы?!. - я дернулась, пытаюсь вырваться, и тут же чуть не сверзнулась на пол, — прекратите! Поставьте меня на место!

— Не дергайся, Марс! — он сделал пару шагов, чуть припадая на одну ногу, а я замерла, уцепившись за его шею и боясь, что он может просто не удержать меня и тогда мы рухнем оба. — Вот и умница.

Однако, Роутек и не думал ронять меня, осторожно приблизившись к преподавательскому столу, он медленно опустил меня на него. Склонившись надо мной, крепко взялся за руку и, задрвав рукав, осмотрел ее, затем требовательным жестом потянулся ко второй. Я молча, немного напуганная той серьезностью, с какой он все это проделывал, закатала второй рукав и, с удивлением рассматривая красные отметины и на ней, протянула Роутеку. Мужчина закусил губу, нахмурился еще сильнее и осмотрел ее не менее внимательно.

— Где еще? — спросил он очень тихо.

— Что? — я, кажется еле дышала от смущения и напряжения.

— Болит еще что-то? Есть подобные следы? Как давно они у тебя? — спокойно и, даже, как-то деловито произнес Роутек, — ну?

— Кажется ту еще... — наконец, выдохнула, указывая скулу, что так же обожгло пару раз, но не вдаваясь в подробности.

Ксандр Роутек протянул ладонь и ухватил меня за подбородок, повернул лицо к свету и склонился ниже, разглядывая. А я зажмурилась, осознав насколько близко он находится и, кажется, даже покраснела от смущения.

Роутек, приблизился еще немного, я даже ощутила его дыхание, коснувшееся щеки. К моему немалому удивлению, от него исходил очень приятный, чуть терпкий аромат какой-то туалетной воды. Совсем не такой тяжелый, коим пользовался Маркус и, не такой сладкий, как у Рика.

Я сглотнула очень громко, так как ком, застрявший в горле никак не проталкивался, а он резко отшатнулся от меня. Шагнув в сторону, развернулся вполоборота, и недовольно произнес:

— Ничего серьезного у тебя нет, купишь в аптеке мазь от ушибов и через пару дней не останется и следа. Колени тоже, не забудь... Только, Марс, советую не распространяться о том, что тут произошло. Баку, судя по всему, ничего не будет, а вот тебя сочтут нытиком и стукачом... Все, Марс, иди.

После этого, он вообще развернулся спиной, игнорируя мое дальнейшее присутствие в аудитории и подошел вмонтированному в пол аудитории кругу.

— Да с чего вы вообще решили, что я собираюсь кому-то докладывать?!

Закусив губу от досады за столь странное и обидное отношение преподавателя, осторожно слезла со стола, на который он же меня и усадил, и чуть прихрамывая направилась к рядам ученических парт, где остались мои вещи и сумка Марека. Подхватив их, я так же медленно спустилась обратно и развернулась к выходу.

Я уже даже перестала удивляться переменам в его настроении, перестала обращать внимание на постоянные переходы с "ты" на "вы", но от того, что он каждый раз отчитывал меня, было ужасно обидно. Ведь это не я запустила симулятор, не я устроила драку с другим учеником, не я, в конце концов, была виновата в той аварии, из-за которой опоздала на нашу "первую встречу"...

Я замерла у самого выхода из аудитории, в очередной раз тихо чертыхнувшись: и это называется тихо сиду и не высовываюсь? Нет, Кира, ты сама виновата в том, что постоянно лезешь вперед. Роутек прав, ты во всех смыслах бросаешься "грудью на симулятор", а это не принесет ничего

хорошего!

— Кира? — послышалось за спиной, но я, словно очнувшись ото сна, подскочила на месте и вылетела из аудитории, даже не обернувшись, когда в спину прилетело уже более обеспокоенное: — Кира, все в порядке?

Повернув за угол, погруженная в свои мысли и попытки понять странного мужчину, столкнулась нос к носу с довольным Марекком.

— Ты как? Лучше?

— Да, — выдохнула и протянула ему сумку с вещами, — держи, я все собрала.

— Спасибо! — парень улыбнулся, затем сладко зевнул и потянулся, — ты домой?

Развернулся на сто восемьдесят градусов и направился обратно в сторону главной лестницы, у которой собрались другие ребята в потока. Я последовала за ним.

— Нет, сначала куплю мазь от ушибов... — закинула на плечо сумку и поморщилась от неприятных ощущений.

— Кстати да! — он остановился и развернулся ко мне. — где это ты так? Подралась что-ли? Вообще следы довольно свежие, это я точно сказать могу... только вот не могу представить, чтобы ты с кем-то поцапалась.

— Я?.. — ошарашенно вылупилась на него, не понимая, неужели он не заметил того, что делал Аксель? А что, кстати, делал Аксель и, вообще, как он смог это сделать?

— Подожди, я... сейчас. Хотя, ты иди, я позже тебя найду! — развернулась и поспешила обратно в аудиторию, намереваясь спросить Роутека, что же произошло? Удивительно, что ранее мне это и в голову не пришло! Я восприняла все как само собой разумеющееся, просто потому, что еще слишком многих тонкостей этого мира не знала и не принимала в расчет. Уверена, были вещи, касающиеся материи, что казались естественными для местных, но не для меня. И единственный к кому я могла бы обратиться, был именно он.

Я нерешительно замерла посреди коридора.

И еще тот момент, что Роутек попросил меня не распространяться о произошедшем. Почему? Уж точно он не переживал за Бака, да и Фурта. Он же совершенно спокойно снял с каждого по несколько десятков баллов.

А если это естественно и Роутек не придавал никакого значения произошедшему именно поэтому? Понимал, что делал Бак, но тогда почему этого не понял Марек?..

— Черт! Черт! Черт! — я со злостью топнула ногой, не решаясь сделать новый шаг.

— Кир? — позвал меня Кром, что стоял на том же месте, где я его оставила, — точно все в порядке?

— Точно! — я развернулась, снова подошла к парню, что встретил меня ухмылкой и, махнула рукой, — домой!

Глава 26

С того дня прошло несколько недель за которые мне так и не представился случай поговорить с преподавателем о произошедшем. На занятиях я это сделать не могла, а после он сразу исчезал, да так быстро, что я просто не успевала его перехватить. В кабинете он не появлялся, а дверь в основную часть дома была всегда заперта. Ссадины, что остались после странной, совершенно невероятной, стычки с Акселем, прошли, как и предсказывал Роутек, за пару дней и дальнейшие дни полетели в уже привычном ритме: учеба, практика, домашняя работа и редкие, я бы даже сказала, мимолетные встречи с Броуди, во время которых мне изредка доставалась пара столь же молниеносных поцелуев.

Но самым неприятным осадком оставались именно эти встречи. Если в первые дни мне казалось, что вот оно — моя мечта становится реальностью, то сейчас я стала замечать и многое другое. И та мимолетность, и легкое пренебрежение, словно он вспоминал обо мне только тогда, когда я попадалась ему на глаза. Словно я одна из миллиона других. Все чаще я ловила себя на мысли о том, что совсем не о таких отношениях, если это можно было вообще назвать “отношениями” мечтала длинными ночами без сна.

Вот и сегодня, я вновь пропустила обед из-за того, что Рик в очередной раз исчез. Вместо него лекцию вела все та же Лидия Грон. Отправившись после занятий на кафедру, я застала там растерянную Мари, так же не понимающую, куда подевался шеф. Вообще, после того, первого раза, Рик вел себя более чем сдержанно и отстраненно. Сначала я злилась, потом мне было ужасно стыдно, а вчера, выловив меня в темном переходе между этажами главного здания, мужчина просто сграбастал меня, крепко обнял и прошептал:

— Я так скучаю...

А затем он поцеловал меня, словно в губы клюнул и унесся вниз по лестнице. Не иначе опаздывал куда-то, а я продолжала там стоять и так мне было противно от самой себя.

— Не знаю, Кир! — она дернула плечом, — утром сообщил, что не будет его и все. Ни ответа, ни привета. Зато эта вот! — девушка повела плечом, неприязненно сморщившись, — ведет себя тут как хозяйка!

— Понятно. — протянула я расстроено и покинула приемную.

И вот сейчас я намеревалась ввалиться в кабинет, расположенный в коттедже Роутека, правда с небольшим опозданием. Вначале, тяжело дыша, прислонилась плечом к двери и занесла руку, чтобы позвонить, но та распахнулась и я в который раз подумала о том, что он должно быть ждал меня, чего не случалось уже очень давно. Хмыкнула, отмахиваясь от этой мысли.

— Опаздывае... — начал Ксандр Роутек, но я, не дожидаясь очередной порции ехидства, к которой попросту не была готова после разговора с Мари, протолкнулась мимо него и направилась прямо к двери в конце коридора.

— Угу. — Буркнула все же, скрываясь в кабинете.

Знала, что он не последует за мной, ведь вся эта возня с огромным количеством старых бумаг ему не интересна. Ведь я тут просто выполняю роль бесплатной уборщицы, словно ему вообще нет до меня никакого дела. Тогда зачем он держит их тут? Почему просто не выкинет все на помойку? Отчего почти каждый раз ждет под дверью, а потом молча уходит, запираясь в жилой части и оставляя меня один на один со всем этим бараклом?

Ворвавшись, уже привычным движением чиркнула рукой по выключателю, на ходу бросила сумку в кресло. Туда же полетела моя тонкая куртка. Я осталась лишь в узких брюках и шелковой приталенной блузке. Заметив белую тарелку на столе, подхватила с нее сухой, вчерашний бутерброд, и впилась в него зубами. Все же пропущенный обед и волнения, в купе с сегодняшним исчезновением Рика, давали о себе знать. Подумала пару секунд и подхватив тарелку со вторым куском хлеба, направилась прямо к стремянке. Забравшись на самую верхнюю ступеньку, бухнула тарелку на полку и схватила оставленную там же вчера папку. Распахнула ее и...

Сколько я так просидела не знаю. Просто перечитывала снова и снова одни и те же строки, пытаюсь решить куда именно я должна определить этот материал. Перед глазами без конца крутились воспоминания того самого вечера с Риком, перемешиваясь с сегодняшним его очередным странным исчезновением, появлением неизвестной красотки Лидии Грон. Что произошло? Почему? кто я для него? А может мне стоило быть более смелой, более открытой, откровенной в своих желаниях?

Я постаралась отмахнуться от этих мыслей и снова уставилась в раскрытую папку. Это оказалась очередная работа на тему того, как именно нужно работать с материей. Автор рассматривал материю пространства как тканое полотно, что создавалось неравномерно и имело как более

плотные, так и более тонкие места. Он призывал искать вот такие тонкие места и стараться прорываться сквозь них, захватывать образованные дыры и практически драть материю. Он рассказывал как именно нужно сосредоточиться, как поймать “волну” и чужую жизнь...

Когда я окончательно смирилась с тем, что не могу сосредоточиться на написанном, рассерженно захлопнула папку и шмякнула ее на то же место, откуда взяла.

— Что-то не так? — раздалось из центра оккупированного мной кабинета, и я, ойкнув от неожиданности, дернулась.

Стремянка качнулась в одну сторону, затем в другую, жутко закричала. Я попыталась схватиться за край стеллажа, желая зафиксировать себя в пространстве, но пальцы соскользнули и лестница, опасно накренившись, начала заваливаться. Все еще не теряя надежду удержаться, попробовала быстро переместить центр тяжести, чтобы вернуть конструкцию в вертикальное положение. Но подошва ботинка скользнула по краю ступеньки...

— Кира! — возглас Роутека был прерван моим громким вскриком.

Я завалилась назад, поняв, что не успеваю схватиться за стеллаж, пальцы правой руки мазнули по деревянной полке, краю тарелки и я полетела вниз, спиной вперед.

Это была самая, пожалуй, долгая секунда в моей жизни.

Пум, удар сердца, и я зажмурилась, ожидая встречи с деревянным полом, боли, пытаюсь сделать хоть что-то, чтобы сгруппироваться.

Пум, удар сердца. Пытаюсь вспомнить — может там стоят коробки и все будет не так плохо?

Пум, и я врезаюсь спиной во что-то мощное, опрокидывая и его.

Бах, руки обхватывают меня поперек груди и мы, уже вдвоем, продолжаем это движение.

Бабах!

Ощущение было такое, что я на полном ходу врезалась в огромный, стотонный паровоз, правда не менее огромным и мощным паровозом при этом была и я. Роутек резко выдохнул мне в макушку, мышцы его живота напряглись, а я ошарашенно замерла, боясь пошевелиться. Ощутила, как он делает вдох, услышала как со свистом воздух врывается в его легкие. Как подо мной напрягаются мышцы его тела, камня.

— Г-господин Роутек? — проблеяла, даже боясь представить как ему досталось, — господин Роутек...

Я заелозила, одновременно стараясь выкрутиться из крепкой хватки мужских рук. Он сжимал меня с такой силой, что сама я не могла вздохнуть. Сипя и шаря руками по его бедрам, попробовала повернуться на бок, а Роутек неожиданно застонал, стискивая сильнее.

— Господин Роутек, вы... отпусти... те... пожал..с..т...ааах... — последние мои слова превратились в хрип, так как каменная хватка стала просто невыносимой. Секунда, в которую я успела попрощаться с жизнью, поняв, что сейчас умру не только от нехватки кислорода, но и от того, что он просто переломает мне ребра.

Раз и его руки ослабли, сползая с меня безвольными плетями. Я тут же скатилась с его груди, перевернулась, встав на четвереньки. Тяжело и громко дыша, уткнулась лбом в деревянный пол.

— Черт! — выдала, наконец, отдышавшись. — Чуть не сдохла...

Повернулась к Роутеку и застыла: мужчина лежал на полу на спине, широко распахнув рот, глаза были прикрыты. Его грудь странно дергалась, словно он пытался сделать вдох, но это у него не получалось. Он громко и ужасно некрасиво сглотнул, распахнул веки и скосил на меня свой ледяной взгляд. Я подскочила на месте, охнув от боли в правом боку и моментально вспомнив, как сильно он сжимал меня только что. Неужели-таки сломал что-то? Но так же молниеносно эта мысль сменилась новой — что с ним?

Сейчас ледяной взгляд был другим, пугал меня не столько яростью, плещущейся на дне огромных черных зрачков, сколько страхом, будто поднимающимся с глубокого омута и перекрывающим все.

— Гос-сподин Роутек, что с вами? — я бросилась к нему, осторожно шаря по его телу, словно пытаюсь найти откуда исходит боль, душащая его сейчас. А в том, что она именно душила, не сомневалась. Схватила за руку и вгляделась в совершенно белое лицо. Он еле заметно сжал мои пальцы и, кажется, попытался что-то сказать.

Глава 27

— Ш-ш-шп... — громко засипел, набирая воздух в легкие, — ш-ш-ш...

— Я не понимаю, господин Роутек, — паника в моем голосе разрасталась в геометрической прогрессии. — что с вами?

— Ш-шпр-р-х-х... — зашипел он снова с такой силой стискивая мою ладонь в своих пальцах, что я вскрикнула и дернулась изо всех сил, стараясь вырвать руку.

Роутек моментально разжал пальцы, а я, зашипев, отшатнулась. В бок снова кольнуло болью. Снова глянула на мужчину, что продолжал лежать на спине, ловя ртом воздух.

— Черт, черт, черт! — заметалась по полу, пытаюсь сообразить, что делать, куда бежать, чем ему помочь?

Может стоит выскочить на улицу и позвать кого-то, или просто позвонить?! Вызвать законников и врачей? Ну конечно же! Я рванула на коленях в сторону кресла и висящей на нем сумки, схватила ее ремень, дергая на себя, но тот зацепился за деревянный вензель и никак не поддавался. Тогда я оперлась рукой на сиденье, подтянулась задергала сильнее. Пальцы сжались, истеричные движения только мешали мне и я никак не могла снять чертов баул. Почему-то мысль просто открыть сумку и вытащить комм мне тогда в голову и не пришла.

Рука, что я с силой сжала на сиденье, скользнула по материи и я, наконец сдернув ремень со спинки, второй рукой постаралась удержаться, сильнее стискивая пальцы. Кожа ощутила материю, отличную от обивочной ткани, более мягкую и рыхлую. Удивленно перевела взгляд и уставилась на пиджак, край которого сжимала сейчас в руках. Резко обернулась на Роутека, наконец отметив, что он лежит в одной рубашке. Секунда и его тело изогнулось, приподнимаясь над полом. Жуткий хрип и свист вырывались из его груди.

Снова рванула к нему, стискивая в руках и ремень от сумки и край утащенной с кресла одежды.

— Черт, черт, черт... — я приблизилась к мужчине, бросила на пол сначала пиджак, отметив, что что-то бухнуло, а потом распахнула сумку и зарылась в ней, приговаривая “боже, боже, боже” и пытаюсь нарыть чертов комм. — Твою дивизию! Да где же он?!

Потеряв надежду и услышав очередной жуткий хрип, перевернула сумку и вывалила все на пол. Перебирая руками то, что огромной кучей лежало передо мной, наконец выудила коммуникатор, но сделать так ничего и не успела, так как мужчина еще секунду назад громко стонущий и выгибающийся передо мной, рванул в сторону. Это движение меня испугало и я не удержала устройство в дрожащих руках.

— Черт! — коммуникатор выскочил из пальцев и отлетел в сторону.

Я дернулась за ним, но Роутек просто перехватил мою протянутую руку и потянул на себя.

— Ш-ш-шп... р-р-р, пиж-ж-ж... дай — прохрипел он больно стискивая мою кисть.

— Что? Я не понимаю, дайте же, я вызову помощь! — я дергала рукой, стараясь вырваться и удивляясь тому насколько он был силен, даже в таком жутком состоянии. — Да отпустите же!..

— Дай... т-там... кар-р... ман-н-е... — Я замерла, сообразив, наконец, что эти его слова довольно связаны и осмыслены.

Бросила взгляд на Роутека, только сейчас поняв, что не смотрю на него совсем. Мне было настолько страшно, что я старалась отворачиваться, а он в это время второй рукой, той, что не удерживала меня на месте, тянулся к валяющемуся рядом пиджаку.

“Дай?”, “Там... кар... мане.”

Там, в кармане? Что?

Мой взгляд метнулся он пиджака к коммуникатору и снова к пиджаку. Наконец, пересилив себя, снова посмотрела на Роутека и увидела абсолютно беспомощный взгляд, прикованный к предмету одежды. Мужчина был настолько силен, что продолжал удерживать меня на месте одной рукой, но не достаточно, чтобы добраться до пиджака?

— Я вызову помощь! — попробовала я снова, дернув свою руку и тут же зашипела, ощутив как его пальцы сжались сильнее, причиняя боль.

— Нет! — он выдохнул, — не успе... шь... кар-р... не....

И вдруг перед глазами встала четкая картина: Роутек, еще бородатый, растрепанный, бледный и с трудом говорящий, за столом кафедры, а затем ворвавшийся в аудиторию Рик с каким-то саквояжем, инъектор...

— Шприц! — Я даже подскочила на месте, — шприц? В пиджаке? В кармане?

— Да!.. — мою руку тут же выпустили и я прижала ее к груди на несколько секунд, желая унять боль, правда, в следующую секунду Роутек издал новый душераздирающий хрип.

Я бросилась к пиджаку и вздернула его в воздух, переворачивая и ощупывая ткань, пытаюсь выяснить, где этот чертов инъектор. Наконец ощутила под пальцами что-то твердое и тряхнула вещь, так как настолько волновалась, что никак не могла сообразить, как добраться до шприца. Пара секунд, за спиной снова застонал Роутек и я отбросила в сторону ненужную теперь ткань, сжимая в руке заветный предмет.

Приблизилась на коленях к мужчине и растерянно замерла над ним, силясь вспомнить, что делал в тот раз Рик. Опустила дрожащую руку к плечу Роутека и замерла. Во-первых, я не была уверена, что это верное место, во-вторых я откровенно боялась причинить ему еще больше вреда. В третьих, не смотря на то, сколько времени я провела в Лаборатории и тем, кем был мой дед, я все равно до ужаса боялась всех этих медицинских инструментов.

Стон стих и я сообразила, что приступ, а это были именно приступы, сомневаться больше не приходилось, ослаб. Блондин рванул руку и снова перехватил мою кисть, потянул, одновременно с этим заставляя посмотреть на себя.

— Что?.. — нервно прошептала я, — что вы?..

Вторая рука потянулась к застегнутой на груди рубашке, пальцы с силой стиснули край и Роутек с громким треском разорвал ее на груди, вырывая с корнем мелкие пуговицы и рассыпая их вокруг.

— Сюд-да... — выдохнул он.

— Что? — я повторяла одно и то же как заведенная.

Губы задрожали, зубы выдавали громкую дробь, пальцы стискивали в руке инъектор, но я не могла даже пошевелиться. Внутри образовалась пустота, а я не отрываясь таращилась на гладкую мужскую грудь в прорехе разорванной ткани. Белую, практически обескровленную кожу покрывала сеть мелких похожих на червячков, шрамов.

— Нет, нет... — я практически заскулила, — н-нет, не могу...

— Быст... рее... Кир-ра... — простонал Роутек, еще сильнее стискивая мою кисть.

Я метнулась взглядом от его груди, на которую, словно загипнотизированная, таращилась все это время и встретила с уже не белым взглядом Роутека. Сейчас белки его глаз были изрезаны красными, разветвляющимися нитями капилляров. С каждой бесконечно долгой секундой мне казалось, что их становится все больше.

— Нет... — выдохнула, практически теряя силы и готовая вот-вот вырубиться от ужаса. — Не могу.... я... страшно...

— Помог-гу... — новый выдох и он так сильно сжал пальцы, что я готова была орать от боли. Хотелось вырваться, убежать, спрятаться. Все, что угодно, лишь бы не видеть его изгибающееся в муках тело, его молящие глаза, не слышать стоны и хриплое дыхание между прикатывающими приступами боли.

Вторая рука снова потянулась к груди и он выдохнул:

— Помог-ги... сюда...

Я, повинувшись мольбе в голосе и глазах занесла руку над грудью блондина и застыла, в этой позе, собирая все свои силы, на последнее движение. И в это мгновение произошло сразу несколько вещей: Роутека настигла новая волна боли, он с огромной силой стиснул пальцы на моей кисти, его грудь снова изогнулась совершенно невыносимой дугой и он рванул меня на себя. Я всем весом повалилась вперед, вскрикнув. Стараясь не упасть на мучающегося в агонии мужчину, сосредоточила весь вес своего тела в руке с инъектором. А он в свою очередь, словно в масло вошел в грудь Роутека.

— Мамочки! — воскликнула и с усилием подалась назад, выдергивая иглу и заваливаясь на спину.

Растерянно уставилась на грудь, где в месте прокола и введения лекарства выступила кровь.

— Спас-с-с... — он выдохнул, глаза закатилась и Роутек, кажется, потерял сознание.

Глава 28

Грудь опустилась, все тело обмякло, пальцы на моем запястье разжались, наконец выпуская из своего плена. Отбросив в сторону ненужный и так сильно напугавший меня девайс, отерла вспотевшую ладонь о бедро и склонилась к блондинку, прислушиваясь.

— Эй... — позвала его отчего-то шепотом, — эй... господин Роутек, как вы?.. Вы живы?..

Но мужчина мне не ответил, лишь тихий шорох его дыхания прозвучал в абсолютной, оглушающей теперь тишине. Я склонилась ниже, к самому лицу и снова зашептала:

— Господин Роутек... — чего я ожидала — не знаю, но в следующую секунду он распахнул глаза, рука взметнулась и упала сверху на мою шею, заставляя склониться ниже. Пальцы сжались, снова причиняя легкую боль.

— Помоги мне... — прошептал он, давя сильнее, — помоги подняться...

Я попыталась вывернуться, упираясь одной рукой в его плечо, а второй в деревянный пол рядом с его лицом.

— Подождите, — я выгнулась кошкой, — подождите, я вызову помощь, вам помогут... господин Роутек... да, черт, отпустите же меня!

— Кира... — выдохнул он, — врачей нельзя... сюда... мне...

Я прекратила дергаться, поняв, что он говорит, и с тоской покосилась на валяющийся в дальнем углу кабинета комм.

— Черт! — выдала, наконец, — хорошо-хорошо, я поняла: никаких врачей...

Меня тут же выпустили из хватки, а я разогнулась, потягивая ноющую шею.

— Так, давайте-ка, поднимемся для начала... — деловито приподнялась с колен, устроилась на корточках и уперлась в пол одной рукой, вторую подала Роутеку. Ухватив его за локоть, потянула на себя. — Так, хорошо... немного еще... так...

Каждое следующее движение я сопровождала странным комментарием. Сейчас, когда я понимала, что придется практически тащить этого мужика на себе в дальнюю часть дома, пришлось забыть и о собственной слабости и боли в боку. Удивительно, но как только я отбросила в сторону шприц, мне тут же стало легче. Свободней, будто он сковывал меня, подчинял, заставлял становиться маленькой слабой девочкой. Напуганной. Беззащитной...

— Давайте, давайте, не халывьте! — прошипела я, когда мы уже поднялись на ноги и он, практически завалился на меня.

Сказать, что было тяжело — не сказать ничего. Мои ноги дрожали и я дышала с каждой минутой все тяжелее и натужнее. В коридоре просто облокотилась на стену одним боком, а вторым продолжала удерживать навалившегося на меня Роутека. Нет, мужчина старался как мог, явно потратив все свои силы на преодоление боли там, в кабинете. И сейчас тратил невероятные усилия на то, чтобы держать себя вертикально и как можно меньше давить всей массой на меня.

Рубашка на его боку, там, где я прижимала к себе его тело, на ощупь казавшееся каменным, намочила. И когда я это поняла, бросила быстрый взгляд вверх, на его лицо, что сейчас блестело от пота. По вискам градом стекал пот, глаза были сильно зажмурены и каждый новый шаг сопровождался резким, сильным выдохом.

— Давайте остановимся, передохнем. — Прошептала, поняв, что еще пара шагов и он вообще рухнет на пол и тогда я уж точно его не подниму. — Пять минут... только пять... минут...

Мы прислонилась к стене, переводя дыхание, немного постояли и примерно пару минут спустя, Роутек молча потянул меня дальше. Я вздохнула и, вновь приняв вес его тела на себя, двинулась дальше. До заветной дверцы мы добрались тем не менее довольно быстро. Распахнув ее ногой, бочком пробралась внутрь и помогла протиснуться хозяину.

Растерянно замерла, так как стоило нам попасть на эту сторону, дверь за спиной щелкнула, а помещение озарилось сиянием нескольких тусклых бра, развешанных на стенах. Вправо и влево уходили два небольших коридорчика, а прямо перед нами оказалась лестница, ведущая на второй этаж.

— Куда? — хрипло выдала ему, с ужасом ожидая ответа, но блондин потянул меня чуть в бок.

Я с облегчением выдохнула и двинулась в указанном направлении, все же подъем по лестнице мы бы не одолели. Добравшись до двери, снова пинком распахнула ее. Так к моему удовольствию оказалась не заперта и привела нас с совершенно пустое помещение. Стены, также украшенные вмиг засиявшими настенными светильниками, отсутствие люстры или чего-то подобного, почерневший от пыли и копоти камин в одном из углов комнаты.

Я удивленно озиралась, пока не заметила очередную еле различимую дверь. Подтолкнула плечом Роутека и мы, вдоль стены, стараясь не смахнуть эти явно старинные светильники, двинулись к ней. Эта дверь так же открывалась во внутрь, но распахнуть ее движением ноги не удалось, пришлось навалиться одной рукой на ручку и только после этого мы оказались внутри.

Комната была меньше предыдущей и уж в ее назначении сомнений не было. Тут было кресло, брат близнец того, что стояло в кабинете, такой же, как в соседней комнате камин в углу. Довольно узкая для двоих, но достаточно широкая для одного человека кровать и шкаф. Ни визора, ни каких-либо других вещей. Роутек дернулся в сторону кровати и я, без лишних слов, оторвалась от стены, делая шаг вперед вместе с ним.

Когда, наконец, мы добрались до заветного места, блондин просто отпустил меня и стек, другого слова мне было не подобрать, на кровать, заваливаясь на нее боком. Я же опустилась рядом, прямо на пол. Откинула голову назад и просто блаженствовала от чувства свободы. Даже не знаю, сколько мы так провели, а когда я, смогла подняться на ноги, оглядела замершего в неудобной позе мужчину.

— Черт.

Склонилась торопливо над его лицом, вглядываясь в белую маску, в которую оно превратилось, в какую-то секунду решив, что он мог просто умереть. Но услышав легкое дыхание, успокоилась. С третьей попытки развернула его на спину, затем развязала шнурки и стянула ботинки. Затащив его за ноги на кровать, так, чтобы он лежал более менее нормально, нащупала ровный и сильный пульс.

— Так, — протянув руку, коснулась запястья, кожа оказалась ледяной, а самого Роутека начало еле заметно потряхивать. Я закусила губу и огляделась в поисках покрывала или хоть чего-то подобного. — Да ладно...

Обошла пустую комнату, заглянула в шкаф, где и нашлось и одеяло и теплое, пушистое покрывало. Накрыла Роутека. Присела на край кровати, всматриваясь в его лицо и думая, что же делать дальше. Уйти просто так и оставить его одного я просто не могла, вызвать лекарей, но он был изначально против, хотя я злилась на него за это. Все же от них толку было бы больше.

Осторожно приподнялась, стараясь не тревожить мужчину и держась за стенку, отправилась на поиск "удобств". Наконец, справившись с тем, о чем так давно мечтала, поискала кухню, а когда нашла ее, как раз с другой стороны лестницы, восторженно замерла.

Кухня, огромная, сияющая хромом и сталью, в отличие от всего остального дома, выдержанного явно в классическом ретро стиле, была просто шикарна. Все отливало серебром. Холодильник, варочная поверхность, раковина, различные предметы мелкой бытовой техники — все было если не последним писком моды, то как минимум не старше трех четырех лет. Огромный кухонный островок, посреди этого великолепия, несколько высоких барных стульев, а больше всего меня поразили окна, занимающие всю дальнюю стену.

Медленно приблизившись к ним, я отдернула плотную ткань и охнула, так как в ту же секунду пространство за окном озарилось сотнями крошечных лампочек, гирляндами натянутых над зеленой площадкой. Небольшой сад, украшенный лампочками-светлячками, деревья, опутанные светодиодными лентами. Два то ли стула, то ли кресла и пустое пространство между ними. Я не смогла удержаться и нащупав ручку двери, распахнула одну из стеклянных створок.

Прохладный воздух тут же окутал меня, в миг заставив мелко задрожать.

— Боже! — прошептала восхищенно, любуясь ночным садом на заднем дворе дома Роутека. — Вот это да...

Но ни выходить из дома, ни исследовать территорию дальше я не решилась. Практически полная луна, показавшаяся на небе, в одну секунду отрезвила меня. Торопливо захлопнув створку, я прижалась лбом к стеклу, позволив себе еще немного полюбоваться красотой, и все же отступила. Шаг и пространство за окном погрузилось в ночную тьму — датчики движения среагировали на мое движение. Луна снова облила своим холодным светом, напоминая, насколько опасно сейчас выходить на улицу.

Я огляделась, осознавая, что вот и еще один плюс в пользу того, чтобы остаться и проследить за состоянием блондина. Уйти я просто не смогу — эта ночь была пиком месяца, когда материя пространства становилась крайне тонкой, и учащались ее прорывы. А те смельчаки или

откровенные глупцы, что выходили на улицу — легко могли стать жертвами такого прорыва, тем более в свете последних событий.

Быстрым движением задернув плотную штору, я подошла к холодильнику и распахнула его в поисках какой-то еды. Понимала, что подобное вторжение было просто неприличным, но поделаться уже ничего не могла — после перенесенного стресса кушать хотелось зверски. От голода внутри всё аж тянуло и скручивало, норовя выплеснуться желчью. Одной рукой, практически не глядя, потянулась и включила чайник, чтобы подогреть воду.

Исследовав холодильник, ограничилась лишь кусочком отварного мяса, а прошерстив шкафчики, выставила на стол две чашки. В одной заварила какой-то чай с совершенно умопомрачительным ароматом весенних цветов, во вторую налила прохладной воды для Роутека. Зажав в зубах мясо, притащила все это в спальню блондина и устроилась с ногами в кресле — собрате того самого, что осталось в кабинете. Осторожно потягивая горячий напиток, старалась расслабиться. Тело ныло, в боку кололо при каждом неловком движении, руки чуть подрагивали, хотя мне и казалось, что я совершенно спокойна.

Выпив уже полчашки, заметила, что Роутек начал ворочаться и еле слышно постанывать. Ощупала лоб, пытаясь припомнить, что делала мама, когда я болела или просто плохо себя чувствовала, и осталась довольна тем, что кожа его была сухая и теплая. Он что-то промычал, когда я аккуратно потрепала его по плечу и прижала к губам край чашки. Стукнулся зубами о фарфор и неожиданно сильно присосался, словно к источнику жизненной силы. И хотя я старалась придержать его плечи и голову, чуть-чуть приподняв, большая часть того, что он пил, вот так, полулежа и даже не открывая глаз, пролилась на постель.

Когда Роутек поперхнулся, я осторожно убрала полупустую посуду, поставив ее на пол и постаралась промокнуть краем одеяла влажные от пролившейся воды, шею и грудь. Некоторое время я просто стояла рядом и разглядывала его лицо.

Сейчас Ксандр Роутек был совершенно расслаблен. Морщина между бровей разгладилась, как и глубокие морщинки в уголках губ. Шрам, изуродовавший половину его лица, теперь до выглядел не так пугающе и больше походил на что-то инородное, прицепившееся к красивому мужскому лицу. А спорить с тем, что блондин был довольно красив — казалось бессмысленным.

Был.

Хотя, если бы не это его вечно недовольное выражение, эта злость, ярость и ненависть ко всему вокруг, что плескалась в его взгляде. Если бы не издевательски взлетавшая бровь, и дергающийся уголок губ... Весь его облик выражал презрение, каждое движение делало его каким-то отталкивающим. Порой мне казалось, что он специально ведет себя так, чтобы его ненавидели.

Я склонилась ниже, беззастенчиво рассматривая белые полосы, уродующие его лицо, уходящие по шее ниже и дальше под разорванный ворот рубашки. Не знаю почему, но они манили меня, притягивали мой взгляд снова и снова. До зуда в пальцах мне хотелось к ним прикоснуться и узнать какие они на ощупь? Такие же теплые и сухие, как кожа на лбу или, возможно, прохладные? А может они?...

Блондин снова застонал и перевернулся на бок, отворачиваясь. Я отшатнулась и с ужасом осознала, что я уже даже руку протянула, желая прикоснуться.

— Вот черт! — ошарашенно прошептала и отступила от кровати, торопливо вернулась к креслу и снова забралась в него с ногами.

Удивительно, но в доме Роутека, кажется полностью отсутствовало отопление, кроме пары увиденных мной каминов, и даже то, что я укуталась в найденный в шкафу плед — никак не помогало. Спустя какое-то время меня начало немного знобить, но при этом и усталость брала свое. Покрутившись и найдя более менее удобную позу, я прикрыла глаза и постаралась расслабиться.

Глава 29

Мне снились какие-то странные сны: то я летала, ощущая как на ветру колыхнутся мои волосы и теплый воздух обжигает кожу губ и щек, то кто-то ругался тихим голосом, кажется, поминая "треклятые тени", потом я блаженно качалась на морских волнах, вытягиваясь каждой клеточкой и кутаясь в их горячий и нежный мех. А потом что-то невыносимо громко запиликало и я подскочила на месте, слепо шаря вокруг себя.

— Да где же ты, зар-раза! — прошипела я, тщетно ища будильник, — Нель, заткни своего уродца!

Но подруга молчала, а комм продолжал надрываться. Так же слепо я вытянула руку и спустив ее с края кровати начала шарить по полу.

— Есс! — победно прошептала, когда, наконец, обнаружила нужный предмет и прижала палец к сканеру.

Коммуникатор тут же заткнулся, а я блаженно улыбнулась и потянулась, ухватила за край пушистого одеяла и натянула его по самые уши. Замерла, осознав, что что-то не так. Во-первых у меня такого одеяла не было, как и у Нель, а во-вторых сама Иннель с первой секунды не издала ни звука, а зная девушку, она бы уже помянула всех иных, лекторов, приравнивая их к первым, а заодно и всю систему Имперского Закона.

Распахнув глаза, села, ошарашенно таращась на стену напротив. В одну секунду все события вчерашнего дня, словно в отматываемой назад киноплёнке, встали на свои места. Скосила глаза на вторую половину кровати — к моему облегчению, совершенно пустую, и громко выдохнула.

— Оу... — только и смогла выдать я, наконец.

Каким образом я оказалась в постели преподавателя, не помнила, хотя и пыталась воскресить в памяти. Неужели мужчине, что еще вчера с трудом переставлял ноги, пришлось перекладывать меня с кресла на кровать. Нет, я конечно была ему ужасно благодарна, что мне не пришлось спать скрючившись, но в то же время было немного совестно.

Потрогала свой бок, прощупывая то место, что вчера саднило и ощутила слабую, тупую боль. Слава богу, похоже ничего серьезного. Осторожно откинула покрывало и еще раз облегченно выдохнула, поняв, что спала прямо в одежде. Ботинки нашлись около кровати. Рядом с ними моя сумка и куртка, аккуратно сложенная. Коммуникатор лежал у самого изголовья, потому я и нашла его сразу, именно на том месте, где обычно оставляла его сама.

Торопливо выбралась из постели, аккуратно поправила ее, обулась и только после этого проверила комм. К своему удивлению не нашла ни одного пропущенного вызова. Это показалось мне странным, ведь, во-первых, я не сообщила подруге, что задержусь, а во-вторых, вообще не явилась в общежитие. Не менее удивительным было и то, что я после произошедшего вчера с Роутеком, даже не вспомнила ни об устройстве, ни о том, чтобы связаться с подругой.

Справившись с собой, подхватила сумку и осторожно крадучись, вышла в соседнюю комнату. Сейчас в свете утреннего солнца, она выглядела не столь удручающе, как вчера. Я даже улыбнулась, представив как бы расставила тут пару кресел, диванчик, обязательно зажгла бы камин. А еще бы добавила кучу стеллажей и накупила книг. Настоящих! Из бумаги...

— Уже встала? Завтрак еще не готов, так что можешь пока сходить в ванную.

— Что? — я резко развернулась и уставилась на замершего в проеме двери Роутека.

Сейчас он выглядел куда лучше, чем даже вчера днем, и лицо... Его лицо было совершенно расслабленным: никакой уже привычной надменности и неприязни. Никакого ехидного изгиба губ или буд-то вот-вот услышишь: "минус два балла, Марс!"

— В-вам уже лучше? — я, наконец, оторвала взгляд от его лица и переместила на руки.

В одной он держал странную двузубую вилку, а во второй кухонное полотенце, что секундой позже закинул на свое плечо. Роутек переоделся и, наверное, даже принял душ: так как волосы были влажными, вместо вчерашней рваной рубашки, белая футболка с коротким рукавом, на ногах мягкие домашние брюки и спортивные тарки. Последние вообще ввели меня в состояние шока — почему-то никак не могла сопоставить в своей голове блондина и их.

— Да. Гораздо. — Он помолчал, потрогал пальцами гладко выбритый подбородок, — Кира, спасибо. Спасибо за то, что вчера помогла. Я... — он совершенно мальчишеским жестом растрепал волосы, отбрасывая их с лица, — наверное ты вчера сильно напугалась, но я правда... очень тебе благодарен.

— Ну раз все хорошо, то я пойду?... — проскулила растерянно, — наверное...

— Куда? Рано еще. — Он нахмурился.

— В общежитие... — ответила ему, и даже плечами пожала, — переоденусь и...

— Тебе все равно вскоре возвращаться. — Роутек сделал шаг вперед, все же входя в комнату, — опять сюда же и ехать. Зачем зря время терять? Да и если опоздаешь, я сниму у тебя баллы!

— Что? — я возмущенно вскрикнула, — но как же! Я же... Это не честно!

— Почему же? Все честно! — он как-то странно улыбнулся. Сделав еще пару шагов, просто сдернул сумку с моего плеча и, развернувшись, быстро покинул комнату. — А это я конфискую до конца дня.

Я уже готова была громко возмутиться, но со стороны кухни послышался его крик:

— Кира, иди в ванную! Там я тебе полотенце уже оставил, и щетка новая. В общем пользуйся чем хочешь! Потом завтракаем и за работу! Все.

И вот это вот его "все" заставило меня хмыкнуть, а еще странная нервная улыбка расплзлась по лицу. Что за дела? Сейчас я должна злиться, возмущаться, да просто забрать свои вещи и уйти! Но мне ужасно хотелось принять душ и кожа аж зудела, лишь распалая это желанию. Но переодеться потом в грязную, пропахшую потом одежду, уже не хотелось. А потому я быстро преодолела холл с лестницей и замерла перед входом в кухню, куда войти сразу не решилась.

— Господин Роутек, отпустите меня пожалуйста домой. Я быстро, я не опоздаю, правда!

— Это глупо! — послышалось мне в ответ, а потом что-то зашипело, заглушая тихую ругань.

— Господин Роутек, да не могу я! Домой мне нужно!

— Зачем? — он снова появился в проеме двери, явно недовольный. — Я уже все приготовил! Полотенце, даже зубную щетку! Завтрак!

И столько было обиды в его голосе, что мне захотелось рассмеяться. Кто этот человек? Куда дели того мерзкого старикана, который потом превратился в злобного и вредного типа? Хотя вредным он все же остался.

— Мне нужно переодеться! — Постаралась произнести как можно спокойнее, — эта одежда уже несвежая и пахнет...

— О! — Роутек дернулся, нахмурился, а потом махнул рукой в сторону санузла, который я нашла еще вчера: — Да, конечно, не сообразил сразу. Иди, Кира, я дам тебе сменную одежду.

— Но... — попробовала еще раз протестовать, но все так же слабо, и просто не понимая отчего я так глупо себя веду.

— Иди! — рыкнул блондин, уже теряя терпение, — ну же!

Кажется я даже подскочила на месте, торопливо приблизилась в ванне и скрылась в ней. Когда захлопнула за собой дверь, до того как успела включить воду, расслышала его шаги на лестнице. И хотя я не обратила на это внимание вчера, сегодня отметила, что ванная комната была столь же современной как и кухня, и сильно отличалась от всего остального дома. Быстро скинула с себя грязную одежду и забралась в кабинку душа, переключила режим на горячую воду и даже замурлыкала от удовольствия.

Я очень старалась не растягивать свое пребывание в ванной комнате надолго, но никак не могла закончить, пока с любопытством не перенюхала большую часть различных баночек с шампунями и гелями, какими-то лосьонами и маслами. Половина из них была покрыта какой-то копотью, что сейчас грязным разводами стекала по краям. Часть вообще засохла и отказывалась открываться. На одной из полочек над раковиной, обнаружила полупустой и покрытый толстым слоем пыли флакон женских духов и пару баночек ужасно дорогих кремов.

Женщина в этом доме была. Странно, мне было любопытно и отчего-то не очень приятно, хотя мысль о том, что тут жила женщина меня вообще волновать никак не должна была. Закончив умываться, огляделась. Надежда на то, что мне дадут хоть что-то на смену вчерашнему еще теплилась в груди.

На тумбочке за спиной нашлась стопка одежды: светлая кофта, узкие черные брюки, майка. В те минуты я даже не задумалась о том, что блондин заглядывал в ванную комнату, пока я мылась и копалась в его "сокровищах".

Одевшись, натянула через голову у из какой-то очень мягкой и приятной на ощупь материи. Та оказалась слишком большой для меня, явно с чужого плеча, а потому я аккуратно подтянула рукава до локтей и любовалась результатом. И только сейчас ощутила знакомый аромат, исходящий от ткани и на мгновение замерла. Я знала его и кажется даже смотрела прямо на ту полку, где за рядом различных косметических средств, таился флакон забытой туалетной воды. Снова стало неприятно и я, повинувшись какому-то нелепому порыву, снова зашарила по стеллажу, переставляя баночки и перебирая этикетки. Вот! Оно! Открыв крышечку, распылила в воздухе терпкий мужской аромат. Вот так гораздо лучше!

Глава 30

Итак, спустя минут двадцать я все же осторожно входила в кухню господина Роутека. Сам блондин сидел за стойкой на высоком барном стуле ко мне спиной и читал что-то в своем комме. На стене напротив него тихо бубнил визор, сообщая утренние новости. Я смущенно одернула рукава кофты, поправила влажные волосы и прочистила горло, давая знать о своем появлении. Не оборачиваясь, Роутек позвал:

— Ты быстро! Кира, иди, садись. — Он мотнул головой, указывая на место напротив себя.

Я приблизилась и осторожно присела на край высокого барного стула. Уставилась на предложенную яичницу-глазунью, пару тостов, лежащих на краю широкой тарелки, чашку ароматного кофе, при виде которого готова была танцевать, как это совсем недавно делала Иннель.

— Кира, — Роутек выключил комм и отложил его в сторону, затем застыл, словно статуя, и это движение отвлекло мое внимание от любования едой.

Я вскинулась и посмотрела на его обалдевшее лицо. Роутек странно дернул носом, а потом, тряхнул головой, словно отгонял невидимую мушку.

— Тебе, кхм, идет... — он нахмурился и тут же нервно подхватил со стола приборы.

— Да, все оказалось в пору, кроме этого... — я таким же нервным жестом оттянула край слишком большой для меня трикотажной кофты, — спасибо, я... а ничего, что я надела чужие вещи? Нет, все очень здорово, но...

Я попыталась выразить свою благодарность, но только сильнее смутилась, а Роутек прервал меня резким движением руки.

— Не за что. Не переживай, эти вещи хозяину больше не нужны. — Замолчал, закусил губу, — Кира, я хочу тебя поблагодарить за помощь. То, что вчера произошло... Я понимаю, что напугал тебя, но я рад, что ты оказалась достаточно смелой, чтобы...

Он говорил, а я нервно дергала рукав, стараясь натянуть манжет и скрыть следы его пальцев. Синяки, что остались от них я обнаружила уже в ванной комнате и понимала, что пройдут они еще не скоро, только вот совсем не учла, что красные пятна привлекут его внимание сейчас. Роутек подался вперед и протянул руку, касаясь моего запястья.

— И мне очень жаль, что в благодарность за помощь, я причинил тебе боль и еще...

Он неожиданно резко поднялся со своего места.

— Ешь и проложим работу... дел много.

После этого он развернулся, подошел к зашторенному окну, отдернул плотную ткань, пропуская в хромированный рай еще больше света и вышел в сад. А я так и осталась сидеть на своем стуле. И вот только я хоть немного расслабилась и уже была готова спросить мужчину что же на самом деле вчера случилось? Что за странный приступ и что это было за лекарство? Но вместо ответов получила в любование лишь его напряженную спину.

Вяло поковыряла вилкой яичницу, потом все же взяла один из тостов и приступила к завтраку. Закончив, подхватила чашку с кофе и аккуратно слезла с высокого стула. Сжимая пальцы на горячем фарфоре, приблизилась к выходу в сад, осторожно выглядывая. Роутек стоял рядом с одним из плетеных кресел, сцепив руки на груди и глядя вдаль, насколько это позволял ландшафт.

Вчера ночью я могла разглядеть только крохотный кусок сада, подсвеченный разноцветными лампочками, но сейчас могла видеть и то, что находилось дальше. Эта сторона дома была обращена на парк Академии, ту часть, что считалась дикой и сейчас, в лучах поднимающегося солнца, вид перед нами открывался просто невероятный.

— Потрясающе... — не выдержала я, — как красиво!

— Да... — Роутек повернулся ко мне в пол оборота, солнце оказалось четко за его спиной и мне показалось, что он будто светится весь.

Белые взлохмаченные волосы, идеальный профиль, чистая кожа, улыбка, обычная человеческая улыбка. Он показался моложе, даже не так, юнее. Ведь юность в моем понимании таилась внутри каждого человека, а молодость — была лишь отражением прожитых лет.

Внутри что-то екнуло, и я дернулась, проливая горячий напиток. Кофейные капли попали на пальцы, обжигая. Роутек тоже дернулся, наверное, желая помочь, повернулся и на этот раз лучи

сыграли со мной злую шутку. Изуродованная скула, жуткие черви шрамов, уползающие выше, задевающие бровь, и ниже, покрывая шею...

Сейчас эта половина его лица, из-за причудливой игры света и тени показалась кошмарной маской. Чужеродным паразитом, распластавшимся на идеально ровной коже Ксандра Роутека. Наверное, что-то изменилась в моем лице, так как он замер и отвернулся, вновь вставая ко мне спиной.

— Если ты закончила завтракать, отправляйся в кабинет. Скоро я присоединюсь. — Холодной, безэмоциональный голос.

— Да. — Я сделала шаг назад, снова оказавшись в кухне и, тоже отвернувшись, испытывая жалящий стыд. — Черт...

Перехватив чашку одной рукой, облизала облитые пальцы и торопливо направилась на выход.

После того, наполненного солнцем и светом сада, кабинет, заваленный бумагами, казался мне каким-то грязным чуланом. Опустив чашку на край стола, остановилась рядом с креслом, в чьем брате-близнеце я пыталась спать этой ночью, и огляделась. Похоже, с мебелью в этом доме вообще туго, раз ему пришлось разделить гарнитуры и приволочь сюда этого потрепанного монстра.

— Ладно, — я выдохнула.

Подошла к стремянке, что уже успел кто-то поднять и вернуть на прежнее место у стеллажа. Наверняка это Роутек, когда забирал мои вещи и комм, поставил на место и лестницу. Я заметила край белой тарелки на верхней полке и, в очередной раз удивилась тому, что она вчера так и не упала.

— Нет, Кира, — раздалось от двери, — пожалуй, больше никакой акробатики!

— Но... — я отступила от конструкции и огляделась. — Как-то же нужно продолжить работу?!

— Мы ее продолжим... — произнес он задумчиво, а затем под моим удивленным взглядом подхватил небольшую коробку с бумагами с самого верха находящейся рядом груды и завалился в кресло.

При этом скривился и вытянул вперед правую ногу. А я и забыла, что в самом начале он хромал, и вот снова, перебирая бумаги, разложенные на коленях, Роутек то и дело тянулся к ноге и потирал бедро.

— В чем дело Кира? — наконец, оторвался он от своего занятия, — что-то не так?

— Почему? — удивленно спросила я, продолжая следить за ним.

— Потому что вы смотрите на меня без отрыва уже минут десять. — Затем дернул рукой, поглядев на циферблат наручных часов, — вру. Восемь.

Вопрос зачем он засекал время я задушила на корню, к тому же в этот момент меня гораздо сильнее волновал другой — что он тут расселся? Я уже почти месяц разгребая этот аврал и, как мне кажется, только-только начала добиваться хоть какого-то успеха. И вот, пожалуйста... Почему-то стало очень обидно. Раньше было не обидно, точнее обидно, но не так, а сейчас...

— Пытаюсь понять, что вы делаете, господин Роутек. — Произнесла как можно спокойнее и развернулась к нему спиной.

— Помогаю, не похоже? — Кажется, тон мужчины изменился, и в нем появились уже знакомые мне нотки ехидства.

Я лишь промолчала, так как никаких претензий предъявлять преподавателю не то чтобы права не имела, но это было как минимум глупо. Это был его дом, его кабинет, да и практика, опять же, его. Скорее всего, я просто привыкла находиться тут в одиночестве и уже в какой-то степени начала считать это место своим. А такое вторжение в мое, как мне казалось, личное пространство, отчего-то раздражало. Да и попросту находиться с ним в одном помещении было неудобно. Волнительно и, отчего-то, страшно... Или?..

Словно услышав мои мысли и мой собственный внутренний диалог, Роутек захлопнул папку с громким звуком. Шлеп.

— Кира, не веди себя как ребенок. Это мой кабинет во всех смыслах.

Я лишь губы поджала, радуясь, что промолчала, ведь если бы я выразила свое неудовольствие от его присутствия вслух — выглядела бы не просто как ребенок, а совершенно глупый ребенок.

— Я покинул этот дом пять лет назад, а тут осталось все именно так, как было. — Я замерла, прислушиваясь к его словам. — Вернулся всего полтора месяца как, и просто не имел ни сил, ни возможности заняться делами. В первый же день получил в руки целую кафедру, группу студентов, кучу незавершенных дел... И ты, Кира, — он замолчал, будто подбирая слова, — оказалась моим единственным помощником. Я понимаю, что не о такой практике ты мечтала, но ведь благодаря именно этим материалам, узнала много того, что остальным еще только предстоит осваивать.

Я снова промолчала, не зная, что на это ответить, и нужен ли этот мой ответ? Он просто ставил в известность и пояснял собственные действия. Не больше, ни меньше.

Замолчал и Роутек. Снова послышался звук раскрываемой папки, и зашелестели страницы документов. Я также постаралась отбросить все лишние мысли и продолжить начатое. Я снова распаковывала коробки, выуживала из них толстые, переплетенные лентами стопки. Изучала, хоть и не так внимательно как раньше, их содержимое и выставляла на стеллаж. Блондин не отставал, разве что просматривал бумаги более бегло и тут же откладывал папку то в одну, то в другую кучу. Когда он поднимался с места, разносил то, что уже просмотрел по стеллажам и брал себе новую порцию работы.

Глава 31

Не знаю, сколько прошло времени, но как и когда он ушел я не заметила. Совершенно забыв о его существовании, я с головой погрузилась в трактат, оказавшийся не только очень интересным, но еще и довольно старым. В той коробке, что я выудила с самого низа очередной кучи, были собраны исследования некоего «Эльдера Б.». Кем он был, я не знала, но кроме отпечатанных листов с отчетами, тут были целые стопки рукописных исследований и дополнений.

Я отбросила все остальное и, как это бывало уже и раньше, опустилась прямо на пол, раскладывая вокруг себя содержимое коробки. Схватив верхнюю папку, первую, что привлекла мое внимание в этой стопке, я торопливо распахнула ее и приступила к чтению.

Эльдер Б. рассуждал о материи не как о зле или о том, что несет смерть в лапах, прорывающихся сквозь нее смертоносных теней, а как о чем-то потрясающем. Говорил об источниках, укрытых за гранью общедоступной реальности, о различных способах взаимодействия с массой энергии из которой эта сама материя и состоит. Удивительно, но это была первая работа, или точнее сказать, исследование, что не акцентировало внимание на ее темной стороне.

— Кира! — раздалось над самым ухом, и я, чуть ли не взвизгнув, подскочила на месте. — Идем!

Роутек выпрямился и подал мне руку, приглашая подняться с пола. Я вначале уставилась на руку, потом подняла глаза выше, хмурясь и не в силах сообразить, что именно он от меня хочет.

— Что?

— Пойдем, пора сделать перерыв и поесть. — Он сказал это так невозмутимо, словно мы только и делали ежедневно, что с ним обедали.

— Но, — я сглотнула, ощущая себя полной дурой стараясь выкрутиться из смущающей ситуации: — Я не хочу... да и...

— Идем. — Просто припечатал он и, ухватив за плечо, потянул вверх, заставляя подняться. — Можешь взять это с собой, раз не можешь оторваться.

— С собой? Куда? — но он уже не обращал внимания на мои вопросы, просто тянул меня за собой, практически вынуждая быстро и осторожно переступать между кучками раскиданных по полу бумаг.

Сейчас его пальцы хоть и крепко сжимали мою кисть, но при этом довольно осторожно, будто боясь снова ранить или причинить боль. Вот так, практически за ручку, Роутек привел меня вначале в кухню, а затем, подхватив что-то со стола, вывел на улицу.

— Тут будет веселее, чем в том хромированном гробу... — пробубнил он и, наконец, выпустил меня, позволяя, получше, разглядеть сад. Накануне ночью, да и утром я этого толком сделать не успела.

Два плетеных кресла в тени растущих по сторонам от них деревьев, увитых гирляндами, стол между ними, заставленный тарелками с какими-то закусками. Живот тут же выдал незамысловатую руладу, намекая, что отказываться от еды будет огромной глупостью. Я с ним согласилась и взглянула снизу вверх на преподавателя, все еще стоящего рядом, ожидая дальнейших распоряжений.

— Садись, Кира. — Роутек махнул рукой, явно приглашая меня к столу.

— Куда? — я нервно облизала губы и крепче прижала к груди папку с бумагами, словно решила использовать ее как картонный щит.

— Куда хочешь. — Просто ответил он.

Бросив еще один взгляд на стол и кресла, нерешительно шевельнулась, а потом кивнув, словно согласившись с принятым решением, обошла стол, присаживаясь на край того, что стоял слева. Роутек хмыкнул, зеркально повторив мой маневр и опустился в другое кресло. Как я и думала, выждав секунду, вытянул правую ногу, устраиваясь удобнее.

Не обращая больше никакого внимания на меня, он пододвинул к себе тарелку и приступил к еде. А я все никак не решалась отложить папку, за которую держалась последние минуты.

— Ешь. — Довольно резко произнес он, неожиданно прервав свою трапезу.

Я морщилась, скорее от неожиданности, чем от испуга. Осторожно положила на край стола бумаги, что мне позволили взять с собой и так же аккуратно придвинула ближе к себе тарелку.

Нашу молчаливую трапезу ничего не прерывало. Я не стала отнекиваться или что-то строить из себя, а с удовольствием съела все, что было предложено. Когда мы закончили, Роутек сгреб со стола тарелки и водрузил на него чайник, тарелку с печеньем и пару чашек. Мне вновь досталась та, что была и утром. Удивительно, но я не смогла вспомнить, где оставила ее: тут или в кабинете? Благодарно кивнув, придвинула чашку к себе ближе и осторожно распахнула папку с бумагами. Перелистнув пару страниц, нашла то место, на котором остановилась в прошлый раз и, бросив последний внимательный взгляд на мужчину, продолжила читать.

— Хм! — Не выдержала и спустя минут десять, скептически хмыкнула.

— Что? — голос блондина раздался настолько близко, что я отшатнулась и расплескала горячий чай, ошпарив кисть.

— Черт! — быстро смахнула капли с брюк и отряхнула обожженные пальцы, — черт, черт, черт!

Торопливо вернула чашку на стол и встряхнула бумаги.

— Вот же! — снова чертыхнулась, заметив как капли воды размывают чернильные строчки, — нет, нет, нет!

— Успокойся, — Роутек выхватил у меня папку и внимательно взгляделся в то, что ещё можно было разобрать. — Это просто мусор!

— Нет же! — я попыталась вырвать бумаги, так как только-только начала разбираться в хитросплетениях мысли этого самого Эльдера Б. И эти хитросплетения мне казались невероятно интересными. — Это...

— Мусор, Кира. — Повторил Роутек. — Просто бредни самоуверенного и самовлюбленного идиота. Ни слова правды в этом нет. Давно нужно было избавиться от них...

— Вы знаете что там?...

— Да. — Он обошел стол и снова опустился в кресло, вглядываясь в размытые строчки, — как я уже сказал, бредовые фантазии.

— Если это просто бред, то почему не избавились от нее сразу? Зачем хранили?..

— Затем, что это исследования моего отца. — Роутек прикрыл глаза на мгновение, а его лицо исказила маска боли или отчаяния. Я не смогла сразу понять, что это было. — Он считал, что все пространство состоит из, как бы это объяснить? Нитей материи... Потоков! Да, потоков...

— К-как это? Ведь вы сами говорили, что это бескрайний океан.

Блондин подался чуть вперед, жестами помогая своей речи и я поняла, что таким я видела его впервые. Его речь была рваной, тон полный сомнений и неуверенности. Хотя несколько позже я осознала, что эту тему он обдумывал сотни, если не тысячи раз...

— Он представлял, что жизнь, вся жизнь состоит из таких вот потоков, они сплетаются в один огромный, многожильный поток, каждая жила которого — это реальность. Наша реальность, тесно переплетена с другими. И их может быть не одна сотня, и возможно даже не одна тысяча. И чем больше реальностей, тем крепче поток, тем теснее мы переплетены...

Он замолчал на мгновение, затем как-то грустно хмыкнул и продолжил:

— Потоки, что расположены близко друг к другу, они как бы трутся границами, повреждая материю и образуя...

Бросив папку на край стола, он прижал два указательных пальца и потер их друг о друга, показывая как, должно быть, в его представлении происходит то, о чем он рассказывал.

— ...прорывы?..

— Верно! — Роутек кивнул, и неожиданно улыбнулся так же, как утром: открыто, — прорывы... Он считал, что это те самые прорывы материи, через которые к нам и проникали иные...

— И почему же это бред? — Тихо поинтересовалась, — на первый взгляд вполне здравая мысль....

— Потому что эта теория, она... — он замолчал, словно решал, говорить дальше или нет, — эта теория также затрагивает и вопрос искусственного образования прорывов материи. Точнее сказать, вся теория направлена на то, чтобы доказать одну вещь...

— Какую? — я подалась вперед, надеясь тут же услышать ответ, но Роутек молчал.

Он просто замер, будто выпал из реальности, его светлый взгляд остекленел, лицо приобрело вид безжизненной маски.

— Как думаешь, что становится причиной разрыва материи? В последние годы, думаю, ты слышала, это происходит все чаще... Люди попадают под удары, иногда даже гибнут. Все чаще подобные происшествия заканчиваются смертью...

Его неожиданный вопрос прозвучал как гром среди опустившейся на сад тишины. Оказывается я тоже провалилась в оцепенение, просто и откровенно разглядывая его, ища изъяны в изуродованном лице и не находя их. И это оказалось настолько неожиданным открытием, настолько пугающим и смущающим, что я резко отвернулась, чувствуя, как горят уши.

— Я... — я прочистила горло, — я не знаю... Но должна быть причина...

— Подумай, Кира! — Голос Роутека был тихим, — это у тебя неплохо выходит.

— Я... — закусила губу, стараясь сосредоточиться на мысли о прорывах, о том, что можно вывести из теории, изложенной отцом Роутека, — я... я не очень хорошо знаю историю, то есть то, что происходило ещё до Первой Волны... Но то, что я читала... я не встречала, то есть я... нет это бред...

— Говори. Бред или не бред, решу я, а ты сейчас попробуй высказать то, что приходит тебе в голову...

— Просто я одно время кое что читала по истории Империи и...

— М?

Я развернулась лицом к блондину и встретила его вполне осмысленный и чуть заинтересованный взгляд.

— Конечно, в силу возраста, я не могла знать, что было в Первую Волну, но дело в том, что я не нашла никакой информации о прорывах, до Первой Волны.

— Да. Именно так. — Он удовлетворенно кивнул.

— Но это не значит, что не было самих прорывов.

— Не значит, но, — он сел ровнее и сложил руки на груди, — ты права, зафиксированных случаев прорыва материи не было. Повторюсь, зафиксированных.

— То есть причиной всего произошедшего была Первая Волна?

— Нет, не совсем так. — Он вздохнул, — Отец считал, что Первая Волна была не причиной... Первая Волна стала результатом достижения критической массы и, как ни странно, жадности...

— Что? Как это?

— Зайдем с другой стороны, — Роутек улыбнулся, — что ты знаешь об истинных Щитах? Только избавь меня от повторения материала, что я сам тебе и преподавал...

— То же, что и все, — я пожала плечами, — истинные Щиты — единицы тех одаренных людей, что могут калечат пространство, черпая из него энергию. В отличие от тех, кого мы уже привыкли называть щитами, они были способны латать надрывы материи, не позволяя инородной, то есть теневой сущности проникать в наш мир. Это...

— Да. — Он странно хмыкнул и снова откинулся на спинку кресла, прикрывая глаза и будто подставляя лицо лучам полуденного солнца.

Удивительно, а ведь еще совсем недавно я считала, что он любит прятаться в темноте, таиться во мраке, но сейчас видела с каким удовольствием молодой мужчина щурится, словно огромный кот.

— Ты права, все это истинные Щиты могут, могли и раньше. Только самой важной и, пожалуй, самой главной его особенностью является то, что он способен проникать своей сущностью в материю и черпать из нее энергию.

— И?... — я не очень поняла, почему он так скривился на последних слова. — Что в этом такого?

— Истинные — были жадны, охочи до той энергии, что получали из материи, Кира. Да, они могли проникать в нее, могли черпать энергию, менять свою жизнь и, даже, жизнь своих родных, но они не знали, что творят. Не понимали, что делают, не ведали, какой вред наносят...

— Вред? О чем вы? Разве можно нанести вред материи, ведь люди сотни лет проникают в нее,

используют ее для своих целей... Без этой энергии, ничего не сможет существовать в нашем мире?

...

— Кира, а как жили люди раньше? Не сто, а пятьсот лет назад, тысячу? Подумай об этом. И вот еще о чем: Почему тени не напали в первый приход?

— Не могли?

— Ну почему же, могли... Уверен, что могли, но не напали. Они просто пришли и... ушли.

— А... — я хотела что-то сказать, но поняла, что никакого комментария на его слова в голову не приходит.

— Ну? — он, будто подталкивал меня к какой-то мысли. — Они пришли, люди были напуганы, но никто не погиб.

— Они... — я снова уставилась в его лицо, словно хотела найти в нем подтверждение своих мыслей, — заявляли о себе, предупреждали?

— Да! — Роутек хлопнул ладонью по столу, — так считал и отец. Основа его теории была именно в этом — тени предупреждали нас, что если мы прекратим жадно и ненасытно черпать энергию из материи, они вернутся. Но мы не поняли или не захотели понять, и они вернулись... чтобы остановить нас. Остановить тех, кто не прислушался к их голосу... Тех, кто мог делать это снова и снова...

— Но, — я удивлённо вскинула брови, — если так, то почему мы до сих пор черпаем энергию из материи.

— А вот об этом знают, точнее понимают, далеко не все — мы используем энергию собственного пространства. А раньше...

— Мы брали чужую? — ошарашенно прошептала я.

Глава 32

— Воровали... — как-то безразлично пожал плечами мужчина и отхлебнул немного напитка из своей чашки. — Мы воровали. Нас наказали. То есть наказали именно тех, кто был виновен — истинных щитов.

— Но как можно... наверное люди не знали, не понимали, что они делают...

— Понимали, Кира. Мы же чувствуем пространство этого мира и с лёгкостью отличаем его от чужого, а уж жизнь от "не жизни" отличим еще проще.

— Но это невозможно! Разве можно вот так вот просто различать материю?.. Пространство и материя — они же состоят из одной и той же энергии, как можно их разделить?

— Очень просто, как цвета. Они разные, ты этого не понимаешь? Не чувствуешь?... — Он прищурился и удивленно воззрился на меня.

Его взгляд из неверящего стал немного другим, заинтересованным. Будто он увидел перед собой какой-то новый вид животного.

— Нет. — Я растерянно замотала головой.

— Тогда понятно, почему у тебя ничего не выходит. Хм, это странно, но, возможно, многое объясняет...

Однако, я его практически не слушала, думая о том, что он только что сказал.

— Не понимаю, как?.. — вопрос мой прозвучал тихо и я удивилась, когда Роутек резким движением поднялся с места и качнулся ко мне, протягивая руку:

— Идём!

— Куда? — в голове все еще звучали его слова, что перемешивались с моими собственными. Как? Он сказал: "мы чувствуем"... Мы? Не они?

Мы...

Неужели он самый настоящий, истинный щит?

— Мы меняем форму взаимодействия.

— Что мы?.. — непонимающие проследила, как он сделал шаг в сторону леса, а затем оглянулся на меня.

— Ну же, идем! — развернулся и направился к калитке в дальнем конце садика.

— Подождите! Я... — подскочила с кресла, дернулась к чашке, осушила ее одним глотком, обжигая язык и небо.

— Идем! Да оставь ты ее в покое! Потом будет тебе еще кофе! Обещаю!

— Что? — я наконец, смогла проглотить, — серьезно?

Он закатил глаза, выдохнул и нетерпеливо протянул руку, словно приглашая меня прогуляться.

— Идем же! Хватит "чтокать".

— Куда? — я переводила взгляд с лица Роутека на его протянутую ладонь.

Удивительно, как он снова изменился. От того сурового и злого типа, что какие-то недели назад распинал меня перед целой аудиторией учеников не осталось и следа. Сейчас передо мной стоял молодой, полный нетерпеливого энтузиазма мужчина. Весь его облик говорил о том, насколько он захвачен идеей, стремлением. Он просто жаждал что-то показать и объяснить, и это подкупало, заставляло меня, забыв обо всем, бежать следом.

Больше даже не закатывая глаза к небу, он просто схватил меня за руку и потянул за собой на выход из сада. Покинув его, Роутек обогнул здание так, что мы оказались прямо перед дикой частью парка Академии.

— Нам туда, — он махнул второй рукой, с зажатой в ней моей курткой в сторону зарослей и направился прямо в самую гущу.

— Но стоит ли? — неуверенно пролепетала, когда мы подошли достаточно близко и я заметила среди густой растительности странные проплешины. — Что там такого?..

— Увидишь! Так, где-то тут была тропа... — между тем бубнил Роутек, продираясь вперед. — не думал, что так все зарастет...

— Господин Роутек! — позвала его, придерживая очередную ветку, норовящую хлестануть меня по лицу. — Господин Роутек, куда мы?...

— Подожди, Марс... сейчас... — он продолжал двигаться вперед, не обращая внимания ни на заросли, ни на мои тихие охи и ахи. — Еще немного, кажется вот сюда...

Я практически не смотрела, куда именно он рвется, просто послушно двигалась за ним. Сильные пальцы на моем запястье то сжимались сильнее, то снова ослабляли хватку, одно оставалось неизменным — ни шанса вырваться. Кожа его ладони, что обхватывала мою, была горячей и сухой и это прикосновение не вызывало у меня, что удивительно, отвращения. Наоборот, заставляло снова и снова возвращаться к этим мыслям.

Спустя минут десять, мы вывалились на заросшую густой высокой осокой поляну. По ее краям, среди травы высились несколько огромных валунов, а у дальнего края, там где была тень от высоких деревьев виднелось странное темное пятно.

— Ого... — выдохнул Роутек, кажется с неменьшим удивлением рассматривая окружающую обстановку.

— Где это мы? — наконец прошептала, осторожно стараясь вывернуть свою руку из его хватки.

Только мне этого не позволили. Роутек направится к тому самому пятну и осторожно потянул меня за собой.

— Так, сейчас... — пробубнил он, останавливаясь на заросшем травой берегу пруда. — Где-то тут было то самое место...

Мы так же, держась за руки, двинулись по берегу, хотя точнее можно было сказать, что я, словно послушная овечка просто следовала за ним. Наконец, он нашел то самое место, что искал и остановился. Развернулся ко мне лицом и, наконец, выпустив мою кисть из своих пальцев, торопливо расстегнул манжеты своей рубашки.

Засучив рукава, он опустился на одно колено и вопросительно воззрился на меня, замершую на краю пруда, снизу вверх.

— Кира?

— Господин Роутек? — не менее вопросительно и ошарашенно протянула я, таращась на него, — что вы?..

— Рукава. — Терпеливо произнес он и показал свои руки. Я медленно потянулась к своим запястьям и подтянула рукава, закатывая их к самому плечу.

— Давай сюда. — Роутек махнул рукой, показывая, что и я должна опуститься рядом с ним.

Я медленно опустилась на одно колено, затем на другое и настороженно замерла, представляя как мы сейчас выйдем со стороны. Роутек, а напротив него я, застыла столбом.

Мужчина снова махнул рукой и, чуть отодвинувшись, опустил пальцы правой руки в воду. Я нахмурилась и не стала повторять за ним. Он блвздохнул и произнес:

— Давай Кира, не бойся.

— Я не боюсь, я просто не понимаю, что мы тут делаем и зачем...

— Просто сделай это, — Роутек перебил меня, — доверься мне.

Довериться? Я с сомнением нахмурилась. Как я могла довериться тому, кого совершенно не знала и не понимала. Только что-то в его взгляде было таким... Что-то словно манило меня за собой. Я медленно подтянула рукав на левой руке еще выше, зеркально повторяя его движение и опустила пальцы в темную воду пруда.

— Ну? — спросил мужчина совершенно серьезно, — что?

— Что? — я нервно дернула плечом, стараясь понять, что он хочет от меня услышать.

— Как вода?

— Мокрая. — Выдала я первое, что пришло в голову.

— Отлично, ещё?

— Ну, — с удивлением поняв, что остричь или издеваться Роутек не намерен, прикрыла глаза и неуверенно добавила — теплая...

— Прекрасно. — Снова глянула на его довольное лицо, — а теперь...

Он склонился вперед, погружая руку глубже в темный омут. Я неуверенно дернулась, но натолкнувшись на его открытый взгляд, повторила движение, склоняясь к самой земле. Теперь наши лица находились очень близко и я могла рассмотреть каждую серебристую искру на его радужке.

— И? — прошептал он, глядя прямо в мои глаза.

Его взгляд завораживал, гипнотизировал, заставлял все внутри замирать испуганной птицей в клетке.

— Х-холодно... — прошептала еле слышно.

— Хорошо. — Ответил на это мужчина. — Так же и с материей, мы ощущаем границу и четко знаем, когда берем чужое... Свое всегда теплое, чужое... оно чужое, ты сама понимаешь. Подожди-ка... сейчас....

Он склонился еще ниже, практически припадая грудью к земле и стал водить рукой в глубине, поднимая муть со дна. Я решила уже, что пора вытаскивать руку и подниматься, но он резко шикнул на меня:

— Стой! — затем нахмурился и тут же улыбнулся, — вот...

Глава 33

Секунда и по моей ладони что коснулось. Я уже готова была завизжать, но неожиданно поняла, что это его рука. Пальцы Роутека коснулись моих, что-то вкладывая в ладонь.

— Держи крепче.

— Ч-что это?..

— Лягушка... — он вопросительно изогнул светлую бровь и улыбнулся, — ты же не боишься?..

Я сглотнула и мотнула головой, не в силах отвести от него взгляд. Да и сам Роутек будто застыл, сверля меня своими практически белым глазами. Одновременно хотелось и зажмуриться, лишь бы больше не видеть его, и, наоборот, смотреть, поглощать его.

— Кира? — прошептал преподаватель. — Ты боишься?

— Нет. — Наконец, выдала я, сильно-сильно зажмурившись.

Лягушек я не боялась, хотя сама мысль, что он копошился на дне, в поисках маленькой твари, что сейчас так и норовила вырваться из моей крепко сжатой ладошки, пугала.

— Просто я не понимаю...

— Это жизнь, Кира. Почувствуй ее!

Роутек приподнялся и придвинулся ещё ближе. Новые слова звучали еще тише, просто вынуждая меня прислушиваться:

— Прислушайся к себе и постарайся ощутить силу ее жизни... желание жить! Вот сейчас ты преодолела материю труда, — тихо говорил он, вновь заставляя меня прислушиваться к его словам и одновременно с этим сосредотачиваться на том, что происходило со мной. Маленькое, юркое и одновременно с этим, такое неповоротливое существо, пыталось вырваться, протиснуться между с силой стиснутых пальцев. — Первым было пространство собственного мира, теплое, приятное, затем чужого — холодное, отталкивающее. И теперь ты ощущаешь в пальцах чужую жизнь... Она словно сгусток неуловимой энергии, бьется в твоих руках. Вроде и не схватить, но уже если смог поймать, то удержать не составит труда. Удержать и, возможно, уничтожить, сжать, раздавить, превратить в живое месиво... Именно так можно ощутить материю. Каждый кто хоть раз касался чужой энергии, хоть раз ощущал жажду другого существа жить, никогда не перепутает это чувство с любым другим. И в ответ на твой вопрос, я повторю: они знали, что делают, поверь... Да выпусти ее уже, бедная тварь, наверное, перепугалась до смерти.

Роутек поднялся с коленей и выпрямился. Отряхнул брюки и протянул свою ладонь. Снова.

— Пойдем.

Я невольно насупилась, ведь он сам просил меня держать лягушку крепче! Последовав его примеру, вытащила руку из воды и стянула влагу. Неуверенно протянула ее Роутеку и он тут же дернул меня вверх, поднимая на ноги.

— Надеюсь теперь, когда поняла систему и ощутила разницу, ты сможешь, наконец, сделать хоть что-то большее, чем просто развлечь сокурсников своими плясками в симуляторе. — Он крепче сжал пальцы и потянул меня прочь.

Пруд, поляна, густые заросли, когда все это уже оставалось позади, а впереди замаячила крыша коттеджа, я не выдержала и спросила:

— Что это было за место?

— Понравилось? — и хотя, я не видела его лица, мне показалось в этот момент, что он улыбается.

— Да, потрясающе! Я и не знала, что тут, на территории Академии есть нечего подобное!

— Мало кто помнит об этом месте, слишком давно сюда никто не приходил. Раньше тут была лаборатория для практических занятий, построенная ещё моим отцом, но... — он замолчал на мгновение, а когда продолжил, его голос был уже совсем другим, глухим, каким-то болезненным, — после пожара ее не стали восстанавливать, а часть уцелевшего оборудования перенесли в главный корпус. Только слишком многое было утеряно в том огне...

— О-о-о... — задумчиво протянула я, неожиданно остро ощутив как много чувств он вложил в эти слова.

Через пару минут мы уже вышли к дому и приблизились к калитке, ведущей в крохотный садик, все так же держась за руки.

— Я, кажется, обещал тебе ещё горячего кофе... — начал Роутек бодро, пересекая дворик и огибая попавшееся на пути плетеное кресло. — А потом можем продолжить с бумагами...

— Ксан! — на пороге дома показалась изящная женская фигурка, — наконец, а то я уже отчаялась сегодня услышать твой голос! Тут, как всегда нет ничего, кроме кофе! Чем ты питаешься, дорогой? Ты все такой же... ой, ты не один?!

Женщина вышла из тени дома и будто испуганно замерла в проеме стеклянной двери, ведущей в кухню. Изящная фигурка, облаченная в дорогой костюм, что при всей его строгости не выглядел деловым, аккуратная прическа, волосок к волоску. Яркий, подчеркивающий все достоинства красивого лица, макияж. Я тут же ощутила собственную никчемность и сразу разозлилась: ну вот как можно одним своим видом заставить кого-то ощущать свою в высшей степени серость и ординарность?

В руках Лидия Грон держала ту самую кружку, что выделил для меня Роутек, а точнее сказать, что еще вчера ночью выделила себе я сама.

— О, ты не один?... — медленный и осторожный глоток явно горячего напитка. — Я не помешала? Не знала, что у тебя... гости...

Я застыла прямо за спиной Роутека, стараясь скрыться от оценивающего взгляда незваной гостьи. Или, званой? Что она делала в доме Ксандра Роутека и как смогла войти? Кто она для него? И эти слова про кофе... Уверена она знает его достаточно близко, иначе как бы она оказалась здесь? Не говоря уже о том, насколько по-хозяйски она себя вела.

— Знала. — Недовольно припечатал он. — Что тебе нужно, Лидия?

— Поговорить. — Поджав губы, тихо ответила молодая женщина и сделала несколько шагов вперед, приближаясь к нам.

Теперь ее взгляд был полон какой-то странной, отвратительной нежности и тоски. Она остановилась перед блондином и чуть лукаво посмотрела на него снизу вверх.

— Нам не о чем разговаривать с тобой, Лидия. Я бы хотел, что бы ты покинула... мой дом. — Он чуть сильнее сжал пальцы, причиняя мне лёгкую боль. — Уходи. Сейчас.

Но госпожа Грон просто не обратила никакого внимания ни на его тон, ни на сами слова. Она, дёрнув уголок рта, в чем-то наподобие улыбки, сделала еще полшага вперёд и остановилась, практически вплотную прижавшись к нему. Ее прекрасной формы грудь, обтянутая тонкой шелковистой материей, коснулась его груди. Секунда и она, осторожно поправив воротник его рубашки, сделала плавный шаг назад. И этот жест был таким правильным, таким уместным, что у меня зубы свело от странного неприятного привкуса желчи, наполнившей рот.

— Не будь такой букой, Ксан... — сделав очередной глоток, она опустила глаза и скользнула по мне оценивающим взглядом.

Теперь, стоя достаточно близко, Лидия Грон могла беспрепятственно разглядывать меня и неожиданно ее брови взлетели вверх, выражая немалое удивление. Она чуть прищурила глаза и обратилась ко мне:

— Мы знакомы?.. Да? Точно, теперь я вижу, что и правда помешала, но...

— Отлично, где выход ты в курсе, дверь закроешь сама. Знаешь как... — безапелляционно перебил ее Роутек, но тут же был прерван ее то ли насмешливым, то ли просто издевательским комментарием. И сказано это было так, словно она и вовсе не слышала слов преподавателя:

— Студентка. Ксандр, ты неисправим... — развернувшись к мужчине, Лидия улыбнулась, — только почему в моей одежде? И кажется именно этот свитер я подарила тебе на день рождения? У девушки что, нечего носить или не хватает собственных средств, чтобы...

— Простите, я... — я попыталась выдернуть руку из пальцев Роутека и как можно скорее покинуть это место, но он держал меня крепко и не позволил сделать ни шагу в сторону. — П-пожалуй пойду... Мне уже пора... Гос-сподин Роутек...

Сама ситуация была крайне неприятной. Как только эта женщина появилась на пороге дома, то вела себя настолько свободно, что я сразу поняла — она бывала тут и раньше. Дальнейшие ее слова лишь укрепили мою уверенность в этом. Его любовница? Или?..

А теперь она разглядывала меня будто вошь под микроскопом, вызывая внутри самые неприятные чувства. Мне было ужасно стыдно за то, что я надела чужие вещи, хотя меня и успокоили, что они более не нужны хозяину, и одновременно с этим, я испытывала жгучую ярость. Гнев поднимался откуда-то из глубины и мне казалось, что ещё секунда и я выскажу этой совершенно идеальной женщине все, что накопилось у меня за эти бесконечно долгие секунды..

Я даже рот раскрыла, чтобы поставить дамочку на место, но Роутек сильнее сжал мои пальцы, вынуждая обратить свое внимание на него. Бросив предостерегающий взгляд сверху вниз, чуть дернул бровью.

“Не нужно, Кира” говорил его взгляд.

— Лидия, ты знала, что тебя тут не ждут. Видела, что стол накрыт на двоих, прекрати себя вести так, словно ты в этом доме ещё хоть что-то значишь. Тебе пора. И пожалуйста, оставь ключ, мне бы не хотелось, чтобы тут появлялись чужие люди.

С этими словами он выпустил мою ладонь и потянулся к чашке в ее руках, из которой я пила вчера и сегодня. Выдернул ту из пальцев совершенно ошарашенный гостью и вернул на край столика, туда где стояла вазочка с печеньем, а потом продолжил свою речь:

— Ты же знаешь, что я терпеть не могу, когда без разрешения трогают мои вещи. Тем более, конкретно эту чашку. Уходи, Лидия.

Он выпрямился и снова занял позицию между нами, словно загораживая меня от взгляда женщины. Он уже собрался развернуться к ней спиной, явно не желая продолжать этот разговор, только замер, когда она обратилась к нему вновь.

— Ксандр, — Лидия нахмурилась, и закусила губу. — Это правда важно. Ты же знаешь, понимаешь, что я бы не пришла сюда... из-за пустяка... Ксан, это касается Ричарда...

Глава 34

Роутек, кажется, даже дышать перестал.

— Правда, Ксан...

Мужчина молчал, смотрел мимо меня в пустоту и молчал. Создавалось впечатление, что он заледенел от ее слов, каждый мускул, каждая клеточка его тела стали неподвижными.

— Пожалуй, мне пора... — прошептала я повторно, стараясь протиснуться мимо Роутека.

— Пожалуй, да... — ответила мне Лидия, прожигая странным, нечитаемым взглядом и дергая бровью, словно намекая выметаться.

— Нет. Кира остается, а ты, Лидия, как я уже сказал, уходишь. Мне плевать на то, что происходит у вас с... — он запнулся, но продолжил также зло: — Ричардом. Мне плевать на то, что ты пробралась в мой дом, хотя кто-кто, а уж ты-то знаешь, насколько я не рад тебя тут видеть. Поверь, мне хватает того, что мы вынужденно пересекаемся в коридорах Академии.

— Но это по-настоящему важно! Ксан! Это касается чести семьи!

— Чьей? Моей?

— Нет же! Моей, Ксан! Ну ты же понимаешь, насколько это важно!

— Твоя семья не ведает значения слова «честь». — Кажется, Роутек еле сдержался, чтобы не начать кричать, хотя на меня он регулярно вытворялся, совершенно ничего не стесняясь. — Уходи, Лидия. Ты более не часть этого дома! Не часть моей жизни, и твои проблемы с... Ричардом, — это имя он произнес, выделяя каждый слог, — меня более не касаются.

— Выслушай же меня! — Лидия сделала шаг в сторону, развернулась спиной к нам, словно старалась скрыть что-то, а потом, обняв себя руками, бросила через плечо: — Ксан... Я знаю, ты имеешь право злиться, но...

Она порывисто развернулась и вновь посмотрела на блондина. И столько было в этом взгляде тоски, мольбы, надежды и какой-то откровенной, практически животной страсти, что я инстинктивно отпрянула, боясь «обжечься». Точнее, я попыталась сделать это, только Роутек не позволил. Сильнее сжав пальцы, он с силой дернул меня обратно к себе. Я ощутила, как он не столько прижимал меня, сколько старался не упасть, ища во мне опору.

Я переводила взволнованный взгляд с госпожи Грон на Роутека и обратно. Видела, какой злостью полоснули ее глаза, когда она заметила это движение. Как поджались губы, чуть кривясь. Она злилась. Очень.

— Ксандр, ты не можешь оставить все как есть! Ты должен помочь мне! Это же твой брат, в конце концов, и что бы сказал твой отец, если бы узнал о том?..

— Не приплетай сюда моего отца, — ледяным тоном произнес Роутек. — Меня больше не волнует то, что делает мой брат, ты и еще около миллиарда незнакомых мне людей. А теперь уходи, Лидия. Это мое последнее слово.

— Я... — Женщина неуверенно протянула руку, а затем, вздохнув, добавила: — Я знаю, что сейчас ты это говоришь сгоряча... Понимаю, что все, что было между нами, — при этих словах она посмотрела прямо на меня, — не исчезнет одним махом. Знаю, что из-за меня ты сильно страдал, и я... мне правда жаль, что мое присутствие причиняет тебе боль... но... Ксан, просто дай мне шанс... Не сейчас, но позже. Я буду ждать... Я верю, что мы можем все исправить и все это, все произошедшее просто...

Роутек продолжал молчать, упрямо таращась в сторону. Не дождавшись от него какой-либо реакции, Лидия развернулась на сто восемьдесят градусов и направилась в сторону дома. Пара секунд, и она скрылась в коттедже, а спустя еще несколько долгих мгновений я услышала хлопок двери: госпожа Грон покинула дом.

Мы так и продолжали стоять посреди утопающего в солнечных лучах садика. Я испытывала ужасную неловкость и боялась сделать лишнее движение. Затаившись, словно мышка, прислушивалась к тому, как тяжело и будто натужно дышит Роутек.

— Господин Роутек? — осторожно произнесла, медленно поднимая взгляд. — Вам нехорошо?

Мужчина стоял прямо, крепко прижав меня к своему боку, и смотрел куда-то вдаль. Я не могла видеть выражения его глаз, но отчего-то была уверена, что сейчас его взглядом можно было убить.

— Господин Роу... — снова обратилась к мужчине, уже и не надеясь на какую-нибудь реакцию, но он неожиданно резко дернул головой, впиваясь совершенно невидящим взглядом в мое лицо. — ...тек.

Преподаватель нахмурился, продолжая сверлить меня своими льдистыми глазами, пока белая пелена задумчивости не начала проясняться, обретая былую ясность и остроту. Пара бесконечно долгих мгновений, и он неожиданно быстро наклонился, практически касаясь моего лица. А потом, сделав громкий, глубокий вдох, также резко отшатнулся, отскочив настолько резко, что чуть было не упал. Схватившись за край все того же столика, рядом с которым мы стояли, блондин удержался на ногах. Сжавшись словно от удара, Роутек развернулся ко мне вполоборота и прорычал, обжигая серебристым огнем, сверкающим сквозь упавшие на лицо пепельно-белые пряди:

— Уходи.

— Что?

— Тебе нужно уйти, Кира. — Пара секунд молчания, и он продолжил: — Лидия права, тебе нужно уходить. На сегодня все.

— Я... — В это мгновение мне стало так обидно, что я с трудом удержалась от пары язвительных фраз. Значит вот как? То не уходи, Кира, то проваливай! То улыбается и ведет себя как... Как не знаю кто! Хотелось накричать, возмутиться, но слов не находилось, а потому, стиснув кулаки, я развернулась и, раздувая от досады щеки, рванула в сторону выхода из дома, стремясь покинуть коттедж и ее обитателя как можно скорее. Стрелой метнулась к кухонному столу, где должны были остаться мои вещи, схватила сумку и тут же выскочила на улицу через главный вход.

Вчерашний день был ужасным, ночь вообще непростой, а начало этого дня... Это было самое странное, но тем не менее самое интересное, захватывающее и, как не удивительно, самое невероятное утро в моей жизни. Конечно, если считать моей жизнью все, начиная с того момента, как я стала Кирой Марс.

Роутек без всей этой его надменности и еле сдерживаемой ярости, какой-то затаенной обиды и пренебрежения оказался невероятно интересным человеком. Умный, спокойный, умеющий слушать и дающий оппоненту ту самую возможность высказаться, умеющий промолчать там, где это действительно нужно. Словно другой человек. Там, в саду, и потом, в лесу у пруда, когда Роутек объяснял мне разницу в ощущениях материи, он был так похож на Маркуса, что в какой-то момент я забыла где и с кем нахожусь. Расслабилась настолько, что практически ощущала себя рядом с ним как с кем-то родным и давно знакомым. А потом, как по мановению волшебной палочки, все изменилось, и он превратился в холодного, грубого, не ведающего такта и уважения дикаря.

Уши горели, сердце готово было выскочить из груди, я бежала по аллее среди деревьев, практически не разбирая дороги. Непрошенные и совершенно глупые слезы наворачивались на глаза, и я лишь сильнее стискивала зубы, стараясь удержаться и не разреветься словно маленькая девочка. Еще не хватало! Да кто он такой?! Почему меня вообще это волнует?! В конце концов, чего я от него ожидала? Ведь знаю, какой он мерзкий и невыносимый тип!

— Эй, — раздалось откуда-то справа, — Кира? Верно?

Я притормозила и удивленно уставилась на Лидию Грон, сидевшую на краю парковой скамейки, что располагалась в тени боковой аллеи, уходящей вглубь. Шмыгнув носом, с трудом удержалась от того, чтобы не припустить дальше, так как говорить с ней совершенно не хотелось.

— Да... Госпожа Грон, вы что-то хотели? — как-то неуверенно протянула я, хотя точно знала, кто передо мной, а затем с тоской посмотрела в сторону маячившего за верхушками деревьев шпиля главного корпуса Академии.

— Ну здравствуй еще раз, Кира. Я ждала тебя, правда не думала, что встречу так скоро. Хочу поговорить с тобой. — Она плавно поднялась, поправила не требующий этого джемпер и, улыбнувшись, махнула рукой в приглашающем жесте. — Пройдешься со мной немного?

— Но... — Я закусила губу, нервно оглядываясь. — Мне нужно...

— Ой, Кира, не смей меня, сегодня выходной и нет никаких занятий. — Она ласково улыбнулась, и в этой улыбке я не заметила ни злости, ни какого-то превосходства, лишь легкое беспокойство и подкупающую неуверенность в себе. — Мы же девочки, у нас всегда есть что обсудить. Давай просто поболтаем? Обещаю, я не причиню тебе никакого вреда. Просто мне жаль, если ты попадешься в эти сети, как и я... Я лишь хочу предостеречь тебя.

Она приподняла руки, показывая мне ладони и словно давая понять, что ее намерения совершенно чисты.

— О чем вы? — Я поправила на плече сумку и вновь нахмурилась.

— Я о Ксане, — она грустно улыбнулась, — то есть о Ксандре...

Колебалась я лишь мгновение, но когда решила, что это мой шанс узнать о нем побольше, тут же с готовностью кивнула. Правда, все равно сунула руку в карман брюк, крепко сжимая коммуникатор. Просто так, на всякий случай.

Последовав за женщиной, я двинулась мимо скамьи вглубь утопающей в тени аллеи. Чуть замедлив шаг, Лидия Грон позволила с ней поравняться и, осторожно взяв меня за локоток, отчего я нервно дернулась, заговорила:

— Ты такая молодая и красивая... — Я скептически покосилась на спутницу. — Не хмурься! — Она заметила мой взгляд и рассмеялась. — Это правда! Ты очень привлекательная девушка и поверь, молодость твоя тут играет немаловажную роль. Ты умная девочка! Я ведь вспомнила тебя, ты ходишь на лекции по общему потоку. К тому же многие преподаватели очень положительно отзываются о некой Кире, а это имя довольно редкое, лично я вообще первый раз такое услышала. И зная Ксандра, понимаю, что он в тебе нашел...

Она опять излишне грустно вздохнула, а потом тряхнула головой, словно прогоняя не очень приятные воспоминания, и продолжила:

— Его манят такие девушки, понимаешь?

Я отрицательно покачала головой, так как-то, на что она сейчас намекала, было абсолютным бредом.

— Кира, пойми, — между тем продолжала Лидия, чуть сжимая мой локоть в каком-то нервном движении, — ты юная, умненькая, красивая девочка, ты привлекательна...

— К чему вы, госпожа Грон? — перебила ее, уже пожалев об опрометчивом решении пойти с ней.

— К тому... — она остановилась, затормозив и меня, развернулась лицом и продолжила: — Что сейчас тебе кажется, будто весь мир под твоими ногами. И ОН тоже... Но поверь, это не так! Я сама была такой, понимаешь? Я так же, как и ты, попала в безумный страстный ураган по имени «Ксандр». Это произошло несколько лет назад, я в то время тоже была студенткой Академии... Тогда и он был немного другим, более открытым, более стремительным, но столь же манящим и околдовывающим! Любая девушка попадала в сети его очарования и ума словно в паутину. И погибала там... Будто бабочка.

Я аккуратно повела плечом, стараясь вывернуться из ее на удивление крепких для столь хрупкой женщины пальцев. Поправила ремень на плече, пряча за этим движением легкую панику. Сейчас мне казалось, что она говорит совсем не о Ксандре Роутеке, что каких-то десять минут назад выгнал меня из дома, а о Рике Бруди...

— Я все еще не очень понимаю, госпожа Грон, и хочу сказать, что вы ошибаетесь, — набрав в легкие побольше воздуха, медленно выдавила: — Возможно, вам показалось, что между нами есть какие-то особые отношения, но поверьте, — я выдохнула, — это совсем не так. Он с трудом выносит мое присутствие в доме и вынужден терпеть лишь по одной причине — он куратор моей практики. Я не так умна, как вам кажется, а по профильному предмету и практическим занятиям материей вообще не могу получить оценку выше средней, и то не скатилась еще ниже только благодаря теоретическим знаниям. Можете проверить, если...

— Нет-нет, что ты! — воскликнула она и замахала руками. — Ни в коем случае! Я тебе верю, просто та ситуация и эта одежда... У вас был накрыт стол на двоих, и я же видела... Милая, я понимаю и не осуждаю тебя, лишь хочу предупредить, он не тот человек, что бросит все ради тебя... Пойми, это мимолетное увлечение, которое может стоить тебе слишком многого...

Она сделала шаг вперед, попадая в тень растущих по обеим сторонам аллеи деревьев, продолжая говорить и двигаться вперед, а мне показалось, что мир дрогнул. Я слушала, и с каждой секундой мне становилось все сложнее разобрать слова, будто они сливались в сплошной гул. Сердце зашлось, а картинка перед глазами поплыла. Я, кажется, качнулась, стараясь удержаться на ногах и справиться со столь неожиданно накатившей слабостью, отметив лишь то, что госпожа Грон двинулась дальше, словно не заметив моего промедления.

— Простите, — наконец выдавила я, — мне что-то нехорошо... Я пойду, простите, давайте поговорим потом...

— Кира! — то ли удивленно, то ли возмущенно воскликнула женщина, — подожди, Кира! Мы ещё не закончили!

Я уже не слушала ее. Махнув рукой и соорудив извиняющееся лицо, я развернулась на сто восемьдесят градусов и рванула прочь. Лидия Грон что-то ещё кричала и, кажется, пару раз

позвала по имени, но мне было все равно. Голова кружилась, дыхание сбивалось, хотелось упасть прямо на землю и завывать от странной, ужасной мутности, что накатывала волнами. Что-то похожее я испытывала в детстве, когда мама возила меня в соседний город на дедовом москвиче, тогда меня жутко укачало.

Стало душно, и схватившись за ворот кофты, я резкими движениями пыталась растянуть горловину, словно это могло дать мне больше кислорода. Поняв, что ничего не выходит, я окончательно запаниковала. Силы таяли, колени задрожали, норовя подогнуться. Я обернулась, желая позвать на помощь госпожу Грон, от которой поспешила скрыться, но на дорожке уже никого не было. Тогда, собрав последние остатки мужества, я развернулась и побрела в сторону сияющего в лучах солнца шпиля. Я тащилась вперед, не разбирая дороги и еле переставляя ноги, желая только одного — поскорее добраться до главного корпуса.

Я не видела ничего, кроме смазанного зеленого марева впереди, и только каким-то чудом не сталкивалась с мощными стволами густо посаженных парковых деревьев. Ещё пара шагов, и я, зацепившись ногой за что-то на земле, рухнула, больно ударившись коленями. Дышать стало ещё сложнее, легкие, казалось, сжались, не позволяя наполнить их кислородом, а сердце заходило, словно желало выпрыгнуть из груди.

Окончательно поддавшись панике, я ошарашенно хлопала глазами и хватала ртом воздух, всматривалась в светлое пятно впереди, выделяющееся среди остального смазанного марева, цепляясь за него взглядом, словно боялась вместе с ним совсем потеряться в пространстве.

Пятно приблизилось, а вместе с ним ещё несколько. Странные, размытые тени шевелились, то появляясь прямо в воздухе, то снова пропадая. В какую-то секунду одно из них появилось слишком близко, и я бы закричала, будь у меня на это силы. В одну секунду тень обрела очертания человека с жуткой искаженной в гневе маской вместо человеческого лица.

Тело онемело, кончики пальцев заledenели. Этот жуткий холод поднимался выше, захватывая полностью руки, затем плечи, расплзался по шее и груди, стискивая смертельными оковами горло и сердце. Когда боль и холод в груди стали невыносимыми, я сделала свой последний вдох и закрыла глаза, просто не в силах больше держать их открытыми.

Глава 35

— Кира! — послышалось совсем рядом, и кто-то довольно болезненно похлопал меня по щекам. — Кира, открой глаза! Нельзя спать, слышишь? Глупая девчонка! Я же сказал тебе уходить!

Я вздрогнула и резко распахнула глаза, делая громкий и очень глубокий вдох. Слепо таращась в размытое пятно перед собой, я завоzilась на земле и попыталась приподняться на локтях, стараясь вернуть картинке былую четкость. Лицо Ксандра Роутека оказалось слишком близко к моему, и я шарахнулась в сторону, так как перед внутренним взором все еще стояла та пугающая и перекошенная яростью маска, что появилась от странной игры тени и света.

— Что?.. — Я оперлась одной рукой на землю и попробовала подняться на ноги, но тут же отказалась от этой идеи, так как меня, что называется, штормило: — Ох, нет....

— Кира, ты меня понимаешь?! — Роутек поднялся и, отряхнув перепачканные в траве колени, протянул мне ладонь. — Ну-ка давай, попробуй подняться.

— Я не смогу, — выдохнула, так как сил говорить особо не было. — Не могу... Просто голова... вдруг... И все...

Глаза закрывались сами собой, и мне приходилось прикладывать невероятные усилия, чтобы вновь и вновь их открывать.

— Черт! Кира, ты должна прийти в себя! Не смей отключаться! — Он внимательно всмотрелся в мое лицо, обеспокоенно хмурия брови. — Давай присядь, попробуй...

Блондин склонился ко мне, вставая на одно колено и подсовывая руку мне под плечи.

— Нет, — уверенно выдала я и мотнула головой, тут же пожалев об этом, так как к горлу молниеносно подступила желчь. — Не могу...

— Послушай, — уверенно произнес он, снова пытаясь приподнять меня за плечи, — тебе срочно надо собраться, если ты снова отключишься, то я уже не смогу...

Не успел он договорить, как неприятный спазм сжал все внутренности, и я только смогла отвернуться, как меня вырвало. Я застыла в неудобной позе и ошарашенно ловила ртом воздух. Такого в моей жизни еще не случалось. Нет, конечно, были и отравления, и даже несколько неудачно закончившихся вечеринок, но подобного...

Я задрожала и всхлипнула, кажется, испугавшись по-настоящему.

— Кира! — Роутек протянул ко мне руку, желая, кажется, убрать упавшие на лицо волосы, но я дернулась, не позволяя ему этого. — Хорошо-хорошо, успокойся! Давай-ка ещё раз попробуем подняться. Сможешь?

Утерев рукавом кофты рот, я попыталась протолкнуть кислый ком, застрявший в горле, но ничего не вышло. Воздух наполнился неприятным запахом, и я поспешила отвернуться, не желая повторения приступа.

— Кажется, да... — прохрипела, прислушиваясь к своему внутреннему миру в ожидании еще какой-нибудь подлянки от собственного тела.

Затем аккуратно приподнялась на локтях, хотя ни руки, ни ноги не хотели слушаться, и наконец кое-как вернула тело в вертикальное положение. Новых рвотных позывов не последовало, и я также аккуратно начала подниматься на ноги, тут же поняв, что зря. Ноги оказались ещё слишком слабыми, и я, так и не сумев справиться с собственным неожиданно решившим отказать мне телом, начала заваливаться вбок.

В следующую секунду крепкие руки подхватили меня, не давая вновь позорно распластаться на земле. Мир вокруг замер на мгновение и рванул в обратную сторону.

— Кира! — рыкнул Роутек, прижимая меня к себе. — Так, хорошо, держу. Стоять можешь?

Уткнувшись носом в широкую мужскую грудь, я боялась даже пошевелиться, понимая, что как только он меня отпустит, я просто сползу на землю грудой тряпья. Кроме всего прочего меня трясло от холода, пальцы рук онемели, и я с трудом цеплялась за его одежду.

— Так, понятно. — Одной рукой он отстранил меня немного, чтобы тут же склониться и с необычной легкостью подхватить на руки.

Затем мужчина развернулся на месте и молча зашагал в сторону главной парковой аллеи. Я

заерзала, стараясь вывернуться, но меня тут же тряхнули как мешок пыльных бумаг и прорычали в самое ухо:

— Сиди спокойно и не дергайся!

Поза оказалась не очень удобной, и набравшись храбрости, я попыталась немного изменить положение тела, упершись пальцами в его теплую грудь. Под ладонями сильно и часто билось сердце, и это настолько разнилось с его внешним спокойствием и холодностью, что на мгновение я выпала из реальности, прислушиваясь к его быстрому и сильному стуку. Как бы глупо это ни звучало, но мне просто до дрожи в пальцах захотелось увидеть его глаза в этот момент, узнать, что именно отражается в них сейчас: привычная сталь и надменность, или тот свет, что так поразил меня утром?

Но не успела ничего сделать, направление движения изменилось, и я резко вскинулась, пытаюсь осмотреться.

— Хватит ёрзать, Кира! — прорычал он. — Сиди смирно.

— Но врач... не туда... — пробубнила, поняв, что он свернул не в сторону главного корпуса, а в обратную — к преподавательскому городку. — Мне нужен врач...

— Кира, я понимаю, что твои мозги тебе... — начал он раздраженно, но вдруг замолчал, потом тяжело вздохнул, продолжая уверенно шагать вперед, хотя я начала ощущать, что он то и дело сбивался с шага, кажется, вновь припадая на больную ногу. Не успела я задуматься об этом более серьезно, как Роутек неожиданно спокойно продолжил: — Понимаю, что тебе плохо, ты с трудом соображаешь, но просто подумай о том, что сегодня выходной день и в главном корпусе никого нет. К тому же врач тут не поможет.

Он замолчал, а я растерялась. Ну конечно, теперь и я сообразила, что корпус скорее всего закрыт, но что означали его последние слова?

— Тогда куда мы?.. Почему не поможет? — озвучила я свои мысли.

— Просто помолчи! — снова рыкнул Роутек и тряхнул меня слегка. — Все потом.

Я замолчала, просто обиженно засопела, уткнувшись носом в его грудь. Спустя минут пять мы оказались рядом с домом Роутека. Удивительно, но входная дверь была открыта настежь, как и небольшая узкая дверца, ведущая в жилую часть дома. Занеся меня в дом, блондин, не снижая скорости, прошел в кухню, а затем вышел в сад. Остановился и стал осматриваться, словно искал что-то, при этом продолжая крепко удерживать меня на руках и не давая даже головы поднять. Еще пара секунд, и наконец меня опустили в одно из плетеных кресел.

Разжав объятия, блондин, однако, не спешил подниматься. Он склонился надо мной, щекоча щеку длинными прядями волос, упавшими на лицо. Медленно развел и опустил руки на подлокотники кресла, приподнял лицо, оказавшееся сейчас слишком близко, и всмотрелся своими сверкающими нереальным светом глазами в мои. Он молча сверлил меня взглядом, я же сжалась на сиденье, боясь даже вздохнуть, словно мышь, пойманная опасной змеей в ловушку.

Роутек молчал и смотрел, будто мог в моих глазах найти ответ на какой-то жутко важный вопрос. И с каждой секундой мне казалось, что его лицо все ближе, а белый огонь, заливающий радужку, все ярче. Черный провал зрачка, пульсируя, словно живой начал увеличиваться, привлекая все мое внимание. Неожиданно черный омут расширился настолько, что затопил и белое ледяное пламя. От невероятности произошедшего я вздрогнула и даже приоткрыла рот, замороженная этим потрясающим зрелищем, не видя больше ничего вокруг.

— Ч-что?.. — прошептала я, теряясь.

Губ коснулось теплое дыхание, и только тогда я осознала, что и огонь этот, и черный провал оказались слишком близко. Я задрожала, ощущая одновременно и леденящий внутренности холод, и жгучий жар, разбегающийся по поверхности кожи, заставляющий каждый волосок на теле встать дыбом. В какой-то момент показалось, что стоит ему только коснуться, и тело начнет рассыпать искры, обжигая и тех, кто окажется рядом. А еще я ощущала невероятную, просто невозможную тягу коснуться того, кто заставил меня испытать подобные чувства одним лишь взглядом. Я качнулась вперед, намереваясь исполнить эту прихоть, но мужчина шархнул назад и резко выдохнул:

— Тебе холодно?

Я, кажется, рухнула в этот момент с неба на землю! Да что тут происходит и что я, черт возьми, себе успела напридумывать?!

Вскинув руки, прикрыла ладонями лицо, мечтая только об одном: испариться на месте, просто исчезнуть, так как стыдно в этот момент стало просто невыносимо.

— Что?

— Да, — промычала сквозь пальцы.

— Черт! Сиди тут! — Он неожиданно сорвался с места и исчез в доме.

А я так и осталась сидеть, спрятав лицо в ладонях и что-то мыча, проклиная себя на чем свет стоит. Как я могла до всего этого докатиться? Как могла допустить мысль о том, что...

Неожиданный шум и хлопок где-то в глубине дома заставили меня насторожиться. Оторвав руки от лица, я повернулась в кресле и всмотрелась в темный проем двери, но ничего не заметила, а уже потом медленно оглянулась, осматривая площадку вокруг себя.

То, что еще совсем недавно выглядело как райский уголок, сейчас превратилось в настоящее поле боя. Столик был перевернут, куски битой посуды валялись там и тут, вперемешку с остатками нашего обеда. Второе плетеное кресло с отломанной ножкой торчало из розового куста. Всю площадку усеивали листы исписанной чернилами бумаги.

— Что тут?.. — прошептала я удивленно, оглядывая разрушения. — П-произошло...

— Хороший вопрос, — прозвучало со стороны входа, и вздрогнув от неожиданности, я оглянулась.

Прямо передо мной стоял незнакомец. Высокий мужчина в деловом костюме. Аккуратная стрижка, густые брови и совершенно лишенное эмоций гладко выбритое лицо. Но не это напугало меня больше всего, а то, что он замер, вытянув вперед руку, указывая прямо на меня. На конце его пальцев плясал белый вихрь.

— М-мама... — просипела я, словно под гипнозом таращась на этот огонь.

— А похож? — также безэмоционально произнес незнакомец.

— Черт! Артур! — Роутек выскочил из-за его спины и с силой ударил по плечу, заставляя того опустить руку. — Убери, ты можешь ее задеть! Идиот!

Мужчина неохотно повиновался и, сжав кулак, погасил белую вспышку. При этом он безотрывно смотрел на меня, словно старался прожечь своим взглядом насквозь.

— Какого черта тут произошло?

— Никакого, — буркнул в ответ блондин, отпихивая того плечом и приближаясь ко мне. — Зачем явился?

— Догадайся, — недовольно произнес брюнет, — почувствовал их... Я оказался ближе всего. Так кто это?

Проигнорировав новый вопрос брюнета, Роутек в два шага приблизился ко мне и склонился, чем тут же заставил отшатнуться, вжимаясь в спинку кресла.

— Не дергайся, — серьезно, но без тени ярости или привычной злости произнес он.

Просунув одну руку мне под спину, а вторую под колени, он уже привычным движением поднял меня в воздух и, развернувшись, зашагал обратно в дом. Все это время появившийся из ниоткуда и так напугавший меня Артур следил за его действиями с неподдельным интересом и подозрением. Я же просто боялась издать лишний звук или пошевелиться. Пройдя кухню насквозь, блондин свернул к ванной комнате и пинком ноги распахнул закрытую дверь.

Шум воды и клубы пара вырывались наружу, наполняя пространство вокруг. Роутек шагнул внутрь, застыл на пару секунд перед большой чугунной ванной, наполненной горячей водой, и неожиданно резко бросил меня в воду. От неожиданности я ушла с головой, хватая ртом воду вместо воздуха. Замахав руками, уцепилась за края чаши и подтянулась, выныривая. Темные пряди липли к лицу, закрывая обзор, и лезли в рот, мешая сделать вдох. Закашлялась и тут истерично выкрикнула, уже совершенно не понимая происходящего:

— Какого черта?! Что вы творите?!

— Все потом, — раздалось над головой. Я медленно отодвинула пару упавших на лицо прядей и опасно уставилась на мужчину, изваянием застывшего надо мной. — Вот, добавишь это в воду. — Он указал мне на стоящий на краю чаши бутылек. — Лей все, не жалея. Потом, когда вода остынет, одевайся и выходи.

Глава 36

За его спиной изваянием замер темноволосый Артур, внимательно разглядывая меня из-за плеча блондина.

— Как интересно, — произнес он деловито-издевательски.

Роутек, словно только сейчас осознав, что в комнате мы не одни, резко развернулся к брюнету. Не знаю, что именно тот увидел в глазах Роутека, но только моментально изменился в лице.

— Все-все, жду тебя там. — Брюнет хмыкнул и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, вышел.

Проводив его взглядом, Роутек вновь посмотрел на меня.

— Ты все поняла? Снимаешь это барахло, потом сидишь тут, пока вода не остынет, и одеваешься, — Роутек показал на стопку одежды, покоившейся на краю тумбы, — вот в это. И только тогда выходишь. Если что-то будет не так, зовешь меня! Громко!

Я молчала, зло смотря на него. Кофта и брюки пропитались водой и тяжелым полотном липли к телу, с волос капало прямо на нос и ужасно сильно хотелось кричать. Громко, как и требовал блондин. А еще лучше встать и хорошенько...

— Поняла? — повторил он, не получив от меня никакого ответа. Склонив голову набок, приподнял бровь и в своей уже привычной манере поинтересовался: — Помочь раздеться?

— Я поняла, — пробубнила в ответ, на что тут же получила одобрительную ухмылку.

Роутек развернулся и вышел, при этом громко хлопнув дверью.

— Откуда тут ванна?.. — мой вопрос потонул в звуке закрывающейся двери и, как ни удивительно, остался без ответа.

Я просидела, не шевелясь, еще пару минут, стараясь прийти в себя и собрать мысли в кучу. То, что произошло, совершенно выбило меня из колеи: все эти невероятные события, обед, пруд, Лидия Грон, приступ ярости, новая встреча, потом эта странная слабость и жуткий, никак не проходящий ледяной холод, снова Роутек, разгромленный сад, незнакомец с белым огнем в руке, что вообще совершенно невероятно, и наконец апофеоз всего — откуда-то взявшаяся чугунная ванна! Утром ее тут совершенно точно не было!

Неохотно стянув через голову промокший насквозь свитер, брюки и белье, я достала оставленную на краю ванны бутылочку и вылила ее в воду. Воздух тут же наполнился довольно сильным и резким ароматом розмарина, но уже пару минут спустя он полностью исчез, оставив после себя лишь лёгкий намек.

Из ванны я вылезла, когда вода уже начала остывать, быстро вытерлась, надела сухую одежду и, замотав голову полотенцем, покинула комнату. Уже второй раз за день... Удивительно, но после того как Роутек засунул меня в горячую воду, стало значительно лучше, тошнота, то и дело подступавшая к горлу, прошла. Да и сил прибавилось, хотя обычно после принятия горячей ванны меня, наоборот, начинало клонить в сон.

О чем-то спорящих мужчин я обнаружила на кухне. Сначала их голоса звучали приглушенно, и я никак не могла разобрать, о чем они говорят. Затаившись у входа, я прислонилась к косяку и прислушалась, а затем, не выдержав, осторожно выглянула. Роутек стоял у выхода в сад, сложив руки на груди спиной ко мне и к брюнету, удивительно комфортно расположившемуся на высоком барном стуле. Следующие его слова прозвучали неожиданно громко и четко:

— Ты хотя бы понимаешь, что, если оставишь в живых эту девчонку, поставишь под удар всех? — голос брюнета не выражал ничего, кроме твердой уверенности и ещё странной скуки. Меня передернуло от мысли, что этот человек с такой лёгкостью говорил о, кажется, моем убийстве? Я медленно сползла по стене не в силах поверить в услышанное.

— Заканчивай, Артур, — бросил Роутек, не оборачиваясь, — это даже не обсуждается.

— Если не можешь сам, это сделаю я. Поверь, разрезать ее на сотни крохотных кусочков и раскидать по разрывам для меня не составит труда! Или можем устроить несчастный случай, нападение диких зверей, падение аэробуса, аварию каров...

— Артур! — как-то устало повторил блондин, а я задрожала, цепляясь пальцами за косяк двери и стараясь ничем не выдать своего присутствия. Перед глазами встала картина, увиденная мной в саду: брюнет с белым огнем в руке. Человек, способный создавать белый огонь и с легкостью гасить его, а человек ли он? А Роутек? Какое отношение к этому всему имеет он? Я прикрыла рот, стараясь

не издать ни единого звука.

— Или мы могли бы использовать ее как приманку, раз уж кто-то из теней так ею заинтересовался! Кстати, зря ты перевел целый бутылек, таких теперь днём с огнём...

— Как давно она там? — неожиданно весело спросил Роутек, а я, нахмурившись, снова осторожно заглянула в кухню.

На этот раз брюнет стоял у самой двери и весело ухмылялся, глядя на меня сверху вниз. Как ему удалось подкрасться, не издав при этом ни одного лишнего звука, осталось для меня загадкой. Хватило лишь секунды, чтобы его улыбка сменилась хмурой и не обещающей ничего хорошего ухмылкой.

— Шутки шутками, Ксан, но ты понимаешь, что я прав. Она угроза всему. — Он обернулся к Роутеку и, кивнув на меня, добавил: — Ты должен решить этот вопрос. Или его решит кто-то другой.

— Проваливай, Артур. Без тебя разберусь.

— Уверен?

— Уверен.

— Ну хорошо, если что зови, Ксан. Не забудь, пожалуйста, — он снова стрельнул в меня странным взглядом, — что сейчас действительно важно.

— Я держу все под контролем, — без тени ярости или злости, а как-то устало произнес блондин.

Гость хмыкнул и неодобрительно покачал головой, после этого бросил на меня последний взгляд, от которого внутри все вновь сжалось. Развернувшись, он прошел в центр кухни, с каждым шагом его фигура становилась все более прозрачной, словно растворяясь в воздухе и сливаясь с окружающими предметами. Достигнув стола, он исчез совсем, не оставив и тени.

— Не сиди на полу, простудишься, — произнес Роутек также невозмутимо.

— Простужусь? — нервно выдала я, все же поднимаясь на ноги. Голос меня подвел и надломился, неприятно резанув по ушам. — Какая разница, простужусь я или нет, если вы тут мое убийство обсуждали? Хотя нет, подождите! Он что, исчез?! Вы это видели?! А ванна? Этого чугунного монстра утром не было! Не говоря уже о том, что...

— Успокойся, — Роутек кивнул на стул. — Давай-ка все же присядем. Это будет долгий разговор.

Я застыла, отчего-то не в силах ни с места сдвинуться, ни слова сказать. Роутек подошёл к столу и отодвинул стул, взглядом предлагая присесть. Я скептически нахмурилась и осталась стоять на месте, все же, несмотря на сводящее с ума любопытство, перемешанное со шепоткой восторга, мне было откровенно страшно. Уловив что-то в выражении моего лица, блондин хмыкнул, обошел стол, за которым мы завтракали, и занял свободный стул, вновь жестом пригласив меня занять место напротив.

— Поверь, если бы я хотел причинить тебе хоть какой-то вред, сделал бы это давно. Мне нет резона пугать или вредить тебе, но мне подумалось, что, возможно, ты хотела бы задать мне пару вопросов. Или узнать чуть больше о том, что с тобой случилось.

Лукавая улыбка расплзлась по его губам. Роутек знал, куда бить.

— С чего вам вдруг потребовалось открыть мне все секреты? — Я нервно тряхнула головой, чуть не скинув на пол башню из полотенца, чем вызвала новую улыбку у мужчины, и сложила руки на груди, словно стараясь защититься от его внимательного льдисто-белого взгляда.

— А кто говорил, что я собираюсь это делать? — Он повторил мое движение, откинувшись на стуле и скрестив на груди руки. Правая бровь чуть приподнялась, придав его лицу немного хулиганское выражение.

— То есть я могу спрашивать, и вы мне ответите? — прищурившись, поинтересовалась у мужчины, делая неуверенный шаг вперед. — Кроме шуток?

— То есть я сказал, что ты можешь спрашивать, а дальше посмотрим.

Я скривилась, понимая только то, что не понимаю уже ничего. Прикусив губу, преодолела расстояние до стола и медленно, не отрывая от него внимательного взгляда, устроилась на своем месте.

— Итак... — немного помолчав, произнес Роутек.

— И так, — нервно повторила за ним.

Что спрашивать, я не знала. Точнее, вопросов был миллион, только вот чем поинтересоваться в первую очередь? Вряд ли у меня особо много времени и его терпения. Важнее спросить то, на что он наверняка ответит, а потому я решила начать издалека.

— Как вас зовут и кто вы? Вы Щит?

— Я Ксандр Роутек. — ответил он, изумленно распахнув глаза, и криво улыбнулся. — Кто я?.. Можно сказать и так. Я Щит. Почему ты спросила мое имя? Есть сомнения?

— Нет, но... Роутек, человека, что вы назвали отцом... Его имя Эльдер «Б.» Не «Р.»

— А... Странный вопрос, я считал, что ты заинтересуется в первую очередь тем, что произошло в парке. Просто он не мой родной отец, отчим. Думаю, ты понимаешь, что я имею в виду, Кира... Марс.

— Да, — я кивнула, отчего-то смутившись. — Тогда другой вопрос?

— Удиви меня. — Новая хулиганская улыбка коснулась его губ.

Это сбивало меня с толку и путало мысли. Что происходит? Кто этот человек? Почему он ведет себя совсем не так, как я привыкла? Отчего улыбается?

Поправив так и норовивший сползти набок тюрбан из полотенца, я продолжила:

— Что происходит? Кто такой Артур? Куда он делся? Как это возможно? Что со мной было и как тут вообще замешана я? Но самое главное, в чем?

— Стоп, стоп! Притормози. — Он положил ладони на стол. — Все по порядку. Что происходит? Это долго объяснять, но в двух словах: гибнут люди, и я пытаюсь выяснить, кто в этом виноват.

— Люди? О чем вы говорите? Подождите...

— Кира, в городе постоянно гибнут и пропадают люди, неужели ты не слышала новости? — Он скептически нахмурился, внимательно разглядывая мое лицо.

— Да, но во всем виноваты участвовавшие случаи прорывов...

— Верно, мы сразу откидываем в сторону случаи, подвластные законникам, такие, как бытовые убийства или причинение вреда здоровью, сейчас мы говорим только об особых случаях, когда страдают не только жертвы, но и все, кто оказался поблизости.

— Подождите-подождите! Да при чем тут это все? При чем тут... я? И... подождите, вы хотите сказать, что это как-то связано с Академией? — Я всплеснула руками. — Да вы с ума сошли! Это же смешно!

— А что, — голос преподавателя изменился, и в нем прозвучали уже знакомые мне нотки, — похоже, будто я веселюсь?

— Н-нет, — тут же стушеввалась я, понимая, что веду себя глупо. — Простите, но возможно, если вы просто расскажете мне все с самого начала, я пойму? То есть пойму правильно... То есть... ну вы же не просто так меня сюда принесли и этому... — я мотнула головой в сторону, словно пыталась указать на исчезнувшего мужчину. Но мой голос сел, так что конец фразы я почти прохрипела: — Артуру вашему сказали, что... ну, вы меня поняли.

Все, теперь я выставила себя полной дурой, не умеющей связать и пары слов. Позор-то какой! Тут же вспомнился эпизод в саду, когда я, кажется, пыталась его поцеловать. Я! Роутека! Поцеловать!

Мои руки неосознанно взлетели, вновь прикрывая лицо, молниеносно залившееся краской стыда. Щеки горели и даже кончики ушей начало печь. При этом я вновь ощутила странный холод, расплывающийся по венам от кончиков пальцев. Охнув, я отняла руки от лица, с удивлением рассматривая дрожащие мелкой дрожью пальцы.

— Тебе холодно?

— Д-да... — удивленно выдохнула, поднимая перепуганный взгляд на блондина. — Кажется, да.

— Простужусь? — нервно выдала я, все же поднимаясь на ноги. Голос меня подвел и надломился, неприятно резанув по ушам. — Какая разница, простужусь я или нет, если вы тут мое убийство обсуждали? Хотя нет, подождите! Он что, исчез?! Вы это видели?! А ванна? Этого чугунного монстра утром не было! Не говоря уже о том, что...

— Успокойся, — Роутек кивнул на стул. — Давай-ка все же присядем. Это будет долгий разговор.

Я застыла, отчего-то не в силах ни с места сдвинуться, ни слова сказать. Роутек подошёл к столу и отодвинул стул, взглядом предлагая присесть. Я скептически нахмурилась и осталась стоять на месте, все же, несмотря на сводящее с ума любопытство, перемешанное со шепоткой восторга, мне было откровенно страшно. Уловив что-то в выражении моего лица, блондин хмыкнул, обошел стол, за которым мы завтракали, и занял свободный стул, вновь жестом пригласив меня занять место напротив.

— Поверь, если бы я хотел причинить тебе хоть какой-то вред, сделал бы это давно. Мне нет резона пугать или вредить тебе, но мне подумалось, что, возможно, ты хотела бы задать мне пару вопросов. Или узнать чуть больше о том, что с тобой случилось.

Лукавая улыбка расплзалась по его губам. Роутек знал, куда бить.

— С чего вам вдруг потребовалось открыть мне все секреты? — Я нервно тряхнула головой, чуть не скинув на пол башню из полотенца, чем вызвала новую улыбку у мужчины, и сложила руки на груди, словно стараясь защититься от его внимательного льдисто-белого взгляда.

— А кто говорил, что я собираюсь это делать? — Он повторил мое движение, откинувшись на стуле и скрестив на груди руки. Правая бровь чуть приподнялась, придав его лицу немного хулиганское выражение.

— То есть я могу спрашивать, и вы мне ответите? — прищурившись, поинтересовалась у мужчины, делая неуверенный шаг вперед. — Кроме шуток?

— То есть я сказал, что ты можешь спрашивать, а дальше посмотрим.

Я скривилась, понимая только то, что не понимаю уже ничего. Прикусив губу, преодолела расстояние до стола и медленно, не отрывая от него внимательного взгляда, устроилась на своем месте.

— Итак... — немного помолчав, произнес Роутек.

— Итак, — нервно повторила за ним.

Что спрашивать, я не знала. Точнее, вопросов был миллион, только вот чем поинтересоваться в первую очередь? Вряд ли у меня особо много времени и его терпения. Важнее спросить то, на что он наверняка ответит, а потому я решила начать издалека.

— Как вас зовут и кто вы? Вы Щит?

— Я Ксандр Роутек. — ответил он, изумленно распахнув глаза, и криво улыбнулся. — Кто я?.. Можно сказать и так. Я Щит. Почему ты спросила мое имя? Есть сомнения?

— Нет, но... Роутек, человека, что вы назвали отцом... Его имя Эльдер «Б.» Не «Р.»

— А... Станный вопрос, я считал, что ты заинтересуется в первую очередь тем, что произошло в парке. Просто он не мой родной отец, отчим. Думаю, ты понимаешь, что я имею в виду, Кира... Марс.

— Да, — я кивнула, отчего-то смутившись. — Тогда другой вопрос?

— Удиви меня. — Новая хулиганская улыбка коснулась его губ.

Это сбивало меня с толку и путало мысли. Что происходит? Кто этот человек? Почему он ведет себя совсем не так, как я привыкла? Отчего улыбается?

Поправив так и норовивший сползти набок тюрбан из полотенца, я продолжила:

— Что происходит? Кто такой Артур? Куда он делся? Как это возможно? Что со мной было и как тут вообще замешана я? Но самое главное, в чем?

— Стоп, стоп! Притормози. — Он положил ладони на стол. — Все по порядку. Что происходит? Это долго объяснять, но в двух словах: гибнут люди, и я пытаюсь выяснить, кто в этом виноват.

— Люди? О чем вы говорите? Подождите...

— Кира, в городе постоянно гибнут и пропадают люди, неужели ты не слышала новости? — Он скептически нахмурился, внимательно разглядывая мое лицо.

— Да, но во всем виноваты участвовавшие случаи прорывов...

— Верно, мы сразу откидываем в сторону случаи, подвластные законникам, такие, как бытовые убийства или причинение вреда здоровью, сейчас мы говорим только об особых случаях, когда страдают не только жертвы, но и все, кто оказался поблизости.

— Подождите-подождите! Да при чем тут это все? При чем тут... я? И... подождите, вы хотите сказать, что это как-то связано с Академией? — Я всплеснула руками. — Да вы с ума сошли! Это же смешно!

— А что, — голос преподавателя изменился, и в нем прозвучали уже знакомые мне нотки, — похоже, будто я веселюсь?

— Н-нет, — тут же ступевалась я, понимая, что веду себя глупо. — Простите, но возможно, если вы просто расскажете мне все с самого начала, я пойму? То есть пойму правильно... То есть... ну вы же не просто так меня сюда принесли и этому... — я мотнула головой в сторону, словно пыталась указать на исчезнувшего мужчину. Но мой голос сел, так что конец фразы я почти прохрипела: — Артуру вашему сказали, что... ну, вы меня поняли.

Все, теперь я выставила себя полной дурой, не умеющей связать и пары слов. Позор-то какой! Тут же вспомнился эпизод в саду, когда я, кажется, пыталась его поцеловать. Я! Роутека! Поцеловать!

Мои руки неосознанно взлетели, вновь прикрывая лицо, молниеносно залившееся краской стыда. Щеки горели и даже кончики ушей начало печь. При этом я вновь ощутила странный холод, расползающийся по венам от кончиков пальцев. Охнув, я отняла руки от лица, с удивлением рассматривая дрожащие мелкой дрожью пальцы.

— Тебе холодно?

— Д-да... — удивленно выдохнула, поднимая перепуганный взгляд на блондина. — Кажется, да.

Глава 37

Роутек быстро поднялся из-за стола и, обогнув его, встал рядом, заставив меня немного отодвинуться, все же я его еще опасалась и немного смущалась излишней близости.

— Прекрати, — устало выдохнул он, — если бы я хотел причинить вред, то поверь, сделал бы это раньше, ну или просто бросил бы в парке, а не тащил сюда.

Я подняла на него обеспокоенный взгляд и закусил губу. Что бы он ни говорил, но с ним рядом я ощущала себя немного странно.

— Если тебя не согреть, то вскоре они снова почувствуют тебя, Кира, и придут сюда. Поверь, мне бы не хотелось этого. Не сейчас.

Он склонился чуть ниже, уперев одну руку в столешницу, а вторую устроив за моим плечом на спинке высокого барного стула. — Я, конечно, смогу тебя защитить, но боюсь, тогда мне придется раскрыться, и это сведет к нулю затраченные усилия и очень осложнит поиск нужного мне человека.

— О чем вы? Да погодите же! Виновника чего? — Странные, пока лишённые для меня смысла слова звучали, однако, очень убедительно. Неужели мне готовы что-то объяснить.

Молча кивнула, давая понять, что согласна, и нервным движением спрятала дрожащие пальцы под мышки, пытаясь согреть их хоть немного. Роутек нахмурился и быстро выпрямился.

— Идем. — Он сделал шаг в сторону, освобождая место рядом.

— Куда? — поднявшись со стула, пробормотала я, но не получив ответа, просто молча последовала за уже развернувшимся и покинувшим кухню мужчиной.

Выйдя в коридор, услышала странный шум и прислушалась, стараясь при этом понять, куда делся Роутек. Дверь, открывающая проход в коридор и кабинет, была закрыта, свет со второго этажа не лился, и потому я, осторожно переступая, двинулась в сторону пустой комнаты, за которой скрывалась спальня.

Преподавателя не оказалось и там, зато вместо него я увидела несколько стеллажей с книгами, большой кожаный диван, придвинутый довольно близко к камину. На полу был расстелен ковер с пушистым ворсом, прямо на нем, рядом с диваном, располагался низкий столик, заставленный разномастными бутылками с яркими этикетками, не оставляющими сомнения в собственном содержании. Я остановилась на пороге комнаты, ошарашенно разглядывая все эти неизвестно откуда взявшиеся вещи.

Роутек появился из той комнаты, что я сразу обозначила как спальню, держа в руках большой и пушистый плед. Он прошел к дивану и махнул мне рукой:

— Иди сюда, будешь греться.

— Зачем? — Кроме дрожи в руках, холод уже охватил все мое тело, и зубы выдавали легкую дробь, превратив мое «зачем» в «з-з-зач-ч-чем».

Роутек закатил глаза, но вместо привычной уже мне нетерпеливой злости он приблизился и одним движением накинул на мои плечи плед, укутав как ребенка. Затем, развернувшись спиной, махнул рукой на диван.

— Устраивайся, я пока разожгу огонь.

После этого он подошел к облицованному камнем жерлу камина, опустил на корточки и завожился перед ним. Я же, просто не веря в то, что делаю, шагнула вперед, остановившись перед обитым кожей диваном. Шум прекратился, и я отвлеклась от разглядывания этого огромного обитого старой кожей монстра, оглянувшись. Роутек все еще сидел на корточках, занятый своим делом.

— Господин Роутек, а откуда тут взялись все эти вещи? Диван? И книги? И... все это? — я обвела рукой комнату.

— Тебя сейчас только это интересует? Seriously? — он вздохнул. — Может, вначале все же хочешь узнать что-то более важное?

— Да, — упрямо кивнула я. — Вы же понимаете, что это... это... черт, да это просто невозможно!

— Достал, — хмыкнул Роутек и снова сосредоточил все свое внимание на каминной топке, дав

понять, что больше он ничего объяснять не будет. А я медленно опустилась на край дивана, наблюдая за его действиями. — Темная материя довольно разносторонний предмет, знаешь ли.

Мужчина закончил перекладывать поленья, которых раньше тут не было, в этом я была совершенно уверена, и, протянув руку, дернул кистью, словно стряхивал невидимые мне капли воды. Секунда и мне почудилось, что алое пламя слетело прямо с кончиков его пальцев, озаряя кирпичные стены топки и моментально охватывая бруски. Комната наполнилась ароматом горячей древесины, а меня коснулось нежное тепло, исходящее от огня.

— Ог-гонь?.. — тихо выдала я, когда блондин поднялся в полный рост и повернулся ко мне. — Как вы?.. Откуда?!

— Достал, — также невозмутимо выдал он. — У меня есть еще один дом. Жить я предпочитаю там, а это все...

— Ширма?

— Да, можно сказать и так.

— Угу, — кивнула я, принимая и этот ответ. В конце концов я уже устала удивляться тому, что происходит вокруг, надеюсь, со временем я все пойму, но лучше бы поскорее.

— Теплее?

— Угу, — повторила, скидывая обувь и забираясь на диван с ногами, тут же пряча ступни под плед.

Кивнув, Роутек развернул кресло, что уже стояло в комнате, ко мне лицом и устроился в нем, привычно вытянув вперед правую ногу.

— Болит? — на автомате поинтересовалась у блондина.

— Угу, — повторил за мной он и вновь позволил себе немного улыбнуться, лишь дернув уголком губ. — Немного ноет.

Я кивнула и отвернулась, кутаясь в плед и стараясь унять дрожь в теле. Ситуация получилась странная, все было неправильно, но так потрясающе удивительно. Я закусила губу и, положив голову на колени, уставилась на огонь.

— Расскажите мне... — наконец тихо попросила молчавшего все это время мужчину. — Объясните, что происходит? Я ведь имею право знать во что "вляпалась"...

Полотенце уже свалилось с головы, выпустив из своего плена гриву спутанных, влажных волос.

— "Вляпалась"... - он хмыкнул, — очень правильное слово. Если в двух словах, — хрипло продолжил он после нескольких очень долгих секунд тишины, — то ты стала жертвой влияния материи. То есть в обычное время, в том же симуляторе мы используем материю нашего собственного мира, точнее каждый из вас свою. Сейчас ты стала жертвой чужой материи, прорыва образовавшегося столь стремительно и оказавшемся не слишком стабильным. Твое состояние — это как бы побочный эффект, если хочешь — аллергическая реакция на чужую силу. Сила, позволяющая нам менять материю присутствует в каждом, Кира, но своей сути она делится на несколько видов и разные виды несовместимы друг с другом. То есть не важно каким объемом силы ты обладаешь, важно какая она.

Я задумалась, стараясь припомнить что-то похожее из прошлой жизни. Вроде различных, несовместимых групп крови? Роутек между тем продолжал:

— Люди, по большей своей части, как и животные, неосознанно ориентируются, даже в самом элементарном общении друг с другом, на отголоски темной материи. Животные одного вида стараются избегать другой — у них разная составляющая собственной силы. Люди так же: с кем-то у нас отличные отношения, мы тянемся друг к другу, так как материя дает нам понимание — этот человек наш, с ним хорошо, безопасно... — покуда Роутек говорил, я видела как он расслабляется. Беззвучно хмыкнула в очередной раз поняв, что он окунулся в свою стезю, что получает удовольствие от того, что делится с кем-то своими знаниями, но на последней фразе оживилась, мысли в голове закрутились быстрее.

— Вы хотите сказать, что это материя управляет нами? Она решает с кем нам хорошо, — я нахмурилась, — а от кого-то натурально "бросает в дрожь"?

— Это очень грубое сравнение, — Роутек недовольно скривил губы, — ты слишком утрируешь. Не решает, а как бы направляет нас. В мире все построено на взаимодействии материи и силы. Материя в пространстве, а сила в живых существах. Чем больше силы, тем теснее и проще это

взаимодействие.

— Никто и никогда не говорил об этом... — я невольно поежилась.

— Никто никогда и не скажет и, он пристально посмотрел на меня, — об этом никому и знать не нужно. Иначе все может кончиться плохо, ведь люди обладающие этой силой, не обязательно сильны физически или морально. Ты понимаешь о чем я говорю?

— Кто-то более сильный, — я сглотнула, физически и, кхм, морально, может захотеть обладать подобной мощью?..

— Да. — Он кивнул, — но мы слишком ушли в сторону и углубились. Все это касается только политики и не имеет к тому, что сейчас происходит у нас никакого отношения.

— Ну хорошо, а это все, — я выпрямилась и задернула полы пледа посильнее, — мое состояние — это реакция на силу того человека?

— Да. Довольно агрессивная реакция и если ее не остановить, то есть не повысить температуру тела, ты можешь стать легкой добычей для любого иного, бродящего по ту сторону материи. Ты же понимаешь, что это не просто холод, — это прорыв.

— Что? Я не поняла...

— Прощу говоря, сейчас твое тело борется с этим влиянием. Ты не просто мерзнешь, Кира. Ты зацепила разрыв материи и перетянула его на себя, словно, — он задумался на несколько секунд, — если уж совсем утрировать — ты подхватила вирус. И, хотя твой собственный иммунитет...

— Моя сила? — вклинилась я.

— Да, — он хмыкнул, — твоя сила старается его побороть, пока это не выходит. Сейчас ты легкая добыча для чужих, агрессивных элементов. Понимаешь? Я не говорю о тех, кто живет в нашем мире...

— Но это получается, что я... — вздрогнув на этот раз не от холода, а от жуткого осознания, продолжила: — получается, что я, как та лягушка в пруду? Да? Вы это хотите сказать? Иные..., как когда-то мы, они могут меня...

— Кира, сейчас мы стараемся сделать так, чтобы никто на той стороне не узнал о твоём существовании. Не волнуйся, ничего такого не произойдет, но... — он согнул правую ногу в колене и подался вперед, словно хотел стать ближе, — для этого тебе необходимо поддерживать температуру тела чуть выше обычной. Самые простые меры предосторожности. Главное знать, что делать и постоянно контролировать происходящее. Не волнуйся, через несколько часов ты сама почувствуешь это, просто не паникуй и находишься в тепле.

— Я, — я сглотнула, — я не умру?

— Нет, все будет хорошо, мы просто немного понаблюдаем за тобой, а завтра все уже будет как обычно.

— Может, стоит позвать кого-то на помощь? Или, послушайте, нужно сообщить Маме и Маркусу!

— Нет, в этом нет необходимости. К тому же Маркус ничем не сможет помочь тебе, только поднимет лишний шум и привлечет внимание.

— Вы знакомы с Маркусом? — эта мысль заставила меня встрепенуться, — а он в не курсе происходящего тут? У него обширные связи и он...

— Нет, и я надеюсь ты не поставишь под удар мои труды, растрепав всем и вся, что я тут делаю?!

— Да я сама еще не знаю! Не о чем “трепать” — огрызнулась, неожиданно ощутив приступ злости. — Вы до сих пор не объяснили мне толком ничего, хотя и делаете вид, что все именно так как должно быть, словно все в порядке! А это не так! Да и не стали бы вы возиться со мной, если бы это не было важно!

— Хм, — он снова хмыкнул и странно, криво улыбнулся, — мда... Я хочу быть уверен, что ты не помешаешь моей работе. В ином случае, это может стоить нам слишком дорого. Если тебя это успокоит, то все кто должен быть в курсе — в курсе, или ты считаешь, что так легко попасть в Академию?

— Н-нет. — Я нахмурилась, вспомнив как он говорил о том, что ему удалось перевести меня с одного потока на другой, хотя этого не удалось сделать даже отчиму. Глупо было подозревать, что Имперские Закон или даже сам император не в курсе происходящего: все же это Академия.

— Послушайте, — тихо обратилась к блондину: — а этот ваш Артур, кто он? Он сказал, что я буду помехой... В чем? В чем я могу помешать настолько, что он готов был бы избавиться от меня?

— Не говори ерунды! — Недовольно дернул уголком рта Роутек. — Артур пошутил, хоть и довольно скверно. Послушай. Кира, то чем я занимаюсь — очень важно, но не менее важно и то, чтобы мне никто в этом не мешал. Ты стала невольной жертвой происходящего и я сделаю все, чтобы помочь тебе.

— Но в чем я помешала?

— Тебе обязательно во все влезать, да? — недовольно пробурчал блондин, — сразу видно, что ты дочь Маркуса. — Помолчав немного и, словно принимая какое-то решение, он заговорил: — я ищу тех, кто имеет отношение к последним событиям в Империи. Тех, кто стал виновником около двух десятков смертей его граждан, задействуя в своих преступлениях не оружие, а материю. Темную ее сторону, ту, что, как ты понимаешь, использовать опасно. Крайне опасно... Любые неконтролируемые ее колебания могут стать причиной новой катастрофы, способной подвергнуть риску жизни не тысяч, а сотен тысяч людей. Он играет с ней, не просто затрагивая наше пространство, но и иное. Возможно, в масштабах всей империи покажется, что это ерунда, только это не так. Все эти игры и эксперименты, а иного названия его поступкам я не нахожу, могут стать причиной невероятной катастрофы.

— Невероятной катастрофы? — повторила за ним.

— Да, то, что кажется вовсе несущественным, может разрушить все то, к чему мы стремились последние годы.

— Несущественным? — задумчиво прошептала я, — невероятная катастрофа... Вы же сейчас не о Третьей волне? — вопрос вырвался сам собой, я даже не успела подумать.

— Кира...

— Вы хотите сказать, что все произошедшее, ну то есть не со мной, а вообще, все это может привести к третьей волне? — Поспешно перебила его, — а при чем тут темная материя? Разве она столь опасна? Но как же так? Вы же сам преподаете ее нам, а теперь говорите об опасности для всех! Учите раскрывать, проникать и исследовать пространство. Использовать материю, словно пластилин, создавая настоящие заплатки в истонченных местах, подверженных прорывам. Неужели никто не знает о том, насколько все в действительности опасно?

Роутек хмыкнул.

— Ты же понимаешь, то, что я даю вам, лишь тысячная доля знаний и умений, что таит в себе поистине темная ее сторона. Человек обладающий определенным минимумом сил и знаний способен творить такое, что другим и не снилось! Но ты забыла, что объем ваших сил просто не позволит совершить фатальную ошибку, потому и нет необходимости уходить в темную материю настолько глубоко. Это касается, практически, любого предмета, что преподают вам в Академии. Будь то культура тела, истории империи или закон.

Я медленно кивнула, принимая его слова, и даже хмыкнула, услышав его заявление. Но теперь, мне отчасти стало понятно столь пренебрежительное отношение блондина к окружающим его людям — он просто считал себя лучше, важнее и могущественнее других. Настоящий сильный истинный щит, о которых в Империи только легенды и ходят. Словно признанный гений или золотой призер всех спортивных соревнований, вынужденный преподавать культуру тела в детском саду...

Хотя почему "считал", он и сейчас продолжает так считать. Но тогда что это за волшебные метаморфозы? Почему человек, что еще вчера вел себя столь отвратительно и заносчиво, сейчас так добр и, даже, заботлив? Ведь иногда мне казалось, что именно в эти самые моменты он становился настоящим: улыбчивым, внимательным, интересным собеседником.

— Получается, что разрушить мир может сделать любой человек обладающий силой и знаниями о темной материи.

— Не каждый. Только тот, кто обладает достаточной силой, но не обладает достаточно глубокими знаниями и не подвержен мукам совести. Ведь я уже говорил, что объем силы, то есть мощь, один из самых важных пунктов.

— Мощь? — переспросила, кажется, начиная осознать.

— Да. Истинного Щита, такого, как я или Артур, отличает от других щитов объем силы, которой мы обладаем. Заряд энергии, если так тебе проще понять. Обычный щит гораздо сильнее и

могущественнее любого человека, хотя и в последних эта энергия присутствует, но в слишком малом объеме, чтобы она была способна менять мир вокруг них. А истинного щита отличает от обычного — мощь. Такие щиты, как ты, Кира, способны менять структуру материи. Вы можете варьировать ее плотность, растягивать ее, что и дает вам способность перекрывать дыры между ее слоями. Делать то, — он махнул рукой, — чему вас я и учу. Такие, как мы с Артуром, способны изменять саму материю, ее суть, прогибать, лепить из нее практически все, что нашей душе угодно.

Я внимательно его слушала и в моей голове наконец начинал складываться пазл. Его слова напоминали мне что-то, заставляли мозг усиленно работать в правильном направлении.

— А теперь представь, что среди людей есть тот, кто обладает невиданной мощью и способен изменить мир под себя. И этот человек при своем потенциале совершенно не умеет пользоваться собственной силой. А еще страшнее то, что все свои скудные знания и умения он направляет на то, чтобы не просто рвать материю. Своими мощными энергетическими выбросами он рвет не только грани нашего мира, он прорывает несколько слоев насквозь, образуя не дыры в материи, а настоящие кратеры, тоннели сквозь чужие миры, и при этом отнимает жизнь у других.

— А вы... — Я вздохнула. — Вы можете его почувствовать, если встретите вот так, лицом к лицу? Ну, я не знаю... Вроде рыбак рыбака...

— Нет, Кира. — Он прикрыл глаза. — Если бы все было так просто, то меня бы тут не было. Я могу по определенным признакам выделить щита из толпы людей, но выделить истинного щита невозможно... — Он замолчал, задумавшись о чем-то.

— Но тогда почему вы решили, что он тут, в Академии?

— Он оставляет следы, и они ведут сюда. К сожалению, мы точно не знаем, как именно он это делает, лишь ощущаем невероятный энергетический всплеск на поверхности материи, а потом чувствуем, как она рвется. К сожалению, мы еще ни разу не смогли попасть на место преступления и взять его с поличным. Каждый раз он уходил, но отголоски вели сюда... Мы не понимаем мотивы этого человека и не можем найти связь между его жертвами, не можем понять причину, возможно все это простые случайности...

— Это ужасно.

— Это и правда страшно, и поверь, людям вроде меня, истинным щитам, что родились, обладая силой и научились понимать, как зарождается любая жизнь и насколько она ценна, сложно принять тот факт, что есть кто-то столь же сильный и могущественный, кто не ценит ее настолько.

— Не думаю, — ответила ему, дернув бровью, — что все дело в ценности чужой жизни, и многие недостаточно ее ценят...

— Да, ты права, даже я не ценил, — рука Роутека непроизвольно взлетела, почти касаясь лица, но тут же снова упала на подлокотник, — В любом случае, мы смогли выяснить только одно — тот, кто обладает подобной силой, находится тут, в Академии.

— То есть это может быть любой человек? Но не опасно ли скрывать это от других?

— Нет, он никогда не совершал что-то опасное тут, на территории Академии, думаю и не совершит.

— А я? Разве то, что произошло — не опасно?..

— Вообще-то нет. Такого обычно не случается. Я думаю, что ты ты стала просто жертвой случая. Он пришел, а ты, словно на пятку ему наступила, понимаешь? Тебя задело, и я уверен, что он даже не в курсе произошедшего. Исчез, как и не было...

— Подождите, а как же другие?! Как все те, кто учится в Академии? Кто приходит сюда ежедневно? Разве можно скрывать от них все это? Да и вообще, с чего вы решили, что он не тронет никого из Академии? Что не решит выстроить это самый тоннель прямо тут?!

— Никто из них не пострадает. Я уверен, что он не станет делать этого, как не делал ранее. Территория Академии пожалуй единственное место, где он может легко затеряться. Рассеять свою энергию, замаскироваться под других.

— Но это не значит, что он один из учеников или преподавателей. Он может просто появляться тут, замата следы и уходить. Академия — открыта для всех.

— Я знаю, что он тут, Кира. Это все. — С нажимом рыкнул Роутек, вздернув бровь. Ноздри его расширились и затрепетали, выдавая крайнюю степень ярости. Пока сдерживаемой.

— А этот ваш друг, — я облизала холодные губы, стараясь перевести тему, — Артур, он такой же?

Такой же, как вы?

— Артур... — Роутек хмыкнул. — Он один из лучших, его сила огромна. Сегодня он появился тут, так как ощутил колебания материи, дошедшие до него словно круги на воде. На меня пришелся первый удар, а до него дошли лишь отголоски, тем не менее он сразу явился, пытаясь обнаружить следы этого человека. И нашел тебя. Потому, кстати, и сорвался. Мы очень близки к тому, чтобы узнать кто это и изолировать этого человека. А тут ты...

— Вы... — я нахмурилась. — Вы выгнали меня, потому что ощутили возвращения этого щита? Да?

— Да.

Он замолчал, прикрыл глаза, покусывая губу, и продолжил:

— Я хотел, чтобы ты немедленно отправилась куда-нибудь подальше отсюда, только вместо этого ты какого-то черта потащила в самый эпицентр...

— Я... я пошла домой, но встретила... Подождите, вы хотите сказать, что там, в парке я могла встретить его?

У меня перехватило дыхание, живот скрутило, а только что согревшиеся ладони покрылись холодным потом. Лидия Грон. Ведь она была в парке вместе со мной.

— Нет, — ответил Роутек, — Не волнуйся, он исчез так же быстро, как и пришел. Если бы ты с ним встретила, не думаю, что мы... — Он прочистил горло, — кхм, что мы бы сейчас разговаривали с тобой. Не знаю, возможно он спешил, или кто-то его спугнул, возможно произошло что-то еще. Но факт остается фактом: все живы и здоровы. На тебя я вообще чудом наткнулся, был уверен, что ты уже покинула Академию.

— Подождите! — Я вскинулась. — Лидия, Лидия Грон была там со мной!

— Что? — Роутек резко поднялся на ноги. — Где? Когда ты видела ее? Почему не сказала сразу?

— Откуда же я знала?! — Я готова была взвыть от отчаяния, ведь из-за того, что я сразу не вспомнила об этом, возможно, молодая женщина сейчас в опасности! Сколько уже прошло? Час? Два? Или больше? Ведь я толком даже не знала, сколько провалялась в парке без сознания. — Когда я возвращалась, мы встретились в парке, перекинулись парой слов, потом мне стало нехорошо, я поспешила уйти, а потом... потом... вот.

Я дрожащими руками попыталась скинуть с себя плед и одновременно с этим сползти с дивана. При этом запуталась в полотне босыми ногами и в итоге чуть не свалилась на пол.

— Черт, чего он от тебя хотела? — Он подхватил меня и вернул на место, на диван, — Кира, успокойся! Ты остаешься тут... Я проверю парк и вернусь. Поняла?

— Д-да... А если вдруг... — неуверенно протянула, осознав, что мне страшно оставаться тут одной. И дело было даже не в том, что я боялась неведомого преступника, который, оказывается, совершенно безнаказанно разгуливал поблизости, мог быть кем угодно, возможно, даже одним из знакомых мне преподавателей или студентов. Страшнее было от мысли — случись что, а рядом не окажется Роутека.

— Если «вдруг», — повторил он за мной, — я сообщу тебе на комм. Кстати, где он?

— Комм? — Я нахмурилась, смотря на него снизу вверх и пытаюсь вспомнить, где видела в последний раз свою сумку. — Сумка...

— Черт! — Роутек выпрямился и посмотрел на дверь. — Так, твою сумку с вещами тоже найду. А сейчас седи тут и постарайся согреться сама, пока я не вернусь, это важно.

После этого он торопливо направился к двери, задержавшись на пару секунд у выхода, бросив на меня странный, полный сомнения взгляд, но потом, словно решившись на что-то, шагнул вперед. Открывать дверь он не стал, а просто растворился в сумраке, резко опустившемся по углам еле освещенной комнаты. Я ошарашенно выдохнула, продолжая таращиться в темноту и гулко сглатывать. В горле пересохло и ужасно захотелось пить. Спустя, кажется, пару минут кто-то постучал в дверь комнаты с той стороны. Я застыла на диване, готовая завизжать от страха. Ручка дернулась и дверь аккуратно приоткрылась.

— Кира, это я, не пугайся. Вот, я нашел твою сумку. — Роутек вошел и, остановившись, посмотрел на меня. — Извини, не хотел пугать тебя, внезапно появившись в комнате.

Я медленно кивнула, все еще переваривая происходящее, хотя мне казалось, что больше меня уже ничем не удивишь.

— Тут вещи, держи комм рядом. Я постараюсь не ходить долго, только проверю парк. Если тебе станет нехорошо, набери меня.

— В-вы думаете, что это госпожа Грон?

— Что? Нет! — Он как-то болезненно скривился и покачал головой, — это точно не Лидия. Поверь, она не способна на такое во всех смыслах. У нее просто не хватит сил на подобное.

— Она тоже у вас училась? Да? — я дернула головой, припоминая наш с ней недавний странный разговор.

Роутек застыл холодным изваянием, посмотрев на меня очень странно, как-то болезненно скривился.

— Да. Не лезь в это, Кира. — Я сжавшись, молча проследила за тем, как мужчина кинул мою сумку в кресло, в котором он совсем недавно сидел, и развернулся, чтобы вновь исчезнуть в сумраке.

Глава 38

Я потерялась во времени и не могла сообразить, как долго просидела вот так, кутаясь в мягкий, пушистый плед и просто гипнотизируя взглядом огонь в камине. После того как Роутек вновь исчез, осознание происходящего навалилось неподъемной глыбой, не давая мне ни секунды покоя.

Мысли крутились и вертелись, не позволяя вздохнуть или отвлечься, а богатая фантазия рисовала в голове невероятные картины происходящего. Мир, что мне казалось, стал уже таким знакомым, таким родным, вновь подкинул сюрприз, открывшись с новой стороны. Нет, я практически не думала о Лидии Грон, что возможно сейчас, как и я, лежала без сознания где-то в парке. Я не беспокоилась о том, что никак не могла согреться, а после ухода Роутека вообще перестала ощущать хоть какое-то тепло, о том, что где-то рядом, возможно бродит безжалостный и совершенно лишенный страха и совести убийца.

Меня волновало одно — Щиты.

Почему до этого момента я никогда не замечала или просто не улавливала в рассказах других людей и намека на то, что Истинные Щиты, по своей сути не просто одаренные силой. Это люди, коих мы, в родном мире привыкли называть — «маги», «колдуны» или «волшебники»! Было ли вообще в этом мире такое понятие как «магия»?

Как может человек просто взять и раствориться в сумраке? Исчезнуть? Как он может управлять белым, словно плазма, пламенем или просто создавать из пустого места огонь? Я бы еще могла как-то объяснить появление в доме Роутека мебели или даже той же самой злополучной чугунной ванны, если бы не видела своими собственными глазами, как он разжигает камин. Если бы не была уверена в том, что ему просто не хватило бы на доставку мебели времени, а главное, желания.

Огонь, созданный или, точнее «добытый», как сказал сам Роутек, приковывал взгляд и туманил мозг, заставляя проваливаться в своего рода транс, вновь и вновь прокручивая в голове одну и ту же мысль: магия, это ведь настоящая магия!

Тогда становится понятно, почему после Второй волны всех Истинных Щитов, что называется, «прятали». Как много магов погибло? Сколько из них реально остались в живых и теперь скрывались, изменив имена? Почему мне не удалось найти ни крохи информации о самом Роутеке?

Что произошло между блондином и красавицей Лидией Грон, и кто такой Ричард? Почему меня это так сильно волнует? Отчего рядом с Ксандром Роутеком мне комфортно, хотя я, кажется, ненавидела его всеми фибрами своей души. Зачем я ему?

И кто же на самом деле тогда «тени иных»? Может ли быть, что это не просто сущности, уже дважды приходившие в этот мир из другого?

За подобным ворохом мыслей, я не заметила, как задремала. Неглубокий, полный нервного напряжения сон, сморил меня, не смотря на то, что согреться я так толком и не смогла, вновь ощущая подступающую слабость. Руки были ледяными, как и ноги, и я безуспешно старалась укутать поплотнее. Я даже, кажется, предприняла попытку сходить в спальню Роутека и утащить оттуда одеяло, только никак не могла заставить себя подняться с дивана и оторваться хоть на мгновение от пылающего в камине огня.

Наверное, мне было просто страшно вставать, нарушая тем самым хоть и хрупкое, но столь важное для меня равновесие. Так случалось и ранее, когда меня мучили кошмары из прошлого и я, проснувшись в холодном поту, зарывалась с головой в одеяло и боялась пошевелиться, словно любое лишнее движение могло причинить мне боль или еще хуже...

Кто-то был рядом, я ощущала это. Сквозь сон, что никак не хотел выпускать меня из своих цепких лап, почувствовала неприятно горячую ладонь, коснувшуюся лба, и чуть не взвыла, когда она исчезла, оставив после себя тоскливое ощущение потери. Я не знала кто это, но его прикосновение принесло секундное облегчение.

— Нет... — прозвучал где-то рядом еле знакомый голос, — нет, Ксан. Да, она совершенно ледяная. Говорю: совершенно. Да. Нет, я ей не нянька... Укрыта, да, но ты бы мог позаботиться о ней сам. Нет. Послушай меня, друг, ты не прав... Не стоит... Нет! Она не стоит этого! Ты и так заплатил уже слишком дорого! Да! Да, я имею право на такие слова! — где-то рядом скрипнула обивка, когда незванный гость уселся в старое кресло. — Хорошо, я постараюсь сделать хоть что-то, но ты сам понимаешь, это бесполезно. Хорошо. Я подожду.

Тишина вновь опустилась и я, прислушиваясь к странному, довольно громкому дыханию гостя, что после последней фразы так и не произнес больше ни одного слова, ощутила, как в заледеневшей груди затеплился огонек. Легкое, покалывающее тепло расплзлось от сердца, согревая плечи и живот, поднимаясь по шее, и опускаясь по ногам к поджатым пальцам. Только ощутив, как ледяное

оцепенение отпускает меня, вновь погрузилась в липкую дрему. Удивительно, но присутствие Артура меня больше не напрягало, хотя ещё совсем недавно он жутко меня напугал.

Перед тем как окончательно погрузится в липкий, тягучий сон, я услышала:

— Надо было просто убрать тебя, слишком много теперь хлопот... хотя... Если ему это так важно, было бы слишком грубо отнять его последний шанс...

Когда моего лба вновь коснулась широкая горячая ладонь, я почему-то совершенно четко определила, что она принадлежит Роутеку и тут же расслабилась, получив этому неопровержимое доказательство.

— Как ты? — Поинтересовался Артур у вернувшегося хозяина дома.

— Нормально, — тихо ответил Роутек.

— Луна в пике, Ксан... — голос брюнета звучал обеспокоенно, — приступы не мучают? А нога как?

— Все хорошо, только нужно еще достать ампулу... — он склонился и шумно выдохнул прямо мне в макушку, пальцами касаясь моей щеки, — я использовал ту, что ты принес в прошлый раз...

— Тебе не кажется, что в последнее время ты используешь слишком много? У тебя может выработаться иммунитет к блокиратору.

— Он уже выработался, — выдохнул Роутек как-то безнадежно, — ампулы только судороги снимают. Боль остается.

— Понятно, — Тихо и обреченно выдохнул брюнет. Ладно, ну как она?

— Жива. — Устало ответил Роутек и опустился на диван рядом, осторожно придвинув ближе к себе мои ноги, укутанные в плед. Повозившись немного, положил сверху что-то большое и теплое. — Нашел ее так же без сознания на краю парка, довольно далеко от того места, где лежала Кира. Обессилена, но жива, удивительно, но ее тоже зацепило. Я спрашивал, Лидия никого не видела, кроме Киры. Так что тут все сходится. Перенес ее домой, думаю уже через пару дней она вернется к обычной жизни...

С приходом Роутека огонь в камине явно разгорелся сильнее, так как меня будто окутало теплом, как тем самым покрывалом.

— Я вообще-то не об этой стерве Лидии спрашивал, а о рыжей. — Хмыкнул Артур, кресло под ним вновь скрипнуло. — СучкаГрон может хоть сдохнуть, я и пальцем не пошевелю, не то что пожалею... Там есть кому переживать, а тут дела поважнее! Тем более раз ты взвалил на себя столь очаровательную ношу.

— Я не взваливал, так вышло... — медленно, словно нехотя, произнес блондин, устраиваясь удобнее на самом краю дивана, а у меня перед глазами как живую встала картина: Роутек осторожно вытягивает ногу, привычно растирая бедро ладонью. — Не нужно снова говорить, что Лидия виновата во всем, Артур. Я уже не маленький мальчик и понимаю что к чему. Только это не лишает меня человечности и здравого смысла.

— Да что ты? Правда? — Артур издевательски хмыкнул. — Ну хорошо, и что же ты сделал, большой мальчик?

— Я нашел ее, осмотрел и отправил домой. Все.

— Угу, когда ты вытащил эту лживую гадину из огня, тоже потом ее домой отправил, прямо в ласковые ручки младшего братца Ричи, да Ксан? А кто был виноват во всем случившемся, а? Таких совпадений не бывает! Я не верю, что она и тут не причем... Там где Лидия — там проблемы!

Что-то в словах Артура заставило меня напрячься. Что-то, сказанное брюнетом зацепило внутри струну неуверенности и сомнения. Я пока не могла понять, но это заставило меня прислушиваться к словам еще внимательнее.

— Хватит, — Роутек напрягся, — я не хочу это обсуждать сейчас. Я все проверил и говорю тебе, что в этот раз она не имеет никакого отношения к произошедшему. Они с Кирой оказались слишком близко к тому месту, где он «вышел». Кира достаточно слабый щит, практически никакой, потому ее, что называется «накрыло» быстрее, а Лидия смогла добраться, практически до самого выхода из парка. И только. А на то, на что ты намекаешь, у нее не хватит ни сил, ни знаний...

— Ну хорошо, тогда как ты объяснишь, что она вообще делала в парке? Занятий сегодня в Академии нет, или намекаешь, что она тоже с кем-то тут занималась, кхм, историей... Подожди, она что, приходила к...

— Она приходила ко мне.

— Что? Ладно, — не менее устало протянул Артур, — черт! Ты сказал, что уже закончил с этим! Ты сам говорил мне, что прекратил эти встречи! Она выходит замуж, Ксан! Замуж за этого мелкого сученыша! Черт!

Артур, кажется, вскочил с кресла и громко топая, зашагал по комнате из стороны в сторону. Роутек даже не вздрогнул, не изменил положения, продолжая сидеть на месте и придерживать одной рукой край теплого покрывала на моих ногах. Наконец Артур остановился, чуть поодаль, раздался стук стекла о стекло.

— В конце концов, это твоя жизнь и только тебе решать, как именно ее просрать. — Наконец прорычал мужчина, — только если решишь вновь впустить в нее эту тварь, будь добр, вычеркни меня. Я больше не готов вытаскивать тебя из этого дерьма...

— Артур. — Прервал его речь Роутек, — я больше не куплюсь, не переживай. Но и совсем отпустить не могу... пока. Пойми, это не так просто... она была...

— Да какое «просто»? — прошипел брюнет, — пять лет! Пять! За которые ты превратился в...

— Артур... — угроза в голосе Роутека заставила его друга замолчать, а меня съежиться в коконе из пушистого пледа. — Расслабься, она ушла практически сразу...

— Seriously?

— Я выгнал ее. — Роутек странно хмыкнул.

— Ты? Выгнал? Лидию СучкуГрон?

— Артур! — Роутек вновь повысил голос, — представь себе да!

— Не верю. — Припечатал его Артур, а потом хмыкнул так же, как совсем недавно Роутек, — подожди, ты что? Ты был не один? Да? Подожди-подожди, только не говори, что... Ха-ха! Не может быть!

— Заткнись и вали! — Рыкнул блондин, диван под ним скрипнул, — все совсем не так!

— Ха-ха-ха, да плевать как! Ты выгнал Лидию! Ладно, беру свои слова обратно, пусть малявка живет... — Новый смешок брюнета и, уже совсем другим голосом он добавил: — Я тебе все сказал. И пожалуйста, Ксан, не будь слишком деликатным...

После этих слов, Артур, кажется хохотнул, хотя я не была уверена, что подобный звук можно в полной мере назвать смехом.

— Я тебя услышал. — Ответил Роутек, выдохнув, и в комнате воцарилась тишина. — Давай уже, катись.

Похоже, брюнет снова просто исчез, не оставив и следа своего присутствия. Я продолжала лежать, не шелохнувшись, стараясь ничем не выдать того, что уже не сплю. Однако одновременно лихорадочно соображать, и контролировать собственное тело было сложно, а потому я вновь начала чуть вздрагивать, словно вместе с исчезновением Артура, исчезло и мое спокойствие.

— Подслушивать нехорошо, — произнес мужчина и хмыкнул. — Разве тебя не учили?

— Я не специально. — Буркнула тихо, высовывая нос из-под края покрывала и внимательно посмотрев на Роутека.

— И давно не спишь?

— Не очень. — Ответила смущенно.

Он вновь хмыкнул, покосившись на меня, и поднялся на ноги, затем прошел к столику, на котором стояли бутылки с алкоголем.

— Понятно, — он наполнил свой стакан, — как чувствуешь себя?

Я прислушалась к собственному организму, и не без удивления отметила, что чувствую себя гораздо лучше, чем до его ухода.

— В целом — неплохо. — Протянула, стягивая тяжёлое одеяло, которым оказывается была накрыта дополнительно. — А Госпожа Грон... как?

— Как я и сказал, — ответил он совершенно ровным тоном, — с ней тоже все в порядке. Для нее это не первая встреча со столь мощным следом, так что она сразу поспешила туда, где смогла бы найти помощь достаточно быстро.

— Её..., Кх-кх, — я закалялась, прочищая пересохшее горло, — ее тоже зацепило?... То есть это состояние?..

Я пыталась подобрать правильное слово.

— Если ты о прорыве, то да. — Он нахмурился, когда я вновь закашлялась, — грубая работа и бьет грубо.

— Грубая работа? — Просипела с жадностью уставившись на стакан с явно алкогольным напитком в его руках.

— Да, — он словно поняв меня без слов, развернулся к столику и, выбрав одну из бутылок, поболтал ее и наполнил другой стакан, — я говорил тебе, что он обладает огромной силой и действует слишком грубо, потому все его действия и носят столь разрушительный характер.

— О! — Я благодарно кивнула, принимая из пальцев блондина стакан с напитком. — Слишком шумно?!

— Да, можно сказать и так. Ладно, — он улыбнулся, заметив как я поперхнулась, ощутив жгучую горечь на языке, — что хотела от тебя Лидия?

— Да ничего такого... — я немного смутилась под его внимательным и каким-то выжидающим взглядом, — она неправильно поняла ситуацию и...

— В каком смысле — неправильно поняла?

Я окончательно стушевалась и, зажмурившись, пробубнила, заливаясь румянцем:

— Она решила, что у нас с вами свидание... Ну и вроде как хотела предупредить..., то есть предостеречь...

— Пф-ф, — хмыкнул Роутек и тут же отвернулся, собираясь подлить себе ещё.

Проследив за ним сквозь чуть дрогнувшие ресницы, отметила, что он на мои слова не разозлился и даже, что оказалось совершенно невероятным — спрятал мимолетную улыбку.

— Глупости. — Поспешил добавить он, вновь поворачиваясь ко мне. — Ладно, раз ты уже в норме, пора заканчивать. Пойдем.

— Куда? — протянула руку, возвращая ему пустой стакан и поднимаясь с места.

Я чуть сдвинула брови, отметив, что уже совершенно не опасаясь следовать за Роутеком, странное чувство доверия и вовлеченности растекалось теплом внутри. Уверена, если бы он с таким же видом предложил мне сейчас отправиться к пруду и сунуть руку в воду, я бы без промедления последовала за ним.

Покрывало, соскользнуло с плеч, но я тут же подхватила его вновь, кутаясь уже больше не от холода, что кажется окончательно отступил, а по привычке. Ну и ещё прячась от странного блеска в его глазах, что я была уверена, мне не привиделся.

Роутек молча взял меня за руку и потянул в сторону выхода из комнаты.

— Постарайся расслабиться и не думать о том, что упадешь. — Наставительно тоном произнес он.

— Как упаду? — непонимающе переспросила, заметив краем глаза, как стена с камином, а следом и кресло, мимо которого меня вели, чуть дернулось и словно вытянулось, искажаясь в пространстве.

— Не как, а куда. — Поправил он спокойно, и в ту же секунду мир вокруг померк, словно в комнате выключили свет.

Ноги на долю секунды потеряли твердую опору, и я вскрикнула, испытав то пугающее чувство свободного полета, что так часто преследовало меня в снах. Но это было лишь мгновение, за которое мое сердце пустилось вскачь, лишь один миг, а уже в следующую секунду горячие пальцы сильнее стиснули ладонь, вновь даря ощущение защищенности и стабильности.

— Спокойно. — Роутек говорил тихо, но голос его звучал уверенно, — это с непривычки.

Раз, и мир снова озарился светом, а я, вынырнув из темноты на несколько секунд ослепла.

Зажмурилась сильно-сильно и, даже, второй рукой прикрыла глаза, давая им возможность хоть немного привыкнуть к свету. Покрывало вновь скользнуло с плеч, но на пол так и не упало, подхваченное Роутеком. Выпустив мою руку, блондин поправил его, сводя у меня на груди и, развернувшись, отошел.

Немного щурясь, я, наконец, получила возможность оглядеться. И каково же было мое изумление, когда я поняла, что стоим мы посреди кабинета, в котором проходили наши занятия на симуляторе.

— Мы... мы что, в Академии? — Я ошарашенно выдохнула и даже сделала пару неуверенных шагов вперед, затем развернулась, жадно впившись взглядом в мужскую спину, — Вы! Вы перенесли нас!

Он бросил взгляд через плечо, но ничего не ответил, а я и не ждала сильно. Уже когда блондин крепко сжал мою руку, стало понятно что он собирается сделать. Но тогда я еще боялась поверить, но все же чуть-чуть ликовала, осознав какой шанс мне выпал.

Невероятно, потрясающе, просто невозможно! Но так реально!

Развернувшись вокруг своей оси, я закусила губу, еле сдерживала ликование. Хотелось прыгать на месте и кричать.

— Иди сюда. — Роутек закончил настраивать и переключать рычаги на столе управления симулятором и поманил меня рукой.

— Что мы будем делать? — я шагнула к нему, внимательно следя за мужчиной.

— Ничего необычного, создадим симуляцию материи, и просто освободим тебя от лишнего.

— А потом? — Я с интересом разглядывала Роутека, что сейчас с совершенно деловым видом опустился на одно колено рядом с кругом, вмонтированным в пол и что-то проверил.

— А потом мы пойдем спать.

— Спать?! — так же глупо восторженно повторила за ним.

— Спасть Кира, в кроватку. — Он поднялся и, на этот раз не спрашивая, просто схватил меня за руку и дернул на себя. — Сюда вставай, так это оставь, только мешать будет.

Подтолкнув меня к кругу, стянул с плеч покрывало и кинул его на один из стульев, стоящих у стола. Затем развернул к себе лицом, чуть развел мои руки в стороны.

— Ноги поставь как положено, — зло рыкнул Роутек, а я только глаза закатила, в очередной раз вспомнив о том, кто именно передо мной. И как я упустила тот момент, когда блондин вновь превратился в злобного препода. — Кира, ну же!

Он раздраженно склонился ниже и хлопнул меня по ноге, вынуждая шире расставить ноги. Голые ступни встали четко в выемки для ног.

— Теперь замри, — он развернулся и быстро подошел к столу. — Готова?

— Д-да... — неуверенно кивнула, сообразив, что вместо того, что бы с восторгом скакать на месте, нужно было узнать, что именно он собирается делать.

Раздался щелчок, и воздух вокруг монотонно загудел.

— Теперь не дергайся, мне необходимо быть очень внимательным. Поняла?

— Да. — Повторила, обеспокоенно следя за его возвращением.

Замерев напротив меня, Роутек неожиданно хрипло произнес:

— Не бойся и постарайся не шевелиться.

Глава 39

Вытянув руки, он поднял их на уровень моего лица и застыл в каких-то считанных сантиметрах от границы круга. Воздух между нами чуть дрожал, будто в знойный день, и отдавался на поверхности кожи еле ощутимой вибрацией. Я словно загипнотизированная следила за действиями мужчины. Со стороны казалось, будто он сомневается в том, что хочет сделать.

Я терпеливо ждала, блондин также терпеливо стоял напротив, по ту сторону симулятора. Несколько невыносимо громких удара сердца, и его ладони замерли напротив, растопыренные пальцы подрагивали, словно его бил легкий озноб. В следующее мгновение он сделал шаг вперед, практически вплотную приближаясь к симулятору, а кончики пальцев коснулись «живой», дрожащей границы, погружаясь внутрь, словно в воду.

Запаниковав, я зажмурилась, продолжая удерживать позу и стараясь не шевелиться. Руки уже устали и хотелось опустить их, позволив повиснуть вдоль тела, а ноги, наоборот, окаменели, будто затекли от бесконечно долгого сиденья.

— Т-ш-ш... — раздалось с той стороны. — Все хорошо, не бойся.

Я не ответила, гул нарастал, а воздух внутри круга начал движение, закручиваясь спиралью вокруг моего тела. Пока еще слабый поток только охлаждал обнаженную кожу пяток, чуть шевеля края штанов.

— Т-ш-ш... — повторил Роутек. — Потерпи, может быть не очень приятно.

— Что? — выдохнула еле слышно, когда его ладони опустились на мою голову и медленно, практически незаметно начали движение вниз.

Назвать охватившие меня ощущения «неприятными» я никак не могла. Его ладони были горячими, тепло от них разбегалось по коже, неся с собой успокоение. И что-то еще, что скорее хотелось назвать чувственным. Руки ужасно медленно двинулись вниз, чуть сильнее надавливая и иногда останавливаясь, словно Роутек боялся пропустить хоть что-то. А внизу живота скручивался тугий комок. Макушка, виски, уши, подушечками больших пальцев задел наверняка вспыхнувшие румянцем щеки. Он стал двигаться чуть быстрее: челюсть, шея, ключицы, плечи, разведенные в стороны руки, до самых кончиков дрожащих пальцев. Замер на пару мгновений, удержав прикосновение, и двинулся дальше, оглаживая внутреннюю сторону руки и перемещаясь обратно.

Замер в районе подмышек, и я дернулась, почувствовав легкую щекотку, но тут же застыла, так как он продолжил. Явно стараясь никоим образом не касаться груди, чуть отодвинул руки, но тепло ладони даже на расстоянии в сантиметр ощущалось невероятно остро.

Грудь, вниз по ребрам, медленно, словно искал что-то.

Талия, бедра, вниз по ногам.

Я стояла, закусив губу и отчаянно стараясь не издавать никаких звуков. Меня не первый раз осматривали, а количество исследований, проведенных в лаборатории, вообще перевалило за сотню. Но ни одно из них никогда не вызывало такого острого и странного отклика во мне.

Добравшись до пальцев ног, Роутек замер, продолжая удерживать контакт, и, неожиданно громко выдохнув, вновь двинулся вверх, на этот раз касаясь внутренней стороны бедра. Я, кажется, до крови закусила губу и задрала голову, сдерживая жутко неприличный звук внутри. Роутек остановился, немного не доходя до того самого места.

— Ничего... — хрипло выдал он, отчего я вздрогнула.

— К-как ничего?... — ошарашенно прошептала.

— Потерпи немного, — в его голосе мне послышалось сожаление, — еще не все проверил.

Отдернув руки, он поднялся в полный рост и застыл. Я переводила взгляд с блондина, замершего по ту сторону симулятора, на его ладони, застывшие напротив моей груди. Он потянулся вперед и так же, как и минуту назад, стараясь не касаться моего тела сквозь одежду, повел руки вниз. И тут все изменилось: когда горячая ладонь остановилась чуть ниже пупка, меня словно молнией ударило, а живот скрутило болезненным спазмом.

— Есть! — выдохнул он. — Отлично! Кира, не шевелись, постарайся расслабиться.

Я шумно выдохнула, вновь запрокинув голову и стараясь собраться с мыслями. Как он представлял себе это, не знаю. Как вообще можно расслабиться, когда по твоему телу шарят невыносимо горячие ладони, даря такую бурю эмоций, что ты с трудом контролируешь собственное дыхание?

— Отлично! — Он надавил чуть сильнее на живот, и в том месте, где я столь остро ощущала его прикосновение, начало происходить что-то странное.

Уже знакомый мне холод рождался под его пальцами, что сейчас аккуратно ощупывали меня сквозь ткань. Кожа покрылась мурашками, разбегающимися волнами по всему телу. Я начала вздрагивать, не в силах унять собственное явно сопротивляющееся происходящему тело.

— Что... ч-что вы дел-лаете?.. — пробубнила дрожащими губами.

— Еще немного, Кира, потерпи. — Он опустил ся. — Необходимо вновь надорвать, чтобы можно было закрыть все окончательно.

Он что-то еще говорил, продолжая надавливать пальцами одной руки на живот, а второй вцепившись в мой бок, одновременно прижимая меня сильнее. Распахнув глаза, поняла, что мир вокруг, что называется, «поплыл». Опустив взгляд и стараясь его сфокусировать, ошарашенно уставилась на светлую макушку прямо перед собой: Ксандр Роутек встал на колени, практически уткнувшись носом в мою грудь.

— Вдохни! — раздался приказ, и он резко вскинул голову, впиваясь в меня белым и невидящим взглядом. — Сильнее!

Я набрала полную грудь воздуха, боясь ослушаться, и застыла в ожидании нового приказа.

— Держись, — так же не отрывая взгляда от меня, ровным, но не терпящим возражений тоном продолжил блондин.

Я вскинула подрагивающие руки и, не найдя куда их пристроить, опустила на его плечи, крепко впиваясь пальцами.

— Выдохни! — прозвучал новый громкий и четкий приказ, которому я тут же повиновалась.

Одновременно с тем, как воздух покинул мои легкие, сильные, раскаленные пальцы, казалось, вонзились в мою плоть, пробивая насквозь и проникая в тело. Мне хотелось закричать больше от испуга, чем от боли, но все неожиданно закончилось. Он отдернул руку, и из меня словно стержень, все это время удерживавший тело в вертикальном положении, выдернули. Колени подогнулись, тело ослабло и я просто завалилась вперед, прямо в его объятия.

— Тш-ш-ш, — вновь прошептал он, опустив ладонь мне на спину и аккуратно прижимая сильнее к себе. — Все-все, девочка, уже все.

Я всхлипнула, делая новый вдох, и выдохнула, полностью расслабляясь в его объятиях.

— Теперь аккуратно достанем тебя отсюда. — Он, продолжая прижимать меня к себе, осторожно поднялся на одно колено, потом на второе и наконец выпрямился. Сделав шаг в сторону, вытащил меня из все еще работающего симулятора и аккуратно опустил на собственный стол. Затем потянулся к лежащему на одном из стульев покрывалу и накинул его мне на плечи.

— Держи, вы с ним практически сроднились, — хмыкнул Роутек и, развернувшись, прислонился бедром к столу, на котором я сидела.

— И... — прохрипела я, привлекая его внимание и выдерживая, кажется, из легкой задумчивости. — И что теперь?

— Теперь? — Он покосился на меня, сложив руки на груди. — А теперь... все будет как прежде. Ты, Кира Марс, отправишься домой и ляжешь спать, а завтра будет новый день и новые занятия. Все станет как прежде.

— Я? — глупо переспросила. — А к-как же след? А как же все это?.. — Я облизала пересохшие губы, с удивлением отмечая, как силы возвращаются, словно кто-то заклеил некогда проделанную во мне дыру.

— Кира, — он устало выдохнул, — для тебя все закончилось, понимаешь? Сейчас ты отправишься домой и ляжешь спать, а завтра, как хорошая девочка, забудешь все, что произошло, и явишься на занятия. Все понятно? Практику я тебе зачту, имей это в виду. Полагаю, что на этом мы можем закончить.

— Но... — Я окончательно растерялась и нахмурилась. — Вы... теперь сможете найти этого человека? Да?

Он промолчал, явно обдумывая что-то.

— Ну, то есть теперь, когда у вас есть образец его следа или типа того... — Я мотнула головой в

сторону гудящего симулятора, все ещё не сводя взгляда с лица блондина.

Роутек выпрямился и весь подобрался. Посмотрел на меня долгим, каким-то оценивающим взглядом, потом на симулятор, а затем расплылся в какой-то совершенно безумной улыбке.

— Кира! Черт! — Он схватил меня за руку и потянул на себя. — Умница! Так, все, захватим кое-что в кабинете, а потом домой! Пойдем.

Я с готовностью прыгнула на пол, следуя за ним и с восторгом предвкушая новый переход. Раз, и свет померк, оставляя позади аудиторию и продолжающий работать симулятор.

Секунда невероятной лёгкости, что в этот раз меня совсем не напугала, и мы вышли в темном кабинете, где до этого я была лишь однажды.

Он выпустил мою руку и поспешно шагнул в сторону, замирая у одного из многочисленных стеллажей с книгами и, похоже, совершенно потеряв ко мне интерес. Секунду спустя, что-то бормоча себе под нос, он начал торопливо перебирать книги на полках.

Я же развернулась и стала обходить кабинет, наконец получив возможность осмотреться. Подойдя к стене с книгами, противоположной той, где сейчас стоял Роутек, я двинулась вдоль стеллажей, осторожно касаясь пальцами корешков книг. Практически все они были покрыты тонким слоем пыли, лишь кое-где виднелись, однако, следы пальцев — эти книги доставали.

Пройдя пару секций, то и дело оглядываясь на блондина, продолжавшего поиски только ему ведомого издания, я остановилась у полки, ранее не замеченной. На ней неровно стояли фотографии в деревянных рамках, покрытые таким слоем пыли, что было невозможно разобрать там изображенное.

Протянув руку, я осторожно стерла пыль с ближайшей ко мне фотографии. Ничего, однако, разобрать не удалось, и я потянулась к следующей. Протерла стекло и с удивлением воззрилась на изображение молодого мужчины лет двадцати пяти. Зеленые глаза, темные, но не черные волосы. Что-то в его лице показалось очень знакомым, но что именно заставило меня так думать, я понять не смогла.

Следующую фотографию пришлось взять в руки, так как смахнуть пыль с нее, пока она стояла среди других снимков, было проблематично. Оттерев с карточки грязь, я повернула изображение к свету. Со снимка на меня смотрели двое: совсем еще молодая девушка с аккуратной прической и красивый, счастливо улыбающийся Ксандр Роутек. Одной рукой он прижимал к своему боку будто смутившуюся девушку, а вторую засунул в карман брюк. Весь его вид говорил о том, что он счастлив и совершенно беззаботен. Светлые волосы растрепались, шальная улыбка растягивала губы, а лицо с невероятно светлыми глазами было столь же невероятно красиво.

Ксандр Роутек выглядел настоящим красавцем. Это сейчас все портили и леденящий внутренности взгляд глаз, и хмурое, слишком надменное выражение лица. Даже шрам, что так привлекал мое внимание в первое время, не делал из него такого уж чудовища. Но взгляд...

Я зябко поежилась и, развернувшись, посмотрела на его спину, мощную, с гордым разворотом плеч. На то, как уверенно он стоял, хотя наверняка испытывал боль в ноге, на которую никогда не жаловался, но и не особо скрывал. И не понимала, что именно заставляло его после всего произошедшего продолжать общаться с этой женщиной. Слова вырвались сами собой:

— Это правда?

— Что именно? — Роутек замер, не оглядываясь.

— Вы спасли ее, а она вас бросила и ушла к вашему брату?

Роутек, кажется, окаменел после моих слов, а я готова была себе по губам надавать. Как я вообще решилась на этот вопрос? Как посмела спросить его об этом? Я не понимала, только что-то внутри подталкивало меня, требовало, чтобы я сделала это.

Я никак не могла принять тот факт, что она собиралась замуж за одного и при этом столь провокационно вела себя с другим. Там, в саду, когда Лидия ластилась всем телом к Роутеку, я и подумать не могла, что между ними такая огромная пропасть.

— Это совершенно не твое дело, — резко выдохнул он.

— Простите, я... — сглотнула, ощутив, как под его разъяренным взглядом леденеют внутренности. — Я...

Он развернулся и, буквально в два шага приблизившись ко мне, выдернул из руки фотографию,

даже не глянув на нее, швырнул обратно на полку, сбивая остальные, что тут же попадали с грохотом. Я втянула голову в плечи, готовая к новому взрыву.

— Черт! — прорычал он, как-то болезненно морщась, раздосадованный то ли упавшими фотографиями, то ли собственной вспышкой ярости.

Склонившись, он внимательно всмотрелся в мое лицо, словно пытался найти там ответ на свой незаданный вопрос. Я нервно переступила голыми пятками по полу, зябко поджимая пальцы. Это движение заставило его замереть на мгновение, а в следующую секунду меня уже подхватили на руки и практически уронили в темноту.

Приземлилась я на свою собственную кровать в общежитии.

— Мама! — только и успела выкрикнуть, плюхнувшись на матрац и тут же подскочив, запутавшись в покрывале. — Эй, подождите! Не оставляйте меня так! Господин Роутек! Господин Роутек! А вещи? Ну же!

Я застыла, поняв, что осталась в комнате одна. Откинувшись на подушку, со злостью ударила кулаком по матрацу.

— Черт! Черт! Черт! Ну и дура! Настоящая дура!

Я снова с силой ударила по кровати, когда краем глаза заметила тень в углу комнаты, а в следующую секунду меня придавило к постели. Темнота на этот раз была со всех сторон, она давила, однако не лишая меня возможности дышать. Ощущения падения тоже не было, лишь где-то на краю сознания прошелестело:

— Спи... — И теплое дыхание коснулось губ.

Глава 40

Мне снился невероятный сон: я лежала в горячих, но слишком жарких объятиях. Сильные руки сжимали мое тело, обжигая в тех местах, где его кожа касалась моей. Шевелиться не хотелось совершенно, и, одновременно с этим, ужасно хотелось повернуться на другой бок, сменить позу, устроиться удобнее. Поерзав немного, чем вызвала явно недовольный вздох где-то рядом, я, наконец, смогла повернуться, вновь кутаясь в это тепло, словно истосковавшаяся по уютным объятиям кошка.

Пробурчав что-то себе под нос и вызвав смех хозяина тех самых объятий, я пристроила голову на его плече, вновь готовясь заснуть. Желая устроиться ещё удобнее, провела ногой вверх, сгибая ее в колене, и ощутив как трется трется о чужую, более грубую. Хозяин ноги резко выдохнул и рыкнул что-то невнятное мне в макушку, а я лишь довольно улыбнулась, пряча эту ухмылку у него на груди и думая о том, насколько приятно лежать вот так, тепло к теплу...

Наконец, осознав эту мысль, я подскочила на месте, готовая в любую секунду начать отбиваться и с трудом соображая, где нахожусь. Темнота ослепила, и, стараясь вырваться из капкана рук незнакомца, я дергалась во все стороны, окончательно запутавшись в одеяле, которым мы были укрыты, и чуть не сверзнулась с кровати. Рядом кто-то охнул и секунду спустя зажегся ночник.

— Кира! Ты чего?! Опять кошмар? — Иннель, сонно щурясь, приподнялась на своей кровати, — все в порядке?

— Что? — охнула я, ошарашенно оглядываясь, — где?.. Как?..

Как я... А где же?.. А Роутек?..

Я приподняла край одеяла и поняла, что сижу на собственной кровати, в нашей с Нель комнате. Прижав руку к груди, где бешено колотилось сердце, я перевела совершенно ошарашенный взгляд на подругу.

— Ну что ты, Кир? — Иннель зевнула, стараясь прикрыть рот рукой, и вновь поинтересовалась: — может воды?

— Н-нет. Как ты тут оказалась? — Уставилась я на Нель.

Черт, я сейчас, кажется, с ума сойду!

— Кира! Успокойся, — Нель потянулась и, наконец, села на кровати, — ты чего? Я приехала в первом часу ночи, ты уже спала...

— Я? Спала? — Я выдохнула, — одна?

— Что? — Вот теперь мне, кажется, удалось ее удивить, — что значит «одна»? Конечно одна!

— Ты уверена? — протянула я.

— Конечно я уверена! — Она поднялась со своего места и в один шаг преодолела расстояние до моей кровати. Забравшись на нее, вперила в меня свой острый взгляд настоящего законника. — Ну-ка, ну-ка, рассказывай, что тут произошло? Ты и?..

Она внимательно разглядывала мое лицо, и выражение на ее собственном менялось от ехидно-заинтересованного на разочарованно-обеспокоенное.

— Кир, что случилось? Что-то плохое? — Я молчала, а потому она придвинулась ближе, обнимая, — Кир тебя кто-то обидел? Это... Броуди?

— Что? — Я поспешно замотала головой, — нет-нет, ничего такого...

— Уверена? — Нель сильнее нахмурилась и в какой-то момент мне даже показалось, что она не выпустит меня из своей хватки, но девушка отступила, словно уловила в моем взгляде ту неуверенность и растерянность, что охватила меня полностью.

— Да. — Я коротко кивнула, — да... просто кошмар приснился и я немного растерялась.

— Ну, смотри, — Иннель чуть сильнее сжала свои объятия и тут же выпустила меня, чтобы уже через несколько мгновений запрыгнуть обратно на свою постель. — Тогда все, спим? Выключаю свет?

Девушка потянулась к выключателю, и свет погас.

— Да. — Запоздало ответила я и медленно опустилась на подушку, повернулась на бок и накрылась одеялом. — Спим.

Я слышала как тяжело вздохнула Нель, физически ощущая ее недовольство и легкую тень обиды. Мы были слишком давно знакомы, и девушка легко определила, что что-то не так, но не стала настаивать, дав мне возможность рассказать все самой. А я не знала, что делать: как я могла рассказать ей о то, что произошло за эти пару дней? Тем более, что я обещала Роутеку сохранить все в тайне, даже от Макса.

Последнее, что я помнила тот шепот и то, как Роутек разозлился, увидев фотографию в моей руке. А проснулась от совершенно невероятного сна в собственной комнате... Я лежала и смотрела в темноту, стараясь припомнить и запечатлеть в памяти все, что произошло. Каждую минуту и каждое слово, каждую улыбку и ухмылку. Все, абсолютно все казалось мне важным.

Утро началось суматошно. Поднявшись рано, даже раньше привычного звонка будильника, я под удивленное и недовольное ворчание подруги начала собираться в Академию. Все внутри горело и хотелось как можно скорее добраться до кафедры темных материй, чтобы поговорить с Роутеком.

Спустя примерно полчаса моей безостановочной беготни по комнате, Нель не выдержала и, поймав меня на очередном заходе к шкафу, попробовала еще раз выяснить, в чем дело и что же произошло за эти выходные.

— Н-ничего... — уверенно протянула я, выворачиваясь из ее цепких рук.

— Точно? — она прищурилась и, явно не поверив моим словам, — тогда что за паника?

— Это не паника, — я сглотнула, оглядываясь на шкаф, — просто мне нужно попасть в Академию пораньше, и, — я задумалась на мгновение, а потом облегченно выдохнула, что хотя бы тут не нужно что-то придумывать и обманывать подругу: — поймать Роутека до начала занятий.

— Да? — она удивленно вскинула брови и отступила, — тогда и меня захвати, я быстро соберусь! Кар где?

— Кар? — я застыла, лихорадочно соображая где же сейчас кар. В субботу я оставалась на практику у Роутека, провела там ночь с субботы на воскресенье, потом еще целый день провела с ним, так или иначе, не считая происшествий в парке. Вечер и, примерно, еще часть ночи, я, опять же, была вместе с ним. А вот как именно я попала в комнату и, главное, в какое время, если вернувшись, Нель застала меня спящей в собственной кровати, я не знала. Конечно, став свидетельницей того, как просто Роутек и этот жуткий тип, Артур, исчезают в одном месте и появляются в другом, я могла только догадываться, как именно оказалась тут.

— Кар. — Повторила Нель.

— В Академии... — неуверенно промямлила, натягивая юбку.

На это Нель лишь удивленно вскинула брови, замерев в проеме двери в ванную и разглядывая меня как-то по-новому, но промолчала. Быстро одевшись, она уже через десять минут стояла рядом со мной, терпеливо ожидая наемный кар, что я вызвала, стоило нам только покинуть здание общежитие.

Спустя почти сорок минут, расплатившись с водителем, мы вышли на площади перед главным зданием.

— Кира! — Иннель крепко сжала мою руку, — если тебе нужна помощь, ты же знаешь, что можешь все-все мне рассказать?!

В голосе девушки не было ни злости, ни обиды, никакого давления, лишь легкое беспокойство. Не думаю, что она хоть примерно могла представить, какие именно мысли мучают меня с самого утра, просто беспокоилась, заметив мое странное, несколько нетипичное поведение.

Я могла злиться, я могла, что называется «рвать и метать». Могла раскиснуть, и, даже, чуток всплакнуть. Но вот так, находиться в состоянии совершенной прострации и растерянности я просто не умела, точнее умела, но не долго. Я просто не знала, что делать дальше: куда бежать, стоит ли звонить Маркусу и маме или не стоит беспокоить их обоих. Мне казалось, что если Роутек делает что-то, то он совершенно уверен в своих действиях, уверен в том, что это совершенно безопасно для других. И почему-то я верила ему. На слово.

— Знаю, — я благодарно кивнула.

— Хорошо! — Она улыбнулась, на этот раз будто облегченно, — тогда увидимся позже.

— Да! — Я махнула рукой и поспешила на кафедру темных материй.

Я побежала к главному корпусу, затем спешно поднималась по лестнице, не глядя по сторонам и совершенно ничего не замечая, а потому неожиданная встреча с тем, о ком я совершенно забыла, буквально сбила меня с ног.

— Кира! — Рик, появившийся из бокового коридора и схвативший меня за руку, изрядно напугал. — Кира, иди сюда...

Оглянувшись по сторонам и убедившись, что тут кроме нас никого больше нет, одним резким движением притянул меня к себе и быстро, но очень крепко, обнял.

— Г-господин Броуди! — выдавила с трудом, так как сделать вдох было практически невозможно. — Ч-что вы?..

— Т-ш-ш! — Шикнул он мне в макушку и, наконец, оторвав от себя, буквально потащил в сторону темной ниши, спрятавшейся в тени коридора. — Кира! Как же я соскучился, рыжая ты моя девочка...

Броуди будто изголодавшийся зверь, накинулся на меня, покрывая быстрыми и жадными поцелуями мое лицо, опускаясь на шею. Ошарашенно выдохнув, я вскинула получившие свободу руки и уперлась ему в плечи, стараясь оттолкнуть от себя мужчину. Он, однако, не желал отступить и, наоборот, тянулся вперед, стараясь, наконец, добраться до моих губ.

— Подожди...те же! — Я отталкивала брюнета, колотила кулаками по плечам, стараясь увернуться от очередного поцелуя, мазнувшего по краю щеки. — Да что вы?.. Ну стой же!..

— Кира, хватит! — неожиданно зло рыкнул Броуди, и я застыла, удивленная яростью в его голосе.

Мы так и стояли в темноте, тяжело дыша, и смотря друг на друга. Броуди вжал меня в стену, нависнув надо мной и буравя совершенно безумным взглядом. Его грудь вздымалась и опадала, а громкое дыхание больше напоминало какой-то звериный рык. Мои дрогнувшие ладони застыли на его груди, а его тело под тонкой материей рубашки казалось неприятно раскаленным.

— Почему? — Выдохнул он.

— Гос-споди-ин Броуди, — попробовала я снова, — что вы?.. Не надо...

Последнее слово прозвучало еле-еле, и я бы очень удивилась, если бы он на самом деле расслышал, а главное понял то, что я пыталась сказать.

— Почему? — повторил он, — ты... отталкиваешь меня? Зазналась малышка Марс? А? Или нашла кого-то получше? Неужели думаешь, что тут есть кто-то лучше меня?

— Что? Но я... — я нервно облизала вмиг пересохшие губы, — я не... я не отталкиваю, я просто...

Я лихорадочно соображала, что ему ответить. Совершенно неожиданно для самой себя, осознала, что и не вспоминала об этом потрясающем мужчине все последние дни, с того самого момента, как он практически вот так же поймал меня на лестнице, поцеловал, будто клюнул, а потом вновь исчез. Почему сейчас его близость напрягала? Отчего так сильно хотелось оттолкнуть его, не позволить касаться, а уж тем более, целовать.

Не выдержав его прямого, какого-то выжидающе-угрожающего взгляда, я опустила глаза.

— Что вы хотите? — уже более твердым голосом просила у мужчины, что еще несколько недель назад был, кажется, всей моей жизнью, занимал мои мысли, дни и, заполнял своими образами ночи. А что теперь? В моем сердце больше не было того огня, что я испытывала раньше? Ноги не подгибались лишь от одной мысли о том, что он рядом?

Нет, я, безусловно, чувствовала и трепет, и легкое возбуждение. Его внимание, да что уж там, страсть — все это кружило голову, но что-то было еще, что-то внутри противилось, словно происходящее было каким-то неправильным...

— Тебя, Кира. — Тихо, будто облегченно прошептал он и склонился еще ближе. Убрав одну руку с талии, коснулся лица, приподнимая его за подбородок и заставляя меня вновь посмотреть ему в глаза. — Я хочу тебя. Сейчас... Я соскучился, я так давно тебя не видел. Я устал ждать, Кира и хочу взять то, что принадлежит мне...

— Но... — успела только прошептать, а он, уже смяв мои губы своими, пытаясь углубить поцелуй.

Я замычала, дернула головой, отворачиваясь. Мужчина чуть отодвинулся и сильнее сжал пальцы на подбородке, фиксируя мое лицо.

— Что? — в его взгляде блеснуло непонимание. — Да в чем дело?

— Почему, — я слотнула, ощутив, как огонь, что загорелся внутри, потух так же быстро как и вспыхнул до этого. Закусила губу, начиная отчаянно тонуть на дне его невероятно темных глаз и слабея, — почему тут... почему постоянно прячемся, почему?..

— О чем ты?

— Даже сейчас, — прошептала, словно боясь нарушить окружающую нас тишину.

Я не успела договорить, как в конце коридора раздался шаг. Броуди дернулся, вскинув руку, закрыл мой рот ладонью, и прошипел:

— Т-ш-ш!

Мы застыли, не шевелясь и, кажется, даже не дыша, прислушиваясь к этим к звукам. Подождали, пока неизвестный пройдет мимо и как только шаги стихли за поворотом, Броуди убрал свою ладонь и тут же склонился, снова впиваясь в мой рот новым жарким поцелуем. Одна его рука удерживала мой подбородок, не позволяя отвернуться, а вторая зашарила по телу, поднимаясь выше и жадно сминая грудь под тонкой материей блузки.

— М-м-м, — замычала я, силясь вытолкнуть язык мужчины из своего рта. — М-м-мха!

Наконец, мне это удалось, и резко дернув головой назад, я больно стукнулась затылком о стену и зашипела. Броуди, будто не заметив ничего, потянулся за новым поцелуем, судя по всему решив просто проигнорировать и мои вопросы, и весь мой выпад в целом. Замотав головой и не позволяя ему совершить задуманное, я вновь уперлась в его ходящую ходуном грудь и толкнула. В этот раз я вложила в это движение все силы и всю свою злость.

— Ты чего? — отшатнувшись, выдохнул он. — Кира!

— Вы! Ты... — я втянула воздух через нос, — не понимаешь?! Я не хочу так! Не хочу! Я тебя не хочу! Я не девка на один раз и не буду вот так, обжиматься по углам! Я больше не хочу этого!

— Не хочешь?! — на этот раз его рык не остудил моей злости. — А чего ты хочешь? А, Кира? Чего ты все время выеживаешься?! Может мне для начала жениться на тебе? Или объявить на всю Академии о нас? А? Не смейся! Что ты из себя все целку строишь?! Небось уже перетра...

Последняя фраза взорвала что-то глубоко внутри, я вскинула руку и наотмашь ударила его по лицу. Громкий, пугающе громкий хлопок оглушил. Сильно пихнув Броуди плечом, я выскочила из ниши и рванула прочь. Рик вывалился следом за мной буквально через секунду:

— Сдурела? — выкрикнул он, — Кира! Стой! Да подожди ты!

Я неслась прочь, разъяренная его словами и, одновременно с этим, напуганная собственным поступком.

Я ударила... Ударил его!

Рик продолжал кричать, пытаюсь остановить меня и, наверное, надеясь вернуть.

— Кира! Подожди! Ну, слышишь, я погорячился, Кир! Я просто... Ну, прости! — Снова выкрикнул он, — Ну же! Вернись! Кира! Вернись сейчас же! Марс!

Рик не стал преследовать меня, хотя в глубине души я на это надеялась. Мне было ужасно обидно и очень хотелось, что бы он не просто стоял там и звал меня, а сделал что-то более серьезное: побежал за мной, обнял, извинился. Его слова, хоть и были практически правдой, больно жгли. Я не понимала, что со мной происходит. Злые слезы обожгли и картинка начала расплываться смазанной пеленой.

Только перед кабинетом Роутека я остановилась и, наконец, перевела дыхание. Удивительно, но после того, что произошло с между нами с Риком, в первые секунды мне хотелось где-то спрятаться, отсидеться и привести мысли в порядок. Только вместо этого, ноги привели к двери с табличкой "темные материи". А еще более невероятным было то, что оказавшись тут, я практически моментально успокоилась.

Глава 41

Собравшись с мыслями, я еще раз поправила ворот блузки, каким-то нервным движением дёргая за его край, и постучала в дверь с табличкой “темные материи”. В ответ, однако, не получила ответа. Не веря в то, что Роутека еще нет, я повторила стук, затем еще раз. Следом приложила ухо к дверному полотну и прислушалась, ожидая хоть что-то расслышать.

Наконец осознав, что его ещё нет, прислонилась спиной к двери и решила его подождать, уверенная, что блондин скоро появится. Спустя двадцать минут я уже сидела на полу рядом с кабинетом и подпирала спиной дверь. Мимо меня то и дело сновали девушки из секретариата и преподаватели, ученики других потоков стайками перемещались по коридору. Пару раз я вздрагивала, предположив, что сейчас из-за поворота коридора появится Рик Броуди. Но ни он, ни Роутек так и не появились.

Когда до начала первой лекции оставалось не более пяти минут, я осознала, что блондин тут не появится и встретиться с ним до начала занятий у меня не выйдет, а значит, и разговор придется отложить. Правда, была ещё надежда на то, что я смогу поймать его после окончания лекций, но зная блондина, я в этом сильно сомневалась.

Поднялась на затекших от долгого сидения ногах и, развернувшись, торопливо направилась в ту сторону, откуда я пришла чуть меньше часа назад. Пробежав мимо злополучной ниши, я ещё пару раз повернула за угол и на полном ходу влетела в спину высокого мужчины, облаченного в деловой костюм. Даже не поднимая глаз, я сразу сообразила, что это не преподаватель и не ученик, ведь обучающиеся в Академии не носили костюмов, предпочитая форме молодежную одежду. Преподаватели также старались не сильно выделяться, выбирая костюмы приглушенных тонов.

— Простите! — пискнула, перехватывая слетевшую с плеча сумку в другую руку.

— Так, так, так... — раздалось надо мной.

Охнув, я отшатнулась и подняла удивленный взгляд на мужчину. Господин Артур собственной пугающей персоной обернулся и стрельнул в меня уже знакомым издевательски злым прищуром.

— Так, так, так, — повторил он, — и кто это у нас тут опаздывает на занятия? Юная госпожа?..

Он притворно заинтересованно вздернул бровь и вновь повернулся лицом ко входу в аудиторию. Там, прямо перед кабинетом темных материй, стояли ребята с моего потока.

— Марс! — выкрикнул всегда и во всем первый Аксель Бак, пригвоздив меня к полу странно удивленным взглядом. — Это Кира Марс.

— Госпожа... Марс, — издевательски протянул Артур, вновь глянув на меня сверху вниз, — вы проспали и потому так спешили, что чуть не сбили меня с ног? Что, сладко спалось?

Лишь нам двоим понятный намек в его тоне заставил мои уши вспыхнуть от смущения, но я тут же взяла себя в руки и, осторожно прижимая сумку к груди, обошла Артура, останавливаясь рядом с Мареком. Кром акkuratно потянул меня за рукав блузки, заставляя встать еще ближе. Артур угрожающе сузил и без того слегка прищуренные глаза и проследил за нашими действиями, затем неодобрительно хмыкнул и наконец заговорил вновь:

— Прошу в аудиторию, господа.

— А-а-а, — протянула я, переводя взгляд с лица брюнета на Марека словно в поисках объяснений, но тот лишь поджал губы и мотнул головой на дверь, зовя меня за собой.

Я молча последовала за ребятами, то и дело оглядываясь на брюнета. Тот, в свою очередь, подождал, пока все скроются за дверью, а затем, когда я в очередной раз бросила опасливый и непонимающий взгляд через плечо, широко, но не менее жутко оскалился.

Проследовав за нами, он подошел к преподавательскому столу и прислонился бедром, ожидая, пока мы займем свои места. Обведя хмурым взглядом аудиторию и удовлетворенно кивнув, произнес:

— Итак, повторю для опоздавших и тех, кто просто не знает: меня зовут Артур Окс. Я являюсь главой департамента защиты и материальных источников и сегодня нахожусь тут по просьбе ректора вашей Академии.

Он замолчал, оттолкнулся от стола и сделал пару шагов в центр аудитории, вновь оглядывая нас. На этот раз его взгляд был совсем другим. Из него пропали издёвка и насмешка и появилась затаенная угроза, а также огромное внимание.

— Я полагаю, все вы слышали о вчерашней трагедии, жертвами которой стали несколько молодых

людей — учеников Академии, — продолжил Артур, внимательно следя за реакцией учеников.

Я широко распахнула глаза и ошарашенно выдохнула, не только услышав о произошедшем, но и осознав, кто именно стоит передо мной. Вчера этот человек, не только наделенный огромной силой, но и властью, просто чудом не убил меня, и он был совершенно серьезен в своих словах, сейчас я это поняла. И только после того когда я кое-как переварила полученную информацию и вновь начала дышать, наконец сообразила, где именно ранее видела этого мужчину.

Вот я утром на кухне в доме Роутека гляжу на экран визора и вижу, как от группы законников отделяется высокая темноволосая фигура. Вот картинка замирает на пару мгновений, а затем совсем пропадает...

Но не успела сформировать другую какую-то важную, осознанную мысль, как меня отвлек громкий возглас с соседнего ряда:

— А при чем тут мы? — смело выкрикнул Аксель. — Я никого не убивал, хотя иногда очень хочется!..

После этого он заржал, стрельнув в меня злым взглядом, а двое его приятелей поддержали шутку, также прыснув от смеха.

— А притом, что один из погибших ваш одноклассник. Это первое. — Господин Окс повел плечами, и этот жест, что удивительно, моментально заставил всех троих заткнуться. — Господин Готтс со своими приятелями с потока закона попали под попытку прорыва материи — это второе.

— Что?! — выдохнуло сразу несколько человек, и аудитория моментально заполнилась громкими возгласами, полными удивления и неверия.

— Как же?.. — прошептала я, инстинктивно оборачиваясь и ища взглядом светловолосую макушку Готтса.

Я отлично помнила, как он совсем недавно возмущался тем, настолько поток щита далек от реалий этого мира. Порой мне казалось, что он считает все связанное с курсом какой-то ненужной ерундой. А теперь выясняется, что сам стал жертвой прорыва. А в условиях того, что он, как и все, кроме меня, присутствующие тут, обладал и знаниями, и хоть небольшим, но практическим опытом в работе с материей, произошедшее казалось еще более пугающим.

Слова Роутека о том, что тот человек где-то рядом, заставили меня вновь вздрогнуть. Неужели это правда? Но не опасно ли сохранять все в тайне? А еще меня ужасно интересовал вопрос: ведь между обоими случаями прошло как минимум несколько часов. И вообще, были ли оба прорыва связаны между собой? И почему Готтс и его приятели погибли, а я и Лидия Грон отделались, можно сказать, лишь “легким испугом”?

— Кира... — Марек аккуратно толкнул меня локтем в бок. — Все в порядке? Ты что так побледнела, не думал, что ты настолько близка с этим парнем...

— Что? — я наконец смогла оторвать взгляд от Артура. — Я... нет, просто я...

— Ну да, жуть. — Кром кивнул, будто соглашаясь с самим собой, а затем склонился к самому уху и продолжил уже шепотом: — Считаю, вчера вместе ходили на лекции, а сегодня их уже нет... Вообще он нормальный парень был, правильный. Жаль его... Да и ребята, я даже догадываюсь, с кем он...

— Господа, — раздалось совсем рядом, — я прерву ваше нежное воркование, но у нас тут вообще-то важная информация. — Артур замер рядом и, склонившись над нами, практически прорычал: — Вы не против?

Мы с Марексом шарахнулись в разные друг от друга стороны и синхронно замотали головами.

— Прекрасно. — Артур развернулся и прошел обратно в центр аудитории. — Итак, повторяю, ситуация очень серьезная. И хотя эту информацию вам могли донести и мои менее занятые коллеги из департамента, но мы с уважаемым господином ректором решили, что мое присутствие сделает этот процесс для вас более... — он взмахнул рукой. — Легче усвояемым.

Окс что-то ещё говорил о важности ситуации, о том, насколько выбранная нами стезя важна и необходима для спокойствия и безопасности граждан Империи. Спрашивал, кто из нас был близок с погибшим парнем или его приятелями, правда, тут вышла заминка, так как он действительно держался в стороне, постоянно жалея о том, что ушёл с потока закона, но при этом не пытаясь перевестись обратно.

Я же думала о своём, практически не принимая участия в некоем подобии диалога Артура с аудиторией. Молча следила за мужчиной, прокручивая в памяти события вчерашнего дня и

стараясь вновь восстановить в памяти каждую минуту, каждую фразу, произнесенную Роутеком или Оксом.

И в сотый раз корила себя за тот вопрос, что перечеркнул вчерашний вечер, столь пугающий, но и столь же потрясающе интересный. Как я вообще решилась спросить его? Как?

Неожиданно дверь распахнулась и в аудиторию вошел Ксандер Роутек. Он скользнул своим леденящим взглядом по рядам студентов, лишь на мгновение задержавшись на мне, а следом на том месте, что раньше занимал погибший студент.

— Вы ещё не закончили? — довольно грубо обратился он к Оксу.

— Практически все. — Артур махнул рукой и, более не обращая внимания на блондина, продолжил задавать ребятам интересующие его вопросы.

Роутек прошёл к столу, плюхнулся на свое место и вытянул ногу, принимая свою излюбленную позу. Он был заметно напряжен, хоть и старался выглядеть расслабленным. Очень внимательно следил за учениками, переводя свой леденяще-белый взгляд с одного на другого. На мне он даже не остановился, словно меня не было в аудитории.

— Ну что ж... — Артур развернулся к блондину. — Кажется, мы закончили, и я готов вернуть вам ваш класс, господин Роутек.

— Прекрасно. — Роутек на секунду прикрыл глаза, будто старался унять внутреннюю боль, и быстро поднялся. — Раз так, то я могу приступить к своим обязанностям.

— Да ладно, — удивленно протянул кто-то с последнего ряда, — после всего этого еще и учиться нас сегодня заставите?

— Нет, что вы. — Блондин растянул губы в жуткой многообещающей улыбке, от которой по спине пробежал холодок. — Ни в коем случае! А теперь, господа, убрали свои конспекты и коммы, достали чистые листы бумаги, да поживее!

Под громогласный стон Роутек вышел в центр аудитории и прорычал:

— Живее! Все?

— Да... — раздалось вновь со всех сторон.

— А теперь вспоминаем и записываем десять основных правил щита при обнаружении прорыва материи. Развернуто отвечаем! Времени у вас... — Он проверил наручные часы. — Пятнадцать минут.

— Мы все их и так знаем! — выкрикнул Бак, недовольно морщась. — Почему нельзя заняться практикой?

— Готтс тоже их знал, — тихо произнес Роутек и вздохнул, — но вы сами видите, что произошло. Так что повторим! К тому же симулятор занят, практические занятия отменяются. Я уже переговорил с администрацией и после этой лекции у вас замена. Культура тела и общий поток.

После этого он молча проследил, как мы убираем все со столов, оставляя лишь чистые листы электронной бумаги и стилусы, а затем развернулся к Артуру и кивнул, указывая тому на дверь.

Глава 42

Зыркнув в нашу сторону, мужчины развернулись и направились к выходу из аудитории. Остановившись у двери, они о чем-то начали тихо спорить, то и дело сдерживая излишне импульсивную жестикуляцию. Так как стояли они достаточно далеко, а говорили слишком тихо, ни слова разобрать не удалось, хотя жутко хотелось знать, что именно они обсуждают.

Я застыла над листом бумаги, продолжая следить за Роутеком и Оксом. Что же еще произошло этой ночью? Что было после того, как блондин просто швырнул меня в мою комнату в общежитии? А в следующую секунду меня словно током ударило: как вообще он оказался именно там? Откуда знал, куда меня нужно перенести?

— Марс! — рявкнул кто-то, и я встрепенулась, отмирая. — Уже закончила? Готова сдать работу?

Роутек развернулся и сейчас смотрел прямо на меня. На его лице была написана вселенская усталость и одновременно с этим сдерживаемая злость. Только вот на кого конкретно он злился сейчас, я не могла с уверенностью сказать. Неужели это из-за того, что я вчера спросила?

— Нет... — смущенно потупилась, опуская взгляд на совершенно чистый лист. — Я...

— Тогда хватит ловить мух, Марс! — прорычал он, вновь разворачиваясь к Артуру и бросая через плечо: — У вас осталось всего десять минут.

Я закусила губу и склонилась над листком, желая поскорее закончить с заданием. Мне были известны все теоретические тонкости, даже больше того, что давал нам на лекциях Роутек, а потому я не испытывала никаких трудностей с заданием. Спустя отведенное время, буквально за пару секунд до звонка, я закончила. Однако только я успела поднять голову, как послышалось новое распоряжение:

— Время вышло. Отложили всё! Бак, живее, ну же! — прошипел Роутек. — А теперь собрали манатки, и вон! Увидимся завтра, господи! Быстрее, я сказал, Кром, для вас требуется особое приглашение?!

Ребята повскакивали со своих мест и, торопливо кидая писчие принадлежности в сумки, двинулись вниз по рядам. Оставив исписанные листы на преподавательском столе, они под внимательными взглядами обоих мужчин постарались как можно скорее покинуть аудиторию. Я последовала за Мареком и долгих десять секунд спустя замерла по ту сторону двери, дожидаясь Роутека. Мне жизненно необходимо было поговорить с ним и извиниться.

— Кира, — позвал меня Кром, — ты чего застряла, идем!

Парень крепко ухватил меня за локоть и нетерпеливо потянул в сторону кафетерия, но я дернула рукой, желая освободиться.

— Подожди, Марек! Мне нужно сначала...

Секунду спустя дверь распахнулась и Роутек с Оксом вышли из кабинета, закрыв ее за собой. Не обращая внимания на столпившихся в коридоре учеников, они, все также тихо перекидываясь короткими фразами, двинулись в сторону, противоположную той, куда тянул меня на удивление настойчивый Марек.

— Господин Роутек! Господин Роуте-ек!

Я выдернула свою руку и рванула вслед за мужчинами, что, не оглядываясь, поспешили прочь по коридору. Пара мгновений, и они скрылись за углом. Я рванула следом за ними, но повернув, увидела лишь пустой коридор.

— Эй, — раздалось позади, — ты чего, Кир?

Кром замер за моей спиной, также рассматривая пустое пространство.

— Черт! — выдохнула я. — Куда они подевались?

— Ого! — Марек придвинулся ближе. — Вот это скорость, только что же тут были!

— Идем! — Я резко развернулась и, хлопнув его по плечу, потянула за собой. — Что там, он сказал, у нас дальше?

Мне совершенно не хотелось, чтобы Кром начал задумываться о том, куда делись преподаватели.

— Культура тела, вроде сдвоенная с потоком закона. Это хорошо!

— Да? — Я удивленно приподняла брови. — Почему?

— Ну... кхм... у меня там еще связи остались, попробую узнать что-то...

— А-а-а! — кивнула я и тут же улыбнулась, сообразив, что это означает и то, что Нель я тоже увижу. А еще мне жизненно необходим ее совет, что делать дальше и с собой, и с Броуди, и с Роутеком.

— Ну тогда пойдём.

Закончив с разминкой и стандартной пробежкой в десять кругов, мы расположились на трибуне, наблюдая за игрой, что затеяли парни с обоих потоков.

— Вот это красавчик, эх! — Нель неотрывно следила за бегающими по игровому полю ребятами. — Мда-а-а...

— Что? — Я потянулась всем телом и проследила за ее взглядом, а затем резко выпрямилась, поняв, на кого именно она там таращится.

— Кром? — Я даже села ровнее. — Не замечала за тобой такого интереса к этому парню!

Вздернула брови и даже поводила ими, определенно намекая на что-то. Затем вновь перевела взгляд на поле, где он с еще парой парней из своей команды, обогнув блокирующих их наступление противников, ловко запустил мяч в корзину, закрепленную на высоком столбе. Я улыбнулась и скосила взгляд на подругу.

— А что ты вообще замечаешь? — Нель сжала губы, вытянув их в одну линию, но на меня не посмотрела, а я только в этот момент с удивлением заметила, что девушка еле сдерживает свои чувства.

Отчего-то мне стало стыдно и от ее слов, и от тона, с которым она их произнесла. Жар ударил в лицо.

— Что ты имеешь в виду?

— А что тут иметь? — Иннель наконец повернулась ко мне всем корпусом, встречаясь с моим взглядом. — Что ты за эти три года замечала, кроме своего Броуди, а?

— Нель... — ошарашенно прошептала. — Ну что ты говоришь такое?

— Правду. — Она вздохнула и вновь посмотрела на группу парней, борющихся за мяч на поле. — Ай, забудь...

— Нель! — выдохнула. — Нель, я не...

— Какой мой любимый цвет? — Она неожиданно вновь развернулась, вперила в меня свой взгляд, не знаящий пощады. — Ну?

— Красный? — прошептала, неожиданно осознав, что я не знаю ответ и не могу на все сто процентов быть уверенной в собственных словах.

— Изумрудный! Изумрудный, Кира! — практически выкрикнула она. — А любимое блюдо?

— Машины пирожки с персиками?..

— Слоеный пирог с мясом! — перебила меня девушка. — Ты даже таких элементарных вещей не знаешь! А теперь слушай меня: твой любимый цвет — черный, но ты обожаешь яркие детали, именно поэтому кар выбрала красный! Твой любимый напиток — ягодный чай, а не кофе, как многие думают! Кофе — по утрам! Вино — белое! Обувь — без каблука! Книги — сказки про героев!..

Иннель что-то еще говорила, практически шипела на меня, а я не могла оторвать взгляд от нее. Такой я никогда не видала подругу, но с ужасом осознала, что каждое ее слово — правда. И она знает меня как облупленную!

— И вот как, — продолжила она, почти задыхаясь то ли от переполняющей ее ярости, то ли просто от волнения, — ты! Ты! Как ты можешь называться моей подругой после этого?!

На глазах прекрасной в своем гневе брюнетки выступили слезы обиды. Я облизала губы и уже даже затаила дыхание, готовая к тому, чтобы ринуться за ней следом, когда она вскочит с места и убежит, просто бросив меня тут. Но к моему удивлению, вместо этого она качнулась вперед и крепко-крепко обняла меня.

— Кир, спасибо!

— Что? — выдохнула наконец. — Нель, ты... ты... ты не злишься?..

— Конечно, злюсь! — Она расцепила руки и оттолкнула меня. — Еще как злюсь! Да я убить тебя готова! Р-р-р!

Она тут же сжала ладони в кулаки и потрясла ими перед моим совершенно ошарашенным лицом.

— Но ты, кажется, готова "очнуться" от этого зачарованного сна, как эта твоя героиня из той сказки... — Она опустила руки и улыбнулась. — Так что прощаю тебя. Ведь ты моя лучшая подруга!

Она хмыкнула и вновь развернулась лицом к игровому полю.

— И все же он очень... очень хорош... — протянула подруга мечтательно.

— И давно ты... — Я кивнула на Крома. — Ну, то есть давно он тебе нравится?

— Он? — Нель сделала вид, что задумалась. — Ну... честно говоря, с первого дня. Красивый, умный... Знаешь, он ведь сразу привлек внимание всего потока Закона, только вот почти сразу перевелся с обвинителей на обычных законников. Хотя при поступлении, оказывается, набрал высший балл!

Она восторженно глянула на меня.

— Откуда ты знаешь? — тихо произнесла, всё ещё находясь в полном шоке от того, насколько я, оказывается, ужасная подруга и насколько моя Нель потрясающая.

Как я могла совершенно ничего не замечать?! Как могла не знать о том, что ей кто-то настолько серьезно нравится? Как я вообще теперь могу называться подругой, если по сути я эгоистичная и, наверное, заикленная на собственной персоне дурочка.

Я вновь посмотрела на поле, где сейчас две противоборствующие команды затеяли, кажется, небольшую потасовку. Бак, удерживая в одной руке мяч, второй вцепился в футболку на груди высокого рыжеволосого парнишки. Марек и еще один парень из его команды вступились за игрока, на что получили лишь разгневанный взгляд от Акселя, что тут же выпустил свою жертву. Развернувшись, он бросил мяч кому-то из своих приятелей и, мазнув по нам с Нель убийственным взглядом, покинул поле.

— Я ещё на первом курсе пробралась на кафедру Закона и заглянула в его бумаги, — заговорщически прошептала подруга и стрельнула в меня озорным взглядом, а мне уже в сотый раз за последние десять минут стало мучительно стыдно. — Ай, ладно, теперь, — выдохнула брюнетка, — рассказывай, что там у тебя происходит.

— Ничего себе, а я и... — Закусила губу, думая о том, что вообще-то обещала никому не рассказывать, но только Нель — это не кто-то! Иннель, обладавшая не только живым и боевым характером, но и на мой взгляд незаурядным умом, а еще и умеющая держать язык за зубами, могла подсказать, как мне быть дальше.

Рассказ растянулся на добрых полдня. Я начала с самого, на мой взгляд, начала и болтала без умолку до дома. Пожалуй, самым ужасным было то, что я, кажется, в первый раз за эти годы без зазрения совести пропустила лекцию, да не какую-то, а лекцию прекрасного Рика Броуди.

— Не знаю, что во всем этом шокирует меня больше: то, что ты прогуляла занятия у Броуди, или то, что о нем ты вспомнила, только когда начала рассказывать о том, что произошло сегодня утром. — Она сбросила туфли и хорошо отработанным движением ноги зашвырнула их в дальний конец комнаты. — Да еще и сам Артур Окс...

— Ты его знаешь? — Я повторила ее маневр и плюхнулась на край кровати рядом. — Мне кажется, его все, кроме меня, знают...

— Знать Окса — моя обязанность, я же хотела стать обвинителем. — Нель упала на спину. — Но теперь я не уверена в этом. В смысле, что хочу быть именно обвинителем... Но сейчас это не важно! Главное — что дальше? Они тебе объяснили, что делать дальше? И вот это... то, что он делал с тобой вчера, когда лапал...

Она подняла руки и сжала пару раз кулачки, изображая, что сжимает что-то.

— Нель! — Я даже задохнулась от возмущения, хотя мои щеки тут же опалили румянец смущения, что я попыталась выдать за гнев. — Все было не так! Роутек не лапал меня!

— Да? — она продолжала подначивать, на этот раз изобразив в воздухе женские формы. — Совсем-

совсем?!

— Нель! — повторила я также возмущенно, правда добавив в свой тон немного мольбы.

— Ладно-ладно, — сдалась она, — просто ты так рассказывала об этом, ну, что он там с тобой в симуляторе делал, что ничего иного на ум просто не приходит.

— Нет, что ты! — Я вздохнула и покосилась на незашторенное окно. — Он же... ему Лидия Грон нравится, ну, помнишь, та красотка, что приходила как-то к нам на занятия по культуре тела!

— Да? — заинтересованно протянула подруга и повернулась на бок, рассматривая меня. Подперла голову кулачком и с не меньшим ехидством продолжила: — А ты бы хотела, чтобы ему нравилась ты? Да? То есть Броуди уже побоку?!

— Нет! — Я подскочила на кровати. — Мне... мне Броуди нравится!

— Угу! — Нель тоже села. — Потому ты ему сегодня по морде и надавала... Так он тебе нравится, что, вместо того чтобы на колени перед ним опуститься и...

— Нель!

— Ты два года и меня, и себя мучила, даже не знаю, кто из нас больше страдал!

— Нель, не смешно!

— Вот и я том же! — Она стала совершенно серьезной. — Оставим шутки.

— Да. — Я опустилась напротив нее на свою кровать. — Давай подключай свой мозг! Как мне быть дальше?!

— Ну, во-первых, делать то, что сказали тебе Окс и Роутек: сидеть ровно на попе и никуда не лезть! — Иннель выставила вперед руку и начала загибать пальцы. — Потому что они точно знают, что делают, поверь мне! В конце концов, это Окс! И полагаю, что и Роутек твой далеко не простой человек!

— Он не мой! — поспешила я вставить свои "пять копеек". На это подруга лишь глаза закатила и, вздохнув, продолжила:

— Во-вторых, молчать! То, что ты мне рассказала... Я, конечно, безумно рада, что ты поделилась со мной, но ты должна понимать — это невероятно важно! Никто не должен знать о том, что тут в реальности происходит, слышишь?!

— Да, — я согласно кивнула и одновременно с этим испытала невероятный прилив счастья от того, что я не одна такая.

— Ну и в-третьих, не знаю как, но теперь ты просто обязана свести меня с Кромом! — последние слова она произнесла невероятно торжественно, отчего я даже на секунду впала в ступор.

— Что? Ты... Как ты вообще в такой момент можешь?..

— А что?! Я заслужила! — Она притворно нахмурилась, невероятно подозрительно прищурил глаза. — Или ты имеешь что-то против?!

— Ничего! — Я закатила глаза, повторяя ее недавний жест и изображая вселенскую усталость, а затем, не выдержав, рассмеялась. — Слава богу, что у меня есть ты!

— Согласна, подруга, — хмыкнула девушка. — Слава богу, что у такой растяпы, как ты, есть я!

Глава 43

— Раз! Два! — глухой крик будто издали взорвал мою голову, а сильнейшая боль пронзила грудь. И тишина, спокойствие... блаженство вновь ничего не чувствовать.

— Раз! Два! — новый вскрик и снова боль, пронзившая грудь. На этот раз она оказалась не столь сильной, что несколько удивило, а затем мутная, словно неестественная тишина накрыла все вокруг. Мгновение ожидания нового приступа боли, а я знала, что он будет, как вдруг мир рухнул. Точнее, это я рухнула, просто провалилась в никуда, потеряв опору. Взмахнув руками, попыталась ухватиться хоть за что-то, но безуспешно.

Странное, жуткое и какой-то знакомое ощущение свободного полета напугало даже больше, чем уже ставшая привычной боль в груди.

— Ш-ш-ш... — раздалось где-то рядом.

Я попыталась сделать хоть что-то, прекратить этот бесконечный полет в никуда, от которого все внутри переворачивалось и скручивалось в тугий узел.

— Ш-ш-ш... — слышалось с другой стороны, я вновь дернулась, поворачивая голову на звук и слепо всматриваясь в темноту.

Секунду-другую ничего не происходило, а потом прямо передо мной, словно ниоткуда, материализовалась фигура, облаченная в некое подобие балахона. Просто удивительно, я могла различить контуры его тела, несмотря на абсолютную и непроглядную тьму. Просто эта тьма, в отличие от всего остального пространства, мертвого и бездушного, казалась живой.

Существо — или что это было? — резко подняло голову, и я закричала, встретившись с ним взглядом, точнее, уставившись в столь же черные провалы абсолютно безжизненных глаз. Я узнала! Именно его я видела в своих странных полубредовых видениях в парке. Существо ринулось вперед, вытягивая руки с длинными, неестественно длинными пальцами, кажется, намереваясь вцепиться в меня. Я вновь вскрикнула, желая оттолкнуть его, но не сумела, и что-то холодное коснулось лица, а потом все исчезло.

Безжизненная темнота никуда не делась, и это неприятное тянущее чувство, что уже возникало ранее, когда Роутек вел меня сквозь материю, тоже, но все кардинально изменилось.

— Тихо-тихо, — еле различимый шепот коснулся правого уха, и от этого мне моментально стало спокойнее, — т-ш-ш, спи...

Прошло уже больше двух недель с того дня, как я рассказала Иннель обо всем, что со мной произошло. На следующее утро я, как и вчера, отправилась на кафедру темных материй, чтобы перехватить блондина и поговорить с ним, но как и в первый раз, потерпела неудачу. Роутек там не появился, а кабинет оказался заперт, что меня не удивило.

В последующие дни все повторялось с точностью до секунды. Я просыпалась, собиралась, подвозила подругу до Академии и бежала на кафедру. Проторчав впустую перед кабинетом, спешила на лекции, где только успевала занять свое место, как появлялся Роутек.

В конце занятия он как можно скорее старался скрыться, не давая мне и шанса перехватить его на выходе. А когда я наконец вываливалась из аудитории, коридор всегда оказывался пуст. Сами занятия проходили уже в знакомой по началу семестра атмосфере: Роутек рычал, студенты, страдающие от несправедливости, старались как могли. Кого-то он даже хвалил, как, например, Марека, у которого за последние дни наметился прогресс в практических манипуляциях. У меня же все, как и прежде, было плохо.

— Марс! Да сосредоточься ты уже! Сколько можно?! — практически орал на меня Роутек. — Это элементарные вещи! Даже младенцы на это способны! Я был уверен, что ты все поймешь!

Он резко отвернулся и, мне показалось, еле сдержался, чтобы не стукнуть кулаком по столу, а лучше сразу мне по лбу. Раздался щелчок, и мир вокруг перестал рябить словно потревоженная поверхность прозрачного как стекло пруда.

— Ладно, все... — Роутек замер на секунду, спина напряглась, но уже мгновение спустя его голос был спокоен, как и он сам: — Иди садись. Кром, займите место Марс в симуляторе.

Я натянула на лицо выражение абсолютного безразличия и развернулась к сидящим за столами ученикам. Марек поднялся, вышел из-за стола и, бросив на меня обеспокоенный взгляд, направился к симулятору.

— Что, Марс, не вышло у тебя... — Аксель, развалившись на скамье в первом ряду, сверлил меня

уничижительным взглядом.

— Бак, молчать! — за моей спиной раздался рык Роутека. — Марс, шевелись живее, Кром, хватит ловить ворон, в симулятор!

Марек замер прямо передо мной...

— Кира? — прошептал он, ожидая от меня чего-то. И я не сразу сообразила чего. — Ты?..

Странно, но мне показалось в эту секунду, будто Марек не хочет идти в симулятор, словно он пытается что-то сказать мне. Что-то важное... Я отмерла, поняв наконец, что именно сейчас сделаю. Резко развернувшись на сто восемьдесят градусов, прошагала обратно и заняла место в круге.

— Марс, ты что, плохо слышала? Я же сказал — свободна!

— Нет! — буркнула, разводя руки в стороны и замирая в уже привычной позе. — Я хорошо слышала вас, господин Роутек... Я хочу ещё раз попробовать.

— А больше ничего не хотите? Или, может, вы решили, что у нас тут клуб по интересам, и мы все готовы ждать, пока вы наиграетесь? Садитесь на место. — Он вновь развернулся ко мне спиной. — Кром, в симулятор!

Я закусила губу и сильно-сильно зажмурилась.

— Я хочу ещё раз попробовать! — выкрикнула громче, сама испугавшись своего голоса.

Тишина была мне ответом. Затихла вся аудитория, даже Бак молчал, хотя я приготовилась к очередному потоку его колкостей. Чуть приоткрыв один глаз, я посмотрела на Марека, он, в свою очередь закусив губу и, кажется, еле сдерживая улыбку, смотрел даже не на меня, а куда-то за спину. Одна его бровь медленно поползла вверх, а затем он, все-таки ухмыльнувшись, уселся на свободное место, рядом с которым и продолжал стоять все это время.

— Не пожалейте о своем выборе, Марс, — раздалось над самым ухом, и я вздрогнула от неожиданности.

Секунду спустя воздух вокруг загудел. Сила, меняющая пространство, взметнулась вверх, растрепав и рассыпав по плечам рыжие пряди. Мир дернулся, чуть расплываясь, словно в знойный день, а перед глазами, затмив реальность, вновь встала картинка из прошлого, что заставила меня на секунду растеряться: мир, подернутый поволокой изменчивой материи, и с трудом угадывающийся силуэт мужчины за этой преградой. Каменный пол, что неприятно охлаждал обнаженную кожу пяток, и тугой ком в животе.

— Начинай! — рыкнул Роутек, и я снова зажмурилась, стараясь отгородиться от этого мира и этих воспоминаний и изменить хоть что-то.

Секунда шла за секундой, растягиваясь, кажется, в минуты. Я изо всех сил старалась сконцентрироваться и поймать ту волну, о которой так много слышала от других и читала в бесчисленном количестве чужих научных и не очень работ.

— Глаза! — рявкнул Роутек, казалось, прямо мне в лицо. — Глаза открой! Ну же!

Вздрогнув, я распахнула глаза и поняла, что преподаватель уже обошел вокруг и остановился прямо перед первым рядом ученических столов. Картинка чуть расплывалась из-за вибрирующей передо мной материей, но даже сейчас я могла хоть что-то перед собой рассмотреть. Вот за его спиной на своих местах замерли остальные ученики, а Бак ухмыльнулся, словно он знал, что произойдет дальше, и уже наслаждался зрелищем того, как меня в очередной раз будут "опускать ниже плинтуса". Марек же, в отличие от него, хмурился, внимательно следя за моими, как казалось, бесполезными действиями. Кому-то вообще не было никакого дела до того, что творилось сейчас в центре аудитории, и они, склонившись друг к другу, перекидывались тихими, неразборчивыми фразами.

Сцепив зубы, я вновь сосредоточила все внимание на Роутеке, продолжающем стоять на своем месте и внимательно сверлить меня взглядом своих невыносимых серебристо-белых глаз. Только сейчас я осознала, что он уже скинул пиджак, под ним оказалась белая рубашка, заправленная в довольно-таки хорошо сидящие на нем узкие брюки. Поверх рубашки, рукава которой были небрежно закатаны до локтей, оказался надет тонкий жилет в тон пиджаку. Скрестив руки на груди, преподаватель сделал шаг вперед.

— Ну же, Марс, мы ещё долго будем ждать? — Новый шаг, и его голос прозвучал тише обычного, но казался столь злым, что мне вновь захотелось зажмуриться. Я уже сто раз пожалела о своем опрометчивом решении и тысячу раз о том, что вообще встретила этого человека.

— Так что? — Он приблизился настолько, что мог протянуть руку и просто выдернуть меня из симулятора, а то, что это не доставило бы ему труда, я знала точно. — Кир-ра?!

Я съежилась, но все же подняла взгляд и посмотрела ему в лицо, ожидая встретить его, тяжелый и готовый уничтожить. Но... несмотря на ходящие ходуном желваки на лице, на трепещущие при каждом яростном вдохе ноздри, на сведенные к переносице брови, на четкую и жесткую линию сжатых губ и резкие росчерки морщин, уже появившихся в уголках его глаз... в самом взгляде Роутека не было ни угрозы, ни ярости. Лишь внимание и какое-то ожидание...

От удивления я даже голову склонила на бок, а он, отзеркалив мое движение, вновь прорычал:

— Нам тут до третьей волны ждать? — И вновь тон и голос, совершенно не вязавшиеся с выражением его глаз.

— Вот же черт... — простонал кто-то за спиной преподавателя. — Похоже, мы тут состаримся, пока она хоть что-то изобразит.

Я оторвалась от блондина и бросила быстрый, нервный взгляд за его плечо, выискивая того, кто произнес эти слова, тут же встретившись с торжествующим взглядом Акселя. Я повела плечами, продолжая таращиться на него, размяла пальцы и сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, раздувая щеки.

— Ну поквакай еще! — шепнул еле слышно Бак. — Натуральная болотная жаба.

— Неплохая идея, — кивнул преподаватель, соглашаясь с учеником. — Марс, каждая следующая минута отнимет у вас один балл.

— Что?! — возмутилась я. — Но это нечестно!

— Это ваш выбор. — Он приподнял одну бровь. — Вы хотели попробовать еще и решили, что вам не придется платить за ошибочно принятое решение? Каждая ошибка, каждый опрометчивый шаг может отнять у вас что-то ценное...

Он склонился еще ниже, практически касаясь кончиком носа границы материи, что так и продолжала чуть подрагивать в воздухе, создавая иллюзию его движения. Теперь его глаза оказались практически на одном уровне с моими и в них вновь не было и тени ярости.

— Ква! — произнес он совершенно беззвучно, шевеля лишь одними губами.

А я просто рот открыла от удивления, стараясь осознать, что вообще тут происходит? И только мгновение спустя меня словно молнией ударило: какая же ты дура, Кира! Ведь тебе и так и сяк уже объясняли, ведь он даже на пруд тебя таскал и показывал практически на пальцах, объяснял, что именно нужно делать, как искать и формировать, как отличать одно от другого. А я о самом важном и думать не думала, все, что меня интересовало — только “как чудесно сияли его глаза в лучах солнца и что именно его связывает с Лидией Грон, столь фривольно ворвавшейся в дом и прервавшей наше” ... Наше что? Ну не свидание же... Стоп! Я снова не о том думаю!

Не знаю, что именно преподаватель увидел на моем лице, но он резко то ли хмыкнул, то ли просто выдохнул и отступил, застыв перед симулятором в ожидании моих дальнейших действий.

— Аргх! — прорычал где-то на заднем фоне Бак, уже теряя терпение, а я лишь усилием воли сдержалась, чтобы не вскинуть руку с выставленным вперед средним пальцем. Знаю, он бы не понял этого жеста. Просто мне бы сильно полегчало, будь в этом мире в ходу такой вот простой и лаконичный посыл «ко всем чертям».

А еще я сдержалась, потому что знала, Ксандр Роутек ждет. Он дал мне шанс, по-настоящему дал и теперь ждет, что я оправдаю его доверие. Хотя он и пыжится, хотя хмурит брови, но это словно маска для всех. Маска, за которой я смогла разглядеть его истинные намерения и реальные чувства.

Не отрывая взгляда от верхней пуговицы на его жилете, я постаралась вспомнить все то, что он мне говорил в тот день. Материя — словно вода в пруду... Своя родная, теплая на самой поверхности, и холодная в тени, ближе ко дну...

Теплая на поверхности и холодная в глубине...

Мне отчего-то вспомнилось, как дед, тогда еще полный сил, возил нас с мамой в поход на какое-то лесное озеро. Оно располагалось в невероятно красивом и уютном уголке родной глубинки. Именно там, стоя по пояс в воде, он учил меня плавать, придерживая своей широкой ладонью под животом. А потом выудил откуда-то из багажника пенопластовую доску, обтянутую капроном, и потащил меня на глубину. Помню, как я визжала, ощутив разницу в температуре воды, когда теплые потоки

у самой поверхности сменились ледяной тьмой глубины.

Я чуть повела руками, стараясь представить... Нет, не так! Вспомнить то, что я испытывала, шевеля ногами в воде, словно перемешивая теплые и холодные потоки. Я понимала, что все, окружающее меня сейчас, не что иное, как своя собственная, родная материя. Хотя этот мир и был мне чужд, но даже тут потоки и слои материй должны были иметь те различия, о которых рассказывать Роутек. Несколько плавных движений и кончик моего оттопыренного мизинца мазнул по ледяной кромке. Замерев и с трудом уняв забившееся быстрее сердце, я повторила движение, стараясь вновь ощутить этот «холод». Но ничего не вышло.

Практически готовая расплакаться, я повторила движение, еще раз и еще, и чуть не взвизгнула, вновь зацепив на этот раз не только кончиками, сразу тремя пальцами ледяной поток воздуха. С силой сжав зубы, практически боясь лишней раз вздохнуть, я сделала полный оборот вокруг своей оси будто в танце и закрутила холодный вихрь, укутываясь в него как в кокон.

Мир вокруг меня задрожал, и теперь сквозь поток иной материи я еще отчетливее видела, как шевелится зной на границе симулятора, как чуть подрагивает фигура преподавателя, как за его спиной серым маревом расползаются тени других учеников...

Удивительно, но отсюда все выглядело, словно я смотрела сквозь аквариум с не очень чистой водой. Мне хватило лишь пары мгновений, чтобы сосредоточить свой взгляд на Роутеке, и уже в следующий миг его образ стал предельно четким, хотя все остальное на его фоне продолжало расплываться. От удивления я вновь задержала дыхание и склонила голову к правому плечу, любясь преподавателем. Каждая складка его рубашки была для меня настоящим чудом, каждый волосок на его, казалось бы, аккуратно выбритой щеке сейчас был виден особенно четко. Я заметила, как дернулся уголок его губ в желании улыбнуться и тут же в попытке скрыть это движение.

Не знаю почему, но мне ужасно сильно захотелось рассмотреть что-то еще, кого-то еще, только чтобы удостовериться в том, что это не сон и я не придумываю себе того, чего на самом деле и нет. Инстинктивно я оттолкнулась от образа блондина, будто отдаляясь от него и теряя в зыбком мареве материи, чтобы тут же сконцентрировать свой взгляд на Мареке Кроме. Образ парня вырвался из общей массы и также стал невероятно четким. Кристально четким. Я рассматривала его лицо, жадно впитывая каждую черточку: рот, расплывающийся в улыбке, совершенно гладкую кожу, что отличалась от кожи Роутека своей юной чистотой.

Глава 44

Темные пряди, упавшие на лицо парню, скрывали глаза, и мне нестерпимо захотелось убрать их, чтобы иметь возможность рассмотреть, что еще плещется в яркой радужке. Я потянулась к его лбу, желая убрать густую длинную челку, и отшатнулась, когда заметила, как в доли секунды выражение на лице Марека сменилось испугом и недоверием. Он дернулся, а я сделала шаг назад, словно и сама пыталась отскочить. Замерла, продолжая рассматривать приятеля, а потом, поняв, что ничего не изменилось и, скорее всего, мне просто показалось, продолжила изучать аудиторию.

Теперь, ощущая поверхностью кожи потоки материи различной плотности, я, воодушевленная успехом, вновь крутанулась на месте и краем глаза заметила странное движение тени, что отделилась от стоящего в центре аудитории преподавателя. Остановившись, оглянулась и вновь, на самом краю сознания, заметила тень. Не веря самой себе, повторила движение, только на этот раз медленнее, усиленно косясь, и уже совершенно четко увидела, как дернулся воздух, как темная масса последовала, будто бы копируя мои движения. Я застыла, застыла и она.

Секунда, и я потянулась к ней всем своим существом, желая увидеть ее так же, как до этого рассматривала Марека и Ксандра Роутека. И странное чувство абсолютной внутренней пустоты, сопровождающее каждого в момент набора высоких скоростей, овладело мной. Я заметила новое движение на краю сознания, и не одно, на секунду мне показалось, что вся аудитория, словно наложенные друг на друга рисунки, разошлась в разные стороны, удваивая или даже утраивая изображение. Не успела я охнуть, как все прекратилось и вернулось в исходное состояние. Мгновение спустя дверь в аудиторию распахнулась и на ее пороге показался секретарь ректора Академии.

— Какого черта?! — Блондин развернулся к входу и грозно рыкнул.

— Господин Роутек, вас ждут в ректорате, это срочно и не терпит отлагательств! — деловым и абсолютно невозмутимым тоном произнесла молодая женщина.

— У меня занятие вообще-то! — не менее раздраженно ответил он и развел руки в стороны, будто пытался охватить всю аудиторию. — Или, по-вашему, я...

— Это Имперская Почта! — перебила его она, чуть дернув изогнутой бровью.

— Хорошо. — Его тон тут же изменился, и уже разворачиваясь к нам, он бросил: — Спасибо, сейчас буду.

Я остолбенела от этой сцены. Роутек стерпел вторжение, не убил секретаря, посмевающую прервать его занятие, да еще и спасибо сказал!

— Урок на сегодня окончен! Все вон!

В несколько широких шагов он преодолел расстояние до своего стола, щелкнул выключателем симулятора, просто выкидывая меня из волшебного призрачного мира и, подхватив пиджак, рванул к выходу. Там остановился у двери и привычно грозно прорычал, обращаясь к затаившимся за столами ученикам:

— Ну, чего ждете?! Я сказал: "Вон!" Живо!

Те, так же как и я, совершенно ошарашенные, повскакивали с мест, благо собирать конспекты и учебники сегодня необходимости не было, и начали торопливо покидать аудиторию. Я же, довольно грубо вырванная из иного слоя материи, обессиленно шлепнулась на пол, довольно болезненно приложившись коленями об пол. Осторожно поднялась, лишь краем глаза отмечая быстрые взгляды, что бросал на меня преподаватель. Обернувшись на ряды столов, заметила, как Марека, уже подхватив свою сумку, выуживал из-под стола мои вещи. Закинув длинный ремешок на плечо, он приблизился ко мне и, оглядев с головы до ног довольным взглядом, хмыкнул:

— Идем.

— Идем... — вздохнула немного разочарованно. Медленно, стараясь не делать резких движений, поднялась и протянула руку, принимая от него вещи. — Спасибо.

— Должна будешь, — снова хмыкнул парень и направился к двери.

Когда мы поравнялись с Роутеком, он уже, кажется, готов был убить нас, во всяком случае взгляд, коим он окатил Марека, был совершенно убийственным. Нетерпеливо хлопнув створкой двери, блондин щелкнул замком и развернулся. Сделав несколько быстрых и размашистых шагов в сторону лестницы, он неожиданно развернулся и крикнул:

— Кира! — Затем, будто спохватившись, добавил: — Марс! Ты сегодня молодец.

— Спасибо... — ответила тихо, хотя, кажется, преподавателю до меня уже не было никакого дела: так же молниеносно развернувшись, он, припадая на правую ногу, спешил прочь.

— И что это было? — Кром дернул меня за руку, утягивая в противоположную от лестницы сторону. — Как думаешь, что от него нужно Оксу?

— Не знаю... — Я непонимающе моргнула, позволяя уводить себя все дальше и стараясь не оглядываться на уносящегося прочь преподавателя. — Думаешь, снова что-то серьезное?

— Даже не знаю, но это в любом случае странно! Зачем его так резко сдернули с лекции, да еще и эти ребята? Надеюсь, это не связано с тем, что произошло с Готтсом.

— Думаешь, это законники? — поинтересовалась чуть рассеянно, все еще не в силах сосредоточиться на чем-то одном.

— А кто же еще? Имперская почта — это все равно, что вызов в отделение Закона. Только если его вызвали в ректорат — значит, и сам ректор в этом замешан... — Покосившись на меня, он добавил: — Это уж точно!

Я кивнула, понимая, что работающий стажером в отделении Закона Кром знает, о чем говорит. И от этого все стало только еще более непонятным и мучительно интересным.

— Хотя...

— Что? — переспросила, заинтригованная этим его “хотя”.

— Да ничего, ерунда. Кстати, поздравляю! Ты правда молодец! Наконец освоила хитрую науку материи.

— Нет уж, не уходи от темы! — Я сжала пальцы на его плече. — Сначала заинтриговал, а потом — ерунда? Рассказывай давай, мне жуть как интересно! И между прочим, спасибо! — я потупилась и нарочито широко улыбнулась, изображая “ах какую дурочку”. Все же эйфория от того, что у меня наконец получилось, не отпускала.

— Ну сама прикинь: он же преподает что? Поток Щита. И его вызвали куда? К ректору... законники... Имперская Почта... — Он покосился на меня, явно давая возможность развить эту мысль уже мне.

— Оу... — протянула я ошарашенно и, не удержавшись, все же оглянулась. Снова. Только Роутека уже и след простыл. — Неужели что-то связанное с материей? Надеюсь, никто больше не пострадал...

Я замерла, нахмурилась и совершенно другим взглядом посмотрела на приятеля.

— Тени? Неужели ты думаешь, что это Тени Иных? Но... тут? В Академии?

— Нет! — Марек повернулся и продолжил шагать вперед. — Не думаю. Тогда бы и Академию закрыли, и вообще, такой бы шорох начался! Ты что?! Тем более на носу осенний бал! При малейшем намеке на опасность, поверь, бал бы тут же отменили!

— Ну да... — протянула задумчиво, а потом меня словно током ударили, застыла на месте. — Черт! Бал! Точно!

Я же с этими занятиями совершенно про него забыла! И Нель о нем и словом не обмолвилась!

— Кстати, о бале. — Кром вновь остановился и придержал меня за руку, заставляя встать рядом. — Одна пойдешь?

— Ты что? — Я ошарашенно распахнула глаза. — Пригласить меня решил?

И с ужасом представила, как я буду объяснять лучшей подруге, что ее “прекрасный принц” меня на бал позвал, только при взгляде на него вдруг закрались сомнения.

— Не совсем. — Парень замялся, но похоже, заметив мой взгляд, тут же решил исправить возможное недопонимание: — Нет, ты не подумай! Ты красивая, умная, добрая и все дела... Но... я хотел спросить по поводу твоей подружки... Темненькая такая...

— Нель? — Я даже рот открыла от удивления, но тут же взяла себя в руки, вспомнив, как они мило кокетничали и переглядывались на общих занятиях по культуре тела. Неужели ему Нель тоже нравится? Хотя почему бы и нет? Она красива, умна, да и на законе опять же учится, очень близкая ему тема.

— Б-бард?.. — неуверенно переспросил он.

— Брад. Иннель Брад. Ну если хочешь, я могу узнать о ее планах на этот вечер...

— Хочу. — Он кивнул, кажется, наконец смутившись.

— Хорошо. — Я тоже кивнула, отчего-то на этот раз смутившись сама.

Мы замолчали, стоя друг напротив друга.

— А ты сама с кем пойдешь?

— Я... ни с кем... да. — Я закусила губу, ощущая себя очень странно. Еще месяц назад мне, безусловно, хотелось пойти с Риком, но сейчас это было невозможно. С того самого дня, когда я оттолкнула мужчину и ударила его, наше общение свелось к минимуму. Он больше не подкарауливал меня после занятий, не смотрел и не общался со мной во время тех немногих лекций, что у нас еще с ним остались.

Несколько раз мы пересекались в коридорах Академии, но каждый раз он проходил мимо, лишь мазнув по мне равнодушным взглядом. Даже моя Нель заметила один из таких моментов, а потом долго ругалась, стараясь доказать, что все нормально и мне совершенно нечего жалеть о своем поступке. Ведь если мужчина относится к тебе как к удобно используемой вещи, то во-первых, он того не стоит, а во-вторых, вообще вызывает сомнение факт о его мужественности.

— Лучше идти хоть с кем-то, ну, хоть со знакомым, понимаешь? Если ты одна пойдешь... Ну это так... — Он сделал странный жест рукой, явно пытаясь изобразить это самое "так". — Если захочешь, — он нервно кашлянул, — у меня есть друг с потока закона, нормальный парень, между прочим, мы вместе в отделении закона подрабатываем. Можем пойти вчетвером. Так даже веселее... И ничего такого, не думай, приставать он не будет... Просто ему тоже не с кем... пойти...

— Я не против. — Я кивнула, хоть и ощущая себя немного глупо, но тем не менее, испытывая радость за Нель. — Да, конечно, давай. Я уточню у Нель по поводу ее планов и сообщу тебе.

— Хорошо! — Парень явно с облегчением выдохнул и, поправив ремень сумки на плече, засуетился. — Ты извини, мне нужно бежать. Даже здорово, что занятия закончились раньше, значит, успею по дороге домой забежать. И, Кира, спасибо! Правда! Ты молодец, я очень рад, что у тебя наконец получилось. Только... — Он странно нахмурился, а потом тряхнул головой, словно отгонял какую-то назойливую мысль. — Молодец в общем! Да! Жду от тебя сообщения!

Он резко рванул в сторону выхода и, оглянувшись через плечо, крикнул:

— Пока!

— Пока, — тихо ответила ему и вновь оглянулась на темный коридор, будто могла разглядеть там спину уже давно скрывшегося преподавателя. Помолчав пару секунд, тихо добавила: — А вот про бал я и правда совсем забыла...

Поделиться с Нель хорошими новостями я решила уже дома, чтобы единолично и с удовольствием понаблюдать за тем, как она будет скакать по комнате и повизгивать от счастья. Так как времени до следующей лекции было еще много, то я решила отправиться в свое любимое место — в сад и просто расслабиться на солнышке.

Неожиданно комм завибрировал и издал несколько коротких сигналов, возвещая о том, что получено новое сообщение. Выудив устройство из сумки, я активировала его, приподняв экран на уровень лица, и с удивлением охнула.

"Практика сегодня. Поторопитесь, Марс", - гласила надпись.

Я уставилась на экран, вновь и вновь перечитывая строчки. А все дело было в том, что блондин остался верен своему слову. На следующий день после того, как я все рассказала Нель, дождавшись окончания занятий, первым делом отправилась к коттеджу, но попасть внутрь так и не смогла. Прождав около дома Роутека пару часов, я вернулась в общагу. До конца недели я продолжала посещать дальний уголок парка в надежде, что мужчина окажется дома. В выходные, когда я вновь собиралась отправиться к нему, подруга перехватила меня на выходе из комнаты и заставила раздеться.

— Хватит! Кира, остановись! — позвала она меня. — Ну что ты словно влюбленная идиотка бегаешь туда каждый день? Сказал же он тебе — практика окончена, так что хватит изводить себя. Тем более ему может быть просто некогда возиться с тобой! Ну сама подумай!

Я тогда неохотно, но согласилась с ее доводами и больше не старалась поймать блондина после

занятий, и вот сейчас он вновь позвал меня! Неужели Роутек решил позволить мне продолжить разбор материалов по темной материи? Неужели он, наконец поняв, что у меня есть хоть небольшая, но шанс научиться ею управлять, решил продолжить?

— Есс! — прошептала я восторженно и затолкала комм обратно в сумку.

Через полчаса я уже практически бегом неслась в сторону коттеджа, готовая повизгивать от счастья. Перед дверью уже привычно притормозила и постучала, только ответа вновь не получила. Нахмурившись, потопталась на месте, затем обошла дом сбоку и попробовала пройти внутрь через высокую кованую калитку, что вела во внутренний дворик. Но мне не удалось ее открыть, как, впрочем, и ни в один из предыдущих приходов.

Нервно нахмурившись, я снова стащила с плеча сумку, порылась в ней и вытащила комм. Включила его одним движением пальца и нашла список входящих сообщений.

“Практика сегодня. Поторопитесь, Марс”.

Оно все еще было там. Может, Роутек просто еще не вернулся от ректора? Все же я рванула сюда почти сразу. Вернувшись обратно к главному входу, решила еще раз постучать. Протянув руку к двери, сильно и громко стукнула по ней кулаком, чтобы уж, как говорит мама, наверняка. К моему удивлению, она со скрипом отворилась, словно приглашая меня войти.

Ухмыльнулась — ну вот, он уже дома, а я тут панику развела. Поправив ремень сумки на плече и шагнула в знакомую темноту. Половицы привычно скрипнули, когда я сделала пару шагов вперед, по направлению к кабинету, а затем за спиной щелкнул замок входной двери.

— Господин Роутек? — позвала я, заглядывая в темный кабинет.

Протянув руку, привычным движением мазнула по стене, желая зажечь настенные светильники. Раздался щелчок, но ничего не изменилось.

— Господин Роутек, света нет! — крикнула я, еще пару раз впустую щелкнув переключателем.

Уже разворачиваясь и намереваясь отправиться на поиски мужчины в жилую часть дома, краем глаза уловила какое-то движение. Застыла, боясь пошевелиться или сделать вдох. Усиленно косясь в ту сторону, где уловила взглядом что-то странное, я осторожно начала отступать вглубь коридора, при этом слепо шаря по стене рукой и выискивая хоть какую-то опору.

То, что еще совсем недавно было обычной тьмой, начало густеть, формируясь в некое подобие человеческой фигуры. Прямо передо мной в проеме двери, из которой я только что выбралась, застыло нечто живое.

Нет, это не была игра света или мои ожившие фантазии. Оно вибрировало и будто наполнялось жизнью прямо на глазах, словно губка, впитывая энергию из пространства вокруг, превращая его в мертвую массу и одновременно с этим оживая.

Дернувшись, я рванула в сторону выхода из дома, не собираясь дожидаться того момента, как оно накопит достаточно энергии, чтобы... Что оно сделало бы потом, я даже подумать не успела.

— Черт! — сдавленно выдохнула, на полном ходу влетев в дверное полотно плечом.

Схватилась за ручку, но сколько бы я ее ни дергала, ничего не менялось — дверь была заперта. Выдохнув, оглянулась и чуть не завизжала, так как жуткая плотная масса приближалась. Совершенно бесшумно, наполняя все вокруг мертвой тьмой, затапливая ею пространство.

Бросив безрезультатные попытки выбраться, я рванула к боковой дверце, ведущей в основную часть дома. Толкнув ее, ввалилась в темный холл, но зацепившись носком туфли за порог, рухнула на колени, а следом меня придавило к полу какой-то невероятной силой, словно на спину как минимум стена дома рухнула. Внутренности скрутило в тугий и ужасно болезненный узел, я завyla на одной ноте, пытаясь одновременно подняться с коленей и справиться с этими ощущениями.

— Боже! — выдохнула, опираясь на одну руку, а вторую прижимая к животу, словно от этого мне могло стать легче. Боль расплзалась по телу, забираясь между ребрами и выкручивая суставы.

За спиной раздалось шипение, и я, преодолевая боль и страх, обернулась.

Нечто темное окутало словно покрывалом, погружая меня в мертвую тьму и оглушая. Что-то сдавило горло, лишая ещё и возможности сделать вдох.

Я захрипела, пытаясь вырваться. Неожиданно в памяти всплыло воспоминание, я взмахнула рукой, слепо шаря перед собой и всем сердцем желая лишь одного — вырваться из этих пут ожившей тьмы и сделать вдох.

Раз, и пол ушел из-под ног, а я понеслась вниз, туда, где не было дна.

— А-а-а! — беззвучный крик вырвался изо рта, меня крутило и вертело в пространстве, переворачивало вверх тормашками и крутило вокруг своей оси. — А-а-а!

Тьма была везде, она окутывала и холодила кожу своими ледяными прикосновениями. Я просто потерялась в пространстве, не понимая, продолжаю я падать или просто зависла в пространстве. Попыталась ухватиться хоть за что-то, пока миллионы разрозненных мыслей метались в моей голове, но понятное дело, что у меня ничего не выходило.

Мной полностью овладела паника, уже не давая и шанса вырваться из этого кошмара. Грудь разрывало от жгучей боли, лёгкие горели. Темнота, что ещё секунду назад казалась плотной, стала расплываться, словно в стакан с угольно-черной водой добавили каплю белил. А затем последней вспышкой перед внутренним взором пронеслось: “Кира Марс, пятый круг”.

Удар был сильный и не менее болезненный, чем все то, что произошло раньше. Я впечаталась в твердую поверхность всем телом. Оковы, с силой сжимавшие горло, опали, и я наконец смогла сделать вдох.

— Боже, — прошептала еле-еле, пытаюсь перевернуться на спину.

Руку тут же обожгло болью, и я взвыла, но все равно сумела повернуться назад и постаралась оглядеться. Мир все ещё плыл перед глазами, и меня подташнивало, не говоря уже о боли в горле и груди. Прищурившись, я потратила последние силы на то, чтобы сфокусироваться, но ничего не выходило.

Что-то привлекло мое внимание, и я повернула голову на шум, стараясь понять, что это. Перед моими глазами двигались тени, и я закричала, отчаянно подаваясь назад и вскидывая руку в попытке отгородиться от них. А потом что-то произошло, и я отключилась.

Глава 45

— А я тебе говорю, что меня это совсем не волнует, — тихий и знакомый, но с трудом различимый голос всплыл в сознании, вытягивая меня из теплого омута небытия. — А если бы с ней что-то случилось? Серьезно, Маркус!.. Просто представь, что она...

— Милая, — снова знакомый, но более низкий голос, — если бы ей хоть что-то угрожало, ты же знаешь, я бы и секунды не позволил девочке и дальше тут учиться, но ты же понимаешь, она молодая, она только-только жить начинает...

— М-м-м... — я простонала и попробовала открыть глаза. О том, кто именно шепчется рядом, сомнений не осталось. — Мам?..

— Солнышко! — Мамин голос сразу стал громче, и я ощутила, как прогнулся матрас с одной стороны, а лица коснулись теплые пальцы. — Как ты себя чувствуешь?

— Гор... ло... — прошептала я. — Болит... и рука...

— Ну конечно. — Маркус осторожно, но крепко сжал мою ладонь. — Рука сломана, придется задержаться тут аж до завтра.

— Где я?. - выдохнула, разлепляя веки и стараясь сфокусировать взгляд, но безрезультатно. — Чт-то произошло?

— Милая, ты упала и сильно ударилась! — Мама погладила меня по голове и, осторожно касаясь пальцами, убрала прядь с лица. — Но врачи говорят, что все будет хорошо! Завтра тебя уже отпустят, а пока дают лекарства, так что лежи и не шевелись...

— М-м-м, — простонала, вновь закрывая глаза и расслабляясь.

— Что?! — Она поднялась с края кровати и склонилась надо мной. — Где болит? Кира, тебе плохо? Маркус! Доктора!

Я со стоном закатила глаза, уже представляя, какой кипиш она сейчас поднимет, и, сильно-сильно зажмурившись и прокашлявшись, как можно спокойнее прошептала:

— Ма!.. Мама, все хорошо... просто голова немного кружится. Не кричи, умоляю.

Она тут же опустила обратно и строго произнесла:

— Точно?

— Точно... Я в больнице? — продолжила, все так же жмурясь.

Боль уже не была столь сильной, и в отличие от первых секунд, я могла с точностью определить, где болело сильнее. Левое плечо, голова прямо над ухом и шея. Горло саднило, словно я подхватила ангину или долго и громко кричала.

— В больничном корпусе Академии, — вместо мамы ответил Маркус.

Они оба замолчали, и тишина эта показалась мне немного пугающей.

— Кира Марс, — наконец тихо и четко произнесла мама, а я распахнула глаза и опасливо покосилась на нее, хотя это причиняло боль, ведь она сидела как раз по левую сторону от меня, да и образ любимой родительницы был нечетким, отчего мутило сильнее, — объясни мне, что творится в твоей голове?!

— Что? — выдохнула, пытаясь сообразить, что сейчас происходит.

— Твой поступок! — Возмущенный, практически крик. — Это в высшей степени глупо! А если бы ты свернула себе шею, а?!

— Ма... — заискивающе пропищала я, так как такой поистине рассерженной не видела ее слишком давно.

— Залезть на такую верхотуру! — Теперь она подскочила на месте и эмоционально взмахнула руками, явно стараясь выразить всю силу собственного возмущения.

А я следила за ее нервными движениями, изо всех сил стараясь понять, о чем речь. Если в первые секунды я ещё не могла разобраться, что произошло, то сейчас вспомнила каждую деталь произошедшего в доме Роутека.

Рыжая фурия тем временем, кажется, подходила к финалу своей речи и сейчас стояла у изножья кровати, уперев в меня свой аккуратный, наманикюренный пальчик.

— Ты хоть понимаешь, что если бы не ваш преподаватель, то неизвестно вообще, чем бы всё это кончилось?!

— А? — Я страдальчески покосилась на Маркуса, ища у него поддержки. — Да?

— Да! — грозно рыкнула госпожа Марс, вновь перетягивая мое внимание на себя. — Слава богу этот мальчик был на стадионе! А если бы не он? Сколько бы еще времени ты там провалялась? А?

— Ма... — позвала я, заметив, что за какую-то долю секунды весь ее боевой настрой испарился. Она опустила плечи, медленно выдохнула и продолжила уже более спокойно, а я поняла, насколько она за меня испугалась. Понять бы теперь ещё, как вести себя дальше, ведь рассказать правду я просто не могла.

— Знаешь, — она уперлась руками в изножье и застыла, то ли подбирая слова, то ли давая себе пару секунд успокоиться, — если с тобой что-то случится, ты же знаешь, я не переживу...

— Ма-ам, — позвала я, испытывая стыд за то, что заставила ее волноваться, — ну что ты, мам, я же...

И замолчала, ведь сказать хоть что-то в свое оправдание я не могла. Понимала, одно лишнее слово, и меня тут же заберут из Академии. И любые отговорки, что я уже почти совершеннолетняя, никого не тронут.

Страшнее всего для меня казалась сама мысль уйти и остаться в стороне от происходящего, от возможности научиться управлять материей, ведь она мне только-только начала поддаваться.

А ещё был Роутек. И Нель. Я даже не могла себе представить, как буду жить дальше без своей неугомонной подруги, без ее ежеутренних стонов и проклятий, без ее задорных и совершенно безумных танцев. Конечно, уйдя из Академии, я могла продолжить общение, только кем буду я, а кем она?! Наши дорожки скоро и так разойдутся, я понимала, что жизнь очень сложная штука, и всегда держаться рядом не получится, но вот так вылететь из общей жизни было страшно.

Роутек... Так много и так интересно о самых скучных на первый взгляд вещах мог рассказывать только он, и сейчас я понимала это. Его лекции и практические занятия, несмотря на отвратительный характер блондина, огромная библиотека невероятно ценных научных работ и исследований, его скрытая от всех открытость и, я была уверена, потребность в людях, все это манило. А ещё мне казалось, что его появление не только в Академии, но и лично в моей жизни будто разбудило меня, заставило выбраться из какого-то уютного кокона, в который я сама себя загнала.

Сейчас мне было страшно лишиться всего того, что я ещё не в полной мере обрела, но хотела этого и страшилась потерять.

— Ма-ам, — позвала я, приняв решение сделать все возможное и невозможное, чтобы остаться тут и разобраться во всем, каким бы непонятным ни казалось все происходящее, и как бы опасно ни выглядела эта затея в моих глазах. — Мам, прости... я правда сглупила...

Я сглотнула, подбирая слова, максимально общие, ведь что именно было преподнесено ей и Маркусу, а главное, кем из преподавателей, я не знала. Надеялась на то, что это был Роутек, но кто же знает...

— Ещё как! — Она вздохнула, кажется, приняв мою растерянность за раскаяние и стыд, хотя, чего скрывать, стыд за то, что скрывала от нее правду, я испытывала огромный. — Ты хоть представляешь?

— Милая, — прервал ее речь Маркус, — ну что ты так завелась, я уверен, Кира уже все поняла и осознала.

Он улыбнулся, поймав рассерженный взгляд жены, и продолжил:

— Ну кто из нас не был молод и не совершал ошибок?! Ребята просто повеселились, а ты устроила тут настоящую революцию...

— Маркус! — Она недовольно дернула плечом.

А в следующую секунду дверь в палату скрипнула и открылась. На пороге стояла немолодая, но аккуратная женщина в белоснежном костюме.

— Госпожа Марс, — улыбнувшись, она кивнула мне, а затем перевела взгляд поочередно на маму и

Маркуса, — господа...

— Здравствуйте, — ответила тихо и нахмурилась.

— Как чувствуешь себя, Кира? Боль? Тошнота? Возможно что-то еще?

Я отрицательно помотала головой, однако ощутив легкое головокружение.

Больше не обращая внимания на моих родителей, что под ее доброжелательным, но одновременно с этим внимательным взглядом тут же отступили от кровати, прошла внутрь и остановилась рядом со мной. Протянув руку, она приложила к моей груди ручной сканер и, продолжая растягивать губы в дежурной улыбке, считала данные.

— Ну что ж... — Она оторвалась от устройства и посмотрела мне в глаза. — Могу сказать, что с тобой все будет хорошо. Организм восстанавливается так, как и положено, кость практически срослась, а кровообращение восстановлено. Давление еще немного низковато, потому может быть небольшая слабость и совсем легкое головокружение, но к утру все окончательно пройдет и будешь как новенькая! Не волнуйся, завтра уже сможешь вернуться к занятиям.

— Спасибо, — прошептала, смущенная ее внимательным взглядом.

— Не за что, — она вновь улыбнулась, и мне показалось, что улыбка эта у нее как и белый костюм — часть формы, что всегда остается безупречной. — Тебе нужно еще отдохнуть, я попрошу одного из дежурных принести тебе лекарства и сменить инъектор. А теперь отдыхай.

Она похлопала меня холодной ладонью по руке и наконец обратила все свое внимание на моих родителей, замерших по другую сторону постели.

— Госпожа Марс, можем мы с вами перекинуться парой слов? — Она кивнула на дверь и сделала приглашающий жест рукой. — Давайте продолжим у меня в кабинете?

— Да, конечно! — торопливо закивала мама и, на прощание сжав мои пальчики, поспешила за удаляющимся доктором.

Когда за ними закрылась дверь, я наконец смогла выдохнуть.

— Да, дела... — протянул Маркус и опустился на край постели. — Ну что ж, привет, ребенок.

— Да... — согласно выдохнула я. — Привет.

— Она меня пугает, — секунду помолчав, продолжил мужчина.

— Кто из двоих? — не удержавшись, улыбнулась ему.

— Обе! — Маркус хохотнул. — Как ты?

— Неплохо, — прошептала, закусив губу и думая о том, как задать интересующий меня вопрос. — Маркус...

— М? — Он приподнял брови, выражая крайнюю степень заинтересованности.

— Расскажешь, что произошло? — Я смущенно покосилась на усмехающегося мужчину.

— А ты совсем ничего не помнишь? — Хоть его голос и был полон удивления, его глаза говорили о другом.

— Нет, — выдохнула тихо и сильно сжала губы, кусая до боли.

— Врешь? — продолжил он тем же тоном.

— Да... — прошептала в ответ.

Отчего-то Маркусу я врать не могла. Могла не говорить всей правды, но откровенно обманывать, глядя в глаза, как маме, не могла. Что-то было между нами такое, только наше, я знала, что он никогда меня не предаст, никогда не обидит. Что-то невероятно суровое и столь же хрупкое.

— Не расскажешь? — Он склонил голову, рассматривая меня внимательно.

— Нет, — прошептала уже более уверенно, поняв, что мужчина не будет меня мучить расспросами.

— Ну, — он положил ногу на ногу, а сверху устроил руки, сцепленные в замок, — раз у тебя, ребенок, отшибло при падении с конструкции память, я расскажу тебе...

— Конструкции?..

— Да, — нарочито медленно протянул он, шурясь, — ты ведь помнишь, что забралась на конструкцию информационного табло на стадионе Академии?

— Табло-о-о?.. — протянула я, повторяя за ним и мотая головой из стороны в сторону, а затем кивая в знак согласия. — Да-а-а, конечно, помню!

— А зачем полезла, помнишь? — Вот тут Маркус нахмурился.

— Нет. — Я закусила губу и упрямо уставилась в его глаза.

— Не скажешь то есть, — не спрашивая, а утверждая, произнес он.

Я молча помотала головой.

— Ладно. Наверное, все дело в глупом споре с кем-то из приятелей? — Он расцепил руки и откинулся на изножье кровати, прижимаясь к нему спиной. — После окончания занятий ты отправилась на стадион, забралась на конструкцию, удерживающую информационное табло, и упала с нее. Сама понимаешь, высота там немалая, а потому без переломов не обошлось. Просто чудо, что твои экзерсисы увидел какой-то мальчишка и быстро позвал на помощь, а там и преподаватели подоспели. Кстати! — Маркус неожиданно качнулся вперед. — Почему ты даже не сказала, что перевелась на другой поток?!

— А ты не знал? — Я удивленно вскинула брови, вдруг осознав, что с того дня, как попала к Роутеку, ни разу им и словом не обмолвилась, что учусь на темных материях. Как такое вообще возможно? И ведь не съездила домой, и, самое странное, не рвалась. То есть в первое время рвалась, но ограниченная во времени и возможностях, с легким сердцем откладывала визит.

— Конечно знал! — Он ухмыльнулся. — И я горжусь тобой, а вот мама удивилась, когда Ксандр появился тут пару часов назад и заявил, что он твой руководитель. Кстати, как он тебе? Интересный кадр, да?

— Ксандр? — Я подалась вперед. — То есть господин Роутек? Он был тут?

— Был. — Маркус улыбнулся. — Ведь это он и доставил тебя сюда.

Маркус опустил взгляд, возможно ждал, что я скажу что-то по этому поводу, но я промолчала. Я ожидала вопросов, вероятно жаждала того, чтобы он заставил меня все рассказать, но Маркус не стал этого делать.

— Ну ладно. — Мужчина поднялся. — Ты совсем выросла, да, ребенок? Все сама?

Я вновь не ответила, смущенно отводя взгляд.

— Ты же помнишь, что можешь обратиться к нам за помощью в любой момент?

— Да. — Я благодарно улыбнулась, понимая, что на этом странный разговор окончен и более мужчина ни о чем не будет меня спрашивать.

Дверь без стука распахнулась и на пороге появилась мама, уже совершенно спокойная и с легким румянцем на щеках. Я скорее представила, чем увидела, как брови на лице Маркуса взлетели в немом удивлении.

— Милая? — обратился он. — Все в порядке?

— Да! — Она осторожно прикрыла за собой дверь и посмотрела на меня. — Солнышко, я поговорила с доктором, и она уверила, что все будет хорошо. Сегодня тебя еще оставят тут под наблюдением, а завтра утром ты уже сможешь спокойно отправиться на занятия.

— Отлично, мам! — Я излишне бодро улыбнулась. — Зато выплюсь!

— Да уж, выспаться тебе не помешает. Вон как отошала и синяки эти жуткие под глазами... — Мама нахмурилась. — Совсем тебя тут загоняли! Ну ладно, уже поздно, мне намекнули, что тебе нужно отдохнуть, а потому мы с Маркусом поедem домой.

— Хорошо, мам, — я улыбнулась, испытала укол грусти, все же по родителям я соскучилась, а встреча эта вышла какая-то скомканная и вся неправильная. — Я приеду на выходных.

— Ну и хорошо! — Мария нарочито бодро улыбнулась и склонилась, коснувшись лба губами. — Люблю тебя, милая. Отдыхай.

— Ну давай, ребенок. — Маркус тоже улыбнулся и как-то заговорщически подмигнул. — Будь осторожна.

В тот момент я не придавала особого значения его словам, моментально расслабляясь и вновь вспоминая произошедшее накануне, а уже много позже, вновь прокручивая этот день в голове, задумалась.

Дверь снова скрипнула и на пороге появилась все та же доктор, улыбаясь.

— Полагаю, Кире пора отдохнуть, да и вы уже, наверное, устали, столько времени провели в палате. Время посещения уже, к сожалению, истекло, и нам пора закрывать корпус.

Родители покивали, соглашаясь с ней, еще раз попрощались и удалились. А я, устроившись на постели сидя, наконец получила возможность нормально оглядеться. Неожиданно дверь снова скрипнула, чуть приоткрылась и в образовавшейся щели показалась озабоченная моська Иннель Брад.

— Кир, ты тут? — позвала она и тут же, не дожидаясь ответа, скользнула внутрь. — Привет, ты тут как?

Она аккуратно прикрыла за собой дверь и торопливо приблизилась.

— Ну ты и напугала меня, подруга! — прошипела она, скидывая туфли, рядом бросая сумку и забираясь на кровать с ногами.

— Нель! — радостно выдохнула я. — Как ты тут оказалась? Я думала, что уже всех выгнали и закрыли здание!

— Так и есть! — Она хмыкнула. — Не представляешь, чего мне стоило дожидаться, пока эта вечно улыбающаяся гарпия наконец свалит!

Замерев на секунду, она качнулась вперед и обняла меня, я тоже крепко прижалась к ее верному плечу. Моментально стало легче и, будем откровенны, не так страшно. Конечно, я не могла рассказать Маркусу о том, что же произошло на самом деле, а маме и подавно. И дело было не в том, что я им не доверяла или что-то вроде того, просто четко понимала, стоит мне раскрыть рот, и все старания Окса и Роутека полетят в тартарары. Хотя если быть еще откровеннее, больше всего на свете я боялась того, что могу вновь оказаться в лаборатории, да еще и не одна, а вместе с мамой. Почему эта мысль неожиданно всплыла в моем сознании, я сказать не могла. Возможно, все дело было в том, откуда я? А возможно, в том, что я увидела и почувствовала.

— Ладно, — она устроилась рядом со мной, — а теперь рассказывай, какого черта произошло!

И я рассказала все, что произошло с момента расставания с Марексом и до появления подруги в палате. Та внимательно слушала меня, иногда вставляя короткие комментарии или задавая вопросы, или громко охала и напряженно хмурилась.

— Ты знаешь, — наконец выдала она резюме, — во-первых, ты просто обязана все рассказать отцу. Маме не стоит, но господин Марс, я уверена, должен знать об этом! Невероятно! Ты хоть понимаешь, что ты, возможно, сама сотворила прорыв?! А вдруг ты истинный щит? Представляешь, если твой отец был одним из истинных? Потому и исчез после твоего рождения! А?

— Нет, — я замотала головой, чуть морщась от неприятного ощущения, — это совершенно точно не так, тогда бы у меня были хоть какие-то силы! А так... Нет, я думаю, там была ловушка на Роутека, боюсь, кто-то мог прознать, что он занимается поиском убийцы. Нель?..

Имя подруги я произнесла тише и посмотрела на нее в упор, лишь на долю мгновения позволив себе заподозрить ту в самом ужасном.

— Да как ты?! — возмущенно выдохнула та, сверкнув глазами. — Ты же знаешь! Я...

— Черт! Нет, Нель, прости! Я ни на секунду не сомневалась, прости! — Я подалась вперед, обнимая подругу. — Сглупила.

— Угу, — проворчала та, но все же обняла меня в ответ, — спишем это на сотрясение мозга, или что там у тебя в голове теперь? Кисель?

— Угу.

Рассказа о том, как Нель удалось пробраться в корпус, я не дождалась, так как спустя примерно пять минут в коридоре кто-то появился, и подруга, моментально слетев с кровати, юркнула под нее, не забыв прихватить с собой туфли и сумку.

Терпеливо дождавшись, пока пришедшая девушка в уже знакомой кипенно-белой форме проведет все манипуляции со сканером и, удовлетворенно хмыкнув, покинет палату, она выбралась из своего убежища и, поспешно обняв меня на прощание, покинула помещение.

Глава 46

Еще немного повалявшись в постели, я аккуратно встала, решив размяться и вообще проверить, как обстоят дела с собственным организмом. Сделав пару неспешных кругов по палате, подошла к единственному окну и выглянула во двор. К моему изумлению, прямо в центре небольшой площадки со стоящими по кругу скамейками на краю круглого и одетого в дорогой гранит фонтана сидел Марек Кром и с любопытством оглядывал стены больничного корпуса.

Не успела я удивиться, как он встrepенулся, будто заметив что-то, и поднялся на ноги. Со стороны соседнего здания к нему поспешно приближалась до боли знакомая фигурка. Подойдя достаточно близко, она махнула рукой, зовя его за собой. Парень тут же оказался рядом и, осторожно перехватив сумку с вещами, взял за руку и повел прочь.

— Ох... — только и смогла выдохнуть я, ошарашенно наблюдая за удаляющейся парочкой. — И когда только эти двое успели так сблизиться?

— Ревнуете? — раздалось над самым ухом, и я чуть не завизжала от испуга. — Не стоит, это быстро пройдет.

Голос Роутека заставил мое сердце рухнуть куда-то в пятки. Резко развернувшись, схватилась за рубашку на груди и с силой стиснула ее в кулаке, стараясь унять бешеное сердцебиение и выровнять дыхание.

— Что? Господ-дин Роутек... — выдохнула наконец. — Я не заметила, как вы...

— Я говорю, что у молодых девушек, Кира, влюбленность быстро проходит. Вчера был один, и казалось, что так будет всегда, а сегодня уже другой... Но и он не менее изменчив...

— Он?.. — Я покосилась на окно, осознав, что он тоже, должно быть, стал свидетелем встречи Нель и Марека Крома, и улыбнулась, выдохнув. — Нет же, все совсем не так!

— М-м-м, — протянул мужчина, застыв напротив и разглядывая меня, замершую у окна, — мне, в общем-то, все равно.

— Нет, правда! — Я даже чуть подалась вперед. — Ничего такого! Мы с Марексом друзья, и ему, кажется, давно нравилась Нель. — Я торопливо облизала вмиг пересохшие губы. — А уж Нель-то вообще... И я не...

— Да, я в курсе. — Роутек скривился, будто лимон раскусил, и отвернулся, оглядывая палату. — Это не важно...

— Да нет же! — выкрикнула я. — Послушайте...

— Кира, — одно слово, и я замолчала, — я тут в любом случае не для того, чтобы обсуждать твою личную жизнь или лезть в твои отношения с кем-либо. Меня это никоим образом не касается и уж точно не волнует!

Не найдя взглядом ничего похожего на стул или кресло, он устало взмахнул рукой и пространство рядом с ним поплыло, чуть искажая действительность. Протянув руку, мужчина окунулся в это марево и выудил с той стороны удобное плетеное кресло. Кажется, то единственное, что уцелело в его саду.

— Нам нужно обсудить кое-что важное. — Он поставил кресло напротив кровати, как мне показалось, слишком близко, и, указав на нее рукой, словно приглашая присесть, продолжил: — Ты не находишь?

Я кивнула и осторожно сделала несколько шагов, усаживаясь на самый край. Неожиданное появление Роутека смутило и напугало меня одновременно, но несмотря на это, я была невероятно рада видеть его, хотя и не совсем понимала, почему так. Сейчас, имея возможность видеть его достаточно близко, я смогла, наконец, разглядеть его лицо. Выглядел мужчина ужасно: темные круги под глазами, серая кожа лица, щеки, покрытые щетиной. Он замер за спинкой кресла, опершись на нее руками и крепко сжав.

— Итак, — начал он, — во-первых, как ты себя чувствуешь и что помнишь из произошедшего? Сейчас меня интересует все — с момента твоего появления в моем доме.

— Вроде... — Я прислушалась к себе, отмечая и уже давно отступившую боль в плече, и утихший шум в голове. — Чувствую себя неплохо... Только в горле еще немного першит.

— Хорошо, — сжав губы в одну линию, кивнул Роутек, предлагая мне продолжать. — Дальше.

— Помню, как... — Я сглотнула, вновь вспоминая произошедшее. В горле тут же пересохло и его сжало нервным спазмом, а потому продолжила я ещё тише, с трудом выталкивая слова наружу: — Как то... то существо выплыло из темноты... я... я попыталась убежать, но дверь... Входная дверь оказалась закрыта, и я попробовала выбраться через кухню... А потом помню только темноту и боль... К-кажется, оно поймало меня...

— Не кажется, — вставил свой резкий комментарий блондин, что заставило меня вздрогнуть и быстро глянуть на него. — Дальше!

— Все вроде...

— Точно или вроде?

— Нет... Потом ещё я... — Я замялась, припоминая последние мгновения до того момента, как окончательно потеряла сознание от удара о землю. — Потом я упала, ударилась, и все...

— Все?

— Да. — Я кивнула. — Теперь точно все.

Роутек кивнул и медленно развернулся, прошел по комнате, уперев руки в бока и запрокинув голову, словно разглядывание больничного потолка могло помочь ему в принятии какого-то невероятно важного решения.

— Но как?.. — прошептал он, словно ни к кому не обращаясь, и покачал головой. — Как же тогда тебе удалось вырваться?..

— Господин Роутек, — позвала тихо, когда я устала ждать хоть каких-то дальнейших действий или вопросов, — вы расскажете мне, что произошло дальше и что "во-вторых"?

— Во-вторых? — хмурясь, переспросил он, остановившись наконец в центре палаты.

— Да, вы сказали "во-первых", а значит, как минимум и "во-вторых" тоже должно быть.

Секунда, и его совершенно рассеянный взгляд стал кристально чистым и осмысленным.

— Во-вторых...

Сделав по комнате еще пару заходов, он остановился рядом и медленно опустился в свое кресло, затем устало вытянул ноги. Руки сложил на подлокотники, выдохнул и, сделав резкий вдох, практически прорычал:

— Что за идиотизм?! Ты о чем вообще думала, когда решила забраться в мой дом?! Ты хотя бы представляешь, во что вляпалась, и какое невероятное чудо, что тебе удалось вообще остаться живой после этого?!

— Я? — растерянно пискнула, уж чего-чего, а подобного я от него не ожидала.

— Нет, я! — передразнил он, издевательски скривившись. — Господи, Кира! Я же велел тебе... я сказал, чтобы ты не приходила! Неужели было так сложно сидеть тихо и не высовываться?! За каким чертом тебе это понадобилось?!

— Но... — я моментально возмутилась. — Это же!.. Это не я...

Я только руками развела, пытаюсь выразить всю свою растерянность и удивление его неожиданной атакой.

— Никаких но! Что значит — не ты? Ты издеваешься, что ли? А кто? А если бы я не успел? Если бы задержался у... черт!

— Хватит на меня кричать! — не выдержав безосновательных обвинений, воскликнула я, перебивая его обвинения: — Вы!.. Это вы меня позвали!.. А теперь ещё и кричите! Кто вам... кто разрешил вам?..

— Я? — в свою очередь, продолжил Роутек, не давая мне закончить. Он весь подался вперед, цепляясь пальцами за подлокотники и, кажется, с трудом удерживаясь от того, чтобы не подскочить на месте: — Я велел тебе не лезть! Велел забыть все и вести нормальную жизнь! Это подразумевало и то, что являться ко мне без особого приглашения нельзя! Тебе что, пять лет?! Что хочу, то и ворочу?!

— Так было же приглашение! — вновь прерывая поток обвинений с его стороны, закричала ещё громче. Зажмурившись, так как от обиды стало жечь глаза и слезы выступили, продолжила: — Вы

сами меня позвали! Сами написали, что практика возобновляется! Написали, чтобы я приходила! А я еще как дура обрадовалась! Я же все это время пыталась с вами поговорить! Я же так хотела... Я думала, что... Я...

Когда я замолчала, всхлипнув, мужчина тихо и устало произнес:

— Что ты несёшь, Кира?

— Я... — Зло сжала губы и поспешно вытерла тыльной стороной ладони глаза, стараясь не шмыгать носом. — Я говорю правду! Я получила сообщение, уже по окончании занятий, что все в силе и что я могу прийти. Что вы меня ждёте!

— Ерунда какая-то. — Он неверяще смотрел на меня, обеспокоенно хмурясь. — Я ничего тебе не писал, Кира! Меня даже не было в Академии! Мне вообще не до этого сейчас! С чего ты вообще решила, что это от меня?!

— А от кого ещё? — Я обиженно насупилась: — Подождите, я докажу! Оно есть у меня в комме, можете сами проверить!

Все ещё видя его недоверие или, скорее, даже неверие, я поднялась с кровати и огляделась, пытаюсь отыскать взглядом свою сумку.

— Что ты делаешь, Кира? — устало поинтересовался Роутек, кажется, он даже наезжать на меня устал.

— Сумку ишу, в ней мой комм, и я вам докажу! Я говорю правду! — Обведя взглядом комнату, нахмурилась. — Да где же?..

Сцепив руки в нервном жесте, я вертела головой, одновременно с этим пытаюсь вспомнить, когда и где я видела свой комм в последний раз, а осознав наконец, что даже не представляю, где сейчас находятся все мои вещи, застонала от отчаяния.

— Подожди... хватит! — Он приподнял руку, явно стараясь меня успокоить. — Хорошо-хорошо, я верю тебе! Вспомни, где ты видела в последний раз свою сумку?

Роутек неожиданно резко поднялся и сейчас оказался ужасно близко от меня. Практически мы стояли в крохотном, ограниченном пространстве, зажатые между кроватью и креслом. Я нервно сглотнула и с трудом удержалась от того, чтобы не забраться на кровать с ногами, желая получить хоть немного свободы.

— Д-дома, — выдохнула тихо, стараясь не смотреть в ворот его рубашки на оголившуюся ложбинку под шеей, что по стечению обстоятельств оказалась прямо перед моими глазами, — у вас д-дома.

— Давай-ка поищем, — прохрипел он, также смотря куда-то поверх моей головы. Поднял руку и осторожно приобнял меня за плечи.

В первое мгновение я растерянно застыла, испытав непередаваемую бурю эмоций, ощутив сквозь тонкую материю больничной рубашки, в которую была одета, насколько он сейчас близко. В голове вспышкой пронеслись десятки мыслей о тепле, что исходило от его тела, о силе, с которой он привлек меня еще ближе к себе, о его запахе, сильном и очень мужском, что обрушился на меня в ту же секунду.

А потом мы провалились в темноту, и я вспомнила ярко и отчетливо то, что произошло ранее. Осознала, что, кажется, до последней секунды гнала от себя эти воспоминания. А сейчас, вновь окунувшись в бездонную тьму прорыва, вспомнила абсолютно все. Вжавшись в крепкое и горячее тело блондина, я уцепилась дрожащими пальцами за ткань его рубашки и закричала:

— Нет, нет!

Секунда свободного падения в пространстве, и я вновь ощутила твердую поверхность под ногами. Я вздрогнула, вспомнив о живой тьме, собирающейся в единое целое в центре комнаты, концентрирующейся в нечто живое, наполненное неизвестной мне силой.

— Эй, ты как? — Он обнял меня второй рукой, осторожно прижимая и поглаживая по спине. — Т-ш-ш... Ну все-все, успокойся! Тут больше никого нет. Кира, все хорошо, ты в безопасности.

Мы стояли посреди гостиной в его доме на окраине парка, укутанные тишиной и сумраком. Я то и дело вздрагивала, слышав какой-то шум за окном, а Роутек вновь повторял, что все хорошо и никакая опасность нам не угрожает.

— Ну, — наконец произнес он тихо. Такого внимательного и мягкого тона я от него еще никогда не слышала, а потому затаилась, продолжая кутаться в его объятиях, и прислушалась, — успокоилась?

А ты смелая девочка, тебя, оказывается, не так-то просто напугать.

— Я не смелая, — буркнула куда-то в район его груди, что при каждом слове чуть вибрировала. — Я тогда жутко испугалась...

Снова вспомнив о существе, что напало на меня в коридоре, я нервно дернулась и отстранилась от блондина, стрельнув опасливым взглядом на дверь за его спиной, посмотрела на блондина снизу вверх. Сглотнула, наконец осознав, что сумка с вещами как раз за той самой дверью. Где-то в узком коридоре, возможно, у входной двери.

— Он ничего тебе не сделает. — Глаза Щита поблескивали белым огнем в сумраке комнаты. — Я его отправил обратно. Туда, откуда он пришел... Слышишь?

Роутек смотрел прямо на меня, буравя внимательным и словно светящимся изнутри взглядом.

— Д-да... — прошептала в ответ и кивнула, а затем отстранилась еще немного, поймав себя на совершенно неуместной мысли, что мне отчаянно хочется обратно, в кольцо его рук.

— А теперь подумай, где может быть твоя сумка? — приказал Роутек. — Нам нужно найти комм и проверить то сообщение...

— В коридоре. — Я наконец выпустила его и, махнув рукой на дверь, обняла себя за плечи. — У входной двери или рядом с кабинетом. Вы... вы, правда, верите мне?

— Да. — Роутек отступил на шаг и снова нахмурился, не отводя от меня внимательного взгляда. — Я знаю, что ты никогда не врешь, это не в твоих принципах. Подожди меня тут.

А затем развернулся и, вопреки моим ожиданиям, не растворился в сумраке, а распахнул дверь в коридор и, громко топая, вышел. Я стояла на месте, переступая босыми ногами по холодному полу и прислушиваясь к тому, что происходило за пределами комнаты.

— Нашел! — крикнул Роутек и, также громко стуча каблуками ботинок по деревянному полу, вернулся обратно. — Прогуляемся еще немного?

— Что? — Я удивленно уставилась на блондина.

Также быстро мужчина приблизился ко мне и, приобняв за плечи, нырнул в очередной прорыв. Секунда, за которую я только и успела охнуть, и мы оказались в незнакомом мне помещении. Пока я растерянно вертела головой, оглядываясь, Роутек уже отпустил меня и отошел к большому столу, расположенному чуть ли не в центре огромного и довольно мрачного кабинета. Все его стены были заняты развешанными и перекрывающими друг друга графиками и схемами, а все горизонтальные поверхности оказались заставленными горами бумаг.

В дальнем и темном углу приютился очередной диванный монстр на кривых ножках, также заваленный каким-то барахлом. Рядом с диваном стояла высокая колченогая вешалка для одежды. Я даже хмыкнула, сравнив обстановку с тем, что видела в старых американских фильмах про частных детективов еще дома, в родном мире. Надеюсь, это не очередное логово Ксандра Роутека?

Мужчина тем временем, кажется, совершенно забыв обо мне, схватил какую-то папку прямо со стола и начал торопливо перелистывать и изучать закрепленные в ней материалы. Неожиданно что-то грохнуло и дверь за моей спиной распахнулась, впуская в помещение шум и крики извне. Я резко обернулась, хотя Роутек даже не пошевелился, и уставилась на замершего в проеме двери Артура Окса.

— Нет, Макс, — косясь на меня, крикнул он куда-то за спину, — документы завтра закинешь, и смотри, чтобы к восьми они уже были у меня!

Затем он сделал шаг вперед и медленно, все так же не сводя с меня изумленно-удивленного взгляда, прикрыл за собой дверь. Как точно замок тихо щелкнул, его взгляд стал заинтересованно-препарирующим, а губы искривились в ехидной ухмылке.

— Какие люди! — воскликнул он. — Госпожа Марс! Какими судьбами? Кстати, как ваше самочувствие? Я слышал, вы пострадали, упав с большой высоты.

— Я... — Я растерянно закусил губу и повернулась к Роутеку, надеясь, что он объяснит, что мы тут делаем и зачем он вообще сюда меня притащил. — Н-нормально.

Честно говоря, в самом начале этого путешествия я надеялась узнать побольше о произошедшем в доме блондина, но отчего-то он не спешил не то что рассказывать мне хоть что-то, но вообще вел себя так, словно жуткие потусторонние массы тьмы ежедневно нападают на меня, и тут нет ничего необычного.

— Мда, — голос Окса прозвучал слишком близко, и я нервно вздрогнула, когда что-то тяжелое коснулось моих плеч, — давненько в моем кабинете не было столь очаровательных посетительниц. Мне кажется, вам стоит присесть.

Я попыталась развернуться лицом к мужчине, испытывая неловкость и немного пугаясь его столь близкого соседства, но он не позволил мне этого сделать, стальной хваткой сжимая пальцами мои плечи и аккуратно разворачивая в сторону жуткого дивана.

— Давайте-ка, госпожа Марс, передислоцируемся во-он туда, — он чуть подтолкнул меня в спину, — забирайтесь.

— Нет, я... — Я попыталась вывернуться и уже готова была позвать на помощь Роутека, что столь беспардонно бросил меня на съедение своему жуткому приятелю.

— Успокойтесь, Кира, ничего я вам не сделаю. — Голос bruneta изменился, из него пропала и издевка, и неприятная мне затаенная угроза, что в какую-то секунду смешалась с нотками грубого мужского флирта. — Вам еще только ноги застудить не хватает.

Секунда, и с кожаного кривоногого монстра пропала часть громоздящегося там барахла, просто растворившись в воздухе. Окс подтолкнул меня в спину, заставляя забраться на диван с ногами.

— Нечего босиком тут разгуливать, сквозняки, знаете ли... так, и вот еще! — Он развернулся к вешалке и одним движением сдернул с нее пиджак. Затем склонился и накинул его мне на плечи. — Так-то лучше, а то у меня, знаете ли, фантазия бурная, все еще от картины в ванной не отошел.

— Если ты уже закончил, Артур, — каким-то напряженно недовольным голосом произнес Роутек, даже не поднимая головы от бумаг, — то сделал два шага назад, и на-ка, проверь это!

Глава 47

Приподняв над столом руку с зажатой в ней сумкой, он не глядя швырнул ее, безошибочно направив прямо в руки застывшему рядом главе департамента защиты и материальных источников.

— Кто-то отправил на комм Киры сообщение якобы от меня, выясни, с какого номера это сделали. И кстати, что это такое? Почему ты не сказал, что были запросы в лабораторию по моим студентам?! Я же просил тебя не делать ничего, что может поставить меня под подозрение или...

— Это не мои запросы, Ксан, — ответил Артур Окс, при этом косясь на меня, свернувшуюся в три погибели на диванчике и купающуюся в его кажущийся на мне огромным пиджак, и хищно улыбаясь.

— В смысле? — Роутек наконец оторвался от бумаг и посмотрел прямо на нас. — Что значит, не твой?

— То и значит, никто из моих ребят их не отправлял. Я тебе даже больше скажу, — Окс не глядя сунул руку в мою сумку и совершенно бесцеремонно начал в ней шарить, одновременно с этим продолжая говорить, а я только рот открыла от удивления и возмущения, правда произнести ничего так и не смогла, — посмотри на дату! О, а вот и наша пропажа, да, госпожа Марс?

Окс посмотрел на меня и неожиданно подмигнул, чем ввел в совершенный ступор. Вопреки моим подозрениям, выудив комм, он швырнул его мне в руки и велел:

— Покажи сообщение, что ты получила. Давай-ка поживее!

Он тут же развернулся к Роутеку, подошел к нему, буквально в несколько шагов преодолев разделяющее их расстояние, и ткнул пальцем в лист бумаги, что тот сейчас внимательно изучал.

— Тут, видишь? Есть идеи?

— Черт... А ты уверен, что это не крыса...

— У меня нет крыс, Ксан, ты сам знаешь!

Пока они переговаривались, я быстро разблокировала комм и, найдя сообщение, вывела его на экран.

— Вот! — произнесла довольно тихо, но они оба меня услышали.

Окс моментально оказался рядом со мной и забрал коммуникатор.

— “Практика сегодня. Поторопитесь, Марс”, — произнес он и хмыкнул, — мда, это интересно.

— Что интересного? — Роутек вновь с головой ушел в бумаги и даже не взглянул на нас. — Выясни все, что можешь, и побыстрее, а мы уже пойдем.

— Интересно, Ксан, то, что отправлено оно с твоего адреса, — также нарочито спокойно продолжил брютнет, — и хотя у госпожи Марс он не определен, но я-то его знаю получше других.

— Не смешно, — тихо ответил ему Роутек и наконец оторвался от папки с бумагами, что так сильно увлекла его. — Ты уверен? Как это возможно? Я ничего не писал Кире!

— А это хороший вопрос, Ксан. И да, я уверен. — Он скривился. — Дай-ка мне свой комм, попрошу ребят проверить.

Он, уверенный в том, что Роутек его тут же послушает, протянул руку и не ошибся. Блондин незамедлительно выудил из кармана брюк свое устройство и кинул его через комнату Оксу.

— Отлично. — Артур развернулся, и спустя мгновение дверь в кабинет распахнулась, на пороге показался невысокий рыжеволосый парень. — Морги, проверь оба устройства. Последнее входящее тут, — он протянул мой комм, — а в этом поищи исходящие. И давай поживее!

Секунда, и рыжеволосый исчез, а дверь за ним захлопнулась.

— А-а-а... — протянула я, указывая на закрывшуюся дверь. — Мой коммуникатор...

— Не бойтесь, госпожа Марс, ничего он с ним не сделает, скоро вернет, а вот то, что не будет читать остальные ваши любовные послания, гарантировать не могу!

— Артур, — позвал его Роутек, — заканчивай.

— Да я еще и не начинал!

— Вот и не стоит! — Роутек поднялся и отложил папку в сторону. — Надо выяснить, кто запрашивал эту информацию! И еще, нам надо ускориться, им заинтересовались не только мы.

— Выясним, — кивнул ему Окс, словно это не вопрос возможности, а только вопрос времени. — Главное, успеть до того момента, как придут остальные.

— И еще, узнай все, что этот человек смог получить по запросу.

— И это выясним, — спокойно кивнул ему Артур. — У тебя есть что-то для меня?

— Пока нет. — Роутек мотнул головой, обошел стол и подошел к дивану. — Идем, Кира.

— Куда? — я решила наконец подать голос, а то с момента моего появления я ничего кроме “вот” и “мой коммуникатор” так, по сути, и не произнесла.

— Обратно, — просто ответил он, — нам нужно еще кое-что прояснить.

— А комм?

Я осторожно спустилась с дивана, на котором до этого сидела, подогнув под себя ноги. Пол показался обжигающе холодным, и я привычно поджала пальцы. Артур растянул губы в чарующей улыбке и откровенно прошелся взглядом по моей фигуре от самых кончиков пальцев ног до макушки, а я нервно стиснула края его пиджака, отчего-то жутко жалея, что он такой короткий.

— Я верну комм вам, как только мы закончим, госпожа Марс, не переживайте. — Он прищурился и ухмыльнулся, а потом обратился к блондину: — И еще, Ксан, хотелось бы дать тебе совет, если, конечно, дружище, ты не против.

— Ну что еще? — недовольно пробурчал Роутек.

— Ты в следующий раз, когда решишь прогуляться по прорывам с девушкой, как-то ее по погоде, что ли, одень, а то неловко. Правда, я пока не понял, кому из нас больше — ей или мне.

— Что? — Роутек застыл в неестественной позе и оглянулся, непонимающе хмурия брови. — Что ты?..

А затем так же резко замолчал и стрельнул в меня взглядом как раз в тот момент, когда я свела на груди полы чужого пиджака.

— Черт! — рыкнул он и одним движением дернул меня на себя, тут же проваливаясь в никуда и моментально выныривая в больничной палате. — Дай сюда!

Сдернув с моих плеч чужую одежду, он просто швырнул ее куда-то за спину и темная ткань исчезла прямо в воздухе, даже не коснувшись пола. Меня просто подхватили на руки и одним движением водрузили на мою собственную кровать.

— Замерзла? — Раз, и я оказалась под одеялом, натянутым практически до самого подбородка.

Роутек странно скривился, нависнув надо мной, а я лишь головой помотала. После вспышки гнева, произошедшей тут каких-то минут десять назад, я оказалась на удивление молчаливой. А может, это Окс стал всему виной. В первую нашу встречу он отчаянно пугал меня, во вторую был строгим и угрожающим, а сегодня в какой-то момент мне даже показалось, что он начал заигрывать. Правда, это никак не мешало мне его опасаться.

— Хорошо, — кивнул Роутек и, спустив с кровати колена, на которое он до этого опирался, отступил на шаг. Затем, практически не глядя, рухнул в кресло, все еще стоявшее на своем месте. — Теперь давай-ка еще раз попробуем.

Я кивнула, но тут же закусила губу и нахмурилась. Взгляд Роутека был странным: каким-то неверящим и излишне внимательным. Словно он пытался разглядеть во мне что-то новое, то, что раньше ускользало от его внимания, а теперь он желал поймать это во мне и увидеть.

— Я рассказала вам о том, что помню, но... что было потом? Как вы нашли меня, это же вы, да? Маркус сказал, что меня принес преподаватель...

— Потом... — вздохнул он, прикрывая глаза. — Да... я. Я принес тебя, но не я тебя нашел, я был занят другим... Этот парень, Кром, он нашел тебя на стадионе и вызвал медиков, а я уже шел по следам прорыва, и они вывели меня туда же, на стадион. Я сказал ему, что услышал крики. А когда понял, кто это... На секунду даже снова поверил, что это ты... Понимаешь?

— Я? — Я растерянно заморгала. — Поверили, что я что?

Роутек не ответил, уставившись куда-то в сторону.

— Я ощутил прорыв, рванул на зов и был в первую секунду ошарашен тем, что оказался у себя дома, а там... увидел его, как он растворяется, отступает, а потом новый прорыв, грубый, как ты сказала тогда, "шумный". Я пошел по горячему следу, и он вывел меня на стадион. Там уже нашел тебя и того парня. Остальное ты и так знаешь. Боюсь, нужно торопиться, ведь мы не единственные, кто его ищет, он так сильно колеблет пространство и настолько грубо делает это, что все грозит закончиться слишком плохо. А мы не можем этого допустить. Он слишком многое себе позволяет... Интересно другое, что он делал у меня дома... и как смог сбежать...

Мы замолчали, каждый думая о своем. О чем размышлял блондин, продолжая сидеть в кресле, я могла только предполагать, но вот мои мысли работали в совершенно определенном направлении. Роутек считал, что то существо, хотя мужчина и не озвучил это, не кто иной, как Тень. Тень, что пришла по следу прорыва неизвестного в его дом. Неужели там я была не одна? Неужели и сообщение было от него? Но как? Ведь Окс уверенно сказал, что пришло оно с адреса Ксандра Роутека.

— Кира, — позвал блондин, — почему ты не рассказала правду Маркусу?

— Ну, — протянула я, подбирая слова, — почему вы думаете, что я не рассказала ему?

— Потому что тогда бы мы не сидели с тобой тут. Ты бы уже была дома рядом с родителями, а мы с Артуром в лучшем случае — на ковре у Императора. То, что произошло с тобой — не рядовой случай. Это просто чудо, что ты осталась жива и практически невредима. И это чудо, конечно, нужно сохранить в тайне, хотя бы пока... Но если ты думаешь, что это все какое-то веселое приключение, что может развлечь тебя до конца года, то я бы хотел предостеречь — это опасно. Не смей лезть во все это...

— Если бы я рассказала Маркусу, вас бы вышвырнули из Академии, а ее саму закрыли. Не так ли? — перебила его, не позволяя закончить. — Отец бы не позволил и сделал все возможное, чтобы обезопасить всех учеников и преподавателей, даже если эта опасность эфемерна. Тот человек, что разгуливает по Империи, рвет материю, убивает людей, а теперь еще и привлекает внимание Теней, он бы сбежал. Так?

— Да. — Он продолжал буравить меня взглядом.

— Потому и не сказала. — Я закусил губу. — Возможно, это и малодушно, но в самом начале, когда вы рассказали, зачем тут появились, я поверила вам и, — я облизала губы, — и поверила, что мы все в безопасности. Что ни вы, ни господин Окс не позволите случиться чему-то страшному. Я и сейчас верю в это. Возможно, я не понимаю ваших действий, возможно, не принимаю их, но вижу, насколько вы и господин Окс обеспокоены всем происходящем.

— Но погиб твой сокурсник, и ты, я был уверен, не будешь скрывать от...

— Он погиб не в Академии, и... — Я сглотнула откуда-то появившийся в горле колючий ком, неожиданно ощутив возможную вину за смерть Готтса. Неужели мое молчание стало причиной той страшной трагедии?

— Кира! — Роутек подался вперед. — Не смей себя винить! Ты забыла, что сама пострадала в тот день? Ты ни в чем не виновата.

— Да, конечно... — Я заморгала, стараясь скрыть выступившие слезы. Сейчас я уже ни в чем не была уверена. А правильно ли я поступила? Возможно, мне и правда стоит рассказать все Маркусу, ректору, ребятам, а не только Нель? А вдруг мое молчание станет причиной еще чьей-то смерти?

— Но сейчас ты промолчала. Не зная всего, промолчала, — прошептал блондин.

— Потому что вы должны найти его! — Я вскинула лицо и посмотрела прямо в глаза мужчине. — Вы с Артуром Оксом должны найти его! И остановить!

Роутек молчал. Смотрел на меня и просто молчал, а потому я растерялась.

— Простите, — буркнула себе под нос, смутившись.

— Спасибо, — ответил он, снова посмотрев на меня так, словно видел впервые.

— 3-за что?

— За доверие.

Я только кивнула и замолчала, а между нами повисло молчание. Я ждала, что мужчина вот-вот поднимется и уйдет, оставив меня в палате одну, но он продолжал сидеть. Его взгляд расфокусировался и был устремлен куда-то в пространство. Я решила устроиться поудобнее и завозилась на кровати.

— Тебе нужно поспать, сегодня слишком много всего произошло. — В тишине голос Роутека звучал приглушенно.

— Да, — выдохнула, с трудом представляя, как я буду засыпать сегодня тут одна.

За окном уже стемнело и в палате стало немного жутковато.

— Не бойся, я побуду тут, пока ты не уснешь, а утром станет легче, — продолжил Роутек. — Спи, тебе ничего не угрожает.

Я не ответила, просто опустила голову на подушку и прикрыла глаза, продолжая сквозь чуть дрожжащие ресницы наблюдать за блондином. Я видела, как внимательно он смотрит на меня, словно ждет, что я вот-вот подскочу на кровати и буду как минимум кругами бегать по комнате. Как с каждой минутой его вид становится все более расслабленным, как он осторожно, словно боясь меня разбудить или потревожить лишним звуком, вытягивает ногу. Как его лицо, до этого момента похожее на напряженную маску, расслабляется, морщинки, собравшиеся в уголках глаз, исчезают.

За этим занятием я и не заметила, как коварный Морфей утащил меня в свои чарующие объятия. Только очарование быстро сменилось ужасом, когда я ощутила боль, что электрическими разрядами расплзлась по телу, забираясь между ребрами и выкручивая суставы.

— Ш-ш-ш, — раздавалось сразу отовсюду, оглушая, — ш-ш-ш...

Нечто темное окутало словно покрывалом, погружая меня в мертвую тьму и оглушая, что-то сдавило горло, лишая ещё и возможности сделать вдох. Я захрипела, стараясь все же сделать вдох. Взмахнула рукой, слепо шаря перед собой и всем сердцем желая лишь одного — вырваться из этих пут ожившей тьмы и вдохнуть.

Раз, и пол ушел из-под ног, а я понеслась вниз, туда, где не было дна. Беззвучный крик разрывал грудную клетку, меня крутило и вертело в пространстве, переворачивало вверх тормашками и вокруг своей оси.

— Т-ш-ш, — раздалось совсем рядом, — т-ш-ш, это просто сон...

Кто-то осторожно гладил меня по волосам, успокаивая.

— Тихо-тихо, — шепот коснулся моего уха, обжигая горячим дыханием, — я не позволю тебе страдать, слышишь? Т-ш-ш...

Теплые пальцы коснулись щеки, осторожно стирая откуда-то взявшуюся влагу, прошлись ниже и остановились у краешка губ. Тихий, но оглушивший меня вздох, чужой палец коснулся нижней губы, чуть надавливая, а затем исчез.

— Т-ш-ш... — повторил он. — Все хорошо...

Бесконечно долго ничего не происходило, и когда я уже готова была распахнуть глаза, ощутила, как чужие, но почему-то показавшиеся такими родными губы накрыли мои.

Поцелуй был очень осторожным, нежным и теплым. Мужчина прикоснулся к моим губам, словно опасался разбудить или потревожить. А я боялась поверить в то, что это все не сон и не моя разгулявшаяся фантазия.

— Спи... — прошептал он, смешивая наше дыхание, и я вновь провалилась в небытие, так и не открыв глаза, не встретив его взгляд, чего так отчаянно хотела в ту секунду.

Глава 48

Проснулась я неожиданно, словно кто-то включил лампочку в моей голове. Пам — и я распахнула глаза, таращась на темный потолок. Осторожно повернулась на бок и тут же застыла, удивленно рассматривая спящего в кресле блондина. Он сидел, немного отодвинув от кровати кресло, вытянув ноги и сложив руки на груди.

Откиннутая голова покоилась на спинке кресла. Волосы, что чаще всего скрывали половину его лица, изувеченную шрамами, сейчас были убраны, словно он только что провел ладонью и отбросил вечно мешающиеся пряди назад.

Я, стараясь не шуметь, выбралась из-под одеяла и спустила ноги. Касаясь пятками холодного пола, поднялась с кровати и словно загипнотизированная сделала пару неуверенных шагов к нему. Роутек даже не пошевелился, продолжая крепко спать. Его грудь мерно вздымалась и опускалась.

— Господин Роутек, — позвала я шепотом, — вы спите?

Он ничего не ответил, и я сделала еще один шаг, остановившись буквально в полшаге.

Я стояла и как замороженная смотрела на него, скользила взглядом по его лицу, приоткрытым губам, шее с остро выступающим кадыком, краешку груди, виднеющемуся в распахнутом вороте несвежей рубашки. По крепким рукам, переплетенным на груди, по животу, краю брюк и длинным, вытянутым вперед ногам. А потом в обратную сторону.

Остановилась на губах, вновь и вновь переживая тот сон, что яркой картинкой горел не только в моем сознании, но и до сих пор жег губы. Я неосознанно вскинула руку, касаясь их, тыльной стороной ладони стараясь стереть свои фантазии, но ничего не выходило. Я почти физически ощущала не только нежные прикосновения, но и давление, и шероховатость обветренной кожи.

Я сделала еще один шаг, осторожно склоняясь и не имея ни сил, ни возможности отвести взгляд. Мои глаза лихорадочно метались по его лицу, словно вспышками отмечая неровные желваки на щеке, светлые жесткие волоски, отросшие за день уже на добрый миллиметр и окрасившие его щеки, а также подбородок дополнительной бледностью. Глубокую морщину между бровей, что всегда придавала выражению его лица надменность, а сейчас разгладилась, стирая с него добрый пяток лет.

И вновь я возвращалась к губам словно замороженная, не имея сил оторвать взгляд, отвернуться или, еще лучше, разбудить его, чтобы одним махом прекратить эти мучения. Сама не поняла, как склонилась ниже, практически касаясь кончика его носа своим. Я видела, как дрожали его ресницы, как под веками хаотично двигались глаза, ощутила, как дыхание стало более частым и резким. Но все уже было не важно, так как я хотела знать, я жаждала этого знания и верила, что интуиция, или что там толкает нас, девушек, на всякие глупости, меня не обманывает.

Я коснулась его губ, прижалась к ним, не смея пошевелиться, только ощущая легкое тепло. А затем, зажмурившись, поцеловала уже так, как давно того хотела, как он ранее целовал меня, а в том, что приснившийся мне поцелуй был на самом деле, сомнений не осталось. И не только он, ведь я уже почти забыла о тех снах, преследовали меня уже несколько недель.

Сначала ничего не происходило, но секунда летела за секундой, и я уже не могла оторваться, наконец захватив мужчину в этот безумный танец. Я не заметила, как опустила руки на его плечи, ища поддержки, ведь ноги уже не держали меня, как его горячие ладони сжали мои бока, то ли притягивая ближе, то ли желая оттолкнуть. Это было не важно.

Все изменилось неожиданно, меня сжали так, что я чуть не взвыла от неожиданности и боли, и отстранили от себя, правда, я ощутила, с каким трудом он отрывается от меня, напоследок коснувшись языком моих губ, словно стирая поцелуй.

— Кира! — выдохнул он, впиваясь в меня взглядом, казалось, горящим изнутри неестественным белым огнем. — Что ты творишь?!

— Я? — вздохнула, не смея отвести взгляд. — Я...

— Ты с ума сошла? — Он попытался оттолкнуть меня, но я все еще крепко держалась за его плечи, потому так просто это ему не удалось.

Я видела, как расширились его зрачки, затапливая серебристое кольцо радужки, а сами глаза подернулись пьяной поволокой, выдавая его состояние. А потому я вновь подалась вперед, не давая ему и шанса оттолкнуть меня. Роутек что-то замычал прямо в губы, роняя меня на себя и с силой прижимая одной рукой, а второй зарываясь в волосы на затылке.

Не знаю, сколько длилось это безумие: одно мгновение или несколько часов, я совершенно потерялась, перестав замечать все, что происходит вокруг.

— Ки-ира, — выдохнул он, оторвавшись от меня и сделав громкий, немного хриплый вдох, — не-ет... Кира, нет... Нельзя!..

Он попытался вновь оттолкнуть меня, но я не позволила, оплетая его руками. Перекинув одну ногу, забралась мужчине на колени, совершенно бесстыдно задрав рубашку, что мне мешала. Его руки тут же переместились на мою поясницу, прижимая ближе, а секунду спустя вновь пытаюсь оттолкнуть.

— Ки-ира, хва-атит... н-нельзя... — шептал он, отрываясь на секунду от моих губ, то прижимая меня теснее, то вновь пытаюсь оттолкнуть. — Нет...

— Да, — выдохнула я ему в рот, не желая слушать.

В какой-то момент мир дрогнул и все изменилось. Подхватив меня под ягодицы, он не без труда поднялся на ноги и, сделав пару шагов, рухнул на кровать, нависая сверху. Я растерянно охнула, а Роутек молниеносно воспользовался этим и отскочил от кровати. Сделав несколько неуверенных шагов назад, он зарылся пальцами в волосы и замер в центре комнаты, тяжело дыша. Его грудь ходила ходуном, глаза метались по комнате, вновь и вновь останавливаясь на мне.

— Как ты... Что... Черт! — Он яростно рыкнул, разворачиваясь спиной, и тут же вновь обернулся. — Зачем?! Кира, что ты?..

— Что? — растерянно выдохнула я.

— Зачем ты это сделала? — наконец прошептал он, прикрывая рот ладонью. — Зачем ты?..

— Но вы... — я растерянно мямлила, следя за его метаниями по комнате. — Я просто... вы... вы тоже! Я знаю, вы целовали меня!

— Что? — Он вздрогнул. — Т-ты, ты ошибаешься...

— Нет! Я уверена! Я точно...

Закончить я не смогла, поскольку, опалив меня странным, растерянно-ошарашенным взглядом, мужчина просто растворился в сумраке комнаты, оставив после себя только пустое кресло и вкус поцелуев на моих губах.

До утра он так больше и не появился, заставив меня метаться по палате и теряться в сомнениях. Все переживания и страхи из моей головы вытеснила одна единственная мысль: "Что я наделала? Что на меня нашло?"

Ведь я совершенно не такая и настолько откровенной в собственных желаниях никогда не была. А сейчас я словно очнулась от какого-то сна и поняла, что именно этого хочу и именно с этим мужчиной. Таких чувств я еще ни к кому не испытывала, даже моя одержимость Броуди сейчас в моих же собственных глазах выглядела постыдной болезнью. Я так долго ею болела, так тяжело, что проснувшиеся во мне чувства были подобны глотку свежего воздуха.

Я просидела до самого утра, так и не сумев заснуть, только иногда вздрагивала от звука чужих шагов в коридоре больничного корпуса. Под самое утро, уже устав ждать, я наконец задремала, свернувшись калачиком в кресле и укрывшись одеялом. Проснулась оттого, что кто-то осторожно коснулся моего плеча.

— Господин Роут-т!.. — Я подскочила на месте, намереваясь схватить его за руку, но тут же застыла, встретившись взглядом с обладателем невероятно ехидного прищура. — Окс...

— Госпожа Марс, вы бы перебрались в кровать, не стоит вам в такой позе спать. — Он улыбнулся так, что мне стало жутковато.

— Что вы тут делаете? — спросила хрипло и огляделась в надежде, что и мой блондин вернулся. — А где господин Роутек?

— Я принес ваш комм. — Он вновь улыбнулся, но на этот раз в его взгляде проскользнуло что-то вроде сочувствия. — И вещи вам... передали, вот.

— Вещи?!

— Ну вам же нужно в чем-то на занятия идти... не в этой же очаровательной ночнушке?

Он подошел к кровати и опустил на ее край стопку вещей. Сверху положил мой комм, рядом сумку,

что до этого момента висела на его плече, а я ее и не заметила. Затем опустился рядом и посмотрел на меня долгим, внимательным взглядом, от которого мне тут же захотелось вскочить с кресла и выбежать в коридор. Молча, но быстро. Что-то в его взгляде, в движениях его рук, внимательном и ехидном прищуре кричало об опасности. Но с другой стороны Ксандр Роутек доверял ему так, как, кажется, не доверял больше никому, полностью расслабляясь в его присутствии и чувствуя себя равным.

— А господин Роутек? — спросила я вновь, усерднее кутаясь в одеяло. — Он?..

— Он занят. — Окс склонил голову к плечу, кажется, решив добить меня взглядом. — Вряд ли ему удастся вырваться в ближайшее время. Но ваши лекции никто не отменял, так что я бы не стал терять время.

Он поднялся, кивнул на одежду и, обойдя меня и кресло, направился к двери. У самого выхода остановился и, уже взявшись за ручку, обернулся.

— Мой совет вам, госпожа Марс, — обернулся Окс, — не лезьте туда, куда не стоит. Вы же понимаете, что это не игрушки и очень опасно? Даже связи вашего отца вам тут не помогут. Да и мама ваша, между прочим, очаровательная женщина! Настоящая красавица, сразу видно, в кого дочь... Не стоит заставлять ее переживать...

— Вы мне угрожаете? — больше ошарашенно, чем испуганно поинтересовалась у брюнета.

— Ни в коем разе! — плотоядно оскалился Окс и вышел.

Не прошло и тридцати секунд, как в дверь вновь постучали, неужели этот пугающий мужчина еще не все сказал? Не успела я подняться с кресла, как дверь распахнулась, и из-за нее показалась улыбающаяся мордашка Нель.

— Никого? — шепотом поинтересовалась подруга, проскальзывая внутрь.

— Никого, — тихо ответила ей, — а ты откуда?!

— Ай, — она махнула рукой и осторожно прикрыла дверь, — еле пробралась!

— И что, никого не встретила? — Я с удивлением разглядывала девушку, что в эту секунду одной рукой удерживала под мышкой какой-то сверток, а второй поправляла волосы.

— Неа, — она замотала головой и, обойдя кресло, бросила сверток мне на колени, — держи, это одежда.

— Одежда? — удивлённо прошептала, бросив взгляд на кровать.

Иннель проследила за ним и поинтересовалась:

— А это что?

— Тоже одежда, — произнесла, спуская ноги на пол и потягиваясь. — Окс принес.

— Прости, что? Кто принес? — Нель ошарашенно выдохнула и плюхнулась на кровать. — Артур Окс?

Я медленно кивнула. Нель демонстративно аккуратно расправила край своей плиссированной юбки и сложила руки на коленях.

— Тот самый Артур Окс, глава департамента защиты и материальных источников?

Я кивнула.

— И он принес тебе одежду? Что там, ну не форма же?!

— Я не знаю, — пожала плечами, — ещё не смотрела.

Не дав мне сделать ни единого движения, Нель торопливо порылась в стопке одежды, расправляя вещи и удивлённо цокая.

— Я не поняла, — наконец покосилась на меня подруга, — а почему Артур Окс тебе шмотки покупает?

— Почему покупает? — удивленно протянула, вытягивая шею.

Я и подумать не могла, что принесенная им одежда новая. Где-то внутри жила тихая, но абсолютная уверенность в том, что это Роутек попросил брюнета ее передать, как бы глупо это ни звучало.

— Да потому что тут бирки... — Иннель тряхнула передо мной светлой кофточкой и глянула поверх нее. — Ки-ира?..

— Я не знаю, Нель, — прошептала, пытаюсь понять, что она от меня хочет.

— Ты точно не хочешь ничего рассказать?

Я замотала головой, просто не в состоянии совместить то, что сказал мне Артур Окс каких-то пять минут назад, с тем, что он принес для меня одежду. Хотя он же не покупал ее сам, наверняка кого-то попросил, или это вообще вещи из дома Роутека. Кивнула сама себе, просто соглашаясь со своими же мыслями.

— Что? Так нет или да? — Подруга нетерпеливо подалась вперед.

— Нет, я не знаю, почему он принес мне новые вещи, и вообще черт с ним, есть кое-что поважнее!

— Что-то важнее того, что Артур Окс?..

— Нель, я его поцеловала! — потянулась и раздраженно выдернула из ее рук блузку, чтобы тут же бросить на кровать.

— Кого?! Окса?! — На секунду мне показалось, что ещё чуть-чуть, и подруге понадобится доктор.

— С ума сошла?! — взвизгнула, вспомнив тот взгляд, коим на прощание одарил меня брюнет. — Роутека!

— Роутека? Ты? — Она застыла словно изваяние, открыла и закрыла рот, больше не издав ни звука.

Я тоже молчала. Просто смотрела на нее, закусив губу и нахмурившись.

— Э-э-э... — Нель надула щеки, выдохнула, а затем, состроив невероятно школьное выражение лица, заговорщически прошептала: — И-и-и?

— Он ушел.

— Ты так плохо целуешься? — Она приподняла одну бровь и понятливо покивала: — Теперь понятно, почему у тебя до сих пор нет нормального парня.

— Нель!

— Ладно-ладно, шучу! — Она вскинула ладони, словно сдаваясь, и, вновь став серьезной, добавила: — Рассказывай, что тут произошло за эту ночь и каким образом ты с Роутеком встретила.

Я рассказала ей все. О том, как увидела их с Марексом во дворе, на что подруга, лишь немного смутившись, улыбнулась:

— Это он помог мне сюда пробраться.

Потом рассказала о Роутеке, о том сообщении и нашем маленьком путешествии к Оксу.

— Только не говори, что ты побывала в департаменте защиты и материальных источников раньше меня!

— Похоже на то! — Я кивнула.

— В ночнушке?!

Я только глаза закатила, давая ей понять, насколько сейчас это не важно. Когда я закончила свой рассказ, Иннель была очень серьезной. Она хмурилась, кусала губы, явно что-то решая для себя.

— Невероятно, — наконец прошептала она с нотками какого-то благоговения, — обалдеть можно!

— Что?

— Ты встретила с Иным. — Глаза Нель сияли. — С самым настоящим Иным! И осталась жива! Ты представляешь, что это может значить, а?

— Что я настолько никчемная, что он меня не убил?

— Пф! — выдала подруга. — Во-первых, это не так, иначе ты не была бы на этой кафедре и не училась на щита! А во-вторых...

— Что?

— Что там с коммом и тем сообщением, что якобы было от Роутека?

— Окс сказал, что оно отправлено с его коммуникатора, только сам он утверждал, что ничего мне не писал. Надеюсь, они выяснят, как такое могло произойти.

— Думаю, их больше будет беспокоить другое — как Тень оказалась в доме Роутека и что там делала! Это же какой-то кошмар: сначала ребята с потока закона погибли, а теперь такое — прямо посреди Академии Тень Иного напала на ученика!

Неожиданный шум в коридоре заставил нас обеих на секунду застыть на месте, а уже мгновение спустя Нель, перемахнув через кровать, скрылась под ней, прихватив с собой и все вещи, что лежали сверху. Дверь распахнулась, и на пороге показалась уже знакомая мне девушка со сканером в руках. За ее спиной, воркуя словно старые подружки, стояли мама и Лидия Грон.

— Ахаха! — рассмеялась молодая женщина своим особенным, невероятно очаровательным смехом. — Вот и я подумала так же! Удивительно!

— Ничего удивительного, госпожа Грон! — вторила ей мама. — Просто мы с вами женщины и понимаем, что к чему! — Секунду спустя она обратилась ко мне: — Милая, как ты?!

Вместо ответа я только глазами захлопала, пытаюсь понять, что они обе тут делают. Вместе!

Девушка со сканером прошла в палату и, приблизившись, быстро провела исследование, после чего сразу удалилась. Лидия Грон, продолжая смеяться и улыбаться, подхватила мою маму под локоть и наконец обратила внимание на меня, словно только что заметила.

— Я согласна с вами, госпожа Марс! Вот уж точно, настоящие женщины мыслят одинаково!

А в следующую секунду они обе уставились на меня.

— Милая, ну что ты молчишь? — Мама наконец отцепилась от красотки и шагнула ко мне, склонилась и обняла свободной рукой. Той самой, за которую только что цеплялась Грон. — Как ты себя чувствуешь?

— Нормально. — Я скосила взгляд на кровать, а потом снова посмотрела на родительницу. — А что тут делаешь ты? Вы же с Маркусом вернулись домой!

— Ну, мы остановились в квартире в центре и решили сегодня к тебе заехать, узнать, как ты себя чувствуешь. И еще вот — одежду тебе привезли!

Я нервно улыбнулась, понимая, что теперь у меня уже целых три комплекта одежды. В голове промелькнула совершенно шальная мысль, что нужно было попросить жутковатого Окса перенести меня в общежитие, тогда бы я избежала всего этого кавардака.

— Ясно. — Я медленно кивнула.

— Кира! — Мама склонилась чуть ниже и скосила глаза на замершую чуть поодаль Грон.

— Что? — прошептала я, делая, как мне показалось, такие же большие глаза.

— Поздоровайся, госпожа Грон пришла проведать тебя и...

Я сжала губы в одну линию и посмотрела на молодую женщину поверх маминого плеча. В первую секунду мне показалось, что она совершенно искренне улыбается, терпеливо ожидая, что мы с мамой нашушкаемся. Но мне хватило одной секунды, чтобы понять — вся ее радушность лишь маска.

Глава 49

— Кира! — воскликнула госпожа Грон, и это мимолетное ощущение опасного ожидания исчезло, будто летело с нее. — Я услышала, что с тобой произошло, и сразу поняла, что просто обязана проведать тебя! Как ты, милая?

Не успела я опомниться и сказать хоть что-то на это, а мама уже повернулась к красотке и всплеснула руками:

— Госпожа Грон, я так рада, что у Киры тут появились такие замечательные друзья! Молодым девушкам нужно на кого-то равняться! А столь прекрасная и внимательная подруга ей, уверена, необходима!

— Ну что вы, дорогая, вы меня прямо засмущали! — Грон нарочито смущенно вздохнула.

Я только рот открывала и закрывала, пытаюсь понять, что тут вообще происходит. Отчего моя мама, женщина достаточно сдержанная на людях, так странно себя ведет.

— Госпожа Марс! — Строгий, чуть недовольный голос доктора, что приходила ко мне вчера, заставил излишне радостно воркующих кумушек, в которых прямо у меня на глазах превратились и мама, и Грон, замолчать. — Мы могли бы поговорить с вами у меня в кабинете?

— Да, конечно. — Мама тут же взяла в себя в руки. — Что-то серьезное с Кирой?

— Что? — Женщина в белой форме на секунду заколебалась, а потом странно и как-то смущенно улыбнулась. — Нет, что вы, все хорошо. Просто вам необходимо заполнить пару бланков. О, госпожа Грон, доброе утро. Как закончите, приходите ко мне, пожалуйста.

— Доброе, госпожа Волиф. — Лидия лучезарно улыбнулась. — Ох, ну что же, Кира, я была очень рада повидать тебя, мы обязательно с тобой еще встретимся и поговорим, да?

Она шагнула ко мне и, склонившись, обняла одной рукой, второй продолжая прижимать к себе яркий перетянутый лентой сверток. Не знаю, как это выглядело со стороны, но сил у молодой красотки, кажется, с нашей последней встречи точно не убавилось. Показалось, что у меня даже кости захрустели от ее объятий.

— Вот, это я принесла тебе, подумала, что при выписке из больничного корпуса тебе нужно будет что-то надеть. Уж я-то знаю!

И она рассмеялась, а затем быстро отступила. Мама тоже обняла меня и прошептала на самое ухо:

— Солнышко, я тебя очень прошу, будь осторожна и не влезай ни в какие авантюры! Ты меня с ума сведешь!

— Хорошо... — прошептала в ответ и тоже ее обняла, наконец вывернувшись из кокона одеяла.

— Ну что же, — подала голос Грон, — госпожа Марс, давайте оставим Киру, все же ей нужно переодеться и торопиться на занятия, а я провожу вас до кабинета.

Мама вздохнула.

— А может, ей не ходить сегодня? Все-таки такие травмы и ночь в лазарете...

— Ну что вы, госпожа Марс! — Лидия вновь подхватила маму под руку и потянула в сторону двери. — Это ерунда, современные технологии способны поставить на ноги человека за полчаса! Знаете, какой у нее строгий преподаватель? О, я-то знаю, сама у него училась! Пропустить занятие можно было только в случае смерти!

— Seriously? А мне вчера показалось, что он очень, очень внимательный и чуткий человек. Так переживал из-за Киры, буквально места себе не находил, пока доктор не убедила его, что все в порядке. Я еще подумала, что Кире так повезло с куратором потока!

— Да что вы?! — Лидия покосилась на меня.

В его взгляде промелькнуло что-то, заставившее меня снова насторожиться. Я уже видела такой взгляд тогда, в парке Академии, перед самым прорывом. Эта мысль перескочила на другую, столько дикую и чудовищную, как все остальное, что так и норовила развиться в какую-то не менее безумную идею. Я решила обязательно подумать о ней позже.

— Да! — Мама обернулась у самого выхода. — Все, милая, давай поторопись, все же госпожа Грон права!

После того как дверь за обеими женщинами закрылась, из-под кровати раздался голос Нель, а я вздрогнула, так как совершенно забыла про прятавшуюся там подружку.

— И что это было?

— Черт, напугала! — выдохнула я, торопливо выпутываясь из одеяла и выбираясь из кресла. — Сама не поняла, но нужно, думаю, поговорить с мамой, не нравится мне эта Грон!

— Из-за Роутека? — хмыкнула Иннель, вновь забираясь с ногами на мою постель.

— Нет, — передразнила я ее тон. — Я не понимаю, как она тут оказалась, и вообще, что ей нужно? Мы не подружки, даже знакомы кое-как, и то я совершенно не понимаю ее мотивов!

— Заливай! — хохотнула брюнетка, весело сверкнув глазами. — Она же не дура, сама вспомни, как она оказалась в доме Роутека, как выловила тебя потом в парке! Она женщина и, думаю, пытается подобраться к тебе поближе, чтобы выяснить, насколько ты опасна для нее.

— Опасна? Я? — Я нахмурилась, застыв в неудобной позе. — Дай майку!

— Лови! — Нель выудила из общего вороха одежды две майки, покрутила их в руках и, наконец выбрав одну, под мой недовольный вздох оторвала бирку и бросила мне. — Прекрати недооценивать и принижать себя, ты очень даже опасная соперница.

— Заливай! — передразнила ее, но внутри что-то ёкнуло, что-то хорошее, вселившее в меня уверенность, в голове всплыли воспоминания этой ночи, переходы, горячие ладони на моей спине, столь же горячие губы на моих губах.

— Кира, — наконец позвала меня девушка, выдергивая из обжигающе смущающих воспоминаний, — я хочу, чтобы ты мне кое-что пообещала.

— Что? — Я обернулась, стараясь скрыть за гривой волос наверняка вспыхнувшие щеки.

— Ты слушаешь и Роутека, и Окса! И никуда, слышишь меня, никуда не будешь влезать! Обещай!

— Нель...

— Пообещай мне, Кира!

— Хорошо... — Я вздохнула. — Обещаю.

— Умница! — К подружке тут же вернулась присущая ей живость. — Поживее давай!

Через десять минут, выпустив Нель через черный выход, я торопливо заполнила бланки на выходе из больничного корпуса и поспешила в сторону главного здания Академии, где у нас должны были проходить сегодняшние занятия.

<center>***</center>

— Стой-стой-стой! — Марек, неожиданно показавшийся из-за поворота, выставил руку и подхватил меня, не позволив продолжить движение. — погоди! Не торопись!

— Эй, ты чего? — Я уцепилась за парня, чуть не рухнув. — Опоздаем же!

— Э-э-э... — Кром, помотал головой. — погоди секунду, не опоздаем! Как ты? Как себя чувствуешь? У тебя все нормально? В смысле, ну, ты уверена, что готова учиться? Может, тебе недельку дома побыть? Отдохнуть?

Он чуть склонился и внимательно всмотрелся в мое лицо.

— Я? — Нахмурилась и сделала шаг назад, выворачиваясь из его рук. — Нормально вроде.

Столь резкий интерес к моей персоне с его стороны заставил насторожиться. Кажется, пообщавшись с Лидией Грон, я начала вести себя странно.

— Да просто волновался. — Он нарочито равнодушно пожал плечами и оглянулся. — Ладно, раз так, то идем.

Кром развернулся и быстро зашагал в сторону распахнутой в аудиторию двери. Я поспешила за ним, совершенно растерянная. Конечно, мы были в хороших, дружески-деловых отношениях, но вот такая показавшаяся излишней обеспокоенность с его стороны меня смутила. А затем я вспомнила слова Маркуса и Роутека: ведь меня на стадионе нашел именно он. И он вызвал медиков, привлек внимание Роутека.

— Марек, — позвала его, уже догоняя у самого входа и хватая за плечо, — спасибо тебе! Если бы не ты!..

— Все нормально. — Он остановился, пропуская меня вперед, а затем уже шепотом добавил: — Должна будешь.

Лекция началась с моего уже, кажется, ставшего привычным мандража. Я нетерпеливо ерзала на стуле, ожидая прихода Роутека. Желая и в ту же секунду страшась его появления. Как он посмотрит на меня? Что скажет?

Но к моему ужасу и одновременно облегчению, на пороге кабинета появился неизвестный мужчина. Он прикрыл дверь аудитории и прошел в центр. Представился, сообщил, что сегодня будет замещать покинувшего столицу Роутека. После чего начал лекцию.

— Хорошо, что не Окс, — прошептал Марек, сидевший рядом выше.

Я только кивнула в ответ, одновременно испытывая облегчение оттого, что не вижу полного ярости и отвращения взгляда блондина, и мучаясь от мысли, что не увижу его самого.

После окончания лекций, с началом большого обеденного перерыва, я поспешила в кафетерий, где мы договорились встретиться с Нель. Девушка уже была там и терпеливо ожидала меня за нашим привычным столиком.

— Ну?! — потребовала она, как только я подошла достаточно близко.

— Его не было, — уныло выдала ей и плюхнулась на стул.

— Как? — Подруга подтолкнула мне тарелку с едой и сама приступила к трапезе. — Пропустил лекцию?

— Куда-то уехал, его замещал другой человек.

— Неужели ты настолько плохо целуешься, что мужик аж из города сбежал?! — не упустила возможности подколоть меня Нель.

Но я не успела ей ничего ответить, так как голос невесты откуда появившейся рядом со мной Таланы пригвоздил к стулу. Столько было в нем превосходства и яда. Я даже не сразу осознала все то, что она говорила мне, лишь спустя долгие секунды слова начали обретать смысл.

— ...ну и жалкая же ты, — продолжала говорить девушка, — привлечь его внимание подобным образом! Черт, Марс, да ты просто тряпка!

— Что? — Я непонимающе уставилась на нее, а затем обвела взглядом замершую за ее спиной свиту. — О чем ты?

— Ха-ха-ха, — рассмеялась девушка, а я оглянулась на Нель в поисках поддержки или хоть какого-то объяснения происходящему. — О попытке вернуть его...

Последние слова она произнесла уже тише, чуть подавшись вперед.

— Я говорю о том, что твоя никчемная выходка не вернет тебе моего Рика. — Она приподняла брови и гадко улыбнулась. — Слабачки вроде тебя только и годны на то, чтобы покончить с собой. Умоляю, в следующий раз сделай все как положено.

Она потянулась еще немного вперед, переходя на шепот:

— Сдохни уже окончательно.

— Сама сдохни! — Нель подскочила на месте, с грохотом роняя стул, на котором сидела, и подалась вперед. — А еще лучше — вякни еще что-нибудь столь же прекрасное и дай мне шанс подать на тебя жалобу в Закон!

— Захлопнись, нищета! — Несмотря на резкий тон и обидные слова, Ангиль тут же выпрямилась и отступила. — Как верная собачка защищаешь свою подружку? На всех готова тявкать?

Девушки, столпившиеся за ее спиной, рассмеялись, поддерживая шутку, и я заметила, что наша перепалка стала привлекать все больше и больше внимания других учеников.

— А может, вы того... — Она сделала характерный жест, означающий в этом мире однополые отношения. — Тогда еще понятнее, отчего Рикки прибежал ко мне!

Девушки вновь рассмеялись, а я выставила ладонь, не позволяя Нель рвануть вперед и разорвать

эту мерзкую тварь на кусочки, а в глазах подруги я видела именно это желание.

— Не смей так говорить о Нель! И ты ошибаешься, — как можно спокойнее ответила ей. — Во всем.

— Кира, ты не обязана ей ничего объяснять! — перебила меня подруга, а затем что-то вспыхнуло в ее глазах. Растянув губы в улыбке и сложив руки на груди, Иннель продолжила, громко и четко выговаривая каждое слово: — Ее жалкие попытки задеть меня не тронут. Может, я и нищая, зато всего добилась сама, в отличие от тех, кто без денег своей семьи ни на что не способен. Да еще и объедками с чужого стола довольствуется! И так рад, так рад!

— Что ты несешь, тварь?! — зашипела Талана. — Совсем ку-ку?

Ее подружки загудели словно пчелиный рой, поддакивая и шумно обсуждая слова Брад.

— Ну как же, ты сама сказала, что “Рикки”, - Нель попыталась передразнить отвратительный тон и голос Ангиль, — пришел к тебе...

— Да, — победно кивнула та, — именно так!

— Ну, Кира им попользовалась, — взмахнула рукой Нель, словно глупому ребенку объясняя на пальцах, — а теперь и ты попользуйся! А потом еще обращайся, обязательно! Думаю, Кира с удовольствием тебе и свои старые носки отдаст поносить! Когда они ей надоедят...

— Нель! — попыталась я остановить подругу.

— Заткнись, идиотка! — прорычала Ангиль. — Ты пожалеешь о каждом своем слове! И ты тоже, — прошипела она, обращаясь уже ко мне, — ходи и оглядывайся. И еще, Рик всегда был моим, с самого начала, просто хотел поиграться с очередной девственницей! Поимел тебя и бросил.

После этого она развернулась и под громкие одобрительные выкрики и улюлюканья остальных студентов покинула кафетерий. Я, совершенно растерянная произошедшим, опустила на стул, а Нель, отвесив пару театральных поклонов поддержавшим ее ребятам, придвинула свой стул и плюхнулась рядом со мной.

— Будет знать!

— Нель... — позвала я ее. — Зачем ты так?

— Затем, — хмыкнула она, — что себя нужно защищать вот от таких идиотов! А ты себя никогда не защищаешь! Вечно мямлишь что-то или молчишь.

— Спасибо. — Я улыбнулась.

— Обращайся!

— Как думаешь, это правда?

— Что именно?

— Броуди и Ангель... Ты знала о том, что они?..

— Да, а что? — Она испытующе уставилась на меня. — Тебя это разве теперь должно волновать? Кира, все, абсолютно все знали, какой он. Кроме тебя, но ты болела этим типом, по-настоящему болела, и я просто не могла не поддержать тебя, когда он проявил интерес. Да и, знаешь, я надеялась... в глубине души надеялась, а вдруг ты именно та, понимаешь? А теперь-то что?.. И вообще, ты сама решила прекратить с ним любые отношения или как ты сказала: “Недоотношения”!

— Ты права! — Я решительно хлопнула ладонью по столу. — Это глупо как-то, да? Я больше не хочу того, что было со мной.

— Точно! — Она согласна кивнула. — И забудь все, что я говорила тебе хорошего о Броуди! Он кобель и сволочь.

— Нель!

— Я за нее! — бойко ответила подруга, состроила рожицу и тут же стала серьезной. — Ты помнишь, что обещала?

— Да.

Над кафетерием разнесся звонок, и мы, не сговариваясь, подскочили со своих мест. Несмотря на все, что произошло, впереди нас ожидали новые лекции и занятия, пропустить которые было

нельзя.

Глава 50

До конца занятий я так и не смогла сосредоточиться на том, о чем говорил стоящий в центре аудитории мужчина. Несмотря на то, что сегодня по расписанию у нас были практические занятия в симуляторе, он не спешил приглашать кого-то из нас показать свои умения. Он что-то бубнил, время от времени поглядывая на ряды столов и проверяя, внимательно ли мы его слушаем.

Марек, сидящий по соседству, откровенно клевал носом. Бак со своими приятелями вообще обращал мало внимания на мужчину, о чем-то тихо переговариваясь, посмеиваясь и кидая странные взгляды в нашу сторону. Но я не придавала их взглядам никакого значения, так как вновь и вновь крутила в голове события вчерашнего дня и ночи. А еще постоянно думала о том, что совершенно потеряла разум — как я могла наброситься на Роутека? А ведь по-другому мои действия и назвать было нельзя!

Сама к нему полезла, сама! На колени забралась, так откровенно себя предлагала. Но он же отвечал, отвечал и...

— Ау! — раздалось над самым ухом. — Подъем! Лекция закончена!

Я встрепенулась и подскочила, наконец сообразив, что в аудитории и правда шумно, а ребята, уже покидав вещи в сумки, направляются на выход. Последним шел мужчина, и я решила догнать его, чтобы спросить, когда же вернется Роутек и вообще, где он? За моей спиной нетерпеливо мялся Кром, подталкивая меня в плечо.

Не успела я выскользнуть из аудитории вслед за подменным преподавателем и окликнуть его, как меня под руку подхватил Марек и потянул за собой. Все мои попытки освободиться ни к чему не привели.

— За мной! — Его тон и уверенные действия сильно меня озадачили.

— Эй, ты чего?! Кром! Да подожди же! — Мои крики привлекли внимание учеников в коридоре. На нас то и дело оглядывались, провожая тихими комментариями.

— Ничего, идем, — Марек хмыкнул, продолжая тянуть меня в сторону лестницы, — тебя ждут.

— Кто? — Удивленная, я перестала вырываться.

— Идем, идем, скоро узнаешь.

Когда мы вышли из здания, на пороге меня под вторую руку подхватила откуда-то выскочившая Нель. Практически оттащив на добрый десяток метров от входа, ребята наконец остановились.

— Как и просила, — хохотнул Марек, — передаю с рук на руки!

— Спасибо, — поблагодарила его подруга каким-то несвойственным ей тихим голосом.

Я попробовала вывернуться, но девушка, несмотря на довольно хрупкий вид, держала меня очень крепко. Кром же, наоборот, выпустил мою руку, улыбнулся, теперь уже не мне, а ей, и отступил, взмахнув рукой.

— Ну, девчонки, давайте, пока! Мне уже пора на смену.

— До встречи! — крикнула Нель, продолжая крепко удерживать меня, попытавшуюся рыпнуться в ее руках. — Да хватит, что ты как больная?!

— Я?! — Моему возмущению не было предела. — Что это еще за шутки, отпусти меня, наконец!

— Угу! — хмыкнула подруга, однако тут же выпустила мою руку, затем аккуратно поправила на мне блузку и отряхнула форменную юбку.

Затем быстро глянула мне за плечо и тут же, вновь подхватив под руку, потянула в сторону парковки каров. За спиной раздался странный шум, но оглянуться и проверить, что там, я просто не успела.

— Давай поторопись, — подгоняла меня Нель.

— А куда мы... — Я на ходу попыталась выдернуть руку. — Да подожди ты! Мне нужно в другую сторону!

— Не нужно! — угрюмо отрезала она.

— Нужно!

— Куда? — Нель остановилась и посмотрела прямо мне в лицо, и взгляд был такой строгий, что я сама, того не ожидая, смутилась. — Небось к Роутеку намылилась?

Я промолчала и отвернулась, сосредоточив свой взгляд на компании девушек, стоящих чуть в стороне и о чем-то шушукающихся, ведь ответить мне ей было нечего.

— Мне нужно, очень нужно встретиться с ним. Неужели ты этого не понимаешь?

— Понимаю я все, — также строго произнесла она, — но нельзя!

— Да что ты?.. — практически прошипела тихо, но меня тут же прервали.

— Ты обещала, Кира! Обещала мне, обещала Оксу! Да ты в первую очередь этому своему ненаглядному Роутеку обещала! Они все тебя просили, предупреждали, кажется, кое-кто даже угрожал. Не лезь туда сейчас! Не мешай!

— Что?! Я не... — Я поджала губы, так и не решив в ту секунду, что именно я должна отрицать: что ничего не обещала или что Роутек “мой ненаглядный”?

— Да вижу я. — Подруга, кажется, осознав мое состояние, сжалась. — Вижу и, конечно, могу только представить твои чувства, но, Кира, ты ведь сама обещала! Сказала, что не будешь лезть, а сама при первой же возможности решила к нему рвануть. Забыла, что вчера произошло? Одного раза мало? Ты хоть представляешь, на что идут они оба, чтобы уберечь какую-то глупую девицу, что постоянно крутится у них под ногами!

— Но я же... — вновь смутилась, понимая, что Нель, как всегда, права. — Я просто... И вчера... а вдруг он...

— Не бойся. — Девушка, на этот раз ободряюще сжав мою руку, вновь потянула меня в сторону стоянки. — Во-первых, они там и без тебя разберутся, уж поверь мне! Сама подумай, ты им только все карты путаешь! Постоянно возиться с тобой и спасать, да еще и таскать за собой...

Я вздохнула, понуро кивнув.

— Сама знаешь, у них там серьезные дела творятся, — повторила Нель и склонилась ниже, практически перейдя на шепот: — Они там мир спасают, а тут ты со своими романтическими бреднями! Ничего, успеешь еще его охмурить!

При этих словах мое сердце, а за ним и собственное достоинство просто рухнули куда-то вниз. А ведь подруга права, у них очень важное дело, а я только и делаю, что мешаю. Да еще устроила вчера такое! Но ведь я никогда себя так не веду, еще совсем недавно я с ума сходила по Броуди, а тут...

Роутек ведь хотел помочь мне, сидел, охранял мой сон, пока сам не уснул. Измотанный и уставший! А я вместо того, чтобы быть ему благодарной, полезла к мужчине целоваться, откровенно предлагая себя.

Ну и что я хотела сегодня? Зачем так рвалась к нему, зачем хотела его увидеть? Что могла спросить или сказать? Я остановилась. Нель замерла рядом, давая мне возможность не то что подумать, а просто принять тот факт, что я сейчас не должна ничего делать. Совсем. Никуда не лезть и сидеть тихо. Она приобняла меня за плечи и потянула дальше.

— Давай, подруга, поехали домой. Поболтаем, как в старые добрые времена, все обсудим и найдем правильное решение. Я тебя умоляю, не гони коней, а то опять натворишь дел, а потом пожалеешь. К тому же я уверена, что все не так уж и плохо!

Я кивнула, молча подойдя к кару и распахивая пассажирскую дверь.

— Ты не против? — тихо спросила, глянув на удивленную подругу.

— Я только за! — хохотнула она и, ловко обогнув красный капот, юркнула на место водителя. — У-у-у! Как же я хотела этого!

Уже усевшись на свое место и бросив прощальный взгляд в сторону главного здания Академии и монумента Героям, я заметила трех девушек, что-то бурно обсуждающих и указывающих на нас рукой. Вечером, после того как я с горем пополам закончила домашнее задание, Иннель присела рядом со мной и, сунув в руки чашку горячего чая с ароматом лесных ягод, ободряюще произнесла:

— Не кисни, все будет хорошо!

— Думаешь?

— Конечно! К тому же я уверена, этот твой Ксандр Роутек был совсем не против твоих “поползновений”.

— М? — Я сделала осторожный глоток и с удивлением посмотрела на Нель.

— Он же не сказал что-то вроде: “Госпожа Марс, да что вы себе позволяете?!” — пробасила подруга, старательно пародируя мужской голос. — Он просто сбежал, словно мальчишка, застигнутый врасплох давно нравящейся ему девочкой!

Она резко встала с кровати и потянулась, смачно зевнув

— Давай допивай и спать! Завтра новый день, уверена, он будет в сотню раз лучше предыдущего! И давай-ка сосредоточься на занятиях, а то со своими этими, — она сделала витиеватый жест рукой, — “приключениями” ты совсем учебу забросила.

Ночью мне вновь снился черный омут без дна, в который я рухнула, стоило мне только прикрыть уставшие веки. Я летела вниз на бешеной скорости, постоянно крутясь в воздухе и безуспешно пытаюсь ухватиться хоть за что-то и замедлить свое падение. Я распахнула рот в попытке закричать, но уже знакомое чувство абсолютной немоты и глухоты окутало, лишая надежды на спасение.

И тут все резко изменилось: я будто плюхнулась с огромной высоты на мягкую, теплую и окутывающую со всех сторон перину. Крепкие руки подхватили и обняли, осторожно покачивая. Я в очередной раз растерянно взмахнула руками и уцепилась за хлопковую материю на мужской груди.

— Т-ш-ш, — над самым ухом раздался до боли знакомый голос, — тихо, все хорошо, это просто сон, тебе ничего не угрожает...

Горячее дыхание коснулось виска, и тот, кто шептал, чуть отстранился, словно заглядывал мне в лицо. Я почувствовала отголоски тепла, пробежавшие ласковой волной по щеке.

— Не бойся, все будет...

Заканчивать фразу он не стал, просто замолчал и прижавшись к моим губам. Я позволила ему эти осторожные действия, полностью отдаваясь поглотившему меня чувству наслаждения и радости. Его губы были на удивления мягкими, а прикосновения — невероятно нежными, словно мой спаситель боялся причинить хоть какое-то неудобство или потревожить меня излишней грубостью или напористостью. Именно эта мысль заставила меня на секунду замереть. Замер и он, словно ощутил мое замешательство. Осознал его.

Я знала все, что должно произойти дальше: сейчас он исчезнет, а я проснусь в собственной комнате, совершенно растерянная и счастливая. А потому, просто не дав этому сну и шанса закончиться именно так, невероятным усилием воли распахнула глаза и уставилась в лицо Роутеку.

Он навис надо мной, окутанный абсолютной клубящейся вокруг него тьмой. Бледное, практически белое лицо, изрезанное полосками шрамов, и глаза, сияющие серебристым светом. Немного жуткое, но одновременно с этим невероятно завораживающее зрелище.

Он вздрогнул, потревожив и тьму, которая его оплела, и нахмурился. Решив, что сейчас меня, как и в прошлые разы, просто вышвырнут из этого то ли сна, то ли просто моего бреда, крепче сжала пальцы и потянулась вперед, впиваясь в его губы. В первую секунду ничего не происходило, а затем он ответил, наконец ответил мне со всей присущей ему яростью и страстью. Но только я позволила себе обрадоваться, как весь мир снова перевернулся, и я подскочила на своей постели, сбросив одеяло и часто-часто дыша.

— Ты чего?.. — пробубнила сонная и явно разбуженная мной Нель со своей кровати. — Кошмар?

— Нет, — изо всех сил стараясь не улыбаться, прошептала я, — прости... Спи.

— Угу, — буркнула она и повернулась на другой бок, с головой накрывшись одеялом. — Угу...

Теперь я знала, что это не сон. Каждый раз это не было сном. Это был он! Он приходил ко мне... Или я к нему? Или...

О чем я думала дальше, так и не вспомнила, просто уснула, охваченная дурацким приступом счастья. Ведь он приходил ко мне...

Утро нового дня было прекрасным. Солнышко светило в окно, заставляя мое маленькое, но невероятно счастливое сердечко биться быстрее. Я помнила каждую секунду, каждое мгновение своего “сна”, переживала его вновь и вновь. Только в это раз я была абсолютно уверена, что он был настоящим, а вовсе не пригрезился мне. Наверное, мой совершенно безумный и довольный вид несколько напрягал соседку, так как Нель то и дело бросала на меня подозрительные взгляды.

— Ты уверена, что все нормально? — кажется, уже в сотый раз за утро поинтересовалась она.

— Да! — ответила ей, еле сдерживаясь от того, чтобы не начать напевать.

— Прекрати меня пугать, — напряженно попросила брюнетка.

— Просто сон, — ответила ей, улыбнувшись, — сон мне приснился за-ме-ча-тель-ный! — Последнее слово я пропела по слогам.

— Вот и я о том же, — буркнула Нель, — прекрати меня пугать. Ладно, ненормальная ты моя подруга, пора в Академию.

Добравшись до стоянки, я клятвенно пообещала Иннель, что по окончании всех лекций буду ждать ее тут и ни шагу не сделаю в сторону. На этом и распрощались, разбежавшись в разные стороны. Воодушевленная произошедшим, я направилась на занятия, клятвенно пообещав “вести себя хорошо”.

Однако уже через час мое настроение оказалось подпорченным. До самого конца дня я то и дело ловила на себе заинтересованные, осуждающие и откровенно жалеющие взгляды учеников других потоков. Кто-то тихо переговаривался у меня за спиной, а кто-то открыто обсуждал произошедшее накануне, не забывая еще и отпустить вслед обидный комментарий.

— Смотри, — шептались незнакомые девицы, стоящие за мной в очереди в кафетерии, — совсем ненормальная, хотела покончить с собой! Дура!

— Вот эта? — вторила ей другая. — Рыжая? Да что он мог в ней найти?! Моль бледная!

— А я слышала, — новый голос, — что она дочь Маркуса Марса! Небось решила, что сможет привлечь его своими деньгами! Ха! У Ангель их и то больше...

Я резко развернулась, осмотрев первогодок с ног до головы. Девушки застыли и тут же отвернулись, закатывая глаза и еле сдерживая ухмылки. Я ничего не сказала, получила свои тарелки и направилась к столу, где уже сидела Нель, вновь листая утащенную из библиотеки книгу.

— Что им нужно было? — не отрывая взгляда от пожелтевшей страницы, поинтересовалась она.

— Да ничего. — Я махнула рукой, просто не берясь судить сплетниц.

Ведь никто из них не знал, что произошло на самом деле и насколько это было опасно для всех. А вот то, что произошедшее между мной и Броуди стало достоянием общественности, было неприятно. Неужели тогда в коридоре нас кто-то видел? Или сам мужчина рассказал? Нет, не может быть.

— Так, — Нель захлопнула книгу, — ты не забыла, где мы с тобой встречаемся?

— Неа, — я мотнула головой, кидая в рот очередной кусочек запеканки, — я все помню. Буду хорошей девочкой, домой приду в девять, мамочка!

— Не домой, — явно не уловила смысл шутки подруга, — а в шесть на стоянке каров.

— Да-да! — я торопливо закивала. — Теперь можно идти учиться, мамочка?

Брови Нель взлетели вверх, выдавая изумление.

— Это ты шутишь, что ли? Ха-ха, — добавила она кисло, — не смешно. Если не будешь слушаться, я точно сдам тебя родителям, и уж они-то...

— Все, все! Молчу! — Я отложила в сторону вилку, поднялась и подхватила сумку. — Можно идти на занятия, мамочка?

Я улыбнулась, пару секунд понаблюдав, как у подруги несколько раз выражение лица, и рванула прочь.

После очередной пары псевдо-практических занятий по темной материи, на которой уже виденный вчера молодой мужчина, замещающий Роутека, что-то бубнил себе под нос, я под присмотром Марека отправилась на стоянку. Парень изо всех сил старался делать вид, что он совсем не следит за мной, а просто идет в ту же сторону, то и дело отпуская шутки и подбадривая меня.

Как оказалось, никто, в том числе и он, не придали отсутствию Роутека на занятиях никакого значения, лишь сетуя на то, что вместо практики вынуждены слушать заунывное бормотание. Хотя и тут Кром нашел что-то хорошее.

— Давно я уже так не выспался, — хохотнул он, — со времен лекций Броуди!

Я только хмыкнула, вспомнив, как парень храпел во время занятий, ведь теперь преподаватель не давал никому и шанса прикорнуть. Удивительно, как быстро мое отношение к мужчине сменилось с плюса на минус. Вспомнились и его взгляды, теперь вместо одобрительных показавшиеся мне отвратительно призывными. И его некогда столь желанные прикосновения, теперь отчего-то вызывающие внутри волну дискомфорта, если не отвращения.

Перед самой стоянкой Марек со мной распрощался и поспешил прочь, передав для Нель “огромный привет”. Я только глаза закатила и рассмеялась. О том, что они уже давно обменялись контактами коммов, я догадалась по тому, как подруга, пока я усиленно штудировала материалы по темной материи, также усиленно штудировала виртуальную клавиатуру своего коммуникатора.

Прислонившись спиной к блестящему боку любимого кара, я уставилась на маячивший вдалеке монумент, а потому не заметила, как рядом со мной словно из ниоткуда появилась высокая мужская фигура.

— Кира! — Над самым ухом раздался голос человека, о котором я только что думала. Он схватил меня за локоть и дернул на себя. — Нам нужно поговорить.

— Что? — Я удивленно вскрикнула. — Нет!

Попыталась выдернуть руку, но он только сильнее сжал пальцы, не позволяя мне вывернуться.

— Давай поговорим, — тон мужчины чуть смягчился, он дернул меня на себя, — зачем же ты так, Кира?

— Отпустите меня! — воскликнула излишне громко, не только напуганная его появлением, но и испытав некую долю неприязни от его излишней близости. — Сейчас же!

Он что-то рыкнул и чуть встряхнул меня.

— Прекрати орать! Или хочешь привлечь еще больше внимания? А?

— Н-нет, — выдохнула тихо, понимая, что привлекать лишнее внимание новым скандалом, при том, что обо мне и так слухи ходят, не хотелось.

— Давай просто поговорим. — Он подтолкнул меня к водительской двери. — Где-нибудь еще. Помнишь, где мы были в первый раз?

В первую секунду я хотела отказаться, но решила, что расставить все точки над "и" все же нужно. Да и узнать, кто стал источником распространения совершенно нелепых слухов обо мне и моей “попыткой” покончить с собой, тоже хотелось. Почему? Не знаю. Возможно, все дело было в том, что моя уверенность в истинности чувств к Роутеку была железной. А вот это все... какой-то неправильной и нелепой игрой.

— Хорошо. — Я поджала губы и опустилась на свое место. Броуди захлопнул дверь и моментально появился с другой стороны, занимая место пассажира.

Аккуратно вывернув со стоянки, я краем глаза заметила Нель, машущую мне рукой и тут же замершую в нерешительности. Кажется, она заметила, с кем я уехала, а потому чуть расслабилась, так как только обдумывала мысль, что нужно сообщить ей об этом на комм.

— Твоя подруга все такая же... — он хмыкнул. — Любопытная.

Я промолчала в ответ, уверенно ведя кар вперед и изо всех сил стараясь не смотреть на своего пассажира. Спустя минут десять, решив, что с него и этого достаточно, припарковалась в тени раскидистых деревьев расположенного неподалеку от центра города парка.

— Думаю, — произнесла, глуша мотор, — тут мы можем спокойно поговорить. Как вы могли?..

Не успела я повернуться к нему и начать произносить фразу, что уже раз пять прокрутила в своей голове, переставляя слова так и сяк и стараясь, чтобы мой голос звучал как можно более уверенно, как оказалась прижата к сиденью нависнувшим надо мной брюнетом.

— Кира! — выдохнул мужчина, перебивая меня и сильнее прижимая к спинке. — Девочка моя, ну что же ты творишь такое?!

Он не менее быстро склонился, впиваясь в меня отвратительно слюнявым поцелуем. Я, в первое мгновение просто ошарашенная его действиями, застыла, позволяя ему это, а потом задержалась, стараясь спихнуть с себя наглого мужчину.

— Я же уже все забыл, милая моя, — прошептал он, наконец отлепляясь от меня и позволяя сделать вдох, — зачем же ты так? Ты бы просто пришла, я же простил тебя, девочка моя, забыл обо всем... — продолжил он, слюнявя уже мою шею.

— Что? — выдохнула, сглатывая слюну. — Ай! Хватит! Да прекратите же! — закричала я и забилась, ощутив, как он присасывается и прикусывает кожу на шее, оттягивая пальцами воротник блузки и оставляя болезненные следы.

— Хватит! — Я задержалась сильнее, снова пытаюсь оттолкнуть его.

Напрягла мышцы и непонятно как умудрилась согнуть и просунуть между нами колено, со всей силы оттолкнув прилипчивого ухажера. Он отлетел, надеюсь, больно ударившись затылком там, где металлическая крыша переходит в лобовое стекло.

— С-ш-ш! — зашипел брюнет. — Ты с ума сошла?!

Я, не отрывая от него взгляда, слепо зашарила по приборной доске, ища кнопку принудительного отпирания дверей. Секунда, пока он, так же шипя, потирал ушибленное место и поднимал взгляд. Секунда, когда он, заметив мое новое движение, шире распахнул свои невероятно красивые глаза. Секунда на размышление, и я качнулась вперед, снова толкая его в грудь, вкладывая в это действие все свои силы.

Броуди охнул и полетел спиной вперед из распахнувшейся двери кара.

— Кира! — завопил он, явно больно приложившись спиной о покрытие парковки. — Ауу! Ты больная, что ли?! Что ты творишь?!

Пока Рик приходил в себя и поднимался, я потянулась вперед и дернула на себя ручку двери, запираясь изнутри кара. Брюнет поднялся и, зло шипя, вцепился в дверь с той стороны.

— Открой! — зашипел он. — Сейчас же!

Я только сглотнула противную слюну и завела двигатель.

— Кира, хватит! Открой сейчас же! Это уже не смешно!

Я нажала на педаль, трогаясь с места. Он еще несколько раз ударил по двери, достаточно сильно, чтобы на металле осталась вмятина, и продолжал что-то кричать, но я все равно не остановилась, а злые слова заглушал шум мотора.

— Остановись, сумасшедшая! — кричал он вслед. — Больная идиотка!

Закусив губу и проследив в зеркало заднего вида, что ничего ему не отдавила, я направилась в сторону общежития.

Глава 51

Когда я добралась до общежития, Нель уже поджидала меня, нетерпеливо топчась перед входом. Резко затормозив на стоянке, я вывалилась из кара и в упор посмотрела на нее. Пара долгих секунд, и наконец отпустив эмоции, я заревела.

— Вот черт! — воскликнула подруга. — Он что-то сделал? Он обидел тебя? Ки-ир?

Она бросилась ко мне и обняла.

— Неужели этот мерзкий гад тронул тебя? Вот только попадись он мне! Я ему...

— Нет. — Я еще раз всхлипнула и улыбнулась, утирая лицо тыльной стороной ладони. — Нет-нет, он... Я его вытолкнула из кара...

— Что? — Она отстранилась и заглянула в мое еще влажное от неожиданных слез лицо. — Что ты сделала?

Я истерично хохотнула в ответ:

— Ну, если подробно, то...

— Нет-нет, подожди! — Она схватила меня за руку и потянула за собой. — Давай-ка пойдем домой, сварганим себе горячего... — Нель задумалась на секунду. — Пусть будет — чая, и ты мне все-все расскажешь!

Я безропотно последовала за ней, а дома, от этого слова внутри что-то горячо сжалось, под чашечку горячего чая рассказала ей все, что произошло с того момента, как я попрощалась с Марекком, и до того, как, выкинув из салона кара наглого бывшего кавалера, практически сбежала от Броуди.

— Думаешь, что он будет тебе мстить? — Иннель сделала глоток и глянула поверх тонкого края своей чашки. — Неа! Броуди трус! Он не сделает ничего, что может бросить хоть какую-то тень на его персону.

— Но, — я нахмурилась, — ты же слышала, о чем все говорят? О нас с ним.

— Слышала, — она невозмутимо кивнула, — я слышала, что он отверг тебя, а ты после этого вроде хотела покончить с собой. Слушай, он тебя хотел использовать как какую-то шлю.. — Нель возмущенно засопела, сама себя оборвав, и, сделав глубокий вдох через нос, продолжила: — А теперь он остался беленьким и чистеньким! Напомню, все считают, что это именно он отверг тебя... а не наоборот. Он просто испугается и не станет никому ничего рассказывать! С ума сойти, — она издевательски хмыкнула, — получил от ворот поворот, да еще и по морде от собственной ученицы!

— Черт, какая же я неудачница. — Я опустила лицо, тяжело вздохнув.

— Ха! — выдала на это Нель. — Ты выжила там, где гибли истинные щиты! Ты встретила лицом к лицу с самой Тенью Иного! И спаслась! Кстати, ты хоть что-то вспомнила о том, как тебе это удалось? Нет? Жаль... Но и самое главное — ты в центре невероятных событий! И плевать, какие житейские мелочи вроде этого Рика попадают тебе на пути! Ты ужасно везучий человек!

— Нель! — возмутилась я притворно.

— Нет, ну серьезно! Ты хоть представляешь, как я тебе завидую?! Пусть этот кот облезлый Броуди и дальше изображает из себя что-то эдакое, главное, что ты знаешь правду! Я её знаю! И Марек о ней догадывается. Лишь бы твоя мама не узнала! — Девушка рассмеялась. — Боюсь представить, что она тогда с ним сделает!

— Ты рассказала Крому?

— Нет, — она отмахнулась, — я о том, что он не дурак и волнуется за тебя, ну и продолжает поддерживать тебя. Между прочим, я даже немного ревную, ведь вы последнее время постоянно вместе!

— Да ну тебя! — на этот раз отмахнулась я.

Окончательно успокоившись после разговора с Нель, я достала материалы по темным материям и приступила к выполнению домашней работы, которой, серьезно говоря, не занималась уже довольно давно. Закончив достаточно поздно, устроилась спать и, к собственному огорчению, провела эту ночь без сновидений. Словно кто-то просто выключил свет, а потом включил его по сигналу будильника утром.

Тот день, в отличие от предыдущего, был не таким радостным, ведь во сне я не видела Роутека, а так хотела вновь поймать его за руку и наконец узнать, что за невероятно реалистичные сны меня преследуют.

Добравшись до Академии и уже столь привычно распрощавшись с Нель, я направилась в сторону главного здания. Торопливо поднялась по лестнице и поспешила в дальнее крыло. Первое, что меня удивило, это то, что сегодня никто не обращал на меня никакого внимания. Нет, девушки все также о чем-то громко переговаривались, сбившись в стайки, но никто из них не смотрел в мою сторону, не тыкал пальцем и не отпускал обидных комментариев.

Восторг, шок и удивление, возмущение и ужас. Все это перемешалось в громких голосах учениц и тихой ругани учеников. Удивленно выдохнув и решив позже обязательно узнать, что же заставило их забыть обо мне, я наконец преодолела казавшийся бесконечным коридор и свернула в сторону санузла. Не успела я сделать и пары быстрых шагов, как дверь распахнулась и в проеме показалась темная тень. Я только охнула, в первую секунду решив, что это снова Тень, как меня схватили за грудки и втащили внутрь.

— Ты! Это все из-за тебя, тварь! — Талана прорычала мне прямо в лицо, брызжа слюной.

Она крепко держала за рубашку и при каждом слове встряхивала, словно ростовую тряпичную куклу.

— Ангиль, что ты?..

— Заткнись! — прошипела она. — Все из-за тебя! Ты во всем виновата, святая Кира!

Последние слова она произнесла таким отвратительно слащавым голосом, что меня чуть не вывернуло, а в следующую секунду девушка резко развернулась вокруг своей оси, все еще продолжая цепляться за мою рубашку. Я попыталась ухватить ее за руки и отцепить от себя, но не успела, так как полетела спиной вперед, больно вписавшись в одну из закрепленных на стене раковин.

Ухватившись за ушибленное место и застонав, я присела на корточки, испуганно ловя воздух ртом.

— С ума сошла?.. — прохрипела, когда девушка, только что швырнувшая меня практически через все помещение, приблизилась и замерла буквально в одном шаге от меня.

— Ты! — зашипела она. — Ты во всем виновата! Из-за тебя это все произошло! Из-за тебя, я знаю! Пожалел дурочку... А что теперь?!

Почему-то мне показалась, что она сейчас ударит меня, а потому я сгруппировалась, готовясь к худшему. Только вместо того чтобы опять атаковать, нападавшая просто рухнула на пол рядом и начала отчаянно всхлипывать.

— Т-ты... ты... — повторяла Талана вновь и вновь, давясь слезами и обхватив себя за плечи, вздрагивая и кутаясь в какой-то жуткий и толстый балахон, будто трясясь от холода. — Ты... т-ты, от тебя все беды! Ты, черт, как же холодно...

Откинув упавшие на лицо волосы и уже забыв о боли в спине, подалась вперед, опускаясь на колени.

— Ангиль, ты как?.. — Я протянула руку, желая коснуться ее плеча. — Талана?..

— Не смей меня трогать! — выкрикнула она, резко отшатнувшись, и я наконец смогла рассмотреть ее лицо: заплаканные красные глаза, опухший нос. Почти синие губы кривились в злой и полной презрения ухмылке. — Не ты! Только не ты! Не смей меня жалеть! Все из-за тебя! Зачем он только сделал это! Вчера он вместо того, чтобы... Он... Он же был у тебя, да? Мерзкая тварь!.. Как же я тебя ненавижу, Марс! Из-за тебя так, я слышала, они сказали, что все из-за тебя!

— Да о чем ты?! — не выдержала и закричала в ответ. — О чем ты говоришь?! Что я тебе сделала?!

— Ты? — Она уставилась на меня своим прожигающим, ненавидящим взглядом. — Ты забрала его! Ты виновата в том, что произошло! Из-за тебя она это сделала! Чтоб ты сдохла, Марс! — После этого она резко вскочила на ноги и заметалась по крохотному помещению из стороны в сторону. — Конечно! Ты! Что же в тебе такого, а Марс? Рыжая, отвратительная... Прикидываешься невинной овечкой, такой правильной, а сама?!

— Эй! — Я тоже поднялась. — Хватит! Что тебе нужно от меня?!

— Ты снова с ним, да?! — Она остановилась прямо передо мной. — Ну конечно! Черт, бессовестная

сука, у тебя ни капли гордости, да?! Довольна собой? Вижу, что довольна! Думаешь, он теперь твой?! Нет! Она умнее!

— Да черт возьми, что с тобой?! О чем ты вообще говоришь?

— О чем я, Ма-арс?! — Она склонила голову к плечу, и слипшиеся от слез и чего-то еще пряди волос упали, закрыв половину ее лица. Вторая половина сейчас представляла жуткую маску. — Об этом.

Талана протянула руку к моей щеке, а я отшатнулась, ожидая удара или чего-то вроде того, но она только хмыкнула. Опустив руку, девушка коснулась края воротника моей блузки, что каким-то чудом не оторвала буквально минуту назад, и оттянула его.

— Об этом, святая Марс, вот об этом...

— Что ты?.. — Я сделала шаг назад, снова упираясь спиной в край раковины и неожиданно осознав, на что именно она могла указывать. — Все не так, ты просто не знаешь, что произошло!

Резкий шум в коридоре заставил нас обеих вздрогнуть. Взгляд Ангиль прояснился, словно она очнулась от какого-то глубокого сна. Метнув в меня новый полный презрения взгляд и резко развернувшись, рванула к двери. Подхватила с пола свою сумку, отпихнула ногой мою, что слетела с моего плеча, а теперь оказалась на ее пути, и выскочила из туалета, громко хлопнув дверью.

— Что за черт? — выдохнула я, нервным движением поправив блузку. — Что это только что было?

Развернувшись, я оперлась ладонями о раковину и уставилась в заляпанное брызгами зеркало.

— Надеюсь, я ошиблась... — закончить я не смогла, так как, вытянувшись, заметила темно-красные пятна как раз в том месте, где вчера Броуди слюнявил мою шею. — Вот же!.. И как я не заметила этого утром?

Оттянув край материи еще сильнее, я охнула. Тихо шипя и изрыгая ругательства в адрес Рика Броуди, я торопливо застегнула чудом не оторвавшиеся во время потасовки с Таланой пуговицы. Расчесала пальцами волосы и разложила их по плечам, в надежде прикрыть постыдные следы. Почему Нель утром ничего мне о них не сказала? Неужели не заметила? Побрызгав на лицо холодной воды, я подхватила сумку и тоже поспешила покинуть помещение.

Что это была за странная, просто жуткая сцена? Я ведь и правда испугалась, когда она с такой силой затащила меня внутрь, когда кричала и ругалась. Такая Талана наводила настоящий ужас, в отличие от той, что только раздражала своей глупостью и излишней заносчивостью. Талана Ангиль, что я видела сегодня, была другой. Не просто сильной, но паникующей, какой-то совсем иной, словно маска глупой богачки слетела, обнажив передо мной другую личность, пугающую своей непредсказуемостью. Я поняла, что не то что не знаю ее, но даже не могу представить, что она может сделать в следующую секунду.

Через пять минут, приведя себя в относительный порядок и кое-как скрыв следы вчерашней встречи с Броуди, я поспешила на занятия. Первые минуты я еще напрягалась и чуть ли не шараялась от каждой двери, вновь ожидая нападения, но добравшись до аудитории темных материй, не заметила, как погрузилась в совершенно другие думы, убаюканная монотонной речью очередного замещающего.

— Вы уже решили, в чем пойдете? — Марек, широко зевнув и прикрыв ладонью рот, склонился ко мне. — Если что, мы можем помочь с этим, я же говорил тебе, да?

— Что? — Я вынырнула из своих мыслей и непонимающе нахмурилась, продолжая следить за мужчиной в центре аудитории. — Ты о чем?

— О бале! — Он выдохнул с нажимом. — Ну? Вы же, девчонки, всегда переживаете из-за этого...

— Нашел о чем беспокоиться, — хмыкнула я и покосилась на соседа, — еще рано переживать об этом.

— Да? — В его голос мне почудилось удивление.

— Да. — Я уверенно кивнула.

Звон разнёсся под сводом аудитории, возвещая об окончании занятий, и я следом за десятком соучеников вскочила с места. Быстро побросав вещи в сумку, поспешила за покидающим помещение преподавателем. Вывалившись в коридор, чуть не взвыла, так как мужчины и след простыл.

— Ла-адно, — протянула я зло и, развернувшись, поспешила в сторону кафетерия, где меня должна была ждать Иннель.

Судя по всему, это какой-то заговор, и мне не удастся так просто дотянуться до блондина, даже просто связаться с ним не выходило. Да ещё это обещание, данное Нель и Оксу, да и самому Роутеку. Внутри тяжёлым грузом тянула обида на себя, на других, ведь все это время я могла ежедневно видеть его, говорить с ним. А теперь? Когда я наконец осознала, насколько в этом нуждаюсь, меня лишили такой возможности. Это же касалось и всего произошедшего с нами за эти дни. Я с головой окунулась в тайну, полную неизведанного, невероятных поворотов и настоящего шанса прикоснуться к чему-то столь же потрясающему, как и весь этот мир. А что теперь? Ничего!

По пути я то и дело натыкалась на учеников и учениц, которые, сбившись в небольшие компании, что-то бурно обсуждали, склонившись над своими коммуникаторами. Некоторые вскидывали головы, когда я проходила мимо и нечаянно задевала кого-то из них, но заметив меня, тут же теряли интерес и вновь погружались в обсуждения.

— Кира! — Нель налетела словно ураган, подхватила под руку и потянула дальше мимо кафетерия, в сторону выхода из здания. — Ну, ты как?

— Я? — остановилась и развернулась к ней лицом. — Да я нормально. — Подумав секунду, добавила: — Вроде.

— Нормально? — Она была удивлена. — То есть ты ничего не чувствуешь по этому поводу? Совсем? Да? — Нель нахмурилась, а потом, прикрыв глаза, облегченно выдохнула. — Ну, наверное, это даже хорошо...

— А что случилось? — Я бросила полный сомнения взгляд через плечо, вновь оглядывая учеников других потоков. — Я, безусловно, рада, что меня больше никто не обсуждает, и все такое, но...

— Ты... ты что, — она охнула, и это заставило меня вновь развернуться к ней, — не в курсе, что ли? Серьезно?

— Да что случилось-то? — Уловив в ее голосе настоящий шок, я вопросительно изогнула бровь.

— Бал.

— Что бал? — Я все еще не понимала.

— Завтра! Кира, бал завтра вечером!

— Ты шутишь? — Я даже рот открыла от удивления. — Как можно перенести бал на месяц? Это же невозможно!

Но тут же осознала, что подруга не шутит.

— Кира! Да об этом все гудят с самого утра! Я тебе штук двадцать сообщений отправила! Где комм?!

Я судорожно сжала край сумки, пытаюсь нащупать аппарат внутри. Скинув ремень с плеча, быстро отыскала девайс и проверила входящие. От подруги и правда было штук двадцать непрочитанных сообщений, еще несколько от Академической рассылки и одно от мамы.

— Но почему? — Я пробежала взглядом несколько входящих, решив мамино прочесть позже, когда останусь одна. — Как можно перенести бал на месяц?

— Кира, — Нель схватила меня за руку и потянула за собой, уводя на улицу, — ты как из другого мира, ничего не видишь и не замечаешь!

— Что?

— Это из-за Лидии Грон! — практически шепотом произнесла она. — Эта дамочка надавила на администрацию, не знаю как и почему, но они на это пошли. Кто-то говорит, тут замешаны огромные деньги, но мне кажется, что это не просто деньги, а огромные связи...

— Грон? Ерунда какая-то. Как она могла заставить ректора перенести дату бала?! Это вообще возможно?

— А еще говорят, все дело в том, что она выходит замуж. И дата свадьбы совпадает с датой бала, а два этих события просто не могут состояться в один день.

Нель застыла, развернулась и вперилась в меня каким-то странным выжидающим взглядом, а в голове стало пусто, будто все мысли одним махом вылетели. Но одна упорно билась, отказываясь покидать мое сознание: за кого, черт возьми, Лидия Грон выходит замуж? Нет, я, конечно, помнила, что у нее есть жених, брат Роутека, но сейчас почему-то испытала сомнения. За кого?!

— Кир, ты как? — Подруга коснулась моего плеча. — Ты слышала меня? Поняла, о чем я говорю?

— Да, то есть... Подожди.

В голове все перепуталось, то и дело перед внутренним взором всплывали картинки из прошлого, одна сменяла другую. Вот Лидия и Роутек в его доме и она льнет к мужчине, вот она в парке пытается что-то мне объяснить, вот она в моей палате стоит рядом с мамой и улыбается. А вот ее улыбка сменяется холодным оскалом. Я вздрогнула, вспомнив ту ночь, когда он исчез из палаты, оставив меня совершенно растерянную. Вспомнила, как прижималась к нему, а он также жадно обнимал меня, но то и дело пытался оттолкнуть, что-то шептал о том, что нельзя, что все это невозможно и неправильно. Неужели я ошиблась, настолько сильно ошиблась, принимая желаемое за действительное? Неужели и Роутек потому и исчез — готовился к свадьбе?

— За кого?! — выдохнула наконец, чуть не закричав: — За кого?! За кого она выходит?!

— За... — Нель прошипела сквозь зубы: — За Рика Броуди.

— Что? — Вот тут я не выдержала и закричала: — Что? Как за Броуди? Это шутка такая?

— Да тише ты! — Нель оглянулась по сторонам. — Нет, Кир, я сама только узнала и просто не представляю, как... Кир, ты?..

Она замолчала на секунду, вглядываясь в мое лицо.

— Когда, — я ухватила девушку за плечо, — когда ты узнала?

— Пару часов назад, — она нахмурилась, — сначала все говорили только о бале, и лишь потом стало известно о причине переноса. Все девчонки как с ума посходили! Боюсь даже предположить, что будет твориться вечером в магазинах...

Подруга продолжала говорить, взмахивая руками и что-то бурно изображая, а я слушала ее, время от времени кивая, но совершенно не слышала. Ни единого слова. Теперь все мои мысли были заняты другим — утренним происшествием.

— Но она узнала об этом раньше, — наконец произнесла я вслух.

— Что? — Нель прервалась на середине какой-то фразы и выжидающе замолчала.

— Ангиль, она узнала о том, что Рик женится на Лидии Грон раньше остальных. Откуда? И почему тогда она напала на меня, а не на Грон? Почему она во всем обвиняла меня, ведь между нами с Броуди все стало ясно уже давно.

— Эй, ты о чем? — Нель прищурилась, ее глаза потемнели и уже знакомый жадный блеск показался на дне черных зрачков. — Я что-то пропустила?

— Талана набросилась на меня утром в туалете почти сразу после того, как мы с тобой расстались. Она что-то кричала, обвиняла меня, но тогда все это показалось настоящим бредом.

— Ангиль?

— Да, — я кивнула и в двух словах рассказала о нашей встрече.

— С ума сойти! — только и смогла прокомментировать произошедшее Нель. — Все как с ума посходили, вот уж точно.

— Да.

Мы замолчали и двинулись дальше. Иннель о чем-то думала, нахмурившись и покусывая нижнюю губу.

— Кир, — голос Нель прозвучал приглушенно, — я только одного не понимаю, как эта Лидия смогла сделать так, чтобы ректор перенес бал? Ведь это практически невозможно! Но она смогла! Кто она такая, в конце концов?

— Для меня это тоже загадка. Мы же с тобой всю сеть прочесали, но не нашли ничего о Лидии Грон!

— Я не знаю, Кира, что тут происходит, но прошу тебя: не связывайся с этой дамочкой.

— Да я бы и рада. Сама знаешь, я с самой первой встречи не рвалась к ней в подруги, только она...

— Слушай, а ведь тетка просто приревновала собственного любовника к любовнице своего жениха!

Прости, дорогая, но звучит это просто ужасно! А-ха-ха!

Подруга неожиданно расхохоталась, выдав свою мысль, а меня как молнией прошило. Ну я и дура! Рик — это же Ричард, а значит, Роутек знал все с самого начала. О нас знал! И Лидия Грон, она, выходит, тоже знала? Но почему тогда не сказала мне ничего по этому поводу? Ни намека, ни обвинения? Да я, по сути, и никакой агрессии от нее не увидела, даже наоборот.

Я вновь остановилась, пытаюсь собрать всю полученную информацию воедино. То, что не нравилось мне во всей этой ситуации с самого начала, заиграло новыми красками. Роутек знал о моих тогдашних чувствах, он же сам намекал мне, если не сказать, открыто обвинял в любовной связи с Броуди. Но не сказал самой Грон. Стоп. Ведь, по словам Окса, он продолжал встречаться с Лидией, хотя она собиралась замуж... Черт, да что же это за сумасшедший дом?! И что теперь делать мне?

— Эй, что там происходит? — Иннель хлопнула меня по плечу, заставив вырваться из вороха своих мыслей. — Идем!

— Где? — Я развернулась и инстинктивно последовала за подругой к центру площади, где уже собралось довольно много народа.

— Хватит! — кричала какая-то девушка, закрытая от нас плотной толпой студентов. — Талли, прекрати!

— Нет! — Знакомый визгливый голос сразу расставил все по своим местам. — Я докажу, что я сильнее! Я лучше! Слышишь!

— Прекратите! — Над площадью разнесся знакомый голос, и я тут же, словно гончая, почувствовавшая запах добычи, рванула вперед.

Роутек, он был тут, рядом с этой ненормальной девицей!

Распихивая студентов, я протискивалась вперед, стараясь как можно быстрее добраться до центра круга. Неожиданно живот свело от боли, и охнув, я согнулась пополам. Волоски по всему телу встали дыбом, усиливая и без того ужасные ощущения.

— Что за?.. — выдохнула, не в силах шелохнуться и жадно делая новый глоток воздуха. Все это длилось не больше пяти секунд, после чего просто исчезло, словно и не было ничего.

— Талана Ангиль, прекратите истерику! — рявкнул Роутек где-то совсем рядом, и я, забыв о странном приступе, снова рванула вперед.

— Я докажу! — словно не слышала девушка, продолжая визжать. — Я докажу всем, что я лучше!

Когда я вывалилась у самого центра образованного учениками плотного кольца, то застыла, ошарашенная представившейся мне картиной. У самого монумента спиной к нему стояла Ангиль, широко разведя в сторону руки. Некогда уложенные в идеальные локоны волосы сейчас были больше похожи на копну нечесаного сена. Рядом с ней, переминаясь с ноги на ногу и то и дело протягивая к Талане руки, топтались ее верные подружки. Кажется, девушки что-то тихо говорили, стараясь успокоить ту, но она только отмахивалась от них.

— Убери лапы, дура, сейчас посмотрим, кто из нас лучше!

Ангиль вновь вскинула руки и указала на кого-то, стоявшего напротив. Только сейчас я обратила внимание на этого человека. Лидия Грон замерла на самом краю свободного пространства, практически рядом со мной, и взволнованно взирала на ученицу.

— Талана, успокойтесь, пожалуйста, — Лидия приподняла ладони в уже знакомом мне жесте, будто сдаваясь, — я не хочу с вами ругаться! Уверена, что мы во всем разберемся!

Если бы я не видела Грон раньше, то поверила бы ей и ее словам, только я знала, как за одно лишь мгновение эта нежная и обеспокоенная улыбка может превратиться в яростный оскал, как глаза, что я была уверена, сейчас излучают понимание и внимание, могут резануть яростью и чем-то еще, не менее пугающим.

— Нет! Я знаю, я все знаю! Я докажу! Я знаю, что я лучше! — продолжала кричать девушка, с каждой секундой все больше походя на сумасшедшую.

— Эй, — раздалось откуда-то из-за плотной стены, образованной, кажется, сотней учеников, собравшихся на площади, — что тут происходит?

— Рик?! Ты пришел?! — голос девушки изменился. — Рик, я здесь! Ты все увидишь, Рик!

Лидия, бросив взгляд в ту сторону, откуда появился мужчина, опустила руки и сжала их в кулаки. Я

только успела подумать, насколько неловкая, должно быть, ситуация, а еще — как могла Ангиль спутать голос ректора с голосом Рика Броуди.

Живот вновь скрутило с еще большей силой, новая волна мурашек прошла по спине, заставляя меня выгнуться от омерзительного ощущения. Я вскинула лицо, лоя ртом воздух и краем глаза мазнула по толпе там, где стояла Ангиль. Мгновение, и я чуть не закричала от ужаса, лишь боль, пронзившая меня, не дала сделать этого — всю ее фигуру скрывала черная полупрозрачная масса, превращающая фигуру бывшей красотки в некое подобие чудовища. Голова окуталась темной дымкой, за которой не было видно искаженного в гнев лица. Руки и ноги также, словно лианами, были оплетены жгутами уже знакомой мне тьмы. Боль в животе, что волнами расходилась по всему телу, пропала, стоило моргнуть. Также пропало и жуткое видение, я вновь могла разглядеть фигуру девушки. Что еще за шутки, я схожу с ума?

— Бак! Где Бак? — Господин ректор вышел вперед, а из-за его спины тут же показался Аксель.

— Талли! — прорычал парень, бросившись к девушке и мазнув взглядом по госпоже Грон. — Что ты творишь?!

— Я только хотела доказать, Акс, я хотела... — Ангиль опустила руки и вся сжалась в присутствии парня.

Я удивленно переводила дыхание, в очередной раз поражаясь тому, как рядом с ним изменилась Талана Ангиль. Сейчас она вся словно сдулась. Обхватив себя руками, точно так же как утром, когда сидела на полу туалета, она затряслась и вся будто уменьшилась, продолжая что-то шептать. Волосы нечесаными паклями упали на лицо, закрывая его.

Аксель потянул куртку из рук стоявшей рядом девушки. Когда та попыталась возмутиться, он рыкнул что-то невразумительное, и она тут же выпустила материю, отступая. Накинув ее на плечи Ангиль, он обнял девушку, начавшую уже откровенно вздрагивать и всхлипывать.

— Бак, заведи ее отсюда! — прорычал ректор, выходя в центр круга. Затем он приподнял руки и добавил уже громко, перебивая шум толпы: — Расходитесь! Нечего тут смотреть! А ну-ка все на занятия, перерыв уже закончился! Все первые курсы на занятия, у вторых практика! Ученики третьих курсов, через минуту у вас общие потоки, советую никому не опаздывать! Госпожа Грон, приношу свои извинения, сами понимаете... — Ректор приблизился к прекрасной женщине, все так же стоящей на своем месте и не сдвинувшейся ни на миллиметр, и, подхватив ее за руку, предложил следовать за ним. — Студенты... Выпуски на носу, бал опять же... Девушки всегда придают этому событию излишнюю важность, вот нервы и сдали.

— Да что вы! — Она картинно вздохнула. — Я понимаю, сама такая же! Да и моя вина тут есть, ох, эта свадьба... Из-за меня все так случилось! Может, мне стоит поговорить с девушкой отдельно, успокоить ее?.. Я могу сопроводить ее сейчас или после окончания занятий.

— Нет-нет, господин Бак справится, поверьте... — Дальше я уже не слушала.

Обернувшись, наконец вспомнила, почему именно рванула в эту сторону. Прежде чем увидела Ангиль и Грон, я слышала голос Роутека. Ровно до того момента, как мне стало плохо, он был тут.

Глава 52

Расталкивая народ, я рванула вперед, в ту сторону, где до этого слышала голос Ксандра Роутека, туда, где сейчас с кем-то громко ругался Аксель Бак.

— Да разойдитесь же вы! — практически рычал парень. — Свалили с дороги!

Он подхватил укутанную в чужую куртку и будто потерявшую сознание девушку на руки и, расталкивая локтями любопытных учеников, направился в сторону стоянки каров.

— Эй, Аксель, подожди! — Не успела я сделать и пары шагов, как передо мной выросла мощная спина Ксандра Роутека. Оглянувшись, он пригвоздил меня к месту почти белым искрящимся серебром взглядом и одними губами произнес:

— Стой!

Я замерла, не смея шелохнуться и во все глаза рассматривая мужчину.

— Аксель Бак, передайте девушку в руки медикам, а сам на занятия! Живо!

Роутек продолжал говорить, не отрывая от меня взгляда. Он внимательно смотрел, будто старался изучить и запомнить каждый миллиметр. Слова застряли в горле, а я оказалась просто не в силах ответить ему на это хоть что-то. Откровенно говоря, при виде блондина сердце рухнуло на пол, дышать стало труднее. Но уже мгновение спустя меня затопила какая-то необъяснимая радость. Он был тут! Рядом! Он смотрел и не испытывал отвращения или презрения. Он просто смотрел и, как мне казалось, поглощал своим невероятным взглядом. Или все же хотел испепелить?

— Я сам справлюсь! — раздалось из-за спины блондина.

— Я велел передать девушку медику. — Роутек все же отвел глаза, одаривая совершенно жутким взглядом парня. — А вам, господин Бак, как и сказал ректор, пора на занятия. Не переживайте, о ней позаботятся, и вы сможете навестить вашу подругу после окончания лекций потока. И Марс, кстати, с собой заберите!

— Нет, мне нужно вам кое-что... — Я попыталась возмутиться, делая шаг в сторону, но сразу замолчала, зацепившись взглядом за рыжую макушку молодого мужчины в белой форме.

Когда он развернулся ко мне боком, перехватывая у Акселя девушку, я поняла, что видела его раньше и не где-то, а конкретно в кабинете Артура Окса. Именно ему глава департамента передавал мой коммуникатор. То есть это вовсе не доктор из больничного корпуса, а служащий департамента? Но что он тут делает и зачем им Талана?

— Марс, — рыкнул Роутек над самым ухом, — хватит глазеть, на занятия! Поторопитесь! Бак, вещи свои не забудьте! Нет, сумку Ангиль оставьте, я передам ее в больничный корпус. Все, разойтись!

Он отвернулся, словно окончательно потерял ко мне интерес, и более не удостоил даже взглядом. А я разозлилась, ведь я так сильно хотела с ним встретиться и поговорить! Объяснить ему свой поступок и потребовать ответа на свои вопросы. Только, несмотря на злость и обиду, мне казалось, что я готова умереть от счастья просто от одной возможности видеть его.

— Госпожа Ма-арс, — раздалось за спиной, и мое сердце повторно рухнуло в пятки, на этот раз, правда, от ужаса, — наверное, вас нужно проводить?

— Нет. — Я медленно развернулась, встречаясь взглядом с Артуром Оксом. А он-то тут зачем? Неужели все настолько серьезно и то, что я видела несколько минут назад, не игра моего воображения? — Я, пожалуй, сама. Спасибо.

— Уверены? Поверьте, мне не составит труда. — Он улыбнулся так, что я с трудом удержалась от желания развернуться и просто сбежать.

Этот мужчина пугал меня одним своим присутствием, хотя ничего особенно страшного в нем не было. Даже наоборот, если не знать о его способностях и довольно странном чувстве юмора, он был красив, хорошо сложен и прекрасно одет. Фигура Окса вызывала завистливые взгляды парней, а улыбка — томные вздохи стоящих неподалеку девушек. Но мне становилось страшно от его внимательного и до жути препарирующего взгляда.

— Да.

На ватных ногах я развернулась, бросив взгляд на Роутека, сейчас остановившегося рядом с рыжим и что-то ему говорящего, и уже готова была направиться в сторону главного корпуса, чтобы попытаться перехватить его там, когда заметила, как из-за спины преподавателя выскочила Нель.

Не обращая ни на кого внимания, девушка поспешила ко мне, однако притормозила рядом с Оксом и окинула его плотоядно-одобрительным взглядом. Мужчина не остался в долгу и очаровательно улыбнулся, а у меня внутри все сжалось.

Наконец Нель догнала меня и выдохнула:

— Я тебя потеряла! Всю площадь обежала! Что случилось с Ангиль? Теперь я поняла, что ты имела в виду, когда сказала, что она была очень странной и пугающей. Она и правда словно с катушек слетела. И видок такой: б-р-р! Неужели можно обезуметь от любви? Это жуть!

Я схватила подругу за руку и потащила за угол здания, где мы и остановились.

— Да. — Я быстро оглянулась, проверяя, что никого нет рядом, и, подавшись вперед, прошептала: — Ты тоже видела это? Видела?

— Что? — таким же заговорщическим шепотом произнесла Нель. — Что именно?

— Эту штуку на Ангиль?!

— Ты про ее одежду? — непонимающе ответила девушка. — Она, конечно, жуть, но...

— Да нет же! — Я остановилась и, дернув ее за руку, склонилась к уху. — Ту черную муть, что приклеилась к ней?

— Кира... — Брюнетка нахмурилась. — Нет, ничего подобного... Ты уверена, что это тебе не привиделось? Ну, знаешь, стресс и все такое? Лучи солнца или тень...

— Нет, я уверена, что мне не показалось, просто потому, что я уже видела нечто похожее! Тогда, в доме Роутека, — прошептала я, снова склонившись к ней, — и раньше, в парке! Когда я встретила с Лидией Грон.

— Слушай, — Нель стала серьезной, — если ты уверена в том, что увидела, то просто обязана сообщить об этом! Наверняка это важно! Или, может, скажешь Оксу? Он, смотри, стоит в стороне и, кажется, настроен вполне дружелюбно. Думаю, что он точно тебя выслушает!

— Нет, только не ему! — Я даже вздрогнула от одной мысли о том, чтобы по собственному желанию подойти к брюнету.

— Не знаю, чего ты его так не любишь, он очень даже ничего...

— Он хотел убить меня! — возмущенно прошипела. — К тому же, Нель, ты действительно не представляешь, на что он способен!

— Ты сама сказала, что это была шутка. К тому же для того, кто хотел тебя убить, он слишком галантен, не находишь? Тот случай, когда ты, совершенно наплевав на чувства своей подруги, — Нель произнесла притворно рассерженно, — отправилась в департамент...

— Издеваешься? — совершенно непритворно возмутилась я.

— Ладно, слушай, когда я проходила мимо них, совершенно случайно услышала, как Роутек сказал тому рыжему, что у него встреча с кем-то и он собирается забрать что-то у себя в кабинете. Сейчас...

— Нель! — я чуть не взвизгнула. — Ты чудо!

— Ага, давай беги, надеюсь, ты успеешь сказать хоть пару связных фраз до того, как вновь набросишься на бедного мужика с поцелуями. — Иннель соорудила смешную рожицу, вытягивая губы бантиком. — Ой, кажется, нас заметили, Окс направляется сюда!

Не теряя больше ни секунды, я поспешила в сторону входа в главный корпус, бегом поднялась на нужный этаж и застыла перед дверью. Удивительно, но за последние дни это место стало для меня столь привычным, что на секунду мне даже показалось, что перед этой дверью я чувствую себя «как дома», как бы ужасно это ни звучало.

Выдохнув, я прислонилась боком к двери кабинета, желая перевести дыхание и собраться с мыслями до прихода Роутека. Неожиданно дверное полотно дрогнуло, и я чуть не упала, когда, как оказалось, незапертая дверь бесшумно распахнулась.

— Ох!

Ухватившись за косяк двери обеими руками, лишь чудом не распласталась на полу. В дальнем конце коридора слышались шаги, и я, растерявшись, ввалилась в кабинет Роутека, тут же прикрыв за собой дверь. Встретаться ни с кем, кроме блондина, сейчас не хотелось, а гул голосов давал понять, что он там явно не один.

Кромешная темнота на несколько мгновений дезориентировала, и я нервным движением прижалась спиной к двери, а та издала тихий щелчок, запираясь. Один, два, три удара сердца, и на столе преподавателя зажегся тусклый светильник, моментально озарив небольшое помещение.

Удивительно, но тут я ощутила себя лучше и как-то спокойнее. Сердце, что, казалось, только что готово было выскочить из груди, сбавило темп и начало успокаиваться. Я отлипла от двери и сделала несколько осторожных шагов в сторону стола. Те, от кого я спряталась, остановились рядом со входом в кабинет Роутека, продолжая разговор. Разобрать слова было невозможно, а вот один из голосов показался мне знакомым.

Одним из говоривших был, без сомнений, сам блондин, а вот кому принадлежал второй голос, оставалось для меня загадкой. Мужчины спорили, будто стараясь доказать что-то друг другу. Иногда кто-то из них хватался за дверную ручку, она дергалась, заставляя и меня вздрагивать, но сама дверь оставалась закрытой, словно человек никак не мог решиться — распахнуть ее или нет.

Я осторожно, пытаясь не издавать лишнего шума, направилась в дальний конец кабинета, минуя ряды стеллажей с сотнями книг. Разномастные по типу и цвету корешки занимали все свободное пространство. Стол, к моему удивлению, оказался завален кипами бумаг, и создавалось впечатление, что Роутек лишь пару минут назад покинул это место.

Кресла, на котором я сидела в тот раз, когда блондин «обрадовал» меня переводом, на месте не оказалось, что не сильно расстроило. Обойдя преподавательский стол по периметру, я стянула с плеча сумку и бросила ее в единственное оставшееся кресло.

Ручка на входной двери снова дернулась, громко щелкнув, а я замерла, не зная, куда мне деваться, если те, кто был снаружи, решат все же войти. Будь это только Роутек, я бы смогла ему все объяснить, во всяком случае у меня вроде бы созрел план разговора. Но если он будет не один, то как я буду оправдываться? Не зная, куда деваться, я медленно опустилась в кресло, поставив сумку на пол рядом. Нервно постучав пальцами по краю столешницы, уставилась на дверь в другом конце кабинета. Роутек продолжал с кем-то спорить, иногда переходя на повышенные тона, а потом вновь начиная говорить тише и монотоннее, словно пытался доказать что-то своему оппоненту.

Оглянувшись по сторонам, я зацепилась взглядом за выдвинутый на максимальную длину нижний ящик стола. То, что лежало в нем, привлекло мое внимание, и склонившись, я удивленно охнула. Затем присела на корточки и уставилась на стопку фотографий, вытасченных из рамок и теперь разбросанных по ящику. Протянув руку, осторожно собрала карточки в стопку.

Странная, неприятная волна, будто возникший ниоткуда сквозняк, прокатилась по коже, оставляя за собой толпу неприятных мурашек и вставшие дыбом волоски. Я вздрогнула, краем глаза заметив движение в дальнем углу кабинета, словно дрогнула черная тень. Уставившись в угол, я затаила дыхание. Но секунды шли и ничего не менялось. Облегченно вздохнув, я продолжила изучать содержимое ящика, не думая в тот момент о том, что поступаю плохо.

На самой верхней карточке был изображен уже виденный мной ранее мужчина, на следующей — Роутек, которым я позволила себе полюбоваться чуть дольше, то и дело бросая опасливые взгляды на дверь. На другой было трое. Эту фотографию я уже видела ранее, но окончательно сопоставив все известные мне факты, взглянула на нее по-новому. Теперь Роутек выглядел третьим лишним, замерев между Лидией и Броуди. Он был счастлив и, кажется, совершенно не осознавал того, что происходило между молодыми людьми. Не знаю, что мной двигало, но я выудила этот снимок и, аккуратно сложив, спрятала в кулаке, бросив остальные обратно в ящик.

В следующую секунду громкий шум со стороны двери заставил меня испуганно вздрогнуть.

— Я настаиваю на том, что это глупость, господин ректор, — голос Роутека звучал устало, — бал вообще необходимо отменить и тем более не переносить его на завтра.

— Ну же, полноте, дорогой мой Ксандр, — голос ректора звучал уверенно и громко, — повторю уже в сотый раз — не стоит так преувеличивать!

— Преувеличивать?

Мужчины стояли рядом с дверью, однако все же прикрыв ее изнутри. Застыв на корточках между столом и креслом, я даже забыла как дышать, боясь пошевелиться. Я понимала, что если сейчас подам голос или просто покажусь, как минимум буду обвинена в проникновении в кабинет преподавателя и куратора потока. Но если продолжу прятаться, а потом меня все равно найдут — может произойти что-то куда страшнее. Но тем не менее, я не шелохнулась, продолжая скрываться.

— Ну конечно, дорогой мой мальчик, ты же знаешь, как я отношусь к тебе, как я уважал твоего отца...

— При чем тут мой отец?! Его уже давно нет, так что прошу не касаться этой темы!

— Конечно-конечно.

— Да послушайте же меня, вы в курсе последних событий и должны понимать, что бал необходимо отменить! Это как минимум опасно!

Роутек сделал несколько тяжелых шагов в сторону стола. И хотя я не видела его, по характерному скрипу подошв ботинок определила, что это именно он.

— Нет, дорогой мой мальчик, это ты не понимаешь! Я не могу отменить бал, ведь за его организацией стоит не кто-то, а верхний совет Императора! Перенести? Уже не выйдет, а отменить совсем?! Ты хотя бы представляешь, что сделают со мной родители учениц? Они ждут этот бал весь год! А теперь просто подумай, сколько из них поддерживают нашу Академию! Сколько средств и усилий было вложено в это дело! Да нас просто закидают исками на кругленькую сумму! И кто? Наши же выпускники Закона!

— Да если вы хотите, я вам запрет от Императора на блюдечке принесу хоть завтра! — прорычал Роутек. — Вы же понимаете, что...

— Милый мой... — Ректор прошел к столу и замер по ту сторону деревянной преграды, просто каким-то чудом не заметив меня. — Я получил его распоряжение провести мероприятие по всем правилам, так что...

— Это шутка такая? — Роутек сделал еще несколько шагов вперед и со всей силы ударил по столу. — Студенты под угрозой! Это не смешно!

Не знаю почему, но в какую-то долю секунды я подумала, что сейчас Роутек злится не на ректора, а на самого Императора, словно может высказать это все ему прямо в лицо.

— Никаких шуток, мой мальчик. — На этот раз ректор начал обходить стол по периметру и замер где-то в шаге от меня, развернулся и продолжил: — Мне плевать, пусть хоть весь наш мир рухнет, но я не возьму на себя такую ответственность.

Он вновь повернулся, подхватил какой-то лист со стола и сделал шаг ближе. Не знаю, что мной двигало в ту секунду, но вместо того чтобы обнаружить свое присутствие, я, бросив быстрый взгляд в сторону мужчины и согнувшись в три погибели, юркнула дальше под стол, скрываясь в его глубине.

— Да как же вы не понимаете, — зло и как-то устало продолжил Роутек, — что это...

— Ничего не хочу знать! В моем ведении ученики трех потоков, трех! А там не только первогодки, там и второй год, и практиканты, и третий год! Они все так ждут этого события! Император дал особое распоряжение, чтобы бал прошел по всем правилам, а то, что его дату перенесли, так это не важно! И вообще, вашему же потоку, мой дорогой, просто жизненно необходима новая лаборатория и желательнее подальше от главного корпуса. А то мало ли...

Ректор сделал еще несколько шагов и плюхнул свое грузное тело в кресло, на котором я только недавно сидела. Вытянул ноги вперед, просто чудом не задев меня, раскорячившуюся под столом и вжавшуюся в деревянную стенку.

— Лаборатория — это прекрасно, господин ректор, но вы же понимаете, что никакая лаборатория и никакие деньги меценатов вам не помогут, если пострадает хотя бы один ученик.

— Мальчик мой, — голос ректора изменился и в нем прозвучали стальные, если не сказать, угрожающие нотки, — но ведь именно по этой причине ты к нам и вернулся спустя столько лет: не допустить того, чтобы пострадал хоть один ребенок.

— Да как вы?.. — практически зашипел Роутек.

Я услышала, как он с силой ударил по столешнице прямо над моей головой. Послышался шелест бумаг, и весь тот ворох, что лежал на столе преподавателя, полетел на пол. Я охнула, напуганная происходящим, и тут же зажала рот рукой.

— Мы не одни? — тихо произнес ректор, явно прислушиваясь. Затем вздрогнул и медленно отодвинулся от стола. Секунда, за которую я, кажется, успела попрощаться не только с дипломом выпускника Академии, длилась бесконечно. Открыла рот, уже приготовившись оправдываться или просто молить о возможности оправдаться, но не успела сделать и вдоха. Тьма вокруг меня

сгустилась словно плотный туман, и чья-то горячая ладонь накрыла рот, а потом я рухнула вниз, ощутив уже знакомое ничто и выворачивающее наизнанку ощущение свободного полета.

Глава 53

— Мама! — вскрикнула, вывалившись из ниоткуда и приземлившись прямо на чье-то крепкое тело.

— Папа! — зло отрезал Артур Окс, тут же спихивая меня на пол и вставая на колени. — Ты! Ты какого черта там делала?! Тебе же сказали не совать свой нос туда, куда не просят! Ты что-то забрала в кабинете? Что?!

Он резко развернулся и рванул вперед, одной рукой толкая меня в грудь так, что я снова упала на пол, довольно болезненно приложившись спиной. Второй же схватил меня за воротник блузки и сильно встряхнул, подобно тому, как утром это сделала Талана, а я услышала характерный треск рвущейся ткани. Его глаза, такие же необычные, как и у Роутека в моменты вспышек ярости, вспыхнули каким-то нереальным темным, всепоглощающим огнем.

— Отвечай! — практически оседлав мои бедра, он склонился ближе и прорычал: — Ну!

Дернув меня вверх, приблизил свое лицо так, что мне казалось, еще секунда, и его идеальной формы нос ткнется в кончик моего. Я попыталась отстраниться, но ничего не вышло.

— Живее, или я, несмотря на твою милую мордашку и невинные глазки... — прошипел он.

— Вот, — выдохнула, зажмурившись. Опершись на одну руку, приподняла вторую, разжимая кулак, — вот это... Правда, только ее...

Окс застыл, выпустил воротник моей блузы и резким движением схватил смятый листок. Расправил его, взгляделся. Затем каким-то быстрым движением поднялся на ноги, хмыкнул, посмотрев на меня сверху вниз, и, сложив фотографию пополам, бросил ее на пол рядом со мной.

— И ради этого ты залезла в кабинет Ксана? Seriously?

— Да, — я, совершенно ошарашенная его поведением, кивнула, а затем быстро-быстро замотала головой, — то есть нет, конечно. Это нечаянно вышло...

— Нечаянно? У тебя много чего нечаянно выходит, — он снова хмыкнул, — вставай.

Вздрагивая от каждого резкого движения мужчины, медленно поднялась на колени и, то и дело оглядываясь, встала в полный рост. Я была настолько ошарашена произошедшим, что даже не удивилась, поняв, что мы оказались в святой святых департамента, а точнее, прямо в кабинете его главы. Хотя куда еще он мог меня уволочь?

— Я... — отряхнувшись и собравшись с мыслями, продолжила: — Я не хотела, просто увидела ее и...

— Угу. — Брюнет прошел к своему столу, только чудом не свернув по дороге какой-то стеллаж, забитый бумагами, которого в прошлое мое посещение тут не было. — Я так и понял.

— Господин Окс, простите, но мне нужно вернуться! — выпалила я поспешно. — Надо сообщить нечто важное господину Роутеку! Это, правда, очень-очень важно и, возможно, поможет в его деле!

— Мне сообщи! — прорычал Окс в ответ, уже падая в свое кресло. — Господину Роутеку сейчас как бы не до тебя, не находишь? И еще я бы на твоём месте вернул фото на место, Ксан не любит, когда кто-то трогает его вещи. Он этого просто не выносит!

Окс вытянул руку ладонью вверх, словно требуя вернуть ему фотографию, что сам несколько минут назад бросил мне под ноги, а я отчего-то вспомнила сцену в доме Роутека, когда Лидия Грон взяла чашку, из которой я пила до этого. А ведь такая мелочь, но тогда это его сильно задело.

Окс не шелохнулся, продолжая буравить меня темным взглядом, а я думала о том, что это просто чудо, что он вытащил меня из кабинета. Хотя стоп, чудо ли это?..

Я нахмурилась, наконец сообразив, что произошло.

— Подождите! — Подошла ближе к столу. — Вы! Вы были там, прятались в тени! Это вас я видела!

На это он лишь приподнял бровь в скептическом жесте, будто говоря: «Это я-то прятался?», и, растянув губы в неприятной улыбке, повторил:

— Давай сюда. — И еще пальцами поманил, как бы призывая меня. — Ну?

С силой сжав губы, я сделала пару шагов к нему и, склонившись над столом, аккуратно вложила в протянутую ладонь фотографию Роутека. Окс резко сжал пальцы, хватая меня за кисть, и, не давая отступить, второй рукой сжал мое плечо и потянул на себя.

— Ну и что же ты хотела поведать нашему уважаемому Ксандру Роутеку?

Он резко оттолкнул меня, снова откидываясь в кресле.

— Эм... — Я не успевала реагировать на изменения в его настроении и потому несколько растерялась.

— Ты же сама сказала, что тебе необходимо рассказать Ксану нечто невероятно важное. А раз уж мы выяснили, что сейчас он занят, то я готов тебя выслушать.

Первым моим порывом было все же послать его ко всем чертям. Только через секунду я поняла, насколько это глупо, а потому огляделась еще раз в поисках места, чтобы присесть, так как, откровенно говоря, ноги меня держали уже с трудом. Рядом со мной тут же, словно из ниоткуда, появился стул. Осторожно обойдя его, присела на самый краешек и нервным движением поправила ворот блузки, наткнувшись на оторванный край.

— Это просто невозможно! — выдохнула поражено. — Но ваши способности, они... невероятны!

— Спасибо, — голос Окса окрасился странными нотками, что заставили меня взглянуть в его лицо и отчего-то покраснеть. — Девушки часто мне об этом говорят.

— Господин Окс! — возмущенно прошипела и поерзала на стуле, уловив какой-то пошловатый намек.

— Я за него, — устало или просто разочарованно вздохнул он. — Ладно, и что же такое важное заставило тебя залезть в кабинет Ксандра, а потом еще и под его стол?

— Талана.

— Талана? — Окс подобрался, хотя только что расслабленно практически лежал в кресле. — Это та девушка сегодня с площади?

— Да, — я кивнула, — утром она набросилась на меня и вела себя совершенно... — Я задумалась на пару мгновений, подбирая правильное слово. — Она вела себя необычно, понимаете?

— И что с того? Я слышал, что она, в принципе, не очень сдержанная девушка. Ты только из-за этого ослушалась его и не пошла на занятия? У вас сегодня должен быть интересный материалчик...

— Нет! — резко выдохнула. — Я же говорю, она вела себя совершенно не так, как всегда. Она, конечно, не образец идеального поведения, но то, что Талана устроила сегодня...

— Ближе к делу, — поторопил меня Окс.

— Я стараюсь! — огрызнулась в ответ. — Ладно! В общем, там, на площади, я видела то существо!

— Какое еще существо?! — Кажется, Окс начал терять терпение.

— Такое! Черт возьми, — я вскочила, — то, что напало на меня в доме господина Роутека. И еще я видела его ранее в парке Академии, но только сегодня вспомнила об этом! Тогда, ну, помните, когда вы хотели меня... т-того...

— И ведь хорошая была идея, — вздохнул он. — Так... Чези!

От его резкого и громкого крика я вздрогнула. За моей спиной тут же распахнулась дверь и в проеме появилась высокая темноволосая девушка.

— Чези, мне нужен отчет по фону в северной части города сегодня после полудня и детали нового договора с иной стороной. Последнее отдельно.

Девушка молча кивнула и просто закрыла дверь, исчезнув за ней.

— Так, давай с самого начала. Лучше всего с того случая в парке.

Артур Окс весь подобрался, теперь он сидел прямо и внимательно разглядывал меня. Из его облика совершенно пропала вся та расхлябанность, что была там ранее, и появилось что-то новое, холодно-отстраненное, что на какую-то долю секунды показалось мне знакомым. Я кивнула и медленно опустила обратно на стул.

— Хорошо.

Я начала рассказ с той самой нашей встречи с Лидией Грон в парке, потом перешла к тому, что произошло в доме Роутека, и закончила сегодняшним днем. Конечно, я сбивалась и то и дело перескакивала с одного на другое, волнуясь и стараясь не затрагивать тех моментов, что касались самого Ксандра.

— Стоп, — прервал меня мужчина, — еще раз с того момента, как тебе стало нехорошо!

— Я, — я кашлянула, прочистив горло, так как от торопливой речи оно пересыхало, — услышала голос Таланы, двинулась на крик и, — я смутилась, — нуч у меня живот прихватило, наверное, от нервов.

— Продолжай, — он нахмурился, — дальше!

— Дальше, как я и сказала, увидела эту штуку, такую черную массу. Словно туман, он облепил ее всю: руки, ноги, но больше всего было на голове. — Я вовсе помогала себе руками, активно жестикулируя.

— Такую же, как в доме Ксана? Ты уверена?

— Нет, не совсем, — я помотала головой, — немного другая, но... не знаю, как это объяснить, только я совершенно уверена, что они похожи.

— Интересно! — раздалось за моей спиной, а я застыла. — Откуда такие выводы?

Рядом с моими ногами на пол, громко бухнув, приземлилась моя собственная набитая конспектами сумка. Я резко развернулась и уставилась на хмурое лицо Ксана.

— Господин Роутек... — прошептала, переводя взгляд с него на Окса и обратно.

— Госпожа Марс... — прошипел он, делая шаг ближе и склоняясь надо мной так, что я просто вынуждена была немного отклониться назад. Сердце билось как сумасшедшее, а дыхание то и дело замирало.

— Кажется, нам пора, — тихо произнес блондин, буравя меня взглядом. — Артур, есть какие-то новости по жертве?

Его глаза светились серебром, а взгляд, кажется, ни на секунду не отрывался от меня.

— Она в палате, пришлось оставить ее там, чтобы не вызвать лишних подозрений и не дать им и шанса... Но гарантировать полное выздоровление не могу, все же ее неслабо потрепало.

— Хо-ро-шо, — по слогам произнес блондин, а потом добавил таким тоном, словно жаждал придушить меня: — Госпожа Марс, позвольте проводить вас до дома.

Мгновение, за которое я не успела сделать и вдоха, и мир дрогнула, а затем рухнул во тьму. Новый вздох, и я распахнула глаза. Мы стояли посреди гостиной, расположенной в его доме. Слишком близко, чтобы это могло оставить меня равнодушной. Сердце готово было выскочить из груди от одного лишь осознания, что он рядом, что я ощущаю тепло его ладоней на своей спине, аромат его тела.

— Эй, вещи хоть забери! — раздалось откуда-то сбоку и что-то хлопнуло об пол.

— Разве тебя не учили, — произнес он больше устало, чем зло, — что вламываться в чужой дом и рыться в чужих вещах нехорошо?

— Я не вламывалась и не рылась, я... — мой голос звучал слишком слабо. — Простите...

— Что ты делала в моем кабинете?.. — хрипло переспросил Роутек.

— Я хотела поговорить с вами, — прошептала куда-то в район его груди.

Мужчина вздрогнул и резко отстранился, словно только что понял: с того момента, как он сдернул меня со стула в кабинете Окса, стоял, продолжая прижимать к себе. Отступив, он развернулся спиной и произнес уже слышанное мной ранее:

— Итак, на кой черт ты забралась в мой кабинет, я уже понял и благодарен за то, что ты все рассказала Артуру. — Он отошел еще дальше, замерев рядом с камином. — Но я бы хотел, чтобы ты ничего этого не знала и не помнила. Послушай, Кира...

— Нет! — Его слова заставили мое сердце пропустить удар, особенно после всего только что произошедшего. — Как я могу забыть?! Господин Роутек, мне необходимо было поговорить с вами! Столько дней прошло, а тут я услышала ваш голос на площади и...

— Не о чем нам говорить, Кира Марс, — он развернулся, склонил голову к левому плечу, рассматривая меня сквозь упавшие на лицо пряди волос, словно прятался за ними, — это во-первых. И с чего это ты решила, что нам есть что обсуждать — это во-вторых. Кажется, я уже все тебе объяснил. Я просил тебя забыть о том, что произошло, забыть и заняться своими делами. Ты молодая привлекательная девушка. Мне жаль, что ты оказалась втянута во все это, что я сразу не пресек все в самом начале. Юные особы легко ведутся на сладкий аромат неизвестного, вспыхивают словно свечи от жара недоступного, но и также быстро гаснут, разочаровываются. Тебе нужно понять это сейчас, ведь ты умная девочка, хоть и излишне любопытная. Найди себе нормального парня, закончи Академию, устройся на хорошую должность, стань хорошим щитом, а я могу откровенно сказать, что у тебя это прекрасно выйдет, наконец заведи семью. То, что ты... То, что произошло... Посмотри на меня, Кира, я не образец хорошего человека. Грубый, несдержанный, сломанный. Возможно, твоя фантазия, прекрасная, как ты, чистая и полная юношеского задора, рисует тебе мир не таким, какой он есть. Возможно, — Роутек замер на мгновение, закинул голову уже знакомым жестом, всматриваясь в темный потолок, — тебе кажется, что все это захватывающее приключение, что сегодня ты можешь сделать что-то невероятное, а завтра передумаешь, тебе захочется покоя и обыденности. В общем, Кира, мне очень жаль, что втянул тебя в это и подверг твою жизнь опасности, а теперь забирай свои вещи и уходи. А я займусь своим делом и, поверь, больше тебе не о чем волноваться.

Он вздохнул, помолчал немного, набрал полную грудь воздуха, чтобы выдать какую-то очередную фразу. Грубую или нет, не важно, просто я неожиданно поняла, что никуда не пойду. Возможно, ранее я и сбежала бы, испытав обиду за его слова, за то, что сравнил меня с другими, решил, что я такая же. Но он не знал меня. Совсем.

— Нет. — Я сглотнула вязкую слюну, вновь теряясь под его вмиг полыхнувшим яростью взглядом, только меня он не напугал. Я уже поняла, что он злится не на меня, а на то, что противлюсь его приказам. — Нет, сначала скажите мне.

— Что?

— Скажите, что я вам не нужна. Что вам неприятно мое присутствие, что я...

Горло пересохло, язык прилип к небу, отказываясь повиноваться моему желанию и произносить слова.

— Уходи, Кира, ты, кажется, не понимаешь...

— Нет.

Роутек натянуто улыбнулся, отчего его лицо стало похоже на маску боли, а затем рванул вперед, заставляя меня инстинктивно отступить. Я споткнулась о сиденье дивана, стоявшего за моей спиной, и плюхнулась на попу. Мужчина склонился надо мной, упираясь руками в подлокотник и спинку, словно заключая меня в ловушку. Я отшатнулась от него, вжимаясь спиной в спинку дивана, невероятно остро ощутив его близость. Он же, не обращая внимания на мои действия, протянул одну руку к моему горлу. Я зажмурилась, сердце застучало, норовя выскочить из горла, а Роутек, так и не коснувшись меня, отдернул край воротника блузки, хмыкнул и аккуратно вернул его на место.

— Это ты сама себя обманываешь, — прошипел он зло и поднялся. — Уходи.

Я вздрогнула, заметив, каким разочарованием блеснули его глаза за секунду до того, как он поднялся. Одновременно с этими словами меня затопили злость и стыд. Злость на Роутека за очередную, как мне показалось, необоснованную грубость и стыд за себя. Ведь когда я поняла, что он так и не прикаснется ко мне, когда он просто выпрямился, прожигая меня странным, будто потусторонним взглядом, мне стало до ужаса обидно и немного стыдно, ведь я ждала этого прикосновения. Кожа горела и зудела от желания ощутить шероховатость его пальцев. Самым ужасным было то, что именно его ярость и порывистость словно что-то взорвали внутри меня.

— Уходи, — повторил он, отступая в сторону и пропуская меня.

— Я...

— Уходи! — зло рявкнул Роутек, окончательно потеряв терпение. — Катись отсюда! Хватай свои треклятые вещи и вали к черту, ну же! Давай!

— Хватит!

— Уходи, — уже более спокойно попытался произнести он, но тут же, сорвавшись, яростно добавил: — Ну же! Свали!

— Прекратите кричать! — наконец не выдержала, вновь вскочив на ноги. — Что вы себе

позволяете?! Я уже сказала, что не уйду...

— Прекратить? Что я себе позволяю? Это мой дом, — он сжимал кулаки, будто еле сдерживался, чтобы не вцепиться в меня и не придушить. — Мой дом, мой диван, мое кресло! Это все мое! А ты ведешь себя тут как у себя дома! Лезешь, куда не звали! Трогаешь то, что тебе не позволяли! С чего ты вообще решила, что я должен хоть что-то объяснять?! Кто ты такая, чтобы требовать ещё что-то?! Никто! Глупая девчонка, что постоянно оказывается там, где ей не место!..

— Это не дает вам право так со мной разговаривать!

— А что дает? — До этого момента Роутек стоял немного боком, словно старался не смотреть на меня, а теперь развернулся лицом и даже чуть склонился вперед, впиваясь в меня леденящим что-то внутри взглядом. — Что? Может, это даст мне право так говорить? А?

Его рука взметнулась, и он, ухватившись за воротник моей блузки, снова сильно дернул его, чуть не вырвав с мясом несколько верхних пуговиц. Второй рукой прижал меня к себе и, развернувшись на месте, практически впечатал в стену за диваном. От неожиданности и испуга я застыла в его руках, прижатая к стене пышущим жаром телом. Ситуация до боли напомнила ту, что произошла совсем недавно в коридоре с Риком. Только в этот раз все было совершенно не так.

— Это дает право? — прорычал Роутек, склонившись к моей шее и проведя носом от мочки уха. — Или это?

Рука, что еще секунду назад оттягивала держащийся на одном честном слове ворот блузки, позволяя горячему дыханию мужчины обжигать кожу шеи, взметнулась, фиксируя мой подбородок. Он медленно поднял лицо, впиваясь в мои глаза своим невероятно холодным и при этом горящим взглядом.

— А это? — Потянувшись вперед, словно в замедленной съемке он коснулся моих губ.

Вопреки моим ожиданиям, это прикосновение не было яростным или страстным, не было ни грубым, ни болезненным, оно кардинально отличалось от того, что часто позволял себе Рик Броуди. В какую-то долю секунды все изменилось: Ксандр вздрогнул и отстранился, замерев в считанных миллиметрах от моего лица, его горячее дыхание согревало губы, словно он ждал, что я начну вырываться, оттолкну, закричу! Словно давал мне эту возможность, хотел, чтобы я испугалась и убежала.

— Я прошу тебя... — прошептал Роутек.

И именно это подтолкнуло меня вперед.

Я не понимала почему, но в отличие от Броуди, промедление, что позволил себе Роутек, разозлило. Зажмурившись и просто не в силах выдержать его взгляд, одновременно яростный и растерянный, будто он лишь в это мгновение осознал, что творит, я потянулась вперед, отчаянно впиваясь в его губы.

Поцелуй вышел острым и яростным, заставил меня забыть обо всем на свете. Перехватив инициативу, мужчина, казалось, старался поглотить меня целиком. Он то неистово терзал мои губы своими, врываясь горячим языком и сплетаясь с моим, то неожиданно замирал, чтобы секунду спустя нежно касаться и осторожно прикусывать тонкую кожу зубами.

Кажется, я что-то промычала, цепляясь руками за его плечи и шею, вжимаясь в него всем телом. Его руки уже давно блуждали по моей спине, бокам, пояснице и ниже, сминая ягодицы. Мы оторвались от стены, у которой стояли, и в каком-то хаотичном танце перемещались по ограниченному пространству между диваном и креслом, пока я копчиком не ощутила мягкий край подлокотника.

Повинуясь какому-то внутреннему стремлению, я откинулась, подставляя под его поцелуи и ласки шею и грудь в распахнувшийся блузке. Все происходило настолько стремительно и безумно, что его тихий полурык-полустон прогремел словно выстрел в тишине, однако лишь добавил остроты происходящему.

— Ки-ира! Не-ет, — выдохнул Роутек. — Нельзя...

— М-м-м... — промычала прямо в его губы, не желая останавливаться.

Я уже добралась до тугих пуговичек на его рубашке, перед этим поспешно заставив его сбросить так мешавший мне пиджак.

Каждую секунду я напряженно ждала, что вот-вот очнусь, вынырну, как когда-то с Риком, из этого горячего омута. Но все было невероятно правильно. Я словно очнулась от какого-то жуткого,

наполненного болезненным обманом сна. Внутри все дрожало и горело, тело кричало о том, насколько все правильно, насколько верно.

Неожиданно в этот невероятный калейдоскоп ощущений ворвался посторонний разрушивший все звук. Громкий стук во входную дверь повторился, и мы застыли, разорвав очередной невероятно нежный и тягучий поцелуй, оторвавшись друг от друга. Пьяный, подернутый серебристой поволокой взгляд блондина начал проясняться, обретая болезненную трезвость, и, скользнув по комнате, остановился на моем лице.

Человек, стоящий за дверью, постучал ещё пару раз, и все стихло. Роутек все это время неотрывно смотрел на меня, и я не могла толком объяснить, что именно написано на его лице. Испуг и неожиданное осознание произошедшего, или это злость, возможно, паника? А может, он уже пожалел о своей яростной вспышке?

Удивительно, но в своих чувствах я совершенно не сомневалась, и именно это должно бы меня напугать. Но я хотела этого и, кажется, наконец трезво воспринимала все произошедшее. Всю меня наполнило приятное и щекочущее внутренности чувство правильности сделанного выбора.

— Черт! — выдохнул он неожиданно и выпустил меня из объятий, стараясь отстраниться. — Прости! Прости... Я не...

Его руки дрожали, он резко выпрямился, и мне не осталось ничего иного, как отпустить его рубашку. Я нервно сжала кулаки, прикусив губу и глядя на него снизу вверх.

— Прости, — повторил он, делая шаг назад и спотыкаясь о стоящее там кресло, — прости, я...

Его растерянный взгляд метался по комнате, более ни на секунду не задержавшись на мне. Запнувшись, он рухнул в кресло и замер, напряженно вглядываясь в меня.

— Я... — наконец выдавил он. — Мне... я... Черт! Идиот!

— Это точно! — прорычала в ответ. — Идиот!

Поднявшись с дивана, я, не отводя взгляда от растерянного лица блондина, шагнула к нему, склонилась, упираясь руками в спинку кресла, и осторожно коснулась его губ. Они все еще были горячими и безумно манили.

— Старый дурак, — прошептал он.

— Точно.

Глава 54

Я проснулась от того, что где-то тихо, но настойчиво вибрировал комм, а еще тепло, ощущавшееся на протяжении последних часов сна, исчезло. Потянулась, чувствуя болезненность в мышцах и саднящее, но столь приятное чувство внизу живота. Улыбнувшись, распахнула глаза, одновременно боясь увидеть, где я нахожусь, и испытывая ликование от того, что произошло. Нет, он не отправил меня в комнату общежития, и это зажгло внутри меня много маленьких светлячков.

Я повернулась на бок, кутаясь в мягкое покрывало и стараясь определить по виду из окна который сейчас час. Тьма натолкнула на мысль, что уже довольно поздно, возможно, даже ночь. Комм продолжал гудеть, и я наконец осознала, что звук раздается с пола, прямо из моей сумки, аккуратно пристроенной рядом с кроватью.

— Дежавю, — прошептала я, улыбнувшись.

Потянулась и, выудив из сумки коммуникатор, торопливо пролистала двенадцать пропущенных вызовов от Нель и еще не менее двадцати сообщений от нее же. Стыд за то, что совершенно не подумала о подруге, и радость от произошедшего затопили меня. Щурясь, я набрала ей ответ, что у меня все хорошо, извинилась за молчание и за то, что заставила ее волноваться.

Комм тут же загудел, а видео-вызов, поймав мой взгляд, активировал связь.

— Убью тебя, — прошипела подруга, — найду и убью!

— Нель?! — я растерянно выдохнула. — Прости, я все тебе объясню!

— Вот уж точно! Ты видела время?! Я чуть с ума не сошла, пока тебя разыскивала, уже думала твоему отцу звонить, чтобы он тебя спасал, а ты... — Неожиданно ее взгляд изменился, глаза округлились. — Ты где вообще? Ты же с Роутеком должна была встретиться...

— Угу, — я кивнула и пару раз глупо хлопнула глазами, просто не представляя, как ей объяснить произошедшее.

— О! — выдохнула Нель и удивительно густо покраснела. — У т-тебя все хорошо?

— Да, — прошептала я, на этот раз расплываясь в смущенной улыбке и явно точно так же краснея.

— Хорошо, — закусив губу, ответила та, — ну, то есть тебя не, кхм, не ждать, да?

— Да.

— Ну, до завтра, да?

— Угу, — закусив губу, я снова кивнула и отключилась.

Бросив комм обратно в сумку, разогнулась и села на кровати. То, что в комнате я была одна, поняла сразу, а потому, заинтересовавшись пропажей мужчины, аккуратно спустилась на пол и, кутаясь в одеяло, протопала по холодному полу к двери. В гостиной его не оказалось, но вот со стороны кухни послышалась тихая речь. Роутек был там и разговаривал с кем-то. Стараясь не издавать лишних звуков, приблизилась к выходу в коридор и замерла у двери.

— Нужно придумать что-то, — тихо произнес он, — им нельзя дать ни шанса. Этот старый дурак совершенно забыл о том, что это невероятно опасно, да и не только он.

— Это только нам на руку, Ксан, — голос Окса звучал также тихо, — его глупость дает нам шанс решить все одним махом.

— Но могут пострадать ученики, сам подумай. Это важно! Мы не можем позволить...

— Я понимаю, что ты привязался к этим детям, друг, особенно к некоторым из них, но помни, что наша цель важнее.

— Прекрати, — блондин начал злиться, — нет ничего важнее чужой жизни!

— Да! И именно поэтому мы сделаем все, чтобы пострадало как можно меньше людей! Возможно, нам удастся обойтись и вовсе без жертв! Я уверен в этом, людей у нас достаточно, осталось только взять их и обезвредить.

— Но это можно сделать и так! Я уверен! Арт, бал необходимо отменить! Я знаю, ты можешь! Договорись с этим жадным ублюдком! Или я его...

— Нет, — Окс прервал его резким рыком, — все уже рассчитано, люди готовы действовать. План

идеален, приманка тоже, и я уверен, у нас все выйдет в лучшем виде.

— Арт, — голос Роутека окрасился поразившими меня просящими нотками, — ведь Император может все отменить. Арт... я тебя прошу.

— Нет, — просто отрезал Окс. — И поверь, даже если бы Император и хотел этого, есть вещи поважнее наших с тобой человеческих желаний.

— Но если она пострадает...

— Послушай, друг... — Пауза. — Я не хотел говорить раньше. — Снова пауза. — Точнее, я вообще не хотел тебе об этом говорить, но вот посмотри на это, об остальном догадаешься сам.

Все стихло. Я постояла еще немного у двери, но так и не дождавшись, вышла в холл, осторожно переступая, прошла мимо лестницы, притормозила у входа в кухню. По ногам дуло и мне до чертиков захотелось вернуться обратно в теплую и мягкую постель.

Не было желания прятаться, хотелось, чтобы мужчины поняли, что я тут. Заглянув в кухню, я удивилась, но все же вошла. Роутек был один, он сидел на высоком барном стуле, склонившись, практически сгорбившись, над столом. Рядом с его рукой был поднос, на котором стояли две чашки и блюдо с нарезанными кусочками фруктов. Две тонкие вилки и нож с таким же тонким лезвием.

Дверь на улицу оказалась распахнута, а в самом помещении было очень холодно.

Оглядев помещение и не увидев больше никого, я поспешно преодолела разделявшее нас расстояние и, распахнув одеяло, в которое была укутала, прижалась к ледяной спине мужчины, опуская руки ему на плечи и пряча в свой теплый кокон.

— Проснулась? — выдавил он странно, словно говорить ему было тяжело.

— Угу, — прошептала, касаясь губами ледяного плеча и шрамов, покрывавших его плечо и спину от шеи и практически до поясицы. Отчего он вздрогнул. — Нель меня потеряла, — я хмыкнула, — думала, не случилось ли что?

— И что ты сказала? — Его голос все еще странно звучал, а напряженная, каменная спина заставляла волноваться, ведь он был совсем другим, и мне показалось, что все изменилось, все стало иным. Между нами. А сейчас я вновь окунулась в сомнения, потому постаралась разрядить обстановку и, прижавшись щекой к его плечу, прошептала со смешком:

— Сказала, что меня украл из Академии жуткий монстр, но прекрасный принц пришел и спас меня от него.

Роутек снова вздрогнул, и вот тут я уже по-настоящему испугалась.

— Я не прекрасный принц, Кира. Я далеко не прекрасный принц и никогда, поверь, никогда им не стану. — прорычал он, и столько боли, ярости и негодования было в этих словах. — Я чудовище, и скоро ты пожалеешь о том, что сделала. Если уже не жалеешь...

Он задрожал то ли от гнева, что сквозил в каждом его слове, то ли от отчаяния, что я уловила в его словах. Отстранившись, я наконец заглянула за его плечо, желая увидеть, что именно он разглядывал все это время на столе. Перед ним лежал снимок, смятый по краям. Тот самый, что я украла у него в кабинете, тот самый, что отобрал у меня Окс.

Так вот что он дал ему! Я закусила губу и посмотрела на профиль блондина. Сейчас в темной кухне, озаренной, по сути, только светом полной луны, проникающим сквозь раздвинутые шторы, я видела его лицо. С силой стиснутые губы, выступившие желваки, прямой, красивый нос и будто светящиеся в темноте глаза.

— Я и правда жалею, Ксандр Роутек.

Выдохнув, я убрала руки с его плеч, ощутив, как он вновь вздрогнул и застыл каменным извоянием, перехватила одеяло одной рукой. Протянув вторую к подносу, взяла несколько долек яблока и накрыла сначала изображение Лидии Грон, испытав при этом невероятное облегчение, затем Рика Броуди, также ощутив волну удовлетворения, ведь теперь его лицо казалось мне болезненно отвратительным, слащавым и каким-то до боли отгалкивающим.

— Ты не чудовище, — прошептала я, подхватив с блюда еще пару долек. Опустив одну на фотографию так, чтобы закрыть нижнюю часть лица Роутека, вторую положила выше, оставив на виду только его глаза. Счастливые, искрящиеся не уже привычным холодным светом, а теплом, что я так жаждала ощутить на себе. — И я жалею лишь о том, что, возможно, никогда не увижу вот этого.

Я оперлась локтями на стол рядом с ним и повернулась, вновь заглядывая ему в лицо.

— Мне плевать, что говорят и думают другие, и совершенно не волнует чужое мнение. Вы же, господин Роутек, это понимаете? А ваш друг, Артур Окс, ошибается на мой счет.

— Я знаю, — прошептал он, склонившись ко мне. — Все ошибаются на твой счет. Абсолютно все.

— Даже вы? — прошептала, уже растягивая губы в улыбке, настолько его слова звучали нежно и как-то очень особенно. И почувствовала, что он тоже улыбается

— Я... особенно я.

Мне снова снился сон тот самый сон, и я готова была взорваться от счастья. Шероховатые подушечки пальцев коснулись щеки и медленно прошли по коже до чуть приоткрытых губ, оставляя теплый след. Затем еще более бережно прикоснулись к ним. Я лежала, не желая шевелиться, и мечтала, чтобы эта нега длилась как можно дольше. Кровать скрипнула под весом мужчины, и тень накрыла лицо, а теплые губы коснулись кончика носа.

— Я знала, что это был не сон. — Улыбнулась и потянулась всем телом, распахнув глаза. Роутек нависал надо мной, опираясь на правый локоть, и его светлые глаза сияли сквозь спутанные пряди волос. — Знала, что это был ты. — Подавшись вперед, поцеловала его в уголок губ. — Я почти поймала тебя. Почему ты перестал мне «сниться»?

— Именно потому, что почти попался. — Он резко отстранился и, повернувшись ко мне боком, сел на кровати. — Пора.

— Куда? — Я, кажется, совершенно забыла обо всем, наслаждаясь минутами счастья.

— Тебе домой, потом на учебу. А мне на работу. — Он поднялся с кровати и всю его беззаботность и расслабленность как ветром сдуло. Передо мной вновь стоял Ксандр Роутек. Собранный, немногословный, холодный. — Иди в душ первая.

Я молча сползла с кровати, стянув с нее простынь, которой была укрыта, просто ночью стало очень жарко, и Роутек сменил теплое одеяло на тонкую ткань.

— Я могла бы сразу с тобой отправиться в Академию, — сделав несколько шагов, бросила через плечо.

— Нет, — он мотнул головой, — тебе нужно переодеться, а мне...

— Я могу взять что-то из тех вещей, что лежат наверху. — Мне до ужаса не хотелось расставаться с ним ни на минуту, а потому я была готова даже на то, чтобы надеть что-то из одежды госпожи Грон. Хотя от мысли об этом меня тут же передернуло.

— Не выйдет, я избавился от всего. К тому же, Кира, мне нужно сосредоточиться на работе. Извини, но когда ты рядом, мне это дается очень непросто.

— Понятно... — протянула я, внутри практически ликуя, ведь этот, без сомнения, сильный мужчина только что признался в собственной слабости. Передо мной.

Приняв душ, я застыла перед большим зеркалом, расположенным над низко висящей раковиной, и попыталась рассмотреть свое тело. Странно, но мне показалось, что сегодня я проснулась совершенно другим человеком, будто я изменилась, но сейчас только удивленно охнула, понимая, что это фактически не так.

Распахнув дверцу шкафчика, улыбнулась, заметив, что полки, ранее занятые кучей баночек и флакончиков, сейчас пусты. Единственный флакон мужской туалетной воды занимал почетное место в центре. Побрызгав на себя и хихикнув, я торопливо надела мужской халат и поспешила на кухню, откуда уже доносились звуки работающего визора, ароматы кофе и жареного хлеба.

Роутек уже был полностью одет: рубашка, брюки, начищенные до блеска ботинки. И зачесанные назад влажные волосы. Я с удивлением воззрилась на него и опустила на край высокого стула. Поставив передо мной чашку и тарелку с поджаренным с двух сторон ломтиком хлеба, он перехватил мой удивленный взгляд.

— Я вынужден торопиться, Кира, Артур сообщил нечто важное, — произнес он, усаживаясь напротив меня и делая маленький глоток из своей чашки. — Поешь, и я отправлю тебя домой.

— Нечто не для моих ушей? — поинтересовалась, все же принимаясь за угощение, а есть хотелось зверски, ведь я пропустила и обед, и ужин.

— Да.

Наш не первый совместный завтрак прошел в каком-то неловком молчании. Я ела и то и дело поглядывала на Роутека, а он, убавив звук на визоре, внимательно следил за тем, что происходило на экране. Конечно, я тоже смотрела визор, но там не было ничего примечательного. Один репортаж сменялся другим, что-то говорили о невероятно большой луне в этом месяце и напоминали о важности соблюдения комендантского часа. Это, конечно, не касалось уже запланированных на этот день мероприятий, на которых Закон обещал особенно тщательно следить за безопасностью гостей и участников. Затем новости перешли к вопросам политики и безопасности Империи, а под конец на экране мелькнул знакомый силуэт темноволосого мужчины. Узнать, кто это, я не смогла, так как блондин резким движением выключил визор и поспешно поднялся со стула.

— Закончила?

— Да, — я отставила в сторону чашку, — в общем, да.

— Тогда идем, — он махнул рукой, приглашая подойти ближе, поднял с пола незамеченную мной ранее сумку и, прижав меня к себе, нырнул в никуда.

Одно мгновение потери равновесия, и мы оказались в коридоре родного общежития, прямо перед дверью в нашу с Нель комнату. Роутек склонился, сильнее притискивая меня к себе и прошептал:

— Кира, не ходи на бал. Слышишь меня, я хочу, чтобы ты после занятий отправилась домой. Сразу! А еще лучше к своим родителям!

— А ты? — выдохнула я. — Ты пойдешь?

— При чем тут я?! — прошипел он. — Это касается тебя, и я не хочу, чтобы ты туда ходила! Вообще, Кира, прямо сейчас отправляйся домой, не ходи сегодня на занятия!

— Да почему?! — воскликнула, хотя сопоставить услышанный ночью обрывок разговора с Оксом и его нежелание видеть меня вечером на балу не составило труда. — Все будет хорошо! Я уверена!

— Ты не пони... — начал он, явно начиная злиться, но тут же замолчал, так как ручка двери, перед которой мы стояли, дернулась, а сама дверь распахнулась.

— Кира! — ошарашенно выдохнула Нель, оглядывая меня с головы до пят. — Ты откуда такая, кхм, нарядная... Черт, заходи быстрее!

Она протянула ладонь и, схватив меня за руку, втащила в комнату, а я только молча хлопала глазами, пытаясь сообразить, как Роутеку удалось исчезнуть так быстро.

— Что на тебе надето?

— Халат, — буркнула в ответ и, недовольно насупившись, прошла к своей кровати, бросив на нее свои вещи, что до этого момента держала в руках.

— Я вижу, — хмыкнула она, оттягивая полу длинного халата и заглядывая под него.

Я нервно дернулась, запахиваясь сильнее, а Нель хохотнула.

— Думала, ты будешь более довольная, хотя, — она пожала плечами и взглянула на часы, — я вообще думала, что ты, то есть вы, — девушка поиграла бровями, — придете в Академию вместе.

— Я тоже так думала, — недовольно буркнула я, нарочито насупившись, — но вот не вышло. Дела.

— Понятно, — Нель улыбнулась. — И судя по всему, государственной важности, тогда поторопись, поедем вместе! Сегодня большой день, не забыла? Кстати, что у тебя с платьем?

— Ничего, Ксандр вообще не хочет, чтобы я туда шла, а у тебя? — Я страдальчески закатила глаза.

— У меня все отлично. — Девушка махнула рукой на шкаф в углу комнаты, где на вешалке, зацепленной за край двери, висело премиленькое зеленое платье длиной, должно быть, чуть ниже колен.

Я только удивленно охнула, а подруга расплылась в еще более радостной улыбке.

— Это подарок!

— От кого?

— От Крома. — Нель даже зарделась, а я только и смогла, что завистливо вздохнуть.

Ее отношения с Марекком хоть и развивались, но настолько медленно, что я только диву давалась, ведь подобная осторожность и неторопливость не была ей присуща. А молодой человек ухаживал за Иннель как настоящий рыцарь старших классов. Таскал ее сумку, встречал и провожал по возможности. Всегда сообщал, где он и что делает. Подруга, вторя ему, отчаянно краснела и, кажется, даже испытывала приступы паники.

Неужели вот это и есть настоящая любовь?! И как я не замечала этого раньше, разве можно было пропустить хоть один из ее обожающих взглядов?

— Ладно, дай мне пять минут, — махнула я, — сейчас только оденусь.

Когда я вышла из ванной, уже облаченная в свежую светлую блузку и брюки, немного злая, так как успела себя порядком накрутить из-за нежелания Роутека видеть меня на балу, на который, судя по всему, сам он собирался пойти, Нель охала, что-то раскладывая на моей кровати.

— Кира! — воскликнула она. — Ты только посмотри, какая красота!

Обойдя подругу, я наконец получила возможность разделить ее восхищение. На моей кровати было разложено совершенно потрясающее платье глубокого синего цвета с рассыпанными по всей поверхности сотнями искристых блесток.

— Обалдеть, — выдохнула я потрясенно, — где ты эту красоту взяла?

— За дверью, — хохотнула Нель, — когда ты переодеваться пошла, постучали, я открыла, а там коробка на полу стоит. И никого рядом. Ну, я и... — Девушка неожиданно смутилась. — Ой, ничего, что я открыла? Просто я не сразу поняла, что это для тебя, а когда открыла, уже не смогла остановиться...

— Конечно, нет! — Я готова была визжать от счастья, ведь в том, от кого был этот наряд, сомнений не осталось, а значит, мой прекрасный принц передумал. Настроение тут же взлетело до потолка. — Ох, ты только посмотри, какая красота!

— Да! — Нель покивала, а затем, подхватив наряд за плечи, приложила его к моей груди. — Просто невероятно! С ума сойти, настолько оно тебе идет! Ну, все, мать, ты никуда не идешь!

— Почему? — Столько резкое изменение настроения у подруги меня немало удивило.

— Потому что, если тебя в этом увидит Кром, влюбится однозначно!

— Дурочка! — рассмеялась я и обняла подругу. — Совсем ненормальная! Ладно, давай поторопимся, а то опоздаем и тогда уж точно кое-кому несдобровать.

Собрав наряды в одну коробку, ту, в которой было доставлено мое платье, мы отправились на стоянку каров, где, к моему удивлению, нас уже ждал Марек. Добравшись до Академии и став свидетелем совершенно невероятного по своей невинности поцелуя в щеки, я, распрощавшись с моментально нахмурившейся подругой и подхватив приятеля за руку, поспешила на занятия.

Продолжая витать в облаках, я ввалилась в аудиторию и заняла своего место. У преподавательского стоял вчерашний мужчина, вытаскивая из объемной сумки какие-то материалы и готовясь начать лекцию по материи. Привычный шум разговоров и гам стихли, когда дверь неожиданно распахнулась и на пороге показался Роутек. Он быстро прошел в центр аудитории, жажнул по столу какой-то стопкой бумаг, кивком поздоровался с преподавателем, что был тут именно для того, чтобы его подменить, и уставился прямо на меня, кажется, готовый испепелить одним только взглядом. Я удивленно охнула, ловя на себе этот убийственный взгляд, не понимая, что на этот раз стало причиной его ярости. Поистине странный мужчина!

— Ну что ж, — наконец процедил он, когда пауза слишком затянулась, — раз вы не понимаете по-хорошему и считаете, что можете позволить себе делать то, что хотите, без оглядки на чужой опыт, готовьтесь пожинать плоды этого выбора.

— Что? — раздалось со стороны соседнего ряда. — О чем вы?

— Я? — Роутек наконец отвел от меня взгляд и посмотрел на моего соседа. — Я о проваленной всем потоком проверочной работе, проведенной господином Кроухом позавчера.

Аксель, недовольно хмурясь, подался вперед, а затем бросил на меня такой же недовольный взгляд, словно это я была виновата в том, что все плохо написали данную работу. Нет, я, конечно, поняла, что слова блондина были обращены всецело ко мне, только не понимала, что успело произойти такого, что он снова злится. Минуты шли, Роутек вытаскивал по одной работе из стопки и начинал ее разбирать, выставляя перед всей аудиторией ошибки и требуя тут же сделать исправления и озвучить верный ответ. У кого-то получалось, и оценка с неуда тут же менялась на

удовлетворительно. Но большая часть учеников так и не смогла изменить оценку, что повлекло за собой еще и отнятие пары баллов. Подменяющий Роутека преподаватель совершенно безэмоционально наблюдал за происходящим, удобно устроившись за преподавательским столом. Когда дело дошло до меня, блондин не стал ничего доставать, а просто, сложив руки на груди, поинтересовался:

— И как думаете, госпожа Марс, какую же оценку получили вы?

— Какую? — практически простионала, понимая, что ничего хорошего мне ожидать не стоит.

— Никакую! Это даже не неуд, так как вашей работы я лицезреть не имел счастья! Возможно, вы оставили ее дома? — последние слова он процедил сквозь зубы. — Не хотите за ней отправиться?

— Нет, — отрезала я, начиная закипать. — Простите, господин Роутек, но домой, — произнесла с нажимом, — я отправиться никак не могу.

Он сжал губы в одну линию, но больше ничего мне не сказал, развернулся и широкими шагами покинул аудиторию.

— Что это было? — выдохнул Марек.

— Не имею представления, — ответила ему так же растерянню.

«Только попробуй меня послушаться!» — было написано на экране, когда я выудила из сумки свой тихо вибрирующий комм. Хоть адрес и был мне незнаком, но никаких сомнений в его владельце не возникло.

Глава 55

— Да что он себе позволяет?! — рычала себе под нос, запихивая в сумку свои вещи. — Думает, теперь ему все можно?!

— Что? — Марек сидел рядом со мной и терпеливо ждал, когда же я закончу собираться. — Все в порядке?

— Д-да! — рыкнула в ответ и резко выдохнула. — Извини, я просто...

— Это из-за Роутека? — спросил он тише, а я застыла, решив, что излишне внимательный парень понял, что произошло. Но Кром лишь похлопал меня по руке: — Не переживай ты так, это не первая и не последняя проверочная. По всем остальным теоретическим работам у тебя высокие оценки, так что все будет хорошо!

— К-конечно, — прошептала я, — спасибо и... извини...

— Ничего.

— Господа, — раздалось от самого выхода, — не могли бы вы продолжить миловаться вне стен аудитории? Мне необходимо закрыть класс и заняться наконец своими делами!

Я вздрогнула и, оглядев помещение, поняла, что мы с Марексом остались одни. Преподаватель, что последнюю пару часов монотонно зачитывал нам лекцию по материи, скорчив самое скучающее выражение лица, на которое был способен, стоял у выхода и нетерпеливо постукивал носком ботинка о пол.

— Извините! — Спohватившись, я подскочила на месте и рванула вниз по ступенькам, за мной последовал и Кром.

Проскользнув мимо недовольного мужчины, мы направились дальше по коридору.

— Марс! — раздалось за спиной, и я застыла. Медленно обернулась и посмотрела на преподавателя. — Это же вы Кира Марс?

— Да, — выдохнула удивленно.

— Вас ждут, госпожа Марс.

— Что? Меня?

— Ну вы же Кира Марс? — повторил он. — А вы?

Последнее было обращено к также остановившемуся Крому. Парень замер рядом, явно собираясь дождаться меня.

— Кром, — произнес он напряженно. — Марек Кром.

— А вас, — преподаватель растянул губы в странной ухмылке, — не ждут, Марек Кром. Так что можете быть свободны.

Я физически ощутила, как приятель напрягся, явная грубость в словах мужчины ему не понравилась.

— Поживее, госпожа Марс, — поторопил меня мужчина. — Он не любит ждать.

Я медленно кивнула и обернулась к Мареку.

— Слушай, передай Нель, что я задержусь, хорошо?

— Ты уверена? — странным, сиплым голосом ответил мне приятель. — Не нравится мне это...

— Что? — Я оглянулась, еле сдерживая улыбку. — А что тут может не нравиться? Это, наверное, из-за той дурацкой работы. Все, давай иди.

— Точно?

— Ну конечно. — Я даже пихнула его в грудь, заставляя отступить, и с удивлением ощутила под пальцами чуть ли не камень. А ведь я раньше никогда не задумывалась, насколько он, должно быть, хорошо физически развит. — Все, катись, Кром.

Поправив на плече сумку, направились к ожидавшему меня мужчине. Скучающее выражение на его

лице быстро сменилось, и сквозь маску скуки проступили презрение и даже какая-то толика неприязни. Я лишь вздохнула, осознавая тот факт, что он совершенно не обязан испытывать ко мне какие-то хорошие чувства. Но я не ожидала того, что произойдет дальше.

— Я готова, — произнесла тихо, останавливаясь рядом с ним.

— Как я рад, — ответил он, облив меня новой порцией неприязни. — Прямо гора с плеч. Идемте.

Он развернулся и направился в сторону, противоположную той, куда ушли ученики и где за поворотом на лестницу скрылся Марек.

— Послушайте... — Я подорвалась с места и последовала за неприятным типом. — А господин Ро...

— Вы не могли бы помолчать?! — огрызнулся мужчина, продолжая идти. — Я и так вынужден по полдня проводить в этом чертовом детском саду, еще и с чужими подружками нянчиться!

— Да как вы?.. — Я ошарашенно выдохнула, пытаюсь в первую очередь понять, что именно он знает и на что так явно намекает, а во вторую — уже просто испытывая злость лишь за то, что мужчина считает позволительным так разговаривать со мной. — Послушайте!

— Это ты, — он завернул за угол и замер, так что я чуть не влетела в него на полном ходу, — послушай! Я не обязан с тобой возиться и если бы не приказ...

— Приказ? — перебила мужчину, на что он только зашипел.

Взмахнув рукой, схватился за мое плечо и резко дернул на себя. Мне понадобилось лишь одно мгновение, чтобы осознать, что мы проваливаемся в черноту. Но если раньше такие переходы я совершала только с Роутеком, и он всегда, в каком бы ни находился состоянии или настроении, осторожно поддерживал меня, этот тип явно не собирался так поступать. Мир дрогнул, пол ушел из-под ног, и я полетела в уже знакомую и столь пугающую тьму. Желудок подскочил к горлу, а ощущение свободного падения захлестнуло, вырывая из моего горла стон отвращения. И только крепкие пальцы, до боли сжимавшие мое плечо, давали понять, что я не одна в этой выворачивающей наизнанку неизвестности.

Я рухнула на каменный пол, довольно сильно приложившись коленями и тут же зашипев от боли. Железная хватка на плече ослабла, и голос надо мной произнес: «На месте».

Мужчина отступил, давая мне возможность самостоятельно подняться, что я и сделала, хватаясь руками за стену, ведь, судя по его отношению и поведению, помогать он мне не будет.

— Идем.

Я, борясь с накатывающей тошнотой, поднялась и уткнулась в прохладный камень стены лбом, чуть не застонав от удовольствия, ведь мир наконец перестал хаотично вращаться, а желудок, успокоившись, вернулся на место. Взглянув на провожатого, я не без удовольствия отметила выступившую над его верхней губой испарину и нездоровый цвет лица. Неужели не мне одной нехорошо?

— Куда? — выдохнула, поднимая с пола брошенную сумку.

Он лишь дернул бровью и развернулся. Что бы это значило?

Я глубоко вздохнула, окончательно придя в себя, и шагнула вслед за ним. Место, куда мы вывалились из перехода, было похоже на тупик в конце коридора, квадрат со стороной метра четыре. В противоположной от нас стене был вмонтирован небольшой питьевой фонтанчик, а рядом странная чаша, похожая на огромный вазон для цветов. Пройдя мимо них и завернув за угол, мы оказались перед высокими двустворчатыми дверями.

Мужчина распахнул их, перед этим недовольно цыкнув, и мы неожиданно оказались в самой гуще какого-то действия. Помещение, в которое мы попали, было забито народом. Тут и там между заваленных бумагами столов сновали люди в костюмах. Кто-то из присутствующих молча таращился в большие настольные визоры, кто-то громко кричал в коммуникаторы, при этом через слово бранясь и ругаясь. Кто-то с интересом взирал на нас, провожая странными выжидающими взглядами.

Мы двигались по проходу между столами, то и дело сталкиваясь с кем-то. Пару раз засмотревшись по сторонам, я чуть было не свернула с чьего-то стола стопку потрепанных папок.

— Осторожнее! — рыкнул мужчина, что привел меня сюда.

— Эй, Вакси, — раздалось с дальнего конца этого кажущегося бесконечным зала, — что такой злой?

— Отвали! — снова прорычал этот самый Вакси. — Давай быстрее, мне еще дела заканчивать, а я тут нянькой вынужден работать!

— Только не говори, — продолжил неугомонный голос, — что ты такой недовольный, потому что она не только не заблевала нам всю порталную, но даже не чихнула?

— Да отвали ты! — повторил Вакси, и я с удивлением отметила в его голосе нотки досады. — Идем.

— Ну-ка, ну-ка! — послышалось совсем рядом, а голос наконец обрел тело. Из-за очередного визора, расположенного на ближайшем столе, показалась рыжая макушка. — Госпожа Марс!

— Вы! — удивленно выдохнула, узнав в незнакомце того самого рыжего, которого уже видела ранее в кабинете Окса и еще в Академии. — Здравсте...

— Здравсьте! — хохотнул он в ответ.

— Ты! — Мой провожатый, что еще секунду назад явно был настроен свалить как можно быстрее, резко развернулся. — Ты знал! Знал, что ее не вывернет! Гад! Ты специально это подстроил!

— Я? — Рыжий оскалился и замахал руками. — Я тут ни при чем, это же ты решил поспорить, что «эту рыжую», простите, госпожа Марс, ничего личного, — вновь хохотнул парень и ткнул пальцем в собственную огненно-рыжую шевелюру, — вывернет!

— Но ты знал, что это не так! Я из-за тебя!..

— А ты бы мозгом пользовался, Вакси, — раздалось из-за стола, на котором стопки бумаг были столь высокими, что, казалось, могли достать до потолка, — или думаешь, что девушка, вызванная в департамент таким путем, неподготовленная?

Из-за бумажной преграды показалась стройная темноволосая девушка.

— Госпожа Марс, идемте, — она махнула рукой, — я провожу вас.

— Отвали, — рыкнул провожатый и, схватив меня за руку, потянул за собой, — я сам.

Девушка хмыкнула и снова исчезла за стеной бумаг, рыжий парень подмигнул мне и тоже пропал из виду. Я развернулась и последовала за уже шагающим дальше мужчиной, а вокруг нас снова стало неимоверно шумно: крики, шелест бумаг, гул работающих визоров. Пройдя с десятков шагов, мы в очередной раз повернули рядом со стеллажом с бумагами и остановились перед спрятавшейся за ним дверью. Она была настолько обычная и совершенно непримечательная, что в любой другой ситуации вряд ли бы я ее вообще заметила.

Мужчина постучал и, не дожидаясь ответа, распахнул.

— Вперед, — произнес явно недовольно. — Чего стоим?

Я, однако, не двинулась с места, чем, кажется, привела его в бешенство.

— Живее! — заорал он так, что у меня даже сердце екнуло, и я, вместо того чтобы развернуться и рвануть прочь, сделала шаг вперед, тут же вновь проваливаясь в никуда. Но в отличие от недавнего перехода, этот длился долю мгновения, и я ощутила лишь отголосок его действия.

Тьма моментально сменилась уже знакомым мне приглушенным светом, озарившим кабинет главы департамента.

— Какие люди! — послышалось со стороны старого монструозного дивана, на котором, прикрыв глаза и вытянувшись во весь рост, возлежал тот самый глава. — Проходи и садись, дорогая.

Я застыла на том же месте, не зная, чему больше удивляться: его обращению или тому, что он вот так просто расслабился в моем присутствии. О том, где мы оказались, я поняла сразу, как только увидела рыжего парня, хотя легкие подозрения родились во мне еще в тот момент, когда мы вошли в заполненный шумом зал. Однако, честно говоря, я до последнего надеялась, что меня приведут не к Оксу, а к Роутеку.

— Ну? — Он приоткрыл один глаз. — Что стоим?

— Вы что-то хотели, господин Окс? — поинтересовалась тихо, делая шаг вперед и оглядываясь.

Я еще надеялась на то, что Ксандр Роутек где-то рядом, но стол, спрятанный от моего взгляда за стеллажом, оказался пуст. Ну как пуст: вся его поверхность была занята бумагами, они же валялись и на полу, покрывая все свободное пространство от стола и до самого дивана.

— Хотел, — ответил Окс, наконец сев. — Очень хотел.

— Простите? — Я удивленно застыла, разглядывая мужчину.

Пиджак он скинул, и тот сейчас валялся на полу у его ног. Рубашка оказалась расстегнута и частично выдернута из брюк, практически оголив его мощную грудь. Даже отсюда я могла с легкостью разглядеть, что она покрыта темными волосками. Смущенно охнув, развернулась на сто восемьдесят градусов и застыла, таращась в дверь. Отчего-то мне показалось, что мужчина только что вырвался из объятий страстной любовницы.

— Прости-те, — повторила уже тише. — Я...

Ответом мне была тишина и тихий скрип кожаной обивки дивана.

— За что? — раздалось над самым ухом. — Чего же вы не хотели, дорогая моя госпожа Марс?

Он сделал шаг вперед, придвигаясь просто неприлично близко, а потому я была вынуждена отступить еще, практически утыкаясь носом во входную дверь. Вцепившись пальцами в ручку, надавила, ощутив, как Окс придвинулся еще ближе, а его горячее дыхание коснулось шеи. Поддавшись моему натиску, дверь распахнулась, но вопреки первому желанию просто сбежать от него, я не смогла пошевелиться, ведь вместо огромного, заполненного людьми зала прямо передо мной оказалась лишь вибрирующая, словно живая тьма.

— Что такое, дорогая моя госпожа Марс? Вы куда-то собрались? Вы ведь только пришли, оставайтесь!

Его голос, тихий и вкрадчивый, но до ужаса пугающий и заставляющий вздрагивать от каждого слова, окутывал, заставляя все внутри обрываться и лететь в тартарары.

— Где? — выдохнула я. — Где все?

— Все? — раздался смешок, и из-за моей спины показалась мужская рука.

Артур Окс протянул ее и опустил руку на мои судорожно сжатые пальцы. Из под его ладони полился уже знакомый мне синий свет. С силой сжимая пальцы, он потянул дверь на себя, заставляя ее закрыться. Язычок замка щелкнул, запирая дверь, и тут же слова скользнул обратно, повинаясь желанию мужчины. Продолжая удерживать меня прижатой к двери, брюнет вновь надавил на ручку, и теперь, открываясь, та показала нам уже знакомую картину, а уши наполнил слышанный ранее шум и гул голосов. Прямо перед дверью застыл тот самый Вакси, что привел меня, а его лицо удивленно вытянулось.

— О, Вакси, — снова хохотнул Окс, — ты, говорят, сегодня проставляешься перед всем отделом?

— Д-да, — выдавил покрасневший то ли от стыда, то ли от злости мужчина, — господин Окс.

— Прекрасно, свободен! — ответил Окс и тут же, с силой дернув дверь на себя, захлопнул перед его носом.

— Итак, — продолжил он, убрав руку и отступив на шаг.

Я, правда, слушать не стала, сейчас все, чего мне хотелось, это просто сбежать отсюда, так как странное поведение главы меня слишком сильно напрягало, если не сказать, приводило в ужас. Снова надавив на ручку, я распахнула дверь, но вновь застыла, нерешительно вглядываясь во тьму.

— Итак, — повторил Окс, на этот раз из его голоса пропали пошловатые нотки и тот звучал довольно холодно, — когда наиграетесь с дверью, мы, полагаю, можем и поговорить, госпожа Пелеви-на.

Я медленно развернулась, встречаясь с блеском холодных темных глаз.

— П-простит-те, — выдохнула ошарашенно, — я вас не понимаю...

— О! — Окс оскалился так, что у меня сердце в который раз ухнуло в пятки. — Неужели за эти десять лет ваша память настолько ухудшилась?

Он прищурился так, что мне показалось, еще секунда, и его взгляд полыхнет совсем как тогда, в саду, когда мужчина хотел просто испепелить меня на месте. Но тут все изменилось: светильники за его спиной мигнули и свет угас, а затем медленно начал возвращаться. Только при этом изменялось и все вокруг, но в основном изменения коснулись того, кто, это я четко понимала, с легкостью управлял пространством и миром. Во всех смыслах.

Фигура мужчины словно увеличилась, став еще больше и мощнее. Темные волосы удлинились,

прикрывая кончики ушей, плечи расправились, придавая его виду откровенную надменность. Мне даже показалось, что изменились и черты лица, но все же поняла, что поменялось только его выражение, сделав Артура Окса совершенно неузнаваемым и одновременно с этим давая мне возможность насладиться обликом другого.

И хотя сейчас в этом мужчине мало кто смог бы узнать Императора, спутать этот отстраненный и надменный взгляд, что столь детально выполнялся на всех виденных мной портретах, который я уже имела возможность однажды лицезреть лично, находясь по другую сторону бронированного стекла Лаборатории, я не могла. Ни вытщенная из брюк и распахнутая на мощной груди рубашка, ни растрепанные волосы, ни явно насмешливый изгиб презрительно искривленных губ не могли меня сбить с толку. Это был он, именно он.

— Вы! — выдохнула, окончательно понимая, кто стоит передо мной.

— Рад наконец познакомиться лично, госпожа Пелевина, — пробасил он леденящим внутренности голосом.

Глава 56

Он развернулся и сделал несколько шагов к столу. Пока шел, мир словно пришел в движение. Правда ничего, совершенно ничего не изменилось, но я видела, как тонкой, еле заметной рябью пошло пространство вокруг его фигуры. А когда мужчина обошел стол и опустился в кресло, передо мной вновь был Артур Окс. Подтянутый, в застегнутой на все пуговицы и аккуратно заправленной в брюки рубашкой. Волосы, что несколько секунд назад казались растрепанными и излишне отросшими, вновь лежали в короткой стрижке, волосок к волоску.

Я забыла как дышать, стараясь осознать все увиденное и услышанное. Отпустив дверную ручку, сползла на пол и уставилась на кончики своих туфель.

Что это было? Зачем он открылся и, вообще, для чего позвал меня сюда? Что именно он от меня теперь ждет, неужели хочет вернуть обратно в Лабораторию? Или все же решил уничтожить? Погодите, а как давно он узнал меня? Неужели и вчера он приходил к своему другу из-за этого? Точно... Он же говорил, что тот совсем не знает меня... Но как же теперь Ксандр? А как же я?..

Но как и... когда он узнал меня?

— Практически с самого начала, — раздалось в тишине.

— Что? — неужели я сказала это вслух? — О чем вы? Вы что, умеете и мысли читать?

Я выдохнула, сообразив, что именно позволяла себе думать в его присутствии, но Окс, а точнее, Император, лишь хохотнул.

— Нет, не умею, и это прекрасно. Поверь, знать, что думают обо мне окружающие, не очень-то и хочется. Но твое лицо столь красноречиво, что так и тянет ответить на все твои вопросы. Особенно на незадаанные! Я, кажется, начинаю понимать, что столь притягательного нашел в тебе Ксан. Ты же как открытая книга, но при этом такая противоречивая!

Я нахмурилась, так как упоминание имени Роутека тут же заставило мое сердце биться быстрее, а мысль о том, что он тоже знает обо мне, привела в ужас.

— Вот-вот! — Брюнет даже подался немного вперед, опуская руки на стол. — Радость и паника, хотя уверен, что там есть что-то еще! Хочу разгадать их все!

— Зачем? — выдохнула я, продолжая сидеть на полу. — Зачем вы?..

— Зачем что? — Он снова откинулся с уже знакомым ехидным прищуром. — Зачем позвал тебя или зачем открылся?

— И то, — я кивнула, с трудом сглатывая, — и другое. А гос-сподин Роутек знает?

— Нет. — Окс покачал головой, а его взгляд снова стал отстранено-холодным. — И не должен.

— Почему? — Я подняла глаза, вновь вглядываясь в мужчину. — Разве он не ваш друг?

Окс склонил голову к плечу, продолжая разглядывать меня, затем кивнул.

— Именно поэтому. — Он дернул бровью. — Ксан ничего не должен знать. Итак, — он махнул рукой на диван, на котором лежал совсем недавно, — присаживайся, нам нужно поговорить.

Несмотря на нестерпимое желание тут же завалить его сотней вопросов, я молча поднялась, подхватила с пола свою сумку, прижав ее к груди как самый ценный предмет в этой комнате, и сделала пару неуверенных шагов в сторону дивана. Он сказал, что Ксандр не знает и не должен узнать... Выходит, убивать меня не будут? И можно ли надеяться, что позволят вернуться к нему?..

Как бы мне хотелось сейчас развернуться и с криками вырваться из этого кабинета, но я понимала всю глупость подобного решения. Окс наглядно продемонстрировал, что у меня нет другого выхода, как просто послушаться его и выслушать, что он хочет мне сказать. А потому я медленно опустилась на диван, позволив обивке неприятно скрипнуть.

— Хочешь сбежать? — скорее подтвердил, чем поинтересовался он.

— Очень, — выдохнула тихо, снова косясь на входную дверь.

— А чего не сбегаешь? — хмыкнул Окс.

— А смысл? — На этот раз покосилась на него. — Вы же мне наглядно продемонстрировали, что выйти отсюда сама я не смогу...

— Точно! — Он шелкнул пальцами. — Какая умная девочка, хотя чаще выглядишь как полная дура, ты в курсе? Ну а если покричать? Ну, знаешь: «Спасите, помогите!»

— Издеваетесь? — Я уже начала злиться, пытаюсь понять, чего он добивается.

— Есть немного. — На этот раз вздох был нарочито печальный.

— Господин Окс! — Я начала злиться и паниковать одновременно. — Что вы хотите от меня? Вряд ли просто желаете развлечься.

— Ты права, — он кивнул, — мы тут с тобой сидим не ради развлечения, хотя, поверь, твое лицо в тот момент, когда ты открыла дверь — это было нечто!

— Господин Окс... — простила я. — Что вы хотите?

— Хочу, чтобы ты мне немного помогла в одном деле. И все.

— Я не уверена... — Мои брови против воли взлетели вверх, настолько удивлена я была его словами. — Думаю, вы ошибаетесь, если считаете...

— Я никогда не ошибаюсь, Кира Марс, — прозвучал холодный голос Императора. — И если я решил, что ты сможешь нам помочь, значит, так и есть.

— Но как? — мой голос звучал отчаянно. — Я ведь ничего не могу, совсем!

— Ты ошибаешься! — Окс поднялся из кресла и, обойдя стол, остановился напротив меня. — Ты очень даже можешь! И поверь, твои способности очень любопытны! Не зря он так интересовался тобой...

— Кто? — Я дернулась.

— Кто? — передразнил Окс. — Тот, кто заманил тебя в дом Ксана. Хотя наш юный друг и считает, что это его вина, но боюсь, что в данном случае охотились именно за тобой, Кира... Пелевина.

— Но... — Я подалась вперед. — Вы думаете, кто-то знает обо мне?!

— Кто-то? — хохотнул Окс. — Да половина Лаборатории знала, кто ты, Кира. И кем является твоя мать. После смены личности эта информация была скрыта так же тщательно, как и информация о любом Истинном Щите. Но тот, кто забрался в архивы Лаборатории, кто получил к ней доступ, замел все следы.

— В каком смысле?

— Согласись помочь... — Окс переместился и на этот раз замер рядом со столом, прислонившись к нему бедром в таком знакомом мне жесте. — И я раскрою тебе все карты.

— А если откажусь?

— В таком случае, — он натянуто улыбнулся, — Император будет вынужден спрятать тебя и твою мать в Лаборатории. Исключительно... — Окс оскалился. — Исключительно ради вашей же безопасности! Ведь вполне возможно, что такими же способностями обладает и твоя мама, прекрасная Мария Пелевина... Поистине милейшая женщина! Настоящая красавица.

— Ее имя — Мария Марс, — с нажимом перебила его я. — Вы что же... Вы угрожаете мне?

— Что? — Он хохотнул. — Я? Угрожаю какой-то соплячке? Нет. — Окс тут же стал серьезным. — Я лишь даю тебе шанс и обезопасить от лишних переживаний свою семью, и поучаствовать в одном очень и очень интересном дельце! Я думал, что столь щедрое предложение спасти мир должно тебя обрадовать, а Кира? Или, хочешь, тебя попросит об этом не чудаковатый и жуткий глава департамента, а сам Император?

По мере его речи я ощутила, как внутри все скрутилось в тугой узел, вызывая неприятные спазмы в животе. Лицо мужчины начало меняться. Хотя и расслабленная поза, и ухмылка остались прежними, жуткие, пугающие глаза правителя этого мира пригвоздили меня к дивану.

— Нет. — Я с трудом выдохнула. — Не нужно, я помогу. Но я не знаю как. Что вы от меня хотите? Чем я могу помочь? Я ведь совсем ничего не знаю и не понимаю. Вряд ли смогу что-то сделать, а с практической стороны у меня вообще все очень плохо.

— Не думаю. — Окс расплылся в довольной улыбке. — У меня на тебя большие планы!

— Но господин Роутек пытался, что называется, получить от меня толк, и, кажется, уже опустил руки...

— Хех, вот еще! Ксан — и опустил руки! Просто он не знает одной небольшой тонкости, потому и тычется с тобой как слепой котенок!

— А вы знаете?! Вы можете мне помочь?

— Я — нет. — Он мотнул головой. — Но знаю того, кто может! И уверен, что ты еще нас удивишь, а пока... — Окс развернулся и рявкнул в сторону двери: — Чези!

— Подождите! — позвала я его. — Подождите! Что вы от меня хотите?

— Чего я хочу? Всего лишь небольшой, но бесценной услуги. Сегодня мы отправимся туда, где все закончится, в Академию. — Окс кивнул, подтверждая свои слова и тут же снова крикнул: — Чези, черт подери!

— Но почему в Академию?

— Мы идем на бал, Кира Марс! — Окс хохотнул. — Но подробности потом, а сейчас тебя нужно привести в порядок! Чези!

Наконец дверь распахнулась и на пороге показалась уже знакомая мне девушка. Она вопросительно покосилась на Артура Окса.

— Шеф?

— Чези, у тебя есть эти?.. — мужчина взмахнул рукой, а потом указал на меня, замершую на диване. — Ну чем вы там наводите весь это кошмар на лице?

— Косметика?

— Да. Тащи сюда все, что у тебя там есть.

Девушка хлопнула, дверью, снова скрываясь за ней, а Окс указал на мою сумку:

— А ты давай переодевайся, времени не так много! Где там твоё платье?

— Что? — Я неуверенно взглянула на сумку, что все это время прижимала к груди. — Откуда вы?..

— Ну ты же собиралась идти на бал? Собиралась, можешь не отнекиваться.

— Я не планировала «отнекиваться», — передразнила его, чувствуя обиду от того, что этот странный тип знает обо мне больше, чем даже я сама, прямо как Роутек. И это ужасно раздражало.

— Тем более! — Он хлопнул в ладоши и развернулся на сто восемьдесят градусов. — Ладно, быстро переодевайся и отправляемся.

— М-м-м... — Я поднялась на ноги, неуверенно оглядываясь. — А где мне...

— Тут переодевайся. — Окс подошел к своему столу. — Обещаю, что подглядывать не буду!

— Я не могу тут! — возмутилась я, представив, как буду раздеваться при этом жутком типе. — Ни за что!

— А что такое? — Он оглянулся через плечо, окидывая меня оценивающим взглядом. — Есть чем меня удивить? Кажется, в прошлый раз я видел все, что можно и... — Он ухмыльнулся. — Даже то, что нельзя.

— Слушайте, вы! — Краска залила мое лицо, а я практически задохнулась от возмущения.

— Что я? — На этот раз он развернулся ко мне полностью и вновь окинул меня своим жутким, пристальным взглядом. — Ох, только не реви!

Оттолкнувшись от стола, махнул рукой и направился к двери. Распахнув ее, вышел, заперев за собой. До того, как замок щелкнул, я услышала: «Чези, живее!»

Выдохнув, я зажмурилась сильно-сильно и представила, что ничего этого нет. Но распахнув глаза, снова вздохнула, на этот раз разочарованно. Ничего не изменилось, мир остался все таким же немилосердным ко мне, а потому, распахнув сумку, я постаралась как можно быстрее выудить из нее скрученное платье. Расстегнув блузку, торопливо скинула ее, следом полетела юбка. Платье, выполненное из плотного тянущегося материала глубокого синего цвета, легко расправилось, чуть растягиваясь на моем теле, а потому никаких складок или заломов на ткани от нахождения полдня

в сумке не осталось.

Натянув его через голову, ощутила, как странная волна неприятного, если не тошнотворного ощущения прокатилась по коже, как скрутило живот и волна отвращения подступила к горлу. Охнув, я одним резким движением натянула платье до самых колен и резко развернулась вокруг своей оси, стараясь разглядеть хоть что-то в пространстве кабинета. Краем глаза заметила темную тень, дрогнувшую в районе стола. Застыла, изо всех сил напрягая глаза и таращась в одно место — туда, где мне и почудилось то самое движение.

Нахмурившись, попробовала взять себя в руки и не впадать в панику раньше времени, но только то, о чем я боялась и подумать, кажется, становилось реальностью. Я еще утром думала о том, что произошло ранее, сопоставляла слова Роутека с собственными чувствами и реакцией. Но то, о чем я могла только подозревать, просто не могло быть правдой. Вот только...

— У вас совесть есть? — прошипела я, снова смотря на пустое место у стола.

— Откуда она у меня? — раздался голос с ехидцей, и воздух задрожал, заставив мельчайшие пылинки плыть в пляс. — Эта роскошь не для меня.

Очертания человека проступили в пространстве, и спустя мгновение я имела честь вновь любоваться Артуром Оксом.

— Вот черт! — только и выдохнула я удивленно. — Это просто невероятно...

— Да, — он улыбнулся, — о да!

— Я же почувствовала, как вы появились!.. Ох! — Я опустила на диван. — Значит, я тоже смогу потом вот так, как вы? Да?..

— Не знаю, что ты сможешь потом, но то, что я вижу сейчас, очень мне нравится, — он ухмыльнулся. — И да, ножки, кстати, шикарные, хотя их я оценил еще в тот раз.

— Господин Окс?! — воскликнула я, но возмутиться как следует мне не дали.

— Госпожа Марс! — Дверь распахнулась и на пороге показалась Чези. — Вот все, что удалось найти!

В руках девушка держала довольно объемную сумку. Подойдя ко мне, она вывалила все на диван, и я только охнула от удивления.

— Так, закройте глаза, сейчас я буду творить красоту!

— Ты только сильно не увлекайся. — Окс чем-то хлопнул, но чем, я не поняла, так как его от меня заслонила девушка. — Кира у нас и так хороша.

— Согласна, — открыто улыбнулась Чези.

— Вот и не переборщи. И поживее, время идет! Если нас тут застукают, боюсь, будет плохо...

— Пять минут! — уверенно кивнула та, прищуриваясь и внимательно разглядывая мое лицо. — Ага, так, госпожа Марс, закройте глаза, сейчас мы вас приведем в соответствующий вид.

— А соответствующий — это какой? — не вытерпела я.

— Платью соответствующий! — рыкнул Окс, и мы замолчали, каждый думая о своем.

Спустя минут двадцать после того, как девушка покинула помещение, я стояла посреди кабинета, неуверенно переминаясь с ноги на ногу и ощущая себя ужасно глупо. Платье сидело отлично, туфли, предоставленные все той же Чези, сели также идеально, а макияж и прическа прекрасно дополняли образ. Я с трудом смогла опознать себя в той красотке, что глядела на меня из притащенного откуда-то Оксом огромного, в полный рост зеркала.

— Отлично, — кивнул мужчина и шагнул ближе. Приобняв одной рукой за талию, второй сжал мою ладонь. Я было рыпнулась, но он только сильнее сжал пальцы. — Не дергайся.

Я застыла, а мужчина сделал шаг в сторону, заставляя меня следовать за ним. Нахмурившись, я вскинула лицо, наконец осознав то, что давно уже было понятно — Окс просто псих.

— Расслабься и двигайся, — недовольно буркнул он.

— Вы сейчас серьезно? — Я бросила обеспокоенный взгляд на дверь за его спиной, но сделала-таки шаг в сторону.

— А что? — Еще один шаг. — Есть проблемы?

— Нет. — Я с силой сжала губы. — А вопрос можно?

— Ну? — Окс снова сделал шаг, на этот раз в другую сторону, а я последовала за ним.

— А эта дверь, как она работает? — Я обернулась, вновь бросив взгляд на предмет своего интереса. — Ну, то есть Чези без проблем проходит через нее, да и вы, но когда я распахнула ее...

— Материя и пространство, Кира. — Он сделал оборот, продолжая держать меня, а я, стараясь не путаться в ногах, следовала за ним. — Просто материя и пространство.

— А точнее? — не отставала я.

— А точнее, — рыкнул он, — мой кабинет вырван из привычного тебе пространства, оно окружено искажениями. Этим же искажениям подвержены и люди. Чези, как и любой другой работник департамента, так же им подвержен.

— А я?

Окс остановился и выпустил меня из рук.

— А ты — нет.

— То есть они могу проходить, потому что вы их подвергли какому-то особому искажению, что позволяет им преодолевать ту, — я замолчала на миг, думая, какими словами охарактеризовать тьму, что видела за дверью, — материю? А меня нет?

— Именно! — Окс хмыкнул в своей излюбленной манере. — А ты ничего, сообразительная!

Затем он вновь придвинулся ближе, опуская руку мне на талию, а во вторую ладонь мою ладонь. Странно, но я была уверена, что он обязательно сделает какой-то пошлый жест или движение, хоть какой-то намек на то, что он уже делал и говорил ранее, но господин Окс на этот раз вел себя на удивление сдержанно. Совершив следом за ним еще несколько вальсирующих движений по кабинету, я не выдержала:

— Господин Окс, — я сделала вдох, — вы вообще в курсе, что мы сейчас танцуем?

— Ну.

— В тишине, — добавила практически шепотом, уже понимая, что продолжать опасно. Если этот человек не псих, то кто же он? Определенно, псих, да ещё и с раздвоением личности.

— Тебе спеть, что ли? — нетерпеливо рыкнул Окс, а в следующее мгновение прямо во время очередного шага мир дрогнул, свет мигнул, и мы провалились в никуда. Я даже не успела испугаться или хоть как-то отреагировать на это, как мир озарился яркой вспышкой. Со всех сторон звучала музыка, вырывая из моей груди ошарашенный выдох, и мы снова крутанулись на месте, скользя между другими парочками.

Оглянулась, не в силах поверить в происходящее, но это оказалось правдой: прямо из кабинета главы департамента мы выскочили посреди танцплощадки, на которой в этот момент в танце кружились пары. Несколько громких аккордов, и музыка стихла, а со всех сторон послышались восторженные аплодисменты.

Я застыла, переводя дыхание и оглядывая толпу. Софиты светили в глаза, а потому я никак не могла разглядеть лиц присутствующих в зале людей. Окс просто стоял рядом и странно улыбался, смотря куда-то в сторону.

— И какой у нас план? — обратилась я к нему, слепо шурясь и хоть что-то пытаюсь разглядеть перед собой.

— Выживать, — хохотнул мужчина.

Зазвучала новая мелодия, но вместо того чтобы предложить мне руку, брюнет развернулся и подхватил другую стоящую рядом с нами девушку. Раз, и я осталась там одна, освещенная со всех сторон огнями, но и ослепленная ими же. Секунда, и яркие лучи сместились, выхватывая из темноты кружащиеся рядом пары, а я наконец смогла рассмотреть тех, кто застыл напротив, буквально в паре метров от меня.

Нель в компании двух молодых людей, одним из которых, понятное дело, был Марек Кром, а вторым, похоже, мой несостоявшийся кавалер. Она стояла прямо напротив, широко открыв рот и забавно хлопая ресницами, а выражение полнейшего изумления делало ее еще более милой, чем

обычно. Марек хмурился и то и дело бросал странные, обеспокоенные взгляды мне за спину, его приятель же просто молчал, переводя взгляд со своего друга на меня и обратно.

«Капец», — прочитала я по губам Нель, а в следующую секунду кто-то крепко сжал мою руку и резко развернул лицом к себе. Невероятно светлые глаза из-за кажется лишенной границ радужки сияли так ярко, как никогда прежде. Абсолютно каменное лицо, словно высеченное из белого лишнего эмоций мрамора светилось изнутри, сжимающие мое плечо пальцы были такими же сильными, будто каменными.

Роутек злился. Нет, не так, он был просто в нечеловеческой ярости.

«Капец», — повторила я безмолвно за подругой, уже подстраиваясь под движения блондина. Мы молча двигались по кругу, делая один оборот за другим. Сцепив зубы, я повиновалась его силе, безропотно позволяя мужчине вести. Конечно, пока я сидела в кабинете с Оксом и Чези, я сто раз обдумала и представила этот момент, и в каком-то смысле была готова к этой встрече, но надеялась, что я справлюсь с ее последствиями.

Окс просто не оставил мне выбора. Он ясно дал понять, что если я не буду играть в эту игру по его правилам, то под удар попадет и моя мама. А выбирая между невероятно сильными, дурманящими чувствами к Роутеку и преданностью своей семье, я выберу благополучие мамы и Маркуса, а не собственные прихоти. И чертов Окс знал об этом, понимал и именно потому столь бесцеремонно игрался. Чего только стоило его «выживать», брошенное за секунды до моего краха.

С другой стороны стояли жизни сотен, если не тысяч жителей Империи, о чем мне ранее рассказывал Роутек, и я до сих пор помнила взгляд не Окса, а Императора. И то, с какой решимостью он делал такой же, как и я, выбор — чувства и привязанности с одной стороны и верность миру, которому он обещал служить, с другой. В определенной степени я понимала, что маска Артура Окса, что он сбросил в кабинете, лишь откровенное признание его намерений. Этот человек хотел получить от меня нечто такое, что, по его мнению, сможет помочь в сложившейся ситуации. И я верила ему. Верила, что Император не отступит там, где бы мог дать слабину Окс, и бросится в бой там, где мог бы отступить Окс.

Глава 57

Роутек двигался по кругу, крепко сжимая мои пальцы одной рукой, а второй удерживая за талию. На меня он не смотрел, его взгляд был направлен неизменно вперед, куда-то поверх моей головы. При каждом неловком движении, а танцевала подобные танцы я исключительно плохо, в отличие от обоих мужчин, он крепче сжимал пальцы, и я вскрикивала больше от неожиданности, чем от боли. Один оборот, второй, третий.

— Гос-сподин Роутек, — прошептала я, смотря на него снизу вверх, но ни один мускул не дернулся на его лице, и я поняла, что, возможно, он не слышит меня, а потому, набрав побольше воздуха в легкие, попробовала позвать громче: — Кс-сандр...

Он вздрогнул и сильнее сжал мою ладонь, делая новый оборот. Свет мигнул, буквально на секунду ослепив, но когда вновь загорелся, мы с Роутеком оказались одни. В его доме, прямо в гостиной. В абсолютной тишине, упавшей неподъемной ношей на мои плечи. Замерев на секунду, мужчина резким движением отбросил мою руку, что так крепко сжимал все это время, и шагнул назад, также убирая вторую ладонь с моей талии.

— Как... — начал он, но тут же замолчал. — Как ты?..

В его голосе не было ненависти, той, что я готова была услышать, лишь разочарование и непонимание. Абсолютное непонимание, неверие.

— Как ты могла? — наконец произнес он. — Как могла?.. Я просил тебя уехать домой! Почему ты меня не послушалась?! Почему? Это было так сложно? Я даже сбежал с дьявольского совещания, чтобы увидеть тебя, донести до тебя эту мысль! Это же так просто! Просто сделать то, что тебе говорят!

— Претензия с проверочной — то самое “просто”?! —

— Я написал тебе сообщение, у меня не было другой возможности! Я не мог просто прийти и забрать тебя! Это бы вызвало подозрения! Неужели думаешь, что все это того стоит?! Я же был уверен, что ты меня поняла! Черт, да я был уверен, думал, что хотя бы ты будешь в безопасности...

Вот теперь я расслышала не только разочарование, но и ярость в его голосе, хотя она не сильно удивила и напугала меня. Больше всего меня занимала мысль чем именно он разочарован: тем, что я не послушалась его, или что не сбежала из Академии, как он того хотел.

— Я... — Я обняла себя за плечи, словно пыталась отгородиться от его злости, вспоминая слова, подготовленные заранее. — Меня привел Артур Окс. Я не могла отказаться...

— Окс? Что ты несешь? — Он резко развернулся, его глаза полыхнули белым. — Что он тебе наобещал? А? А ты и уши развесила, ну конечно, великий Артур Окс сам обратил свое бесценное внимание на тихую мышку Киру Марс! Это не игрушки, Кира! Это опасно, неужели ты до сих пор этого не поняла?!

— Я понимаю! — Я тоже заговорила громче, стараясь пропустить обидные слова, но запоминая каждое из них, ведь они отдавались болью внутри. — Понимаю! Но он сказал, что я смогу помочь вам!

— Помочь? Ты? Кира, ты вообще понимаешь, куда пытаешься влезть? Что это не игры в симуляторе — это серьезно! Ты ничем не сможешь помочь, поверь, уж я-то понимаю, о чем говорю, потому что, черт подери, именно я твой преподаватель! Я, а не он!

Роутек с силой ударил по стене, рядом с которой замер спиной ко мне. Его плечи вздымались и опускались, словно он не орал только что на меня, а как минимум марафон пробежал. Он пошатнулся, чуть припав на правую ногу, словно его резко покинули силы, и я инстинктивно дернулась к нему, но тут же остановилась.

— Я не могу сейчас одновременно заниматься и тобой, и делом, а потому ты остаешься тут, дом я запечатаю.

— Что? — Я все же подалась немного вперед.

— А когда все закончится, вернусь, и мы поговорим, — продолжил он, словно не заметив моих слов.

— Нет, я не...

— Тут ты будешь в безопасности, — не слушал меня блондин. Он развернулся лицом, но взгляд отвел в сторону, явно избегая смотреть прямо на меня. — Я как-то говорил тебе, что смогу защитить этот дом, и похоже, ты не оставила мне выбора. Черт...

— А другие?! — выкрикнула я, и Роутек снова взглянул прямо на меня, его брови удивленно приподнялись. — Как же все остальные?

— Никак, — ответил он, — я не могу спасти всех, но постараюсь сделать так, чтобы это и не требовалось. А ты не будешь мне мешать.

— Вы не можете меня заставить! — Я с силой стиснула зубы, понимая, что он может сделать это.

— Не могу, — Роутек кивнул. — Я и правда не могу тебя заставить, как не смог уговорить. Я просто не оставляю тебе выбора. Ты остаешься.

— А как же Нель, как Марек? — забеспокоилась я, поняв, что он серьезно настроен меня оставить в доме, но как? Запрет двери? Неужели думает, что я не смогу сбежать? — Как, черт, как Бак или Ангиль? Как все остальные? Там куча людей, три потока, все три года обучения! Вы должны сообщить им, что оставаться там небезопасно!

— Нет, — он мотнул головой, — хватит разговоров, Кира...

Договорить он не успел, комната, в которой мы находились, как и весь дом, дрогнули. Что-то бабахнуло вдали, и мир за окнами, что до этого момента озарялся лишь светом огромной и невероятно луны, полыхнул яркой вспышкой.

— Что за черт?! — рявкнул мужчина, рванув к окну.

— Что там? — Я сделала несколько неуверенных шагов к нему, но застыла, так как Роутек, обернувшись, резанул по мне уже знакомым белым пламенем своего взгляда.

— Стой там, Кира. — Он выставил руку, призывая меня остановиться, и я замерла, неуверенно хмурясь.

Роутек стоял на месте и смотрел на меня, но словно не видел, что-то отстраненное появилось в его облике. Он выпрямился и развел руки в стороны, как сделал бы его лучший ученик, находясь в симуляторе. Его движения были четкими и идеально правильными. Засмотревшись на мужчину, я не сразу заметила, как мир вновь дрогнул, но по-другому.

За мгновение до того, как уже виденная рябь прошла по пространству вокруг, нарушая четкие границы и искажая правильные линии, я ощутила уже знакомую слабость. Холодный пот выступил на спине, а волна отвращения прокатилась по коже. Я резко выдохнула, словно это могло избавить меня от этого мучительного чувства.

— Что вы делаете?.. — прошептала, борясь с мимолетными, но ужасными ощущениями, хотя уже понимала, что он как-то искажает материю, но как? Чем это могло обезопасить меня от того, что должно было произойти?

— Мне пора, — вместо ответа произнес он, — тут ты будешь в безопасности.

— Стойте! — Я рванула вперед, понимая, что он совершенно серьезно намерен уйти.

Не успела я сделать и пары шагов на неудобных, слишком высоких для меня каблуках, как он начал растворяться прямо в воздухе. Очень похоже на то, как совсем недавно делал Окс, только наоборот.

— Нет, подождите! — Я зацепилась каблуком за откуда-то появившийся тут ковер и, подвернув ногу, упала на колени буквально в шаге от того места, где только что стоял блондин. — Стой...те! Черт! Ксандр Роутек! Вернитесь!

Но я уж понимала, что мои крики бесполезны, а мужчина исчез, оставив меня тут одну. В безопасности. Но в безопасности от кого и от чего?! И стояла ли эта моя безопасность того, как он обращался со мной? Словно со своей собственностью или непослушной собачкой, что вместо того чтобы сидеть тихо, сожрала его любимые носки. И стояла ли одна ночь того, чтобы позволить кому-то так обращаться со мной?

— Хорошо... — произнесла я тихо, но уверенно. — Ладно.

Скинув неудобные туфли и подтянув узкое платье, сковывающее мои движения, просто направилась в коридор, а оттуда, не встретив никаких препятствий, к выходу из дома. Осторожно протянув руку, коснулась ручки двери, но опять же, не ощутив никакого сопротивления, медленно нажала на нее и распахнула дверь.

— О нет! — простонала, тут же захлопывая ее и прижимаясь спиной.

Живая, вибрирующая тьма за ней лишила меня возможности выйти. Рванув обратно в гостиную, приблизилась к окну, за которым, как мне показалось, после исчезновения Роутека я все же видела

свет луны. Прижавшись носом к стеклу, я смотрела в ночь, но в отличие от той, что витала за дверью, эта тьма была другой.

Луна, ярко сиявшая в небе и вселяющая уже столь привычное чувство опасности, не была теперь единственным источником света. Огромное ярко-желтое зарево со стороны главного здания Академии — вот что в эту секунду раскрашивало пространство гораздо сильнее. Оно озаряло верхушки деревьев, густо растущих в парке, отделявшем преподавательский городок от остальных корпусов Академии, и подсвечивало увенчанный золотым шпилем главный корпус.

Я ничего не слышала, а потому не могла определить причину возникновения этого зарева, только предположить, а от мысли, что это мог быть взрыв, внутри все скрутило и оборвалось, ведь там находились люди, был Окс и Роутек, была Нель и другие ребята. Да все! Там были все! А я словно мышь, Роутек оказался прав, назвав меня так, вынуждена отсиживаться в норе. Хоть и не по своей воле — но все же!

Я не глядя нашарила на раме две щеколды и рванула их в стороны, отпирая окно и совершенно забыв обо всем остальном. Распахнув створки, ахнула и застыла, вновь таращась в плотную, словно кисель, тьму.

— Черт, — прошептала, медленно захлопывая створки.

Картинка тут же изменилась, вновь приобретая яркость и четкость. Отступив от окна, заозиралась, одновременно готовая завить от отчаяния. Я просто не могла находиться тут, не хотела этого! Плевать, что будет дальше, но выход нужно найти!

Исследовав дом блондина, я поняла, что он постарался на славу, отгораживая меня от окружающего мира. Все окна и двери вели в “неизвестность”, куда сунуть свой нос я просто боялась. Даже обнаруженный в коридоре люк в полу, открыв выход в вибрирующую, словно потревоженная поверхность пруда, темноту, а потому я была вынуждена вернуться к тому единственному окну, что выходило на парк Академии.

Вглядываясь в ночь, пыталась понять, что именно происходит с той стороны. Над главным зданием все еще полыхало оранжевое зарево, и это единственное, что я могла видеть. Не знаю, сколько я так провела — несколько часов или минут, пока что-то не привлекло мое внимание: среди деревьев, плотной стеной стоящих в нескольких десятках метров от дома, что-то мелькнуло.

В первую секунду я даже подумала, что мне привиделось, а потому, сосредоточившись, я старалась разглядеть, что это. Минута прошла, но ничего так и не изменилось, и я уже готова была сдать, когда там вновь что-то мелькнуло.

Обернувшись, я рванула к противоположной стене и, торопливо нашарив на ней выключатель, погасила свет в комнате. Вернувшись к окну, вновь вгляделась в густой строй стволов. И наконец я что-то заметила. И не просто что-то: по направлению к дому сквозь парк кто-то шел.

Еще несколько нескончаемо долгих секунд, и на свободное пространство между лесом и домом вышла парочка. Я не сразу их узнала, но когда темноволосая женщина в темном платье и молодой мужчина с залезанными назад рыжими волосами приблизились на достаточное расстояние, радостно взвизгнула, узнав Чези и того самого рыжего парня из департамента.

Застыв перед домом, они осмотрели строение и, не заметив меня в окне первого этажа, начали обходить здание по периметру. Я не слышала, о чем они говорили, но оба были возбуждены и, кажется, спорили. Девушка, как и я, была босиком, хотя это не мешало ей идти. Пару раз в темноте она оступалась, но он тут же подхватывал ее, не давая упасть.

Конечно, и я не сидела без дела, громко крича и молотя чем придется по окнам и стенам. Я двигалась следом за ними из комнаты в комнату, стараясь привлечь внимание парочки. Только ничего не выходило: что бы я ни делала, как бы ни кричала и ни звала их, они вели себя так, словно ничего не замечали. Хотя, возможно, так оно и было, ведь я не понимала до конца, что именно сделал Роутек и как выглядит дом с той стороны.

Наконец мы добрались до кухни, того самого «хромированного гроба», как называл его сам хозяин дома, и замерли друг напротив друга. Как эти двое пробрались в садик перед домом, я не знала, хотя понимала, что при должном желании это не составило бы труда, а вот что делать дальше, не знала, как и не понимала, зачем они пришли сюда.

Я застыла перед огромными окнами во всю стену и смотрела на то, как девушка и парень что-то обсуждают, словно решают, что же им делать дальше. Пару раз они явно перешли на повышенные тона, чуть не начав драку, но каждый раз словно вспоминали о чем-то важном и останавливались.

Потом парень махнул рукой и, развернувшись, отошел в дальний конец сада, рухнув на единственное стоящее там кресло. Он кивнул в мою сторону, словно предлагал девушке что-то

сделать. Та же, послав его к чертям, это я прочитала по ее губам, так как просто устала теряться в догадках, а потому решила попытаться хотя бы так узнать, что происходит.

Встряхнув руками, она застыла буквально в трех метрах от меня лицом ко входу в дом и развела руки в стороны точно так же, как недавно сделал это Роутек. Как на каждом занятии это делали мы. Выдохнув, она начала совершать плавные, небыстрые движения руками, и воздух вокруг ее фигуры задрожал словно в знойный день. Я медленно поднялась с каменного прохладного пола, на котором сидела уже около десяти минут, наблюдая за ними. Рядом валялся стул, которым пыталась выбить окно, а за ним осколки посуды, что я смахнула со стола и полок в момент ярости.

Воздух дрожал вокруг Чези, захватывая все больше и больше пространства, я прислонилась лицом к окну и уже в который раз закричала, начав снова молотить кулаком по стеклу:

— Чези! Эй! Ну же! Черт, да услышь ты меня! Чези! Ну же!

Ничего не менялось, она стояла, хмурясь и будто стараясь прислушаться к миру вокруг, рыжий парень за ее спиной сидел не шевелясь и только внимательно вглядывался во тьму, то и дело резко вскидывая голову и что-то говоря, словно простил поторопиться или типа того. Когда силы иссякли, а на глазах уже в который раз выступили слезы отчаяния и злости, я рванула в сторону стеклянной двери и распахнула ее. Стоило это сделать, как мир вновь дрогнул, а моей кожи уже коснулось до одури знакомое ощущение противного липкого отвращения.

— Ненавижу! — закричала я в эту густую тьму. — Ненавижу тебя! Никогда не прощу! Сволочь!

Развернувшись, я схватила единственное, что попало мне под руку, и, размахнувшись, из последних сил швырнула в жадное черное марево. Затем захлопнула дверь, прижимаясь к ней плечом.

Выдохнув и утерев рукой мокрое от злых слез лицо, вновь посмотрела во двор. А там все изменилось: Чези стояла ко мне вполоборота, за ее спиной замер напарник.

Неужели они услышали меня или, возможно, почувствовали ту самую кастрюлю или сковородку, сейчас я никак не могла сообразить, чем именно запустила во «тьму». Но рядом с ними ничего не было. Только оба щита таранились на дом так, словно как минимум привидение увидели.

Чези подошла вплотную к дому, прижалась лицом к стеклу, стараясь рассмотреть что-то внутри, но я понимала, что она, должно быть, совсем ничего не видит, это было понятно по внимательному, изучающему взгляду. Обернувшись к парню, она что-то крикнула ему, на что он вначале закатил глаза, явно не пребывая в восторге от ее слов, а затем распахнул пиджак и выудил из внутреннего кармана крохотную дамскую сумочку. Протянув ее девушке, он вновь отступил, возвращаясь к креслу. Чези же расстегнула замок на сумочке и выудила из ее крохотных недр помаду, приблизилась к стеклянной стене и что-то написала.

— «И-Р-О-Т-В-О-П А-Р-И-К», — произнесла я вслух, пытаюсь понять, что она такое сделала, и лишь потом сообразила, что читать следует наоборот. «Кира повтори», — прошептала я, охнув.

Заметавшись по кухне и стараясь не наступать на осколки посуды, я лихорадочно думала, что сделать, а потом вновь распахнула дверь на улицу и рявкнула: «Сволочь!» Отступила на шаг, смотря на девушку. Та что-то обрадованно и торопливо говорила вновь поднимавшемуся на ноги рыжему. Оба они удивленно смотрели на дом, а потому я вновь прикрыла дверь, отгораживая себя от неприятных ощущений. И Чези застыла, нахмурившись, а затем сделала шаг к стеклу и сильно ударила по нему, второй рукой тыча в надпись.

— Повторить? — прошептала я, неприязненно косясь на входную дверь.

Протянув руку, медленно распахнула ее, на что тут же получила реакцию: Чези, кажется, взвизгнула и позвала рыжего. Я осторожно прикрыла дверь, и брюнетка застыла.

— Поняла, я поняла! — кивнула сама себе и распахнула ее настезь.

Парочка перекинулась парой фраз и замерла перед входом, а я отступила подальше, боясь даже представить, что теперь меня ожидает. Только то, что произошло, совсем не входило в мои планы.

Вместо щитов из проема показалась кисть руки, только это не был человек или кто-то из ребят: длинные черные пальцы обхватили косяк, крепко его сжимая. За одной рукой показалась вторая. Я взвизгнула, отпрыгивая в сторону, и как раз вовремя. Секунду спустя руки исчезли, а в распахнутую дверь ввалилась мои гости.

— Закрывай, давай же, ну! — закричала брюнетка, поднимаясь на ноги. — Ну же, Кира! Быстрее!

Оглянувшись на вход, я вновь увидела, как из черного живого провала показываются такие же

черные конечности: одна, вторая, третья... Заорав так, что, кажется, оглохнуть должны были все, я навалилась на створку двери, стараясь захлопнуть ее и не позволить тому, что рвалось внутрь, сделать это. Спустя несколько секунд рыжий присоединился ко мне, с громким рыком наваливаясь на дверь и захлопывая.

— А... а... — Я часто-часто дышала, отступая от входа и испуганно смотря на дверь, ожидая, что та в любую секунду может распахнуться под натиском теней, а в том, что это именно они, никаких сомнений у меня не оставалось.

— Черт, — выдохнула Чези, поднимаясь с пола, — кажется, я порезалась... И откуда их столько привалило?! Думала, мы не прорвемся!

— Норм! — выдохнул рыжий. — Полдела сделано... Ты как?

Он покосился на меня, отряхиваясь.

— Нормально... — прошептала в ответ. — А вы?... Вы тут?..

— А мы за тобой, нас шеф отправил! Так что давай собирайся, будем теперь обратно прорываться...

— Но это... вы сможете?..

— Она сможет найти дорогу обратно, — рыжий мотнул головой, указывая на брюнетку, — а я проведу.

— Надеюсь, оно то стоит! — выдохнула Чези. — Что ты тут устроила?! Я, конечно, никогда не бывала в доме Ксандра, но всегда считала, что он жуткий педант.

То, как легко она произнесла имя Роутека, заставило меня на секунду замереть, а потом что-то плохое проснулось внутри, кольнуло словно отравленной иглой. Девушка, не замечая этого, оглянулась по сторонам, с удивлением рассматривая разгром, что я устроила тут ранее. Битая посуда, валяющиеся на полу стулья и покосившиеся полки, на которых ранее стояли покрытые пылью бокалы.

— Психанула, — прошептала я, густо краснея от смущения и злости.

Отчего-то рядом с этими двумя мне стало легко и как-то спокойнее, только вот те жуткие пальцы все еще пугали. Я то и дело оглядывалась на дверь, ожидая, что она распахнется, и в дом ворвутся десятки теней.

— Не бойсь, — рассмеялся рыжий, — сами они не откроют, это другой слой материи. Тени только в открытый проход могут проникнуть. Так, нам нужно поспешить, а то там шефа... в общем, давай не тормози, надо выбираться...

— А господин Роутек?.. Он знает?..

— Ксандр? Что мы тут? — брюнетка улыбнулась. — С ума сошла, если он узнает, то нам не жить! Нужно как можно быстрее доставить тебя к шефу.

Я закусила губу, на секунду засомневавшись, а правильно ли поступлю, сбежав.

— Ему нужна твоя помощь, не понимаю какая. — Рыжий встал рядом. — Но если шеф говорит, что от тебя есть толк, я ему верю. К тому же там такое творится, что нам просто необходимо поскорее вернуться, щитов до ужаса мало, а эти твари везде прорываются. Роутек, конечно, ограничил пространство, но и он не всемогущ, тот, кто стоит за всем этим, скоро поймет его задумку и прекратит ломиться в запертые двери.

Глава 58

— Так, давай-ка найдем отсюда другой путь. — Чези отбросила волосы назад и обернулась. — Не так-то просто, знаешь ли, в этом ворохе потоков было отыскать нужное искажение, да еще и подстроиться под него в столь короткий срок.

Девушка, осторожно ступая, вышла в коридор, с удивлением и интересом рассматривая пространство вокруг.

— Занятно, — хмыкнула она, — очень похоже на Ксана, да, Кей?

— Угу, — парень последовал за Чези и, оглянувшись на меня, махнул рукой, — все такое же хмурое и жуткое. Давай, надо найти другое место для выхода, сейчас там слишком много теней.

Я двинулась следом за ними.

— А как вы смогли пройти, и вообще, как нашли меня?

— Да нас шеф отправил, — просто ответил рыжий Кей. — Он сказал, что ты у Роутека и тебя нужно вытащить.

— Ну ничего себе! — Брюнетка застыла в проеме двери, ведущей в гостиную, затем оглянулась на меня и смерила взглядом. — А с виду совсем хрупкая.

— Чего там? — Кей нетерпеливо отодвинул ее в сторону, затем тоже оглянулся и скривил губы в некоем подобии ухмылки. — Мда. Психанула, говоришь?

— Немного... — прошептала в ответ, стараясь вспомнить, что в приступе ярости я успела натворить в той комнате.

— Надо бы найти самый короткий путь... — задумчиво протянула Чези.

— Короткий? — переспросила я.

— Да, — терпеливо кивнула она, — с наименьшим количеством искажений. Как там, — она махнула рукой в сторону кухни, — чем меньше искажений в пространстве и материи, тем быстрее я найду наше и тем меньше шансов попасть в лапы теней.

— Это как у господина Окса в кабинете? — переспросила, пытаюсь понять, что она имеет в виду.

— Ну да, а вы еще не дошли до искажений? — кинула она через плечо, проходя в комнату и тут же направляясь к окну, из которого я и заметила их приближение. — Искажения можно настраивать, подбирая так, что, не зная комбинацию владельца, ни за что не пройти.

— Нет, — покачала я головой, — мы только о прорывах и говорили, да и вообще сейчас мне кажется, мы ничего не знаем...

— Не расстраивайся, — крикнул уже скрывшийся в спальне Роутека Кей, — большую часть знаний на практике получают, ну и таланты, конечно же, тоже раскрываются на практике! Например, кое-кто умеет распутывать искажения словно нити. — Он выглянул, показавшись в проеме и обратившись к Чези: — Нет, тут не вариант, ты, кстати, знакома с теорией, что поток материи похож на нити? Они скручены и плотно прилегают друг к другу...

— Да, господин Роутек рассказывал мне, а таланты? — переспросила, ощущая свою абсолютную бесполезность в поисках того, о чем вообще имела крайне смутное представление.

— Таланты, — повторил Кей. — То, чем ты будешь пользоваться в департаменте, и то, что будешь развивать. Что-то вроде твоей “фишки”.

— В департаменте? — вновь переспросила, отступая в сторону, чтобы пропустить парня.

— Да, когда закончишь курс в Академии, тебя точно заберут в департамент, а оттуда уже каждый получает распределение на службу в гражданские отделы. Вот я, например, работаю в финансовой службе и при любом искажении или намеке на прорыв меня вызывают богачи.

— Кей у нас в высших слоях общества крутится! — хихикнула Чези.

Парень улыбнулся и распахнул дверь в ванную, заглянул туда и снова хмыкнул.

— А вот Чези работает с социальной службой: школы, сады, детские дома, дома ветеранов Первой и Второй волны, ну и все такое.

— А Вакси? — не удержалась я.

— Вакси у нас, — раздался голос девушки, — архивист.

— Кто это?

— Ну он с людьми мало работает. — Кей встал ближе. — Все больше по бумажкам. Не шибко умный, да и вспыльчивый, сама видела. Но ты на него не обижайся, он прямой как столб и столь же бесхитростный.

— А господин Роутек, он кто?

— Он? — ребята переглянулись. — А вот ты сама у него и спросишь при случае.

Я вздохнула.

— Вы говорили про таланты... — не отставала я от них, поняв, что ребята с удовольствием поделаются со мной информацией, хоть и не всей.

— Ну, кроме того, что каждый из нас работает в определенной сфере... — Кей быстро поднялся по лестнице на второй этаж, но, распахнув дверь, тут же ее закрыл. — Мда, — добавил он, — падать с такой высоты не вариант... мы обладаем какими-то талантами. Способностями Щита, наиболее выраженными, так сказать.

— Способностями щита, — послушно повторила я за ним.

— Да. — Чези обошла меня, скрываясь за узкой дверью, ведущей в другую часть дома, туда, где находился кабинет. — Например Кей с легкостью пробивает слои материи и переносится из одного потока в другой, практически не поддаваясь влиянию искажений. Ну, знаешь, если представить, что каждый поток материи — это не просто нить, а своего рода именно, — секунда размышлений, — поток. У каждого потока есть своя сила, как у течения. Вот и представь сотни, тысячи сплетенных в один канал потоков, каждый из них со своей силой течения... Представила?

Я кивнула, а девушка улыбнулась.

— Так вот для Кея не имеет значения ни сила течения в каждом потоке, ни мощь границ любого из потоков материи. Он прошивает их насквозь. Пух!

— Ого! — с трудом, но начиная понимать, о чем они говорят, кивнула вновь.

— А Чези, — парень остановился рядом со мной, — следопыт.

— Следопыт?

— Ну да, она, хоть и не всегда, может пробить один слой за другим, но с легкостью находит самый короткий путь из точки А в точку Б, ну и она лучшая в поиске пропавших. Потому и работает с людьми.

— Ого... — повторила я.

— Да, — вернувшаяся девушка застыла рядом с нами, — ну, знаешь, дети часто убегают, теряются... Удивительно, но в наше время дети все еще теряются... Хотя мои способности, в основном, используются только на уровне материи нашего собственного мира. Ну что, то самое? Первое? В гостинной?

Последние ее слова были обращены к Кею, на что парень кивнул и, развернувшись, направился обратно в комнату.

— Пойдем тут, надо держаться всем вместе. Ты готова? — Парень посмотрел на Чези и, получив от нее утвердительный кивок, глянул на меня.

Я тоже кивнула, хоть и не была уверена в том, что мне стоит делать это. Только вот оставаться тут одной больше не хотелось, тем более что перед глазами все еще стояла картина черного провала, из которого наружу тянулись длинные, совершенно нечеловеческие пальцы. Перед окном встала брюнетка, за ней поставили меня, Кей был последним.

— На счет три открывай, — произнесла девушка. — А ты просто держись рядом и не выпускай наши руки.

Все ее тело напряглось, воздух загудел и завибрировал, она отвела одну руку в сторону, другую заводя за спину и слепо нашаривая мою ладонь.

— Не бойся, вторую руку дашь Кею, он подстрахует и «подтолкнет» нас. Раз, два, три! — выдохнула брюнетка, не дав мне возможности и слова вставить.

Кей рванул створки и тут же скользнул под ее отведенную в сторону руку, занимая место за мной и крепко сжимая мою ладонь. Гул стал нарастать, а тьма в проеме окна зашевелилась словно живая.

— Нет! — выкрикнула я, когда девушка, сделав шаг вперед, начала растворяться в воздухе.

Как только створки раскрылись, я охнула, уловив уже знакомый поток липкого отвращения, а в следующую секунду сильный толчок в спину заставил меня податься вперед. Ощувив давление, я провалилась во тьму. Уже знакомое ощущение невесомости и потеря твердой почвы под ногами. Мне казалось, что мир перевернулся, чужие крепкие руки, что удерживала меня, исчезли, оставив один на один с бесконечным круговоротом. А потом все прекратилось, и я рухнула, больно ударившись о твердую почву.

— Ох, — только и смогла выдавить из себя, — черт, как больно...

— Группироваться нужно... — пробубнил кто-то рядом, — вы что там, совсем культурой тела не занимаетесь? — Повернув голову, заметила Чези, так же как и я, распластавшуюся на клумбе под окнами дома Роутека. — Кей?

— Норм, — слышалось чуть дальше, — жив. И это ты называешь кратчайшим путем?

— Ну и сделал бы тогда сам, — недовольно буркнула в ответ Чези, поднявшись на ноги и протянув мне руку. Приняв ее помощь, я тоже кряхтя поднялась и отряхнула колени. Девушка оглянулась по сторонам, ее взгляд остановился на подсвеченном шпиле, видневшимся над верхушками деревьев. — Кей, что-то не так... Их слишком много, слишком! Я о таком даже в отчетах о Второй волне не читала! На всех слоях, мы, между прочим, вообще удивительно легко проскочили, практически без искажений, словно нас не заметили или отпустили... Надо будет сразу шефу сообщить...

— Если бы я мог сам, то сделал бы, — раздалось из-за спины Чези.

Девушка вздрогнула, и ее и без того большие глаза распахнулись еще шире, полные удивления и неверия. Качнувшись вперед, она захрипела, отчаянно цепляясь за меня руками и словно силясь сказать что-то еще. Рыжий парень, стоявший за ее спиной, криво ухмылялся.

— Ненавижу выскочек.

Я перевела ошарашенный взгляд с темной макушки повисшей на мне брюнетки на рыжего и обратно, как и Чези, не в силах поверить и осознать произошедшее. Из спины Чези торчала серебристая рукоятка столового ножа, одного из тех, что я видела на полу в доме Роутека, а точнее, который сама же и бросила.

Удерживать уже прекратившую биться и отчаянно цепляться за меня брюнетку я больше не могла и просто позволила ей сползти на землю, тупо не имея сил сделать хоть что-то еще. Мне было страшно, жутко и совершенно непонятно, что произошло и, главное, как. Я не могла поверить в то, что причиной произошедшего стал Кей, и отчаянно старалась сопоставить все виденное мной ранее, чтобы найти виновника. Ведь это не Кей?! Не мог быть он!..

Я задрожала, всхлипнула и сделала неуверенный шаг назад, ещё один и ещё, пытаюсь отступить к стене, но рыжий просто перешагнул распластанное на земле тело и протянул ко мне руку.

— Нет! — выкрикнула я, бросившись в сторону.

— Стой! — Кей рванул вперед. — Черт! А ну стой!

Боль пронзила мою голову, и я провалилась в мутное и болезненное беспмятство.

Не знаю, сколько времени я пролежала вот так, уже практически придя в себя, но тем не менее не имея ни сил, ни желания открывать глаза и просто шевелиться. Голова гудела словно рой пчел, а затылок вообще пульсировал болью, из-за которой ежесекундно еще и приходилось бороться с тошнотой.

Мне так сильно хотелось умереть, а еще лучше просто вновь провалиться в небытие, забыть и исчезнуть. Даже бесконечные кувырки и полет в никуда в пространстве материи казался мне сейчас чем-то легким и ненавязчивым. Все лучше, чем лежать в жутко неудобной позе на чем-то холодном и влажном и испытывать эту боль. Осторожно набрав воздуха в грудь, я сделала медленный выдох, ощущая, как тошнота на мгновение отступает.

— Смотри-ка, — слышалось откуда-то сверху, — все же живая.

— Если бы ты ее убил, стал бы следующим, — до боли знакомый голос резанул по нервам, и я резко распахнула глаза, что до этого момента держала закрытыми, охнув от новой волны острой боли в затылке и моментально поступившей тошноты.

— Охм-м-м...

Тот, кто находился рядом, с силой сжал плечо и резко дернул меня вверх, поднимая на ноги.

— Давай-ка вставай! — прорычал Кей.

Только невероятная слабость не позволила мне удержаться в вертикальном положении. Колени подогнулись, и я вновь рухнула, повисая в неудобной позе и все еще удерживаемая парнем.

— О-ох! — выдохнула и распахнула глаза, из которых разве что только звезды не посыпались. — Больно... отпусти...те...

— Ну-ну, — протянула Лидия Грон, а затем обратилась к рыжему: - Не так уж все и плохо! Кей, усади ее уже наконец!

Я зажмурилась, сдерживая новый стон, когда он вновь дернул меня вверх, на этот раз вцепившись в обе руки. Развернув, толкнул спиной вперед, и я, вновь не удержавшись на ногах, рухнула в некое подобие жесткого деревянного кресла. Несмотря на то, что глаза я держала открытыми, все равно вместо четкой картинки перед моим взором висела размытая муть, а потому ничего вокруг я толком разглядеть не могла.

— Пристегнуть? — бросил Кей через плечо.

— Как хочешь, — пропела в ответ Грон, — она того и гляди коньки отбросит, и все будет впустую, так что лично я не вижу в этом смысла. И вообще, тебе не пора?

Женщина хохотнула и добавила странным бравирующим тоном:

— Мир спасти?

— Пора... — кисло выдал парень. — Небось уже потеряли нас...

Он отступил на шаг, но, словно передумав, вернулся обратно и, бесцеремонно схватив меня за руки, прижал их к подлокотникам, фиксируя кисти ремнями. Склонившись надо мной, так же застегнул ремни и под грудью, практически обездвизив.

— Ну тогда, — я услышала, как голос женщины вновь изменился, расцветая какой-то нежностью и окрашиваясь новыми, жутко интимными тонами, — тогда поспеши, мой гер-рой...

Вздвогнув, я снова закрыла глаза, просто отказываясь верить в то, что увидела. Две тени, озаренные светом луны, проникающим сквозь пустые глазницы окон, сплелись в одну, а громкие звуки, следовавшие за этим, не оставили никаких сомнений в характере отношений этих двоих. Затем послышался звук шагов, шелест травы и тишина, за которой последовал тяжелый вздох.

— Ну что, детка, нам тоже пора, — она хихикнула, — мир спасти.

— Что вы?.. — выдохнула с трудом, закрывая и снова открывая веки. — Помогите... мне... пожалуйста...

— Ну-ну, детка! — Женщина встала рядом со мной и нежно коснулась лица, потом так же нежно провела по волосам, продолжая говорить: — Ну, конечно, я тебе помогу...

— Сп-пас-собо...

— Уж я-то помогу тебе, тварь! — прорычала она, резко хватая меня за волосы на затылке и дергая назад с такой силой, что я взвыла на одной ноте.

— А-а-а!

От неожиданности или просто боли мир вокруг стал необыкновенно четким, взгляд сфокусировался, и моргнув, я наконец смогла сосредоточиться на чужом, искаженном яростью лице, застывшем в нескольких сантиметрах от моего.

— Ну вот, — голос Грон вновь стал ласковым, — как здорово!

Она еще раз с силой дернула меня за волосы и наконец выпустила, отступая на шаг. Развернувшись, Грон отошла от меня, застыв рядом со странной темной штукой, занимавшей большую часть окружающего нас пространства. Выдохнув, я перевела взгляд за ее спину, пытаюсь рассмотреть то,

что там находится, но выходило с трудом. Голова болела сильнее, чем до этого, взгляд постоянно расфокусировался, а дикая слабость не позволяла не то что сесть ровнее, даже повернуть голову под более удобным углом.

Только и поняла, что мы находимся в каком-то сарае, свет луны проникал сквозь огромные щели в стенах и крыше, где-то порывисто шумел лес, и раздражал задворки сознания еще звук, ужасно знакомый, но практически неразличимый. И на фоне всего этого, тихо мурлыкая себе под нос какую-то мелодию, копошилась Лидия Грон.

— Что вы... что вам... нужно? — наконец выдохнула я. — Что вам?..

— Мне? — Она обернулась и внимательно посмотрела на меня. — Как я уже сказала, я собираюсь спасти этот мир!

— Что?.. Спасти?.. — я выдохнула удивленно, а точнее, совершенно ошарашенно. — Вы?..

— А что... — Лидия Грон выпрямилась и, оттолкнувшись бедром от той махины, рядом с которой стояла, произнесла: — Думаешь, только такие, как ты, способны на это?

— Такие как я?.. — выдохнула, осторожно приподнимая голову и морщась от боли.

— Ну да, — кивнула Лидия, — такие, как ты, как твоя мамаша, как старик Броуди, даром что подох, или этот мальчишка Кей. О, а чего только стоит Артур Окс!.. Мерзкий тип, скажу я тебе, ненавижу его!

— У вас с ним, — я хмыкнула, — кажется, это взаимно...

— Ха-ха! — пропела Грон, приблизившись еще на несколько шагов, и, резко размахнувшись, ударила по лицу. — Как смешно!

Я вскрикнула, а голова мотнулась так, что на мгновение мне даже показалось, что она вот-вот оторвется.

— Что... — я отлепила сухой язык от такого же сухого неба и попыталась облизать саднящую губу. Та оказалась на удивление влажной и солоноватой. — Вам надо?

— Вот заладила... Ты, — она развернулась на сто восемьдесят градусов к штуковине за своей спиной, — а точнее, твоя неоценимая, поверь мне, деточка, совершенно неоценимая помощь! Мы с тобой, — она схватилась за край темной материи, за которой была скрыта махина, и потянула ее, стаскивая. — Вернем этот мир к истоку. Возродим его!

— Что? — от удивления у меня даже силы появились, а потому я медленно подняла голову, с ужасом уставившись на женщину. — Что вы несете?

— Ой, — она махнула рукой, — тебе волноваться не о чем... И-на-я.

Последнее слово она произнесла по слогам, делая на нем особое ударение.

— Иная?.. — Я вся подобралась. — Вы о чем вообще?!

— Не изображай святую невинность, — она скривилась и окинула меня презрительным взглядом, — я все знаю о тебе и твоей мерзкой мамаше, я видела отчеты, я читала и искала тебя, только не могла никак отыскать... Они отлично спрятали тебя, хоть кто-то в этой Империи работает на совесть! Пришлось заходить с другого бока... Знаешь, — она отвернулась, переключила что-то на панели, удовлетворенно хмыкнула и снова глянула на меня, — сколько людей из-за тебя погибло? Черт, но у нас не было другого выбора, они просто отказывались сообщать мне нужную информацию...

— О чем вы... говорите?.. — выдохнула ошарашенно.

— О тех, кто предпочел скрывать такую мерзость, как ты. — Она шагнула ближе. — Как вы это делаете? Это гипноз? Угрозы? Не понимаю, ведь даже когда я угрожала их детям, никто ничего мне не сказал...

— Вы чудовище... — всхлипнула я, осознав, что если она говорит правду, то получается, что она... она — убийца?

— Я не чудовище! — прорычала Грон. — Чудовища те, кто скрывают таких, как ты! Те, для кого жизнь какой-то твари, вселившейся в чужое тело и спокойной разгуливающей по Империи, важнее, чем жизнь собственных детей!

Я задержалась, пытаюсь ослабить натянутые ремни, но быстро оставила эту идею, так как голову

снова прошила боль.

— М-м-м, — застонала, — это бред... Какая-то ош-шибка... Вы просто ужасно ошибаетесь... Я не чудовище и не иная, я просто...

— Нет, я не ошибаюсь, а вот ты — да! — Женщина вновь обратилась к махине и щелкнула парой переключателей, воздух вокруг наполнился тихой, но какой-то знакомой вибрацией. — Тебе меня не обмануть, так что можешь не прикидываться несчастной, наивной дурочкой.

— Почему вы... — выдохнула я, напряженно хмурясь. — Я не знаю, не понимаю, о чем вы, но уверена, что это ошибка!

— Ну да... — Казалось, эта женщина меня не то что не слушала, просто не слышала. — Ты не одна, кто так считает... Даже, — она развернулась, — если ты сама этого не помнишь, я-то знаю, кто ты!

Грон замолчала, продолжая переключать рычаги, крутить настроечные кольца, которых я, кажется, не видела со времен собственного детства, еще того, родного. С каждой новой минутой мне казалось, что она действует все более уверенно и даже снова начала что-то напевать себе под нос.

— Что вы, — я втянула воздух, — собираетесь сделать?

Несмотря на весь ужас ситуации, абсолютное собственное бессилие и до дрожи пугающую неизвестность, одно я заметила — Грон отвечала на все мои вопросы. Какой бы безумной она сейчас ни выглядела, Лидия знала, что делала, и делала это уверенно.

— Я спасу наш мир, нашу Империю, раз никто, кроме меня, неспособен на это, — пожала плечами красотка, хмыкнула, дернув очередной тумблер, и вновь посмотрела на меня, — но если тебе интересно, я с удовольствием расскажу.

— Д-да?

Я только брови вскинула в удивлении — неужели все оказалось так просто? Тем не менее женщина продолжила:

— Ты сильно-то не радуйся, — хмыкнула она, — я ж не дура. Но тебе я расскажу просто потому, что с тобой пришлось повозиться, и знаешь, — она сжала правую руку в кулак, — это так бесит! Ты мне столько крови попортила! Ух! — ударила этим же кулаком по панели справа от себя. — Как же я удивилась, что ты не сдохла тогда в парке! А когда появился Ксандр, так вообще прокляла все на свете! Обо мне он так никогда не беспокоился! Все винил себя, винил... Идиот!

Каждая фраза ее была наполнена такой яростью, что я вздрагивала, но Грон словно не замечала этого.

— Все было так хорошо до твоего появления, — она махнула рукой на меня. — Ты только посмотри на себя. Кто ты без всего этого? Мышь. Серая. Но это уже не важно, ведь когда мы узнали, кто ты, это все стало не важно!

— Вы ошибаетесь на мой счет, — прохрипела я, — не знаю, о чем вы, но уверена, это ошибка...

— Милая, я могу ошибаться, но наука — нет!

Она развернулась ко мне спиной и стала что-то лихорадочно искать на одной из панелей странной конструкции, а найдя искомое, торжествующе воскликнула:

— Ага! Вот! Видишь?! — Сунула мне под нос какую-то папку и тут же вернула ее обратно на панель. — Их не обманешь! Черт, а ведь по сути все благодаря Ксандру... Да... Именно! Если бы он не заставил Ричарда тащиться в лабораторию за его лекарствами, если бы Рик не столкнулся с тобой там и не увидел результаты сканирования! О-о-о! Мы бы еще черт знает сколько искали, а так... Ты просто упала нам в руки!

— Что? — Я непонимающе нахмурилась, моментально вспомнив то утро и нашу встречу с Броуди.

— Ричард?.. — переспросила. — Это он Рик? Рик Броуди?

— Ну конечно! Ты не знала?

— Н-нет, — выдохнула, опустив голову и все еще пытаюсь понять, что на самом деле происходит.

Неприятная волна коснулась кожи рук, пробегая по ней словно сквозняком.

— Ну что там? — голос Лидии изменился. — Все готово?

— Почти, — слышалось из-за спины. — Паника, но все, в общем-то, ожидаемо. А у вас?

— Набираем обороты, — Лидия улыбнулась, — и болтаем, ну знаешь, о всяком.

— О чем же таком всяком, — Броуди обогнул кресло, на котором я сидела, и, подойдя к женщине, приобнял ее, — вы тут болтаете?

— О женском! — Лидия захохотала, а потом, вмиг став серьезной, добавила: — Крошка Марс хотела узнать, как же мы ее раскрыли...

Глава 59

— Элементарно, — хмыкнул Броуди. — После той аварии результаты твоего сканирования попали мне в руки. Ты не представляешь, как я тогда обрадовался, ведь это означало, что поиски практически окончены, а уж сопоставить то, что уже было у нас в руках, с тем, что я узнал... труда не составило. Как и не составило труда заполучить такую глупую, влюбленную дурочку, как ты, в свои руки. Только вот потом что-то пошло не так...

— Что? — выдохнула я ошарашенно. — Вы... сделали это специально? Это все было специально?..

— Конечно! — рассмеялась Лидия. — Неужели ты думала, что можешь просто так заинтересовать хоть кого-то? Ты? А-ха-ха-ха! Не смей меня!

— Все, что нам было нужно, это выведать о тебе как можно больше. Сопоставить то, что мы уже знали о нашей цели, с тем, что получили... Если бы мы ошиблись, сегодня ничего бы не вышло. Мы и так слишком долго искали тебя и были на грани провала, ведь время уходило... — Броуди сложил руки на груди, продолжая свой рассказ, довольный и гордый. — Мы уже давно выяснили, что нужный нам человек скрывается в Академии, но не имели представления ни о твоей внешности, ни о новом имени. И только после аварии все стало на свои места. Ты отлично спряталась, сливалась с толпой, притворялась серой мышью... Хотя благодаря долгим поискам нам удалось выявить еще несколько интересных вариантов, но они оказались слишком слабыми, не выдерживали простого влияния прорыва... Даже Талана, одна из сильнейших наследниц, и та сломалась, хотя на нее лично у меня были большие планы!

— Вы больные ублюдки, — прошептала я. — Просто больные уб...

Договорить я не смогла, так как Лидия, стоявшая рядом, вновь ударила меня. Я вскрикнула, из глаз брызнули слезы. Шмыгнув носом, я покосилась на этих двоих и повторила, на этот раз беззвучно:

— Ублюдки.

— Хватит болтать! — Лидия вернулась к панели и вновь чем-то защелкала. — У нас не так уж много времени! Ричард, тебе пора, нужно увести их подальше, чтобы не мешали, когда все начнется, возвращайся.

— Да, ты права, любимая!

— А Кей? — вдруг встрепенулась я. — С ним вы тоже спите ради этого всего?

— Кей? — Лидия вздрогнула, а Рик застыл. — Не мели чушь! Это все из-за тебя!

— Из-за меня?! — я хмыкнула, шмыгнув носом. — У вас, как я посмотрю, прямо все из-за меня, куда ни глянь!

Лидия прищурилась, и на секунду мне показалось, что она снова меня ударит, но Грон не сделала этого. Сжав руку Броуди, женщина прошипела:

— Как только ты появилась, Ксандр послал меня к черту, лишив доступа к материалам департамента, и нам пришлось искать другой вариант. Кей оказался самым подходящим.

— Ты не говорила мне, что...

— Не думай об этом, Ричард! Ты же знаешь, на что нам с тобой пришлось пойти ради нашей цели! Мне по уши хватило этого урода Ксана! После того, во что превратилась лаборатория его отца, мне и так постоянно приходилось выслушивать его нытье, какой он несчастный, какое он чудовище, будто я и так этого не знала! Я его мерзкую рожу больше видеть не могла...

— Хватит, не хочу слушать о нем, — отрезал Броуди. — Я возвращаюсь.

— Иди. — Она вновь подалась к мужчине и так же, как перед этим и Кея, утянула в долгий и страстный поцелуй. — Я справлюсь тут сама. Ни о чем не беспокойся!

После этого она оттолкнула Рика, и развернувшись, мужчина исчез в проеме двери.

— Меня сейчас стошнит, — прохрипела я.

— Ну, меня же не стошнило, — хохотнула Грон, утирая рукавом светлой блузки губы. — Хотя поначалу и такое случалось...

— Вы... — я даже не нашлась, что сказать. — Как вы можете?..

— Заткнись уже, достала. — Она полоснула по мне ледяным взглядом и развернулась к панели. — Ты ничего не понимаешь и даже не представляешь, на что я готова пойти, чтобы добиться своего. А теперь пора!

Она схватилась за рубильник, что находился справа от нее, и потянула вверх. Громадина вздрогнула и загудела сильнее.

— Я помню, как они появились! — неожиданно громко заговорила Лидия. — Помню эти отвратительные конечности с длинными пальцами! Помню, как одна тварь ворвалась в наш дом и напала на моего брата, ему тогда уже было пятнадцать! Я его ненавидела, он постоянно кичился тем, что особенный. Помню, как он кричал! О, это было прекрасно, наконец кто-то заставил его кричать! А мама, знаешь, она пыталась спасти этого отвратительного червя! Она никогда не замечала, насколько он гадкий и мерзкий, и всегда гордилась им! А потом она... Мама... Моя мама — самое лучшее, самое чистое существо... Она тоже так громко кричала, а эта тварь... она и ее убила, а меня не тронула.

Она хмыкнула и скривилась, словно мысль об этом расстроила или даже разочаровала ее сильнее всего.

— Отец остался жив... Знаешь, мне кажется, все это продолжалось не так долго, крики людей стихли уже к вечеру, хотя до этого мне казалось, что я оглохну от них... Они никак не замолкали! А потом стало тихо... Это было ужасно.

Лидия прикрыла уши и зажмурилась, словно вновь переживала то, что произошло с ней когда-то.

— Прошло немало времени, и среди людей начали появляться слухи, они винили друг друга... Говорили, что это все наша вина, что мы сами стали причиной появления тварей. И я была согласна... Знаешь, ведь мой брат был таким! Он был именно таким: мерзким и отвратительным, и я была рада, что он исчез, но мама... она просто замаралась об этого ублюдка, моего брата, и потому...

— О чем вы? — Я нахмурилась, все же пытаюсь понять ее, как бы дико это ни звучало.

— Я о том, детка, — Лидия улыбнулась, — что, уничтожив всех щитов, всю ту заразу, что они распространяют, я очищу наш мир. Сделаю так, что никто не будет страдать, трястись в ожидании новой волны... Понимаешь?

— Нет...

— Я тоже не сразу поняла, — она снисходительно улыбнулась, — но потом, знаешь, все стало таким четким, таким ясным! Мы создадим новый мир, чистый, сильный, по-настоящему великий!

— Да вы больная! — прошептала ошарашенно. — Вы что же, думаете, что сможете уничтожить всех, в ком есть хоть капля силы щитов?

— Мы — нет, а они — да! — хохотнула Грон. — Тварям просто незачем будет рваться сюда вновь. Вот и все! Никаких прорывов, никаких этих штук, — она встряхнула руками, словно измазалась в чем-то грязном и теперь пыталась избавиться от гадости, — игр с пространством и материей. Я поставлю точку. Жирную, возможно, немного кровавую, но окончательную!

— Вы просто больная... Это бред! Вы не сможете совершить такое! Я знаю, уверена, что вас остановят!

— Ну, милая, я же не дура! Поверь, все выйдет в лучшем виде! Благодаря этой штуке, — она похлопала по панели возвышающейся за ней машины, — и ее очень тонкой настройке, на которую ушел не один год экспериментов и исследований! Благодаря ей я просто отделю зерна от плевел, уничтожу всех тех, в ком еще есть хоть капля мерзкой крови... А те, кто останется, — настоящие Имперцы... Мы вместе построим новый мир! Знаешь, а в чем-то отец Ричарда был прав: эта штука способна создавать будущее, и для нас она это сделает.

— Ее построил Эльдер Броуди?

— О, ты о нем слышала? Потрясающий был человек! Когда-то я училась тут и посещала его лекции. Мы с ним много говорили о тенях! Знаешь, у него были интересные теории, и во многом именно благодаря им я смогла понять, как спасти наш мир! Ты понимаешь?

— Да... — прошептала я, понимая, что Грон не просто сумасшедшая, она чокнутая в самом ужасном смысле этого слова.

— А он меня не понял, даже умудрился сорвать мою первую попытку... За что и заплатил.

— Вы готовы убить тысячи людей? Женщин, детей, мужчин... Ни в чем неповинных...

— Если они подохнут — они просто грязные ублюдки. Ладно, нам пора переходить к завершающему этапу!

— Вы сами себе противоречите, — прохрипела я, — если ваша мама погибла, значит, она тоже была...

— Нет! — закричала Грон. — Не смей говорить о ней так! Она была самая лучшая, чистая! Ладно, спокойно, спокойно...

Развернувшись, Лидия переключила еще несколько тумблеров, и гул, что рос с каждой секундой, стал просто невыносим. Уши заложило, голова начала раскалываться от боли, живот закрутило с такой силой, что я, несмотря на удерживающий меня ремень, согнулась в три погибели. Зажмурилась изо всех сил, мечтая лишь о том, чтобы это все оказалось кошмарным сном.

— Но самое главное, — раздалось совсем близко, и от неожиданности я распахнула глаза, — что я узнала о таких, как ты!

— Обо мне? — выдохнула, морщась.

— Да, о тварях, что пришли и остались в нашем мире, распространяя свою заразу. О тех, кто запачкал нашу великую Империю своей мерзкой кровью... Вы приходите, обманываете, гадите, словно стая бесхозных собак...

— Вы сумасшедшая.

— Да, ты говорила. Но я знаю, что права. А теперь... — Она поднялась, прошла в центр комнаты и вскинула руки, словно готовая принять благословение свыше. — Момент моего величия! Ты готова?

— Нет! — выкрикнула я испуганно.

Но это уже ничего могло не изменить, Лидия с торжественной улыбкой на идеальных губах развернулась и потянула самый маленький рубильник. Воздух натурально задрожал, как и кресло, к которому я была привязана. Какие-то обугленные щепки, обрывки ткани, пылинки — все это запрыгало на вибрирующей поверхности. Лидия закинула голову и ликующе взвизгнула, а в следующую секунду кто-то метнулся к ней со стороны входной двери.

Мужчина рванул прямо к женщине, на полном ходу сметая ту. Раздался треск, и Лидия Грон поломанной куклой рухнула на пол.

— Большая сука! — прорычала Нель, вваливаясь следом за нападавшим. — Черт, по-настоящему большая сука!

Заморгав, я сфокусировала взгляд и перевела его с подруги на Марека Крома, сейчас присевшего рядом с телом Грон. Как-то излишне по-деловому ощупав ее шею, парень нахмурился и обратился к нам, стараясь перекричать гул машины:

— Нель, освободи Киру, а я попробую разобраться с этим! — он махнул рукой себе за спину.

— Ки-ир! — голос подруги изменился, она шагнула ко мне. — Кирюш!

Ее руки дрожали, когда она, цепляясь за ремни, пыталась расстегнуть их. Но ничего не выходило и казалось, что с каждой секундой девушка все сильнее затягивает их. — Сейчас, я... Подожди...

Вскинув руку, она выудила из своей некогда прекрасной прически что-то длинное, узкое и блестящее и продолжилаковыряния, расстегнув сначала одну руку и приступив к другой.

Неожиданно шпилька выскользнула из трясущихся пальцев и упала куда-то вниз. Нель рухнула на колени, слепо шаря вокруг и стараясь хоть как-то ускорить свои поиски. Марек тоже не терял времени даром, он хаотично переключал рычаги и крутил туда-сюда кольца регулировки, но ничего не менялось.

— Руб-ильник, — выдохнула я, с трудом сдерживая рвотные позывы.

После того как Грон включила машину на максимум, терпеть стало практически невозможно. Если бы мое тело не было зафиксировано, кажется, меня бы крутило и выгибало. Даже сейчас я дергалась из стороны в сторону, шипя сквозь зубы и мыча.

— Что? — Нель услышала и резко поднялась, вновь оказываясь рядом. — Что? Что, Кира!

— Рубильник, — просипела я, — там, справа... Я сама, Н-нель... сама...

— Да, сейчас! — Она поднялась и развернулась, но, получив сокрушительный удар, отлетела в сторону, ударившись о край машины, а потом со стоном сползла вниз.

Марек развернулся, но также не успел ничего сделать. Дернув головой, парень вскинул руки, пошатнулся и как подкошенный рухнул на землю.

— Лидия! — закричал появившийся из ниоткуда и сейчас застывший посреди комнаты Броуди. — Лидия!

Но Грон не отвечала. Она лежала на земле, как-то неестественно выгнув шею и распахнув глаза. Я уже поняла, что она, должно быть, мертва: по тому, как осмотрел ее Марек, по тому, как он выдохнул, просто по выражению его вмиг потерявшего весь юношеский задор лица. Даже не будучи Законником как Марек, я с легкостью определила, что эта прекрасная даже в смерти и совершенно сумасшедшая женщина мертва.

Но мы еще были живы, пока. А потому, лихорадочно борясь с тошнотой и сдерживая дрожь, я дергала последний, мешавший мне ремень. Мужчина медленно шагнул вперед, опустился на колени рядом с Лидией, склонился к ней, кажется, что-то шепча.

Я лихорадочно задергалась, пытаюсь освободиться, а потому не заметила, как Броуди выпрямился и застыл, буравя меня черным взглядом.

— Это твоя вина! — неожиданно громко и четко произнес мужчина. — Это ты виновата! Если бы не ты, если бы не...

Он бросился ко мне, вытянув вперед руки. Я даже пикнуть не успела, как крепкие пальцы сомкнулись на моей шее. Боль оказалась невероятно острой и оглушающей, но недолгой. Распахнув глаза, я уставилась в лицо совершенно обалдевшему Броуди. Его казавшиеся некогда самыми прекрасными на свете глаза вылезли из орбит, лицо перекошило, а рот искривился в немом крике. Прямо из его груди торчали длинные черные пальцы иного.

Мужчина выпустил меня и шарахнулся назад, лихорадочно скребя руками по груди, словно это могло ему помочь, но сделал только хуже. Черная масса, находившаяся за ним, приняла Броуди в свой плен, поглощая и окутывая словно туман, забираясь внутрь сквозь разинутый рот и трепещущие ноздри. Через несколько секунд его тело полностью исчезло в черном облаке.

Я забилась в кресле, пытаюсь вырвать руку, а второй царапая ремень и раздирая кожу поломанными ногтями. Я не знала, сколько у меня времени, а потому дергала ремень из последних сил. Уже практически потеряв надежду, запрокинула голову, взыв в отчаянии, и тут же замолчала.

Крыши больше не было, как не было неба и луны. Прямо над нами черной пеленой дрожала материя, из которой то и дело словно из воды появлялись руки и пропадали вновь, погружаясь в эту массу. Черные, сильно вытянутые конечности будто пробовали наш мир, касались его и тут же прятались обратно. Но затем, словно осмелев, появлялись вновь.

Наконец справившись с язычком замка, я выдернула руку из плена и как можно быстрее сползла на землю, бросая взгляды на иного, все еще копошащегося с Броуди. За его спиной зашевелилась Нель. Она поднялась на колени, держась за голову, повернулась ко мне и, кажется, что-то произнесла. Затем заметила иного и завизжала так, что ее, должно быть, услышали на другом конце Империи.

— Скорее! — прохрипела я. — Нель, ну же!

На четвереньках, стараясь не растянуться на полу и держась как можно дальше от черной массы, я поползла к подруге.

— Давай, Нель... быстрее... нам нужно... уходить!

Подруга, зажав себе рот ладонью, закивала, при этом не переставая скулить от страха, а я в очередной раз поразила ее мужеству. Ведь несмотря на то, что она испытывала невероятный ужас, Нель пыталась взять себя в руки.

— Давай туда, — я толкнула ее в сторону выхода. — Ну же!

— Нет! — В первую секунду мне показалось, что она бросится в сторону черного проема, но подруга замерла. — Марек!

— Кром, — выдохнула я, — он там, я сама...

— Нет, — вновь замотала головой подруга, вздрагивая, — нет, я помогу...

Я кивнула. На трясущихся коленях, прижимаясь к гудящей машине боком, мы подползли к парню.

Когда оказались рядом, поняли, что он уже пришел в себя и сейчас, повернувшись на бок, тоже пытался приподняться на руках.

— Марек, — выдохнула я, — руку! Дай руку!

Услышав меня, парень вздрогнул и повернул к нам лицо, залитое чем-то темным. Протянув ладонь, я схватила его за руку и потянула на себя. Нель появилась с другой стороны, то и дело косясь на черную массу, клубящуюся в центре комнаты. Она подлезла под другую руку парня и попробовала подняться на ноги.

— Кира! — завывала Нель. — Ки-ира...

— Что? — прохрипела я, но, заметив краем глаза движение, застыла на месте.

Иной, что напал на Бруды, отделился от уже мертвого тела, вытянулся и застыл в центре комнаты. Сейчас он как никогда был похож на человека, укутанного жутким живым плащом. Разведя руки в стороны и растопырив пальцы, иной завис на месте прямо напротив нас.

— Ки-ир, — просипела Нель, — он-но...

— Т-ш-ш... — прошипела я. — Беги...

— Что?

— Нель, беги... — повторила с нажимом. — Ну же!

— Нет! — выдохнула она.

А в следующую секунду с потолка мутной черной каплей спустился еще один иной. Он на несколько мгновений завис бесформенной массой рядом с первым, а затем вытянулся, теперь тоже напоминая укутанного в плащ человека.

— Нель, — просипела я еле слышно, — беги...

Но она промолчала в ответ. Тени, что висели без движения, дрогнули. Поверхность их «плащей» пошла рябью, словно гладь потревоженного пруда, и я закричала. Черная масса рванула вперед, готовясь поглотить и меня, и моих неудачливых друзей. Я взвыла и зажмурилась, просто не в силах принять свою участь лицом к лицу. Тьма накрыла, ослепляя.

Глава 60

— Кира! — голос Роутека прозвучал словно гром, взрываясь внутри меня фейерверком ликования. — Кира!

Распахнув глаза, я уставилась на застывшего в дверном проеме мужчину. Сначала мне показалось, что его фигура освещена сиянием луны, но сосредоточив взгляд, поняла, что это не так. Он весь искрился, словно покрытый серебристой пылью. Особенно яркий сильный свет исходил от его рук и глаз.

— Кира! — повторил он и бросился вперед.

Куда делись тени иных, что были тут секунду назад, не знаю, но стоило мужчине сделать шаг, как с потолка огромными живыми каплями в его сторону метнулись новые. Они выныривали из материи, безошибочно определяя направление. Секунда яркой вспышки, и тени пропали, а Роутек оказался на несколько шагов ближе. Новое движение и новая вспышка, рассеивающая иных словно пыль. Еще один шаг, и он оказался совсем рядом. Мир замер, а мы застыли, молча буравя друг друга взглядом.

— Гос-сп...дн... Роутек? — наконец воскликнула Нель, и все вновь пришло в движение.

— Давай сюда! — рыкнул он, перехватывая Марека, еле держащегося на ногах. — Ну же!

Подхватив парня, блондин развернулся, словно прикрывая нас с Нель, и двинулся к выходу. Тени, затаившиеся под потолком, не спешили вылезать, наверняка боясь, что их может постигнуть такая же участь, что и их предшественников.

— Быстрее! — рявкнул мужчина, поспешно оборачиваясь и прожигая своим нереальным взглядом. Что-то блеснуло, и я поняла, что его кожа покрыта испариной, а по вискам течет пот. Каждое его движение было хоть и быстрым, но казалось тяжелым и будто рваным. Меня саму шатало, руки и ноги тряслись, а из глаз и носа текло.

— Иди! — крикнула я, замирая и толкая подругу в спину. — Давай!

Сама же развернулась и, пошатываясь, направилась обратно к устройству. Я не знала, что происходило за пределами этого места, но судя по виду Роутека, там было также хреново, а значит, эту штуку, на которую Грон возлагала столько надежд, нужно вырубить.

— Стой!

Не обращая внимания на крик, я как могла быстро, доковыляла до устройства и первым делом рванула все рычаги, что видела справа. Однако ничего не изменилось, а за спиной что-то полыхнуло, озаряя покрытые сажей стены.

— Кира! — рявкнул Роутек. — Вернись!

Я заметалась, торопливо переключая тумблеры и наугад подкручивая настроечные кольца. В какую-то секунду мне показалось, что вибрация и гул в воздухе утихли. Это было настолько резко и неожиданно, и я даже подумала, что просто оглохла. Развернувшись, оттолкнулась от махины и бросилась прочь, даже не заметив, как сверху метнулась очередная тень, накрывая меня.

— Кира-а-а... — Эхо прокатилось по комнате и потонуло, кажется, в моем собственном крике.

Колени подогнулись, и я провалилась во тьму. Меня вертело и крутило в пространстве словно осенний лист во время урагана. Я махала руками, сжимала и разжимала пальцы, пытаюсь ухватиться за что-то и остановиться, или хотя бы замедлить это бесконечно быстрое падение. Рядом, где-то у самого уха, я слышала уже знакомое "ш-ш-ш". Замотала взрывающейся болью головой, пыталась отогнать этот звук, заставить его замолчать.

— Кса-а-андр! — закричала что было сил, молясь, чтобы он пришел, ведь я знала, стоит только его теплой ладони коснуться моей головы, провести по волосам, и все прекратится, как уже прекращалось ранее.

Нужно только, чтобы он пришел.

Но вместо этого я совершала один оборот за другим, вновь и вновь. Казалось, секунды превратились в часы. Силы таяли, я больше не могла, да и не хотела сопротивляться напору того потока, что крутил и вертел меня. И только стоило расслабиться, окончательно отдаваясь на его волю, как все резко изменилось.

Мир дрогнул, а меня будто впечатало в жесткую поверхность. Я качнулась вперед и что-то впилося

в мое тело, будто разрезая его пополам. Я распахнула глаза и попыталась закричать, но не смогла. То, что вжималось в меня, вышибло весь воздух из легких, а потому вместо крика из моей груди послышался только хрип.

Раздался визг тормозов, и мир будто застыл на мгновение, за которое, однако, я успела широко распахнуть глаза и скосить взгляд на соседнее кресло, где в странной, будто поломанной позе застыла мама. А потом все вновь пришло в движение, послышался удар, а мир перевернулся с ног на голову. За секунду до того, как я потеряла сознание, яркая вспышка озарила все вокруг.

— Кира! Ну же, девочка, открой глаза! — Роутек тряс меня за плечи. — Ну давай!

— М-м-м, — застонала я, — не...

— Кира! — выдохнул он наконец и, прижав к собственной груди, прошептал: — Ты меня с ума сведешь...

— М-м-м, — промычала я вновь, так как мои губы отказывались шевелиться и произнести хоть что-то еще.

— Ну же, поднимайся, милая, давай, нужно уходить... — бормотал он.

Приобняв меня за плечи, заставил сесть, затем вторую руку просунул под колени и одним рывком поднял меня, правда, сразу прижался плечом к стене, у которой я упала. Вцепившись непослушными пальцами в рукав его разорванной рубашки, прошипела:

— Отпусти меня... я сама...

— Нет.

Метнулась черная тень, за ней последовала вспышка, закрываясь от которой, я уткнулась блондину в грудь, пропахшую потом и гарью. А затем мы провалились во тьму, но тут же вынырнули из нее где-то посреди парка. Впереди ярким огнем полыхали деревья, в воздухе стоял жуткий треск и все заволочло дымом. Я закашляла, а Ксандр, прихрамывая, направился вперед прямо к огню.

— Стой, нет! — вскрикнула я, и он остушился, рухнул на одно колено, продолжая крепко держать меня прижатой к своей груди. Откуда-то справа метнулась новая тень, за которой последовала вспышка, и мы опять провалились куда-то, чтобы тут же вынырнуть в другом месте.

Вот так, то падая в пространство, то вновь выныривая из него, мы двигались вперед. Я сбилась со счёту, уже даже перестав замечать, как черные тени, бросающиеся к нам, исчезают в ярком свете.

Тень, вспышка, переход, вспышка, тень, переход, вспышка, вспышка, вспышка...

Наконец этот бесконечный бег с препятствиями, что мы преодолевали, проваливаясь в черную муть, закончился на площади рядом с входом в главный корпус. Роутек качнулся вперед, едва не роняя меня на землю, но тут же подхватил, не давая удариться. Осторожно прислонив спиной к холодной стене, он оглянулся, обозревая поле боя, а по-другому то место, где мы оказались, назвать было сложно. Бесконечные вспышки, столь яркие, что до боли слепило глаза, загорались тут и там, рассеивая мечущиеся сгустки живой тьмы. Крики людей, зарево огня, голодного огня, что сейчас пожирал стволы деревьев вокруг главного корпуса Академии.

Черные пятна разрывов словно живые раны на теле пространства, из которых просачивались иные, прямо на глазах уменьшались. Охнула, представив, что тут могло происходить ранее, пока я не вырубилась ту машину.

Основная масса людей находилась тут же, на площади. Кто-то кричал, осыпая иных проклятиями, кто-то просто плакал. Черные тени исчезали и появлялись вновь, они словно коршуны, заприметившие добычу, застывали на доли мгновений высоко в небе, а затем камнем падали вниз. Но ни до кого добраться уже не могли, так как яркие вспышки рассеивали их, стоило только жутким тварям приблизиться к людям на расстояние, достаточное для удара щита.

С каждой секундой их становилось все меньше и меньше, как и испуганных вскриков.

— Нель! Марек... — выдохнула я, привлекая внимание Роутека. — Где они?

Рядом сверкнуло, я вздрогнула — кто-то развеял очередного инога.

— Там, — он махнул рукой на толпу людей. — С ними все хорошо, они живы...

Склонившись ко мне, Роутек оперся одной рукой о каменную стену, а второй осторожно убрал налипшие на лицо пряди. Я чувствовала, как дрожат его пальцы, прикасающиеся к моей коже. Его глаза, все это время продолжавшие сиять серебром, потухли, и я наконец смогла рассмотреть то,

что было скрыто от меня. За пеленой красной сетки лопнувших от напряжения капилляров проступали боль, волнение, ярость. Все это смешалось в какой-то невероятный коктейль, опасный, но такой пьянящий.

— Ки-ира, — прошептал он, склоняясь и касаясь моих тут же задрожавших губ, — Кира...

Я приподняла руки и опустила ему на грудь, зажмурилась, позволяя себе окунуться в это мгновение абсолютного счастья. Он был тут, он спас меня, и я была уверена, теперь все закончится хорошо.

— Мне нужно туда, — с трудом оторвавшись от моих губ, прошептал блондин и уткнулся своим лбом в мой. — Иные больше не появляются, нужно отловить последних... Тебя прикроют, не бойся, слышишь?

— Да, — выдохнула, попытавшись кивнуть.

— Я позову Иннель... — Он чуть пригнулся, заглядывая в мои глаза. — Хорошо?

— Да-да, — я вновь кивнула, — хорошо.

— Никуда не лезь, я тебя прошу! — На этот раз в его голосе явно слышалась мольба. — Сиди тут и жди меня.

— Обещаю... — прошептала я покорно.

Роутек поднялся на ноги и обратился к кому-то неподалеку, а я откинулась и прикрыла глаза, позволяя себе наконец расслабиться и спокойно дожидаться подругу. Прошло не больше тридцати секунд, как я ощутила, как что-то изменилось, словно тень закрыла свет. Приподняв веки, я поняла, что кто-то замер прямо передо мной.

— Ты! — прорычал Кей.

Я с трудом узнала в этом парне того самого Кея, встретившегося в департаменте, того, что вытащил меня из дома Роутека, вонзил нож в спину Чези и который целовал Лидию Грон. Покрытый грязью, с торчащими во все стороны рыжими волосами и со сверкающими глазами, полными ненависти.

— Где Лидия?! — выкрикнул парень. — Что ты сделала с ней?! Где она, тварь?! Ты убила ее? Убила мою Лидию?! Ты сдохнешь, Марс!

Он вскинул ладонь, в которой что-то блеснуло, а я охнула и попыталась закрыться руками. Черная масса появилась из-за его спины, вытянутые монструозные пальцы обхватили его горло, сдавливая, проникая под кожу, сминая кости. Кей захрипел и начал заваливаться вперед. Я попыталась дернуться в сторону, но не успела, и лезвие, зажатое в его руке, вспороло мое плечо.

Черная масса прошла сквозь его тело и коснулась моей кожи, обжигая как никогда. Я захрипела от боли, пытаясь избавиться от нее, но у меня ничего не выходило. Кто-то кричал рядом со мной и бился в такой же агонии, а потом мир взорвался белым светом и все исчезло.

<center>*** </center>

Кто-то звал меня долго и настойчиво. Сначала я не хотела отвечать, нежась в чувстве безвременья, но постепенно этот зов набирал обороты, становясь более настойчивым и просящим. Когда я все же решила ответить, реальность обрушилась на меня, сминая под своей тяжестью.

— Кира, — кричал Роутек, сжимая мои плечи, — ты меня слышишь?! Кира!.. Кира...

Когда смогла вздохнуть, попыталась произнести хоть что-то в ответ, но не выходило. Каждая клеточка моего тела испытывала боль, а левое плечо и половину грудины жгло огнем. Из-за этого казалось, будто черная масса все еще пожирает меня. Я попыталась вывернуться и сбросить с себя обжигающую массу, но сил не было даже на то, чтобы просто открыть глаза.

— Кира, девочка моя! — Роутек вновь встряхнул меня, пытаясь привести в чувства: — Ну же, Кира, ну?! Ты слышишь меня?

— Больно... — хотела крикнуть я. — Больно... помоги...

Но ничего не происходило. Я была лишь безвольной куклой в его руках.

— Черт, — закричал кто-то рядом, — вы видели?! Этот парень, он напал на нее, а потом эта тварь... она их обоих...

— Их обоих убили, неужели ты не видишь?! — взволнованно тараторил другой. — После контакта с тенью нельзя выжить! Ты же знаешь!..

— Там люди! Кто-то смог к нам прорваться!

Но все это не имело значения, потому что голос Ксандра перекрывал весь этот шум.

— Нет! — шептал он, покачивая меня на руках и продолжая крепко прижимать к своей ходящей ходуном груди. — Нет... нет, Кира!.. Не смей... Не смей так поступать!..

— Ки-ир, — голос Нель я узнала с трудом, столько в нем было неверия и надлома, — Кирюш, ты чего? Кира, ну хватит, слышишь?.. Кира, не надо! Я прошу тебя, Ки-ира!

— Больно, — еле выдохнула я, стараясь прокричать это слово, но вновь осознала, что меня то ли не слышат, то ли я все же умерла, а все происходящее вокруг — просто голоса с “того света”.

— Разойдитесь! — Услышав голос Маркуса, я готова была разрыдаться от счастья, ведь если он тут, значит, все будет хорошо! Будет ведь?.. Он же сможет меня вернуть!

— Так, займитесь ранеными! Еще есть жертвы? Эй, кто-нибудь видел Киру Марс?! Марс! Вы видели эту девушку? Рыжая такая? Нет?..

Суета и голоса рядом стихли, а Маркус, словно не замечая, продолжал:

— Кира Марс?! Кто-то знает ее? Видел? — продолжал он. — Эй, кто-нибудь видел Ки...

На мгновение все стихло, а затем раздался крик:

— Кира!

— Нет! — закричал Роутек, сжимая меня в своих объятиях так сильно, что, кажется, у меня оглушающе громко захрустели ребра.

Он приподнялся, отталкивая тех, кто находился в этот момент рядом, продолжая удерживать меня, и прорычал:

— Нет, не смейте ее трогать! Не подходите!

— Ксандр! — уверенным голосом позвал его Окс. — Ксан, успокойся! Отпусти Киру, ей нужна помощь! Слышишь?! Маркус сможет ей помочь!

— Нет! — повторил он. — Нет, ее нельзя... Понимаете?..

Воздух завибрировал, а моя кожа покрылась мурашками.

— Ксандр, стой, не смей делать этого! Кире нужна помощь! Слышишь?! Успокойся сейчас же! Оставь ее, Ксан! Ты же веришь мне?! — Окс приближался к нам, я слышала, но не видела его, так как открыть глаза сил все еще не было.

С каждой секундой мне становилось все хуже, огонь в груди разгорался, левая рука совсем онемела, а все тело будто свинцом налилось. Я делала короткие, еле заметные вдохи и выдохи, стараясь просто удержаться в сознании. Цеплялась за эти голоса как за спасательный плот, что давал надежду выплыть.

Выплыть и выжить. Остаться. С ним.

— Ты молодец, дружище, успокойся, все будет хорошо, — тихо и монотонно повторял Окс, — давай, Кире нужно помочь... Ну-ка отпусти ее, тут кровь... Ксандр! Отпусти ее, тут кровь, слышишь?! Ну же!

Горячие, крепкие руки подхватили меня, осторожно принимая из объятий Роутека.

— Вот так, — меня уложили обратно на землю, — вот так... Черт, откуда столько крови?!

— Там был нож! — лепетала Нель. — Он бросился на нее с ножом, но я не успела!.. А потом тень... она просто появилась из ниоткуда, и все полыхнуло!.. Было так страшно!

— Так, госпожа Брад, пропустите меня! — рявкнул Маркус. — Ну же! Эй, подержите его! Роутек! Ты с ума сошел?

— Ксандр, хватит, ты мешаешь! Ну же, друг, ты меня слышишь? Успокойся, она жива! Жива! Да, черт подери, посмотри на меня! На меня, Ксан! Она жива! Дай им делать свое дело!

— Да... — выдохнул Роутек наконец. — Да...

— Кира, сейчас тебе станет лучше, подожди, детка... — Маркус коснулся моей шеи, должно быть

проверяя пульс. Я скорее понимала и отмечала его действия, чем чувствовала прикосновения. Дышать даже так, на самом краю, еле-еле делая крохотный вдох и выдох, становилось все труднее.

— У нее большая кровопотеря, но она жива и скорее всего в сознании. Приготовьте инъектор! — бросил он куда-то в сторону. — Эй, давай сюда эту штуку. Так, а вы в сторону, да отойдите же!

Не успел он закончить, как правое плечо обожгло знакомой болью, а я выгнулась, со свистом втягивая ночной воздух.

— Э-э-гх, — захрипела, максимально расправляя легкие и тут же снова падая на спину, — х-р-р...

— Ну-ка... — Меня перевернули на бок, и раздирая горло, на землю выплеснулась желчь. — Прости, милая, столько лет прошло, а ты все также не любишь это дело...

Маркус сжал мою ладонь, а я наконец смогла открыть глаза. Мир казался смазанной картинкой, словно нарисованной каким-то безумным художником.

— А теперь рана. — Маркус дал кому-то указание и рядом зажужжала портативная аптечка. — Затяните потуже и на носилки ее нужно, поторопитесь!

Я вращала глазами, безуспешно пытаюсь в этом бесконечном круговороте теней и красок отыскать то единственное лицо, что стало по-настоящему важным для меня.

— Да где же чертовы носилки?! Эй! — уже теряя терпение, закричал Маркус. — Ну?

— Из-за пожара и паники карам не подобраться ближе, сейчас будут! — крикнул кто-то из толпы.

— Черт! — Маркус похлопал меня по щекам. — Кира, держись, ну же, детка! Стой, Ксандр, что ты делаешь, отпусти ее!..

— Куда нам нужно? — рявкнул Роутек, проталкивая руки под мое тело и чуть приподнимая. — Быстрее!

— Опустите ее, переносить так опасно, могут быть внутренние повреждения, а сканера у нас с собой нет...

— Куда ее?!

— На стоянку, там кар медицинской служ...

— Черт, Маркус, в какой больничный корпус?!

— В главный! — прорычал тот.

Роутек ничего не ответил, но воздух дрогнул, и чувство свободного полета охватило меня, чтобы секунду спустя прерваться сильным рывком. Я не поняла, где именно мы вышли из прорыва, кто-то закричал, раздался топот ног, захлопали двери.

— Спокойно! — голос Окса прозвучал откуда-то издалека. — Немного промахнулись! Ксан, где ты, черт тебя раздери? Господин Марс, спокойно! Держитесь... Роутек!

— Тут! — Что-то рассыпалось и захрустело под ногами Роутека, когда он рванул на голос друга.

— Невероятно, — слабо выдал Маркус, — просто... потряс-сающе...

— Господин Марс, — прорычал Окс, — возьмите себя в руки, Киру куда?!

— Сюда, на стол ее, так, теперь сканер, нет, не тот, другой толкните ко мне, да! Отлично! А теперь отойдите! Отойдите оба!

Маркус, судя по всему, только что переживший свой первый переход, довольно быстро взял себя в руки и приступил к работе. Хотя я и не могла различать предметы, их очертания были для меня знакомы, что уж говорить об огромном стационарном сканере!

— У меня словно дежавю, — буркнул он, — несносная ты девчонка, опять все разнесла и куда-то вляпалась... Ну-ка, а теперь аккуратненько!

Он осторожно повернул мою голову, удерживая двумя руками лицо и зафиксировал специальными держателями. Затем придвинул экран сканера так, чтобы он находился прямо над моей головой. Прибор зажужжал и пискнул пару раз, затем сдвинулся ниже, в область шеи и снова пискнул.

— Ксандр, — попыталась позвать я, когда сканер затих, — Кса-андр...

— Что? — голос Окса раздался совсем рядом. — Эй, что ты говоришь?

— Кса-андр, — попробовала я еще раз, — Кса-ан...

— Ксан, — тихо и по-деловому буркнул Окс, — она, кажется, тебя зовет... Слышишь?.. Эй, ты куда? Ксан!

— Прости... — выдохнул Роутек. — Прости меня!

— Стой, дурак, — крикнул Окс, — да подожди ты!

Меня овеяло волной воздуха и все стихло, только приборы попискивали, вновь начавшие свою работу.

— Так, ребенок, — Маркус, закончив настраивать медицинские приборы, склонился и осторожно убрал с моего лица мешающие пряди волос, — что у тебя там такое происходит? А?

Я молчала, только чуть вздрагивая, когда сканер замирал и издавал сигнал, сообщая о том, что закончил сканирование очередной зоны. Я не хотела бояться и плакать тоже не хотела, но слезы лились сами по себе, а действие лекарства, введенного Маркусом, было на исходе.

— Ничего, — шептал он, касаясь моей головы, — разберемся, все будет хорошо. Не плачь... Сейчас, подожди немного...

Неожиданно зазвучал сигнал тревоги, а мое тело затряслось на столе, совершенно отказываясь подчиняться моим желаниям. Руки и ноги ходили ходуном, пальцы хаотично сжимались и расжимались, зубы стучали с такой силой, что казалось, еще немного, и они просто раскрошатся.

— Скорее! — рявкнул Маркус, когда двери в зал распахнулись. — Давайте сюда реанимацию...

Что было дальше, я не слышала и не понимала, свет потерял свою яркость и спустя несколько мгновений совсем угас.

Глава 61

— Ты видел отчеты, Маркус, — Окс говорил тихо, словно старался убедить своего оппонента, — видел материалы...

— Ты издеваешься? — в отличие от него, Маркус Марс не пытался сдерживать эмоции и тон. — Намекаешь на то, что она такая же, как и вы? Э нет, Артур, это не так, и не надейся на то, что я позволю своей дочери связаться с вами! Ей и так хватило по жизни!

— Она не твоя дочь...

— Она моя дочь, Артур, и плевать я хотел на то, на что ты сейчас пытаешься намекнуть! Я не отдам ее тебе, а если понадобится, обращусь к Императору!

— Маркус, — Окс вздохнул, — ты же понимаешь, что лимит твоих просьб практически исчерпан? Я в курсе твоих дел с Императором... Твоя жена и пусть будет "дочь", Ксан — сын твоего друга...

— Даже не пытайся угрожать мне, Артур! — прорычал мой отец, чем-то громко хлопнув.

— Черт, да пойми же!.. Она была в эпицентре! Ты понимаешь это, в самом чертовом центре! И осталась жива! А потом, когда на нее напал этот ублюдок?! Пацан, и как я проглядел его... — Окс вздохнул. — Маркус, в конце концов, на нее напал иной! Ты знаешь, что это означает... Я сам видел это, все видели... Но она... Эта девчонка, она сама справилась с ним!

Артур Окс поднялся и заходил из стороны в сторону, его шаги удалялись и приближались. Подошвы поскрипывали в практически абсолютной тишине.

— Ты бы видел тот свет, что она способна создавать! Она нужна нам!

— Да, мою девочку не так-то просто убить! — Та гордость, что звучала в голосе Маркуса, на мгновение меня ошарашила. — Но Ксандр тоже выжил, и что дальше? Кстати, где он? Куда пропал, а? У меня есть несколько вопросов к нему!

— Выжил, — согласился с ним Окс, — Но ты видел его после встречи с иным, Маркус! Ты был тем, кто вытащил его с того света, поддерживал его физическое и моральное состояние все эти годы, и ты знаешь, во что его превратила та встреча... А теперь посмотри на эту крошку! Ничего! Ни одного долбаного следа не осталось!

— На что ты намекаешь?

— Она нужна нам, Маркус, и ты это знаешь! Ведь ты знал это и раньше, да? Знал и скрыл ее, да, друг? Спрятал крошку от Императора...

— Я против, — отрезал отец, а я с удивлением отметила, что не могу больше думать о нем как об отчине. — В любом случае, даже если бы я и дал согласие, ты просто слишком многое не понимаешь, Артур. Оставь ее в покое, пусть девочка живет спокойно! Я прошу тебя!

— Не понимаю? Тогда объясни! Маркус, мы на одной стороне, мы оба с тобой занимаемся важным делом, но не пора ли нам объединить свои усилия и свою работу?! Вместе мы сможем больше! А развив ее способности, мы сумеем спасти миллионы жизней! Думаешь то, что устроила Лидия Грон, единичный случай? Думаешь, завтра или послезавтра не найдется другой сумасшедший, что захочет сделать наш мир лучше? Или тот, кто решит натворить что-то еще?! Ты хоть представляешь, скольких людей угробила эта больная сука?! Половина ее жертв — твои подчиненные, Маркус. Она искала Киру, уничтожала их всех и до тех пор, пока ты не передал мне последние материалы, мы не могли связать жертвы между собой!

— Даже если я соглашусь работать с департаментом, — сделав глубокий вдох, произнес Маркус, — я не отдам тебе свою девочку.

— А если она сама захочет?

— Не захочет...

— Не решай за нее, Маркус, — попросил Артур, — дай ей шанс прожить свою жизнь и сделать свой выбор!

— Посмотрим, — буркнул отец, — в любом случае всего несколько часов назад она чуть не умерла на моем столе, а сейчас ты просишь от меня согласие на ее будущее! Дай ребенку хотя бы Академию закончить! Даже если я его дам, даже если Кира согласится, есть одно огромное "но"!

— Я справлюсь с любым "но"!

— Ты просто еще не встречался с ее матерью, — Маркус хохотнул. — У вашего департамента нет ни единого шанса.

— Я сумею “уговорить” любую женщину, — Артур тоже хохотнул, — дай мне шанс.

— Мама — не любая, — прошептала я достаточно громко. — Да и при попытке “уговорить” ее, наш мир может лишиться... — я замолчала, сглатывая. — ...главы департамента...

— Кира! — Отец моментально оказался рядом. — Ты как? Не напрягайся, тише-тише...

— Нормально... — Я прислушалась к своему телу и улыбнулась. — Неплохо. Ксандр... Где он?..

В палате воцарилась тишина, настолько тяжелая и гнетущая, что мне стало страшно.

— Он... что с ним?.. Он жив?..

— Да, — наконец ответил мне Окс.

— Кира, с ним все в порядке. — Маркус запустил сканер, нажав на несколько кнопок, издавших уже знакомый мне писк. — Сейчас важнее ты...

— Мне, пожалуй, пора, — неожиданно тихо выдал Окс, а затем пропал.

— Па-ап, — позвала я, но ответ получила не сразу.

Маркус застыл, я поняла это, так как звуки его возни с аппаратом стихли, только громкое дыхание мужчины и тихий писк сканера нарушали повисшее молчание.

— Да, ребенок, — прошептал он как-то сдавленно. — П-подожди, я позову маму, она тут, в соседней палате...

<center>***</center>

Я отложила в сторону книгу, самую настоящую, бумажную, притащенную сюда Маркусом, и приподнялась на локтях, выглядывая на улицу. Солнце уже клонилось к горизонту, освещая черные лишенные сочной зеленой листвы верхушки деревьев. Даже несмотря на ужасный вид, внутри защемило от того, насколько он был прекрасным.

— Милая? — Мама, как всегда без стука, приоткрыла дверь и замерла на пороге с большой чашкой чая. — Ну-ка ляг обратно, тебе же сто раз говорили не напрягать руку!

Я только глаза закатила, но послушно опустилась на подушки. Лежать уже сил никаких не было, но вокруг все словно сговорилось, без конца меня одергивая и напоминая, как сильно я пострадала. Хотя это было совсем не так.

— Спасибо, — прошептала я и отвернулась, вновь любясь видом из окна.

— Кир, ну не кисни, — попросила мама и опустилась рядом.

— Я и не кисну, — мотнула головой и сделала маленький глоточек чая, — я люблюсь.

— Ну да, — она покивала, будто соглашаясь со мной. Затем резко поднялась и, хлопнув себя по коленям, кивнула на дверь, — я закончу оформлять документы и договорюсь с твоим отцом о выписке, а ты спокойной допивай чай и давай тоже собирайся. Пора домой, милая.

— Угу, — прошептала я, не отводя взгляда от окна. — Да, пора.

Когда за спиной Марии Марс захлопнулась дверь, я прикрыла глаза и закусила губу, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не позволить ни одной слезинке скатиться из глаз.

Как же мне было плохо... Каждый день, каждую ночь на протяжении вот уже практически недели я проводила в странном состоянии полусна-полуяви. Нет, меня не пичкали лекарствами с утра и до вечера, как и не вводили в это состояние искусственно.

Просто он не приходил. Исчез, и никто, совсем никто не мог сообщить мне почему, а главное, куда. Ни разу с того момента, как очнулась на специальном мобильном столе в главном лекарском корпусе столицы, я его не видела. Будто он просто пропал со всех радаров. Никто больше не говорил о нем и не отвечал на мои вопросы, все словно сговорилось, игнорируя их.

— Эй, — я даже вздрогнула, услышав хриплый голос Чези, — Имперский флот вызывает Киру!

Девушка застыла рядом, опираясь на некое подобие роботизированного костыля.

— Кира, прием! — Она замерла, смотря на меня сверху вниз и улыбаясь, правда немного грустно, словно жалея.

— Прости! — Я тут же подобрала ноги, освобождая ей место, и махнула рукой, приглашая. — Садись скорее, не стой!

— Ой, да ладно! — хмыкнула она, правда все же аккуратно усаживаясь на край моей постели и слегка морщась. — Что мне сделается...

Мы замолчали. Чези провела в больничном корпусе, как и я, около пяти дней, но в отличие от меня, сегодня собирающейся покинуть это место, ей предстояла реабилитация, что должна занять еще не менее пары недель. Девушку нашли довольно быстро после того, как потушили огонь. Ее случай назвали чудом и вроде даже хотели приставить к награде, но замяли это дело. Ведь она никого не спасла, а по большому счету, вообще оказалась жертвой предателя и чуть ли не пособницей преступника, причастного к смерти около двадцати человек.

— Опять смотришь? — поинтересовалась она тихо.

— Да. — Я грустно улыбнулась, крепче сжимая кружку с чаем.

— Ждешь?

— Жду. — Я кивнула и словно невзначай почесала щеку, пряча за этим движением все же скатившуюся по ней слезу.

— Совсем ничего?

— Нет, — прошептала, совершенно не имея сил говорить вслух, но тут же спохватилась, — а у тебя? Ты не смогла найти его? Ты же сама говорила, что можешь найти любого!

Этот разговор у нас возникал уже не раз и не два, и всегда ответ Чези был одинаков: "Нет".

— Нет, прости, — девушка отвернулась, — иногда, если человек не хочет, чтобы его нашли...

Чези была умной, веселой и очень-очень сообразительной. Хотя и дурак бы понял, если бы его по два-три раза спрашивали об одном и том же. А я не могла не спрашивать, ведь, в отличие от меня, она имела не только врожденный талант, но и доступ к информации из департамента. Ребята навещали ее почти каждый день. А я, дождавшись их ухода, пробиралась в палату к брюнетке и жадно слушала новости, надеясь узнать хоть что-то.

— Понятно, — я хмыкнула. — А как твоя спина? Ничего не болит? Уверена, что тебе можно вот так просто разгуливать?

— Нормально. — Чези скривилась и тоже уставилась в окно. — Все будет хорошо.

Я промолчала, так как ее слова не подразумевали под собой хоть какой-то мой ответ или комментарий. Я знала, что удар в спину от Кея был для девушки настоящим "ударом". Во всех смыслах. Ведь кроме того, что они часто работали вместе, Чези и Кей были очень близки.

Однажды мы разговорились об этом, и в момент излишней откровенности Чези поведала мне, что для нее Кей был больше чем другом. А потом долго-долго плакала и сокрушалась, что, заметив в нем изменения, не придала им особого значения.

Вообще я часто слышала, как она плачет, все же нас разделяла лишь тонкая стена. Но заходя в палату, натыкалась только на ее чуть покрасневшие глаза и улыбку. Мы довольно быстро сблизились, наверное, отчасти испытывая похожие чувства потери и разочарования.

— Я жду не дождусь, когда свалю отсюда. — Чези осторожно легла на бок, подперев ладонью щеку. — Устала я тут прохлаждаться, сил никаких нет. Хочется чем-то заняться таким, знаешь...

— Чтобы голову занять, — кивнула я понимающе. — Да...

Чези натянуто улыбнулась.

— Тебе хорошо, скоро экзамены, — она хмыкнула, — займешь голову так, что ого-го!

— Ну да, надо закончить Академию. — Я покосилась на нее и вновь уставилась в окно.

Плывать мне было на экзамены, на учебу, на все было плывать, я хотела только одного — узнать, почему Ксандр Роутек ни разу не появился. Он ни сам не приходил, ни являлся во сне. Мои сны вообще все чаще напоминали мутно-серые провалы. Казалось, стоит мне сомкнуть веки, и я увижу его. Я даже была готова вновь и вновь ощущать то жуткое, бесконечное чувство падения, только бы

снова увидеть его. Просто увидеть. Но нет, вместо этого я проваливалась в серое марево и из него же выныривала утром, готовая выть от тоски.

Мама и Маркус навещали меня ежедневно. Я знала, если бы маме позволили, она бы вообще прописалась в моей палате, ежесекундно изводя меня своей безграничной заботой и любовью. И порой готова была ей это позволить, но видеть то, в каком я “морально-убитом” состоянии и переживать еще и по этому поводу, я ей позволить не могла. Да и Маркус, с которым наши отношения перешли на новый уровень, как всегда жалел меня.

А еще я все чаще замечала, что мама слишком уж много времени проводила в больничном корпусе, даже если и не рядом со мной, и мне было интересно. Мысли об этом заставляли мою голову работать, искать ответы и строить предположения.

Маркус всегда оставался собой. Сдержанный на людях, он превращался в совершенно другого человека, стоило только нам с ним остаться наедине. Скинув белый пиджак лекарского корпуса, он устраивался рядом со мной и, приобняв за плечи, начинал рассказывать какие-то забавные истории из своего детства или что-то веселое, что в очередной раз учудила его обожаемая жена.

Сначала я удивлялась тому, что он проводил так много времени рядом со мной в палате, да еще и совершенно свободно расхаживал по больничному корпусу, не говоря уже о том, как легко и быстро нашел общий язык с его работниками. Оказалось, что отец, а теперь я позволяла себе думать о Маркусе именно как о настоящем отце, заскучал, сидя дома, и мама уговорила его вернуться к работе, только на этот раз не в Лабораторию, а в более “гражданское”, так сказать, место.

Хотя теперь я понимала, что и предыдущую свою деятельность он окончательно не оставил. А благодаря протекции Императора готовился занять руководящий пост и там, и там.

Что касалось самого Императора и его альтер эго, то господин Окс появлялся в моей палате регулярно и долго молчал, предпочитая демонстративно оставаться невидимым и немым. Я же предпочитала его не замечать, все же немного опасаясь появления этого человека в моей жизни.

Но именно сегодня после ухода Чези решила заговорить:

— Думаете, я и правда смогу стать такой же, как она?

— Как она? — прозвучало в тишине.

— Как Чези... — Я покосилась в угол комнаты, куда с недавнего времени начала ставить стул, все же мужчина подолгу стоял там неподвижно.

— Вряд ли, — прозвучал ответ, а я только грустно вздохнула.

А потом Окс неожиданно поднялся со стула, став видимым, и, сделав пару шагов ко мне, остановился посреди комнаты:

— Думаю, ты станешь лучше Чези. Ты любопытнее и бесхитростнее. Я уверен, что у тебя большое будущее. Не говоря уже о том, что не только я, но и сам Император возлагает на тебя огромные надежды...

Несмотря на излишне прозрачный намек Окса, мне нечего было ему ответить, да и требовался ли ответ? Мы снова замолчали, каждый думая о своем.

Спрашивать его о Роутеке не хотелось, я и так выглядела слишком жалкой. Словно прочитав мои мысли, как он делал это уже раньше, Окс произнес:

— Вы похожи, Кира. Вы с Ксаном.

— Что? — Я встрепелась.

— Вы очень похожи, хоть и разные. И знаешь... — Окс протянул руку, и стул из угла комнаты пропал, тут же появившись за его спиной. — Он такой же, как и ты. Слишком честный, слишком совестливый. Переживает постоянно из-за какой-то ерунды...

— Я не... — начала я, но Окс меня перебил.

— Он такой же чужой... — Артур Окс дал мне несколько бесконечно долгих секунд, чтобы осознать эти слова, а потом продолжил: — Ты же знаешь, что он не родной сын Эльдера и вообще имеет к его семье довольно поверхностное отношение?

Я только кивнула и закусила губу, жадно вслушиваясь в его слова.

— Старший Броуди нашел его в одном из разрушенных домов после того, как ушли тени. Дикий,

совершенно дикий мальчик. Он не умел говорить, ничего не понимал, ничего не помнил о себе. Решив, что у ребенка психологическая травма, Броуди взял его к себе в дом, обучал и воспитывал как собственного сына, хотя у него самого на тот момент на руках был пятилетний пацан. Рик. Время шло, Ксандр был на удивление любознательным. Он словно губка поглощал знания, впитывал все, интересовался миром вокруг и безумно, безумно любил одну девушку.

— Лидию... — прошептала я, стараясь скрыть боль и жгучую ревность к той, что была так важна для любимого мужчины.

— Лидию, да, — Окс кивнул. — Тихую, умную, не по годам хитрую и невероятно красивую, что уж скрывать. Отец Лидии радовался, что столь ужасное событие не нанесло психике его дочери особого вреда.

— Жаль, что он ошибся... — не удержалась я от комментария.

— Жаль. — Окс кивнул. — Кто знает, как бы сложилась судьба каждого из нас, если бы мы узнали обо всем раньше... Но дай мне закончить.

Он растянул губы в какой-то странной, пугающей улыбке.

— Итак, Ксандр влюбился. О, их отношения начались, когда Лидии едва исполнилось семнадцать, хотя, как ты понимаешь, такое не принято в нашем обществе. Но все знали, насколько их чувства глубоки, во всяком случае со стороны это выглядело именно так. Он поступил в Академию и, закончив ее, пошел по стопам отца. Занялся наукой, исследованиями материи, так же, как и Эльдер, начал преподавать, затащив на свой поток самых близких и любимых людей — Лидию и Ричарда. Ричард был второй его слабостью после Лидии. Нет, конечно, все видели, что Рик обожает Лидию, но понимали, что у него никаких шансов против Ксандра. Спустя пару лет Эльдер отошел от дел, полностью посвятив себя исследованиям и развитию собственной теории, думаю, ты уже с ней ознакомилась. Кстати, я был сильно удивлен, когда узнал, что тебя допустили к архивам департамента.

— К чему? — не поняла я.

— К архивам. — Окс хмыкнул и удивленно поднял брови. — Викси чуть всю плешь мне не проел, требуя вернуть материалы. Он же с этим папками и коробками как с детьми родными носится! Что? Да ладно, ты не знала, чем занималась все это время?..

— Простите, но... — Я рот открыла от удивления. — Вы хотите сказать, что я...

— Да! — Брюнет аж крикнул. — Вот же чертов пацан!

— Надеюсь, там не было ничего важного или...

— Это архивы департамента, там абсолютно все важно! — Окс рассмеялся, откинувшись на стуле. — В любом случае ты в курсе, кто такой Эльдер Броуди, а значит, ты знаешь суть его теории.

— Да, — я кивнула и продолжила: — Господин Роутек рассказывал мне.

— Прекрасно! — Окс хлопнул в ладоши. — В общем, он построил в Академии лабораторию, в которой проводил опыты и создавал свою машину...

— Ту самую?

— Совершенно верно, — кивнул Окс. — Только он уж точно никак не планировал применять ее в целях разрушения собственного мира...

— Да, понимаю, — я тоже кивнула, — иногда самые хорошие намерения ведут не к самым хорошим результатам.

— Согласен, — Окс снова улыбнулся. — Департамент был одним из ведущих спонсоров этих исследований, ведь мы как никто хотели стабильности и безопасности для каждого. Поэтому, когда произошла трагедия, унесшая жизнь Эльдера и исковеркавшая жизнь его сына, мы попытались замять дело. И у нас это неплохо вышло, люди быстро забывают о том, что перестает раздражать их зрение, слух, душу...

— Погодите! — Я привстала. — Вы хотите сказать, в том, что произошло, были замешаны и Ксандр, и Рик, и Лидия?! Ну конечно же! Мы перерыли всю сеть, пытаюсь отыскать о них хоть какую-то информацию, но у нас ничего не вышло. Они были, но их как бы не было!

— Вы?

— Да, — отмахнулась я, — мы с Нель. О, я даже архивы поднимала, но абсолютно ничего не смогла

найти.

— Госпожа Брад довольно интересная девушка...

Я покосилась на Окса, и он рассмеялся, вскидывая руки.

— Молчу-молчу!

— Нель и правда очень хорошая, — серьезно произнесла я, — без нее я бы не справилась. Она меня, — я сглотнула слюну, ставшую неожиданно вязкой, — она меня спасала каждый день. Без нее я бы уже давно сдалась или еще хуже...

— Понимаю, — Окс ухмыльнулся, — но я бы хотел закончить. Итак, произошла трагедия — взрыв. Почему, что стало его причиной, нам выяснить так и не удалось, но мы знали лишь одно — виной всему стала Лидия. Последние месяцы она все чаще приходила к Эльдеру, искренне, как нам тогда казалось, помогая в исследованиях... Ксандр опоздал, но не это гложет его больше всего. Вытаскивая Лидию, он оставил в огне Эльдера. Понимаешь, он считает, что мог спасти и его, но не сделал этого. И еще одна вещь... — Окс прищурился, словно проверял, внимательно ли я его слушаю. — В тот раз машина тоже работала, но мы этого не знали. Просто не поняли...

— Что?

— А то... Она работала, и материя была нестабильна. Понимаешь, Ксан вынес Лидию и не пострадал, но решил вернуться... Вернуться и попытаться спасти отца... Но вместо него нарвался на иного...

Я нахмурилась, понимая, что Окс хочет что-то сказать этим. Что-то такое важное, о чем я уже слышала ранее! Что-то об огне и следах, и...

— Ожоги?

— И ожоги, — медленно кивнул Окс. — До того случая Ксандр был обычным, ничем не примечательным. У него не было сил и он их никак не проявлял. Роутек считался великолепным теоретиком, но практика... увы, нет.

— Подождите, — я встряхнула головой, — что вы имеете в виду?

— Что, как и ты, — Окс кровожадно ухмыльнулся, — Ксандр выжил тогда только потому, что смог проявить свои силы. Как и ты! — повторил он.

Я открыла рот, резко выдохнула и закрыла его, не зная, что сказать.

— После того как все произошло, парень попал в руки талантливого ученого, занимавшегося, как и Эльдер, исследованием материи. Он спас парня, даже сохранил ему ногу, только не все было так просто. Раны оказались нанесены не огнем, а чем-то иным, способным изменять структуру ткани. Вначале те шрамы, что ты теперь видишь, не были такими уж, — Окс взмахнул рукой, подбирая слова, — явными. Но со временем все становилось только хуже. Я был уверен, что он и ноги лишится, а потому предложил тому самому ученому исследовать этот случай. И он нашел хоть и не панацею, но дал Ксану возможность выжить. Когда мы достигли успехов в создании стабилизирующей эссенции, вводимой в кровь, лицо Ксандра было уже не спасти, а вот за ногу мы повоевали. К сожалению, препарат быстро выводится из организма, и он вынужден принимать его постоянно...

— С трудом верится, что целая лаборатория напрягалась из-за одного парня.

— Не надо делать из нас хороших. Поверь, мы не такие и, конечно, не преследовали высшие цели. Но он гражданин Империи, и у нас вышло взаимовыгодное сотрудничество. Ну а теперь сама знаешь...

— Подождите, а Ксандр знает, что вы и Император?... — начала я, но лицо Окса вмиг изменилось. Он вскинул руку и прижал палец к губам.

— Т-с-с! Не нужно произносить это вслух...

— Простите... — прошептала в ответ. — То есть он не знает?

— Нет. Не стоит лишать каждого из нас того, что мы обрели. Пусть это немного нечестно, но...

— Я поняла, — кивнула, — каждому нужен друг. Даже вам...

Окс снова скривил губы в некоем подобии улыбки.

— А все же к чему вы мне об этом рассказали? Решили не оставить мне выбора?

— Типа того. — Он поиграл пальцами.

— Заманить в свои коварные лапы?

— Ну, лично я за свои лапы боюсь. — Окс демонстративно потрогал свою челюсть. — Что кое-кого трогать опасно, понял... Но да, что-то вроде того...

— Ну ладно, хорошо, — я кивнула. — Вы мне рассказали все это, но для чего? О том, что он безумно любил Лидию, прощал ей все и так далее, я уже поняла. Простите, я неспециально, но слышала, как вы говорили о том, что он... и она...

Я замялась, просто не в силах произнести это вслух.

— Да, — Окс кивнул, — но я считаю, что Лидия его искренне любила... Все изменилось после того взрыва. Тогда ее словно подменили...

— Он испачкался, — ошарашенно прошептала я, вспомнив слова Лидии, — испачкался...

— Что? — переспросил Окс, и я повторила уже громче и увереннее:

— Испачкался! Понимаете, Лидия считала, что способности щита — это грязь, грязная кровь, которая привлекает иных. Как зараза! Именно из-за нее они и рвутся к нам... Ну, то есть она думала, если уничтожить эту заразу, то и мир станет лучше, чище... А когда Ксандр проявил свои силы, для нее он стал "грязным".

— Понятно, — странно хмыкнул он. — А Рик, значит, не был...

— Наверное, — пожала я плечами, — но и Рика она не любила... А вот он ее обожал, слепо... как и Кей...

Я замолчала, поймав его отсутствующий взгляд. Окс словно смотрел сквозь меня.

— Невероятная харизма у нее была, это точно... — произнес он наконец. — Девушка без проблем управляла людьми вокруг себя. Вертела ими, играла словно солдатиками, переставляя на поле... В нее невозможно было не влюбиться. Просто невозможно, стоило ей только захотеть и...

— И все-таки, — прервала я его тихую речь, — господин Окс, зачем вы рассказали мне все это?

— Зачем рассказал?.. — все еще находясь мысленно где-то в другом месте, повторил он.

— Да. — Я кивнула, вновь переведя взгляд в окно, смотреть на мужчину не хотелось.

— Я хотел рассказать, что после произошедшего Ксандр сильно изменился. Его зависимость от Лидии стала болезненной, настолько болезненной и ненормальной, что это было сложно выносить... Понимаешь? Чем дальше он находился от нее, тем было хуже. Нервный, дерганный, болезненно ревнивый. Он изводил себя, принимая от нее любые подачки как невероятно ценные дары... И конечно, спал, если она это позволяла.

— Хватит!

— Нет, дослушай до конца! А потом... — он хмыкнул. — Сейчас я понимаю, что она совершила ошибку. Одну-единственную, крохотную, но... Мы вышли на след и знали, что все пути, так или иначе, ведут сюда... в Академию.

— Да, Ксандр говорил, что вы вышли на след, ведущий в Академию, но дальше продвинуться не смогли, так как тут он потерялся.

— Верно, понимаешь, след есть у живого человека, прорыв оставляет след, материя обладает памятью и даже она оставляет следы. А машина... следов не оставляла.

— То есть вы ощущали ее, но не могли найти, потому что это не был человек?

— Да, — он кивнул, — не знаю как, но Лидии удалось спрятать то, что осталось от машины, а потом восстановить ее. Невероятная особа! Просто невероятная! Ее бы способности да...

— Господин Окс! Я вас прошу, мы можем уже закончить?

Я нетерпеливо поерзала на кровати.

— Т-ш! — шикнул он на меня. — Я к чему веду, Кира. Ксандр любил Лидию настолько сильно, безумно, просто жутко... можно подобрать еще миллион разных эпитетов, способных

охарактеризовать его помешательство на этой женщине...

— Господин Окс!

— Но! — повысил он голос. — Но все...

— Пожалуй, остальное я должен объяснить сам, ты не находишь, Арт?

Ксандр Роутек стоял в проеме двери и смотрел на меня.

— Черт! — Окс подскочил на месте. — Ну наконец-то! Я чуть не помер, пока развлекал эту рыжую! Я еще ни разу не тратил впустую так много времени на болтовню с красивой девушкой, тем более если она уже в кровати!

— Господин Окс!

— Арт! — Роутек практически прорычал его имя, но, поймав ехидную ухмылку главы департамента, резко выдохнул: — Спасибо, друг.

— Что? — Окс хохотнул, сунул руки в карманы брюк, отзеркалив позу Роутека, и качнулся вперед. — Повтори!

— Вали уже, — Ксандр кивнул на угол, из которого пришел Окс.

— Ну вот так всегда... Ладно, дорогая госпожа Марс, мне уже пора! Надеюсь, мы с вами пришли к согласию по паре важных вопросов. До встречи.

С этими словами он развернулся и исчез. Но я этого уже не видела, просто в какой-то момент поняла, что мы с Ксандром Роутеком остались одни. Я смотрела на него, стараясь запомнить, впитать образ этого мужчины. Запечатлеть его внутри себя, боясь, что больше не увижу его. И эти слова... они все еще гремели у меня в голове:

“...я к чему веду, Кира? Ксандр любил Лидию настолько сильно, безумно, просто жутко... можно подобрать еще миллион разных эпитетов, способных охарактеризовать его помешательство на этой женщине...”

...Пожалуй, остальное я должен объяснить сам...”

— Кира, — наконец заговорил блондин, сделал шаг вперед и прикрыл за собой дверь.

— Господин Роутек, — с трудом, практически не дыша, прошептала я.

Ксандр застыл на несколько секунд, а потом сделал несколько широких шагов, пересекая комнату. Остановился рядом с кроватью, глядя на меня так пристально, что я не знала, куда себя деть.

— Кира...

— Я... — я шмыгнула носом. — Я все понимаю... Мне, правда, очень жаль, что я вас не послушала... Тогда, возможно, в таком случае, она бы не...

— Кира... — Ксандр опустился на колени рядом с кроватью так, что его глаза оказались на одном уровне с моими. — Ты поступила правильно. Это во-первых.

— Я...

— Тихо, — он подался вперед, прикрывая мой рот пальцем и заставляя замолчать, — я хочу все же объясниться. Я уже говорю тебе, что я не “прекрасный принц”, больше нет... Я чудовище. Сломанный, исковерканный во всех смыслах человек, и да, я хочу, чтобы ты знала: я любил Лидию. Отчаянно любил. Отчаянно ревновал, отчаянно боялся потерять. Порой мне кажется, что я испытывал это чувство всю жизнь... Ведь это единственное чувство, что я знал с того момента, как помню себя, и...

— Хватит! — Я вскинула руки, не желая слушать о чувствах мужчины к той, что сломала его, к сумасшедшей, готовой уничтожить всех вокруг ради одной цели, рожденной ее больной фантазией.

— Нет, послушай! — Он схватил мои ладони, сжимая их и заставляя опустить руки. — Я любил ее! Любил! Но тебя я тоже люблю, Кира!

— Но не так! — закричала я. — Не так!

— Нет, черт побери! — Он вскочил на ноги. — И я счастлив, что мои чувства к тебе другие! Совсем другие! Я люблю тебя, Кира, но так, как уверен, не полюблю никого и никогда! Слышишь?

— Что?

— Я люблю тебя, Кира Марс. Я испытываю все эти чувства: люблю и ревную, и злюсь... Я радуюсь, я растерян, я напуган, но я не в отчаянии. Понимаешь?

— Нет... — выдохнула еле-еле.

— Я... — Он вновь опустился на колени, придвигаясь максимально близко. — Я не в отчаянии. Я забыл, что значит испытывать отчаяние.

— Это хорошо? — Я заглянула в его глаза, стараясь разглядеть в них ответ.

— Это невероятно. — Роутек улыбнулся, но как-то странно, немного криво и неуверенно, словно разучился это делать. Словно заново вспоминал. — И я ужасный трус.

— Почему?

— Боюсь, что не смогу удержать рядом с собой такую девушку, как ты... Боюсь разочаровать тебя. Боюсь, что не буду соответствовать твоим мечтам. Боюсь потерять твое уважение. Боюсь...

— Но ты не в отчаянии?

— Нет.

— Тогда прекратите трястись от страха, господин Роутек, — улыбнулась я, ловя улыбку, загорающую в его глазах, — и поцелуйте уже меня.

Мой новый мир. Послесловие

Два года спустя

— Мне кажется, что ты не слишком-то ее балуешь! — Я сделала маленький глоток крепчайшего кофе, что можно было отведать только в этом доме, и зашипела, так как обожгла язык. — Ш-ш-ш, все же это девочка...

— Да что ты говоришь?! — не зло, но как-то устало огрызнулась Нель, прижимая к себе одной рукой сучащий ножками комочек, а второй вновь и вновь распахивая дверцы кухонных шкафчиков. — Зато ты... — Она радостно воскликнула: — Ура!

Развернувшись на сто восемьдесят градусов, девушка сунула мне в руки свою ненаглядную кроху и суетливо вставила в машину, готовящую крепкий напиток, капсулу с концентратом. А затем продолжила:

— Зато ты — слишком! — Нажав кнопку, метнулась в сторону холодильника, вытащила сироп и добавила пару капель в уже готовый напиток. — Какое счастье!

Она бухнулась на стул напротив меня, сделала большой глоток, кажется, даже не замечая, насколько кофе горячий, и расплылась счастливой лужицей.

— Вот оно — истинное счастье!

— Да ладно. — Я усадила непоседливую кроху на колено, стараясь не позволить ей дотянуться до стола. — Ты каждый раз, как я прихожу, это говоришь! Дети — вот это счастье!

— Угу, — с умным видом кивнула Нель, хмыкнула и одним глотком допила остатки кофе. — Вот заведешь своих, и мы с тобой еще раз поговорим об этом. Так, не забудь — спать ее уложи в час, на обед я все приготовила, нужно только разогреть. Пеленки на комод. Если что — мыло белое, другое не бери, от него...

— На попе сыпь! — закончила я за Нель. — Помню-помню, мамочка! Лучше скажи, ты уверена, что этот “шпиён” точно не явится посреди дня?

— Хватит уже так называть Марека, — рассмеялась Нель, исчезнув в их с мужем спальне, — уже два года ему нервы треплешь! А он, между прочим, переживает!

— Ну это же правда, — притворно-обиженно протянула я и пересадила активную девицу на другое колено. — Да, Элли? Ваш папа “шпиён”!

— То, что ему пришлось следить за тобой все три года в Академии, — Нель появилась в проеме двери, торопливо орудуя расческой и пытаясь утихомирить свою потрясающую длинную гриву темных волос, — не значит, что он заслужил такое обращение! Тем более что, во-первых, это была идея твоего отца, а во-вторых, пожалей парня — ему пришлось заново учиться! Еще три года отсидеть на лекциях! И вообще — если бы не он, то...

— То не факт, что мы бы с тобой сейчас тут разговаривали, — терпеливо я закончила уже раз сто услышанную ранее фразу. — Да знаю я. Только он не сидел, а дрых, да еще так, что стены тряслись!

— И кстати, прекрати звать Элизу Элли! Что у вас с Роутеком за привычка сокращать имена, да, малышка?

Нель подхватила годовалую Элизу на руки и усадила ее в кроватку.

— Допивай давай, потом уже не выйдет. — Она кивнула на чашку с кофе. — Не бойся, Марек сегодня на службе, и он знает, что мелочь спит в это время, так что ни звонить, ни тем более появляться дома не будет!

Скрывшись в спальне, подруга захлопала дверцами шкафов и зашуршала чем-то, а я, последовав ее совету, схватила чашку со стола и сделала еще пару глотков. Элиза или Элли, как я называла дочку Кромов, сладко зевнула и что-то угукнула.

— А я, — подруга снова показалась в проеме, но на этот раз с убранными в тугий узел волосами, уже облаченная в свой лучший костюм и с вызывающе прекрасными бордовыми туфлями на высоком каблуке в руках, — успею на слушания и обратно! Вы даже не заметите. — Она натянула одну, затем вторую туфлю и потопталась на месте, стараясь привыкнуть к непривычной посадке.

— А ты не боишься, что шпи... — начала я, но, поймав хмурый взгляд Нель, тут же исправилась: — То есть Марек разозлится, когда узнает, что ты бегаешь на слушания?

— Кира, ты же знаешь, что я не могу все время сидеть дома! — Она странно глянула на меня, а потом вновь метнулась в спальню. — Черт-черт-черт! Где документы?!

— Конечно, я понимаю... — протянула я, вставая со стула и вновь подхватывая малышку на руки. — Вообще с трудом представляю, как ты решилась на это чудо...

— Я тоже не представляю, — крикнула Нель из комнаты, — не иначе была контужена!

Затем она, громко цокая, вышла из комнаты и, выхватив у меня из рук малышку, закружила с ней по крохотному, но невероятно уютному холлу.

— А вот почему вы до сих пор не обзавелись такими шладкими булочками, — она прижала Элизу к себе и чмокнула в лоб, — я не понимаю.

— Да я сама, — смущенно улыбнулась я, прижимаясь к стене и касаясь рукой живота, — не понимаю. Пока потренируюсь на чужих...

— Ну ладно. — Нель сунула мне дочку в руки и опять пропала из поля зрения, на этот раз скрываясь в ванной. — Кстати, этот чудак Вакси не сильно тебя работой заваливает?

— Нет! — Ответила ей тихо, не зная даже, расслышит ли она мои слова, — мы с ним на удивление неплохо ладим!

В следующую секунду что-то изменилось, будто еле заметный сквозняк коснулся кожи. Я закусила губу, но продолжила терпеливо ждать, пока подруга закончит свои сборы и покинет дом. Нель наконец нашла то, что так суматошно искала последние пять минут, и вновь вышла в холл. Сделав глубокий вдох, затем резкий выдох, она раскрыла рот, но вместо уже привычного: “Ну все, девочки, ведите себя хорошо!” неожиданно выдала совершенно другое:

— Ваа, кто это к нам пожаловал?! Надеюсь, вы не устроите тут ничего “такого”? — Она знакомым жестом поиграла бровями.

— Откуда ты?.. — удивленно выдохнула я.

— Ай, — она сделала шаг вперед и надавила пальцем на мой нос, а затем на нос Элизы, — у тебя всегда такое блаженное выражение лица, когда этот, — она заговорила громче, правильно предположив, — невыносимый тип где-то рядом. Ладно, девочки, ведите себя хорошо! И мальчики — тоже!

— Ты уже говорила! — хихикнула я. — Давай, ждем тебя!

— Ага! — Она распахнула дверь и крикнула через плечо: — До свидания, господин Роутек! Развлекайтесь!

— Удачи, госпожа Кром! — послышалось из кухни, а я, кажется, покраснела от смущения. — Уверен, сегодняшнее заседание пройдет отлично! Госпоже Ангель не выстоять против вашего напора!

— А то!

Нель улыбнулась мне, а затем заговорщически прошептала:

— Куда этой выскочке против Иннель Кром! Тем более сегодня свадьба Акселя Бака, и ей не простых смертных дел, надо закатить очередной скандал для прессы. — Она махнула рукой и наконец закрыла дверь, за которой тут же послышались удаляющиеся звуки цоканья каблучков.

— Ты не сказала ей... Почему? — Ксандр вышел из кухни, держа в одной руке мою чашечку с недопитым кофе.

Сделав глоток, он отставил ее на расположенную рядом тумбочку и подошел ближе. Опустив горячую ладонь мне на живот, он потянулся и осторожно, боясь напугать сидящую у меня на руках крошку, коснулся моих губ.

— Не знаю, — я прижала Элли к себе сильнее, — мне кажется, я боюсь...

— Я тоже. — Роутек кивнул и улыбнулся. — Я просто трясусь от страха!

— И чего же может бояться великий и могущественный Ксандр Роутек? А? — улыбнулась я в ответ. — Заместитель главы департамента защиты и материальных источников? Человек, способный менять материю и пространство по собственному желанию? Ректор лучшей во всей Империи Академии и руководитель единственной кафедры с таким высоким проходным баллом, что...

— Я твою маму боюсь, — честно признался Ксандр. — Она до сих пор, кажется, меня ненавидит и не может простить, что я на тебе женился, а уж если она узнает, что мы с тобой не просто живем в одном доме и носим одну фамилию, но и...

Он демонстративно глянул вниз, а я вновь покраснела.

— Неправда, — я рассмеялась, — она просто очень сильно волнуется за меня и до сих пор переживает...

— Да уж...

— А вот моего папу тебе стоит серьезно опасаться. — Я толкнула Роутека в грудь и, развернувшись, направилась в кухню, собираясь покормить малышку. — На последнем семейном ужине, на котором вы, господин Роутек, между прочим отсутствовали, он намекнул на то, что если заместитель главы департамента еще хоть раз исчезнет на столь долгий срок и пропустит очередное собрание в лаборатории, то в следующей партии лекарств тебя ждет сюрприз!

— Я всегда знал, что Маркус кровожадный. — Роутек последовал за мной и, прижавшись со спины, обнял, сложив пылающие жаром ладони на моем животе. — Но я больше никогда не поддамся сомнениям и страху, Кира. Ты веришь мне? И отчаянию, только не с вами...

— Да. — Я вновь улыбнулась, на этот раз немного грустно. — Ты будешь с нами рядом?

— Всегда.